

ISSN 2311-4576 (Print)
ISSN 2782-2982 (Online)

ВЕСТНИК

МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ
САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

- *Биология*
- *История*
- *Литературоведение*
- *Педагогика*
- *Психология*
- *Радиотехника и связь*
- *Физика*
- *Экономика и менеджмент*
- *Юриспруденция*
- *Языкознание*

№ 1 (20) 2022

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева» (Самарский университет)

Главный редактор д-р техн. наук А. Б. Прокофьев

*Журнал издается по инициативе
Совета молодых учёных и специалистов Самарского университета*

С 2012 г. полнотекстовая версия размещается
на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.
Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Периодическое печатное издание, журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области, регистрационный номер серии ПИ № ТУ 63-00921 от 27.12.2017

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Канд. экон. наук **Е. А. Блинова**
Канд. юрид. наук, председатель Совета молодых юристов Самарского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» **С. С. Бородин**
Специалист по защите информации **С. В. Жуков**
Канд. хим. наук **К. А. Копытин**
Канд. психол. наук **А. П. Крюкова**
Канд. физ.-мат. наук **Л. В. Курганская**
Канд. филол. наук **Е. А. Нечаева**
Зав. лабораторией **Р. С. Пикалов**
Канд. хим. наук **В. И. Платонов**
Канд. социол. наук **Н. М. Сергеева**
Канд. техн. наук **С. В. Сурудин**
Канд. филол. наук **Д. В. Тимошина**
Канд. физ.-мат. наук **Ю. А. Христофорова**
Канд. техн. наук **И. В. Чернякина**
Канд. физ.-мат. наук **М. А. Шлеенков**
Канд. ист. наук **Е. И. Шлеенкова**

Ответственный редактор –
канд. биол. наук **Е. С. Корчиков**

Цена свободная 0+
Подписано в печать 01.11.2022 г.
Дата выхода в свет: 30.12.2022 г.
Формат 60x84/8
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 36,25
Тираж 25 экз.
Заказ № 0053

**Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Прайм»**

443079, Самарская область,
г. Самара, Байкальский переулок, 12.
Тел. (846) 922-62-90. E-mail: prime.163@mail.ru

Журнал издается с 2012 г.
Выходит 2 раза в год

Публикуется в авторской редакции
Оформление выходных данных – Т. А. Мурзинова
Компьютерная верстка, макет – Е. С. Корчиков

Адрес редакции: 443011, Самарская область,
г. Самара, ул. Академика Павлова, 1,
Совет молодых учёных и специалистов,
каб. 513, корпус 22 а

Тел.: +7 (846) 334-54-43

Факс: +7 (846) 335-18-36

E-mail: smuissu@gmail.com

WWW: <https://journals.ssau.ru/smus>

*Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов*

Издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет)
Адрес издателя: 443086, Самарская область,
г. Самара, Московское шоссе, 34

ISSN 2311-4576 (Print)

ISSN 2782-2982 (Online)

© Самарский университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Биология

Висков И. А. О возможностях применения метода рентгенофлуоресцентного анализа в биоэкологических исследованиях	6
Марков И. И., Фокина М. Е., Найденко С. В., Алексеева Г. С. Материнское поведение дальневосточного лесного кота (<i>Prionailurus bengalensis euptilura</i>)	12
Преснякова И. В. Ракообразные пойменного водоёма станции Советы Самарской области.....	19

История

Кухорев В. С. Основные тенденции развития советской печати в 1917 – первой половине 1930-х гг.	27
Михайлова А. Е. «Торговые дома» как представители семейного предпринимательства: на примере Самарской губернии	34
Сафонов М. Г. Ланкастерская политика отделения английской Нормандии от Франции	38
Труханов Р. О. Документы личного фонда куйбышевского литератора М. Я. Толкача как источник по изучению истории великой Отечественной войны	43
Gusak Yu. M. Brexit: a british phenomenon or extreme form of manifestation of a pan-european trend?.....	51
Kroz T. V., Morozkina L. G. La comparaison des activités des institutions de bienfaisance publique de la France et de la Russie dans la seconde moitié du XIX-ème siècle	56
Logmanova A. I., Panina N. V. The Middle East in Turkish foreign policy in the XXI century: leadership perspectives	61
Novikov A. A. Non-nuclear issues in U.S.–Iranian relations	66

Литературоведение

Атеева А. М., Журчева Т. В. Традиция античного хора и её переосмысление в пьесе Л. Андреева «Жизнь человека»	70
Грушина А. В., Журчева Т. В. Образ заглавного героя в романе Л. Андреева «Дневник Сатаны»	74
Красуцкая П. М. Формы времени и хронотопа в романе А. Иванова «Географ глобус пропил»	78
Милютина М. Д. Крипипаста как жанр современного интернет-фольклора: проблема репрезентации страха	85
Пигина А. С., Сергеева Е. Н. Функционирование советских мифологем в романе А. Иванова «Пищевлок»	90
Побычаева Е. Э. Специфика переработки канона в текстах фанфикшн (на примере фандома «Yu-Gi-Oh!»)	94
Пронченкова А. А. Символика романа Е. Замятина «Мы»	99
Сенина А. Е. Трансформация интересубъективных границ «жертва»–«агрессор» в рассказе Л. Романовой «Мы приговариваем тебя к смерти».....	104
Юдин А. Е. Проблема идентичности героя в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»	107

Педагогика

Логинова Ю. С., Иванушкина Н. В. Психолого-педагогические средства формирования цифровой компетентности студентов	113
--	-----

Психология

Иванушкина Н. В., Платицына Е. А. Психолого-педагогические средства формирования профессионального самоопределения подростков.....	118
Рябов А. А. Представленность коллективизма в идентичности современной молодёжи	124
Тарасова Ю. Д. Психолого-педагогические средства формирования безопасного общения подростков в социальных сетях.....	129

Радиотехника и связь

Сухачев К. И., Аксенова Ю. В. Система управления электродинамическим ускорителем микронных заряженных частиц	134
---	-----

Физика

Осинская Ю. В., Покоев А. В., Магамедова С. Г., Иванов К. А. Влияния напряжённости постоянного магнитного поля на параметры магнитоэластического эффекта и фазообразование при старении в алюминиевом сплаве АК9.....	141
Danilushkin V. S., Voronin S. V., Martynova O. N. Computersimulation des porösen material zerstörung sprozesses.....	150

Экономика и менеджмент

Веревкина М. Д. Влияние пандемии на фармацевтическую промышленность и рынок РФ	155
Зиновьева А. А. Разработка экономико-математических моделей аварийности нефтегазового сектора РФ.....	159
Иванова М. В. Анализ вариантов ипотечного кредитования на примере программ Сбербанка, ВТБ и Альфа-Банка.....	167
Клёвина М. В. Разработка стратегии управления рисками промышленных предприятий в области устойчивого развития.....	174
Моисеева В. Р., Немчинов О. А. Повышение конкурентоспособности предприятий речного транспорта в региональных пассажирских перевозках	179
Подгорнова Я. А., Немчинов О. А. Организационно-экономический механизм повышения эффективности использования воздушного транспорта на рынке туристических услуг	185
Пшеничная Е. А., Зубова А. О. Развитие цифровых компетенций у менеджеров по персоналу как способ повышения эффективности их деятельности.....	192
Bolorunduro D. D. The effect of inflation on technological development in Nigeria.....	197
Gutiérrez Cidel O. F. Millennials and Centenials: the new managers, the case of agroenergy company	202

Юриспруденция

Агаджанян А. А. Типы понимания судебной власти.....	208
Заречин М. А. Ковенанты как условия кредитного договора.....	214
Кудашева О. Н., Шемонаева Л. А. Особенности оказания социальных услуг отдельным категориям граждан: юридический аспект	218
Минасян Д. С. Искусственный интеллект и правовое регулирование: проблема дегуманизации права	223
Черепанова А. Н. Формирование мотивации преступного поведения с учётом фактора одежды изнасилованной	227

Языкознание

Безрукова М. В., Черкунова М. В. Тематическая классификация малоформатных произведений современной англоязычной сетевой литературы.....	236
Бекарюкова А. С. Лексико-грамматические и стилистические характеристики языка статей экологической тематики в современной британской и американской прессе	241
Захарова А. Д., Черкунова М. В. Стилистические приёмы как элемент создания речевой характеристики главного персонажа в сериале «Sherlock».....	250
Зудина В. Д., Веденёва Ю. В. Категория эмотивности в песенном дискурсе (на материале текстов песен современных англоязычных музыкальных групп).....	254
Коковина А. М. Инновации в современном лексикографическом дискурсе (на материале приложений к английским online словарям)	260
Минько А. М., Чернявская Н. А. Функционирование односоставных предложений в детской речи на ранних этапах развития	266
Семяшкина Е. А., Старостина Ю. С. Полиуровневая объективация гендерных концептов в современной британской прозе (на материале романа «Troubled blood»).....	272
Синельникова А. А., Старостина Ю. С. Языковое маркирование онлайн коммуникации: полиуровневая специфика YouTube-комментариев.....	278
Федулова А. В. Русские фразеологизмы с компонентом «глаза».....	285

БИОЛОГИЯ

УДК 001.891.53 : 574.24

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА РЕНТГЕНОФЛУОРЕСЦЕНТНОГО АНАЛИЗА В БИОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

И. А. Висков

В работе рассматриваются возможности применения метода рентгенофлуоресцентного анализа (РФА) в биоэкологических исследованиях. Показаны преимущества метода – сравнительно быстрая и несложная пробоподготовка, для растительного материала представляющая метод сухого озоления, быстрота выполнения собственно аналитической процедуры, возможность обнаружения достаточно широкого круга элементов при их содержании на низких уровнях. На примере количественных данных, полученных при анализе образцов фитомассы модельного травянистого растения, продемонстрированы особенности накопления химических элементов, относящихся к различным функциональным группам. Проводится сравнение полученных данных с региональными характеристиками условного «референтного растения».

Ключевые слова: иономика; биогенные элементы; тяжёлые металлы; *Cannabis ruderalis*; «метод отпечатков пальцев».

Особенностью современного этапа в изучении химического состава растительного организма является выделение составляющих его важнейших кластеров – ионома, транскриптома, протеома и метаболома [1]. Эти четыре компонента взаимозависимы, их границы перекрываются [2]. Они представляют собой сумму всех экспрессированных генов, белков, метаболитов и элементов в организме. Говоря об иономе, можно охарактеризовать его как совокупность минеральных питательных веществ и микроэлементов, включая как незаменимые, так и заменимые элементы, металлы и неметаллы (в том числе металлоиды), обнаруженные в организме [2]. Это динамическая сеть элементов, контролируемая физиологическими и биохимическими процессами растительного организма, которые в конечном итоге контролируются генетическими факторами и факторами окружающей среды [3].

Задачей иономики (изучения ионома организма) является количественное определение как можно большего количества элемен-

тов в отдельных образцах и использование этой информации для понимания того, как физиология, развитие, генетика и окружающая среда изменяют неорганический состав органов, тканей, типов клеток и отдельных клетки организмов-мишеней. С тех пор, как была предложена эта концепция, иономика применялась ко многим растительным объектам, включая пищевые, лекарственные культуры, дикорастущие виды [4]. В сочетании с возможностями генетики и геномных подходов высокопроизводительное иономное профилирование использовалось для понимания генетических механизмов, регулирующих ионом растений. Эколого-физиологические аспекты иономики связаны с тем, что иономный профиль растений представляет собой результат адаптации к условиям произрастания. Понимание закономерностей его формирования важно как для понимания механизмов адаптации, так и для решения практических задач, включая разработку технологий фиторемедиации, стратегий получения экологически безопасного растительного сырья,

© Висков И. А., 2022.

Висков Илья Алексеевич (qwerty2006@mail.ru),

аспирант кафедры экологии, ботаники и охраны природы Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

новых стратегий улучшения пищевой продукции и пр. [5].

Иономика требует применения высокопроизводительных технологий элементного анализа, которые позволяют измерять содержание и/или распределение элементов в интересующем организме. Выбор подходящего метода определяется несколькими факторами, включая измеряемые элементы, диапазон динамического количественного определения, чувствительность прибора, доступное количество пробы, сложность пробоподготовки, надежность, стоимость пробы и др. [2]. Для измерения элементного состава могут использоваться различные методы, среди которых распространены, используемыми для одновременного количественного определения нескольких элементов, являются масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой, оптико-эмиссионная спектроскопия с индуктивно связанной плазмой, рентгеновская флуоресценция [4].

Рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) представляет огромный потенциал для более углубленного понимания метаболизма и развития растений. Он был успешно использован для количественного элементного анализа широкого спектра органических и неорганических образцов. Основой метода является то, что все элементы излучают вторичные («флуоресцентные») рентгеновские лучи характеристической энергии при воздействии рентгеновских лучей соответствующей более высокой энергии, при этом энергия и интенсивность испускаемых рентгеновских лучей используются для определения элементного состава. Чем тяжелее анализируемый элемент, тем выше энергия рентгеновского излучения, необходимая для выявления флуоресценции, тем выше энергия флуоресценции и тем легче обнаружить флуоресценцию. Самые легкие элементы, обнаруженные в биологических образцах (например, H, B, C, N, O), как правило, не обнаруживаются с помощью XRF, в то время как такие элементы, как Na, Mg, P, S, Cl, K, Ca, обнаруживаются, но только при высоких концентрациях. Концентрациях или в узкоспециализированных условиях, а более тяжелые элементы, такие как микроэлементы Mn, Fe, Cu и Zn, или токсичные тяжелые металлы легко анализируются даже в следовых количествах [6].

Из различных доступных типов рентгеновской спектрометрии лабораторная «настольная» энергодисперсионная рентгеновская флуоресценция является формой, наиболее часто используемой для рутинного анализа большого количества образцов [6].

Важнейшими преимуществами применения энергодисперсионной рентгенофлуоресценции для количественного и качественного анализа являются: (1) одновременное определение многих элементов, (2) определение в широком диапазоне концентраций, (3) простая и быстрая пробоподготовка, (4) гораздо более низкая стоимость оборудования, чем у обычного рентгеновского флуоресцентного спектрометра, особенно когда вместо рентгеновской трубки используется радиоизотоп [7].

Данный вариант метода РФА имеет многомерное применение и эффективно используется при изучении профиля микроэлементов в различных типах систем и матриц – в биологических, экологических, сельскохозяйственных науках и т. д. [8].

В нашей статье представлены результаты, полученные при освоении метода РФА в работе с модельными образцами фитомассы травянистых растений, собранных в различных районах Самарской области. Используя возможности данного метода, мы предполагали выявить возможные различия в накоплении химических элементов, и сравнить их с региональными и общеевропейскими характеристиками элементного состава «референтного растения».

Объекты и методы исследований

Для первичной оценки возможностей метода при работе с пробами растительного материала использовали образцы надземных побегов травянистого растения – нередкого компонента сорно-рудеральных группировок на пустырях и вблизи дорог *Cannabis ruderalis* L., отобранные в июле 2021 г. в различных биотопах при проведении мониторинга видового состава растительных сообществ в различных районах Самарской области: 1) Шигонский район, берег Усинского залива; 2) Кинельский район, сосновая посадка у дороги; 3) Кинельский район, Красносамарское лесничество, стационар Самарского университета; 4) Елховский район, окрестности

с. Березовка. Во всех сравниваемых биотопах растения имели высоту более 90 см и были представлены сравнительно небольшим количеством экземпляров, совместно с ними встречались *Artemisia absinthium* L. и другие обычные для рудеральных сообществ виды. Высушенные побеги модельного растения использовали в качестве объекта для оценки содержания различных элементов.

Для пробоподготовки использовали метод сухого озоления, чтобы повысить пределы обнаружения элементов. Взвешенные на аналитических электронных весах «KERN 770» (заводской номер 16910686) с точностью взвешивания до 0,0001 г пробы механически измельченной воздушно сухой фитомассы (навески более 6 г) помещали в маркированные фарфоровые тигли и подвергали постепенному нагреванию до 400°C до полного удаления органических веществ. После охлаждения тиглей взвешиванием определяли массу полученной золы для расчета ее содержания в исходных образцах. От полученной золы отбирали навески массой 500 мг и помещали в таблеточный пресс для придания формы. Полученные таблетки помещали в кюветы для РФА и исследовали на рентгено-флюоресцентном анализаторе Clever C-31, ЗАО «ЭЛЕРАН», при следующих техни-

ческих условиях: полупроводниковый SDD детектор, источник характеристического излучения – рентгеновская трубка с родиевым анодом, в следующем режиме (средние элементы): напряжение – 30 кВ; ток – 600 мА; фильтр – Ag; диафрагма – 10 мм; время – 50 сек; среда – воздух.

Образец, внесенный в кювету, помещали в прибор, задавали в программе условия измерения, после обработки пробы рентгеновским излучением прибор выдавал информацию в виде спектра с пиками. В соответствии с программой прибор автоматически выполнял определение элементов, соответствующих пикам, рассчитывал концентрацию по спектрам стандартов, которые заложены в прибор изготовителем, и выдавал таблицу с результатами. Полученные в результате измерения методом РФА концентрации элементов, выраженные в %, переводили в обычно используемую форму «мг/кг», используя в расчете показатели зольности образцов.

Результаты и их обсуждение

В таблице 1 представлены данные по содержанию ряда элементов, полученные нами для 4-х модельных образцов фитомассы *Cannabis ruderalis* L., в сравнении с двумя блоками референтных данных.

Таблица 1

Содержание элементов в пробах фитомассы в сравнении с литературными данными, мг/кг

Элемент	Образец 1	Образец 2	Образец 3	Образец 4	Референтное растение (из [9])	Крапива (Самарская область, данные Н. В. Прохоровой [10])
Si	6486,98	3831,89	3627,25	7407,02	1000,00	–
P	2604,62	3941,03	3239,22	1072,74	2000,00	–
S	1188,05	1479,40	2210,09	2028,29	3000,00	–
K	40801,63	29212,13	55994,59	36073,56	19000,00	51178,00
Ca	70312,48	80736,54	101107,43	101609,95	10000,00	30175,00
Ti	–	–	155,72	96,76	5,00	5,83
Mn	95,83	211,00	231,13	129,36	200,00	118,41
Fe	373,49	1168,97	1207,96	788,78	150,00	389,24
Cu	117,45	122,48	149,65	141,98	10,00	52,27
Zn	100,74	134,60	121,47	138,98	50,00	62,70
Br	79,98	–	–	–	4,00	0,65
Sr	755,59	419,57	654,59	764,74	50,00	82,72

Данные для сравнения, представленные в таблице 1, взяты нами из классической работы В. Markert [9], а также данные Натальи Владимировны Прохоровой по растению, морфологически довольно сходному с нашим объектом – *Urtica dioica* L., которые были ранее получены для условий Самарской области с использованием метода ХРИ (характеристического рентгеновского излучения) [10]. Понятие референтного растения подразумевает условный объект, которому приписывают усредненные для максимально доступного числа видов местной флоры показатели накопления различных химических элементов (возможно и указание пределов, в которых варьирует концентрация данных элементов).

Сравнение данных показало, что для всех изученных образцов характерно существенно более высокое по сравнению с показателями референтного растения, рассчитанными для территории Западной Европы, содержание Ca, Si, Fe, Cu, Zn, K, S, Sr. В части образцов выявлено превышение показателей содержания P. Можно предполагать, что отмеченные нами различия связаны с различием почвенных условий, определяющих эдафические условия формирования фитомассы для Самарской области и территории Западной Европы, где показатели почвенной среды совершенно иные.

Сравнение полученных данных с вы-

бранным в качестве референтного растения местным травянистым растением, *Urtica dioica*, обнаружило меньше различий. Так, данные были сопоставимыми по K, Mn, превышали референтные показатели – для Ca, Ti, Fe, Cu. Эти различия могут относиться к неодинаковому характеру «ионного спектра» двух данных видов, а также к формированию ими фитомассы в различных биотопических условиях.

Для выявления особенностей элементного состава различных растений в сравнении с референтными показателями был предложен так называемый «метод отпечатков пальцев» (fingerprints of plants) [11]. При его использовании показатели референтного растения принимают равными 100 %, выражают в процентах от их величины актуальные показатели анализируемой фитомассы и определяют их отклонение от 100 % (превышение либо снижение соответствуют положительным либо отрицательным значениям). Результаты, полученные при анализе полученных нами данных с применением метода «fingerprints of plants», приведены на рисунках 1 и 2.

Таким образом, сравнение полученных нами значений со среднеевропейскими (рисунок 1) и региональными данными для фитомассы травянистых растений (рисунок 2) показало неодинаковую меру различий по оцениваемым элементам.

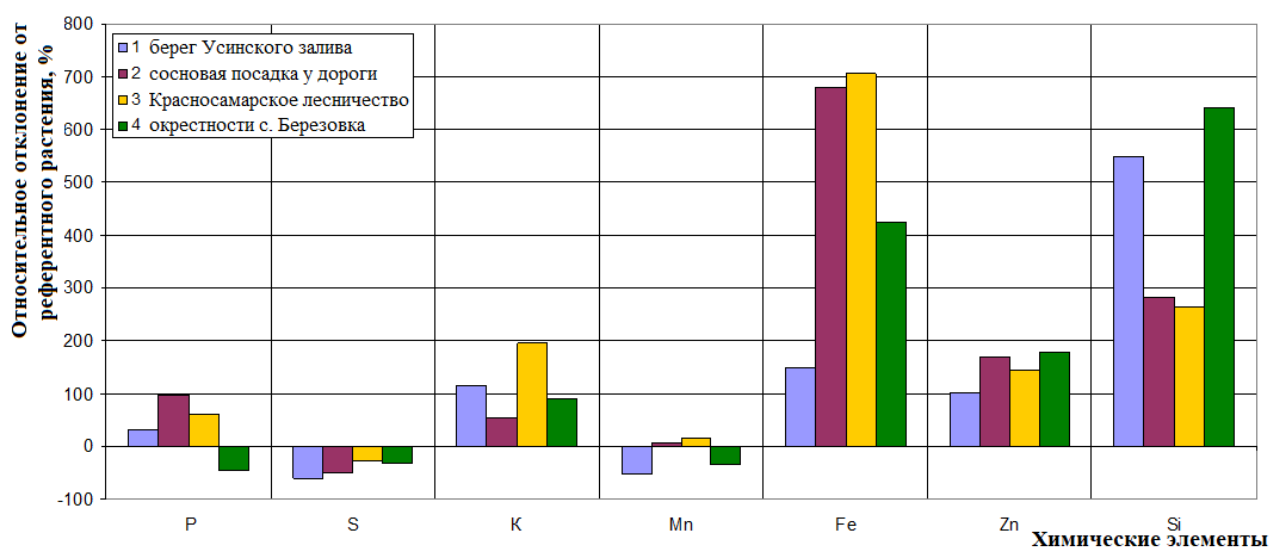
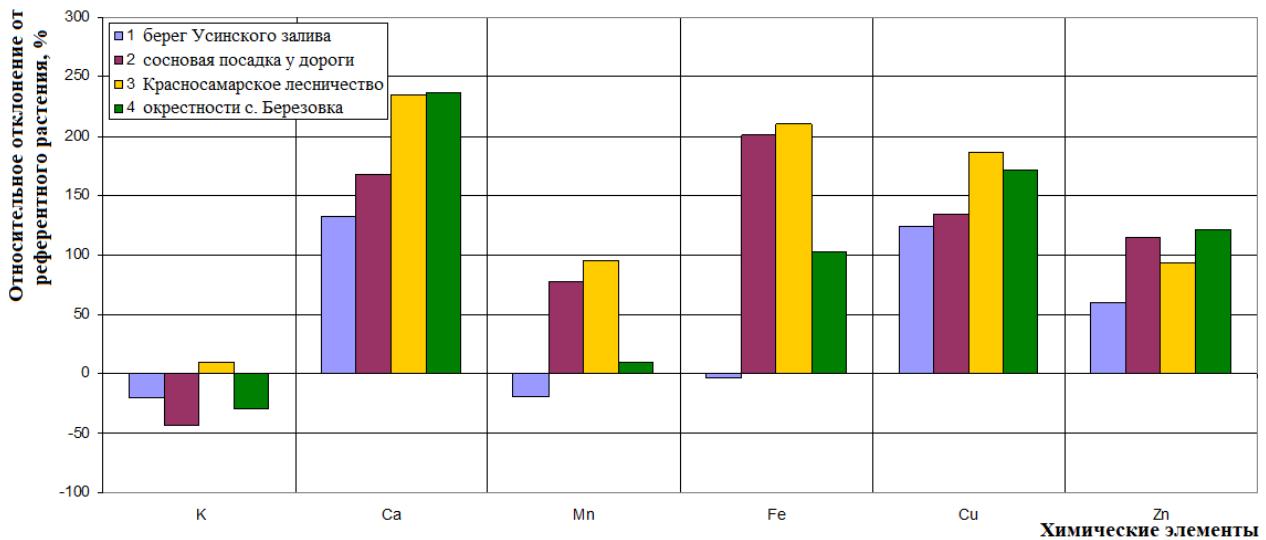

Рис. 1. Показатели «fingerprints» для содержания некоторых химических элементов в пробах фитомассы *Cannabis ruderalis* в сравнении с показателями референтного растения (для расчёта использованы данные [9])

Рис. 2. Показатели «fingerprints» для содержания некоторых химических элементов в пробах фитомассы *Cannabis ruderalis* в сравнении с показателями *Urtica dioica* из биотопов Самарской области (для расчёта использованы данные [10])

Так, по сравнению с европейскими данными для данной травянистой фитомассы в условиях Самарской области сильнее всего превышено накопление кремния и железа (до 500...700 %). Специфика данного вида фитомассы в сравнении со средними региональными значениями показала для всех 4 образцов превышение по кальцию (до 200 % и более), меди, цинку (от 100 до 150 % и более), для 3 из 4 образцов – по железу (от 100 до 200 %).

Таким образом, проведённые нами в тестовом режиме исследования образцов фитомассы местного травянистого растения методом РФА показали перспективность данного метода. С его помощью мы можем существенно расширить работу по оценке эколого-биогеохимических особенностей растений региона, что важно как в теоретическом, так и в практическом плане.

Литература

1. Singh U. M., Sareen P., Sengar R. S., Kumar A. Plant ionomics: a newer approach to study mineral transport and its regulation // *Acta Physiol Plant.* 2013. Vol. 35. P. 2641–2653.
2. Salt D. E., Baxter I, Lahner B. Ionomics and the study of the plant ionome // *Ann. Rev. Plant Biol.* 2008. Vol. 59. P. 709–733.
3. Baxter I. Ionomics: the functional genomics of elements // *Brief Funct. Genomics.* 2010. Vol. 9. P. 149–156.
4. Pita-Barbosa A., Ricachenevsky F. K., Flis P. M. One “OMICS” to integrate them all: ionomics as a result of plant genetics, physiology

and evolution // *Theor. Exp. Plant Physiol.* 2019. Vol. 31. P. 71–89.

5. Huang X. Y., Salt D. E. Plant ionomics: from elemental profiling to environmental adaptation // *Mol. Plant.* 2016. Vol. 9. P. 787–797.

6. Paltridge N. G., Palmer L. J., Millham P. J., Guild G. E., Stangoulis J. C. R. Energy-dispersive X-ray fluorescence analysis of zinc and iron concentration in rice and pearl millet grain // *Plant. Soil.* 2012. Vol. 361. P. 251–260.

7. Ekinici N., Ekinici R., Polat R., Budak G. Analysis of trace elements in medicinal plants with energy dispersive X-ray fluorescence // *Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry.* 2004. Vol. 260. № 1. P. 127–131.

8. Sudarshan M., Ram S.S., Majumdar S., Maity J. P., Ray J. G., Chakraborty A. Energy-dispersive X-ray fluorescence – A tool for interdisciplinary research // *PRAMANA–journal of physics.* 2011. Vol. 76. № 2. P. 241–247.

9. Markert B. Establishing a ‘reference plant’ for inorganic characterization of different plant species by chemical fingerprinting // *Water Air and Soil Pollution.* 1992. Vol. 64. P. 533–538.

10. Прохорова Н. В., Матвеев Н. М., Павловский В. А. Аккумуляция тяжелых металлов дикорастущими и культурными растениями в лесостепном и степном Поволжье. Самара: Самарский университет, 1998. 131 с.

11. Djingova R., Kuleff I., Markert B. Chemical fingerprinting of plants // *Ecological Research.* 2004. Vol. 19. P. 3–11.

ON THE POSSIBILITIES OF THE OF X-RAY FLUORESCENCE METHOD APPLICATION IN BIOECOLOGICAL STUDIES

I. A. Viskov

The article considers the possibilities of X-ray fluorescence analysis (XRF) method usage the in bioecological studies. The advantages of the method are pointed as relatively fast and uncomplicated sample preparation (for plant material is the dry ashing method), the speed of performing the analytical procedure itself, the possibility of detecting a fairly wide range of elements at the low levels. On the example of quantitative data obtained from the analysis of model plant phytomass samples, the features of the chemical elements' accumulation belonging to various functional groups are demonstrated. The obtained data are compared with the regional characteristics of a conditional "reference plant".

Key words: ionomics; biogenic elements; heavy metals; *Cannabis ruderalis*; "fingerprints of plants".

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

МАТЕРИНСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ЛЕСНОГО КОТА (*PRIONAILURUS BENGALENSIS EUPTILURA*)

И. И. Марков, М. Е. Фокина, С. В. Найденко, Г. С. Алексеева

В данной работе описаны основные формы материнского поведения у дальневосточного лесного кота: нахождение самки в убежище с котятами, вылизывание котят самкой, нахождение котят на соске (кормление) как три показателя степени выраженности прямой материнской заботы на ранних этапах онтогенеза детёнышей. Было показано, что самки находились вместе с детёнышами значительную долю времени на протяжении первого месяца жизни котят. Продолжительность вылизывания детёнышей постепенно снижалась по мере их роста и развития, составляя малую долю от общего времени наблюдения. Снижение продолжительности кормления детёнышей было выявлено только ко второй неделе жизни котят с последующим выравниванием этого показателя к возрасту одного месяца.

Ключевые слова: родительская забота; аллогруминг; лактация; онтогенез; кошачьи.

Родительская забота имеет первостепенное значение в процессе развития детёнышей и требует постоянных затрат энергетических ресурсов [1]. Она обеспечивает более высокую выживаемость и приспособленность потомков для дальнейшей жизни [1; 2]. У подавляющего числа видов млекопитающих (более 90 %) заботу о потомстве проявляет самка, поэтому приоритетным является изучение материнского поведения [3].

Исследования материнского поведения проводятся на большом числе модельных видов, однако его изучение у диких млекопитающих позволяет оценить изменчивость параметров родительской заботы и заложить основы для успешного разведения животных в условиях неволи. Одним из таких видов является бенгальская кошка (*Prionailurus bengalensis* Kerr, 1792), которая внесена в международную Красную книгу как вид «вызывающий наименьшие опасения» (Least Concern) [4]. На территории Российской Федерации обитает подвид бенгальской кошки – дальневосточный лесной кот (*Prionailurus bengalensis euptilura* Elliot, 1758), который

внесен в Красную книгу Приморского края, Амурской и Хабаровской областей как подвид «неопределённый по статусу» или «сокращающийся в численности» [5–7]. На сегодняшний день данных по биологии этого хищника достаточно мало, что объясняется скрытым образом жизни и ареалом его обитания. Получение и анализ новых данных по биологии дальневосточного лесного кота необходимы для его сохранения в дикой природе и устойчивого разведения в неволе. В частности, сведения о раннем онтогенезе представляют значительный интерес, так как рост и развитие детёнышей играют ключевую роль в жизни особей и напрямую зависят от родительской заботы. Целью настоящего исследования было описать особенности материнского поведения у дальневосточного лесного кота в первый месяц жизни детёнышей.

Условия и методы исследования

Работа была проведена в 2021 г. на научно-экспериментальной базе «Черноголовка» Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН. Объектом ис-

---

© Марков И. И., Фокина М. Е., Найденко С. В., Алексеева Г. С., 2022.

Марков Илья Игоревич (il8844@yandex.ru), студент III курса биологического факультета;

Фокина Мария Евгеньевна (mariyafok@mail.ru),

доцент кафедры экологии, ботаники и охраны природы Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34;

Найденко Сергей Валериевич (snaidenko@mail.ru), главный научный сотрудник;

Алексеева Галина Сергеевна (gal.ser.alekseeva@gmail.com),

научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН, 119071, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 33.

следования были 5 выводков от 4 самок дальневосточного лесного кота (2 выводка с 2 котятами и 3 выводка с 3 котятами), полученные в 2016–2019 гг.

Животных содержали в комплексе, состоящем из пяти отдельных вольер, каждая размером 12–16 м² (2×8(6)×2 м), сконструированных из сетки-рабицы, натянутой на металлический каркас. Все вольеры сообщались друг с другом через общий коридор, в который открывались металлические шибера. В каждой из вольер находилось искусственное убежище – деревянный домик размером 90×50×60 см, где проходили роды животных, и которые самки использовали в качестве укрытий для себя и своего выводка в первые недели после родов. Основу рациона составляли цельные куры и куриный фарш. Ежедневно животные получали около 0,3–0,4 кг мяса, доступ к воде был не ограничен. При появлении детёнышей суточный рацион увеличивали примерно в 1,5 раза, зверей кормили шесть раз в неделю. Один раз в неделю животным устраивали голодный день, имитирующий возможное отсутствие добычи в условиях дикой природы, который также необходим для профилактики набора лишнего веса. Помимо регулярного кормления, животных также обеспечивали витаминно-минеральными добавками, противогельминтными и противопаразитарными препаратами несколько раз в год, профилактическими прививками.

В связи с тем, что в течение первых недель жизни котят практически не покидали убежища, внутри каждого выводкового домика устанавливали камеру наблюдения Proline IP-V2012DG (Россия), при помощи которой осуществляли видеосъёмку животных в программе Mileight VMS Lite (2.3.0.38-r1) (Китай). Видеозапись поведения животных проводили один раз в неделю в течение суток в первые четыре недели жизни котят. В связи с особенностями биологии вида (сумеречный образ жизни) и некоторыми сбоями в работе техники в каждой видеосъёмке для анализа данных были выбраны 6 часов (в промежутке с 17:00 до 01:00). За начальную точку (0) были приняты 1–3 дни жизни детёнышей, точка 1 – возраст одна неделя (6–9 дней), точка 2 – возраст две недели (13–16 дней), точка 3 – возраст три недели (21–23 дня), точка 4 – возраст четыре недели (26–30 дней).

Каждого детёныша для проведения видеосъёмки метили индивидуально, выстригая шерсть на отдельных частях тела (круп, спина, загривок, голова). Для анализа поведения животных использовали метод непрерывной регистрации данных [8]. В работе были использованы данные 147 часов видеонаблюдений.

В качестве оцениваемых параметров были выбраны: время, которое самка проводила внутри выводкового домика, то есть с выводком (мин/ч на котенка); время вылизывания котят самкой (мин/ч на котенка); время нахождения котят на соске (сосание и сон на соске (мин/ч на котенка)), то есть кормление котят как три показателя степени выраженности прямой материнской заботы на ранних этапах онтогенеза детёнышей [9]. Регистрируемые элементы поведения были отнесены к продолжительным.

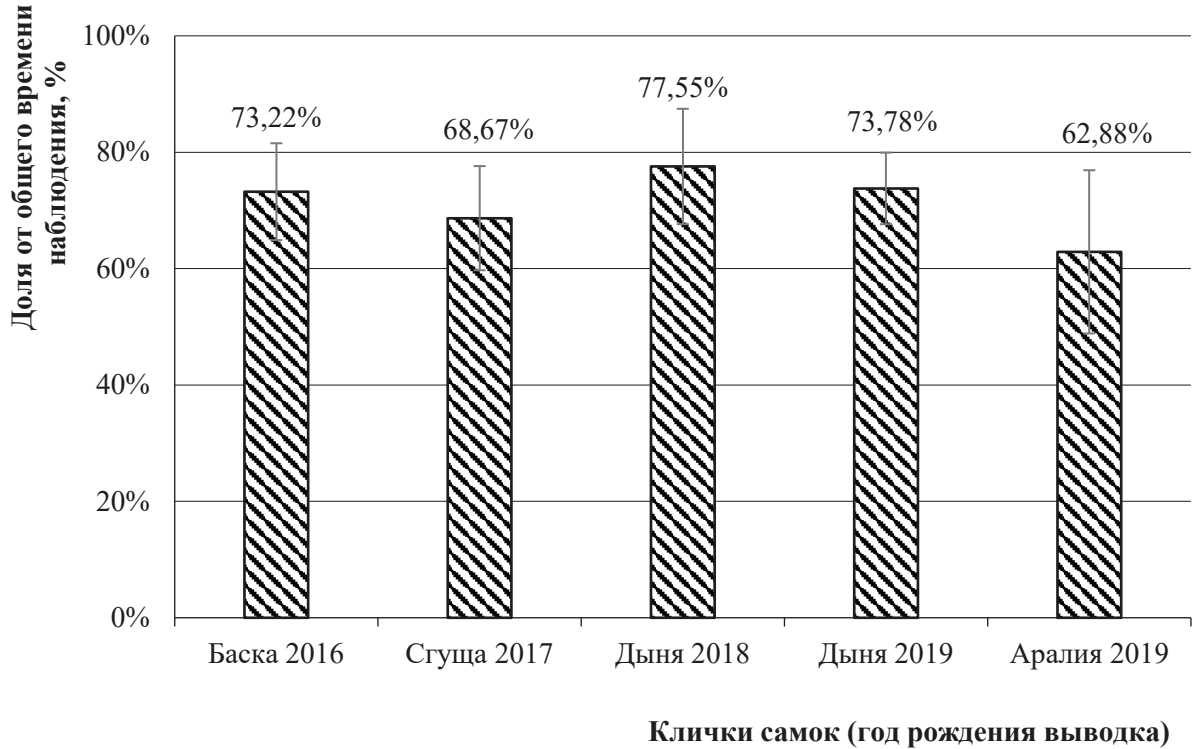
Результаты и их обсуждение

Нахождение самок в убежище с котятами. В ходе анализа времени нахождения самок в убежище вместе с выводком было выявлено, что в среднем этот показатель составил 71,2 % от общего времени наблюдения. Доля времени для каждой самки представлена на диаграмме (рис. 1). Полученные данные можно объяснить проявлением максимально возможной материнской заботы на ранних этапах развития детёнышей, т.к. кошки относятся к незрелорождающим видам млекопитающих, и котята нуждаются в родительской заботе с первых дней жизни, особенно для поддержания постоянной температуры их тела. Помимо этого, на данный элемент поведения могут влиять индивидуальные различия между самками, которые, предположительно, связаны с размером выводка и наличием материнского опыта [10].

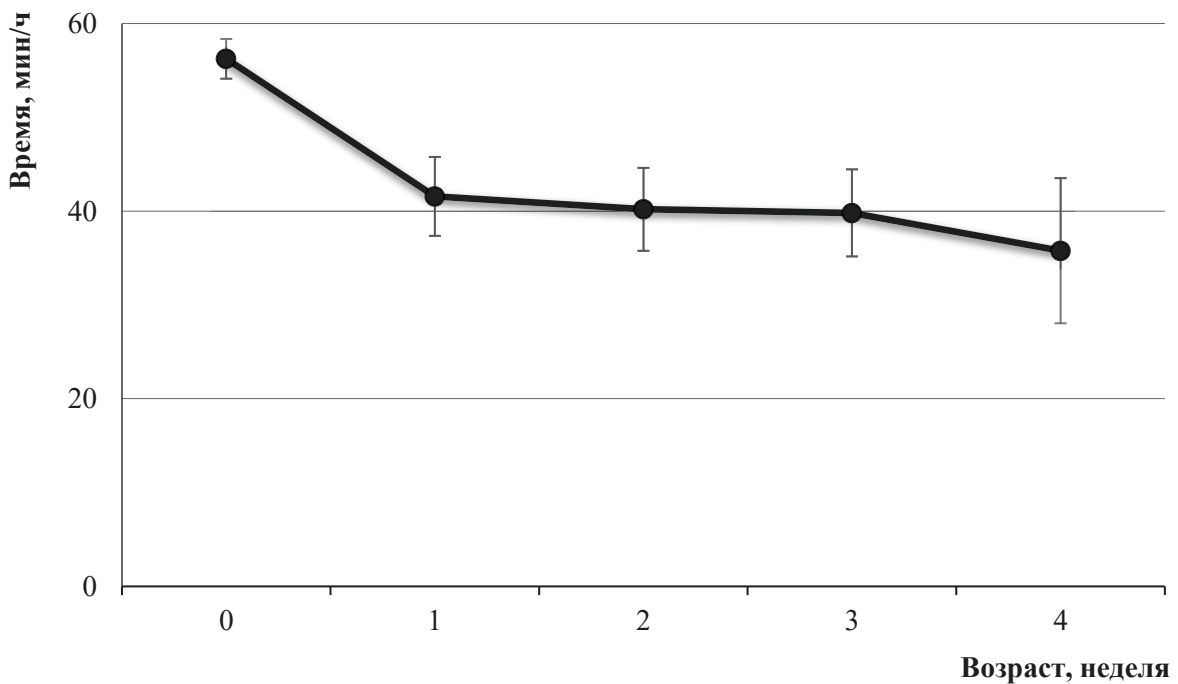
Рассматривая продолжительность данного показателя в динамике, было показано, что время нахождения самок с котятами в убежище имеет тенденцию к снижению по мере их роста и развития (Friedman: $N = 5$, $df = 4$, $T = 8,96$, $p = 0,06$) (рис. 2). При сравнении «нулевой» недели со второй, третьей и четвертой неделями (Wilcoxon: $N = 5$, $Z = 2,02$, $p < 0,05$) зависимость статистически достоверна, и можно утверждать, что время нахождения самок в убежище с котятами в те-

чение первого месяца их жизни уменьшается. Данные изменения связаны с увеличением темпов роста и активности котят, совершенствованием терморегуляции и увеличением связанной с лактацией потребностью самок в пище, поскольку впоследствии они начинают

уходить все дальше от убежища во время охоты [11]. Это подтверждается ранними исследованиями на других представителях семейства кошачьих, в частности на домашней кошке и евразийской рыси [12–14].

Рис. 1. Доля времени нахождения самок в убежище с выводком в течение первого месяца жизни котят

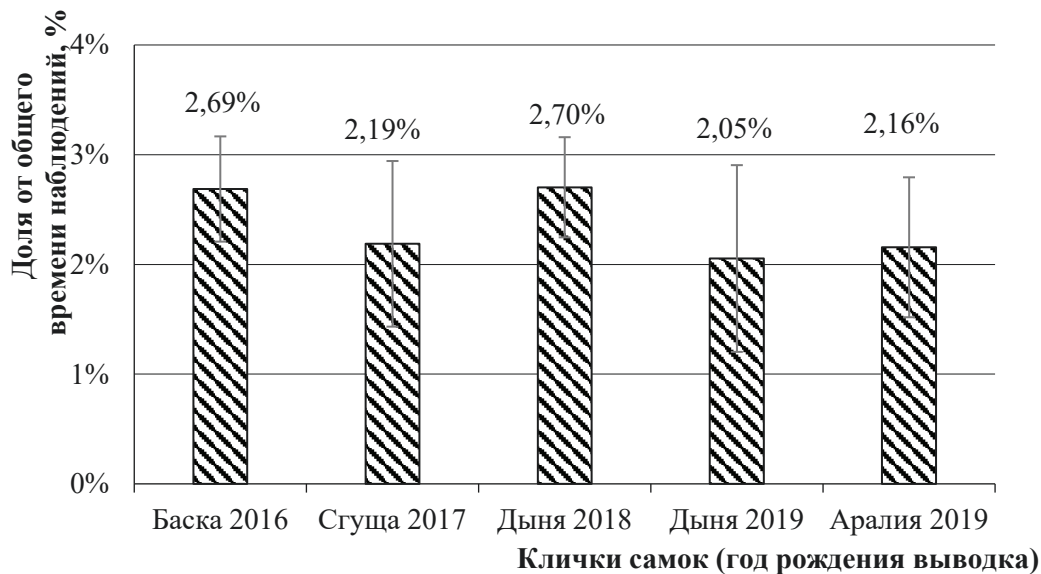

Рис. 2. Изменение времени нахождения самок в убежище с выводком в течение первого месяца жизни котят

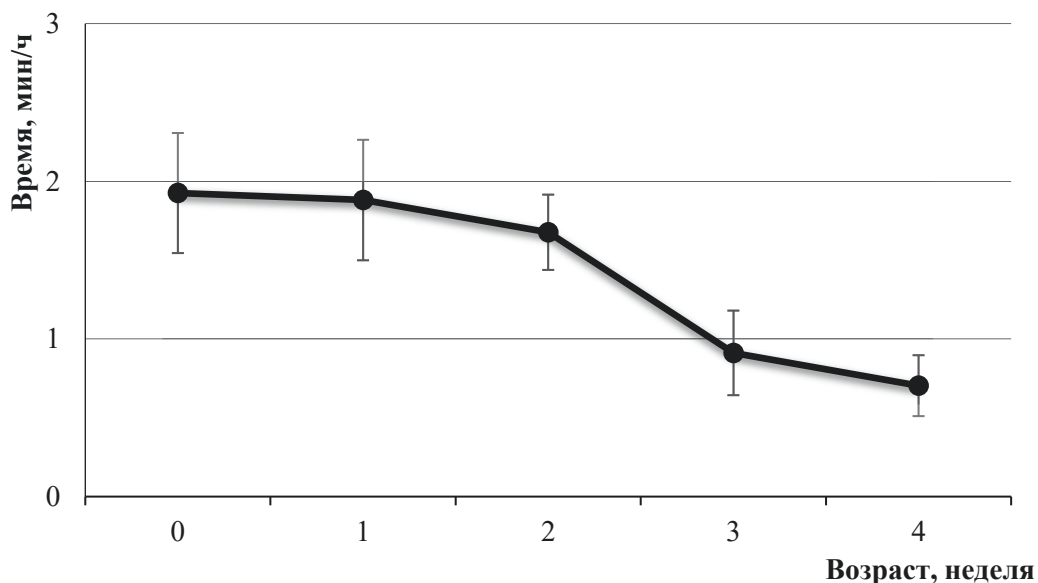
Вылизывание котят самками. Доля времени вылизывания котят самками от общего времени наблюдения в среднем составила 2,4 % (рис. 3). Аллогруминг играет важную роль в жизни котят, являясь необходимым элементом материнского поведения, ввиду рождения детёнышей недостаточно развитыми и неспособными к самостоятельному уходу. Вылизывание, посредством массажа, способствует лучшему усвоению молока, стимулирует мочеиспускание и дефекацию детёнышей, предотвращая развитие инфекций и скрывая запах котят [15].

Продолжительность вылизывания котят была также проанализирована в динамике

(рис. 4). Наблюдается снижение времени аллогруминга в течение первого месяца жизни (Friedman: $N = 5$, $df = 4$, $T = 10,24$, $p = 0,03$). Достоверно также уменьшение времени при сравнении второй недели с третьей и четвертой неделями (Wilcoxon: $N = 5$, $Z = 2,02$, $p < 0,05$). Более выражено относительно резкое снижение времени рассматриваемого показателя к третьей неделе, что предположительно может быть связано с началом у котят самостоятельной уринации и дефекации. Для детёнышей евразийской рыси было показано, что более полное развитие самостоятельного вылизывания приходится на второй месяц жизни котят [16].

Рис. 3. Доля времени вылизывания детёнышей самками в течение первого месяца жизни котят

Рис. 4. Изменение времени вылизывания самками детёнышей в течение первого месяца жизни котят

Нахождение котят на соске (кормление). В ходе исследования было также проанализировано время нахождения котят на соске. Мы используем этот термин, поскольку при видеонаблюдениях было невозможно дифференцировать питание котят и сон после него «на соске» самки. Доля времени данного показателя составила в среднем 7,3% (рис. 5). Этот элемент поведения является важнейшим в первый месяц жизни котят, так как непосредственно влияет на их выживание, рост и развитие. Сама же лактация напрямую зависит от самок и, как видно на диаграмме, может проявляться индивидуально. Эти различия предположительно можно связать с размером выводка и наличием материнского опыта у самки, а также ее физиологическим состоянием [10].

Была рассмотрена динамика продолжительности нахождения котят на соске в течение первого месяца жизни (рис. 6). Статистических изменений для данного элемента поведения выявлено не было (Friedman: $N = 5$, $df = 4$, $T = 5,28$, $p = 0,25$). В возрасте двух недель наблюдается небольшое снижение, которое является достоверным (Wilcoxon: $N = 5$, $Z = 2,02$, $p < 0,05$). Это может быть связано с развитием в данном возрасте локомоторных навыков, стимулирующих выделение молока: котята начинают получать больший объем пищи за меньшее время сосания [17]. Видимое снижение показателя и возвращение к прежним значениям к третьей неделе предположительно отражает дефицит молока у самок в этот период, что приводит к увеличению времени нахождения котят на сосках.

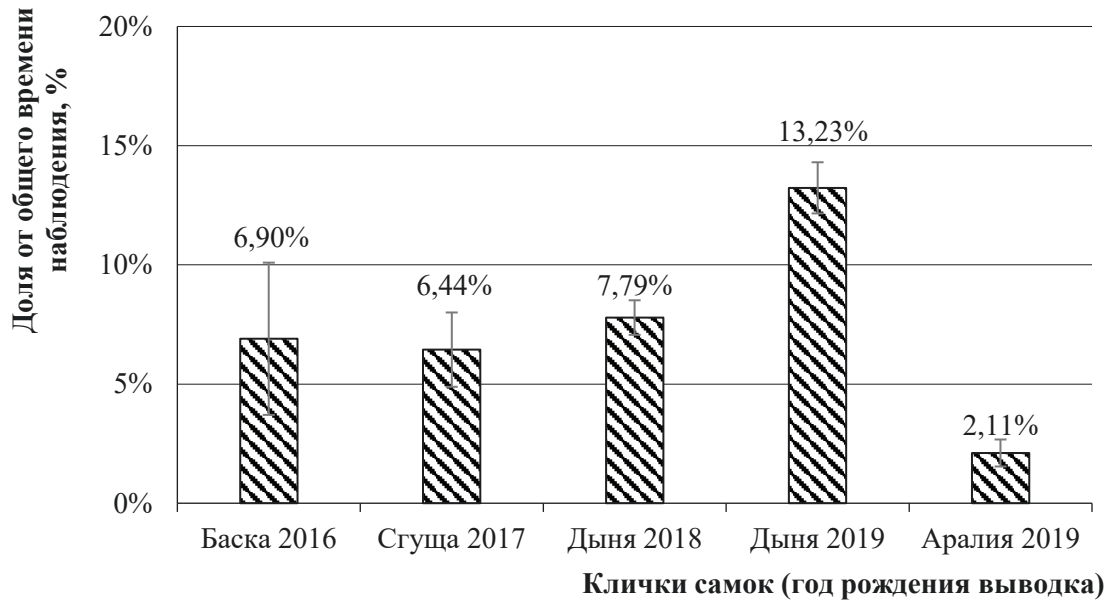

Рис. 5. Доля времени нахождения котят на соске в течение первого месяца жизни

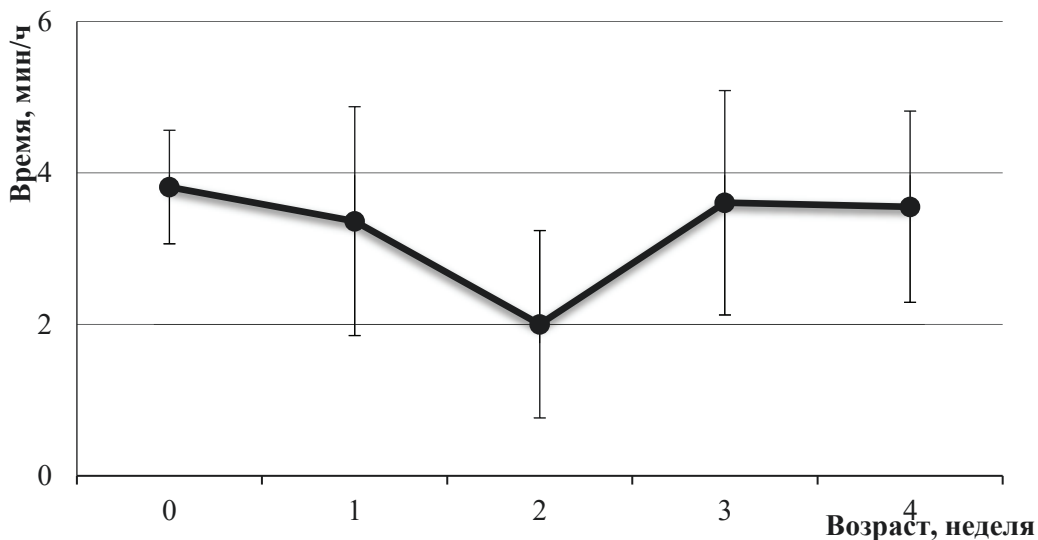

Рис. 6. Изменение времени нахождения котят на соске в течение первого месяца жизни

Заключение

Таким образом, проявление максимально возможной материнской заботы в первый месяц жизни обусловлено низкой «зрелостью» детёнышей при рождении. Материнский вклад сразу после рождения котят обычно требует больших затрат, поэтому самка находится вместе с выводком практически постоянно [18; 19]. По мере роста котят, самка все чаще покидает убежище для выполнения затраченных энергетических ресурсов. Анализ полученных данных у дальневосточного лесного кота подтверждает эту зависимость.

Вылизывание котят самками занимает небольшую долю от общего времени наблюдения. Являясь одним из приоритетных на данном этапе развития детёнышей элементом материнского поведения, аллогруминг поддерживает нормальное функционирование пищеварительной, мочевыделительной и иммунной систем котят. По мере взросления котят продолжительность их вылизывания самкой снижается из-за развития у детёнышей способности к самостоятельной уринации и дефекации, что было показано на третьей неделе развития детёнышей.

Лактация самок напрямую зависит от их физиологического состояния и наличия у них соответствующих энергетических ресурсов [20]. При недостатке молока детёныши, как правило, отстают в физическом развитии, а при полном его отсутствии могут и вовсе погибнуть. При этом детёныши активно конкурируют за соски, особенно в крупных выводках [21–23]. В течение первого месяца жизни котят время, затрачиваемое на их кормление, практически не меняется.

При анализе доли времени исследуемых элементов поведения, в сравнении с другими представителями семейства кошачьих (*Felidae*) [12–14], значительных отличий в материнском поведении дальневосточного лесного кота выявлено не было.

Литература

1. Trivers R. Parental investment and sexual selection // *Sexual Selection and the Descent of Man*. Aldine-Atherton. 1972. P. 136–179.
2. Крученкова Е. П. Принципы отношений мать-детёныш у млекопитающих: дис. ... д-ра биол. наук. М., 2002. 362 с.

3. Gross M. R. The Evolution of Parental Care // *Q. Rev. Biol.* 2005. Vol. 80. № 1. P. 37–45.

4. Leopard cat. *Prionailurus bengalensis*. The IUCN Red List of Threatened Species 2015 / J. Ross, J. Brodie, S. Cheyne [et al.] [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/301296192_Leopard_cat_Prionailurus_bengalensis_The_IUCN_Red_List_of_Threatened_Species_2015/citation/download (date of application: 30.06.2022)

5. Красная книга Амурской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов: официальное издание / под ред. А. В. Сенчик, Е. И. Маликовой. Благовещенск: Дальневост. гос. аграр. ун-т, 2020. 499 с.

6. Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / под ред. В. А. Костенко. Владивосток: Апельсин, 2005. 408 с.

7. Красная книга Хабаровского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, грибов и животных: официальное издание / под ред. Б. А. Воронова, М. В. Крюковой. Воронеж: МИР, 2019. 604 с.

8. Martin P., Bateson P. Measuring behaviour: an introductory guide // Cambridge University Press, 1993. 222 p.

9. Громов В. С. Забота о потомстве у грызунов: физиологические, этологические и эволюционные аспекты // М.: Т-во науч. изд. КМК, 2013. 338 с.

10. Deag J. M., Manning A., Lawrence C. E. Factors influencing the mother-kitten relationship // *The Domestic cat: the biology of its behaviour*. Cambridge University Press. 2000. P. 23–46.

11. Schmidt K. Maternal behaviour and juvenile dispersal in the Eurasian lynx // *Acta theol.* 1998. Vol. 43. № 4. P. 391–408.

12. Алексеева Г. С. Взаимосвязь материнского поведения и физиологического состояния самок домашней кошки (*Felis catus*) с развитием их детёнышей: дис. ... канд. биол. наук. М., 2017. 204 с.

13. Найденко С. В. Особенности размножения и постнатального развития евразийской рыси / М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2005. 111 с.

14. Чагаева А. А., Найденко С. В. Материнское поведение евразийской рыси *Lynx lynx* L. в период раннего постнатального онтогенеза детёнышей // Известия РАН. Серия биологическая. 2012. № 1. С. 54–60.
15. Moore C. L. Maternal contributions to the development of masculine sexual behavior in laboratory rats // *Dev. Psychobiol.* 1984. Vol. 17. № 4. P. 347–356.
16. Найденко С. В. Социальное поведение рыси и особенности его формирования в онтогенезе: дис. ... канд. биол. наук. М., 1997. 252 с.
17. Gittelman J. L., Oftedal O. T. Comparative growth and lactation energetic in Carnivores // *Symposia of the Zoological Society of London.* 1987. Vol. 57. P. 41–77.
18. Gittleman J. L., Thompson S. D. Energy allocation in mammalian reproduction // *American Zoologist.* 1988. Vol. 28. № 3. P. 863–875.
19. Oftedal O. T., Gittleman J. L. Patterns of energy output during reproduction in carnivores // *Carnivore Behavior, Ecology, and Evolution.* Springer. 1989. P. 355–378.
20. Energy expenditure during lactation in relation to litter size in free-living golden-mantled ground squirrels / G. J. Kenagy, D. Masman, S. M. Sharbaugh [et al.] // *Journal of Animal Ecology.* 1990. Vol. 59. № 1. P. 73–88.
21. Lactation and suckling behavior in the Iberian lynx / J. Yerga, J. Calzada, X. Manteca [et al.] // *Zoo Biology.* 2016. Vol. 35. № 3. P. 216–221.
22. Mendl M. The effects of litter size variation on mother-offspring relationships and behavioural and physical development in several mammalian species (principally rodents) // *Journal of Zoology.* 1988a. Vol. 215. № 1. P. 15–34.
23. Mendl M. The effects of litter-size variation on the development of play behaviour in the domestic cat: litters of one and two // *Animal Behaviour.* 1988b. Vol. 36. № 1. P. 20–34.

MATERNAL BEHAVIOR OF THE FAR-EAST WILD CAT (*PRIONAILURUS BENGALENSIS EUPTILURA*)

I. I. Markov, M. E. Fokina, S. V. Naidenko, G. S. Alekseeva

This study describes the main forms of maternal behavior in the Far-East wild cat: presence of female in shelter with kittens, licking of kittens by female, and presence of kittens on nipple (nursing) as three indicators of the degree of direct maternal care during the early postnatal ontogenesis of offspring. It was shown that females were with kittens for a significant part of the time during the first month of kittens' life. The duration of kittens' licking gradually decreased as the offspring' grew and developed, accounting for a small part of the total observation time. A decrease in the duration of nursing was detected only by the second week of kittens' life with subsequent equalization of this indicator by the age of one month.

Key words: parental care; allogrooming; lactation; ontogenesis; Felidae.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Markov I. I., Fokina M. E., Naidenko S. V., Alekseeva G. S., 2022.

Markov Ilya Igorevich (il8844@yandex.ru), student III course of the Biological faculty;

Fokina Mariya Evgenievna (mariyafok@mail.ru),

assistant professor of the Department of Ecology, Botany and Nature protection of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

Naidenko Sergey Valerievich (snaidenko@mail.ru), head researcher;

Alekseeva Galina Sergeevna (gal.ser.alekseeva@gmail.com),

researcher of the A. N. Severtsov Institute of Ecology and Evolution of the Russian Academy of Sciences, 119071, Russia, Moscow, Leninsky prospect, 33.

УДК 595.3

РАКООБРАЗНЫЕ ПОЙМЕННОГО ВОДОЁМА СТАНЦИИ СОВЕТЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Преснякова

Изучены видовой состав и сезонная динамика численности популяций ракообразных ранее неисследованного пойменного водоёма Самарской области. Приводится список 34 видов ракообразных, входящих в 11 семейств и 2 отряда. Обнаружены и представители класса Ostracoda. В 2021 году доминирующим по численности в пруду семейством являлось Семейство Cyclopoidea. Семейство Chydoridae представлено максимально большим разнообразием видов. Величина индекса видового разнообразия Шеннона-Уивера средняя за сезон – 2,53 бит. Это свидетельствует об относительно стабильном состоянии сообщества ракообразных. В озере высока доля видов ракообразных, обитающих в зарослях водных макрофитов. Сложное многовидовое сообщество ракообразных говорит о достаточно высоком потенциале самоочищения водной экосистемы.

Ключевые слова: зоопланктон; пойменные озера-старицы; видовой состав; динамика численности; биоиндикация водоёмов; эвтрофикация; самоочищение водной экосистемы.

Водоёмы служат естественным аккумулятором большинства загрязняющих веществ, поступающих непосредственно в атмосферу и литосферу [1]. По данным Института озероведения Российской Академии Наук на территории Самарской области расположено более 8,6 тыс. озёр и искусственных водоёмов общей площадью около 1,87 тыс. Озёра преимущественно пойменные, расположены в долинах Волги, Самары и их притоков [2].

Пойменные озера представляют собой замкнутые водоёмы, отчленившиеся участки главного русла реки. Обычно имеют продолговатую или извилистую форму [3]. На территории речной долины реки Самара находятся многочисленные озера, которые нередко занимают весьма большие площади и являются важным элементом ландшафта. В типичной пойме реки Самара располагаются луга и пойменные леса, а также многочисленные озера-старицы, так называемые озера-старицы типичной поймы [4].

Среди животных, обитающих в толще воды, в озерах и прудах очень важную роль играют ракообразные. По количеству их видов и численности популяций можно оценивать степень экологической целост-

ности естественных и искусственных стоячих водоёмов. Изучение видового состава ракообразных и динамики численности их популяции может быть использовано для прогнозирования дальнейшего развития водоёма и позволит определить меры, необходимые для улучшения его экологического состояния. От видового состава и численности беспозвоночных организмов зависит интенсивность самоочищения водных экосистем [5]. Мониторингом состояния водоёмов в Самарской области по планктонным ракообразным на протяжении более 20 лет занимается Юрий Леонидович Герасимов [6].

В качестве географического места исследования ракообразных был выбран пойменный водоём в Кинельском районе, Самарской области неподалёку от железнодорожной станции п. Советы. Озеро не имеет установленного наименования и ранее не исследовалось (рис. 1).

Актуальность исследования пойменного водоёма в п. Советы Кинельского района Самарской области (рис. 2) обусловлена отсутствием установленных данных о физико-химическом и биологическом исследовании данного объекта.

© Преснякова И. В., 2022.

Преснякова Ирина Валентиновна (irina_ertakovva@mail.ru),
магистрант биологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Рис. 1. Схема расположения озера на ст. Советы, Кинельский район, Самарская область

Рис. 2. Озеро на станции Советы, Кинельский район, Самарская область

Необходимостью выявления общих экологических особенностей компонентов водной экосистемы, её динамики и стабильности. Исследование зоопланктона, его таксономического состава, определение причин, полученных количественных и качественных показателей, позволит расширить наши знания о гидробионтах пойменных водоёмов Самарской области. Позволит провести анализ антропогенной нагрузки (вблизи находится дачный посёлок, железнодорожная станция, турбаза) на местообитание всех организмов, и в особенности ракообразных, как ярких представителей водной биоты, выступающих в роли индикаторов состояния озерной экосистемы в целом. Состояние же озера очень важно, так как на его берегах отдыхает и купается много дачников с детьми, вода озера используется для полива дачных участков.

Цель работы: выявление видового состава, определение численности популяций и

изучение сезонной динамики планктонных ракообразных ранее неизученного пойменного водоёма станции Советы Кинельского района Самарской области.

Условия и методы исследования

Озеро имеет вытянутую дугообразную форму длиной 1,5 км. Средняя ширина около 47 м, местами до 70 м. Водоём занимает площадь около 50 тыс. кв. м. В период исследования с мая по октябрь незначительно, но менялись объёмы – уровень воды к осени снизился на 1,5–2,0 м.

Температура воды повышалась от 6–10 °С в апреле до 29 °С в августе, а потом снижалась до 4–6 °С в начале октября. Химический анализ воды и грунта не проводился, величина рН воды колебалась от 7,9 до 8,4.

Прибрежно-водная растительность в окрестностях озера представлена семейством ивовых: древесный вид ива белая (*Salix alba*),

кустарник ива пепельная (*Salix cinerea*), деревом осина (*Populus tremula*). Повсеместно произрастает камыш озёрный (*Scirpus lacustris*), поверхность воды у берегов часто затянута ряской малой (*Lemna minor*), встречаются заросли Кувшинки белоснежной (*Nymphaea candida*) и Кубышки жёлтой (*Nuphar lutea*). На водной поверхности красуется Сальвиния плавающая (*Salvinia natans*), проглядывается сквозь толщу воды Наяда большая (*Najas major*) и Роголистник тёмно-зелёный (*Ceratophyllum demersum*).

В районе озера обитают различные представители наземной и водной фауны. Гнездятся цапли в камышах, кряквы, встречаются ужи, ежи, лягушки, раки, щука, карась.

Со стороны железнодорожной станции вдоль берега на расстоянии 10–15 м от воды находится дачный массив, который снабжается водой из исследуемого водоёма. На противоположном берегу располагается все еще действующая турбаза «Дубки», что влечет за собой присутствие на объекте исследования в летний период в определенных пунктах большого количества людей – дачники, туристы, рыбаки.

С целью изучения таксономического состава зоопланктона производились ежемесячные наблюдения с мая по октябрь 2021 г. Для определения видового состава были отобраны живые пробы. Обработывался материал по стандартным гидробиологическим методикам [7] с использованием определителей [8].

Взятие проб проводилось с двух пунктов отбора с последующей фильтрацией воды. Малый мостик и пляж, со стороны дачного массива. Пробы отбирались самодельным 1,5 – литровым батометром, изготовленным из пластмассовой бутылки. Процеживалось по 15 л воды с каждой точки забора материала. Общий объем 30 л.

В лаборатории пробы фиксировались 4 % раствором формалина, затем пробы разбирали в камере Богорова с использованием бинокулярного микроскопа МБС-9 в соответствии с вышеуказанной методикой. Фиксировалось количество экземпляров каждого вида ракообразных в пробе, с последующим расчетом численности на 1 л. воды [9]. Рассчитывали индекс видового разнообразия Шеннона-Уивера [10].

Результаты и их обсуждение:

Всего за период исследования озера ст. Советы с мая 2021 г. по октябрь 2021 г. обнаружено 34 вида ракообразных, входящих в 11 семейств и 2 отряда.

Класс Crustacea, подкласс Maxillopoda

1. Отряд Copepoda,

Семейство Cyclopoidae:

1. *Cyclops strenuous* (Fischer, 1851),
2. *Macrocyclops albidus* (Jurine, 1820),
3. *Mesocyclops leuckarti* (Claus, 1857),
4. *Microcyclops varicans* (Sars, 1863),
5. *Thermocyclops crassus* (Fischer, 1853),
6. *Thermocyclops dubowskii* (Landé, 1890),
7. *Eucyclops macrurus* (Sars, 1863),
8. *Eucyclops serrulatus* (Fischer, 1851).

Семейство Eudiaptomidae:

9. *Eudiaptomus graciloides* (Lilljeborg, 1888).

Семейство Temoridae:

10. *Eurytemora velox* (Lilljeborg, 1853).

2. Отряд Cladocera

Семейство Acantholeberidae:

11. *Acantholeberis curvirostris* (O. F. Müller, 1776)

Семейство Bosminidae:

12. *Bosmina longirostris* (O.F.Muller, 1776),
13. *Bosmina longispina* (Leydig, 1860).

Семейство Chydoridae:

14. *Alona guttata* (G. O. Sars, 1862),
15. *Alona affinis* (Leydig, 1860),
16. *Alona quadrangularis* (O. F. Müller, 1776),
17. *Alona karelica* (Stenroos, 1897),
18. *Alona prozty*
19. *Chydorus sphaericus* (O.F.Muller, 1785),
20. *Leydigia leydigi* (Schoedler, 1862),
21. *Pleuroxus aduncus* (Jurine, 1820),
22. *Oxiurella tenicaudis* (Sars, 1862),
23. *Graptoleberis testudinaria* (Fischer, 1848),
24. *Pseudochydorus globosus* (Baird, 1843)

Семейство Daphniidae:

25. *Ceriodaphnia pulchella* (Sars, 1862),
26. *Daphnia longispina* (O.F.Muller, 1785),

27. *Scapholeberis mucronata* (O. F. Müller, 1776),

28. *Simocephalus vetulus* (O. F. Müller, 1776).

Семейство Eurycercidae:

29. *Camptocercus lilljeborgi* (Schoedler, 1862).

Семейство Macrothricidae:

30. *Macrothrix hirsuticornis* (Norman et Brady, 1867).

Семейство Sididae:

31. *Diaphanosoma brachyurum* (Lievin, 1848),

32. *Sida crystallina* (O. F. Müller, 1776).

Инфраотряд Onychopoda

Сем. Polyphemidae

33. *Polyphemus pediculus* (Linne, 1778).

В пробах встречаются представители класса **Ostracoda (Ракушковые)** видовую принадлежность которых мы не определяли.

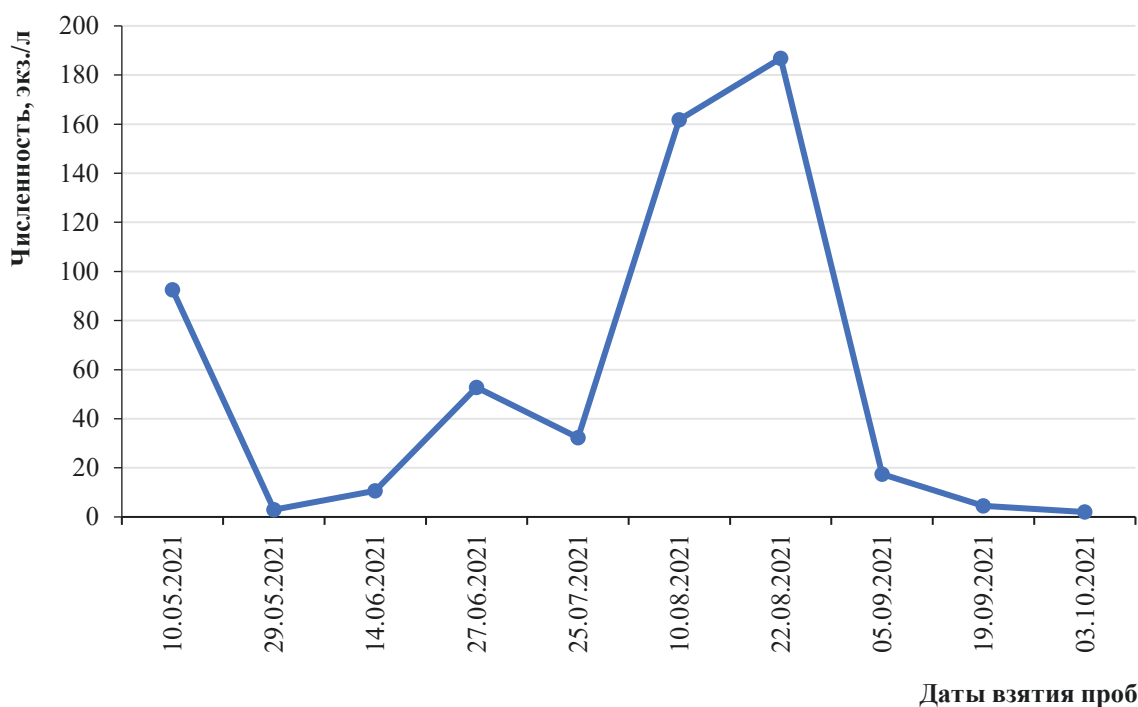
Сводные данные суммарной численности выявленных таксонов ракообразных за период исследования представлены на рис. 3, откуда видно, что на ранний весенний период и конец летнего приходится всплеск численности ракообразных. Майский максимум численности обычен для водоёмов средней полосы [11], но в исследуемом озере пик размножения пришелся на конец лета. Суммарная численность ракообразных резко воз-

растает в августе, что возможно обусловлено аномальной жарой, наблюдаемой во второй половине месяца не смотря, на то, что высокая температура во многом способствует уменьшению концентрации кислорода, растворенного в воде и вместе с тем провоцирует размножение сине-зеленых водорослей.

Сезонная динамика численности отрядов ракообразных представлена на рис. 4. График сезонной динамики отрядов наглядно демонстрирует, что среди ракообразных по численности заметно доминируют взрослые Cyclopoidea и Nauplius (науплии 1-я личиночная стадия циклопов).

В 2021 г в старице было обнаружено 3 отряда ракообразных. На рис. 5 приводится процентное соотношение доли отряда в общей численности ракообразных. Заметное превосходство по численности установил отряд Copepoda. Но по количеству видов доминирует Семейство Chydoridae, занимающее второе место, оно представлено 11 видами.

Также было интересно проследить сезонную динамику численности ракообразных озера на ст. Советы из разных семейств, иллюстрация которой представлена на рис. 6. Из-за большой разницы по численности мы для наглядности разделили все семейства на 2 группы – многочисленные и малочисленные.

Рис. 3. Сезонная динамика численности ракообразных озера ст. Советы, Кинельского района Самарской области

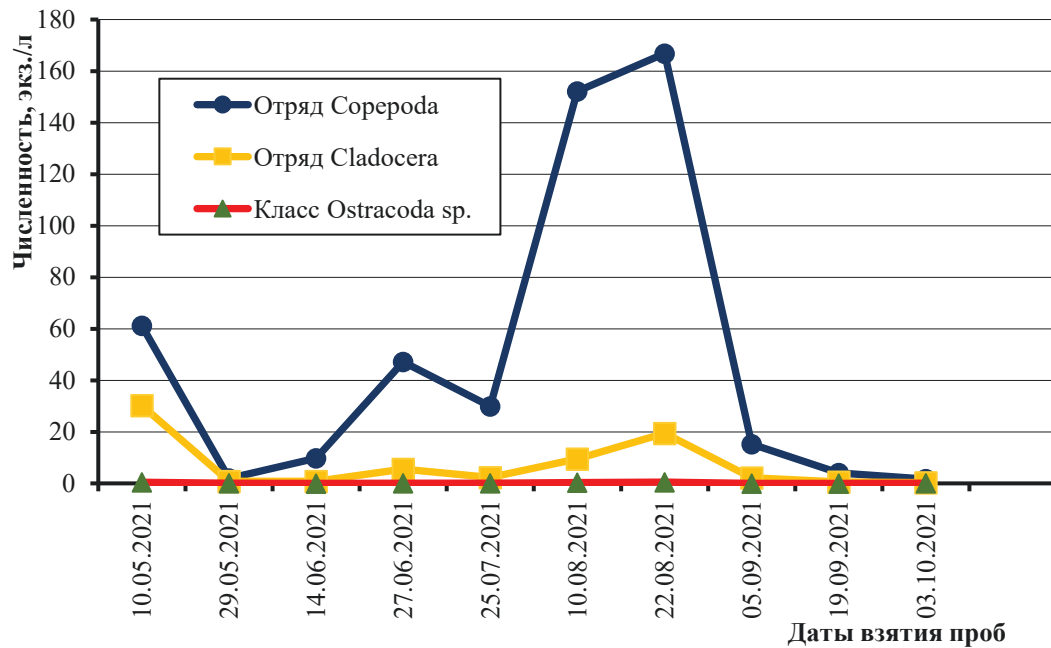

Рис. 4. Сезонная динамика численности отрядов озера ст. Советы Кинельского района Самарской области

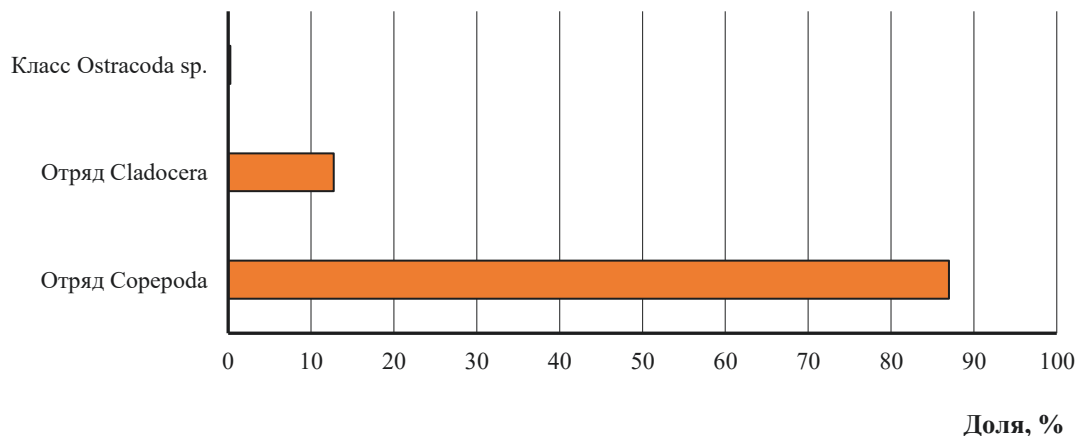

Рис. 5. Доля отряда в общей численности ракообразных озера ст. Советы, Кинельского района Самарской области

Среди многочисленных семейство *Cyclopoidea* превосходит по численности Семейство *Chydoridae* и семейство *Daphniidae*. При этом наблюдается преобладание личинной стадии (*Nauplius*) особенно в конце августа – 136,3 экз./л. Малочисленные семейства представлены большой номенклатурой таксонов (9 семейств). Среди них в весенний период доминируют Семейство *Eudiaptomidae*, а в конце летнего периода Семейство *Bosminidae*.

По рис. 7 виден определяющий вклад семейства *Cyclopoidea* и *Nauplius* в суммарную численность ракообразных. Мы выделили отдельно неполовозрелые стадии ко-

пепод, чтобы подчеркнуть активность размножения представителей этого отряда.

Величина индекса видового разнообразия Шеннона-Уивера изменялась в пределах от 1,12 бит до 3,45 бит, средняя за сезон – 2,53 бит. Это свидетельствует об относительно стабильном состоянии сообщества ракообразных.

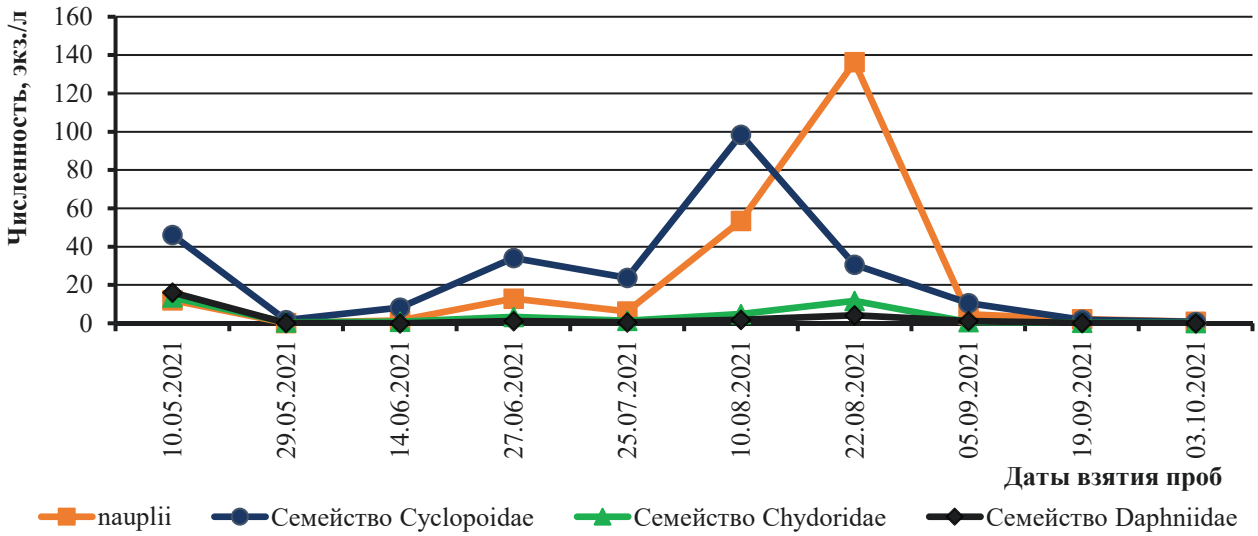
Заключение

В пойменном водоёме на ст. Советы обнаружены 34 вида ракообразных, представленные 2 отрядами, включающие 11 семейств. Сем. *Eudiaptomidae*, Сем. *Temoridae*, Сем. *Acantholeberidae*, Сем. *Eurycercidae*,

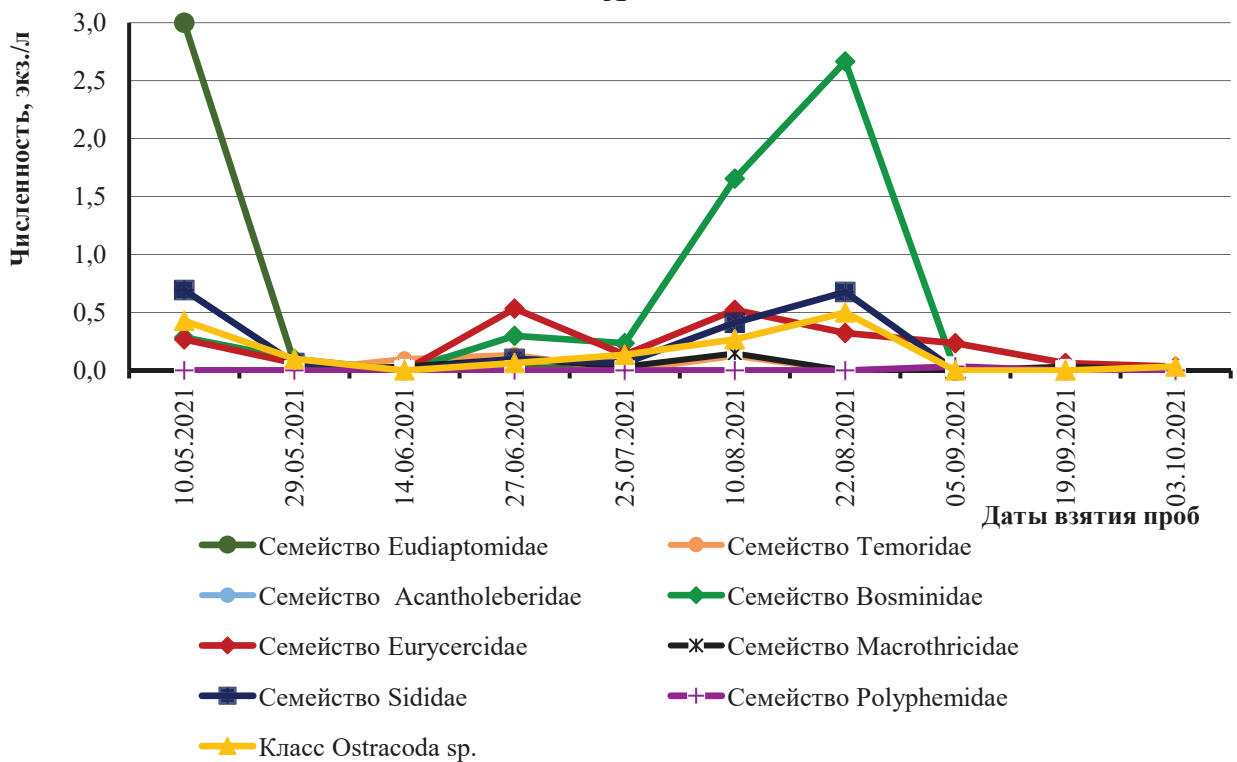
Сем. Macrothricidae и Сем. Polyphemidae представлены только одним видом. В то время как Сем. Cyclopoidea 8 видами, а Сем. Chydoridae 11.

В озере высока доля видов ракообразных, обитающих в зарослях водных макрофитов. Доля пелагических видов уменьшилась в связи с цветением водоёма цианобактериями, которое началось в июле и продолжалось в августе из-за аномально высокой температуры воды. Это обычное явление для континентальных водоёмов [12,13]. Количество ви-

дов ракообразных с фильтрационным типом питания и их численность оказались в июле и августе больше, чем в других водоёмах, что связано с мощным развитием роголистника и других погруженных макрофитов, конкурентно ограничивающих цветение [14]. Соотношения Copepoda-Cladocera и Cyclopoidea-Calanoida соответствуют умеренной эвтрофикации озера [15]. Наличие в озере-старнице сложного многовидового сообщества ракообразных говорит о достаточно высоком потенциале самоочищения водной экосистемы.

А

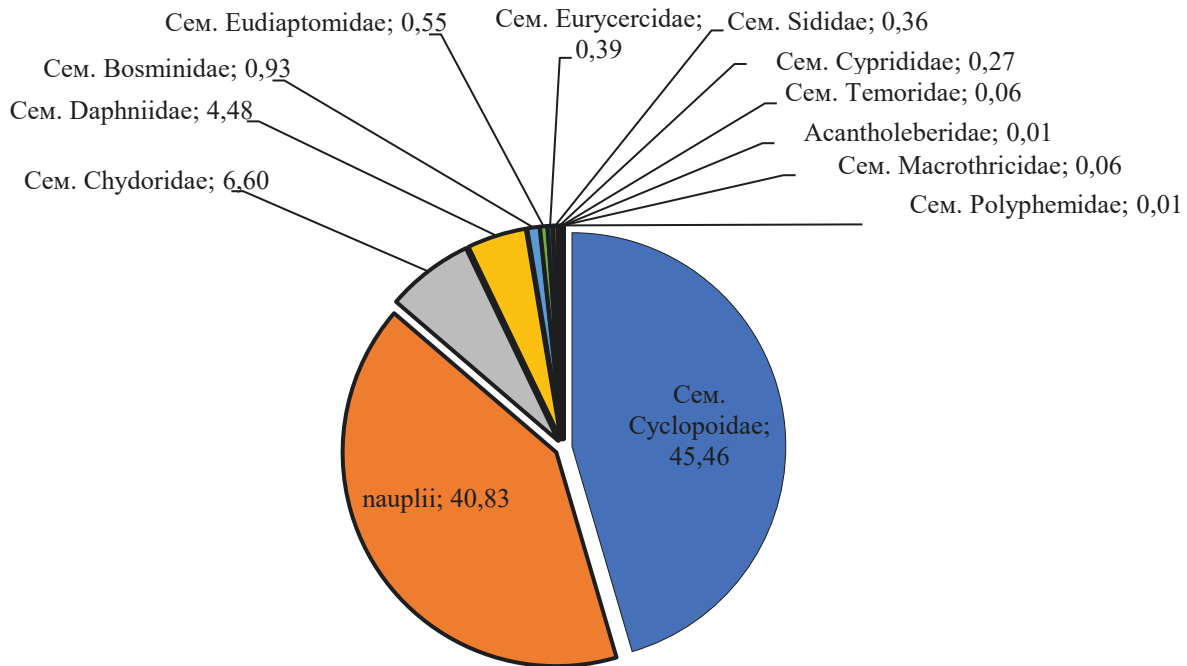

Б

Рис. 6. Сезонная динамика численности ракообразных из разных семейств озера станции Советы, Кинельского района Самарской области:

А – семейства с высокой численностью, Б – семейства с низкой численностью

Рис. 7. Соотношение долей семейств ракообразных озера ст. Советы, Кинельского района Самарской области

Литература

1. Ляшенко О.А. Биоиндикация и биотестирование в охране окружающей среды / учеб. пособие. СПб ГТУРП; СПб., 2012. 67 с.
2. Научно-популярная энциклопедия «Вода России». URL: <https://water-ru.ru> (дата обращения: 06.12.2021).
3. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Гл. ред. Молд. совет. энцикл., 1989. 406 с.
4. Голубая книга Самарской области: Редкие и охраняемые гидробиоценозы / под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и док. биол. наук С.В. Саксонова. Самара: СамНЦ РАН, 2007. 200 с.
5. Киреев А.В., Герасимов Ю.Л. Ракообразные, обитающие в пруду Томашев Колок в городе Самаре // Вестник СамГУ — Естественнонаучная серия. 2013. № 3(104). С. 154-160.
6. Герасимов Ю. Л., Сятищев А. Н. Мониторинг санитарного состояния водоемов г. Самара по планктонным ракообразным // Актуальные вопросы мониторинга экосистем антропогенно нарушенных территорий: тез. докл. Всерос. научно-практич. конф. Ульяновск, 2000. С. 44-45.
7. Руководство по гидробиологическому мониторингу пресноводных экосистем. СПб.: Гидрометеиздат, 1992. 246 с.
8. Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий. Т.2. Ракообразные. СПб.: ЗИН, 1995. 627 с.
9. Кожова О. М., Мельник Н.Г. Инструкция по обработке проб планктона счетным методом. Иркутск, 1978. 18 с.
10. Шитиков В.К., Розенберг Г.С. Структурный анализ экологических систем. Количественные методы экологии и гидробиологии (Сборник научных трудов, посвященный памяти А.И. Баканова). Тольятти: СамНЦ РАН, 2005. С. 91-129.
11. Мухортова О.В. Сообщества зоопланктона пелагиали и зарослей высших водных растений разнотипных водоемов средней и нижней Волги: дис. ... канд. биол. наук. Тольятти, 2008. 160 с.
12. Бычек Е.А. Летняя депрессия численности *Daphnia* в Куйбышевском водохранилище // Зоол. журн. 1995. Т. 74, вып. 9. С. 51-57.
13. Agrawal A.A. Algal defense, grazers, and their interactions in aquatic trophic cascades // Acta Oecol. 1998, Vol. 19. P. 331-337.
14. Van Donk E., Van de Bund W. J. Impact of submerged macrophytes including harophytes on phyto- and zooplankton communities:

allelopathy versus other mechanisms // *Aquatic Botany*. 2002, Vol. 72. P. 261–274.

15. Зинченко Т.Д. Современная оценка качества воды малых рек бассейна Саратовского водохранилища с использованием ин-

дексов европейской рамочной водной директивы // Теоретические проблемы экологии и эволюции. Качество воды и водные биоресурсы (VII Любимцевские чтения). Тольятти: Анна, 2020. С. 42–47.

CRUSTACEANS OF A FLOODPLAIN WATER STATION SOVIETS OF THE SAMARA REGION

I. V. Presniakova

The species composition and seasonal dynamics of crustacean populations in a previously unexplored floodplain reservoir of the Samara region were studied. A list of 34 species of crustaceans is given belonging to 11 families and 2 orders. Representatives of the Ostracoda class have also been discovered. In 2021, the dominant family in the pond was the Family Cyclopoidae. The family Chydoridae is represented by the largest possible diversity of species. The value of the Shannon-Weaver species diversity index is average for the season - 2.53 bits. This indicates a relatively stable state of the crustacean community. The lake has a high proportion of crustacean species living in thickets of aquatic macrophytes. A complex multi-species community of crustaceans indicates a fairly high potential for self-purification of the aquatic ecosystem.

Key words: zooplankton; floodplain oxbow lakes; species composition; population dynamics; bio-indication of reservoirs; eutrophication; self-purification of the aquatic ecosystem.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

ИСТОРИЯ

УДК 93/94

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ В 1917 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.

В. С. Кухорев

В статье рассматриваются условия появления после Октябрьской революции феномена советской печати, её становления и развития как особого исторического подтипа журналистики. Особый акцент делается на аспекте становления профессионального журналистского образования и решении проблемы дефицита кадров в СССР в первой половине 1930-х гг. К концу 1920-х гг. наблюдается сильная дифференциация газет, резкое увеличение тиража выпуска печатной продукции. Стало выпускаться всё больше газет на национальных языках. К середине 30-х гг. XX в. в изданиях велась сельскохозяйственная и промышленная пропаганда, освещались вопросы партийной жизни, советского строительства, науки и техники, образования и педагогики, литературы и искусства, культуры и быта, поднималась военно-патриотическая тематика, международная жизнь.

Ключевые слова: пропаганда; подготовка кадров; коммунистический институт журналистики; большевики; газеты.

Одним из проблемных аспектов нашего исследования можно считать отсутствие единого мнения в научных кругах, касающегося времени появления феномена советской печати, т.к. в ряде работ по истории партийной и советской журналистики она просто определяется как печать «нового типа».

Тем не менее ряд историков считает, что именно Октябрьскую революцию следует считать временем складывания нового исторического подтипа журналистики – системы советской печати [1].

Для начала представим некоторые вводные для более глубокого понимания темы. Под системой печати понимается совокупность всех периодических изданий страны или отдельного региона в их единстве и борьбе противоположностей, в их взаимной связи, в движении, развитии и изменении, входящих в определенных определенных период и воздействующих комплексно с политическими и другими целями на читательскую аудиторию [1].

Система советской журналистики включала в себя три взаимосвязанных и взаимосвя-

зисимых элемента: 1) субъект управления, в понятие которого входили правительственные учреждения, управляющие печатью, издатели, редакторы, журналисты; 2) непосредственно периодические издания; 3) объект управления – читательская аудитория. В свою очередь, читательская аудитория также воздействовала на периодическую печать путем частичного участия в их деятельности. Предметно в нашем исследовании мы рассмотрим именно первый элемент системы журналистики, а именно аспект, связанный с подготовкой журналистских кадров в стране [2].

Как мы уже сказали, вместе с Октябрьской революцией начинается новый этап в истории развития отечественной журналистики – появляется партийная и советская печать, а вместе с ней существенно изменяются задачи и принципы построения и работы журналистики в целом как системы. До революции фокус газетных изданий, поддерживавших большевиков, был направлен на разоблачение действий старого режима: капиталистов и помещиков, освещалась борьба за со-

здание и укрепление партии, организовывалась мобилизация населения на борьбу против самодержавия и капиталистического строя. После революции печать была призвана помочь рабочим и крестьянам, а вместе с тем большевикам, в утверждении нового, советского общественного и государственного строя. Журналистам необходимо было идейно настраивать трудящихся на высокую производительность труда, сплотить их в коллективы, чтобы иметь возможность воспитывать их в духе коммунистических идей [3].

Перед печатью партией ставились три конкретных, практических задачи:

1. Обеспечить гласность зарождавшегося социалистическому соревнованию, постоянно знакомить своих читателей с тем, как оно разворачивается;

2. На конкретных и живых примерах показывать успехи рабочих и крестьян в труде (успехи должны были освещаться, а недостатки вскрываться). Сила печати виделась именно в ее возможности быстро распространять нужные идеи и действовать на умы.

3. Обеспечить возможность практического повторения трудового опыта – широко распространять его, делать достоянием всего народа [3]. Предполагалось это делать с помощью привлечения самих трудящихся к издательской деятельности через написание писем в редакции, стенгазетной активности.

Основными принципами советской печати провозглашались массовость и научность, тесная связь с жизнью, недопустимость идеологических ошибок в работе, единство пропаганды и организации [2].

Для того, чтобы приступить к решению данных задач большевикам необходимо было прекратить деятельность всех оппозиционных печатных органов, которых насчитывалось сотни. Первым таким шагом было издание «Декрета о печати», который и определил закрытие антиправительственных изданий [4].

Во время революции были сделаны выводы касательно недостатков в области языка и стиля. Стояла задача усовершенствования культуры речи редакторов, повышения их грамотности. Отсутствие широко распространенного специализированного образования для работников печати делало практически невозможным разрешение этой задачи, всё

порой сводилось к суровой критике. Так, В. И. Ленин писал о том, что газетный язык испортился: «журналисты коверкают русский язык, без надобности употребляют иностранные слова, статьи «заумны», нарочито используется «ученый» язык, затрудняющий влияние печати на массы, употребляется помещичий жаргон» и т.д. [4].

Поворотным документом, давшим импульс развитию печати и возобновлению подготовки кадров в РСФСР, стала резолюция VIII съезда РКП (б), состоявшегося в марте 1919 г. Собранные отмечали, что пресса является могучим орудием пропаганды, агитации и организации, независимым средством воздействия на самые широкие массы. В ходе съезда были определены цель и задачи, которыми должны руководствоваться журналисты при организации своей работы, в особенности при поиске новых кадров. Кроме того, были проанализированы накопившиеся в ходе Гражданской войны проблемы в журналистике и их причины [5].

Общим недостатком почти всех партийных и советских периодических изданий признавалось их оторванность от местной и нередко от общей политической жизни.

Затрагивая тему провинциальной печати, стоит отметить о неумении журналистами подбирать интересный материал, их статьи были громоздкими, в то время как должны были быть хлесткими, простыми и точными и, что не менее важно, обличающими пороки [6]. Причины этих проблем крылись в том, что лучшие литературные кадры ушли на государственную работу, тогда как печать оказалась в руках малоопытных работников, которых было недостаточно для организации «крепкого партийного и советского строительства».

При обращении к опубликованным источникам более поздних лет, можем отметить, что проблема развития журналистики в области подготовки кадров осложнялась халатным отношением со стороны местных парткомов. По-прежнему редакции имели плохо развитую материальную базу, не хватало политически подготовленных работников, способных передать свой опыт начинающим журналистам.

Ситуация виделась партии критической и не сдвигающейся с «мёртвой точки». Дру-

гими словами, в 1919–1921 гг. газета по-прежнему оставалась оторванной от партийной работы и механизма, а редакции не просто не пополнились ценными работниками, но даже констатировалось, что ситуация заметно ухудшилась. В связи с этим, в ситуации, когда не хватало материалов, денежных средств и квалифицированных работников, было принято решение о реорганизации и оптимизации государственной сети газет, в особенности касалось это провинциальной прессы. Предлагалось оставить два типа газет: политическую и массовую производственную. Эти меры характеризовали спад в развитии печати начала 20-х гг. XX в. Все ставки теперь делались на массовую газету, которая должна была идейно сплотить население, даже воздействуя на их «сознание, психику и волю». Партийная газета должна была печататься реже и представлять собой еженедельный сборник приказов, циркуляров и других официальных документов, выпускаемых партийными органами. Линия же на развитие печати в последующие годы виделась в привлечении новых активистов для журналистской работы в агитотделы предприятий, парторганы и т.д., оформлении массовой подписки на газету, в которой бы освещались все производственные успехи. Также необходимо было принимать в ряды партии новых проверенных людей, которые уверенно смогли бы заняться печатной работой.

Тем временем, в годы гражданской войны и иностранной интервенции продолжался процесс становления и совершенствования партийной и советской печати как в центре, так и на местах. В это время вырабатывались различные типы газет и журналов, осуществлялась типизация печати. Были созданы газеты, предназначенные для обслуживания различных слоев населения и освещения разных сторон государственной и экономической жизни. В губернских и уездных центрах, крупных городах начинают выходить газеты местных партийных и советских организаций [3]. Некоторые эти задачи часто декларировались как достигнутые, однако даже не начинались выполняться соответствующими структурами.

К 1924 г. наблюдаются существенные положительные сдвиги, связанные с ростом тиража периодической печати, укреплением ма-

териального положения редакций, качественным улучшением и усилением связи печати населением. Согласно новому плану на год, ставились задачи по обеспечению полного охвата подписки на газеты среди партийных, увеличению тиража газет и их распространении среди рабочих, военнослужащих. Пристальное внимание уделяется теперь и доставке газет крестьянам в деревню, т.к. это составляло наибольшую трудность для редакций.

Новой тенденцией этих лет стал рост политического и культурного уровня граждан. Это ставило перед журналистикой новый вызов – необходимо было расширять и углублять освещение вопросов политической и хозяйственной жизни страны, удовлетворять интерес читателя к темам науки, техники, литературы. Однако при углублении и расширении тем для статей материал должен был оставаться живым, интересным, сочетать яркость и серьёзность, обстоятельность изложения.

Это свидетельствует о новом курсе, принятом партией по вопросам развития журналистики в стране. В последующие годы предстояло не только декларировать предполагаемые программы и планы работы, но и притворять их в жизнь. В особенности это касалось расширения тем, освещаемых газетами, набора кадров в редакции, расширения материально-технических условий работы издательств, а также следования идеологическим и пропагандистским установкам, которые предъявлялись массовой и партийной печати со стороны партии. В зависимости от того, как быстро и в каком направлении изменялось общество, должна была трансформироваться журналистика: методы работы, цель и способы её достижения.

Рассматривая новый виток в развитии советской журналистики, который мы условно считаем начатым в 1924 г., особое внимание хочется обратить на тот факт, что руководство страны по-прежнему в качестве стратегии развития в вопросах печати считало необходимым усиливать издательства только лишь за счёт командирования туда партийных работников. Это наталкивает на мысль о том, что целесообразнее и намного эффективнее было поставить вопрос о начале профессиональной подготовки журналистов в СССР, которые бы в свою очередь идеологически подготавливались к работе членами

парткома. Однако для данного времени характерной чертой было то, что работа журналистом в редакциях больше считалась видом партийной работы, общественной деятельности, и несмотря на попытки внедрять элементы профессиональной журналистской подготовки в стране, о её повсеместности говорить пока рано.

Среди новых тенденций, в целом, можно отметить глубокий процесс дифференциации газет, который начался ещё во время революции, но к концу 1924 г. имел системный и целенаправленный характер. Были выделены два необходимых массовых типа газет: рабочая и крестьянская. Рабочая газета должна была углубленно освещать политические, хозяйственные и партийные вопросы. Кроме того, рабочая газета должна была уделять внимание вопросам деревни, осведомляя рабочих о политике партии в отношении крестьянства. В свою очередь, крестьянская газета должна была быть посвящена в равной степени как вопросам деревенской жизни и сельского хозяйства, так и моментам, связанных с международным и внутренним положением СССР, состоянии промышленности и т.д. Шла тенденция к выпуску газет на национальных языках. Указанные процессы характерны для всего периода с начала до середины 1920-х гг.

Таким образом, дифференциация печати происходила именно исходя из однородности аудитории по политическим убеждениям по социальным, производственно-отраслевым, профессиональным, национальным, возрастным и другим признакам типизации.

Есть и другая классификация изданий по характеру читательской аудитории, учитывающая следующие признаки: административно-территориальный, национально-языковой, профессионально-отраслевой, демографический и т.п.

С появлением дифференциации газет перестраивалась и в целом их сеть. В промышленных губерниях издавалась ежедневно рабочая газета и еженедельно крестьянская, а в полностью крестьянских районах газеты оставались преимущественно крестьянские издания. Это говорит о том, что в задачи партии не входило глубокое информирование сельских жителей о городской жизни, тогда

как рабочие в городах должны были знать много о том, как работает деревня, ресурсы которой в большей степени снабжали город всем необходимым. Среди общих черт рабочей и крестьянской газеты стало размещение в конце каждого номера небольшой сводки с политической информацией.

Новой формой выявления активности советских граждан стало признание и закрепление с конца 1924 г. нового особого вида печати – стенной газеты, которые имели важные производственные и организационные задачи. По расчётам партии, стенгазеты должны были стимулировать улучшение производства, его организации, борьбе с неграмотностью и т.д. В случае с рабочей стенгазетой, то в неё помещались важные справочные и нормативные материалы, например, коллективный договор, производственные планы и стандарты (по типу современных досок объявлений), а также содержалась информация о технических достижениях и недостатках производства, способах их ликвидации. В деревенской стенгазете внимание уделялось вопросам улучшения крестьянского хозяйства, кооперации, повышения общего уровня культуры и борьбе с кулачеством.

Распространение практики выпуска стенгазет, как в селе, так и в городе преследовало единую цель – наращивание темпов выпуска продукции, повышение её качества, сплочение коллектива, который ежедневно обзирал новые достижения и неудачи в новом выпуске стенгазеты.

Вплоть до 1927 г., который ознаменован началом нового этапа в развитии советской печати, партия уделяет внимание вопросам дальнейшей дифференциации газет, так, например, появляется женская печать [7]. Особую важность продолжают занимать вопросы осуществления руководства печатью при общем увеличении тиража газет по всей стране и нехватки идеологически проверенных кадров – в газетах третья часть работников по-прежнему были выходцами из других партий, в национальных газетах и вовсе порой отсутствовали коммунисты [7]. Такая постановка работы печати не могла решить предъявляемых ей задач.

Коренным образом ситуация изменилась, как уже было упомянуто выше, в 1927 г. В очередном постановлении ЦК ВКП (б) от 3

октября 1927 г. «Об улучшении партруководства печатью» был впервые выдвинут тезис о постановке в кратчайшие сроки профессионального образования работников печати и усилении подготовки коммунистов-работников периодической печати (секретарей редакций, зав. отделами, выпускающих, репортеров). Вопрос предполагалось решить за счет открытия и привлечения в специализированные институты журналистики слушателей из республик и областей, а также расширения практики организации журналистских отделений в национальных коммунистических институтах [8].

В последующие годы наметилась тенденция открытия специализированных институтов журналистики в республиках, при сохранении главной проблемы – подбор кадров в редакции по-прежнему оставался неудовлетворительным, набор слушателей в вузы осуществлялся медленно. Отметим, что проблема сохранялась на все уровнях редакций: центральные, республиканские, краевые и областные газеты по-прежнему видели основным источником пополнения штата привлечение на работу рабкоров и селькоров-ударников, уровень квалификации и подготовки которых был крайне низким. В связи с этим было принято решение выстроить дифференцированную систему подготовки кадров. Работники центральных, республиканских, краевых и областных газет проходили подготовку на курсах марксизма и в Институте литературы. Среднее звено этих работников, а также кадры крупных районных и городских газет готовили открывающиеся по всей стране коммунистические институты журналистики, в которых помимо всего сосредотачивалась научно-исследовательская работа в области газетных дисциплин. Так, только в 1930 г. комвузы журналистики были открыты в Москве, Ленинграде и Харькове [9]. Редакторов районных, фабрично-заводских, совхозных и колхозных газет также готовили комвузы журналистики. КИЖи осуществляли и переподготовку редакторов и других основных работников газет. Для них открывались постоянно функционирующие 2-3-месячные курсы подготовки на 50 человек. Такие курсы покрывали необходимость в повышении качества работы прежде всего работников низовой и районной печати [8].

Начало 1930-х гг. характеризуется ростом политического и культурного уровня интеллигенции. В связи с этим, возникла потребность в выпуске специальной учебной литературы. Ведь, по мере развертывания выпуска газет, увеличения подготовки кадров, встаёт вопрос о снабжении газетчиков самых разных уровней подготовки научной специализированной книгой. Для этого, в свою очередь, необходимо было поддержать ту научную деятельность, которую начали вновь открывшиеся коммунистические институты журналистики. Так, партия начинает реализовывать целый ряд комплексных мер по дифференциации и увеличению гонораров для тех авторов, чьи труды имели особо важное значение для идейной и литературной подготовки кадров [8].

Пик развития советской печати 1930-х гг. приходится на их вторую половину, когда 5 декабря 1936 г. была принята знаменитая Конституция, которая декларировала всем гражданам СССР свободу слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций. Соблюдение этих прав подкреплялось путем открытия новых редакций, обеспечения их запасами бумагами, общественными зданиями, другими материальными условиями.

Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что печать после Великой Октябрьской социалистической революции начала длинный и тернистый путь своего развития.

После революции В. И. Лениным были провозглашены новые задачи и принципы партийной и советской печати. Если до революции и в первые годы гражданской войны необходимо было сплотить массы на борьбу с внутренними политическими соперниками, то после прихода к власти большевиков системе пропаганды предстояло выстроить тесную связь между партией и простым народом как в городской, так и сельской местности, стать «рупором» большевиков, объяснившим необходимость происходящих в стране преобразований, стать катализатором социалистического строительства, повысить со временем уровень культурной и политической грамотности населения. Печать должна быть гласной, честной, массовой, демонстрировать

единство пропаганды и организации. Всё это было бы невозможным без осуществления постоянного и пристального контроля партии за работой системы печати.

Советская журналистика, несмотря на свою специфику и самостоятельность, тем не менее, не рассматривается как изолированная система, она была связана со всеми существующими общественными и государственными институтами. Кроме того, важнейшим принципом научного познания журналистики определялся принцип историзма, позволяющий рассматривать абсолютно все явления «в его развитии, самодвижении и изменении».

К концу 1920-х гг. наблюдается сильная дифференциация газет, которая «искала» именно своего читателя, резкое увеличение тиража выпуска печатной продукции. Стало выпускаться всё больше газет на национальных языках. Вместе с проблемой распространения этой продукции среди малообразованного населения остро встает вопрос о подготовке профессиональных журналистских кадров, т. к. вплоть до конца 1920-х гг. работа в печати являлась одним из важнейших элементов общественной работы и не имела в своих рядах авторов со специальным образованием. Получалась картина, когда партийные работники фактически работали в редакциях в ущерб основным обязанностям. Кроме того, имеющиеся газетные работники обладали крайне низким уровнем знаний и квалификации в своей сфере, их язык был сухим и сугубо бюрократическим, при написании текстов допускались грубые политические ошибки. Проблема во много началась к решаться на рубеже конца 1920-х-начала 1930-х гг., когда в стране стали открываться специализированные коммунистические институты журналистики, которые занимались не только подготовкой новых кадров, которых остро не хватало в редакциях, но и обучали имеющихся работников на различных

заочных ускоренных курсах подготовки, вели научно-исследовательскую деятельность.

Кроме того, большим прорывом в развитии журналистики стало то, что к середине 30-х гг. XX в. был обозначен основной перечень тем, затрагивающийся в газетах. В изданиях велась сельскохозяйственная и промышленная пропаганда, освещались вопросы партийной жизни, советского строительства, науки и техники, образования и педагогики, литературы и искусства, культуры и быта, поднималась военно-патриотическая тематика, международная жизнь.

Литература

1. Местная и национальная печать. Вопросы истории, методологии / под ред. Г. Э. Кучеровой. Ростов н/Д, 1983. 123 с.
2. Шандра В. А. Печатная пропаганда: методология и практика. Свердловск, 1976. 240 с.
3. Белков А. К. Партийная и советская печать в период иностранной военной интервенции и в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1960. 28 с.
4. Будников В. П. Большевистская печать – важнейшее идеологическое оружие партии. М., 1978. 168 с.
5. Белков А. К. Партийно-советская печать в борьбе за упрочение и дальнейшее развитие социалистического общества. М., 1957. 43 с.
6. Вопросы партийно-советской печати / под ред. С. В. Смирнова. Л., 1957. 178 с.
7. О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954. 692 с.
8. Постановление ЦК ВКП (б) от 03.10.1927 г. // О партийной и советской печати. М.: Правда, 1954. – 692 с.
9. Белков А. К., Жигулев А. М. Краткая хронология по истории русской журналистики и истории партийной и советской печати. М., 1969. 26 с.

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SOVIET PRESS IN 1917 – THE FIRST HALF OF THE 1930S

V. S. Kukhorev

The article examines the conditions for the emergence of the phenomenon of the Soviet press after the October Revolution, its formation and development as a special historical subtype of journalism. Special emphasis is placed on the aspect of the formation of professional journalistic education and solving the problem of personnel shortage in the USSR in the first half of the 1930s. By the end of the 1920s, there was a strong differentiation of newspapers, a sharp increase in the circulation of printed products. More and more newspapers in national languages began to be published. By the mid-30s of the twentieth century, agricultural and industrial propaganda was carried out in publications, issues of party life, Soviet construction, science and technology, education and pedagogy, literature and art, culture and everyday life were covered, military-patriotic topics and international life were raised.

Key words: propaganda; personnel training; Communist Institute of Journalism; Bolsheviks; newspapers.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Kukhorev V. S., 2022.

*Kukhorev Vitaly Sergeevich (kukhorev20@outlook.com),
student IV course of the Historical faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.*

«ТОРГОВЫЕ ДОМА» КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕМЕЙНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

А. Е. Михайлова

В данной статье рассматриваются «торговые дома» как организационная форма семейного предпринимательства в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. В работе представлена история возникновения предпринимательства в Российской империи, показан правовой статус предпринимательства. Статья так же отражает состояние семейного предпринимательства в Самарской губернии во второй половине XIX в.–начале XX в., для этого была рассмотрена деятельность нескольких фирм. Отмечено, что существовало три варианта организации капитала: равные доли у участников предприятия, независимые капиталы, наличие вкладчиков и товарищей. В статье была предпринята попытка выявить роль религиозного фактора на организацию семейного предприятия. В заключении определены преимущества такой формы организации бизнеса.

Ключевые слова: история Самарской губернии; дореволюционная Россия; купечество; иностранный капитал; старообрядчество.

Во второй половине XIX в. в Российской империи наблюдается рост экономического благосостояния: страна вступает на капиталистическую ступень своего развития, и уже к 90-м гг. в стране завершается промышленный переворот, который оказал значительное влияние на развитие торгово-промышленного предпринимательства не только в столице государства, но и в регионах. Период с момента отмены крепостного права и до 1913 г. называют «золотым веком предпринимательства» [1].

Развитию отечественного бизнеса способствовал ряд законодательных актов 60-х гг., согласно которым право на занятие торговлей и «другими промыслами» предоставлялось лицам всех сословий без различия пола. В июне 1860 г. был издан закон «О новых правах иностранцев, постоянно или временно в России пребывающих», по которому иностранные подданные в сфере предпринимательской деятельности фактически были уравнены в правах с российскими подданными. В этом же аспекте стоит упомянуть «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 года. Им

было признано всеобщее право на предпринимательство в России. Окончательно законодательство по вопросу предпринимательства было оформлено в 1898 г., когда вышло «Положение о государственном промысловом налоге» [2, с. 40].

Одной из наиболее распространенных и традиционных форм организации капитала в России были торговые дома [3, с. 88]. Участие в торговом доме влекло за собой полную имущественную ответственность каждого из участников предприятия. Именно такая форма организации бизнеса привлекала семьи, поэтому одной из особенностей развития отечественного предпринимательства в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. являлся семейный характер.

Одним из экономически развитых регионов было Среднее Поволжье, что было обусловлено его выгодным географическим положением и благоприятными климатическими условиями. Это способствовало формированию внутрирегионального бизнеса, а также интересу предпринимателей из других регионов и даже иностранных капиталистов [4, с. 99]. Особое положение занимала Самар-

ская губерния, которая во второй половине XIX века показывала высокие экономические показатели. Связано это было с тем, что в связи с развитием волжского пароходства и сооружением железных дорог Самара становится одним из важнейших транспортных узлов Российской империи [5, с. 145].

В начале XX века в Самаре было зарегистрировано около 38 торговых домов и товариществ [6, с. 100]. Активность проявляли также предприниматели уездных городов и посадов. Особенностью регионального предпринимательства был его комплексный характер: отдельный предприниматель или сложившаяся фирма вкладывали свои капиталы в несколько отраслей хозяйства (мукомольную, лесопильную, пивоваренную, винокуренную и другие) [4, с. 107]. Так, Чельшовы получали доходы от торговли крупчаткой, эксплуатации бань, добывали асфальт, но при этом основным направлением их деятельность были строительные работы [7, с. 127], Башкировы специализировались на продаже и переработке зерна, но при этом имели собственный речной пассажирской и грузовой флот. Марковы, предприниматели посада Мелекесс, занимались винокурением, пивоварением, переработкой зерна, имели в собственности литейный завод [8, с. 74].

Стоит отметить, что чаще всего семейные фирмы представляли собой полное товарищество: во главе компании стоял глава семейства, товарищами были остальные члены семьи, чаще всего сыновья. Это проявилось в названиях торговых домов: «Торговый дом Г. М. Марков с сыновьями», «Торговый дом М. Л. Боберман с сыновьями», «Торговый дом Д. Е. Чельшов с сыновьями», «Торговый дом Н. Е. Башкиров с наследниками» и т.д. Однако были и другие варианты, когда во главе семейства была женщина: «Торговый дом Надежда Ромашева с сыновьями» или же вариант, когда во главе дела стояли 2 человека, а их товарищами были брат и внук – «Торговый дом Ромашевых и К».

Как правило, капиталы товарищей были равны, сумма капитала главы торгового дома могла быть значительно больше. Например, в начале XX в. оборотный капитал семейного дела Чельшовых составлял 700 тыс. рублей, и делился он на 10 равных паев [9, с. 302]. Глава торгового дома Дмитрий Ермилович

оставил себе 4 пая, остальные 6 паев распределялись так: Михаилу Дмитриевичу досталось 2,5 пая, Дмитрию Дмитриевичу предоставили 2 пая, Александр Дмитриевич довольствовался долей в 1,5 пая. Все управление фирмой сосредотачивалось в руках главы семейства Дмитрия Ермиловича. Его сыновья, являвшиеся полноправными соучредителями, фактически же выступали в качестве наемных сотрудников, каждому обеспечивалось годовое жалованье: Михаил Дмитриевич – 9 тысяч рублей, Дмитрий и Александр – по 6 тысяч рублей. Также для них существовали ограничения: никто из соучредителей не имел права вводить в свою долю посторонних лиц, и братья не могут забрать свой капитал при жизни главного хозяина Дмитрия Ермиловича [10].

Организация капитала в «Торговом доме Г.М. Марков с сыновьями» существенно отличалась. Купеческая семья Марковых была одной из самых богатых семей Мелекесса. Особенность их торгового дома состояла в том, что у каждого из сыновей главы семейства были собственные производства, которые были взаимосвязаны между собой и в совокупности представляли собой Торговый дом. Общий капитал семьи к концу XIX века составлял более двух миллионов рублей.

Третий вариант управления делом представлен «Торговым домом Ромашевых и К». Константин Ефимович и Мария Ефимовна выступали вкладчиками, Стефан Ефимович и Владимир Иванович – товарищами. Общий капитал фирмы составлял 100 тысяч рублей, каждый из членов торгового дома внес по 25 тысяч рублей. Управление фирмой было возложено на Стефана Ефимовича и Владимира Ивановича, за что они получали вознаграждение в размере 10 % от чистой прибыли [11, л. 41]. Контора торгового дома находилась на углу Николаевской и Симбирской улиц, семейная фирма специализировалась на продаже муки. Торговля осуществлялась из лавок на углах улиц Николаевской и Заводской, Панской и Самарской, Николаевской и Александровской. Имелось также отделение торгового дома в Нижнем Новгороде.

Большое значение в организации торговых домов семьи играл религиозный фактор. Многие представители самарского бизнес-сообщества исповедовали старообрядческую

веру – Марковы, Челышovy. Старообрядцем присуще прагматизм, расчетливость, предпринимательская хватка, бережливость, осторожность [12, с. 60]. Появляется даже определение «старообрядческая этика».

Активными в торгово-промышленной деятельности были евреи. М. Л. Боберман вместе с сыновьями основал торговый дом. Они выступали представителями Нобеля, осуществляли торговлю керосином и нефтью. Свое дело в Самарской губернии открыл представитель поволжских немцев Ю. Б. Христензен. В 1860 г. им был образован «Торговый дом Христензен», в котором активное участие принимал он сам, его жена, а позже и дети. Их семейный бизнес состоял из Сарептского магазина и владения гостиницами [13, с. 73].

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из форм предпринимательства были торговые дома, которые представляли собой объединения из вкладчика и товарищей. Эта форма была популярна для организации семейного бизнеса, что можно проследить на основе анализа деятельности нескольких торговых домов Самарской губернии конца XIX -начала XX вв. Главой Торгового дома был глава семейства, товарищами – его родственники, чаще всего сыновья. Доля каждого члена могла быть равно, что отражено в деятельности торговых домов Ромашевых, Марковых, или же большая часть принадлежала учредителю. Успешность семейного бизнеса было обусловлена тем, что все решалось внутри коллектива, существовали доверие и взаимоподдержка.

Литература

1. Шакирова Э. Ш. История развития предпринимательства в России // Марийский юридический вестник. 2013. Вып. 10. С. 61–67.
2. Смирнов С. А. Правовой режим предпринимательства иностранцев в России в

период капиталистической модернизации во второй половине XIX века // Вестник ВолГУ. Сер. 5. 2011. № 1 (14). С. 39–46.

3. Боханов А. Н. Торговые дома в России (Численность, структура, состав владельцев) // История СССР. 1990. № 4. С. 88–101.

4. Кабытов П. С., Баринаева Е. П. Торгово-предпринимательская деятельность Средневолжского купечества // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/2 (109). С. 99–117.

5. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней / под ред. П. С. Кабытова и др. В 2 т. Самара: Слово, 2020. Т. 2. 480 с.

6. Марцун Т. В. Торговые дома и товарищества в экономических связях Самары и Уфы в начале XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 2. С. 99–102.

7. Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара: СамВен, 1994. 150 с.

8. Касимов Ф. Д. История Мелекеса и его окрестностей. Димитровград: Поинт, 1996. 120 с.

9. Морозов В. Ю. Челышovy // Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е. П. Баринаевой. Самара: Самарский университет, 2006. С. 299–303.

10. Демидов А. Тайны семейства Челышovyх [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2015/11/12/433> (дата обращения: 17.04.2021).

11. ЦГАСО. Ф. 153. Оп.36. Д. 1033. Л. 41.

12. Столбов В. П. Старообрядчество через призму экономической истории России // Аграрный вестник Верхневолжья. 2014. № 1(6). С. 59–62.

13. Алексушин Г. В. Деловые люди иного рода в истории самарского бизнеса // Самарский край в истории России: матер. науч. конф. Самара, 2001. С. 73–76.

"TRADING HOUSES" AS REPRESENTATIVES OF FAMILY BUSINESS: THE EXAMPLE OF THE SAMARA PROVINCE

A. E. Mikhailova

The article considers "trading houses" as an organizational form of family business in the Samara province during late 19th – early 20th centuries. The paper presents the history of the emergence of entrepreneurship in the Russian Empire and shows the legal status of an entrepreneur. The article also reflects the state of family business in the Samara province in the second half of the 19th and early 20th centuries; to do this the activities of several "trading houses" were discussed. It is noted that there were three forms of the organization of capital: equal shares among the enterprise participants, autonomous capital, the presence of investors and partners. The article attempts to reveal the role of the religious aspect in the organization of a family business. The advantages of this form of business organization are identified in the conclusion.

Key words: history of the Samara province; pre-revolutionary Russia; the merchantry; foreign capital; Old Believers.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

ЛАНКАСТЕРСКАЯ ПОЛИТИКА ОТДЕЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ НОРМАНДИИ ОТ ФРАНЦИИ

М. Г. Сафонов

В данной работе рассмотрена английская политика по отчуждению герцогства Нормандии от остальной части французского королевства и выделения герцогства в отдельную административную единицу, которая гораздо меньше зависела от Парижа, нежели остальные французские земли, находившиеся после подписания договора в Труа в 1420 году под прямым контролем англичан. Рассмотрены основные преобразования в административной сфере Нормандии и дана оценка тем изменениям, которые претерпели административные институты Нормандии, существовавшие в герцогстве. Дана характеристика восстановленным административным институтам и вновь образованным организациям, таким как университет, в Кане, а также рассмотрены предпосылки для подобного развития ситуации в герцогстве.

Ключевые слова: Столетняя война; Герцог Бедфорд; Генрих V; Договор в Труа; Генрих VI.

В отечественной историографии в настоящее время рассматриваемая нами проблема освещена лишь в ряде специальных работ, которые затрагивают непосредственно английскую Нормандию, в частности это работа В. А. Бароне «Английская Нормандия» первой половины XV в. Путь во Францию [1].

Помимо этой монографии, также в отечественной историографии имеется ряд статей, которые освещают данную проблему. Так например, статья А.М. Лобанова «Это неправильные французы: уроженцы Франции на службе ланкастерской монархии (1417–1450)» [2] также освещает проблему, которой посвящена наша статья.

Обширная зарубежная историография также затрагивает данную проблему, однако, основной проблемой она не является, а выступает одной из проблем, которые выявлены при рассмотрении второго этапа Столетней войны.

Политика, которая проводилась Генрихом V и Джоном Бедфордом в английской Нормандии имеет одно существенное отличие от политики, которая проводилась в остальной части завоёванных территорий, а именно имеет ряд отличительных черт, которые свидетельствуют о проведении планомерной политики отделения английской Нормандии от Французского королевства.

Таким образом, мы можем говорить данной политике как об отдельном явлении, которое может рассматриваться как проблема проведения политики отделения английской Нормандии от Франции ланкастерской администрацией.

Начиная с 1417 года, Генрих V проводит политику возрождения ряда институтов, которые существовали ещё при герцогах Нормандских. Эта апелляция к местному партикуляризму принесла плоды в реорганизации администрации Нормандии. Это стало первым шагом Ланкастера по обособлению Нормандии [2].

После завоевания Нормандии Генрих V не подверг существовавшие институты власти значительной перестройке. Помимо сохранения ряда существовавших институтов, король восстановил ряд тех, что были упразднены при Капетингах. В Руане Канцелярия и Совет Нормандии – верховный апелляционный суд герцогства, в ведении которого находились дела, раньше подлежащие юрисдикции Парижского парламента. В 1419–1420 гг. по инициативе Генриха V был восстановлен пост сенешаля Нормандии, который возглавлял гражданскую и военную администрацию области. Кроме этого, была создана должность адмирала провинции [3, с. 219].

Также был реорганизован Суд Шахматной доски, как называли в Нормандии Суд в Парламенте (Coer en Parlement), существовавший в герцогстве с начала XIV века, будучи введённым ещё ордонансами Филиппа V. До английских преобразований этот состоявший из четырёх палат суд приезжал в Нормандию на время каникул верховного суда для принятия прошений на месте в составе делегации советников [4, с 25–26].

С приходом англичан Суд Шахматной доски превратился из делегации Парламента и Счётной палаты Парижа, ежегодно приезжающей в Нормандию на время, в высший орган судебной власти герцогства [3, с. 219].

Это дало возможность руанцам соперничать с парижанами, не переезжая в Париж. Местные дела вызывали больше интереса у юристов из Нормандии, чем если бы их рассматривали юристы в Париже. Помимо этого, новая администрация разрешила создание университета в Кане в то время, как Париж постоянно отказывал им в этом праве [5, с. 456].

Поворотным моментом для этого процесса стало заключение договора в Труа в 1420 году, когда Нормандия фактически оказывается реинтегрирована юридически во французское королевство. И здесь Ланкастер вместо того, чтобы прекратить серьёзные преобразования в административных институтах герцогства, продолжает преобразования, пускай в некоторых местах менее радикальные, чем в других [6, р. 94].

Англичане не самым радикальным образом вмешиваются в фискальную систему Нормандии. Специально создаётся Счётная палата, которая будет заведовать фискально-расчётными функциями в герцогстве. В Нормандии сохраняется отдельная финансовая администрация, которая управлялась казначеем и главным сборщиком налогов [3, с. 220].

А учитывая, что основной проблемой после подписания договора в Труа становится финансовое обеспечение войны против дофина, Генрих V был вынужден обращаться в английский парламент за займами. Однако английский парламент, основываясь на положениях договора, расценивает это всё как внутренние дела французского короля и отказывается выделять деньги на борьбу французского короля против его мятежного вассала.

Английский парламент всеми своими мерами поддерживал позицию, которая гласила, что английский народ помог королю вернуть себе утраченную французскую корону и теперь не должен участвовать в обеспечении войны на континенте. Генриху V после заключения договора в Труа вотировали экстраординарный налог лишь один раз в 1421 году, а при Генрихе VI к нему не возвращались вплоть до начала серьёзных проблем с осадой Орлеана [7].

Генрих V в рамках сбора средств для продолжения войны на материке был вынужден обратиться даже к частным займам, что резко контрастировало с историей вотирования экстраординарного налога и получением субсидий от парламента [8, р. 263].

Это был ещё один фактор, который способствовал развитию нормандской администрации в отрыве как от Франции, так и от серьёзного контроля со стороны английского правительства.

Выполнение фискально-расчётных функций в ланкастерской Нормандии возлагалось на специально созданную для этих целей Счётную палату. Обеспечение налоговых сборов также осуществлялось с помощью сохранения отдельной от английской финансовой администрации [3, с. 220].

Помимо этого, в герцогстве также были возрождены Штаты, которые собирались в последний раз в 80-е годы XIV века, что также способствовало обособлению нормандской администрации в вопросе решения вопросов на территории герцогства [3, с. 220].

То есть общая картина была направлена на восстановление ряда институтов, которые существовали в герцогстве при герцогах Нормандских. К этим институтам относились казначейство и палата счетов в Кане. Сюда же относилась и должность сенешаля. Отдельное слово можно сказать и о национальном составе людей, которые были назначены на центральные посты: канцлер, генеральный казначей, сенешаль, начальник вод и лесов, а также на пост адмирала Нормандии были назначены люди, которые прибыли из Англии вместе с королём [2].

Если центральные посты были заняты англичанами, то чиновники, виконты и наместники бальи, которые представляли судебную власть в герцогстве, остаются на

своих местах. В. А. Бароне отмечает, что даже в органах центральной власти преобладает нормандский элемент, и жители Нормандии во время оккупации фактически не могли выделить администрацию, к которой они обращались как отдельный, чужеродный для них элемент. Английская Нормандия для человека в ней проживавшего не становилась чисто английской [3, с. 220].

Помимо этого, англичане были назначены королевскими представителями в округах, бальи, а также капитанами нормандских гарнизонов. Роль уроженцев Франции в новой административной системе же заключалась в первую очередь в том, что они занимали должности более низкого уровня. К моменту юридического оформления английской власти в Нормандии эта система охватила все нормандские бальяжи, включая Алансон, Кан, Ко, Котантен, Руан и Эвре [2].

В. А. Бароне в своей статье также приводит данные о том, что помимо того факта, что в реорганизации и воссоздании институтов в Нормандии не было ничего специфически английского, что также соотносится с точкой зрения о восстановлении ряда институтов, которые существовали при герцогах Нормандских, административный персонал Генрих V не тронул [3, с. 220].

Генрих V начал реформы местного административного аппарата, не подчиняя его английскому напрямую (кроме как через лояльных ему чиновников), а именно выделяя его самостоятельность и вычлняя из французской административной системы герцогство и его население [6, р. 94–95].

При этом начатая при Генрихе V политика, которая включала в себя и восстановление Совета в Руане, создание Счётной палаты и университета в Кане, проходила в условиях действия французского законодательства и юридической традиции Франции и не могла являться чисто включением в английскую административную структуру [3, с. 223].

Здесь мы можем говорить о процессе целенаправленного вычленения Нормандии, региона, чьих жителей имелись все основания на XIV–XV века вычлнять в качестве отдельной нации, как на основании законов, которые имелись у них, так и на основании ряда источников, в частности, хроники Фруассара, где упоминаются «Ensi tinrent les gens le roy

de France en celle saison iiii sieges en France, en Bretagne et en Normendie: li Normant devant Becherel, li Breton devant Brest et Derval et li Poitevin et li Angevin devant la Roche sur Ion» [9, р. 260].

То есть фактически идёт выделение отдельных народов под короной Франции, которые хорошо были друг с другом знакомы, и тесно взаимодействовали. То есть при обращении к источнику, который повествовал о событиях 1370–1377 годов явно становится видно, что попытка обособить нормандцев от остальных французов, оставив при этом местную административную структуру и персонал на местах, вполне могла нести смысл больший, чем просто укрепление крепкой власти нового сеньора. Нельзя говорить о том, что в реалиях XV века произошли такие серьёзные изменения относительно предыдущего столетия, которые вынудили бы пересмотреть позицию касательно нормандцев. Жители герцогства до конца Столетней войны останутся в первую очередь нормандцами, а только потом французами [10, р. 216–218].

Значительным вкладом в развитие взаимоотношений между местной администрацией и английским правительством на данном этапе является деятельность Джона Ланкастерского, герцога Бедфорда. Лорд-протектор при малолетнем Генрихе VI уделял большую часть времени проблемам континентальных владений. Благодаря герцогу Бедфорду, Руан становится местом размещения английской администрации Нормандии. Будучи заинтересованным в укреплении влияния Англии в регионе, именно через него шла переговорная инициатива с местными дворянами, преимущественно через семьи, близкие к бургиньонам [11, с. 190–191].

Лорд-протектор пытался продолжить политику своего брата. Вынужденный уделять больше времени проблемам англо-бургундского союза и удержанию контроля над северными территориями, Бедфорд сконцентрировал своё внимание на Нормандии, не расширяя, например, контроль над другими территориями, в частности Гасконью. При нём нормандская администрация становится мостом между Англией и Францией [6, р. 95].

При Бедфорде администрация располагалась именно в Руане, являвшимся столицей

герцогства, откуда он руководил основными делами в Нормандии и на континенте в целом. Более жизнеспособные Штаты здесь могли аккумулировать больше финансов для поддержания боеготовности английских гарнизонов, а планомерное восстановление независимых от Парижа институтов только способствовала этим процессам [4, с. 326].

Основной задачей Бедфорда стало сохранение статус-кво на территории французского королевства. И для выполнения этой задачи Бедфорду были нужны значительные средства и материальная база для обеспечения армии. Сама армия же также требовалась герцогу также независимая от экспедиционных корпусов из Англии. Таким образом, в военном отношении Ланкастер продолжает выделение Нормандии как отдельной территории. Материальная база для войск, которые набирались на территории герцогства, отчасти становятся материальные средства герцога Бедфорда, которые он получал в качестве доходов непосредственно в Нормандии. Такой способ обеспечения регулярной армии в герцогстве Нормандия при лорде-протекторе позволял говорить о ещё большей независимости герцогства как от Англии, за счёт обеспечения армии людьми и деньгами, так и от Франции [12].

Заключение

Таким образом, политика отделения английской Нормандии концентрируется в первую очередь на администрации, обращаясь к местному партикуляризму и играя не в последнюю очередь на отсутствии общности между населением Нормандии и остальной части Франции.

Эта политика начинается как мероприятия Генриха V в завоёванной территории герцогства Нормандия ещё во время его второго похода на континент. То есть мы можем с уверенностью говорить о том, что до заключения договора в Труа в 1420 году, Генрих V имел в своих планах территориальное приобретение Нормандии в отрыве от остальной части французского королевства.

После заключения договора в Труа, эта тенденция, однако не сворачивается, а наоборот, следует ещё большее обособление некоторых административных институтов герцогства.

Также стоит отметить и тот факт, что эти мероприятия не были только лишь политикой Генриха V. Его брат, Джон, будучи лордом-протектором при малолетнем Генрихе VI продолжает политику Генриха V. Тенденция к выделению Нормандии из остальных французских владений англичан (как по договору в Труа, та и фактических) сохраняется и при Генрихе VI.

Герцог Бедфорд выстраивает вокруг Нормандии систему сложных взаимоотношений, которые связывали англичан и их союзников. При сохранении статус-кво на континенте, Бедфорд старался сделать Нормандию независимой от Лондона и остальной части Франции в плане обеспечения её безопасности. Находясь в орбите английского влияния и под руководством лорда-протектора в Нормандии начинает формироваться регулярная армия, которая не должна была зависеть от экспедиционных корпусов с острова или от феодальных ополчений из подконтрольных англичанам территорий Франции. Однако подобные долгосрочные цели были достигнуты лишь частично, ибо только малое количество войск обеспечивалось из средств, получаемых в Нормандии.

При продолжающихся колоссальных вливаниях средств на оборону завоёванных территорий, при прямом руководстве лорда-протектора и постоянно ведущихся боевых действиях, английская Нормандия продолжила занимать особое место в долгосрочной стратегии Ланкастеров.

Процессы обособления Нормандии от других территорий являлись, на наш взгляд, рациональной «программой минимум», которая была бы приведена в действие в случае отсутствия серьёзных сдвигов в отношениях с Францией. В случае если бы Генрих V не смог бы утвердить свои претензии на французский престол, то давнее владение английских королей стало бы достойным призом для английского короля. Однако договор в Труа был подписан и та коллизия, которая возникла между первоначальными планами и итогом военного предприятия стала значительным образом влиять на политическую географию северной Франции.

Литература

1. Бароне В. А. «Английская Нормандия» первой половины XV в. Путь во Францию. СПб. 2018. 469 с.
2. Лобанов А. М. Это неправильные французы: уроженцы Франции на службе ланкастерской монархии (1417–1450) // Французский ежегодник. 2018. Т. 2018. С. 40–59.
3. Бароне В. А. «Английская Нормандия» первой половины XV в. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). Ч. 2. С. 217–229.
4. Перруа Э. Столетняя война. СПб. 2002. 480 с.
5. Фавье. Ж. Столетняя война. СПб. Евразия. 2018. 656 с.
6. Curry A. The Hundred Years War. NY. Osprey Publishing. 2003. 96 p.
7. Лобанов А. М. Договор в Труа (1420 г.): от войны внешней к войне внутренней и наоборот // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 13 (135). С. 74–82.
8. The Parliament Rolls of Medieval England: In 16 vols / ed. by C. Given Wilson. L.: The National Archives; Woodbridge: The Boydell Press, 2005. Vol. 9. 329 p.
9. Froissart J. Oeuvres de Froissart. Chroniques. Tome 8. Osnabrück. 1967. 244 p.
10. Contamine P. The Norman 'Nation' and the French 'Nation' in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // England and Normandy in the Middle Ages. Edit by David Bates and Anne Curry. London. 1994. 336 p.
11. Устинов В. Г. Столетняя война и Войны Роз. М. 2008. 637 с.
12. Curry A. E. John, duke of Bedford's arrangements for the defence of Normandy in October 1434: College of Arms MS Arundel 4B, folios 274r-276v, // Annales de Normandie. 2012. 62-année. № 2. P. 235–251.

LANCASTRIAN POLICY OF SEPARATION OF ENGLISH NORMANDY FROM FRANCE

M. G. Safonov

In this article examined the English policy of alienating the Duchy of Normandy from the rest of the French kingdom and separating the duchy into a separate administrative unit, which was much less dependent on Paris than the rest of the French lands, which were under the direct control of the British after the signing of the Treaty of Troyes in 1420. The author examines the main transformations in the administrative sphere of Normandy and assesses the changes that the administrative institutions of Normandy that existed in the duchy have undergone. The characteristics of the restored administrative institutions and newly formed organizations, such as the university, in Caen, are given, and the prerequisites for such a development of the situation in the duchy are also considered.

Key words: The Hundred Years' War; Duke of Bedford; Henry V; Treaty of Troyes; Henry VI.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Safonov M. G., 2022.

Safonov Mikhail Gennadievich, (mishsaf@mail.ru),
graduate student of the Historical faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 930.253

ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ФОНДА КУЙБЫШЕВСКОГО ЛИТЕРАТОРА М. Я. ТОЛКАЧА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р. О. Труханов

Статья посвящена поисковой деятельности куйбышевского (самарского) писателя М. Я. Толкача. Михаил Яковлевич Толкач (1917–2017) – советский и российский писатель, литератор, ответственный секретарь Куйбышевского отделения Союза писателей РСФСР (1962–1978), общественный деятель, краевед. Основной темой творчества писателя была Великая Отечественная война. Для создания своих литературных трудов М. Я. Толкач собирал различные материалы – исторические источники, – которые представляли основу произведений писателя. В настоящее время данные документы хранятся в личном фонде М. Я. Толкача в Центральном государственном архиве Самарской области (Фонд Р-3886) и находятся в открытом доступе. Они представляют особую ценность для исторических исследований по тематике, связанной с Великой Отечественной войной.

Ключевые слова: личный фонд; подпольщики; группа М. К. Фидарова; I маневренная воздушно-десантная бригада; II маневренная воздушно-десантная бригада; Демянская десантная операция 1942 г.

Михаил Яковлевич Толкач (1917–2017) – советский и российский писатель, литератор, общественный деятель. Он прожил долгую и плодотворную жизнь, пережил Октябрьскую революцию, Гражданскую войну, коллективизацию и индустриализацию, был участником Великой Отечественной войны. После нее занимался восстановлением хозяйства, затем работал журналистом в региональных печатных изданиях на Дальнем Востоке, Азербайджане и Северном Кавказе и Поволжье. Всю жизнь М. Я. Толкач активно проявлял себя как общественный деятель, до конца своих дней писал очерки, повести и романы. Он писал произведения о железной дороге, на которой работал в юности, о работе сотрудников органов безопасности, однако основной темой творчества была Великая Отечественная война. М. Я. Толкач при подготовке своих трудов использовал широкую источниковую базу, которую самостоятельно собирал на протяжении продолжительного периода времени. Для создания наиболее полного представления о личности писателя и направлениях его деятельности, необходимо обратиться к его биографии.

Жизнь литератора М. Я. Толкача можно разделить на шесть этапов: 1) детство и юностью; 2) молодость, начало трудовой деятельности; 3) участие в Великой Отечественной войне и послевоенная деятельность; 4) начало журналистской и писательской деятельности; 5) работа на посту ответственного секретаря Куйбышевской писательской организации; 6) общественная и творческая деятельность в поздние годы.

Первый этап жизни М. Я. Толкача относится к 1917–1933 гг. Будущий писатель родился на Украине, в Черниговской губернии, на станции Сновская 13 ноября 1917 г. в семье Якова Фёдоровича Толкача и Анастасии Фёдоровны Толкач [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 7]. Биографии родителей М. Я. Толкача также изобилуют примечательными эпизодами, о которых сам литератор писал в своих воспоминаниях и автобиографиях.

Отец М. Я. Толкача – Яков Фёдорович Толкач, родился в 1885 г., работал в имении помещика, которое находилось около деревни Крюково на Украине. В начале XX в. был призван на службу в армию. Я. Ф. Толкач проходил её в Самаре и Сызрани, занимался дрессиров-

© Труханов Р. О., 2022.

Труханов Роман Олегович (trukhanov.r@yandex.ru),
магистрант исторического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

кой диких лошадей для последующего их использования в военных нуждах. В 1912 г. в чине унтер-офицера завершил службу в армии. Последующие десять лет Я. Ф. Толкач работал на железной дороге. В 1922 г. по состоянию здоровья он сменил трудовой деятельности и стал вести крестьянское хозяйство в деревне Софиевка на Украине (ныне – Крюковский район, Черниговская область, Украина). В 1931 г., вместе с семьей, Я. Ф. Толкач переехал на Дальний Восток, где стал проживать на станции Ин (ныне – посёлок городского типа Смидович, Еврейская Автономная область, Российская Федерация). Там Я. Ф. Толкач снова стал работать на железной дороге: вначале смазчиком поездов на станции Ин, а позже – составителем поездов на железнодорожной станции г. Омска. В 1942 г., по обвинению в расхищении социалистической собственности, был осужден на 10 лет. Дата смерти Я. Ф. Толкача не известна, однако М. Я. Толкач выдвигал версию, что его отец скончался в 1943 г. в лагере [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 10].

Мать М. Я. Толкача – Анастасия Фёдоровна Толкач (до замужества Ромащенко), родилась в 1895 г. в богатой семье (происхождение семьи в своих автобиографиях М. Я. Толкач не уточнял). Без согласия родителей, А. Ф. Ромащенко вышла замуж за Я. Ф. Толкача. В период проживания семьи на Украине и первые годы после переезда на Дальний Восток была домохозяйкой. С 1936 г. по 1950 г. работала на железной дороге дежурной по вокзалу Омск-пассажирский. После 1950 г. была на пенсии. Скончалась А. Ф. Толкач в 1978 г. в г. Улан-Удэ [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 3].

У супругов Толкачей было трое детей: Михаил (1917–2017 гг.), Антонина (1923–1974 гг.), Виктор (1926–1976 гг.) [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 3].

Особым этапом в жизни каждого человека является период его обучения. В 1925 г. М. Я. Толкач пошёл в четырёхлетнюю школу в деревне Софиевка. После переезда семьи на Дальний Восток, он продолжил обучение семилетней школе на станции Ин. После окончания школы, в 1933 г. М. Я. Толкач поступил в Омский электромеханический техникум железнодорожного транспорта. Закончив через четыре года данное учебное заведение, он получил специальность техника-электрика

сигнализации, централизации и блокировки [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 4]. Параллельно с учебой в техникуме, обучался основам пилотирования летательных аппаратов в Омском аэроклубе ОСОАВИАХИМ [1, Оп. 1. Д. 88. Л. 1].

После завершения среднего профессионального учебного заведения, М. Я. Толкач начал работать на железной дороге, прошел трудовой путь от электромеханика до начальника дистанции связи [2].

Следующий этап жизни М. Я. Толкача был связан с Великой Отечественной войной. Поскольку будущий литератор имел среднее техническое образование, связанное с вопросами связи, в М. Я. Толкаче как специалисте нуждалась железная дорога, где он и работал. Этим обстоятельством объясняется отсроченное направление М. Я. Толкача на фронт в начале 1942 г. [3, с. 105]. Службу проходил в войсках связи, до октября 1945 г. был командующим роты. Осенью 1943 г. получил контузию, подорвавшись на mine между станциями Спас-Деменск и Ельней (ныне территория Калужской и Смоленской областей соответственно). Уже после Великой Отечественной войны писатель неоднократно упоминал эти места в своих произведениях. М. Я. Толкач в 1943–1944 гг. проходил лечение в полевом госпитале, который дислоцировался в деревне Павлиново. После выздоровления вернулся на фронт, принимал участие в освобождении Европы, дошел до Восточной Германии (по собственным воспоминаниям, День Победы рота, которой командовал М. Я. Толкач, встретила в местечке Шнайдемюль, Восточная Германия (ныне – г. Пиля, Польша)) [4]. 14 мая 1945 г. М. Я. Толкач отправлен в Забайкалье, затем переведён в г. Харбин, где участвовал в Войне с Японией [2]. В октябре 1945 г. в звании майора будущий писатель был уволен в запас.

После войны М. Я. Толкач продолжил свою работу на железной дороге. До 1946 года он занимал должность заместителя начальника дистанции связи станции Улан-Удэ. В 1946–1948 гг. в биографии будущего писателя происходят изменения – карьера М. Я. Толкача стала продвигаться по партийной линии. С 1946 г. по 1947 г. он работал заместителем секретаря Улан-Удэнского узлового партийного комитета. Позже был переведён на должность заместителя директора по

политической работе Интанцинской машинно-тракторной станции. В конце 1940-х гг. на Дальнем Востоке был голод, который пережил М. Я. Толкач и от последствий которого он на время потерял зрение. Позже был вылечен и продолжил трудовую деятельность [5, с. 12]. В 1948 г. М. Я. Толкач стал инструктором сельскохозяйственного отдела Бурят-Монгольского областного комитета ВКП(б) [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 3].

С 1948 г. начался новый этап в жизни М. Я. Толкача. Он переходит на работу в редакцию газеты «Восточно-Сибирский путь» на должность собственного корреспондента. Хотя небольшие произведения М. Я. Толкача появляются в региональных газетах еще до Великой Отечественной войны [3, с. 105], именно с конца 1940-х гг. происходит становление его как писателя. Одновременно с деятельностью в редакции газеты, начинает работу над крупным литературным произведением, которую оканчивает в начале 1950-х гг. В 1954 году вышел роман М. Я. Толкача «Большие пути».

В середине 1950-х гг. происходит признание М. Я. Толкача литературским сообществом – в 1955 г. он стал членом Союза писателей СССР [2]. Одновременно с этим, М. Я. Толкач становится слушателем высших литературных курсов при Литературном институте им. А. М. Горького при Совете писателей СССР [1, Оп. 1. Д. 88. Л. 6]. Завершил профессиональную переподготовку в 1957 г., после чего М. Я. Толкач был направлен на работу собственным корреспондентом газеты «Гудок» по Северному Кавказу и Азербайджану. В это же время он пишет произведения «Третий эшелон» и «Просто жизнь». В 1959 г. М. Я. Толкач был переведён на Куйбышевскую железную дорогу в г. Куйбышев [6, с. 83].

Таким образом, изучение биографии М. Я. Толкача в период с 1917 г. до начала 1960-х гг. показывает, что его происхождение, образование, начало трудовой деятельности, участие в Великой Отечественной войне, партийная и литературная работа в послевоенный период во многом являются типичными для представителей советской писательской интеллигенции военного поколения.

Качественно новый этап в жизни М. Я. Толкача начинается с переезда в г. Куй-

бышев. Именно в этом городе начался период расцвета его творческой и общественной деятельности. В 1963 г. М. Я. Толкач был назначен на должность ответственного секретаря Куйбышевского отделения Союза писателей РСФСР [7, Оп. 1. Д. 2436. Л. 109.]. В этот период литератором были написаны и изданы такие произведения, как «Такие они, Тимохины», «Грозовые рассветы», «Мы из ЧК» (в соавторстве с В.В. Кочетковым). Писатель работает над составлением сборника «Легенды и были Жигулей», книги «Куйбышев – Стара-Загора», в которой были представлены переводы писателей Народной Республики Болгарии.

Помимо общественной деятельности и работы ответственным секретарем Куйбышевского отделения Союза писателей РСФСР, М. Я. Толкач занимался и политической работой. В 1963–1968 гг. он был депутатом Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся. Также М.Я. Толкач активным образом принимал участие в работе Союза писателей РСФСР и Союза писателей РСФСР. Литератор избирался членом Ревизионной комиссии Союза писателей СССР [8], был делегатом II, III и IV съездов Союза писателей РСФСР, IV и V съездов Союза писателей СССР [6, с. 83].

В 1978 г. М.Я. Толкач оставил пост ответственного секретаря Куйбышевской писательской организации. Указанная дата фигурирует в воспоминаниях М. Я. Толкача [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 3], однако по документам Куйбышевского городского комитета КПСС литератор был освобожден от занимаемой должности в 1980 г. [7, Оп. 76. Д. 12. Л. 8]. Вероятно, М. Я. Толкач самостоятельно, по достижении возраста 60 лет подал заявление об отставке, а городской комитет КПСС ввел в документооборот данное заявление лишь через два года.

После отставки писатель продолжил свою творческую и общественную деятельность. В 1980–1984 гг. М. Я. Толкач являлся ответственным секретарем городского Общества книголюбов, в 1994–1996 гг. – директором бюро пропаганды художественной литературы [1, Оп. 1. Д. 89. Л. 5]. Активно участвовал в деятельности Куйбышевской писательской организации, проводил творческие встречи, лекции, был составителем и редакто-

ром различных куйбышевских (после 1991 г. – самарских) изданий.

М. Я. Толкач был автором ценнейших для изучения истории Самарского края трудов, таких как «Степное село Алексеевка» (совместно с И. П. Афанасьевым), «Летопись села Алексеевка», а также многочисленных очерков и рассказов по истории Самарской Луки и пр.

Еще одним направлением творческой деятельности М. Я. Толкача были составление переводов произведений советских авторов, которые писали на бурятском, тувинском, чувашском и украинском языках.

Долгий и плодотворный труд М. Я. Толкача не был лишен внимания со стороны общества и власти. Писатель был Заслуженным работником культуры РСФСР, лауреатом имени Н. Г. Гарина-Михайловского [9, с. 302]. Награжден военными и юбилейными медалями, орденами «Знак почёта», Отечественной войны II степени и орденом Дружбы. В 1999 г. получил звание «Почётный читатель Самарской областной универсальной научной библиотеки».

Касаемо вопросов личной жизни М. Я. Толкача, стоит отметить, что в 1941 г. у него совместно с «сожительницей» (как писатель сам указывал в автобиографии) Г. И. Попарцевич родился сын Валерий. В 1943 г. М. Я. Толкач заключил брак с Мартыновой Верой Ивановной (1922–1992 гг.). У семьи родилось двое сыновей: Виктор (1944–1983 гг.) и Сергей (1946 г.) [1, Д. 89. Л. 39].

Скончался М. Я. Толкач 23 октября 2017 г на сотом году жизни в г. Самаре [10].

Основной темой творчества М. Я. Толкача, как уже было указано выше, была Великая Отечественная война. Можно утверждать, что на выбор направления творчества повлияло участие самого писателя в Великой Отечественной войне и войне с Японией. В 1943 г. будущий писатель был контужен между станциями Спас-Деменск и Ельней, проходил лечение в госпитале, где познакомился со своей женой Верой Ивановной Мартыновой. Осенью 1945 г. в звании майора М. Я. Толкач был уволен в запас, тем самым завершился военный этап биографии писателя.

Великая Отечественная война стала для писателя определяющим событием, по-

скольку к теме войны М. Я. Толкач стал обращаться в годы своего творческого становления и расцвета. Он написал большое число произведений о людях и событиях времен Великой Отечественной войны. В особую группу следует выделить работы, посвященные десантным бригадам, участвовавшим в Демянской десантной операции 1942 г. Эти труды уникальны ввиду актуальности темы – данная операция и по сей день остается практически забытой в массовом сознании, о ней нет данных в средствах массовой информации и других массовых источников. К тому же, что является наиболее ценным с исторической точки зрения, М. Я. Толкач при написании произведений использовал широкий источниковый материал. В него входят архивные документы, выписки из которых были сделаны как самим писателем, там и другими лицами, свидетельства десантников, принимавших участие в Демянской операции, их родственников, очевидцев тех событий, личные вещи военные, фронтовые письма и многое другое.

Также М. Я. Толкача интересовала тема подпольных антифашистских объединений на территории Советского Союза времен Великой Отечественной войны. Писатель проводил активную работу по поиску информации о подпольщиках г. Сарны (Украина), отправлял поисковые запросы в различные учреждения, высказывал идеи о необходимости увековечивания памяти подпольщиков.

Направления творческой деятельности М. Я. Толкача определили разделение источников, в содержании которых имеется информация о Великой Отечественной войне, на две группы: 1) документы, содержащие информацию о деятельности подпольной организации в г. Сарны (Украина); 2) документы, связанные с историей десантных формирований, участвовавших в Демянской наступательной операции 1942 г.

В первую группу источников включены следующие документы: 1) запросы М. Я. Толкача о розыске подпольщиков г. Сарны (около 30 запросов) и ответы на них [1, Оп. 1. Д. 75]; 2) переписка с историками, поисковиками и журналистами, сфера профессиональных интересов которых также ограничивается вопросами подполья в Западной Украине [1, Оп. 1. Д. 81].

Также М. Я. Толкач предпринимал активные действия по увековечиванию памяти подпольщиков г. Сарны. Во-первых, писатель использовал имеющиеся у него связи с влиятельными людьми. В 1960-х гг. М. Я. Толкач вёл переписку с корреспондентом газеты «Заветы Ильича» С. Т. Ворониным по вопросам увековечивания памяти руководителя подпольной группы М. К. Фидарова [1, Оп. 1. Д. 77]. Ныне его имя носит одна из улиц г. Грозного (Чеченская республика). Во-вторых, М. Я. Толкач самостоятельно участвовал в различных просветительских мероприятиях. Так, в декабре 1969 г. писатель был приглашен на телевизионную передачу, на которой предметами обсуждения являлись история и деятельность Сарненской подпольной группы. В личном фонде М. Я. Толкача сохранился её сценарий [1, Оп. 1. Д. 92]. В-третьих, писатель хотел подготовить к публикации работы о подпольщиках г. Сарны. По поводу издания произведений о подпольной группе М. К. Фидарова в личном фонде М. Я. Толкача представлена переписка с бывшим работником КГБ В. В. Кочетковым [1, Оп. 1. Д. 76].

Вторая группа документов располагает материалами, собранными М. Я. Толкачом по истории десантников I и II Маневренных Воздушно-десантных бригад. Их можно разделить на несколько подгрупп: 1) поисковые запросы в органы государственной власти и поисковым организациям и ответы на них; 2) письма исследователей истории и очевидцев; 3) архивные источники; 4) конспекты литературных произведений; 5) обращения к М. Я. Толкачу от различных лиц по вопросам истории десантных формирований; 6) подлинные документы десантников, участников Демянской операции 1942 г. Указанные источники М. Я. Толкач использовал при написании собственных произведений о Великой Отечественной войне, что доказывает высокую достоверность трудов писателя.

Первая подгруппа представлена поисковыми запросами в органы государственной власти и поисковым организациям и ответами на них. М. Я. Толкач делал запросы от имени Куйбышевской писательской организации в Главное политическое управление Советской армии и ВМФ СССР и военно-научное управление Генерального штаба Советской армии

и ВМФ СССР на допуск к работе с документами Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) СССР [1, Оп. 1. Д. 95]. Также М. Я. Толкач лично обращался к различным поисковым организациям, группам, отдельным лицам, занимавшимся поисковыми работами [1, Оп. 1. Д. 223, 224, 227]. Также в эту подгруппу можно включить документы, связанные с проблемами увековечивания памяти десантников I и II маневренных воздушно-десантных бригад. В мае 1977 г. М. Я. Толкачу было направлено письмо члена Союза архитекторов Украинской ССР И. Н. Седака по вопросу воздвижения монумента в память о десанниках [1, Оп. 1. Д. 1, 2]. В настоящее время, существует единственный памятник десанникам I маневренной воздушно-десантной бригады, который был установлен в 2013 г. в г. Зуевка Кировской области [1, Оп. 1. Д. 5].

Во вторую подгруппу документов входят письма исследователей истории и очевидцев событий. С М. Я. Толкачом вели переписку «собираательница материалов» о десанниках Л. П. Серебрякова [1, Оп. 1. Д. 197], члены поисковых групп Л.М. Кокорина, Т.С. Козлова [1, Оп. 1. Д. 199], военный руководитель Демянской средней школы Л. Сысоев [1, Оп. 1. Д. 203], свидетель боевых действий И. И. Вересов [1, Оп. 1. Д. 204], очевидец расстрела немцами десантников под д. Аннино А. С. Николаева [1, Оп. 1. Д. 212], исследователи истории А. И. Мухортов [1, Оп. 1. Д. 206], В. А. Липатов [1, Оп. 1. Д. 207, 235], А. Е. Пилкин [1, Оп. 1. Д. 210], И. И. Левин [1, Оп. 1. Д. 202] и др.

Третьей подгруппой документов являются архивные материалы. М. Я. Толкач занимался поиском архивных источников как самостоятельно, так и использовал наработки и выписки других исследователей. В личном фонде писателя сохранилось шесть рабочих тетрадей с выписками из ЦАМО. В этом архиве М. Я. Толкач исследовал фонды 53 гвардейской стрелковой дивизии [1, Оп. 1. Д. 233], 699 транспортного авиаполка [1, Оп. 1. Д. 230–232], 144 гвардейского стрелкового полка [1, Оп. 1. Д. 231], 5 гвардейской стрелковой бригады [1, Оп. 1. Д. 229–231]. При работе писатель пользовался также выписками В. П. Садыкер – бывшей переводчицы II маневренной воздушно-десантной бригады – из

фондов 10 гвардейского стрелкового корпуса [1, Оп. 1. Д. 237], 5 и 6 гвардейских стрелковых бригад [1, Оп. 1. Д. 238] ЦАМО СССР.

Кроме того, М. Я. Толкач использовал работы и черновики работ других исследователей и писателей, занимавшихся смежными темами. Такие материалы относятся к шестой подгруппе. Так, в личном фонде писателя сохранились конспекты работ П.А. Курочкина «На Северо-Западном фронте» [1, Оп. 1. Д. 226] и В. В. Карпова «Полководец» [1, Оп. 1. Д. 236].

К седьмой подгруппе документов относятся обращения к М. Я. Толкачу от различных лиц по вопросам истории десантных формирований. Писателю приходили письма, в которых имелись просьбы написать известные ему факты биографии бывших десантников. Так, к примеру, 14 июля 1980 г. от ответственного секретаря редакции газеты «Прапор Жовтня» («Флаг Октября» – пер. с укр. языка – прим. Р. Т.) В. Щербы пришла просьба найти судьбу десантника Д. Н. Авращенко, уроженца селения Шрамковка, Драбовского района Черкасской области [1, Оп. 1. Д. 96. Л. 7]. Имелись обращения к писателю иного характера. Поскольку М. Я. Толкач был одним из немногих, кто исследовал вопросы истории воинских формирований десантников, участвовавших в Демянской десантной операции 1942 г., его произведения были востребованы. Данный факт подтверждают многочисленные письма-запросы различных лиц о передачи в дар книг М. Я. Толкача, высылки отдельных их частей. К примеру, давал отзывы и просил прислать новые главы романов председатель совета зала боевой славы Кировского государственного педагогического института П. Е. Козлов [1, Оп. 1. Д. 94. Л. 1–1об].

Восьмую подгруппу, самую многочисленную, составляют подлинные документы десантников, участвовавших в Демянской десантной операции 1942 г. Данные материалы были переданы М. Я. Толкачу родственниками, музеями, исследователями истории, поисковыми отрядами школьников и прочими лицами. Также сами десантники, участники тех событий, вели переписку с писателем и присылали свои воспоминания. Всего в фонде представлено около 300 документов, связанных с десанниками, в том числе 167 фотографий.

Большое количество документов представлено воспоминаниями десантников, которые были записаны после Великой Отечественной войны. Сбором таких материалов М. Я. Толкач начал заниматься в 1975 г. Подавляющее большинство воспоминаний приходили писателю в виде писем, в которых десантники (зачастую, ввиду ослабшего здоровья, записанные под диктовку их родственниками) отрывками описывали события войны. С М. Я. Толкачом имели переписку такие десантники, как М. П. Пономарев [1, Оп. 1. Д. 135. Л. 1–3], П. М. Черепов [1, Оп. 1. Д. 135. Л. 8–15], В. П. Журавлев [1, Оп. 1. Д. 135. Л. 22, 50, 51, 59, 65, 93, 96–96об, 97–97об], П. И. Соболев [1, Оп. 1. Д. 135. Л. 66–70об, 98–98об], П. Я. Козиков [1, Оп. 1. Д. 135. Л. 72–73, 81, 91–92об, 106–107], А. Н. Верещагин [1, Оп. 1. Д. 135. Л. 74–76об, 90, 100–101.] и др. Некоторые воспоминания, кроме текста, имели и иные документы. Так, например, в письме десантник Л. И. Морозов описал лыжный рейд I маневренной воздушно-десантной бригады и нарисовал его карту [1, Оп. 1. Д. 170. Л. 4].

М. Я. Толкач, помимо воспоминаний, собирал военные письма, фотографии десантников. Так в личном фонде писателя хранятся письма М. И. Княгиничева [1, Оп. 1. Д. 129], И. А. Фатенкова [1, Оп. 1. Д. 130], А. С. Куликова [1, Оп. 1. Д. 131], Г. Я. Желудубина [1, Оп. 1. Д. 132], В.Н. Шитова [1, Оп. 1. Д. 133], И. А. Гречушниковой [1, Оп. 1. Д. 134] и др. Одной из интересных находок, которую М. Я. Толкач получил в письме, является обрывок бумаги, найдённый в деревне Малое Опуево (Демянский район Новгородской области) в полевой сумке десантника I маневренной воздушно-десантной бригады Г. В. Новикова [1, Оп. 1. Д. 128]. Личный фонд М. Я. Толкача также располагает 167 фотографиями десантников. Из них 127 являются индивидуальными и 40 единиц – групповыми. Они принадлежали бойцам 1, 2, 3, 4 батальонов I маневренной воздушно-десантной бригады [1, Оп. 1. Д. 187–190, 194–196], 204 военно-воздушной бригады [1, Оп. 1. Д. 191], II и III маневренных воздушно-десантных бригад [1, Оп. 1. Д. 192, 193].

По вышеописанным документам можно установить весь жизненный путь некоторых десантников. Так, к примеру, М. И. Княгини-

чева М. Я. Толкачу передала собранные ею документы о своём брате – Михаиле Ивановиче Княгиничеве. Из свидетельства о рождении можно узнать, что он родился 4 июля 1923 г. [1, Оп. 1. Д. 221. Л. 1]. Окончил школу в 1936 г. [1, Оп. 1. Д. 221. Л. 2], был значком ГТО [1, Оп. 1. Д. 221. Л. 4], а также обладал значком «Готов к санитарной обороне» [1, Оп. 1. Д. 221. Л. 5]. Во время войны был убит, однако первое извещение о смерти было ошибочным [1, Оп. 1. Д. 221. Л. 9]. Лишь в 1958 г. М. И. Княгиничевой было выявлено, что её брат погиб 13 августа 1943 г. [1, Оп. 1. Д. 221. Л. 6]

В личном фонде М. Я. Толкача имеются уникальные источники по фальсификации истории. К таким документам относятся материалы о В. Е. Манакове, долгое время выдававшем себя за десантника I маневренной воздушно-десантной бригады. Писатель получал большое количество писем от бывших десантников, в которых они рассказывали о боевых событиях. Также свои воспоминания с 1979 г. присылал В. Е. Манаков, житель г. Кирова, работник Кировского государственного педагогического института. Он писал, что за время войны он был контужен и ранен в районе Демянска. В конце марта 1942 г. на самолете был доставлен в госпиталь в деревню Новые Удрицы [1, Оп. 1. Д. 234. Л. 4]. До 1989 г. В. Е. Манаков присылал письмами свои воспоминания о войне [1, Оп. 1. Д. 234. Л. 1–5, 10, 15, 19, 24–27об, 31–43], приглашения на встречи ветеранов [1, Оп. 1. Д. 234. Л. 6–9, 11–14, 16–17] и пр. Известно, что он являлся членом Совета ветеранов ВДВ Кировской области, в 1986 году стал его секретарём.

21 декабря 1989 г. от Кировского Совета ветеранов ВДВ поступила просьба не упоминать при составлении новой редакции книги «Тревоги без отбоя» имя Манакова Василия Егоровича [1, Оп. 1. Д. 234. Л. 25]. Вслед за этой просьбой М. Я. Толкачу пришло письмо от самого В. Е. Манакова, в котором он поздравлял писателя с Новым годом и писал: «Что они Вам обо мне написали? Ведь они решили отстранить меня и упрятали в психушку! Я им этого не прощу. У меня уже есть архивные данные» [1, Оп. 1. Д. 234. Л. 26]. В письме от 11 февраля 1990 г. В. Е. Манаков просит убрать из книги свои воспоминания о

I маневренной воздушно-десантной бригады [1, Оп. 1. Д. 234. Л. 27]. 21 марта 1990 г. М. Я. Толкачу пришло письмо из Управления внутренних дел Исполкома Кировского областного Совета народных депутатов, в котором указывалось, что «... Манаков в Великой Отечественной войне участия не принимал. По показаниям свидетелей подтверждено, что Манаков в период войны проживал в селе Рожки Малмыжского района Кировской области» [1, Оп. 1. Д. 234. Л. 28]. Было доказано, что В. Е. Манаков не являлся десантником, а воспоминания были вымышленными.

Таким образом, в личном фонде М. Я. Толкача представлено большое количество поисковых материалов по истории Великой Отечественной войны. Их можно разделить на материалы по истории подпольной организации г. Сарны и документы по истории Демянской десантной операции 1942 г. Хронологически первой проблемой, которой занимался М. Я. Толкач, было движение подпольщиков в г. Сарны. Были определены с помощью поисковых запросов основные исторические факты, и уже в 1960-х гг. начался процесс увековечивания памяти подпольщиков. Более обстоятельной, серьезной, масштабной и продолжительной по времени была работа с материалами об истории Демянской десантной операции 1942 г.

Представленные документы могут быть использованы в качестве исторических источников по изучению как самой Демянской десантной операции, так и всей Великой Отечественной войны в целом. Стоит отметить, что итогом всей поисковой деятельности стал выход в свет в 2010 г. книги М. Я. Толкача «Десантники Великой Отечественной: к 80-летию ВДВ». По наличию огромного количества исторических источников в личном фонде М. Я. Толкача можно утверждать, что степень достоверности описываемых автором событий и сюжетов в данной работе очень высока. К сожалению, трудоемкая и продолжительная работа по поиску документов десантников (М. Я. Толкач занимался этим 35 лет) проявилась лишь в единственной опубликованной монографии. До настоящего времени уже систематизированные и подготовленные для работы историков материалы находятся в личном фонде М. Я. Толкача без внимания исследователей.

Литература

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р 3886. Толкач Михаил Яковлевич, писатель, ответственный секретарь Куйбышевской областной писательской организации, член Союза писателей СССР, заслуженный работник РСФСР.
2. Бурный век писателя // Погибшим, но победившим [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvdb1.ru/index.php/mikhail-yakovlevich-tolkach/287-statya-burnyj-vek-pisatelya> (дата обращения: 14.03.2022).
3. Куйбышевские писатели: библиографический указатель. Куйбышев, 1967. 126 с.
4. Фронтовик. Писатель. Патриот // Музей истории Самарского края и муниципальных образований в Самарской области: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.samgd.ru/national/materials/152245/> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Век писателя Михаила Толкача // Волжская коммуна. 2017. 8 августа.
6. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. Со–Я. Самара, 1995. 416 с.
7. Самарский областной государственный архив Самарской области (СОГАСПИ). Ф. 714. Самарский горком КП РСФСР.
8. Михаил Толкач: «Почти все мои книги связаны с войной» // Самарские судьбы. URL: <https://samsud.ru/blogs/hroniki-samarochki/mihail-tolkach-pochti-vse-moi-knigi-svja.html> (дата обращения: 08.03.2022).
9. Писатели Самарского края: литературная онтология / под ред. Н. В. Богомолова, А. В. Громова. Самара, 2009. 340 с.
10. Некролог // Комсомольская правда. 2017. 24 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samara.kp.ru/online/news/290849/> (дата обращения: 08.03.2022).

DOCUMENTS OF THE M. YA. TOLKACH'S PERSONAL FOUNDATION AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

R. O. Trukhanov

The article is devoted to the search activities of the Kuibyshev (Samara) writer M. Ya. Tolkach. Mikhail Tolkach (1917–2017) – Soviet and Russian writer, litterateur, executive secretary of the Kuibyshev branch of the Union of Writers of the RSFSR (1962–1978), public figure, local historian. The main theme of the writer's work was the Great Patriotic War. To create his literary works M. Ya. Tolkach collected various materials – historical sources – which were the basis of the writer's works. At present, these documents are kept in the personal fund of M. Ya. Tolkach in the Central State Archive of the Samara Region (Fund R-3886) and are in the public domain. They are of particular value for historical research on topics related to the Great Patriotic War.

Key words: personal fund; underground workers; M. K. Fidarov's group; 1st Maneuverable Airborne Brigade; II Maneuverable Airborne Brigade; Demyansk landing operation 1942.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Trukhanov R. O., 2022.

Trukhanov Roman Olegovich (trukhanov.r@yandex.ru),
graduate student of the Historical faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

UDC 32.327.7

BREXIT: A BRITISH PHENOMENON OR EXTREME FORM OF MANIFESTATION OF A PAN-EUROPEAN TREND?

Yu. M. Gusak

This article examines the UK's withdrawal from the European Union in terms of its impact on the European integration project. Examples of specific countries show that the case of Great Britain is exceptional. The conclusions are based on the analysis of the relationship between the UK and the European Union since the beginning of the implementation of the European integration project. The article pays special attention to the consequences of Brexit for the European Union. The legal issue of the possibility of a member State's withdrawal from the European Union is being considered separately.

Key words: European Union; eurointegration; consequences of Brexit; exit from the EU; EU membership; Britain in the EU.

Against a saturated news background with endless political events, as well as news about a new virus rapidly spreading around the world, insufficiently covered, in my opinion, an event that has been agitating the minds of politicians and undermining financial markets for more than three years, namely the UK's withdrawal from the European Union, took place. Since June 2016, when the referendum took place, London has been struggling to make its way out of European integration, and loud news headlines have caused debates not only in the British Parliament, but also in the international scientific community.

Brexit supporters shared optimistic slogans: "take back control", "truly global Britain", "bring Brexit to an end" [1, p. 1]. Great Britain left in English. To what extent is this "in English" characterized by exclusivity in the European Union itself?

Special membership cases

Until now, the main line of development of the European Union was considered to be the constant expansion of integration. On July 1, 2013, the Union reached its maximum number of 28 member countries, including Croatia. Currently, there are five candidate countries (Albania, Macedonia, Montenegro, Serbia and Turkey) and two potential candidate countries (Bosnia and Herzegovina and Kosovo) that have the pro-

spect of joining the EU in the medium and long term. However, over the past few years, the EU itself and various countries have begun to take such steps that have shown that the expansion process may face problems. It is necessary to consider some of them.

Turkey applied for membership in the then European Economic Community (EEC) back in 1987, and was accepted as a candidate country only 12 years later, in 1999. The advantages of Turkey's membership for the EU were recognized in various aspects: Turkey is a strategically important member of NATO, and at that time was on a difficult path to democracy and development. It was believed that EU membership could politically and socially stabilize a strategically important country with economic and political advantages for the EU. Turkey is also a Muslim country, and its membership could benefit the EU in its relations with the Muslim world. At the same time, it is this fact that has caused concern to the EU in connection with its political implications and a possible source of internal tensions. The demographic dynamics of the country was also important. Turkey would be the most populous country in the EU, overtaking Germany, which would have important implications for EU governance. Given the contrast of interests within the EU, the EU itself took on the role of a moderator and actually disrupted the accession process.

© Gusak Yu. M., 2022.

Gusak Yulia Mihailovna (julia.gusak.m@gmail.com),
student IV course of the Historical faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

Less noticeable was the reverse case: the candidate country refused to become a member country. In March 2015, the Government of Iceland demanded that Iceland not be considered as a candidate country for EU membership. This request completed the process started on July 16, 2009, when Iceland applied to join the European Union. There were various reasons for this, but national interests on such critical issues as fisheries regulation played a leading role. Iceland's rejection was the first major turn in the EU's enlargement policy, although due to the tiny size of the country, it was much less noticeable than the politically more important and debated case of Turkey's proposed membership.

In the history of the EU, there have been other cases of deviation from the trend of expansion. Norway applied for membership in 1969 and signed the Treaties of Accession to the European Communities in 1972 on the basis of an overwhelming parliamentary majority. However, Norway's membership in the European Community was rejected in a referendum in September 1972. After that, Norway refused membership.

Denmark presented an original situation of some interest for Brexit and the difficult situation of Scotland. Denmark officially applied to join the European Economic Community on August 10, 1961, the day after the British applied. Since France vetoed Britain's membership, and taking into account the strict economic ties between Denmark and Great Britain, Denmark postponed its membership until January 1, 1973, when, as we know, Great Britain and Ireland finally joined. However, Greenland, part of the Danish Kingdom, soon took advantage of the right to autonomy that Denmark granted to Greenland in 1979, and in a referendum held in 1982, voted to secede from the Community. Greenland withdrew from the EEC, but did not withdraw from Denmark in 1985. Drawing a parallel with Brexit, it is also important to note that the parliament and the Scottish government announced that they could hold a new referendum to leave the UK and possibly join the EU if Brexit takes place [2, p. 178].

As we can see, Brexit is not the first problem of EU membership, but certainly the most important and alarming in terms of the significance of the country, its potential consequences and the difficult critical situation in which the EU finds itself.

Trend of 'territorial expansion'

Moreover, the position of European politicians on the expansion has also not always been the same. In 2014, aware of the problems and dangers looming around and within the EU, the new President of the European Commission, Jean-Claude Juncker, announced in his policy directives that the expansion should be stopped for five years: "I am fully aware that it was a historic success that brought peace and stability to our continent. However, now the EU needs to take a break in expansion so that we can consolidate what has been achieved among 28 countries" [3, p. 13]. And again, in his statement at the plenary session of the European Parliament on the eve of the vote in Strasbourg in October on November 22, 2014, President Juncker stressed: "We must not allow those who are waiting at the door to think that it can open in the next five years" [6, p. 28]. However, Brexit did not happen in accordance with the vision and goals of the Commission or the Council, but against them and at the initiative of a powerful member country.

Brexit is the first case of EU reduction initiated by an important member country. The UK is a country whose vision of integration has often diverged from that of the founding countries, and a country that has received particularly favorable treatment. The "New Settlement for the United Kingdom within the European Union" [4] is the last special regime that the UK has received in order to remain in the EU. After the referendum on June 23, this Agreement was reached at the European Council on February 18–19, 2016. And yet its exit is a heavy blow for the EU. Can this start the process of "countering expansion"?

Brexit is the first time an EU member state has held a referendum on membership in which a majority of voters supported leaving the Union. Of course, there was a lot of populism, provocative judgments and political incompetence on the part of various British politicians and the government. Perhaps the European Union favored the outcome by demonstrating its willingness to grant Britain advantageous concessions beyond reasonable ones. This suggests that tough negotiations and real threats of withdrawal can give unilateral advantages.

Undoubtedly, Brexit represents a serious political blow to the EU and the integration process, an economic and institutional blow.

Britain has traditionally had a difficult relationship with the EU. Three issues were funda-

mental to its membership and participation in the EU: 1) the size of the single market and trade, where most of the economic and financial interests are concentrated; 2) the intention to manage the financial unification of the continent; 3) to prevent the unification of the internal and military policies of the Union and to take an independent position, possibly in some way contrary to British interests. In addition, the difficult situation in the UK and its contradictory role hide deep systemic and institutional differences.

Brexit consequences

"Brexit will have serious consequences not only for the UK, but also for the entire European Union. ... In many ways, the future of democracy and sovereignty, security and prosperity in Europe is at stake. ... The Brexit referendum will be a turning point in post-war history" [5, p. 7].

The UK has consistently opposed the deepening of the EU project, blocked or weakened any serious integration process in critical areas (the EU budget, fiscal unification, the single currency and the role of the ECB, strengthening the role of the European Commission), thereby maximizing its membership benefits – open finance, fiscal freedom, allocations from the EU budget.

From a political and social point of view, it will be more important to see whether Brexit contributes to further alienation of citizens of other member states and increases the risk of a further series of exits from the EU, or whether it creates stronger support for the EU.

However, the worst expectations were not met, and the first indirect social and political evidence after Brexit suggests that the EU has gained more serious support.

From an economic point of view, it is important to say that final conclusions on this issue can be made when trade relations finally become more stable. It is also important to understand that the economic relations between the UK, the EU and third countries were strongly affected by the international economic crisis of both 2008 and 2020.

Given the great uncertainty in assessing the economic consequences of Brexit, we should turn to the problem of regulating withdrawal from the European Union. In fact, one of the main difficulties associated with the withdrawal of any participating country is that this process, in the end, is left for negotiations between interested partners:

The EU and its permanent members on the one hand, and the outgoing country on the other. All this is regulated by the rather general Article 50 of the Lisbon Treaty [6]. The article is quite liberal, since it provides that any member country can withdraw from the Union only by its own decision: "it can decide to withdraw from the Union in accordance with its constitutional requirements." The only obligation is to notify the European Council of your intention. This obviously leaves the initiative entirely in the hands of the withdrawing Member State and indirectly strengthens its position in the negotiations.

Conclusion

Brexit is certainly a major political defeat for which the European Union was not institutionally prepared. So far, crises have been caused by conflicts of interests between participating countries (the vacant seat of Gaullist France) or unforeseen events (international crises). This time it is a significant member country that has decided to withdraw from the Union, and not a simple clash of interests within the Union.

Estimates of the impact of Brexit on the EU have changed over time. Immediately after the referendum in the UK, it was widely believed that Brexit exposed the fragility of the European project. This is not surprising, since the 2016 referendum and the subsequent decision of the UK government to trigger Article 50 TEU came at a time when the European political landscape was already colored by the ongoing migration crisis, internal and external security problems that arose as a result of terrorist threats and the growth of Euroscepticism. According to Brak and Costa, "Euroscepticism has become an integral part of the political landscape of most member states," and EU institutions have had to soften their pro-European discourse [7, p. 110]. Moreover, the decline in public support for the European Union was especially noticeable in three major member states, including Great Britain, Germany and France [8, p. 192].

There is no doubt that the EU should have acted immediately on the results of the referendum and confirmed its authority among the member states. The first step was to reiterate the importance and value of the EU project. In September 2016, EU leaders met at the European Council in Bratislava to discuss the immediate consequences of Brexit [9]. The sense of urgency was

evident from the wording of the Bratislava Declaration. It was important to convince the member states that, although this decision of Britain is regrettable, it should not affect the future of the EU [9]. The need to change the political climate in the EU was also recognized in the Bratislava Declaration [9] and subsequent political documents indicating that populist parties use this political climate to their advantage. These challenges were further reflected in the Commission's White Paper on the Future of Europe, which opened a discussion on possible ways of future European integration [10].

Of course, the case of the UK is exceptional – the first exit of a member country in the EU in practice. Much attention is also paid to the very fact of the referendum. In addition, one can observe a completely unique position of Great Britain in European integration almost from the moment of accession, its distinct influence on the political course and structure of this organization. It is also difficult to dispute the special attitude of the European Union towards the UK, based on historical facts about the numerous concessions made by the EU in favor of this member state. All of this, in a sense, makes Britain a unique member of the European Union.

Brexit is a shock that was necessary in order to start putting small, short-sighted national issues aside, putting convergence criteria in the long term and focusing on institutional and structural integration problems, whether general or national. At least, this is the hope of all those who believe that the EU is a fundamental value for the life of the European population in the present and future.

References

1. Salimova R. M. POST-BREXIT PARADOX // *Vestnik ChelGU*. 2020. №7 (441). P. 131–137.

2. Kaveshnikov N. Y., Matveevskiy Y. A. *European Union: history, institutions, policy*. Moscow, 2017. 318 p.

3. Juncker, J-C. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change. Political Guidelines for the next European Commission, Opening Statement in the European Parliament Plenary Session, Strasbourg, July 15, 2014 [Electronical resource]. URL: <https://www.parlementairemonitor.nl/9353000/d/political%20guidelines%20-%20juncker%20commission.pdf> (date of application: 01.10.2021).

4. European Council: A New Settlement for the United Kingdom within the European Union. Official Journal of the European Union. 2016. (2016/C 69 I/01) [Electronical resource]. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016XG0223\(01\)&from=EN](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016XG0223(01)&from=EN) (date of application: 04.10.2021).

5. Gow D., Meyer H. Brexit. The Politics of a Bad Idea. 2016 [Electronical resource]. URL: <https://www.socialeurope.eu/wp-content/uploads/2016/05/Brexit-The-Politics-of-a-Bad-Idea.pdf> (date of application: 01.10.2021).

6. European Union. Lisbon Treaty. Article 50. 2007. URL: <https://www.investopedia.com/terms/a/article-50.asp> (date of application: 04.10.2021).

7. Brack N., Costa O. Beyond the pro/anti-Europe divide: diverging views on Europe within EU institutions // *Journal of European Integration*. 2012. Vol. 34. № 2. P. 101–111.

8. Medrano J. D. The limits of European Integration // *Journal of European Integration*. 2012. Vol. 34. №2. P. 191–204.

9. Bratislava Declaration. 9 September, 2016 // European Council [Electronical resource]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-future-reflection/bratislava-declaration-and-roadmap/> (date of application: 24.09.2021).

10. White Paper on the future of Europe // European Commission. 2017 [Electronical resource]. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (date of application: 24.09.2021).

БРЕКСИТ: БРИТАНСКИЙ ФЕНОМЕН ИЛИ КРАЙНЯЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ?

Ю. М. Гусак

В данной статье рассматривается выход Великобритании из Европейского Союза с точки зрения влияния на будущее проекта евроинтеграции. Рассматриваются особые случаи членства других государств в Евросоюзе, на основе сравнительного анализа с ними делается вывод, что случай Великобритании является исключительным. В статье также изучается европейский тренд политического и территориального расширения, его влияние на выход Великобритании и будущее проекта евроинтеграции. Выводы сделаны с учетом отдельных аспектов взаимоотношений Великобритании и Евросоюза с начала реализации данного интеграционного проекта. Особое внимание в статье уделяется политическим, экономическим и социальным последствиям Брексита для Евросоюза. Отдельно рассматривается юридический вопрос о возможности выхода государства-члена из Европейского Союза.

Ключевые слова: Евросоюз; евроинтеграция; последствия Брексита; выход из Евросоюза; выход Великобритании; членство в ЕС.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Гусак Ю. М., 2022.

Гусак Юлия Михайловна (julia.gusak.m@gmail.com),
студент IV курса исторического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

LA COMPARAISON DES ACTIVITÉS DES INSTITUTIONS DE BIENFAISANCE PUBLIQUE DE LA FRANCE ET DE LA RUSSIE DANS LA SECONDE MOITIÉ DU XIX-ÈME SIÈCLE

T. V. Kroz, L. G. Morozkina

L'article examine l'histoire du développement du système russe et français des institutions caritatives, une attention particulière est accordée à l'analyse des activités du système de bienfaisance public en Russie et en France dans la seconde moitié du XIX-ème siècle. Cette période est particulièrement intéressante à étudier car à cette époque le système de bienfaisance public subit des changements profonds: le nombre d'institutions caritatives augmente, le rapport entre les types de charité change. Tout cela ne reste pas sans l'attention des contemporains, grâce auxquels la quantité d'études sur le problème de l'aide aux pauvres augmente, et le niveau général de la compréhension du problème du développement de la charité en Russie et en France est en croissance. L'analyse d'histoire du développement du système d'institutions charitables dans la seconde moitié du XIX-ème siècle, permet de faire la conclusion que la meilleure façon d'aider les pauvres dans les deux pays était la charité public, construite sur le fonctionnement des institutions locales, capables de recueillir les informations nécessaires pour une aide ciblée.

Les mots clés: l'histoire de la charité; la charité publique; la mendicité; la charité de l'église; les institutions de bienfaisance.

Le sujet de comparaison des activités des institutions de bienfaisance publique de la France et de la Russie dans la seconde moitié du XIXe siècle est vraiment actuel parce que de nos jours le système de bienfaisance publique se développe très vite, mais il y a aussi des problèmes qui peuvent être résolus seulement, en utilisant l'expérience déjà acquise. L'objet principale de ce thème c'est le système de bienfaisance publique de la France et de la Russie dans la seconde moitié du XIXe. Le but de travail se consiste de comparer les modèles d'organisation de bienfaisance publique en France et en Russie dans la seconde moitié du XIXe siècle. En ce qui concerne les tâches du travail: premièrement il faut analyser le développement historique des institutions de bienfaisance publique de la France; deuxièmement il est important d'analyser le développement historique des institutions de bienfaisance publique de la Russie; et enfin, il est nécessaire de distinguer les similitudes et les distinctions principales de bienfaisance publique

de la France et de la Russie qu'on peut trouver vers la seconde moitié du XIXe siècle.

Mais avant d'aborder le sujet de comparaison des activités des institutions de bienfaisance, il est à noter que la seconde moitié du XIXe siècle est une période très importante dans l'histoire française et russe. Ça s'explique par le fait qu'à cette époque la vie des populations se change radicalement: la mobilité sociale s'accélère, la structure socio-économique de la société change, le nombre d'institutions caritatives augmente considérablement et, enfin, l'intérêt pour la philanthropie dans la presse s'intensifie. Par exemple, en Russie entre seulement 1858 et 1884 années ont été publiées environ trois mille publications sur le sujet de la charité [1, p. 284].

L'histoire de bienfaisance française et russe a commencé dans l'antiquité, où a été développé la notion de philanthropie et posé les bases du système de bienfaisance moderne. L'histoire de bienfaisance française est liée avec les romains ou le mécénat avait un caractère

---

© Kroz T. V., Morozkina L. G., 2022.

Kroz Tatiana Vladimirovna (t.kroz@yandex.ru), étudiante III année d'étude de la faculté d'histoire;

Morozkina Lubov' Gennadievna (l_morozkina@mail.ru),

professeur associé au département des langues étrangères et de la communication professionnelle de l'Université de Samara,

443086, Russie, Samara, Moskovskoe chossé, 34.

obligatoire pour les riches afin de contribuer à la vie de la cité et toutes les causes étaient concernées: le sport (par exemple, jeux olympiques), la culture, la religion, le secours des pauvres, des malades, des vieillards, des orphelins. En parlant de la période antique on ne peut pas la considérer comme un vrai système de charité publique car l'aide des mécénats était occasionnelle et a été fournie sans méthode. En ce qui concerne la période d'avant l'ère chrétienne en Russie, les chercheurs s'accordent en fait que la charité publique n'était pas populaire parmi les gens. En plus on n'a pas assez de sources historiques pour obtenir des informations sur les types antiques de charité russe du IXe-Xe siècles [2, p. 114–120; 3, p. 51; 4, p. 1–2, 10–13; 5, p. 452].

Pour la période chrétienne (au Moyen Âge) il est important de noter que les institutions de bienfaisance se développaient sous l'influence de la religion, donc ils ne subsistaient plus qu'au sein de l'église et sous sa seule autorité. Le fait souligné par les contemporains: le lien de la charité avec la religion a influencé sur le fait que les mendiants étaient considérés comme des hommes de Dieu, c'est pourquoi les gens, qui les apportaient l'aide, ne s'intéressaient pas, qu'est-ce qui s'est passé? [6, p. 117]. Le système de la charité publique, qui fonctionnait de telle manière pendant des siècles, a produit la situation d'après laquelle les institutions de bienfaisance ne réduisent pas la pauvreté mais l'encouragent. Un mécanisme de la distribution aveugle de l'aumône provoquait l'augmentation du nombre de mendiants dans les grandes villes, les villages et dans les monastères, où il y avait beaucoup de gens qui distribuaient de l'argent aux pauvres. Cela signifie que le système des institutions de bienfaisance qui fonctionne sous l'église ne travaillait pas efficacement. En conséquence à la fin du Moyen Âge le gouvernement a commencé peu à peu de s'immiscer dans le fonctionnement du système de bienfaisance. Selon les chercheurs de la seconde moitié du XIXe siècle, un processus similaire se déroule dans deux pays en parallèle [2, p. 129]. Mais il faut noter qu'en France l'intervention de l'état dans les affaires de charité de l'église a commencé plus tôt, qu'en Russie.

Par exemple, selon le chercheur et l'homme d'Etat russe prérévolutionnaire V. Derujinskiy, le premier ordonnance concerné les mendiants a été publié en 1350. Il prescrit aux

mendiants qui se trouvent à Paris de trouver un travail pendant trois jours sinon ils ont dû être punir (l'incarcération, la stigmatisation ou l'exil) [5, p. 443]. En Russie le document le plus important pour le développement du système de charité du XVIIe siècle est le projet de décret de Fedor Alekseevich 1682, l'essence de lequel se consiste aussi dans la définition de mesures contre la propagation de la mendicité. On peut dire que la deuxième période du développement de la charité dans les deux pays est caractérisée par «un état terrible de pauvreté, un développement colossal de la pauvreté et de l'oisiveté, laissé sans réglementation par le gouvernement» [3, p. 88]. Mais il est nécessaire de noter le fait que le système des institutions de bienfaisance français se développait plus vite.

On peut prouver l'allégation ci-dessus par le fait qu'en France aux XVIe-XVIIe siècles le système de la charité se transforme encore une fois: face aux guerres, à la famine, à la peste les institutions charitables se multiplièrent pour faire face aux conséquences sanitaires et sociales. Pour cette période les chercheurs indiquent que les institutions de bienfaisance sont devenues plutôt civiles. Le pouvoir royal est devenu absolu, c'est pourquoi les institutions de bienfaisance sont également l'objet d'un différend entre l'administration municipale et le clergé. Cela signifie qu'à partir du XVIe siècle, en France, l'affaire de la charité se concentre entre les mains de l'état et devient l'une des branches importantes de l'administration, en particulier à l'époque du plus grand renforcement du pouvoir central sous Louis XIV [5, p. 446]. À cette époque un trait caractéristique de la charité du XVIIe siècle en Russie est déterminé par «la volonté du gouvernement à ajouter à assumer les responsabilités de la charité et de la décentralisation» [3, p. 166], ainsi que la compréhension de la société qui lui sont assignées par le gouvernement des tâches et le désir d'agir dans un esprit gouvernemental et des indications, jusqu'au principe rationnellement organisée par la charité n'est pas eu le temps suffisant de décider. Il est également important d'indiquer la transition progressive de la charité publique de l'église à l'Etat. Selon les dispositions ci-dessus, cette période de développement de la charité en Russie porte le nom de «Policier».

En France, en tant que pays avec un fort pouvoir monarchique, une nouvelle

compréhension du rôle de l'Etat s'est formée, de sorte que jusqu'au début du XXe siècle, les dirigeants français craignaient pratiquement le développement d'organisations caritatives privées. La centralisation de l'Etat se manifesta très tôt. Louis XIV (1638–1715) et Louis XV (1710–1774) limitent les privilèges des anciens organismes de bienfaisance et interdisent d'en créer de nouveaux. Ces monarques pensaient qu'ils étaient économiquement inefficaces et que l'exemption fiscale de ces institutions nuisait au trésor Royal. Dans le but de réformer la gestion de nombreux grands organismes de bienfaisance, les rois sont intervenus, au cœur même de la gestion des organismes de bienfaisance: les responsabilités des membres du conseil d'administration ont été clairement définies et détaillées, et les conseils d'administration eux-mêmes ont été restructurés.

Dans la seconde moitié du XIXe siècle à cause des bouleversements sociaux et économiques, qu'accéléraient la mobilité sociale dans deux pays, le système de la charité publique a changé. Tout d'abord, le nombre de personnes qui ont besoin d'une aide sociale augmente considérablement et de nouvelles formes d'aide sociale sont en train d'émerger, l'économie se développe intensivement grâce à l'industrialisation. C'est pourquoi un nouveau principe de la charité publique qui a été fondé sur le principe de décentralisation a apparu. La philanthropie publique, fondée sur la gouvernance locale et débarrassée de la bureaucratie inutile, a été reconnue comme le moyen le plus efficace de fournir une assistance. Cette organisation permet d'apporter une assistance ciblée dans le besoin et empêche la mendicité, car le caractère de l'activité a permis de recevoir des informations sur les réels besoins des demandeurs [7, p. 58].

La caractéristique distinctive du système de bienfaisance public français dans la seconde moitié du XIXe siècle avait un caractère prédominant de l'Etat. Un changement important était le fait que la charité du "droit" de l'Etat est devenue son "obligation": l'Etat établit les catégories de personnes qui doivent avoir de l'aide. Par exemple, selon la loi française, les enfants, les aliénés pouvaient prétendre à l'aide gratuite de l'Etat. En 1893 le gouvernement a établi la loi, lequel a ordonné aux communautés urbaines et rurales de fournir des soins médicaux aux personnes dans le besoin. Enfin, en 1905 une

nouvelle loi a été mise à jour, elle a établi que les personnes âgées, les infirmes, les incurables peuvent recevoir l'aide gratuite de l'Etat (de l'argent, des soins médicaux etc.) [5, p. 448].

En ce qui concerne la Russie, ici au XIXe siècle l'état insatisfaisant du système des institutions caritatives fermées, ainsi que l'influence des idées progressistes occidentales, ont poussé la partie la plus progressiste de la société à créer des unions caritatives libres. Ainsi, à partir de 1802, la «société Philanthropique» (à partir de 1816 – la société impériale aimant l'Homme), suivie de l'apparition des sociétés similaires dans les différentes parties de la Russie, puis des caisses d'assistance mutuelle, des organisations du Département de l'Impératrice Marie, du Comité d'Alexandre pour les blessés, etc.) [8, p. 65]. Ainsi, les chercheurs notent que la philanthropie russe de la seconde moitié du XIXe siècle est caractérisé par la fragmentation des activités des institutions gouvernementales, publiques et de classe, l'absence de lien mutuel entre les différents types de sociétés et d'institutions caritatives, ce qui ne permet pas d'aider efficacement les nécessiteux, malgré les coûts «énormes» des institutions caritatives. Les conséquences de ces problèmes sont l'inégalité de la répartition des ressources entre les formes de charité, la facilité de propagation de la pauvreté professionnelle, la difficulté pour ceux qui ont besoin d'aide en général et, en particulier, d'une aide spéciale [2, p. 25]. Un autre chercheur de la seconde moitié du XIXe siècle a estimé que les principaux problèmes du système de charité en Russie moderne sont l'inefficacité du travail des institutions de classe, le manque de communication entre les plus grandes organisations de charité publique (le Département de l'impératrice Marie, la société impériale aimant l'Homme, la société de la Croix-Rouge); l'absence d'organisation systémique de la charité privée, en particulier les problèmes avec l'activité comptable des sociétés et institutions privées, ainsi que l'absence de système de charité personnelle [9, p. 100–130].

Compte tenu de cela il faut noter qu'en Russie le système de la charité publique a été liée moins avec le gouvernement, car l'économie de Russie ne pouvait pas assurer le système de bienfaisance de l'Etat. C'est pourquoi une

caractéristique du développement de la charité dans l'Empire russe était l'absence d'un système clair de répartition des pouvoirs des institutions dirigées par les institutions de la charité. L'affaire de la charité en Russie était gérée d'une manière chaotique par un grand nombre d'institutions : des zones rurales et urbaines de l'institution, les ordres de la charité publique, les sociétés de paysans et d'autres, l'Office de l'impératrice Marie, la société impériale de philanthropie etc. Ainsi, dans la seconde moitié du XIXe siècle, les principales directions de l'œuvre caritative mises en évidence par les contemporains étaient la charité privée et publique. La principale tendance du développement caractéristique de cette époque est la convergence de ces types de charité dans l'organisation pratique de la charité, puisque les initiateurs de l'émergence de différents types d'institutions d'aide aux nécessiteux étaient l'Etat, la société et les individus. Dans les travaux des chercheurs et des personnalités de la charité publique, le problème de la rivalité de l'Etat, qui essayait de contrôler l'autonomie des autorités locales, et de l'initiative publique, entravée par des obstacles administratifs, a été identifié, qui n'a pas été résolu dans la seconde moitié du XIXe – début du XXe siècle.

En treizième partie de ce travail, il faut distinguer les similitudes et distinctions principales de bienfaisance publique de la France et de la Russie qu'on peut trouver vers la seconde moitié du XIXe-ème siècle.

Le point commun entre le système de bienfaisance publique français et russe c'est dans la seconde moitié du XIXe - début du XXe siècle l'ampleur de la philanthropie augmente considérablement, et de nouveaux types d'institutions apparaissent qui touchent plus de personnes. Les systèmes se développent et fonctionnent plus efficacement.

Il faut noter que les systèmes de bienfaisances dans les deux pays ont les distinctions qui s'expliquent par le développement historique. En France, les institutions de bienfaisance publique étaient principalement les institutions d'Etat car au début de XIIIe siècle le pouvoir royale a commencé à restreindre la liberté des institutions de bienfaisances et pendant la révolution

française, l'ancien système d'institutions a été détruit, de sorte qu'à sa place se sont formés de nouvelles institutions qui se trouvaient principalement sous l'influence de l'Etat. Dans la seconde moitié du XIXe siècle, la position de l'Etat sur cette question a été renforcée par la propagation du socialisme. En ce qui concerne le système russe, il faut dire, qu'il était plus cohérent à mesure que les anciennes institutions étaient progressivement remplacées par des institutions plus efficaces. La principale différence entre le système russe et le système français réside sur le fait qu'en Russie la charité privée s'est largement développée à cause de l'incapacité du gouvernement d'assurer le système de bienfaisance de l'Etat, ce qui rendait le système lui-même plus complexe. Et, en plus, le système de bienfaisance incluait un grand nombre d'institutions appartenant à des organismes de bienfaisance privés, publics et étatique. Pour conclure il faut dire, que l'histoire des institutions de bienfaisance est vraiment compliquée et liée au développement historique du pays.

La bibliographie

1. Межов В. И. Биографические монографии. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1883. 386 с.
2. Благотворительность в России. В 2 т. СПб., 1907. Т. 1. 882 с.
3. Благотворительная Россия. СПб., 1901. Т. 1. 264 с.
4. Герье В. И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. СПб., 1897. 110 с.
5. Дерюжинский В. Ф. Полицейское право. СПб., 1897. 499 с.
6. Максимов Е. Д. Помощь бедным в Древней Руси. СПб, 1899. 22 с.
7. Дерюжинский В. Ф. Заметки об общественном призрении. СПб., 1897. 87 с.
8. Максимов Е. Д. Очерки частной благотворительности в России // Трудовая помощь. 1897. № 1–2. С. 149–151.
9. Гогель С. К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908. 92 с.

СРАВНЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФРАНЦИИ И РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Т. В. Кроз, Л. Г. Морозкина

В статье рассматривается история развития российской и французской системы благотворительных учреждений, отдельное внимание уделяется анализу деятельности системы общественного призрения в России и Франции во второй половине XIX века. Указанный период особенно интересен для изучения так как в это время система общественного призрения претерпевает серьезные изменения: увеличивается количество благотворительных учреждений, меняется соотношение между видами благотворительности. Все это не остается без внимания современников, благодаря которым появляется значительное количество исследований, посвященных проблемам помощи неимущим, и повышается общий уровень осмысления проблемы развития благотворительности в России и Франции. Анализ истории развития российской и французской системы благотворительных учреждений во второй половине XIX века позволяет сделать вывод о том, что лучшим способом оказания помощи в обеих странах признавалась общественная благотворительность, построенная на работе учреждений местного характера, способных собирать необходимые сведения для оказания адресной помощи.

Ключевые слова: история благотворительности; общественное призрение; нищенство; помощь неимущим; церковная благотворительность.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Кроз Т. В., Морозкина Л. Г., 2022.

Кроз Татьяна Владимировна (t.kroz@yandex.ru), студент III курса исторического факультета;

Морозкина Любовь Геннадьевна (l_torozkina@mail.ru),

доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

UDC 327

THE MIDDLE EAST IN TURKISH FOREIGN POLICY IN THE XXI CENTURY: LEADERSHIP PERSPECTIVES

A. I. Logmanova, N. V. Panina

The article is devoted to the analysis of the prospects for Turkey's leadership in the Middle East. When the Justice and Development Party came to power, the transformation of Turkey's foreign policy started. In relations with the countries of the Caucasus, Central Asia and North Africa, Turkey declared its leading positions, reinforcing them with traditional rhetoric about the link between the West and the East. Changes in the domestic political life of Turkey and the approval of the concept of Neo-Ottomanism encouraged Turkey to strengthen its leadership position in the region. At the moment, there are obvious transformations in the role and position of Turkey in the Middle East region, associated both with geopolitical reasons and with the specific features of the ruling regime in the country. Turkey's relations with the Middle Eastern countries are also examined within the article. The conclusions are drawn on the basis of the analysis of the Turkish successes and failures in achieving its ambitions to take the leading position in the region.

Key words: Middle East politics; Turkish foreign policy concept; the Justice and Development Party; foreign policy transformation; Ahmet Davutoglu; Neo-Ottomanism.

Since the foundation of modern Turkey, the country has been an adherent of the principles of Kemalism, democratic values and acted in the wake of Western sentiments. Due to the fact that the founder of Turkey, Mustafa Kemal Atatürk, developed a special political concept for the country, which abandoned the expansionist ideology of the Ottoman Empire, Turkey's foreign policy was largely aimed at cooperation with the Western world and the United States. Ankara sought to strengthen its position in the Middle East region, using extensive ties with Western powers, which allowed it to achieve its goals. However, at the beginning of the 21st century Turkey's foreign policy is undergoing a major transformation. When the Justice and Development Party came to power in 2002, the gradual departure from the pro-Western course started. The Republic of Turkey began to pursue an independent policy, refusing the role of the "little brother" of the United States. The problem continues to be topical as Turkey's changing orientations in the international arena have a significant impact on the state of affairs in the region. In the light of the rapid changes in the Turkish foreign policy this topic requires constant study through deep and thorough analysis.

The purpose of the research is to estimate the leadership perspectives of Turkey in the Middle East. In order to achieve it the following objectives are set: to identify the problems and the perspectives of Turkey's leadership in the Middle East.

Methodology

The present study draws primarily on the work of former Turkish Prime Minister Ahmet Davutoglu "Strategic Depth" [1], which became the basis of Turkey's foreign policy. The qualitative content analysis of the information from Turkish and Russian newspapers is provided within the current research. The empirical material is also represented by the book of Russian turkologist Avatkov V. A. "Turkish Foreign Policy from 2002 to 2018", where the author expresses his views on the problem [2].

The modern Turkish Republic considers the Middle East to be one of the main regions of its foreign policy, and itself as the leader of this region. This position is reflected in the Turkish Foreign Policy Concept of 2014, authored by the former Prime Minister of Turkey, Ahmet Davutoglu. This concept emphasizes the im-

---

© Logmanova A. I., Panina N. V., 2022.

Logmanova Aida Ichmetovna (aida.logmanova@mail.ru), student IV course of the Historical faculty;

Panina Natalya Valerevna (ssp91@yandex.ru),

associate professor of the Department of English Philology of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

portance of pursuing a multi-vector foreign policy by Turkey, as well as balanced interaction in various areas of cooperation. This is a strategic course that is aimed at returning “the Ottoman past”, taking into account modern realities. In the terms of its geostrategic vision, Neo-Ottomanism is devoid of imperialist expansionism, but is determined to advance Turkey’s diplomatic, political and economic role in the Middle East [3]. According to the author, Turkey should take the leadership position in this region, closely interacting with the countries that were the part of the Ottoman Empire, thus spreading its influence, both regionally and globally.

Moreover, the author is of the opinion that in the absence of an effective policy in the Middle East, Turkey will not be able to take strategic steps at the global level, nor to take diplomatic initiatives in the Mediterranean, the Caucasus and the Persian Gulf.

In the "Political Vision 2023", the ruling Justice and Development Party (AKP) emphasizes that Turkey is the guarantor of regional peace and stability through its democratic and economic development. Turkey is destined to play a decisive role in its region, AKP claims [4]. Within the framework of the "zero problems with neighbours" doctrine, Turkey began to pursue a multilateral foreign policy aimed at rapprochement with the Middle Eastern states [5].

In fact, in relations with the countries of the Caucasus, Central Asia and North Africa, Turkey quickly declared its leading positions, reinforcing them with traditional rhetoric about the link between the West and the East.

However, despite Turkey's ambitions to take the leading position in the Middle East, the country's Neo-Ottoman course brought a series of painful setbacks, which calls into question the country's ability to become a regional power.

Results and Discussion

Having thoroughly analyzed the sources mentioned above we have come to the following results. We should start with the fact that since the beginning of the "Arab Spring" that started at the end of 2010, the Middle East and the policy of Turkey have undergone significant changes. Arab uprisings in Egypt, Libya, Syria and other countries have caused unrest in the region, resulting in the overthrow of many regimes and internal conflicts in several countries. Since the Arab

Revolt, regional geopolitics and security challenges have opened up new channels for Turkish foreign policy, prompting Ankara to intervene in conflicts in Syria, Libya and Iraq. Thus, Ankara's involvement in the Middle East has expanded and it has become a third party in regional disputes [2].

The Arab uprisings initially heightened Ankara's hopes for the possibility of expanding Turkey's influence in the region. However, it soon became clear that the uprisings would not lead to a transition to more democratic governance, but either to the restoration of authoritarian rule or to civil wars, as had happened in Syria, Libya and Yemen, prompting external intervention and intensifying competition between regional powers. These post-uprising events exposed Turkey's limitations in its pursuit of regional leadership [6].

It is necessary to mention that before the “Arab Spring” Turkey gave priority to “soft power”, but since 2015 Ankara has increasingly begun to use military force to achieve its goals. This was especially the case in Syria, where the Turkish military launched several military operations: “Euphrates Shield”; “Olive Branch”; “Source of Peace”. All these military operations were aimed at preventing the emergence of an autonomous Kurdish region in northern Syria as Ankara began to recognize direct threats to its national security.

The growing role of Turkey in regional conflicts and the conduct of military operations have provoked concern among most countries in the region, intensifying the rivalry for regional leadership. Saudi Arabia and the UAE expressed deep concern that Turkey might have aggressive intentions, and that it can interfere in the internal affairs of other countries and expand its influence in the Arab world [7]. This way, Ankara has developed extremely difficult relations with Saudi Arabia, Egypt, the United Arab Emirates, which is also associated with countries' distrust of the Neo-Ottoman ideology.

A serious split between the Arab countries occurred in 2017, when a number of countries, namely the UAE, Saudi Arabia, Egypt and Bahrain, presented a number of demands to Qatar: termination of relations with Iran; termination of security and defence ties with Turkey, including a ban on the establishment of a Turkish military base in the country; taking tough actions against

the Muslim Brotherhood, as well as stopping the broadcast of Al-Jazeera. After Qatar refused to comply with the above requirements, the countries imposed a blockade of Qatar [8]. Turkey and Iran supported an ally in this conflict, but Turkey also found itself isolated, that worsened relations with the Arab countries. On the other hand, Turkey has expanded its military contingent and influence in Qatar.

It's worth mentioning that Saudi Arabia has recently shown a desire to take the leadership position in the Middle East, actively competing with Turkey. For instance, Riyadh has begun to create regional anti-Turkish alliances that curb Turkey's plans. Saudi Arabia also increasingly supported the anti-Turkish bloc in the Eastern Mediterranean, coordinating with Egypt and Greece.

Moreover, this confrontation between the Middle Eastern countries and Turkey provoked an economic war against Ankara. As part of countering the growing Turkish influence, the leadership of Saudi Arabia introduced a number of restrictions on Turkish business: a complete ban on the purchase of Turkish-made goods; restriction on the work of Turkish construction companies, etc. As political tensions erupted, the UAE also canceled some of its investments in Turkey.

As it was said the major obstacle to leadership is the Syrian crisis. Turkey's involvement in the civil war on the side of the opposition aggravated relations with the countries of the Middle East, in particular with Iran. Relations between Ankara and Tehran can hardly be called allied or hostile. There is a rivalry for leadership in the Middle East. In Syria, Ankara and Tehran respectively supported the opposition and the regime. Therefore, the countries have to look for the ways to normalize the relations avoiding stalemate.

Syrian conflict also attracts the flow of refugees to Turkey. According to the Intelligence Portal, more than 3.5 million Syrian refugees are registered in Turkey in 2022, which is a destabilizing factor in the domestic political situation, which, of course, hinders Ankara's ambitions to achieve its goals.

However, despite significant problems and almost the complete absence of allies in the region, the Turkish leadership does not lose hope to become the leader of the Middle East.

Firstly, a favorable geopolitical position allows the country to claim the leadership position.

Secondly, Turkey's active foreign policy consists in participation in military operations, the creation of military bases in Qatar and Somalia. On the one hand, these factors worsen relations with neighbouring states, but on the other hand, this way, Turkey demonstrates its military-political potential.

Thirdly, Turkey is trying to build special relations with Iran within the framework of the Astana format to resolve the Syrian crisis. The convergence of views on the Kurdish issue can also smooth out sharp corners between the states [9].

At the end of 2020, the Arab countries lifted the blockade from Qatar, which means that Turkey has a chance to give a new impetus to the relations with the countries of the Middle East.

Over the past year Turkey has stepped up its efforts to restore relations with its neighbours in the region. The worsening economic crisis in Turkey forced it to improve relations with the UAE, Saudi Arabia and Israel to strengthen regional economic ties.

In addition, the soft power used by Turkey can also have a positive impact on the implementation of "Neo-Ottomanism". For example, Turkey is opening up new Arabic-language media and has been successfully demonstrating the Turkish way of life to Middle Eastern audiences for years.

It is also worth noting that R. T. Erdogan is increasingly positioning himself as a defender of all Muslims, increasing his popularity in the Middle East. He opposes the oppression of Muslims, the growth of Islamophobia, etc. Such activity is supported by the inhabitants of the Middle East and, undoubtedly, adds sympathy to the Turkish president. This is evidenced by the results of a survey conducted by the Air Force Arab Service in the Middle East and North Africa which took place in 2019. According to its results, 51% of the inhabitants of these countries support the policy of the President of the Republic of Turkey, Recep Tayyip Erdogan. Thus, he became the leader who received the most support in the Arab countries [10].

Thus, Turkey's foreign policy has undergone significant changes in relation to the Middle East since the start of the "Arab Spring". The idea of Neo-Ottomanism also became an object of distrust on the part of the Arab countries. Turkey, of course, is an influential player in the Middle East,

however, it can hardly be called an absolute leader in this region. Iran, Saudi Arabia, the UAE are serious rivals of Turkey on the way to achieving their goals. However, Turkey is already occupying its firm position in the new world, despite the sanctions and the resistance of the external environment. It is already being talked about as a new leader, a new regional superpower, and even as a new global actor. The change in Turkey's foreign policy image is caused not only by the excessive growth of its geopolitical ambitions, but also by the increased influence, which Ankara is seeking both through negotiations and military methods.

Conclusion

It can be assumed that today Turkey has a historical chance to become the leader in the Middle East. Despite the fact that the economy of the Republic of Turkey is in a deep crisis, the rise in foreign policy is helping to increase the popularity of the incumbent president.

It is worth noting that in 2023 the 100th anniversary of the Republic of Turkey will be celebrated. President R.T. Erdogan wants to celebrate this holiday with a big victory, which will secure his status as the "father of the nation". Back in 2010, the Turkish leader promised that by the anniversary of the proclamation of the republic, the country would become a strong and powerful world actor.

Considering the analysis carried out Turkey is seemed to continue increasing its influence in the Middle East and will make every effort to achieve stability in this region. The involvement of non-regional actors in conflicts in the Middle East also forces Turkey to be more diplomatic and active, as Ankara, appears to be afraid of the excessive spread of the influence of non-regional powers in the Middle East region.

The results of the analysis undertaken make it possible to suggest that Turkey's leadership in the Middle East will be determined by success in overcoming the most important foreign policy problems: the Kurdish issue, the Syrian crisis, and the establishment of relations with the countries of the Middle East. At the moment, these factors are holding Turkey back on the path to leadership. Therefore, it can be assumed that

effective resolution of regional conflicts will allow the country to become an influential player in the Middle East.

References

1. Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası*. İstanbul. 2001. 583 p.
2. Avatkov V. A. *Turkish foreign policy 2002–2018*. M., 2019. 145 p.
3. Taspinar O. *Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism*. NW: Carnegie Endowment for International Peace, 2008. 36 p.
4. 23 Siyasi Vizyon // AK parti [Electronical resource]. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (date of application: 20.05.2022).
5. Policy of zero problems with our neighbors // Ministry of foreign affairs [Electronical resource]. URL: <https://www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa> (date of application: 26.05.2022).
6. Altunisik M. The new turn in Turkey's foreign policy in the Middle East: regional and domestic insecurities. 2020 [Electronical resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/343111145> (date of application: 27.05.2022).
7. Shmeleva T. Turkey for the states of the Middle East: friend, enemy or ally? // RIAC. 10.16.2020 [Electronical resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-dlya-gosudarstv-blizhnego-vostoka-drug-vrag-ili-soyuznik/> (date of application: 28.05.2022).
8. Frolovsky D. How the blockade of Qatar will end // Carnegie endowment for international peace. 07.06.2017 [Electronical resource]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/71449> (date of application: 28.05.2022).
9. Svistunova I. Turkish-Iranian relations in the Middle East: in search of a regional balance // Bulletin of MGIMO-University. 2019. Vol. 12. № 4. P. 130–144.
10. Poll: Turkish president is the most popular leader in Arab countries // Regnum. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://regnum.ru/news/2659832.html> (date of application: 27.05.2022).

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В 21 ВЕКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИДЕРСТВА

А. И. Логманова, Н. В. Панина

В данной статье рассматриваются перспективы лидерства Турции на Ближнем Востоке. С приходом к власти Партии справедливости и развития происходит трансформация внешней политики Турции. Во взаимоотношениях со странами Кавказа, Центральной Азии и Северной Африки Турция заявляет о своих лидирующих позициях, подкрепляя их традиционной риторикой о связующем звене между Западом и Востоком. Изменения во внутривнутриполитической жизни Турции, утверждение концепции неоосманства подтолкнули Турцию в стремлении укрепить позиции лидера в регионе. На данный момент наблюдаются очевидные трансформации роли и положения Турции в регионе Ближнего Востока, связанные как с причинами геополитического характера, так и со спецификой правящего режима в стране. В статье также анализируются отношения Турции с ближневосточными странами. Выводы сделаны на основе анализа успехов и неудач Турции в достижении ее амбиций занять лидирующие позиции в регионе.

Ключевые слова: ближневосточная политика; концепция внешней политики Турции; партия справедливости и развития; трансформация внешней политики; перспективы лидерства; Ахмет Давутоглу; неоосманство.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Логманова А. И., Панина Н. В., 2022.

Логманова Аида Ичметовна (logmanova.aida@yandex.ru), студент 4 курса исторического факультета;
Панина Наталья Валерьевна (sssp91@yandex.ru),
доцент кафедры английской филологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

NON-NUCLEAR ISSUES IN U.S. – IRANIAN RELATIONS

A. A. Novikov

The paper examines the non-nuclear aspect of the political confrontation between the United States and the Islamic Republic of Iran. The main non-nuclear components of U.S.-Iranian relations are highlighted as issues related to the Iranian missile programme and Iranian support for various groups throughout the Middle East. As a result of the analysis, it was revealed that the failure of the parties to achieve a reduction in tensions in bilateral relations is caused by the U.S. desire to link these issues to the solution of the Iranian nuclear problem, which is unacceptable to Iran.

Key words: Iran; the USA; the Middle East; Syria; Yemen; Iran's missile program; JCPOA.

The confrontation between the United States and the Islamic Republic of Iran has been going on for over 40 years now and it has waxed and waned. The most important stumbling block in bilateral relations has long been the issue of Iran's nuclear programme and the parties' commitment to the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA). Beyond this issue, however, there are a number of other important issues that complicate relations between the countries. These include Iran's support for what the US considers terrorist organisations across the Middle East (in Lebanon, Yemen, Syria, Iraq and a number of other countries), as well as Iran's missile programme directly targeting Israel, a key US ally in the region. These issues, along with Iran's nuclear programme, are the main issues driving the US-Iran nuclear standoff. It is these that the report focuses on.

Constant tension with neighbours in the region and the existence of its own nuclear programme has conditioned the establishment and development of the Iranian missile programme, which in particular includes the construction and development of ballistic missiles. According to estimates by the US-based Centre for Strategic and International Studies, Iran now possesses the largest and most diverse missile arsenal in the Middle East, with thousands of ballistic and cruise missiles, some of which could strike Israel and countries in South-Eastern Europe. Over the last decade, Iran has invested heavily in developing its missile capabilities. Iran's missile force has become a real threat to the armed forces of the United States and

its allies in the region. Although Iran does not currently possess a missile capable of striking the US itself, development of the programme to increase its range continues [1].

Although the 2015 JCPOA contained Iran's nuclear ambitions, the missile programme as well as other issues were not addressed in it. Security Council Resolution 2231, which endorsed the nuclear deal, only called on Iran "not to undertake any activities related to the development and construction of ballistic missiles designed to be capable of delivering nuclear weapons" [2]. This loophole allowed Iran to focus on testing and developing medium- and long-range missiles. Currently, the longest radius within which Iranian missiles can hit a target is 2,000 kilometres [3, p. 2].

The United States is reacting very painfully to Iran's development of its missile program. But despite this, towards the end of Barack Obama's presidency, with the "thaw" associated with the JCPOA, the United States' rhetoric softened somewhat in relation to Iran's missile tests, and the countermeasures were taken with a long delay. However, with Donald Trump's victory in the presidential election, Washington's rhetoric has tightened dramatically. The first test of a new Iranian missile took place within 10 days of Trump's inauguration: Iran tested a new ballistic missile with a range of 3000-4000 km, capable of carrying a nuclear warhead. The U.S. response was swift and harsh – the president's national security adviser Michael Flynn said that the United States "will no longer turn a blind eye to Iran's provocations". After that, sanc-

tions were imposed on 25 entities and individuals "involved in Iran's ballistic missile programme and terrorist activities" [4, p. 25–26].

The new administration's tougher approach towards Iran, in addition to the US withdrawal from the JCPOA, was reflected in Washington's demand that Iran's "regional activities" and missile programme be placed on the agenda of any potential talks between the two countries. Such an approach by Trump found no support in Tehran or among European NATO allies [5, p. 160–167].

The return of the Democrats to the White House had been expected to give the United States and Iran a chance to reach a quick agreement and return to the nuclear deal, but Joseph Biden's administration adopted a position closer to that of his predecessor, continuing to insist that Tehran's "regional activities" and missile program should also be included in the agreement. Linking the missile program clause to the nuclear deal significantly complicates negotiations and does not lead to progress on either issue.

A number of experts believe that Iran's leaders, in turn, consider the missile programme an important part of the country's defence strategy to provide deterrence. From Iran's perspective, while decades of international arms embargoes have prevented Tehran from modernising its military capabilities, especially in the area of air defence, other states in the region have significantly improved their armed forces with the help of Western countries. Under these circumstances, the Iranian missile programme is seen as an important element of deterrence. It would be unacceptable for the Iranians to negotiate on missiles without paying attention to the extensive military capabilities of their rivals. While Iran's own rivals, such as Israel, are not prepared to discuss their missile programs [6].

The second important part of the non-nuclear aspect of the US-Iran standoff is Iran's notorious "regional activity". There are organizations scattered all over the Middle East with close ties to Iran that are in direct or indirect confrontation with the United States itself or its allies in the region. Key Iranian 'proxies' include Hezbollah in Lebanon, Hamas in Palestine, the Houthi movement in Yemen and a number of smaller groups in Syria.

In the first months after the JCPOA, as noted earlier, there was a slight détente between the US and Iran that did not last long. Over the next year and a half, Iran, according to U.S. experts, increased its military presence in Syria, increased arms deliv-

eries to Hezbollah through Syria in violation of UN-SCR 1701. Iran actively intervened in the civil war in Yemen, armed and trained Shiite rebels in Bahrain and regularly initiated clashes with US ships in the Persian Gulf. The Obama administration, according to its critics, preferred to turn a blind eye to Tehran's provocative actions, emphasizing the importance of the JCPOA and Iran's compliance with the treaty, which, in their view, only encouraged "destructive behavior" [4, p. 23–24].

The Trump administration, for its part, has responded harsher. On 19 April 2017, Secretary of State Rex Tillerson issued a statement in which he stated that the administration had revised its policy towards Iran. Tillerson drew attention to Iran's "troubling ongoing" provocations and stressed that, as a "major sponsor of terrorism in the region", Iran was interfering in regional conflicts by undermining U.S. interests in Syria, Yemen, Iraq and Lebanon and supporting attacks against Israel [7]. The tone of the statement was conflictual and made it clear that the Iranian "nuclear threat" was inseparable from Iran's missile program and "regional activities".

However, the hardening of U.S. rhetoric towards Tehran was not understood by U.S. European allies who sought to continue non-confrontational relations with the Islamic Republic. Left without the support of other P5+1 members and international organizations, such as the UN and IAEA, on the policy towards Iran, the United States quickly launched a so-called "maximum pressure" campaign, the ideologues of which were Presidential National Security Adviser John Bolton and Secretary of State Mike Pompeo. The latter, in a speech at the non-governmental Heritage Foundation, put forward 12 demands to Iran, which were in fact ultimatums, a large part of which were demands to stop supporting the Iranian proxies in the Middle East [8].

The current U.S. President Joseph Biden's attitude towards Iranian proxies rather continues that of the Trump administration. It took Biden just over a month of his presidency before ordering his first bombing campaign. (It took Trump four months to do the same). The targets were facilities in eastern Syria, used, according to Washington, by Iranian-backed militants in retaliation for the rocket attacks on U.S. troops in Iraq earlier this month [9]. The new Administration's abrupt move went against Biden's "diplomacy is back!" statements. In addition, in a meeting with his Israeli counterpart, Joseph Biden said that the US was determined to counter "Iran's destructive activities and support for terrorist proxies" [10].

Thus, the key problem for Washington now is that to ask Iran to abandon not only its nuclear and missile programmes, but also its support for its proxies and other regional activities, is to ask it to completely abandon its national security strategy and revolutionary ideology ("export of the Islamic revolution", a principle enshrined in Iran's constitution), and it is hard to imagine that there are any incentives that would convince the current leadership in Tehran to do so.

Whereas under Obama the U.S. preferred to "turn a blind eye" and focus on the positive aspects of the relationship, Washington's bellicose rhetoric under Trump has dramatically complicated things and now the United States cannot without losses (ranging from financial to reputational) return to the post-ICPA state of relations with Iran. Consequently, the U.S.-Iran confrontation cannot be expected to weaken in the short term.

Literature

1. Missiles of Iran // Center for Strategic and International Studies. August 10, 2021 [Electronical resource]. URL: <https://missilethreat.csis.org/country/iran/> (date of application: 25.08.2021).
2. Resolution 2231 (2015), adopted by the Security Council at its 7488th meeting on 20 July 2015 [Electronical resource]. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)) (date of application: 25.08.2021).
3. Al-Aloosy M. Biden, Iran: Do Democrats mean Detente with Iran? Arab Center for Research & Policy Studies? 2020. 5 p.
4. Landau E. B. In the Aftermath of the JCPOA: Restoring Balance in the US-Iran Deterrent Relationship // Iran in a Changing Strategic Environment. 2018. P. 23–32.
5. Mike Pompeo speech: What are the 12 demands given to Iran? // Al Jazeera. May 21, 2018 [Electronical resource]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/5/21/mike-pompeo-speech-what-are-the-12-demands-given-to-iran> (date of application: 26.09.2021).
6. Notte H., Azizi H. Will Iran take advantage of Russia's ideas regarding regional security in the Middle East? // International discussion Club "Valdai" [Electronical resource]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vospolzuet-sya-li-iran-ideyami-rossii/?sphrase_id=509379 (date of application: 26.09.2021).
9. Tillerson on Iran Continuing Sponsoring Terrorism and on JCPOA // U.S. Virtual Embassy Iran. April 16, 2017 [Electronical resource]. URL: https://ir.usembassy.gov/tillerson_on_jcpoa_and_irsponsoringterrorism/ (date of application: 30.09.2021).
8. Sariolghalam M. Iran and the West – Neither Direct Confrontation Nor Normalization [Electronical resource]. URL: <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-spring-2020-issue-no-16/iran-and-the-west-neither-direct-confrontation-nor-normalization> (date of application: 30.09.2021).
7. Parsi T. Biden said 'Diplomacy is back!' Then he started dropping bombs // The Guardian. February 26, 2021 [Electronical resource]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/feb/26/biden-iran-deal-diplomacy-syria> (date of application: 30.09.2021).
10. Westall S. Biden Vows to Counter Iran Proxies, Oil Below \$73: Iran Snapshot // Bloomberg [Electronical resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-29/biden-vows-to-counter-iran-proxies-oil-below-73-iran-snapshot> (date of application: 30.09.2021).

НЕЯДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ АМЕРИКАНО–ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. А. Новиков

В статье рассматриваются неядерные вопросы отношений между Соединёнными Штатами Америки и Исламской Республикой Иран. В качестве основных неядерных компонентов американо-иранских отношений выделены вопросы, связанные с иранской ракетной программой и поддержкой Ираном различных группировок на Ближнем Востоке. В результате анализа было выявлено, что неспособность сторон добиться снижения напряженности в двусторонних отношениях вызвана стремлением США увязать эти вопросы с решением иранской ядерной проблемы, что неприемлемо для Ирана.

Ключевые слова: Иран; США; Ближний Восток; Сирия; Йемен; иранская ракетная программа; СВПД.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Новиков А. А., 2022.

Новиков Альберт Андреевич (novikovalbert2000@mail.ru),
студент IV курса исторического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-21

ТРАДИЦИЯ АНТИЧНОГО ХОРА И ЕЁ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ В ПЬЕСЕ Л. АНДРЕЕВА «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»

А. М. Атеева, Т. В. Журчева

В данной работе рассматривается проблема использования традиции античного хора в пьесе Леонида Андреева «Жизнь человека». Драматург в поисках средств обновления драмы обращается к античной трагедии и, в частности, к хору как главному её элементу. В пьесе «Жизнь человека» присутствуют многоголосые монологи, похожие по своим функциям и форме на партии хора в античной трагедии. Сопоставление функций хора в античной трагедии и функций многоголосых монологов в пьесе Андреева позволяет увидеть, как автор использует классическую традицию для выражения и своей концепции человеческого бытия, и своего взгляда на то, какими должны быть драма и театр.

Ключевые слова: новая драма; античная трагедия; хор; традиция.

В конце XIX – начале XX века в России происходили события, которые повлекли за собой неизбежные изменения в различных сферах человеческой жизни. Период этот был ознаменован бурными переменами в политике, социальными потрясениями и перестройками, поиском интеллигенцией нового для себя места. Эти изменения повлияли и на искусство в целом, и на литературу в частности.

В это время появлялись новые имена в русской литературе, складывались личности многих известных писателей. Одним из таких выдающихся писателей и драматургов рубежа веков является Леонид Николаевич Андреев.

Андреев писал о желании изменить традиционную драму, провести настоящую реформу театрального искусства. Первые шаги в драматургии Л. Андреева были ориентированы на сложившиеся традиции этого рода литературы. Однако с самого начала своего драматургического пути Андреев обдумывал другой тип драмы, рассчитывая тем самым привнести что-то новое в театральное дело.

Реализация новых идей началась в пьесе «Жизнь человека». Драматург намеренно

уходил от реалистичного изображения героев, ему нужна была модель, некая схема человеческой жизни. Это нужно было для того, чтобы показать, «что человек утверждает себя только в борьбе, а его место в истории определяется верностью общечеловеческим идеалам» [1, с. 17]. Андреев стремился показать всю жизнь через ее основные этапы, потому что вся человеческая жизнь – драма. Это и отличает драматургию рубежа веков от традиционных реалистических пьес XIX века, где выделялось лишь одно кульминационное событие в жизни человека.

В поисках таких качеств, как простота и ясность, Андреев использовал в «новой драме» формы и средства античного искусства. Так Человек вынужден столкнуться с роком. Античный рок определял события в человеческой жизни, у каждого было свое предопределение, а для Андреева у всех людей есть лишь одна роковая предопределенность – они все умрут. В пьесе античный рок появляется в образе Некогого в сером. Некто в сером знает о предопределенности, об обреченности человека, он держит в руках свечу, которая обязательно погаснет, а человек

© Атеева А. М., Журчева Т. В., 2022.

Атеева Альбина Мрзагиреевна (ateeva11@mail.ru), студент III курса факультета филологии и журналистики;
Журчева Татьяна Валентиновна (t-v-zh@yandex.ru),
доцент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

умрет. Сюжет состоит из «ряда картин», которые и передают жизнь Человека. Еще один важный элемент античной трагедии, который Л. Андреев использует в пьесе, – хор.

В античной драматургии хор играл одну из ключевых ролей со времен аттической трагедии. Первые трагедии ставились во время «великих Дионисий», они представляли собой взаимодействие актера и хора: актер делал сообщения хору, обменивался репликами с хором или с корифеем. Актер мог играть разных персонажей, а хор изображал группу лиц, связанную сюжетом с теми, кого представлял актер. Хор являл собой некую силу, которая выражала с одной стороны обыденное знание, а с другой стороны народную мудрость.

С ростом значения личности в жизни полисов, значение хора уменьшается, а значение актеров, напротив, усиливается и закономерно увеличивается их число.

Хор прошел стадии от активно действующего лица в трагедиях Эсхила до того, что можно было бы назвать неким музыкальным антрактом, и в конце концов до полного исчезновения в римском театре, в частности в трагедиях Сенеки.

В античной трагедии хор мог иметь разные функции, это отмечает в своей работе Д. В. Трубочкин:

- 1) совокупное действующее лицо, наряду с актёрами-солистами;
- 2) посредник между сценой и зрителями, направляющий их восприятие через реакции на действие и оценки его;
- 3) голос поэта, повествующий, размышляющий, комментирующий, погружающий действие в мифологический контекст и т.д. [2, с. 140].

Леонид Андреев в «Жизни человека» довольно точно следует за античной традицией, но использует ее для того, чтобы максимально усилить авторское присутствие в пьесе. Именно включенные в пьесу многоголосые монологи обеспечивают развитие действия, наполняют жизнью пустое пространство между рождением и смертью человека.

В каждом новом действии «Жизни человека» мы встречаем новый хор, который соответствует определенному этапу жизни.

В первой картине сначала мы видим толпу Старух. Они присутствуют при рожде-

нии Человека и обсуждают жизнь и смерть вообще. Старухи напоминают нам греческих богинь судьбы Мойр, они говорят как те, кто обладает большим опытом, кто не понаслышке знает о человеческой жизни:

- Нет, они очень смешные. Я люблю обмывать их, когда они рождаются.

- Я люблю обмывать их, когда они умерли.

- Не спорьте! Не спорьте! Всякой будет свое: одна обмоет, когда родится, другая – когда умрет [3, с. 182].

И последние реплики Старух о том, что они еще придут, также связывают их образы с богинями судьбы, ведь в следующий раз старухи придут перед смертью Человека. Старухи появляются в действии пьесы не случайно, они, как и Некто в сером, принадлежат вечности. Они единственные, кто знает о Нём.

- Он не скажет. Он ничего не говорит.

- Он помыкает нами. Он поднимает нас с постелей и заставляет сторожить, а потом оказывается, что и приходить не надо было.

- Мы сами пришли. Разве мы не сами пришли? Нужно быть справедливыми... [3, с. 179].

В первой картине мы встречаем и еще один хор – Родственников. Они в свою очередь выражают идею преемственности жизни. При этом Родственников не занимает рождение Человека, большую часть времени они говорят о посторонних вещах, редко возвращаясь к тому событию, ради которого они здесь собрались.

- Скажите, пожалуйста, я давно хотела у вас спросить: как выводятся жирные пятна со светлых материй?

- Шерстяной?

- Нет, с шелковой.

Крики ребенка за стеной.

- Возьмите небольшой кусок чистого льда и хорошенько трите то место, где пятна... [3, с. 187].

В первой картине хор как прием помогает посмотреть на рождение человека с разных сторон. Старухи говорят о том, как страшно рожать, страшно жить, зачем человек живет, как он живет и т.п. Они заставляют задуматься о вечности, поскольку сами они некие вечные сущности, а Человек смертен и

смертен внезапно, о чем и говорят сами Старухи. Родственников больше волнует быденная жизнь, они говорят о правильном, по их мнению, воспитании детей; о том, в какой квартире лучше жить; о том, как живет Отец Человека, о табаке и этикете. Родственники противопоставлены Старухам, они, как и Человек, временные сущности, и волнуют их соответствующие им вещи. Для них рождение ребенка – не событие, это не то, что может как-то изменить их повседневное существование.

Хор, который появляется во второй картине, это Соседи Человека и его Жены. Здесь хор поднимает темы любви, молодости, а также бедности, которая сопровождает первые две. В разговоре соседней мы узнаем больше о том, какие Человек и Жена.

- *Он такой добрый: он сделал моему мальчику лук и стрелы.*

- *А она плакала со мной, когда была больна моя дочь.*

- *Он помог мне поставить упавший забор. Крепкий паренек!*

- *Приятно иметь таких хороших соседей... [3, с. 190].*

Здесь хор выполняет функцию посредника между сценой и зрителями, направляя их восприятие картины. Человек испытывает чувство радости и счастья благодаря любви, но также страх, тревогу из-за бедности, в которой он живет.

Третья картина «Бал у Человека», в которой Человек обретает богатство и власть. Важную роль в этой картине играют Гости. Теперь, благодаря богатству, у Человека есть Друзья и Враги. Каждый из Гостей хочет думать, что он имеет больший вес, чем другие, и не желает оказаться в числе Врагов, но, так или иначе, все они лишь толпа Гостей. Сам Человек практически не показан в действии, он скрыт наружным блеском окружающего убранства, но Гостям он и не нужен. Важнее лишь сила и власть Человека, а также его деньги.

... *Фонтаны. Зеркальные шары. А в траве среди ее зелени стоят маленькие гипсовые гномы и серны.*

- *Как богато!*

- *Как пышно!*

Некоторое время отрывисто повторяют «*Как богато!*», «*Как роскошно!* [3, с. 206].

В четвертой картине мы не находим ожидаемого хора. Здесь Андреев обходится лишь одним человеком – Старухой-служанкой, которая разговаривает сама с собой. Андреев говорил, что «не мог дать многолюдного хора, это было бы вопиющим противоречием: тогда не было бы никакого одиночества человека» [1, с. 18]. Однако это не противоречит античной традиции. Старуха в данном случае выполняет функции корифея, предводителя хора, который говорил один, но от лица всего хора, поскольку являлся его частью. Монолог Старухи выполняет ту же функцию, что и Соседи во второй картине, – он передает настроение читателю.

Настроение заключается во фразе, которую периодически произносит Старуха: «... *мне все равно... мне все равно...*» [3, с. 214]. Безразличие здесь как реакция человека на мир, в котором он не видит смысла, с которым он не может бороться.

Хор Пьяниц открывает пятую картину. Они передают атмосферу, в которой теперь живет Человек. Пьяницы выступают и как символ упадка жизни, ее бессмысленности и в итоге разрушения. Это мы можем увидеть даже в их репликах:

- *У меня распадается мозг. Я чувствую, когда одна серая частица отделяется от другой. Мой мозг похож на скверный сыр. Он пахнет.*

- *Тут пахнет какой-то падалью.*

- *Боже мой! Боже мой!* [3, с. 224].

Опираясь на реплики хора, мы можем предположить, что раньше эти пьяницы входили в хор родственников, соседней и гостей человека. Пьяницы знают о прошлом Человека: о его богатстве и горе, о том, как он стал слаб и одинок. Это видно, когда в хор Пьяниц вмешиваются Старухи:

- *Вы помните, как он родился? Вы, кажется, там были?*

- *Должно быть я умираю. Боже мой, Боже мой! <...>*

- *Позвольте поздравить вас, дорогой родственник, с новорожденным.*

- *Твердо уверен, что тут есть ошибка. Когда из прямой линии выходит замкнутый круг, то это – абсурд. Сейчас я докажу это! <...>*

- *Только невежды в математике могут допустить это. Но я не допускаю! Слышите, я не допускаю этого!*

- А вы помните розовенькое платьице и голенькую шейку?

- И цветы. Ландыши, с которых не высохла роса, фиалки и зеленую травку [3, с. 226–227].

В этом разговоре снова видно сходство Старух с богинями судьбы. Это подтверждается их словами, они знают всё, что происходило в жизни Человека. После ухода Пьяниц Старухи начинают вспоминать эту жизнь, одновременно напоминая ее читателям и самому Человеку. Старухи кружатся, танцуют вокруг Человека, словно вся его жизнь проносится перед ним. Человек умирает. Всё вокруг исчезает во мраке.

Итак, Андреев использует античный хор в своей пьесе, наделяя его важными функциями. Хор выступает здесь неким посредником между автором и читателем, сценой и зрителем. Хор комментирует развитие дей-

ствия, создает настроение, накаляет атмосферу, а порой указывает на важные места в пьесе, объясняет ту или иную сцену.

Андреев использует такой прием, потому что ищет возможность прямого выражения своего отношения к той реальности, которую он создал.

Литература

1 Чирва Ю. Н. О пьесах Леонида Андреева // Андреев Л. Н. Драматические произведения в 2-х т. Т. 1. Л.: Искусство, 1989. С. 3–43.

2 Трубочкин, Д. В. Хор в современных постановках античной драмы // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 4 (73). С. 140–153.

3 Андреев Л. Н. Жизнь человека // Андреев Л. Н. Драматические произведения в 2-х т. Т.1. Л.: Искусство, 1989. С. 175–230.

THE TRADITION OF THE ANCIENT CHOIR AND ITS REINTERPRETATION IN L. ADREEV'S PLAY "THE LIFE OF A MAN"

A. M. Ateeva, T. V. Zhurcheva

In this paper, the problem of using the tradition of the ancient choir in Leonid Andreev's play "The Life of a Man" is considered. In the play "The Life of a Man" there are polyphonic monologues, similar in their functions and form to the chorus parts in an ancient tragedy. Comparing the functions of the choir in ancient tragedy and the functions of polyphonic monologues in Andreev's play allows us to see how the author uses the classical tradition to express both his concept of human existence and his view of what drama and theater should be.

Key words: new drama; ancient tragedy; choir; tradition.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Ateeva A. M., Zhurcheva T. V., 2022.

Ateeva Albina Mrzagireevna (ateeva11@mail.ru), student III course of the Faculty of philology and journalism; Zhurcheva Tatiana Valentinovna (t-v-zh@yandex.ru), assistant professor of the Department of Russian and foreign literature and public relations of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 82-21

ОБРАЗ ЗАГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ Л. АНДРЕЕВА «ДНЕВНИК САТАНЫ»

А. В. Грушина, Т. В. Журчева

В данной работе рассмотрен образ главного героя произведения Л. Андреева «Дневник Сатаны». Описаны этапы вочеловечивания Сатаны, прибывшего на землю, в человеческий мир: принятие человеческого облика, принятие человеческой сути, признание человека как равного себе. Выявлены причины становления героя человеком. Вочеловечивание Сатаны во многом связано с фигурами Фомы Магнуса, в котором герой видел достойного партнера в его игре, и Марии, к которой он проникается искренним чувством влюбленности. Было выяснено, что процесс вочеловечивания Сатаны совпадает с расчеловечиванием других людей в созданном Л. Андреевым мире. Сатана проходит через жестокое испытание этим миром, где люди давно потеряли свою человечность.

Ключевые слова: вочеловечивание; игра; обличие; испытание Сатаны; расчеловечивание людей.

Впервые роман был опубликован в 1919 году. До сих пор исследователи не пришли к согласию по поводу финала романа: многие придерживаются мнения, что он не был окончен в связи со смертью писателя.

В основе сюжета романа – прибытие Сатаны и его помощника, секретаря Топпи, в человеческий мир целью лгать и играть, устроить свой собственный спектакль на земле. Для этого Сатана принимает облик человека и отправляется на поиски того, кого можно будет испытывать, чтобы развеять свою скуку. В романе важная роль отводится фигурам Фомы Магнуса и Марии, к которым он проникается искренним интересом. Вскоре открывается обман: Магнус – мошенник и бандит, желавший заполучить богатства Вандергуда и взорвать человечество, а Мария – его жестокая и расчетливая любовница. Сатана подвергается насмешке и ироническому изгнанию, он поражен человеком, перенявшим его дьявольскую натуру.

Роман представляет собой дневниковую форму записей, которые ведет Сатана, записывающий свой личный опыт пребывания в мире людей. Благодаря такой форме организации текста мы становимся непосредствен-

ными очевидцами, свидетелями прибытия Сатаны в наш мир. При помощи этих записей мы можем проследить этапы превращения Сатаны в человека, или, как он называет это сам, – вочеловечивания.

18 января 1914 года на борте «Атлантика» начинается его история вочеловечивания и испытания человеческим миром. Первый этап вочеловечивания Сатаны связан со сменой его внешнего облика. Наши классические представления о внешности Сатаны герой высмеивает: «Прежде всего забудь о твоих любимых волосатых, рогатых и крылатых чертах, которые дышат огнем, превращают в золото глиняные осколки, а старцев – в обольстительных юношей и, сделав все это и наболтав много пустяков, мгновенно проваливаются сквозь сцену» [1]. Здесь можно увидеть параллель с Мефистофелем Гете, который говорит о том, что цивилизация велит и черту идти вперед.

У Л. Андреева Сатана имеет триктерские черты. Это проявляется в его масках. О своих обликах он рассказывает в дневнике. Первый, о ком мы узнаем в начале романа, – Генри Вандергуд, 38-летний американец и миллиардер. Обращаясь к оригинальному звучанию этой

© Грушина А. В., Журчева Т. В., 2022.

Грушина Анастасия Валерьевна (a.grushina200@gmail.com),

студент IV курса факультета филологии и журналистики;

Журчева Татьяна Валентиновна (t-v-zh@yandex.ru),

доцент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

фамилии на английском языке, Wandergood, мы можем дать следующее толкование: первый корень «wander» на русский язык можно перевести как «блуждать, странствовать, скитаться»; второй корень «good» имеет следующие значения – «хороший, добрый». Таким образом, можем охарактеризовать его как «доброго/хорошего странника, скитальца», что проявляется в его филантропичности. Сатана пришел на землю заведомо не обыкновенным человеком, он не собирается жить обычной человеческой жизнью и быть представителем массы. Как мы узнаем из слов Сатаны, Вандергуд не единственное его земное обличие. В одной из своих следующих записей о первом прибытии в Рим Сатана напишет: «Конечно, если Я уже раньше жил в Риме, то Я был одним из его императоров» [1]. Он чувствует, словно Рим приветствует его. Ассоциируя себя с Цезарем, главный герой предчувствует и ситуацию предательства: особое доверительное отношение к Магнусу, который «взорвет» его в финальной сцене.

Над читателем герой всегда подшучивает и всячески пытается задеть, указать на низкое положение человека по сравнению с Сатаной. О себе Сатана говорит: «Я горд, самодулюбив и даже, пожалуй, тщеславен. <...> Я дерзко думаю, что гениален, – Сатана известен своей дерзостью» [1]. В первое время своего вочеловечивания герой всегда пишет о себе только с большой буквы, в этом проявляется христианская традиция, так верующие пишут о Боге. Он издевается над человеческим неведением, но на вопросы человека он ответить не может по одной простой причине: человеческий язык слишком скуден и беден, он неспособен передать знаний нечеловеческой сущности. Сатана, как мы все привыкли его называть, утверждает, что Сатаной назвал его человек, истинное же героя имя невыразимо на нашем языке: «Оно звучит необыкновенно, и Я никак не могу втиснуть его в твое узкое ухо, не разодрав его вместе с твоими мозгами» [1]. Сатана укоряет человека в его глупости: «Ты сам виноват в этом, мой друг: зачем в твоём уме так мало понятий? Твой разум как нищенская сума, в которой только куски черствого хлеба, а здесь нужно больше, чем хлеб» [1].

В дальнейшем Сатана перенимает не только внешний облик человека, но и его

внутреннюю суть. Он начинает испытывать хорошо знакомые человеку чувства. И первое из них – страх. Сатану пугает биение уже ему принадлежавшего сердца: «Я не могу вспомнить без ужаса: когда Я впервые услышал биение моего сердца. <...> В первое мгновение Я хотел закричать и немедленно ринуться вниз» [1]. Он также пугается темноты: «Меня уже не тошнит, как в эти проклятые дни, но Я чего-то боюсь. Я – боюсь! Кажется, Меня пугает эта темнота, которую они называют ночью» [1]. Затем Сатана пугается аварии на путях поезда, в котором он был: «Сознаюсь без стыда, – я не храбрец! – что Мною овладел ужас и почти беспомощность» [1]. Это сближение с людьми поначалу удивляет и самого Сатану: как он может чего-то бояться? Но это заставляет нас, как читателей, не только удивиться, но и начать сочувствовать Сатане.

Важными фигурами в истории дальнейшего вочеловечивания Сатаны были Фома Магнус и Мария. Сатану привлекла дерзость Магнуса, его ненависть к людям, которую он не скрывал. Сатана понимает, что Магнус – актёр, который отлично впишется в его спектакль, он видел в нем достойного партнера. Как и Сатана, он имеет маски. Его имя Фома отсылает нас к апостолу, который сомневался в воскресении Учителя. Учения Христа, подразумевавшее веру в людей, любовь к людям, всепрощение Фома Магнус не принимает, это учение не проходит испытание его жизненным опытом: в людях он видит только разочарование. После победы над Сатаной герой приобретает новое имя – Эрго (от лат. Ergo – вывод, резюме), свидетельствующее об уверенности в своей философии и правоте относительно человека. О. В. Толкачева предлагает другую трактовку его имени: «Фамилия персонажа Магнус является точной калькой с латинского слова «magnum», что означает великий. В русской культуре с именем Фомы неразрывно связана характеристика – «неверующий». Соединив эти два значения, мы получим тождество Фома Магнус = Великий Неверующий» [2]. Обе трактовки объединяет одно: Фома Магнус больше не верит в человека.

Со временем Сатана искренне проникается Магнусом. Во многом это происходит благодаря дочери Магнуса, Марии, которая тоже носит маску. Для Сатаны Мария явля-

лась чем-то таким же невыразимым, как и он сам, для него она соединила в своем образе все божественное и неземное сразу: «Это было более чем прекрасно – это было страшно в своей совершенной красоте» [1]. Мария, дочь Фомы Магнуса – «Мадонна, которую люди видят только в церквях, на картинах, в воображении верующих художников» [2]. Как только она заглянула ему в глаза – всё полетело к чёрту: «она вывернула Меня наизнанку» [1]. Мария больше не выходила из мыслей Сатаны. В нём будто бы стали проявляться черты романтического героя: Сатана, слушая музыку, сравнивал себя с натянутой струной арфы, в его размышлениях появилось больше поэтических сравнений, и не было больше упреков в черствости и скудности человеческого языка.

Все большее вочеловечивание начало пугать Сатану, все больше времени он стал проводить в уединении. Изменение в Сатане замечает и Фома Магнус: «В вас произошла большая перемена, Вандергуд. <...> Прежде вы были живее. Теперь вы почти не шутите. Вы стали очень мрачным субъектом, Вандергуд» [1]. Сатана больше не чувствует прежнего порыва лгать и играть. Все больше в нем проявляется человеческого, он больше рефлексирует над этим.

Последней ступенью вочеловечивания Сатаны становится признание человека как равного себе. Он больше не пишет в дневнике о себе с большой буквы: «Это знак покорности и равенства, ты понимаешь? Быть равным с тобою – вот клятва, которую я принес себе и Марии» [1]. Он осознает гнусное положение человеческой жизни: «Тяжело и оскорбительно быть этой штучкой, что называется на земле человеком, хитрым и жадным червячком, что ползает, торопливо множиться и лжет, отводя голову от удара, – и сколько ни

лжет, все же погибает в назначенный час» [1]. Но Сатана принимает это положение, принимает эту жизнь, свою дальнейшую судьбу как человека, он теряет совершенно все свои маски, в отличие от Магнуса и Марии. Но главное испытание и разочарование Сатаны как человека ждет впереди – он понимает, что Магнус и Мария обыграли его в собственной же игре. Сатана и Магнус меняются местами. Окончательную победу над вочеловечившимся Сатаной мы наблюдаем в последней сцене романа, изгнание Сатаны, сопровождающееся злым смехом Магнуса.

Л. Андреев в своем произведении представляет совершенно уникальный образ Сатаны, прошедшего путь от ада на землю с целью развеяться от скуки до полного вочеловечивания и признания человека как равного себе. Чем больше он проводит на земле времени, тем больше проникает в человеческую суть. Однако мир Андреева и люди, населяющие его, самым жестоким образом хотят разрушить все человеческое, что проявляется в Сатане. Мир, созданный Андреевым в «Дневнике Сатаны», это мир перевернутый, где сам Сатана, злой искуситель из Библии, калечащий судьбы людей, заставляющий их совершать грехи, становится человеком. Этот процесс совпадает с расчеловечиванием людей; в душе каждого человека сатана давно уже победил.

Литература

1. Андреев Л. Н. Дневник Сатаны. М.: АСТ, 2020. 168 с.
2. Толкачева О. В. «Всюду за тобой и всюду с тобой, человеке...» (к вопросу о концепции человека в романе Л. Н. Андреева «Дневник Сатаны») // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 3–5 (23). 2001. С. 24–26.

IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN L. ANDREEV'S NOVEL "SATAN'S DIARY"

A. V. Grushina, T. V. Zhurcheva

The article considers image of the main character in L. Andreev's novel "Satan's Diary". It describes stages of Satan who arrived on earth, in human world, becoming a human: the adoption of a human form, the acceptance of a human essence, the recognition of a human as equal to himself. Also, the reasons for the character for becoming a human are revealed. The process is largely connected with characters Thomas Magnus, in whom Satan saw a worthy partner in his game, and Mary, for whom he is imbued with a sincere feeling of love. The process of Satan becoming a human is found to coincide with the dehumanization of other people in the world created by L. Andreev. Satan is going through this cruel ordeal in a world where people have their humanity long lost.

Key words: becoming human; game; image; Satan's ordeal; dehumanization.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Grushina A. V., Zhurcheva T. V., 2022.

Grushina Anastasia Valeryevna (a.grushina200@gmail.com),
student IV course of the Faculty of philology and journalism;

Zhurcheva Tatyana Valentinovna (t-v-zh@yandex.ru), assistant professor
of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ФОРМЫ ВРЕМЕНИ И ХРОНОТОПА В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

П. М. Красуцкая

Данная статья посвящена выявлению и анализу хронотопа и хронотопических ценностей в романе А. Иванова «Географ глобус пропил». На основе разбора миров обывателей – Служкина и Будкина, показаны особенности концептуализации времени в произведении. В статье указывается на изоморфизм его восприятия героями в связи с тем, что все они моделируют реальность с помощью категорий прошлого. Это доказывается с помощью анализа и сопоставления точек зрения персонажей на действительность. Также указывается на роль масок плута, шута и дурака в романе. В действиях и фразах Будкина выявляются функции плута и шута, на этом основании он соотносится с трикстером, который проверяет выстроенные обществом рамки на прочность, с помощью амбивалентного смеха обновляет и закрепляет модель мира обывателей. Полифония, выявленная в произведении, помогает сделать вывод о принадлежности Служкину маски дурака, которая говорит о его выделенности. Наряду с выявлением особенностей концептуализации времени, обращается внимание и на конструирование пространства в романе. В результате исследования получено, что пространство довлеет себе и характеризуется прерывностью и неизменностью. Оно представлено в произведении тремя топосами: современной Пермью, абсолютным прошлым и природой, – которые связываются с категориями хаоса и космоса. В статье также уделяется внимание выделению двух линий репрезентации прошлого в романе. Доказывается, что оно, с одной стороны, выступает ценностной и оценочной категорией, показывающей оптику, через которую герои характеризуют современность, а с другой – воспроизводится с исторической и биографической точностью, подчеркивающей хаотизированность мира и демонстрирующей отношения Служкина с друзьями. Помимо этого, в статье большое значение имеет разбор хронотопических ценностей. Показаны как выделенные М. М. Бахтиным (провинции, кухни как модифицированного хронотопа гостиницы), так и новаторские (школы, леса, качелей) хронотопы.

Ключевые слова: хронотопические ценности; современная литература; пространство; время; топос; образ.

Хронотоп романа А. Иванова «Географ глобус пропил»

Роман А. Иванова «Географ глобус пропил» отличается особым отношением к времени и пространству. Они характеризуются, с одной стороны, прерывностью, бессмысленностью и хаотизированностью, а с другой – упорядоченностью, глубиной, неисчерпаемостью. Структура и субъектная организация произведения позволяют нам рассмотреть всю полноту хронотопа во всей его противоречивости и многообразии. Время и пространство в романе организованы особым образом. Они образуют дуализм прошлого и настоящего, который впоследствии способствует их соединению и замещению одного другим. Рассмотрим, в чём это проявляется.

Произведение характеризуется полифонией, многоязычием, вследствие чего нам может показаться, что многообразие голосов образует сложное соединение различных бытий и реальностей, образующих свои хронотопы. Однако данное утверждение искажает идею романа. По нашему мнению, среди героев по их отношению к времени мы можем выделить миры обывателей, Будкина и Служкина. Но они в основе своей образуют изоморфные структуры, поскольку концептуализируют действительность с помощью категорий прошлого.

Современное поколение и иные второстепенные персонажи образуют мир обывателей. Они бесцельно проводят жизнь у телевизора в мечтах о том, как повернется судьба,

тем самым губя собственные личности, в чем и обвиняет Служкин учеников в главе «Свини свинями»: «Вы не только еще не личности, но вы даже еще и не люди. Вы – тесто, тупая, злобная и вонючая человеческая масса без всякой духовной начинки. Вам не только география не нужна. Вам вообще ничего не нужно, кроме жратвы, телевизора и сортира. Как так можно жить?» [1, с. 266]. Перед ними не стоит ни онтологических, ни гносеологических проблем. Основа существования для них – прошлое. Персонажи мыслят изоморфно, используют идентичные формулы, закладываясь былыми временами, при выстраивании своего отношения к действительности: можно рассчитывать лишь на человеческое свинство, порядочность – рудимент, исток ошибок, правда бессмысленна там, где можно обмануть, – неслучайно Служкин с некой тоской говорит Лене Анфиловой: «Мы никогда не ошибаемся, если рассчитываем на человеческое свинство, <...>. Ошибаемся, лишь когда рассчитываем на порядочность. Что значит “исправить свои ошибки”? Изжить в себе веру в людей?» [1, с. 186]. В данной фразе герой реконструирует сознание обывателей, для которых прошлое является главной ценностной категорией и которые хотят вернуться, для того чтобы исправить ошибки и почувствовать былое счастье. Для них не существует настоящего. Их существование строится по одной схеме, циклически переходящей от одного поколения к другому: внешнее движение школьных лет, работа, беспорядочные связи с людьми, ведение разгульного образа жизни, повторение однообразных бытовых действий. Для обывателей важна не жизнь в настоящем, а «видимость нормальной жизни» [1, с. 439], за которой скрываются мечтания о прошлом: «Есть ребенок, дом, работа, какой-никакой муж – в общем, видимость нормальной жизни, ну и достаточно этого» [1, с. 439].

Будкин в романе носит маски плута и шута, что связывает его образ с народно-смеховой культурой, театральными подмостками, он словно играет роль представителя другого мира, который связан с настоящим временем: «Плут, шут и дурак создают вокруг себя особые мирки, особые хронотопы. <...>. Эти фигуры приносят с собой в литературу, во-первых, очень существенную связь с пло-

щадными театральными подмостками, с площадной зрелищной маской, они связаны с каким-то особым, но очень существенным, участком народной площади; во-вторых, <...>, самое бытие этих фигур имеет не прямое, а переносное значение: самая наружность их, все, что они делают и говорят, имеет не прямое и непосредственное значение, а переносное, иногда обратное, их нельзя понимать буквально, они не есть то, чем они являются; в третьих, <...>, их бытие является отражением какого-то другого бытия» [2, с. 309]. В главе «В центре плоской земли» персонаж заявляет, что хочет вырваться за пределы города, разрушить границы. «Яхта – это долго, Надюша, <...>. Пока ее построишь, вся мечта засохнет. А мне поскорее хочется. Заколебала меня эта жизнь бессмысленная... Еще немного, и совсем привыкну, стану жлобом, и тогда уж ничего не нужно будет» [1, с. 273], – говорит Будкин Наде, в его словах мы будто видим подтверждение тому, что он живет в настоящем. Однако вследствие этого у нас возникает вопрос: «Почему он не уезжает?». Герой имеет все средства для того, чтобы материализовать мечту, подтверждение мы можем увидеть в главе «На Крыше»: «Не-е, Витус, я не в сказки, я в жизнь верю. Это другие верят в сказки. Вот девки, что вокруг меня выются, смотрят на меня как на какого-нибудь Хоттабыча: мои бабки, хаты, тачки, свобода моя – для них какое-то Лукоморье. Потому они на меня и вешаются» [1, с. 31]. Приведенное высказывание помогает нам понять, что слова Будкина о желании уехать, вырваться за выстроенные людьми границы – фарс. Он воплощает собой фигуру трикстера, разыгрывает роль противоположного бытия, являясь при этом и представителем мира обывателей, и его властелином. Высмеивая ценности людей, превознося обман, он отражает нравы общества, иронизирует над ними, но не уничтожает. Его смех амбивалентен. Герой овнешняет пороки, обновляет, однако в то же время и закрепляет модель мира, в котором ирония ничего не меняет. Будкин с помощью с помощью амбивалентного смеха лишь проверяет выстроенные обществом рамки на прочность, переворачивает структуру мира, оставаясь его представителем. Его истинное лицо проявляется в диалогах об онтологических основаниях со

Служкиным. Логика персонажа и его мысли имманентны миру обывателей: «... вот только, Витус, странно у тебя получается. Поступаешь ты правильно, а выходит дрянь» [1, с. 166]. Вследствие этого герой также живет в прошлом.

Служкин же воплощает собой образ дурака. С помощью полифонии в романе нам общается о его странности, выделенности, что связывается в сознании героев с глупостью, пустотой, эгоизмом: «Так у тебя, кроме шуточек, и нет ничего больше!.. Пусто за душой! Ты шуточками только пустоту свою прикрываешь! Ничего тебе, кроме покоя своего, не нужно! Ты эгоист – страшно подумать какой!» [1, с. 83]. Здесь мы можем увидеть особую метаморфозу. Маска героя сливается с ним воедино и помогает скрыться ему от внешнего мира: «Для тебя понятия правды и неправды неприемлемы, как для романа. Твои маски так срослись с тобой что уже составляют единое целое. Даже слово-то это – “маски” – не подходит. Тут уже не маска, а какая-то это – пластическая операция на душе» [1, с. 218]. Персонаж в отличие от обывателей мыслит в более «широких масштабах» [1, с. 186]. Внешняя анекдотичность фраз Служкина сочетается с серьезностью, философским осмыслением настоящего и прошлого, они приобретают вид афоризмов («имеете терема, а пригреет тюрьма» [1, с. 31], «без шутки жить жутко» [1, с. 83], «встреча с друзьями – это способ выжить, а не выжрать» [1, с. 92] и т. д.). Он релятивизирует устоявшиеся каноны, абсолютное делает безусловным, что наиболее ярко проявляется в диалогах с Татой и Сашей Руновой: «Свет не сходится клином ни на чем» [1, с. 203]. Служкин расширяет рамки замкнутого бытового мирка. Его рассуждения о трансцендентном (хаосе, космосе, доброте, порядочности) вводят сомнения в систему понятий обывателей. Однако мир прошлого одерживает над ним победу. Герой неспособен отказаться от былого, измениться ради настоящего, его пугает потеря прошлых идеалов и связей, в чем и заключается трагизм романа. Персонаж не может окончательно разрушить тот порочный круг, в котором оказался, следовать главному критерию успешной жизни – умению терять: «Ноги вынесли Служкина к дому, где когда-то жила Чекушка. Он свернул в переулок и

оказался у подъезда Лены Анфимовой. Он снова свернул и очутился у того дома, в котором находилась старая квартира Будкиных. Служкин скользнул под ее балконом и выскочил к многоэтажке Киры Валерьевны. Увернулся от нее, но едва не врезался в дом Ветки. Укрылся в Грачевнике, но через кусты пролезла контора, где работала Надя. Опрометью удрав и оттуда, Служкин чуть не попал под взгляд окон заводоуправления, за которыми где-то была Сашенька. Измученный, Служкин чудом прорвался к затону» [1, с. 442]. Это обуславливает его существование в прошлом.

Пространство в романе остается неизменным. Оно довлеет себе, не меняется с ходом времени и характеризуется прерывностью. Для героев мир представлен тремя топосами: современной Пермью, абсолютным прошлым и природой. Современный мир и прошлое в их сознании связываются с представлениями о космосе. Персонажи мифологизируют пространство, возводят его в Абсолют, делают центром бытия, неслучайно одной из глав А. Иванов дает название «В центре плоской земли». За пределами же рамок неизвестная и хаотизированная жизнь природы. Служкин подвергает это утверждение релятивизации. Слова о плоскости мира герой произносит в ироническом ключе, тем самым он высмеивает привязанность людей к определенному пространству, для него мир не ограничивается одним городом, река для персонажа становится олицетворением безграничности вселенной: «Это для вас, тех, кто приехал жить в новостройки “Речники” – пустой звук, затон вроде заводского склада, а домишки эти – бараки. Для нас же всем эти мир начинался, а продолжался – Камой... И поэтому Кама, затон – для меня словно бы символ чего-то... Живем мы посреди континента, а здесь вдруг ощущаешь себя на самом краю земли, словно на каком-нибудь мысе Доброй Надежды... Конечно, в детстве мы ничего этого не понимали, но ведь иначе бы не считали Каму главной улицей жизни. И в нашей жизни все было связано с этой рекой, как в вашей жизни – с автобусной остановкой...» [1, с. 240]. Служкин демифологизирует место, показывая, что жизнь города – хаос, в нём нет законов и запретов, прошлое и настоящее соединяются механически, наслаиваясь друг на друга, судьбы людей бессмыс-

ленны и разрозненны. Сама попытка мифологизировать пространство свидетельствует о его хаотизированности.

Путь Служкина – не только движение к настоящему, но и поиск космоса. Его он находит в природе. В заключительной части произведения показан поход героя с отцами. Именно он и репрезентирует упорядоченность природы, подчинение всего ее собственным законам, взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего, передающая единство людей. В земле кроется та одухотворенность, которая наделяет смыслом существование: «И вот теперь у нас под ногами словно земля заговорила. До самых недр, до погребенных костей звероящеров, она вдруг оказалась насыщенной смыслом, кровью, историей. Эта одухотворенность дышит из нее к небу и пронизает тела, как радиация – земли Чернобыля. Тайга и скалы вдруг перестали быть дикой безымянной глухоманью, в которой тонут убогие деревушки и зэковские лагеря. Тайга и скалы вдруг стали чем-то важным в жизни, важнее и нужнее многого, если не всего» [1, с. 338]. Природа связывает персонажей «незримыми горячими нитками человеческого родства» [1, с. 386] и космизирует их жизнь.

Мир абсолютного прошлого ценностно предстает идиллией для всех персонажей. Воспоминания о нём связываются в их сознании с счастьем, жизнью, лишенной ошибок, утопией. Они меняют героев и делают «видимость нормальной жизни» [1, с. 439] истинным существованием: «Лена медленно менялась: усталость и покорность медленно уходили с ее лица, и в глазах что-то затеплилось, как солнце за глухими тучами. К Лене даже вернулось почти забытое школьное кокетство – она искоса лукаво глянула на Служкина, как некогда глядела, проходя мимо него в школьном коридоре. Служкин и сам ожил, стал смеяться, жестикулировать и даже не заметил автобуса» [1, с. 49]. Однако этот мир подобен современности. Неслучайно автор показывает в главе «В тени великой смерти» смерть Брежнева. Она хаотизирует жизнь, вносит страх в жизни людей: «И тут Витьке стало страшно. Тут он нутром почувствовал, как черная пустота, разъедающая, растекается над страной, и все зло, что раньше было крепко и сковано, освободилось и те-

перь только выжидает» [1, с. 116]. Так А. Иванов передает, как рассыпается мир героев, средством упорядоченности которого является образ вождя.

При рассмотрении хронотопа в романе «Географ глобус пропил» следует уделить внимание репрезентации прошлого. Мы можем выделить две линии его воспроизведения. В первую очередь прошлое выступает ценностной и оценочной категорией. Через призму былого герои характеризуют современность. Их ориентиры и принципы берут начало в прошлом. Данная линия раскрывает взгляды персонажей, показывает оптику, чрез которую они характеризуют действительность. Также минувшее в произведении изображается и с помощью монтажности. В главе «В тени великой смерти» прошлое показано с исторической и биографической точностью, оно выходит за рамки сюжета, выступая в качестве оторванного от основного действия фрагмента. Этот временной пласт не подвергается рефлексии, веяниям современности, его задача в произведении – подчеркнуть хаотизированность мира и продемонстрировать отношения Служкина с друзьями. На основе названных нами линий изображения былого, мы можем сказать, что прошлое в произведении раздваивается, разделяясь на ценностное и биографическое.

Разобрав хронотоп в романе «Географ глобус пропил», мы выяснили, что все герои моделируют действительность по изоморфным структурам, которые зиждутся на прошлом. Несмотря на видимую разность персонажей, они смотрят на реальность, используя оптику, выработанную былыми поколениями. Настоящее для них заменяется прошлым, которое в произведении раздваивается, что позволяет наиболее полно отразить взгляды героев. Пространство же в романе характеризуется неизменностью и прерывностью. Для персонажей оно представлено тремя топосами, репрезентирующими хаотизированность города и абсолютного прошлого и упорядоченность природы.

Хронотопические ценности в романе А. Иванова «Географ глобус пропил»

Наряду с хронотопом всего произведения мы можем выделить некоторые хронотопические ценности. А. Иванов использует

множество мотивов и образов, которые не называет М. М. Бахтин. Некоторые из них коррелируют с произведениями других авторов, иные являются новаторскими. Они играют огромную роль в произведении, так как помогают воспроизвести путь Служкина к настоящему. Рассмотрим некоторые из них.

Хронотоп провинции является одним из самых ярких в произведении. Именно с помощью него формируется понимание времени и пространства в романе. Он становится современной интерпретацией выделенного М. М. Бахтиным хронотопа. Это проявляется в механическом соединении старых и новых районов. Время здесь также движется по узким кругам, оно замкнуто. Жизнь героев однообразна и бессобытийна, основу ее составляет повторение бытовых действий. Диалоги персонажей пусты и исполнены горестей и сожалений. Служкин стремится внести в судьбы героев разнообразие, показать другую жизнь с помощью походов и иронии, он выступает за пределы выстроенных обществом границ, поддерживающих для обывателей космизированность города. Виктор Сергеевич делает шаг навстречу настоящему. Однако персонажи стали заложниками плоского бытового мира, в котором все связано с городом, улицей, домом, они неспособны вырваться за его пределы.

Претерпевает изменения в современной культурной ситуации, которую фиксирует литература, хронотоп гостиной. Он модифицируется и приобретает новую форму. Внимание перемещается с гостиной на кухню. Она становится местом встреч и развития диалогов. Функции ее сокращаются в сравнении с назначениями гостиной-салона. Политическая и деловая жизнь уходит на второй план, заменяют ее бытовые сцены. Кухня вбирает в себя признаки эпох, хранит воспоминания о минувших днях. Неслучайно автор вводит параллель в произведении, показывая кухню и в рассказах Виктора Сергеевича о прошлом: «А мама моя страсть любила, когда в гости ко мне девочки приходят. Схватила она Ветку и на кухню поволокла. Сразу чай, конфеты, все такое. Говорит мне: познакомь, мол, Витя, с девушкой...» [1, с. 71]. Данное упоминание служит показателем тесной связи прошлого и настоящего. Именно ее и воплотила кухня. В ней тесно связываются идеальное прошлое и

настоящее в рамках определенного пространства.

Особое место в романе занимает хронотоп школы. Он становится одним из новаторских. Школьную жизнь А. Иванов рисует с небывалой ясностью, что помогает ему показать во всей полноте действия «подставного» учителя, его методы воспитания в классах, где каждый урок требует усиленной дисциплины и контроля. Подробно показать это позволяет хронотоп школы. Пространство в нем – само здание, оно обладает четкой иерархичностью. Главными в нем становятся актовый и спортивный (уличная спортивная площадка) залы, выступающие эмблематическими школьными знаками. Они идеологически насыщены и олицетворяют все великое, торжественное, в них вносятся знамя и звучит барабанный марш, который вызывал у Служкина благоговение и зависть к барабанщикам из-за выполнения ими важной миссии: «Учителя расступились, и вперед вышло все дружинное звено барабанщиков. Бело-алые, как кровь на снегу, барабанщики вызывали у Витьки мучительную зависть, радость и желание быть среди них. <...>. Витьке нравился грозный рокот барабанной дроби и ритмичный грохот маршей, которые он знал назубок» [1, с. 124]. За актовым и спортивным залами идут классы. Они делятся на пары-антитезы: класс «хорошего» учителя (Чекушки, Розы Борисовны) – класс «плохого» учителя (Виктора Сергеевича Служкина) – и имеют свою иерархию по принципу занимаемых мест. Время в классах, актовом и спортивном залах движется одинаково. Оно словно замедляется, ожидание окончания урока томительно не только для учеников, но и для Служкина, для которого каждый урок становится противоборством с «зондеркомандой». Однако эта растянутость сочетается с событийностью, которая связана со школьным коридором («Ищу человека») и двором («Хочешь мира – не готовься к войне»). Время, таким образом, специфично, оно несет перемены, но бессмысленно, потому что остается в стенах школы: «Школа является пространством, в котором временно существуют индивиды, выключенные из полноценной общественной и социальной жизни. Школьное время одновременно и насыщено возможностью перемен, и совершенно бессобытийно,

или событие в нем имеет иное значение, чем принято понимать» [3, с. 61]. Каждый приходит к идеальной точке – выпускному, которая является отсчетом истинного хронотопа.

Наиболее значим в романе хронотоп леса. Он связывается с мотивами похода и дороги, которая в произведении приобретает вид реки. Хаотизированная жизнь города противопоставляется упорядоченности леса. Он помогает вырваться человеку из порочного круга однообразных действий и диалогов: «Воз слепого бессилия, который я волок по улицам города от дома к школе и от школы к дому, застрянет в грязи немощной дороги за городской заставой. Река Ледяная спасет меня. Вынесет меня, как лодку, из моей судьбы, потому что на реках законы судьбы становятся явлением природы, а пересечь полосу ливня гораздо легче, чем пересилить отчаяние» [1, с. 302–303]. Время в лесу абстрагируется: за пять дней проходит целая жизнь. Он образует нового человека, подвергает его метаморфозе в процессе пути. В походе связь людей с прошлым выступает в другом облике, оторванном от идеализации и ошибок. Пространство сочетает в себя черты различных эпох, что выражается в пещерах, скалах, которые встречают герои. Лес становится неким храмом, который безмолвно хранит легенды и воспоминания, изобилует символами разных времен: «Лес – словно дворец без свечей, с высокими сводами, с отшлифованным до блеска паркетом. Ощетинившееся звездами небо закрыто еловыми вершинами. Оно просеивается вниз полярным, голубоватым светом. Я стою и слушаю, как беззвучно течет время, текут реки, течет кровь в моих жилах» [1, с. 348]. Он показывает персонажам безграничность жизни и мира, заставляя осознать ценность настоящего.

Следует обратить внимание и на хронотоп качелей. Он также является новаторским. Пространство и время неощутимы, пока движутся качели. Они акцентируются лишь в точках взлета и падения, становятся «художественно-зримыми» [2, с. 235], уплотненными. Герой во время движения качелей выходит за пределы прошлого, настоящего и будущего, он становится частью «минимума полноты времени» [2, с. 296], занимая метапозицию. Отдаляясь от окружающего пространства,

персонаж смотрит на мир с иной точки зрения. Жизни для него становятся искрами в постоянно обновляющемся времени, которое, словно маятник, то взлетает, то обрушивается: «Со свистом и визгом ржавых шарниров Служкин носился в орбите качелей – искра жизни в маятнике вечного мирового времени».

Выявив данные хронотопические ценности, мы увидели, что времени и пространства в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» уникальны и безграничны. Они не только рисуют замкнутый мирок «повторяющихся бытований», но и передают бесконечность действительности вне его, за границей, которое помогает осознать героям ценность реальности.

Заключение

Рассмотрев литературно-художественный хронотоп в романе А. Иванова «Географ глобус пропил», мы выяснили, что он характеризуется:

- 1) устремлённостью героев в прошлое;
- 2) замкнутостью пространства, его статичностью;
- 3) хаотизированностью провинциального города и упорядоченностью природы;
- 4) разделением прошлого на ценностный и биографический пласты.

Выделенные хронотопические ценности проиллюстрировали путь героя к настоящему, показав новаторство произведения и охарактеризовав два противоположных мира: замкнутое пространство города и безграничное существование природы.

Литература

1. Иванов А. Географ глобус пропил. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. 443 с.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
3. Жарикова В. В. Хронотоп школы в отечественном кинематографе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 5 (55). С. 59–62.

FORMS OF TIME AND OF THE CHRONOTOPE IN THE NOVEL A. IVANOV «THE GEOGRAPHER DRANK HIS GLOBE AWAY»

P. M. Krasutskaya

This article is devoted to the identification and analysis of the system of chronotopes in A. Ivanov's novel "The geographer drunk his globe away". Based on the analysis of the worlds of the inhabitants, Sluzhkin and Budkin, the features of the conceptualization of time in the work are shown. The article points out the isomorphism of his perception of the characters due to the fact that they all model reality using the categories of the past. This is proved by comparing and analyzing the characters' points of view on reality. The role of the masks of the knave, the fool and the fool in the novel is also indicated. In Budkin's actions and phrases, the functions of a cheat and a buffoon are revealed, on this basis he correlates with a trickster, who checks the framework built by society for strength, with the help of ambivalent laughter updates and fixes the model of the world of ordinary people. The polyphony revealed in the work helps to conclude that the Servant belongs to the mask of the fool, which speaks of his isolation. Along with the identification of the features of the conceptualization of time, the construction of space in the novel is also noted. As a result of the study, it was found that space is self-sufficient and is characterized by discontinuity and immutability. It is represented in the work by three toposes: modern Perm, the absolute past and nature, which are associated with the categories of chaos and cosmos. The article also focuses on highlighting two lines of representation of the past in the novel. It is proved that, on the one hand, it acts as a value and evaluation category, showing the optics through which the characters characterize modernity, and on the other hand, it is reproduced with historical and biographical accuracy, emphasizing the chaotic nature of the world and demonstrating the relationship of the Servant with friends. In addition, the analysis of chronotopic values is of great importance in the article. Both the chronotopes highlighted by M. M. Bakhtin (provinces, kitchens as a modified chronotope of the living room) and innovative (schools, forests, swings) chronotopes are shown.

Key words: system of chronotopes; contemporary literature; space; time; topos; literary image.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 82-9

КРИПИПАСТА КАК ЖАНР СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРА: ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТРАХА

М. Д. Милютина

Данная работа содержит ответы на вопросы о возможностях и конституирующих признаках жанра крипипасты, а также об антропологии страха. В статье выявлены особенности крипипасты как жанра е-фольклора и приемы создания пугающего эффекта в страшных историях эпохи Интернета; построена классификация крипипаст и прослежена трансформация тематики сюжетов «страшилок» в связи с изменением человеческих фобий. Помимо вышперечисленных результатов, в данной работе представлен ответ на вопрос о сущности жанра крипипасты и о его происхождении. На основе анализа русскоязычных и англоязычных сайтов выявлены отличия тематики русских и зарубежных страшных историй 10-х и 20-х годов XXI века, а также отмечены ведущие страхи каждого периода.

Ключевые слова: ужасы; слендермен; сверхъестественные существа; страшные истории; фобии.

Описание проблемы

Крипипаста – сравнительно новый жанр, достигший популярности в начале XXI века. На данный момент он практически не изучен, поэтому информация о нем довольно скудна: в Сети не так много научных исследований, поэтому многие вопросы, касающиеся развития и особенностей данного жанра, остаются без ответа. Также классификация, представленная на специальных сайтах для размещения страшных историй, несколько примитивна: в основе разделения лежит только фигура центрального героя.

Этимология, история происхождения и распространение

Крипипаста – это жанр интернет-фольклора, представляющий собой короткие рассказы, нацеленные вызвать чувство дискомфорта, испуг у читателя.

Сам термин «крипипаста» произошел от английского «creepu» – жуткий и «copypaste» – скопированный.

Развитие данного жанра проследить довольно сложно: первые истории были написаны анонимно и быстро распространились по Сети, что сделало невозможным определение первоисточника. В работе В. В. Субаевой

«Крипипаста и её развитие в качестве интернет-мифологии. Переход из медиапространства в реальность» указано, что происхождение крипипасты связано с городскими легендами, целью которых изначально было предостережение слушателя от событий, которые могли произойти в его жизни в случае воздействия сверхъестественных сил. Позже, когда человек почувствовал себя в относительной безопасности в условиях современной жизни, пугающие истории перешли в разряд развлечений. Часто они использовались в детских лагерях для нагнетания атмосферы ужаса во время вечерних сборов у костра [1, с. 148–149]. Следовательно, до появления Интернета такие истории передавались изустно, что приводило к замене и потере частей сюжета. Технический прогресс, в результате которого эти легенды поддались оцифровке, позволил сохранить их в первоначальном виде и распространить без утери деталей. Были созданы специальные сайты, такие как Creepypasta Wiki [2] и Creepypasta.com [3], где пользователи могли разместить жуткие легенды или поделиться авторскими историями.

Джессика Рой в статье «Behind Creepypasta, the Internet Community That Allegedly Spread a Killer Meme» указывает,

© Милютина М. Д., 2022.

Милютина Мария Дмитриевна (candychocolate26@gmail.com), студент I курса факультета филологии и журналистики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

что крипипаста приобрела популярность в 2010 году с появлением таких историй, как «Ted the Caver», «Lavender Town Syndrome», «The Russian Sleep Experiment» и таких персонажей, как Слендермен [4]. В русскоязычной части Интернета этот жанр начал активно распространяться только в 2013–2014 годах – в основном благодаря переводу зарубежных историй, хотя были и оригинальные сюжеты.

Жанровые особенности крипипасты

В связи с тем, что крипипаста является интернет-жанром, оформляются некоторые жанровые особенности, которые нам удалось выявить после рассмотрения тридцати четырех историй.

Во-первых, эффект правдоподобности создается за счет формата. Проанализировав и сравнив ранние и современные страшные истории, мы пришли к выводу, что зачастую крипипасты пишутся от первого лица (не важно, говорится о личном опыте нарратора или о пересказанных им событиях, произошедших с его знакомым) и размещаются на разных форумах, блогах, что создает иллюзию достоверности. Таким образом, история кажется более реалистичной, а эта реалистичность, в свою очередь, подталкивает людей к распространению крипипасты.

Во-вторых, удалось выяснить, что, ввиду использования возможностей сети, что отличает е-фольклор от традиционного фольклора, страшные истории зачастую сопровождаются дополнительными механизмами воздействия на читателя.

Исследование показало, что к страшным историям часто прилагаются иллюстрации, в основном с изображением антагониста крипипасты. Отрицательные герои, как правило, имеют неприятный, пугающий вид, что детально описано в историях и позже представлено на фотографиях и рисунках. Таким образом, изображения работают с визуальным восприятием читателя, помогая лучше представить персонажей. Кроме того, некоторые крипипасты были основаны на иллюстративном материале, который являлся «проклятым файлом». Считалось, что один взгляд на него мог привести к необратимым и жутким последствиям. Изображение, как правило, прикрепляется к самому тексту, так что читатель, дойдя до конца, может его видеть и, сле-

довательно, становится следующим в «проклятой цепочке». Это делает проницаемой границу между реальным социо-эмпирическим и художественным миром.

Как выяснилось, крипипаста также может быть записана как аудиофайл («Клоун», «Дорога домой», «Мама ищет меня», размещенные на сайте creepypasta.com.ru [5]), что позволяет добавить к ней звуковое сопровождение для нагнетания атмосферы ужаса: завывание ветра, скрип дверей, крики людей, рычание животных и леденящую кровь музыку. Так осуществляется работа с затекстовой реальностью читателя, что делает границу между социоэмпирическим и художественным миром менее заметной и, следовательно, дает слушателю возможность почувствовать себя героем истории.

Не менее популярный вариант – наложение рассказа на видео. Множество подобных историй размещено на платформе YouTube, в частности – на каналах «Nosferatu» и «Гробовщик». Примерами могут послужить «Тварь из вентиляции...» («Гробовщик») [6] и «Незванный гость» («Nosferatu») [7]. В этом случае происходит воздействие как на визуальное, так и на слуховое восприятие человека, и в результате ощущение страха от иллюстраций, звуков и самого текста суммируется. Автор видеоролика может также вставить внезапно появляющиеся жуткие кадры – скримеры – чтобы напугать зрителя за счет эффекта неожиданности. Эффект неожиданности, который в меньшей степени может присутствовать в «традиционном» тексте, обеспечивается за счет прерывания видеоряда страшной картинкой и громким звуком (чаще всего – криком), которые оказывают одновременное воздействие и на слуховое, и на визуальное восприятие зрителя.

Классификация

Так как крипипаста – молодой, ещё не изученный жанр, истории классифицируются довольно примитивно: в основе деления лежит только фигура центрального героя, чем такие сайты, как Creepypasta Wiki, пользуются для быстрого поиска интересующей темы [2].

Мы предлагаем иную классификацию крипипаст: основанием для деления в этом случае становится та фобия, которая является

центральной для данного текста. Благодаря такой классификации можно наглядно проследить, как с годами меняются страхи людей и какой из них является ведущим в каждый период. В таком случае крипипасты разделяются на множество групп, и в центре каждой будет расположен объект страха. Выделим несколько таких групп.

1) Сверхъестественные существа. В эту категорию входят все монстры, которых способно породить человеческое воображение, но которых просто не может существовать в реальности.

2) Бытовые предметы, которые получают паранормальные способности. Так, зеркало может стать проводником в загробный мир, а фотография – доказательством присутствия в жизни аномальных существ.

3) Потенциально опасные места. В таких историях главную роль в создании атмосферы страха играет локация: акцент делается не на монстрах, а на самой окрестности.

4) Животные. Живые существа, описанные в таких историях, существуют в реальном мире, однако страх изменяет их облик внутри произведения. Так, животные часто имеют большие размеры, намеренно гиперболизированные острые зубы и когти.

5) Ритуалы. Такие крипипасты включают в себя подробно описанные обряды, позволяющие «призвать» того или иного духа. Иногда они также сопровождаются описанием результата. Самыми яркими примерами являются «Вызов Пиковой Дамы» [8], «Примем гостей» [9] и «Вызов Смеющегося Джека» [10].

6) Люди. Этот страх объясняется тем, что человек не всегда уверен в своём окружении. Он точно не знает, кто из его знакомых абсолютно безобиден, а кто потенциально опасен. Главные отрицательные герои таких историй изначально – обычные люди, вследствие какого-либо происшествия потерявшие рассудок и превратившиеся в кровожадных убийц.

7) Неизвестность. К этой группе относится всё, что является неизученным, а потому пугающим. Сюда же можно отнести страх людей перед Интернетом, который повлёк за собой появление большого количества историй про компьютеры, социальные сети, проклятые сайты, видеоигры.

Анализ крипипаст, относящихся к раз-

ным группам, которые были выделены выше, позволил выяснить, что страх смерти является общим для всех категорий. В каждой истории появление того или иного отрицательного персонажа в результате приводит к убийству главного героя.

Вопрос антропологии страха

Но важнее понять, если ли различия. Итак, мы сравнили две группы крипипаст: тексты 10-х и тексты 20-х годов XXI века. Внутри каждой группы мы анализировали и материал русских крипипаст, и материал англоязычных крипипаст отдельно. Сравнение этих двух срезов позволило выяснить, какие темы крипипаст были наиболее популярны в каждый период, и определить основные отличия современных фобий от более ранних.

Так, в зарубежных сюжетах 10-х годов XXI века чаще других встречались следующие темы: люди («Bloody Painter prequel» [11]), сверхъестественные существа («The Origin of Laughing Jack» [12]) и неизвестность (а именно видеоигры («The Haunted Cartridge» [13]) и вирусные электронные файлы («Smile Dog» [14]), связанные со страхом людей перед виртуальной реальностью). В Рунете, помимо таких же фобий, представленных крипипастами «Стив Потрошитель» [15], «Закрывайте двери» [16] и «:-(.exe» [17] соответственно, были распространены ритуалы («Вызов Пиковой дамы» [8]), потенциально опасные места («Больница №6» [18]) и бытовые предметы, получающие паранормальные способности («Книга чужой Крови» [19]). Следовательно, можно прийти к выводу, что ведущими в то время были темы, связанные с паранормальными явлениями и существами, техническим прогрессом и окружающим миром: людьми и локациями.

Страшные истории 20-х годов XXI века тематически сходны с ранними крипипастами, однако в современных сюжетах чаще встречаются более бытовые страхи: окружающие люди, животные и их необъяснимое поведение. Истории, связанные с паранормальным, также остаются актуальными, пугая читателей образами сверхъестественных существ и явлений. Так, анализ и сравнение современных крипипаст русскоязычных и англоязычных сайтов позволил выделить три основные темы, характерные для обеих ча-

стей Интернета: люди («Шумные соседи» [20] и «My Mom has been acting strange ever since I got back home from a party recently. I think I'm in danger.» [21]), сверхъестественные существа («Кто стучит мне в дверь?» [22] и «LOST DOG» [23]), неизвестность (а именно паранормальные явления («Если вы увидите странное сияние из глубины океана, молитесь» [24] и «Gaston's Turn» [25])).

Заключение

Таким образом, суммируя результаты анализа крипипаст 10-х и 20-х годов XXI века, можно прийти к выводу, что страхи людей на протяжении этого времени несколько изменились. В связи с тем, что знания об электронной технике в 20-х годах углубились, пропали страхи, связанные с новыми устройствами и Интернетом. Также потенциально опасные места и ритуалы стали менее актуальными темами крипипаст. Можно предположить, что причина – в более скептическом отношении современного поколения к ритуальным формам культуры. Однако темы, связанные с паранормальными явлениями, сверхъестественными существами и окружающими людьми сохраняют свою популярность как в 10-х, так и в 20-х годах. Все эти вещи человечеству не ясны: многие явления, описанные в страшных историях, нарушают законы физики и не поддаются логическому объяснению; существа обладают непривычной анатомией, а окружающие люди, кажущиеся безобидными, не всегда такими являются. Таким образом, можно сделать вывод, что и ранние, и современные крипипасты XXI века в большинстве своем сводятся к страху людей перед неизвестностью.

Также то, что крипипаста является жанром интернет-фольклора, дает авторам возможность напугать читателя не только за счет текстовых приемов, но и за счет использования Интернет-ресурсов. Таким образом, испуг, получаемый от прочтения истории, дополняется жуткой атмосферой фото/аудио/видеосопровождения, что увеличивает пугающий эффект.

Литература

1. Субаева В. В. Крипипаста и её развитие в качестве интернет-мифологии. Переход из медиапространства в реальность / Московский педагогический государственный университет. 2021. С. 146–156.
2. Creepypasta Wiki [Electronic resource]. URL: https://creepypasta.fandom.com/wiki/Creepypasta_Wiki (date of application: 30.06.2022).
3. Creepypasta.com [Electronic resource]. URL: <https://www.creepypasta.com/> (date of application: 30.06.2022).
4. Jessica Roy. Behind Creepypasta, the Internet Community That Allegedly Spread a Killer Meme / Time. – 2014. [Electronic resource]. URL: <https://time.com/2818192/creepypasta-copypasta-slender-man/> (date of application: 30.06.2022).
5. Creepypasta.com.ru [Electronic resource]. URL: <https://creepypasta.com.ru/audio> (date of application: 30.06.2022).
6. Тварь из вентиляции... Страшные истории из жизни. Страшилки на ночь. Хоррор. Фильмы Ужасов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RS4AsiIF2FM> (дата обращения: 30.06.2022).
7. Незванный гость. Страшные истории на ночь. Страшилки на ночь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zqC7j0X02ZA> (дата обращения: 30.06.2022).
8. Вызов Пиковой Дамы / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/1373-vyzov-pikovoj-damy.html> (дата обращения: 30.06.2022).
9. Примем гостей / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/1184-primem-gostej.html> (дата обращения: 30.06.2022).
10. Вызов Смеющегося Джека / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/2405-vyzov-smeyushhegosya-dzheka.html> (дата обращения: 30.06.2022).
11. Bloody Painter prequel / DeviantArt.com [Electronic resource]. URL: <https://www.deviantart.com/delucat/art/2013-Bloody-Painter-prequel-407591654> (date of application: 30.06.2022).
12. The Origin of Laughing Jack / DeviantArt.com [Electronic resource]. URL: <https://www.deviantart.com/snuffbomb/art/The-Origin-of-Laughing-Jack-419616829> (date of application: 30.06.2022).
13. The Haunted Cartridge / Jadasable Wiki [Electronic resource]. URL: <https://jadasa->

ble.withinhubris.com/The_Haunted_Cartridge_(arc)#Original_2Fх.2F_version (date of application: 30.06.2022).

14. Smile Dog / Creepypasta.com [Electronic resource]. URL: <https://www.creepypasta.com/smile-dog/> (date of application: 30.06.2022).

15. Стив Потрошитель / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/527-stiv-potroshitel.html> (дата обращения: 30.06.2022).

16. Закрывайте двери / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/1693-zakryvajte-dveri.html> (дата обращения: 30.06.2022).

17. :-(.exe / Kripipasta.com [Electronic resource]. URL: <https://kripipasta.com/story/1860-exe.html> (date of application: 30.06.2022).

18. Больница №6 / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/1656-bolnitsa-6.html> (дата обращения: 30.06.2022).

19. Книга чужой Крови / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/1377-kniga-chuzhoj-krovi.html> (дата обращения: 30.06.2022).

20. Шумные соседи / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/8054-shumnye-sosedi.html> (дата обращения: 30.06.2022).

com/story/8054-shumnye-sosedi.html (дата обращения: 30.06.2022).

21. My Mom has been acting strange ever since I got back home from a party recently. I think I'm in danger / Creepypasta.com [Electronic resource]. URL: <https://www.creepypasta.com/my-mom-has-been-acting-strange-ever-since-i-got-back-home-from-a-party-recently-i-think-im-in-danger/> (date of application: 30.06.2022).

22. Кто стучит мне в дверь? / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/11812-kto-stuchit-mne-v-dver.html> (дата обращения: 30.06.2022).

23. LOST DOG / Creepypasta.com [Electronic resource]. URL: <https://www.creepypasta.com/lost-dog/> (date of application: 30.06.2022).

24. Если вы увидите странное сияние из глубины океана, молитесь / Kripipasta.com [Электронный ресурс]. URL: <https://kripipasta.com/story/11738-esli-vy-uidite-strannoe-syanie-iz-glubiny-okeana-molites.html> (дата обращения: 30.06.2022).

25. Gaston's Turn / Creepypasta.com [Electronic resource]. URL: <https://www.creepypasta.com/gastons-turn/> (date of application: 30.06.2022).

CREEPYPASTA AS A GENRE OF MODERN INTERNET FOLKLORE: THE PROBLEM OF FEAR REPRESENTATION

M. D. Milutina

This article contains answers to the questions about the possibilities and the constitutive features of the genre of creepypasta, as well as about the anthropology of fear. In the article the features of creepypasta as a genre of e-folklore and the techniques for creating a frightening effect in the scary stories of the Internet era are revealed; the classification of creepypasta is constructed and the transformation of the topics of the plots of "horror stories" is traced in connection with the change of human phobias. In addition to the above results, this article presents an answer to the question of the essence of the genre of creepypastas and its origin. Based on the analysis of the Russian and English websites, differences in the themes of Russian and foreign horror stories of the 10s and 20s of the XXI century are revealed, and the leading fears of each period are also noted.

Key words: horror; Slenderman; supernatural creatures; horror stories; phobias.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Milutina M. D., 2022.

Milutina Maria Dmitrievna (candychocolate26@gmail.com),
student I course of the Faculty of philology and journalism of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ МИФОЛОГЕМ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ПИЩЕБЛОК»

А. С. Пигина, Е. Н. Сергеева

В данной работе рассматривается проблема функционирования советских мифологем в романе Алексея Иванова «Пищеблок». Приводятся примеры мифологем советской культуры, которые использует А. Иванов для развенчивания идеального образа советской эпохи. Мифологемы «кровь», «идейная близость» выступают одним из таких средств. В статье также приводятся возможности, которые дают исследуемые мифопоэтические элементы. Мифологемы, внедренные в художественный мир романа, в котором отражен вампиризм, выступают здесь неким инструментом, позволяющим внести философский пласт в роман и перестать рассматривать «Пищеблок», как произведение исключительно массовой литературы.

Ключевые слова: образ советской действительности; Алексей Иванов; массовая культура; вампиризм.

В последнее десятилетие в отечественной культуре наблюдается актуализация образа советской эпохи. Как пишут исследователи Т. И. Ерохина и Е. С. Желтков, «особенно активно “советское прошлое” востребовано массовой культурой, которая, с одной стороны, использует коды советской культуры в качестве игрового дискурса, рождающего у потребителя определенный эмоциональный отклик и ассоциативный ряд, с другой стороны, репрезентирует образы советской культуры в качестве популярного артефакта или симулякра» [1]. Удивительно, что художественные произведения, которые так или иначе затрагивают времена Советского Союза, все чаще становятся популярны среди молодого поколения, чьи даже самые ранние воспоминания едва ли затрагивают данный период.

По мнению М. В. Александрова, обращение к советскому прошлому в современной российской культуре может быть «связано с жизненным опытом нескольких поколений россиян и, вместе с тем, с достаточной временной дистанцией, обеспечивающей осмысление этого опыта в новом, “ностальгическом” ракурсе. Однако атрибуты советской

эпохи, интерпретированные в массовой культуре, сегодня привлекают и те социальные группы, чья жизнь, казалось бы, непосредственно не связана с реалиями советской повседневности: молодежь, чьи детские воспоминания едва ли затрагивают советский период, а также иностранных туристов» [2]. Советская культура и атрибутика приобретает актуальность среди наших современников уже тогда, когда Советский Союз исторически преодолен (однако преодолен ли он идеологически – об этом ведется много споров).

Стоит учитывать также причину, усилившую обращение к советскому прошлому среди людей, которые застали времена Советского Союза, – это ностальгические переживания и достаточно яркий и эмоциональный отклик на это. Для огромного числа россиян, для целого поколения, рожденного во времена Советского Союза, время, прошедшее с момента развала этого государства, дало возможность взглянуть на имеющийся опыт новым взглядом.

Поэтому рассмотрение элементов советской культуры в культуре современной может оказаться интересным и продуктивным направлением исследований.

© Пигина А. С., Сергеева Е. Н., 2022.

Пигина Анастасия Сергеевна (piginanastasiya@gmail.com),
студент III курса факультета филологии и журналистики;

Сергеева Елена Николаевна (e.n.sergeeva@gmail.com),

доцент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Проблема использования мифопоэтических элементов в литературном творчестве А. Иванова, а именно в романе «Пищеблок», занимает в одно из приоритетных мест, в связи с усилившимся возвращением советского мифологического начала в сознании российского общества XXI века, в период уже после распада Советского Союза.

Писатель А. Иванов обращается к советской действительности не впервые. Стоит отметить его роман «Общага-на-Крови», действие которого происходит еще во времена СССР. Сам роман написан в 1992 году, в годы непосредственно после развала Союза, когда память об этом времени была еще достаточно свежа. «Общага-на-Крови» – реалистическое произведение, описывающее жизнь общежития на излете 80-х годов. Данное место имело реальный прототип в виде общежития Свердловского университета, который автор закончил в начале девяностых.

В 2017 году А. Иванов еще раз обращается к данной исторической эпохе и пишет произведение уже иного плана – роман «Пищеблок», действие которого происходит в пионерском лагерь «Буревестник» на берегу Волги в окрестностях Куйбышева в преддверии Олимпиады-80.

Причина такого возвращения – проблемы, которые возникли в обществе, хотя возможно, оно само ещё их не заметило. «Я отношу себя к буржуазным писателям. <...> Эти писатели отвечают на раздражители эпохи. Точно также «Пищеблок» был ответом на раздражитель. А главный раздражитель был в то время как раз Советский Союз. Точнее тема возвращения в Советский Союз, прекрасности совка и так далее. Сейчас это уже стало общим местом, но в 17-м году впервые в общественном сознании оформилось представление о Советском Союзе, как о некоей идеальной стране, которую бы не мешало возродить. Я решил написать немного про идеальную страну», – так говорит А. Иванов в интервью И. Шихман [3].

Роман может быть прочитан двойственно, так как в нем переплетаются два пласта: фабульный и философский. При рассмотрении фабульного пласта, можно заметить, что данный текст является типичным текстом массовой литературы, который использует уже известные способы воздействия на ауди-

торию, хорошо известные мировой культуре, но адаптированные и упрощенные: образы вампиров, мотив обретения героем союзника, мотив девочки/девушки в беде (Анастасийка, Вероника), зловещее место действия (пионерлагерь), погоня, преследование и другие.

Однако над этим пластом – фабульным – возвышается пласт философский, смысловой. И здесь очень важно, что Иванов переносит действие романа именно в пионерский лагерь.

Данное авторское решение позволяет массово включить историческую память, образы, открыть для читателя дополнительные смыслы, которые «спрятаны» в пионерском лагерь «Буревестник», обнажить, пользуясь словами Юрия Михайловича Лотмана, «доступный пласт смыслов, который может быть "считан" с текстовой поверхности романа» [4].

В романе писатель активно использует различные механизмы, помогающие воскресить реалии и дух советской эпохи. В частности, писатель обращает внимание на лексику (особенности языка романа отмечает в своей статье М. А. Перепелкин: «как говорил в конце семидесятых не только подростковый Куйбышев, но и, наверное, вся одна шестая суши – от Москвы до самых» [5]), а также воссоздает быт. В роман А. Иванов внедряет (и активно использует) советские мифологемы, репрезентирующие советский период.

Что же представляет собой мифологема? Ю. Вишницкая определяет данное понятие, как «самостоятельный авторский образ, построенный на системе традиционных культурологических и литературных парадигм, структура которых формируется на давних мифологических фундаментах» [6].

В романе можно обнаружить такие мифологемы советской культуры как «кровь», «советский человек», «идейная близость», «счастливое детство», а также «деление на своих и чужих». Иванов создает новое восприятие советского мира через вампиризм, в рамках которого удастся наиболее точно показать те идеологические конструкции, которые реализовывались в стране.

В данной статье рассмотрим две мифологемы, а именно «идейную близость» и «кровь».

Многие советские символы строились с использованием образа крови, что оказыва-

ется удобным для писателя, так как дает возможность двойной расшифровки через образ вампира.

Вампиризм, в семантической сфере которого кровь становится не метафорической, а буквальная, перекликается с символическим мотивом крови, который присутствовал в советской культуре. А. Иванов использует данное пересечение толкований для углубления смыслов в романе.

Значимо, что акцент на этом автор делает в эпиграфах к частям романа, взятых из поэтических текстов советского времени, которые активно использовались как патриотические песни и довольно часто исполнялись хором в рамках патриотического воспитания:

*«Голова обязана, кровь на рукаве,
След кровавый стелется по сырой траве.»*
(М. Голодный, «Песня о Щорсе». 1935 г.);

*«Но в крови горячечной подымались мы,
Но глаза незрячие открывали мы.»*
(Э. Багрицкий, «Нас водила молодость». 1932 г.);

*«Капли крови густой из груди молодой
На зеленые травы сбегали.»*
(Н. Кооль, «Там вдали за рекой...». 1924 г.);

*«Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.»*
(Г. Кржижановский, «Варшавянка». 1897 г.);

*«И нет нам покоя! Гори, но живи!
Погоня, погоня в горячей крови!»*
(Р. Рождественский, «Погоня». 1966 г.) [7].

Обращаясь к этим словам в советское время, люди ощущали кровь метафизически, не обращали внимания на ее реальное воплощение. А. Иванов «перекодирует» метафизические образы, лишает их абстрактного смысла, внедряя в художественный мир романа образы «тушек», «пиявцев», «стратилата», то есть кровопийцев. Теперь кровь это не что-то далекое, а то, что непосредственно окружает пионеров, вожатых, работников в пионерлагере:

*«А перед койкой Славика на коленях
стоял Лёва <...> у Лёвы блестели мокрые*

черные губы. Вернее, конечно, не черные, а красные. Лёва пил кровь» [7].

Советский флаг также связан с мифологемой крови. Как и пионерский галстук, «он ведь с красным знаменем цвета одного». Во время поднятия флага главный герой Валерка Лагунов невольно вспоминает о крови и об одноотряднике Лёвке-кровопийце:

«Наверное, потому что красный флаг – цвета крови. Но это кровь, кровь борцов, пролита за счастье людей. Под таким флагом не может случиться ничего плохого» [7].

Мальчик верит в символику Советского Союза, которая, однако в художественном мире романа стала работать на благо вампирского мира. Кровь и ее воплощение в романе становятся причиной всех ужасов, творящихся в детском учреждении.

Главный герой романа, школьник, пионер Валерка Лагунов приезжает в пионерлагерь с мечтой о том, чтобы стать частью коллектива и большого дела. Жизнь в пионерлагере вроде идет своим чередом, пока мальчик не обнаруживает, что в этом месте обитают кровопийцы.

Идея коллектива также существует в мировосприятии вампирского сообщества, которое построено на подчинении и строгой иерархии. Тушки-вампиры, которые беспрекословно подчиняются вампирам на ранг выше – пиявцам, а те в свою очередь – темному стратилату, повелителю рядовых вампиров. Валерка Лагунов жаждал найти коллектив, в котором бы имелась идейная близость, но складывающийся в лагере коллектив, команда Лёвы Хлопова – это общество, построенное на подчинении, а его члены по настоящему не близки друг другу.

Лидер команды Лёва обещает лучшее будущее внутри своей команды, для всех вступивших в нее:

«Тебе же лучше будет, Лагунов, – шептал Лёва. – Этого все хотят, только сами не знают...» [7].

Здесь можно увидеть аналогию с тем, как партия, привлекавшая в свои ряды советских граждан, открывала им дополнительные возможности (например, возможность карьерного роста) в обмен на лояльность. А в романе «Пищеблок» способ присоединения к коллективу (и получения привилегий) один – превращение в тушку.

Сам коллектив становится единым организмом, симбиотической системой, а в вампире убивается сама личность, человек превращается в марионетку, подвластную идеям Советского Союза, понимаемым в извращенном, «вампирическом» смысле. Футбольная команда Лёвы Хлопова – тому подтверждение.

Таким образом, советские мифологемы, теряющие прежнюю силу в сознании «простых» советских граждан, в момент внедрения в них вампиризма находят радикальное воплощение в реалиях лагеря, испытывающего засилье большого количества вампиров.

Советские ценности, которые были важны советскому человеку, А. Иванов доводит «до знака минус», обнажая их страшную бесчеловечную суть. Тема вампиризма оказывается не только средством построения напряженного сюжета, но и инструментом создания второй смысловой структуры текста.

Пласт философский – это пласт переосмысления советской культуры и советских мифологем. Подобное соединение темы вампиризма и советской действительности делает возможным конструирование дополнительных смысловых полей, помогает автору развенчивать идеалистическое представление о Советском Союзе, а в плане восприятия читателями не позволяет смотреть на роман ис-

ключительно как на произведение массовой культуры.

Литература

1 Ерохина Т. И., Желтков Е. С. Репрезентация советской эпохи в отечественных комиксах // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 185–192.

2 Александрова М. В. Стилистика советской эпохи в современной массовой культуре: концептуальные кафе и рестораны // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 270–275.

3 «Пищевлок» Алексея Иванова. Ужасик про пионеров-вампиров, мифы СССР и вечно живое прошлое [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=q4dqQxHh4WY> (дата обращения: 23.02.2022).

4 Лотман Ю. М. Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы. М., 1998. С. 650–669.

5 Перепелкин М. А. След кровавый // Свежая газета. Культура. № 13. 2021. С. 18.

6 Ломакина И. Н. Мифологема города в романах Джеймса Джойса «Улисс» и Дона Делилло «Космополис» // Вестник Львовского университета. Серия иностранные языки. 2012. Вып. 20. Ч. 1. С. 233–236.

7 Иванов А. В. Пищевлок. 2018: АСТ, 2019. – 413 с.

FUNCTIONING OF SOVIET MYTHOLOGIES IN A. IVANOV'S NOVEL "PISCHEBLOK"

A. S. Pigina, E. N. Sergeeva

This paper deals with the problem of the functioning of Soviet mythologemes in the novel by Alexey Ivanov "Pischeblok". Examples of the mythologemes of Soviet culture are given, which are used by A. Ivanov to debunk the ideal image of the Soviet era. The mythologemes "blood", "ideological affinity" are one of such means. The article also presents the possibilities provided by the studied mythopoetic elements. Mythologemes, introduced into the artistic world of the novel, which reflects vampirism, act here as a kind of tool that allows you to introduce a philosophical layer into the novel and stop considering "Pischeblok", as a work of exclusively mass literature.

Key words: image of soviet reality; Alexey Ivanov; mass culture; vampirism.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Pigina A. S., Sergeeva E. N., 2022.

Pigina Anastasiya Sergeevna (piginanastasiya@gmail.com),
student III course of the Faculty of philology and journalism;

Sergeeva Elena Nikolaevna (e.n.sergeeva@gmail.com), assistant professor
of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕРАБОТКИ КАНОНА В ТЕКСТАХ ФАНФИКШН (НА ПРИМЕРЕ ФАНДОМА «YU-GI-OH!»)

Е. Э. Побычаева

В данной работе было выявлено, что изменения канона затрагивают разные уровни оригинального художественного произведения и реализуются в текстах массовой литературы. Художественные произведения популярных франшиз, их сюжет и герои перестали быть просто конечным результатом творчества их создателей. Были также получены результаты, согласно которым явление переработки канона функционирует как способ коммуникации поклонников данного творчества, как удовлетворение читательских или зрительских потребностей, а также как способ выражения отношения к оригинальному произведению поклонников данного творчества. Полученная в ходе исследования классификация стратегий переработки канона показала разнообразие моделей, которые используют поклонники при создании фанфикшн-текстов.

Ключевые слова: фанфик; фанон; массовая литература; стратегии изменения канона; вторичная реальность.

В современном мире у человека есть возможность проявить себя в различных творческих сферах, и одним из наиболее распространенных увлечений является написание разного рода художественных текстов. В рамках самостоятельного литературного творчества как отдельное явление выделяется так называемая фанфикшн-литература, которую предстоит рассмотреть подробнее в рамках заданной темы.

Фанфик (англ. «fanfic»/«fanfiction», где «fan» – «поклонник», а «fiction» – литература) – «разновидность творчества поклонников популярных произведений искусства, производное литературное произведение, основанное на каком-либо оригинальном произведении, использующее его идеи сюжета и персонажей» [1, с. 329]. В основе фанфика лежит любое оригинальное произведение: литературное, кинематографическое, игровое и т.д., откуда заимствуются идея, вселенная или герои. Такой текст может представлять собой предысторию, продолжение, альтернативную историю, пародию или даже переплетение нескольких вселенных.

В фанфике всегда будет присутствовать в той или иной степени изменение оригинала,

который лежит в его основе. Конечные результаты этого в виде выложенных на интернет-платформы текстов содержат в себе разные по своей природе и мотивировке варианты интерпретации истории, персонажей, отдельных сюжетных элементов и других составляющих.

Цель нашей работы – определить стратегии переработки канона в текстах фанфикшн, выявить их специфику, особенности соотношения фанатских терминов «канон» и «фанон», рассмотреть, каким изменениям подвергаются сюжет оригинального произведения, образы, мотивы, отдельные эпизоды, а также определить основные причины изменений.

Данное исследование будет осуществляться путем анализа художественных фанатских текстов фандома «Yu-Gi-Oh!», следовательно, оригиналом, на который мы будем опираться, послужит одноименная манга «Yu-Gi-Oh!»/«Король Игр!». Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки: нами была собрана и проанализирована 321 текстовая единица.

Прежде чем говорить об основных выявленных стратегиях переработки канона,

необходимо разобраться, что является каноном в данном фандоме.

Что представляет собой оригинальная история манги «Yu-Gi-Oh!»/ «Король Игр!»?

История начинается с того, что нам представляют главного героя: это подросток, зовут его Юги Муто. Он хорошо играет в любой вид игр и его главная мечта – найти настоящих друзей. Однажды он собирает древнюю египетскую головоломку, Загадку Тысячелетия, после чего в его сердце поселяется заточенная в артефакте душа безымянного Фараона. В критические моменты эта душа менялась местами с главным героем и начинала действовать автономно от него. Вся история сводится к тому, что с помощью известной в этой вселенной карточной игре «Дуэльные Монстры» Юги и его друзья сражаются с соперниками и врагами, чтобы узнать прошлое безымянного Фараона, его имя, а также помочь ему вернуться в прошлое. В заключительной «арке» (раздел манги, который включает в себя несколько томов) они совершают путешествие в Мир Воспоминаний, попадают в Древний Египет (исторический пласт), а в финале проходит ритуальная дуэль между Юги и душой Фараона, после которой последний, наконец, возвращается в свою эпоху.

По мотивам этой манги поклонники создали довольно много художественных текстов, которые, в рамках данного доклада, мы и анализируем.

Опираясь на ключевые мотивы оригинальной истории, нами было выделено две основные классификации: по сюжету и по героям. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Классификация по сюжету

В данной классификации представлены работы, в которых первоначальная идея произведения подверглась полному или частичному изменению, а также тексты, являющиеся вольной интерпретацией событий, происходивших до событий оригинальной истории или уже после них. По данным признакам мы выделили следующие категории.

1. Альтернативная вселенная
2. Альтернативная история.
  - 2.1. Современный мир;
  - 2.2. Древний Египет.
3. Вставной эпизод;
4. Постканон.

Рассмотрим каждую из них подробнее.

1. Альтернативная вселенная. В данную категорию попали работы, в которых первоначальный сеттинг претерпел кардинальные изменения либо полностью отсутствовал. В ходе исследования были выявлены по меньшей мере два основных сценария, по которым перестраивался канон в данном случае:

– авторы создают иную, альтернативную реальность, которая работает по другим правилам, и перемещают туда героев оригинального произведения.

– авторы переделывают какую-то значимую часть оригинальной вселенной или героев, оставляя, тем не менее, признаки, по которым читатель все еще может узнать оригинал.

2. Альтернативная история. В данной категории присутствуют тексты, которые сохранили значимую часть сеттинга (среды, в которой происходят действия), однако их события происходят без обращения к нему. В таких работах авторы уделяют внимание событийному повествованию, действие которого происходит в современном героям мире или в Древнем Египте.

2.1. Современный мир. В тексте «Странная любовь» вводится авторский женский персонаж, который попадает в город Домино, знакомится с главными героями оригинальной вселенной и, действуя по ролевой модели дуэлянта, помогает им сражаться со злом. Авторская интерпретация выражалась в данном случае через эпизоды дуэлей и взаимоотношения придуманного женского персонажа с героями канона.

2.2. Древний Египет. Внимание автора обращено на историческую действительность, в частности, на войны между государствами и дворцовые интриги, в которые оказываются вовлечены героини оригинальной вселенной.

3. Вставной эпизод. В представленную категорию входят тексты, как правило, небольшие по объему, главная задача которых – отразить предполагаемые события, которые могли происходить в рамках канонической истории. Зачастую такие эпизоды носят рефлексивный характер и являются реакцией героя на происходящие события.

Другая разновидность текстов, которая входит в данную категорию, отражает альтер-

нативное развитие эпизода. Интересно, что авторы при написании таких текстов довольно часто указывают описание, которое начинается со слов «Что, если...», показывая тем самым, что умышленно меняют исходные события и наблюдают, к каким последствиям это приведет. Особенность таких текстов в том, что на общую картину оригинального сюжета такие изменения способны оказывать различное влияние, либо его степень не отражается в полной мере самим автором.

4. Постканон. Данный термин широко используется поклонниками в фанфикшн-сообществах для обозначения событий, которые происходят после завершения оригинальной истории. В категории данных текстов в большей степени наблюдается единообразие, поскольку большой процент выборки представляют собой фанфики малого объема, которые направлены на отражение мироощущения героя после событий канона.

Теперь рассмотрим тексты в соответствии с другой системой классификации.

Классификация по героям

В результате анализа выборки с точки зрения персонажей, их функции в рамках канона и непосредственно в текстах фанфикшн-литературы, нами были выделены следующие специфические категории переработки оригинального произведения.

1. Главный герой – второстепенный персонаж;
2. Авторский герой вместо главного;
3. Попаданец;
4. Юги-Хеба как специфическая черта влияния англоязычного фанона.

Рассмотрим каждый пункт более подробно.

1. Главный герой – второстепенный персонаж. В качестве главного героя фанфика автор выбирает второстепенного персонажа канона. Как правило, наличие таких работ обусловлено тем, что в оригинальном произведении данному персонажу было уделено слишком мало внимания или в истории остались нераскрытые эпизоды, связанные непосредственно с ним.

2. Авторский герой вместо главного. Часто встречаются тексты, которые автор создает с целью внедрения в канонические события своего придуманного персонажа. По статистике, около 80% оригинальных героев

совпадают с авторскими представлениями об идеальном персонаже и являются их отражением.

3. Попаданец. Популярным шаблоном в массовом литературном творчестве является так называемое «попаданчество» – ситуации или истории, когда герой (чаще всего авторский) попадает во вселенную любимого произведения. Часто таким героям заранее известны сюжет или некоторые особенности мира, поэтому процесс адаптации в новой реальности в большинстве своем крайне опосредованный.

4. Юги-Хеба как специфическая черта влияния англоязычного фанона. В ходе исследования выборки было выявлено, что в значительном проценте текстов, где события происходили в Древнем Египте с главными героями, Юги Муто чаще всего носит имя Хеба. Данное явление – влияние англоязычного фанона (совокупность неких общих идей, которые восприняты широким числом фанатов, но которые зародились при этом в неофициальном творчестве), суть которого заключается в ассимиляции героя в историческом пространстве. Переработка оригинальной истории, в ходе которой персонажи современного мира помещаются в прошлое как в естественное для них время, в иностранном фанатском сообществе приобрела статус прочно укрепившегося шаблона. Это стало причиной того, что главный герой, будучи в оригинальной истории японцем, приобрёл арабские черты во вселенной данного фанона не только внешне – изменения коснулись и его имени.

Помимо представленной классификации, которая охватывает большую часть отобранного материала выборки, нами также были отдельно выделены прочие формы переработки канона. Категории этой классификации представляют малочисленные или вовсе единичные работы, тем не менее, их стратегии изменения оригинального сюжета имеют особую специфику.

1. Кроссоверы. Тексты, в которых смешиваются две или более вселенные, чаще всего не связанные между собой. В рамках данной категории встречались следующие кроссоверы: «Yu-Gi-Oh!» и «Сейлор Мун», «Yu-Gi-Oh!» и «Пожиратель Душ», «Yu-Gi-Oh!» и «Шаман Кинг», «Yu-Gi-Oh!» и «Гарри Поттер».

2. «Перевертыши». Тексты, в которых монстры из карточной игры обретают самостоятельную жизнь и сознание, в то время как герои оригинальной истории в этих текстах становятся картами. Данные фанфики объединены в цикл «Живые карты».

3. Пародии на сказки. Ряд фанфиков направлены на объединение оригинального сеттинга и фольклорных мотивов. Встречаются такие сказки, как «Царевна-лягушка», «Спящая красавица», «Золушка» и другие. Данные тексты имеют юмористическую направленность.

4. Фанфики, тематически приуроченные к календарным праздникам. Зачастую такие тексты пишутся с целью отразить эмоции или впечатления от предстоящего праздника, поэтому герои в данном случае предстают носителями точки зрения автора.

5. Двоемирие. Тексты, в которых персонаж осознает процесс перехода из своей реальности (искусственно созданной) в другую (настоящий мир), понимает, что он не реальный человек, а всего лишь литературный герой.

6. Чат героев. Особая форма переработки канона, которая заключается в полном отсутствии активных действий. Автор создает пространство – виртуальный чат – где герои, основываясь на своем характере, отыгрывают бытовое общение, подобно тому, как это происходит в соцсетях.

На основе полученных нами результатов исследований в ходе анализа фанфикшн-литературы было выявлено, что явление переработки канона затрагивает достаточно широкий спектр элементов, которые составляют оригинальное произведение. Изменения затрагивают как сюжетные составляющие, отдельные эпизоды, так и героев. Наличие дополнительной классификации в лице малочисленных текстов со специфическими спо-

собами переработки канона позволяет говорить о том, что авторы готовы работать и работают в поле экспериментов.

Прежде всего, через фанфикшн-литературу автор отражает свой взгляд и свое отношение к оригинальному произведению, а не к реальности. Иными словами, именно оно становится для поклонника «первичной реальностью». Свобода выражения, которую предоставляет данный вид фанатского творчества, позволяет ему восполнить свои читательские или зрительские потребности.

Художественные произведения популярных франшиз, их сюжет и герои перестали быть просто конечным результатом творчества их создателей. Поклонники используют их как формулы, мотивы и образы, с которыми можно экспериментировать, изменять и перестраивать. Выход за рамки канона в данном случае интерпретируется не как пренебрежительное отношение к автору и его оригинальному произведению, но как проявление живой заинтересованности. Стоит также отметить, что фанфикшн-литература является способом коммуникации с другими поклонниками или единомышленниками.

На сегодняшний день тексты фанфикшн мало исследованы в науке о литературе. Тем не менее, они представляют собой материал, который может быть интересен и для сферы литературоведения, и для других гуманитарных дисциплин: социологии, культурологи, психологии творчества.

Литература

1. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: около 1500 слов. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 413 с.

2. Книга Фанфиков [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net/> (дата обращения: 15.02.2022).

THE SPECIFICS OF THE PROCESSING OF THE CANON IN FANFICTION TEXTS (USING THE EXAMPLE OF THE YU-GI-OH! FANDOM)

E. E. Pobychaeva

In this paper, it is found that the changes in the canon affect different levels of the original work of art and are implemented in the texts of mass literature. The artistic works of popular franchises, their plot and characters have ceased to be just the end result of the creativity of their creators. It was revealed that the phenomenon of canon reworking functions as a way of communication for fans of this work, as satisfaction of readers' or viewers' needs, as well as a way of expressing attitudes to the original work.

Key words: fanfiction; fanon; mass literature; canon change strategies; secondary reality.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 82.0

СИМВОЛИКА РОМАНА Е. ЗАМЯТИНА «МЫ»

А. А. Пронченкова

Целью исследования, краткие результаты которого представлены в статье, является обозначение символики романа Е. Замятина «Мы», а также выявление уникальных для этого произведения символических значений. Также в работе предпринята попытка проследить процесс переназначивания символов, то есть изменения их общеизвестного значения в целях более яркого раскрытия некоторых образов, шифровки скрытых смыслов и формирования отдельного, символического пласта произведения. В данной работе рассмотрены основные группы символов, представленные в романе «Мы» Е. Замятина: цветовые, числовые и буквенные символы. Выявлены функции каждой из групп символов, а также определены значения конкретных символов в контексте основной идеи произведения.

Ключевые слова: символ; семантика символов; цветообразы; идейно-художественные и выразительные средства; числовая символика; символика имени.

В настоящее время проблема символики романа Е. Замятина «Мы» изучена слабо. Несмотря на интерес к произведению, оно воспринимается порой слишком поверхностно, как «одна из многих антиутопий». Работ, направленных на исследование такой важной структурной составляющей текста, как символ недостаточно для оценивания значимости и новаторства этого произведения. В современном мире еще требуется анализ произведения и осмысление скрытых смыслов, которые автор зашифровал с помощью символов. Целью нашего исследования является не только обозначить символику романа, но и увидеть новые значения символов, проследить процесс переназначивания символов, подмены их значений.

Условия и методы исследования

В данной работе сформулировано несколько возможных определений понятия «символ». Так, в энциклопедическом словаре (1890 г.) дана следующая дефиниция: «Символ – греческое слово, которое позже стало означать у греков всякий вещественный знак, имевший условное тайное значение для известной группы лиц» [1]. В словаре 1904 г. в определении подчеркивается другая сторона символа: «знак, то же, что пароль, употребляется также в смысле чувственного образа:

чувственное представление, посредством которого само по себе не чувственное, а абстрактное представление (мысль) становится доступным созерцанию. В широком философском смысле символ «понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия» [2]. А. Белый, говоря о символизме, писал, что «символизм – это метод изображения идей в образах» [3]. Соответственно, мы можем определить символ, который является основным понятием символизма в том числе, как образно представленную идею или вид идеи, представленной образом. А. А. Хаузер определил символ как сверхдетерминированный образ: «Символ есть в сущности сверхдетерминированный образ, действие которого покоится на разнообразии и на явной данной неисчерпаемости элементов его содержания... Из всего этого следует, что символ не коренится в одной и той же прослойке духа и не может двигаться только в одной плоскости душевной жизни, он должен скорее быть сверхдетерминированным» [4]. Образная форма символического выражения направлена в своей сути на широчайший спектр ассоциативных возможностей. Она – наиболее

© Пронченкова А. А., 2022.

Пронченкова Анастасия Анатольевна (kot.anas2002@yandex.ru), студент II курса факультета филологии и журналистики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

адекватная форма представления в символе идеи.

Говоря о романе «Мы» как об антиутопии, в данной работе мы опираемся на определение С. Г. Шишкиной, считая, что антиутопия – это «интертекстуальный литературный жанр, дискурс которого отличается своеобразно смоделированным хронотопом и направлен на выяснение соотношений внутри триады «человек – цивилизация – общество» с отрицанием возможности реализации утопических идеалов при условии нарушения баланса и гармонии между социумом и его нравственным наполнением» [5].

Результаты и их обсуждение

Наше исследование показывает, что числа в романе Е. Замятина «Мы» имеют важное символическое значение и используются как в описании быта, так и для шифровки скрытых смыслов.

Числа помогают автору полнее раскрыть математичность образа жизни населения Единого государства, «твёрдого числового мира». Так, главный герой Д-503 мыслит числами, всегда старается указать точное время, с помощью чисел он пытается объяснить всё, даже своё внутренне состояние. Например, он говорит, что «теряет цифроощущение», а когда его захватывают неведомые ему доселе чувства, он обращается именно к цифрам, надеясь, что они спасут: «Ровно в 11.45: я тогда нарочно взглянул на часы – чтоб ухватиться за цифры – чтоб спасли хоть цифры» [6].

Для исследования числовой символики романа наибольший интерес представляют числа, несущие в себе скрытое значение.

Так, например, число 13, ассоциирующееся у многих с неблагоприятием, неприятностями, является «ключевым шифром романа».

Число 13 встречается в именах почти всех главных героев. В имени поэта R-13 это число ничем не завуалировано и указывает на его тайную причастность к обречённым бунтовщикам.

Также почти явно число 13 присутствует в номере главной искусительницы, возглавляющей заговорщиков – I-330. Здесь число 13 образуется визуально при соединении латинского I и первой тройки номера.

Число 13 следует за ней по пятам и всегда символизирует очередной шаг в бездну.

Номер главного героя, автора записей, тоже содержит в себе число 13. Д-503 – если вспомнить, что положение буквы Д в русском алфавите соответствует цифре 5, то при сложении ее с числами номера получится 13.

Героя лишают души в аудитории со скрытой символикой числа 13 (аудиториум 112), и это апогей трагедии, к которому неизбежно вело это число: «В тот вечер моего соседа, открывшего конечность Вселенной, и меня, и всех, кто был с нами, – взяли в ближайший аудиториум (номер аудиториума – почему-то знакомый: 112). Здесь мы были привязаны к столам и подвергнуты Великой Операции» [6].

Примечательно, что и у S-4711, двойного агента, цифры номера в сумме также составляют 13. Это тоже иллюстрирует его непокорность и обреченность при этом.

Число 13 несёт в себе угрозу, оно маркирует моменты наибольшей опасности.

Другие числа в романе также имеют свою символику. Так, число 9 в номере героини O-90 отражает полноту её душевного мира, некую завершенность, сформированность героини, как женщины.

Количество записей в романе – 40, что символизирует неизбежное отделение души от самого героя, что и происходит в конечном итоге. На 40-ом конспекте у главного героя пропадает душа, он умирает как личность. Число 12 несёт в себе значение завершения цикла, пути. Именно на 12 часов назначена решающая операция бунтовщиков: «И ровно в 12 – запомни, – когда прозвонят к обеду и все пройдут в столовую, мы останемся в коридоре, запрем всех в столовой – и "Интеграл" наш...» [6].

Число 0 символизирует идеалы Единого Государства. Человек, душа, чувства – все это должно быть сведено к нулю: «...как движение аэро и его скорость: скорость аэро = 0, и он не движется; свобода человека = 0, и он не совершает преступлений» [6].

Также в нашем исследовании выявлено, что имена героев в романе имеют ряд символических функций. В целом именами их назвать нельзя, это некие шифры.

Номер главного героя и автора дневника – Д-503. Буква Д символизирует здесь

то, что персонаж твёрдо стоит на ногах, в начале произведения он свято верит в идеологию Единого государства, а в конце, после неких колебаний, он теряет душу и еще больше уверяется в правильности этой идеологии. В звуке [д] слышится определённая однозначность, тем более первое слово, которое приходит в голову при виде буквы Д – это слово «да».

I-330 – главная героиня романа и лидер оппозиции. Латинская буква I в её номере символизирует индивидуализм этой героини. Не зря I с английского переводится как «я». Кроме того, поскольку эта буква не русская, то она ещё и этим символизирует нечто другое, чужое. Более того, символическое значение буквы I в имени героини заключается и в том, что её протест также неустойчив, как и сама буква I.

Интересна символика буквы O в имени возлюбленной главного героя O-90. Образ героини завершённый, у неё есть четкая цель – стать матерью, и она её достигает. Именно эту гармоничность и символизирует буква O в её имени. Также можно провести параллель между буквой O и химическим элементом, который она обозначает, кислородом. Без кислорода жизнь на земле невозможна, и именно символ надежды закладывается в имя героини, которая, несмотря на запрет решается стать матерью и в итоге уходит за Зелёную стену.

Буквы в именах второстепенных персонажей также представляют интерес для исследования символики.

Так, друг главного героя, поэт имеет номер R-13. Звук [р] – громкий, резкий, грубый, как и речь поэта: «R-13 говорит захлебываясь, слова из него так и хлещут, из толстых губ – брызги; каждое "п" – фонтан, "поэты" – фонтан» [6]. Буква R в первую очередь вызывает ассоциацию с перевернутой буквой Я, что символизирует некую двойственность персонажа и, опять же, отсылает к ценностям индивидуализма.

Двойной агент, работник Бюро Хранителей S-4711 даже внешне характеризуется как «двоикоизогнутый». Буква S в его номере – символ его двуличности. Ассоциация буквы S со змеей является символом лжи, предательства, лицемерия.

Также в ходе исследования выявлено, что Е. И. Замятин широко использует цвето-

образы в системе идейно-художественных и выразительных средств.

Так, например, розовый цвет в романе в первую очередь используется для характеристики героини O-90, с которой встречается главный герой: «...и розовое O – рот – раскрыт навстречу каждому моему слову»; «Да, чудесно. Весна, – розово улыбнулась мне O-90»; «...она так очаровательно-розово слушала; «...розовый серп – милые губы O»; «...недаром же три года назад мы с ним вместе выбрали эту милую, розовую O» [6].

В целом в романе всё, что описывается с помощью этого цвета, имеет значение нежности, мягкости. Розовый цвет ассоциируется с романтикой, симпатией, влюблённостью. Когда Д-503 влюблён, он описывает пейзаж именно в розовых красках: «На заре проснулся – в глаза мне розовая, крепкая твердь» [6].

Рядом с розовым цветом стоит назвать красный. Красный цвет в романе – это символ силы, страсти, чего-то яростного и великого. Так, например, описывая испытания Интеграла, автор использует этот цвет: «И – ничего: только лужа химически чистой воды, еще минуту назад буйно и красно бившая в сердце...» [6].

С помощью красного цвета описывается и I-330, являющаяся объектом вожделения для Д-503: «...она отпивает красными губами и подает мне»; «дикий огонь глаз» [6].

Красный цвет также используется для характеристики состояния персонажей. Так, с помощью этого цвета показывается ярость или страсть: «Мембрана всё ещё дрожала. Молот бил там – внутри у меня – в накалённые докрасна прутья»; «Жабры вздулись кирпично-красно, потом опали, посерели» [6].

Важно отметить, что ещё красный цвет используется при упоминании древних людей, диких и свободных. «...люди – красные от пота, брыкаясь и хрипя, карабкались веками» [6]. Главным их преимуществом была горячая, красная кровь, которую удалось сохранить немногим выжившим, оставшимся за Зеленой Стеной: «Они обросли шерстью, но зато под шерстью сберегли горячую, красную кровь» [6].

Главным же цветом прошлого, дикости, вольности в романе является жёлтый. Для характеристики многих вещей из прошлого ис-

пользуется именно этот цвет: старинное ярко-жёлтое платье, жёлтый Будда, жёлтая медо-вая пыль цветов с диких невидимых равнин, старуха, сидящая у Древнего Дома.

Жёлтый – цвет воли, перемен. Поэтому, оказавшись за Стеной, Д-503 несомненно столкнулся с многообразием жёлтого цвета: жёлтый, как череп, камень, жёлтые, сожженные солнцем травы, голые, жёлтые, всклокоченные люди.

Несомненно, жёлтый цвет связан с персонажем I-330: шафранно-жёлтое, древнего образца платье – это её отличительный атрибут и символ бунта.

Жёлтый цвет выражает негативные, болезненные эмоции Д-503. Когда рядом нет I-330, герой страдает и тогда в описании его дней начинает преобладать жёлтый цвет: «Все дни – одного цвета – жёлтого, как иссушённый, накалённый песок, и ни клочка тени, ни капли воды, и по жёлтому песку без конца» [6].

Чёрный цвет, как и жёлтый, связан с прошлым, олицетворяет его таинственность, непознаваемость: чёрный ящик – рояль, чёрное платье – фантастический костюм древней эпохи, чёрные чулки, чёрные птицы.

Чёрный цвет также символизирует некую запятнанность, близость к чему-то опасному, запретному, грязному: «...капнула в меня чернильной этакой улыбочкой»; «Пусть никто кругом не видит, в каких я чёрных несмываемых пятнах» [6].

Чёрный цвет создает атмосферу мрачности, тяжести, угнетённости: «И вот – жуткая, нестерпимо-яркая, чёрная, звёздная, солнечная ночь» [6].

Напротив, голубой цвет, а точнее серо-голубой – это символ стабильности, ясности, символ Единого Государства. Все, что создано и одобрено Единым Государством характеризуется этим цветом: голубоватые юнифы, квадратная гармония серо-голубых шеренг, голубовато ледяной «Интеграл». Даже природа в этом мире вся пронизана этим цветом: голубовато-хрустальное солнце, серо-голубое небо, луна, голубая, пахучая.

Важно отметить зелёный цвет, который, в первую очередь, связан с противоположным миром, миром хаоса и дикости, который находится за Зелёной Стеной. Для главного героя, равно как и для большей части жителей Еди-

ного Государства, этот зелёный мир страшен и непонятен, он для них лишь «зелёные дебри». И здесь зелёный цвет – это символ хаоса, неизвестности, в какой-то мере всё зелёное – отвратительно для главного героя: «флакон с чем-то ядовито-зелёным, стаканчик зелёного яду»; «зелёное, застывшее утро»; «что-то отвратительно-мягкое, податливое, живое, зелёное, упругое» [6].

Ещё одним важным и символически означенным цветом является белый, причём здесь имеет место переназначивание этого символа. Так, с одной стороны, белый цвет в романе символизирует нравственную чистоту, добродетель. Благодетель, олицетворяющий для жителей этого идеального мира как раз такие качества, связан с белым цветом: «...в белых одеждах Благодетель, мудро связавший нас по рукам и ногам благодетельными тенетами счастья» [6]. Однако общий посыл произведения не позволяет судить о Благодетеле как о человеке праведном, непогрешимом, скорее наоборот, он олицетворяет зло. Соответственно, сторона символики белого цвета здесь такова: белый – это маска, то есть он должен настораживать. Ярким примером является следующая цитата, где белый цвет вызывает скорее тревогу, нежели ассоциацию с чистотой и истиной: «Виднелись из-под белого развернутые желтым углом босые подошвы, белые медики – нагнулись к изголовью, белая рука – протянула руке наполненный чем-то шприц» [6].

Заключение

Таким образом, все рассмотренные группы символов выполняют в романе определенные функции и служат для более глубокой реализации идеи произведения. Так, числа в романе применяются автором и в бытовом контексте с объективными целями, и несут в себе скрытый сакральный смысл, зачастую позволяют предсказать исход событий. Буквенные имена в романе дают портретную характеристику героев, а также являются символами их внутреннего мира, отражают их главные качества. Говоря о роли цветовых символов, нужно отметить, что помимо традиционных вариантов семантики в используемых автором цветах прослеживаются и уникальные контекстуальные значения, а символика цвета динамична.

Литература

1. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь: Репринтное воспроизведение издания 1890 года. М.: ТЕРРА, 1992. 480 с.
2. Большая энциклопедия / С. Н. Южиков [и др.]. В 20 т. СПб.: Просвещение, 1904. Т.17. 794 с.
3. Белый А. Арабески. М.: Мусагет, 1911. 523 с.
4. Рубцов Н. Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления. М., 1991. 176 с.
5. Шишкина С. Г. Литературная утопия: к вопросу о границах жанра // Вестник Ивановского ГХТУ. 2007. № 2. С. 199–209.
6. Замятин Е. И. Мы: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 224 с.

THE SYMBOLISM OF E. ZAMYATIN'S NOVEL “WE”

A. A. Pronchenkova

The article briefly presents the results of the study, the purposes of which consist in denoting the symbolism of E. Zamyatin's novel “We”, as well as identifying unique symbolic meanings unique to this novel. Moreover, there is an attempt to trace the process of reassigning symbols that means changing symbols well-known meaning in order to more clearly reveal some images, encrypt hidden meanings and form a separate, symbolic layer of the book. This article examines the main groups of symbols presented in the novel “We” by E. Zamyatin: color, numeric and symbols of names. The functions of each of the groups of symbols are revealed and the meanings of specific symbols in the context of the main idea of the book are defined.

Key words: symbol; semantics of symbols; color images; ideological; artistic and expressive means; numerical symbolism; symbolism of names.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 82-3

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫХ ГРАНИЦ «ЖЕРТВА» – «АГРЕССОР» В РАССКАЗЕ Л. РОМАНОВОЙ «МЫ ПРИГОВАРИВАЕМ ТЕБЯ К СМЕРТИ»

А. Е. Сенина

В данной работе была выявлена специфика интерсубъективных границ личности, находящейся в ситуации взаимоотношений «агрессор» – «жертва». С опорой на категориальный аппарат М. Бахтина определено, как агрессор выходит к опыту жертвы. Выявлены особенности перенимания опыта жертвы агрессором; определено, как и при каких условиях трансформируются границы между жертвой и агрессором во время интерсубъективизации опыта жертвы. Показаны этапы отчуждения агрессора от собственного опыта агрессора. На материале рассказа Л. Романовой доказано, что элементом этого процесса становится «расщепление» и «Я» агрессора, и «Я» жертвы в восприятии обоих субъектов. Доказана пластичность границ «Я» субъектов, находящихся в ситуации взаимоотношений «жертва» – «агрессор».

Ключевые слова: интерсубъективность; проблема «Я» – «Другой»; субъект в отношениях «жертва» – «агрессор».

Описание проблемы

Проблема «Я-Другой» уже долгое время является одной из центральных в современном литературоведении. Однако до сих пор не выработан категориальный аппарат для описания интерсубъективных границ личности, находящейся в ситуации сложных взаимоотношений жертвы и агрессора.

История изучения проблемы

Гуссерль в своей работе «Пятая картезианская медитация» объясняет, что опыт Другого трансформируется через телесный опыт [2]. Сартр трактует этот вопрос как конфликт между сознанием Я и Другого, так как Другой стремится сделать Я субъектом с границами бытия, которые он сам будет обозначать [3]. Немецкие философы (Шеллинг, братья Шлегели, Новалис) считали, что опыт Другого познается в растворении Я в Другом [4]. Юм обосновывал тезис о том, что «Я» - пучок восприятий, найти его возможно только извне, то есть с помощью Другого [5]. В понимании Мерло-Понти, Другой дается как Другое Я, в контакте с которым получается первое Я [6]. В постструктурализме Другой – это инстан-

ция, контролирующая вхождение Я в мир символов [7]. Фуко полагал, что Я необходимо создать Другого, через которого будет понятен разум самого Я [8]. Также существует концепция Я – Ты (Другой), разработанная Франком. В рамках этой концепции, Я перетекает в Ты, которое не мешает распоряжаться Я своим миром [9].

Результаты и их обсуждения

Основой исследования стала концепция М. М. Бахтина «Я – Другой», представленная в его работах «К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности» и др. На материале рассказа Л. Романовой «Мы приговариваем тебя к смерти» [1] можно выявить, как трансформируются границы жертвы и агрессора и как агрессор выходит к опыту жертвы.

Главные герои произведения — это Саша Морозов и Ньюфа. Это два персонажа-школьника, один из которых является «агрессором», а второй – «жертвой». В первой половине рассказа мы видим активную травлю Ньюфы: он является жертвой [1, с. 1–3]. Саша же активно участвует в буллинге, являясь

главным агрессором произведения. Вторая половина рассказа начинается с переломного момента как и для жертвы, так и для агрессора [1, с. 3].

В тексте два нарратора: Ньюфа и Саша по очереди повествуют об одних и тех же событиях. Этот приём показывает опыт «жертвы» в её восприятии и в восприятии «агрессора». Саша подстраивает кражу своей же фляги и после обвиняет в этом жертву. Решая наказать Ньюфу, он делает петлю, ставит одноклассника на коробку и сбивает её из-под ног жертвы. Жертва остается живой, так как её спасают, но для агрессора приходит осознание того, что его одноклассник умер [1, с. 3]. Данный момент как раз и является переломным для обоих героев. Агрессор начинает переосмысливать своё поведение, он оказывается в позиции «жертвы». Начинается процесс перенимания опыта жертвы агрессором. Повествование Ньюфы оканчивается на словах: «А потом я умер». Эта фраза является завершающей не только для Ньюфы, но и для Морозова. Но слова Ньюфы также являются началом для переосмысления опыта «жертвы».

Начинается новый этап. Части текста строятся так, что повествование переходит от «агрессора» к «жертве», но после «казни» повествование продолжает вести «агрессор», однако этот переход никак не маркирован. Повествование «агрессора» приобретает черты «жертвы»: фрагменты текста, атрибутированные агрессору, содержат описание опыта жертвы.

Саша, осмыслив свой поступок, делает вывод, что тот «Ньюфа мёртв, что нет больше той жертвы» [1, с. 4]. Происходит трансформация интересубъективных границ между жертвой и агрессором: в сознании Саши Ньюфа раздваивается. Теперь для него существуют «Ньюфа-тюфяк» и «Ньюфа-звезда».

Но раздвоение происходит и с самим «агрессором». Они с «жертвой» меняются местами, что подталкивает Сашу к мыслям о том, что он сам виноват в изменении Ньюфы в школьной иерархии и в своём восприятии. Раздвоение Сани Морозова произошло под дубом, где для него исчез «Ньюфа-тюфяк».

Саша отчуждается от собственного опыта агрессора. После диалога с жертвой Морозов полностью разочаровывается в себе;

приходит осознание того, что его поступок будет мучить его всю жизнь [1, с. 5]. Чувства Ньюфы проецируются на Сашу, но для него это слишком тяжелый груз. Фраза Саши «смерть, в сущности, не самая страшная штука» [1, с. 5] подтверждает то, что агрессор становится на позицию жертвы и полностью перенимается её опыт.

Опыт жертвы, который перенял агрессор, является травмой для самого агрессора. Саша после выхода к опыту Ньюфы не может принять чувства, которые испытала жертва, и решает совершить самоубийство.

После этого снова сменяется нарратор, и снова этот переход никак не маркирован.

Ньюфа считает, что Морозов «не смог смириться с падением своей популярности» [1, с. 6] после случая под дубом. Но поступок Саши «убил Ньюфу», за что жертва благодарна. Ньюфа после этого осознаёт, что изменился и потерял «что-то важное» [1, с. 6].

А «что-то важное» — это опыт жертвы, который перенял Саша Морозов. К самоубийству Саши могло привести лишь одно — Я вышло к опыту Другого, но не выдержало груз чувств Другого.

Заключение

Таким образом, Агрессор выходит к опыту жертвы, перенимая и осмысляя чувства жертвы, ставя себя в позицию внеаходимости. Особенностями этого процесса является конфликт агрессора с самим собой. Он постепенно растворяется в жертве, но не может выдержать опыт жертвы, что трансформирует границы «Я» агрессора.

Интерсубъективные границы начинают трансформироваться тогда, когда агрессор начинает осмыслять чувства жертвы, перенимать ее опыт. Но для этого нужно событие, которое «опустит» агрессора до уровня жертвы и подтолкнет его к мыслям об опыте жертвы.

Литература

1. Романова Л. Мы приговариваем тебя к смерти [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2009/11/25/75> (дата обращения: 08.02.2022).

2. Гуссерль Э. Картезианские медитации [Электронный ресурс]. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/fenomenologija/

gusserl_eh_kartezianske_meditacii/53-1-0-2192 (дата обращения: 08.02.2022).

3. Хучуа С. А. Сартр о субъекте и «другом» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/blog/35579/> (дата обращения: 08.02.2022).

4. Гайденок П. П. Шеллинг [Электронный ресурс]. URL: [https:// platona.net/board/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/shelling/3-1-0-1944](https://platona.net/board/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/shelling/3-1-0-1944) (дата обращения: 10.02.2022).

5. Шевцов К. П. Память в учении Юма о причинности и тождестве «я» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2012_11-2_48.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

6. Перцева А. А. Образ Другого в ранней теории воображения М. Мерло-Понти // *Философский журнал*. 2017. Т. 10. № 1. С. 116–135.

7. Половцев Д. О. Постструктурализм и проблема «другого» [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110473/1/постструктурализм_и_проблема_«другого».pdf (дата обращения: 16.02.2022).

8. Яцуценко Ю. В. Этическая идентификация субъекта и «Техники себя» в работах Мишеля Фуко // *Вестник Российского уни-*

верситета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. № 1. С. 20–33.

9. Франк С. Л. Духовные основы общества. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshestva/ (дата обращения: 17.02.2022).

10. Бахтин М. М. Искусство и ответственность. К философии поступка. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. – 1994. – 384 с.

11. Зиновьева А. А. Проблема «Другого» в философии М. М. Бахтина // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2011. № 1. С. 13–22.

12. Алебастрова А. А. ; Место опыта «Другого» в феноменологии Э. Гуссерля // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*. 2012. Т. 12. № 3. С. 3–6.

13. Половцев Д. О. «Другой – Для – Меня» М. М. Бахтина И «Бытие – Для - Других» Ж.-П. Сартра: Сходства и различия [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/110469/1/«другой-для-меня»_М.М._Бахтина._pdf (дата обращения: 10.02.2022).

TRANSFORMATION OF INTERSUBJECTIVE BOUNDARIES

“VICTIM” – “AGGRESSOR” IN THE STORY OF L. ROMANOVA

“WE SENTENCE YOU TO DEATH”

A. E. Senina

In this article, the specifics of the intersubjective boundaries of a person in a situation of “aggressor” – “victim” relationships were revealed. Based on the categorical apparatus of M. Bakhtin, it is determined how the aggressor goes to the experience of the victim. Features of the adoption of the victim's experience by the aggressor were revealed; determined how and under what conditions the boundaries between the victim and the aggressor are transformed during the intersubjectivization of the victim's experience. The stages of alienation of the aggressor from the aggressor's own experience are shown. Based on the material of the story by L. Romanova, it was proved that the element of this process is the “splitting” of both the aggressor's “I” and the victim's “I” in the perception of both subjects. The flexibility of the boundaries “I” of the subjects in the situation of the “victim” – “aggressor” relationship has been proven..

Key words: inhibition; biodegradation; mushrooms; diesel fuel; machine oil; brake fluid; antifreeze.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Senina A. E., 2022.

Senina Arina Evgenievna (A.E.Senina@yandex.ru),

student I course of the Faculty of philology and journalism of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 821.161.1

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ГЕРОЯ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

А. Е. Юдин

В статье на материале творчества Достоевского дается решение одной из ключевых проблем современного общественного сознания – проблемы идентичности. Переориентация исследовательского внимания с вопросов типологической поэтики на субъектно-ценностные аспекты антропного поведения позволила выявить и описать в романе «Преступление и наказание» две модели идентичности, основанные на бинарной и тринитарной структурах сознания. «Бинарный» герой (Раскольников, Лужин, Разумихин, Свидригайлов) замыкается на идеях, мотивах эгоцентричного порядка, рассматривает себя в противопоставлении Другому как центр осуществления блага. «Тринитарный» герой, каким является Соня Мармеладова, в жертвенном служении Другому как источнику абсолютного блага способен силой смиренной любви ко всякому ближнему изменить и преобразовать его «собственность» (М. Штирнер), вывести его за узкие пределы личностного, идеологического, национального, политического своеволия «в сферу гармонического созвучия душ» (К. Ясперс). Такое решение проблемы идентичности открывает перспективы для дальнейшего научного осмысления возможностей тринитарного типа культуры и педагогических разработок в этом направлении.

Ключевые слова: субъектно-ценностные аспекты личности; модели идентичности; бинарные и тринитарные структуры сознания; служение себе; служение Другому.

«Аксиологический поворот», наметившийся в отечественном литературоведении в начале 1990-х годов, был своеобразной реакцией на методологию советского периода и на приемы формального и структурного анализа, сводивших содержание художественного произведения к двум крайностям: либо к социологическим, либо к инструментальным смыслам. Выработка новой методологии и пересмотр ценностей неизбежно привели к активному использованию в филологических исследованиях таких основополагающих категорий, которые связаны не столько с проблемами типологической поэтики, сколько аксиологии и антропологии. Поэтому не случайно в достоевистике стали звучать призывы к преодолению подходов, сдерживающих проникновение в духовно-содержательные глубины текстов Ф. М. Достоевского. Так, С. А. Кибальник, анализируя «Основные тенденции современного изучения творчества Ф. М. Достоевского», справедливо призывает во благо понимания творческого наследия художника окончательно отказаться от всех

внеположных самому писателю призм, сквозь которые было принято смотреть на него, причем отказаться не только от марксистской и структуралистской «призм», но и бахтинистской [1, с. 67–83].

Постановка проблемы

Как показывает всплеск общественного интереса к биографии, произведениям, письмам, дневникам Достоевского, вызванный празднованием 200-летия со дня рождения писателя, среди совокупности научных работ о Достоевском выделяется цикл, посвященный антропологической проблематике. Следует отметить исследования И. И. Евлампиева «Образ Христа в философском мировоззрении Ф. М. Достоевского» [2], А. Г. Гачевой «Человек и история в мире Достоевского: версии персонажей и версии писателя» [3], статьи И. П. Смирнова «Критическая антропология Достоевского» [4], труды авторских коллективов «Богословие Достоевского» [5], «Антропология Достоевского» [6], «Философская антропология Ф. М. Достоевского»

© Юдин А. Е., 2022.

Юдин Алексей Евгеньевич (*alexjudin.10@mail.ru*),
студент III курса факультета филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

[7]. Однако проблема идентичности рассматривается в них только косвенно.

С другой стороны, идентичность как субъектная форма самоощущения, как поиск ценностей мира, воспринимаемых человеком как его собственная подлинность, привлекает внимание исследователей: философов, социологов, психологов и в меньшей степени литературоведов. Проблеме идентичности в творчестве Достоевского посвящена только одна работа: это монография С. М. Климовой «Интеллигенция в поисках идентичности. Достоевский – Толстой» [8]. Однако социокультурный подход С. М. Климовой, ориентированный на выявление в героях идейно-политических откликов эпохи, хотя и имеет свое преимущество (позволяет сблизить героев с тем или иным идеологическим настроением общества), все же значительно сужает сложную проблематику идентичности, которая не ограничивается идеологемами времени.

Следовательно, открывается научная возможность осмысления всех форм идентичности (не только социально-политических, идеологических, но и духовных), воплощенных в произведениях Достоевского, в данном случае – в романе «Преступление и наказание». А учитывать духовную сферу идентичности героя необходимо, так как, по Достоевскому, в жертвенном служении ближнему заключается не просто отличительная черта героической личности, но и историческое призвание русского человека: «Стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всеобъединяющей, вместить в нее с братской любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!» [9, с. 148].

Ход и результаты исследования

Для дальнейшего исследования введём необходимые понятия. Идентичность – совокупность психо-ментальных и этических, поведенческих способностей человека, воспринимаемых им как его экзистенциальная подлинность. Идентичность, можно сказать, есть отождествление себя со смыслами вещей, со-

циумом, отечеством, верой и многим другим. Сфера идентичности – ценностная, иерархически выстроенная сфера. Идентичность – это процесс и состояние, позволяющие человеку представить себя определенным, обнаружить свою принадлежность к разным социальным, культурным, религиозным общностям, артефактам, ценностям и отождествить себя с ними, а также переживать эти ценности как собственную реальность. У каждого человека есть свой набор идентичностей: от материальных до духовных ценностей. Но очень важно определить иерархию таких избранных человеком ценностей и смыслов, определяющих его судьбу. При рассмотрении героев романа с точки зрения проявления в них разных форм идентичности необходимо ответить на вопросы: какая ценность определяет человека, телесная, материальная или духовная; какие приоритеты ценностной идентичности он ставит для себя на вершину своей самости?

Переориентация исследовательского внимания с вопросов типологической поэтики на субъектно-ценностные аспекты антропного поведения человека позволяет выявить и описать в романе «Преступление и наказание» две модели идентичности, основанные на бинарной и тринитарной структурах сознания.

Как справедливо пишет Ю. Г. Нигматуллина, очевидные просчеты и даже кризисы современной цивилизации обусловлены господством в общественном и научном сознании бинарных предпосылок мышления. Формами логико-грамматического проявления бинаризма выступают конструкции «либо – либо», «если не это, то то», «или это, или то», то есть данные конструкции предзаданных установок становятся верховными хозяевами «нашего» отношения к миру и человеку [10, с. 26–42].

«Бинарный» герой (Раскольников, Лужин, Разумихин, Свидригайлов) замыкается на идеях, мотивах эгоцентричного порядка, рассматривает себя в противопоставлении Другому как центр осуществления блага.

Родион Романович Раскольников – подвижный персонаж, растущий герой. Свой жизненный подвиг он начинает в рамках бинарных схем сознания, и, только пережив трагическое испытание как следствие бинаризма, только потом он переходит к трини-

тарной идентичности. Изначально идентичность Раскольников основана на «эго». Эго-идентичность, попытка её отстоять преследует Раскольника на протяжении всего романа. Герой в стремлении утвердить своё «Я» опирается на две теории: «арифметическую» и «аристократическую». В силу первой теории ему помог уверовать подслушанный в трактире разговор студента и офицера. Студент заключает: «Убей её (Алену Ивановну – А. Ю.) и возьми её деньги, с тем чтобы с их помощью посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу... За одну жизнь – тысячи жизней, спасённых от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика!» [11, с. 54]. Аристократическую теорию он объясняет так: «Я только в главную мысль мою верю. Она именно состоит в том, что люди, по закону природы, разделяются вообще на два разряда: на низший (обыкновенных), то есть, так сказать, на материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово» [11, с. 200].

И та, и другая теории ставят Раскольника в его самосознании на вершину общественной пирамиды и дают ему волевое право переступить закон, Теории укрепляют мироощущение и мотивацию действий Раскольника. Он переживает свою значимость, думает, что его назначение миссианское. Теории он воспринимает экзистенциально, как собственную судьбу, и, примеряя их на себя, совершает убийство как акт личностного самоутверждения и как доказательство своего великого предназначения.

Однако по своей природе, по своим сердечным качествам Раскольников оказался более чутким и глубоким человеком. Он вопреки своим теориям – мнимой логоцентричной идентичности – откликается на зовы сердца и совести.

Первое проявление внутреннего сомнения в своей избранности, начало пути к покаянию – это страстная попытка самооправдания. Но, оправдывая себя в разговоре с Соней, он вдруг встречается с носителем другой – жизненной – логики, другого мироощущения «не от мира сего». На этом этапе бинарность

его мышления («заикленности» на себе) начинает нарушаться. Соня отвечает ему не умом, а сердцем. Она пребывает в другой – духовной – перспективе. Основания своего бытия она видит в Боге: Он держатель ее нравственной чистоты в «аде растреления» [12, с. 270]. В богословских вопросах Раскольников социально-механический человек, говорящий языком выверенной логики. При первом упоминании Бога в разговоре с Соней Раскольников произносит такую реплику: «Да, может, и Бога-то совсем нет» [11, с. 246]. Но для Сони Бог – это не категория ума, а живое чувство, явленное в смиренном служении близким: «А с ними-то что будет?» [11, с. 247]. Родион своим недоумением по инерции отрицает образ и подобие Божие, коим является человек, а Соня своей жертвенной любовью спасает от голодной смерти семью, несмотря на то, что избранный ею путь спасения по всем общепринятым социальным меркам позорен. Соня является носителем тринитарной идентичности, включающей в себя нерасторжимую связь «я и другого», скрепленную благодатием Божией. «Что ж бы я без Бога была?» – эти слова как свое сердечное знание Соня прошептала «быстро, энергически» и посмотрела на Раскольника «засверкавшими глазами» [11, с. 248].

Раскольников, увлекаясь теориями, отступает от своей природной, детской идентичности, потерял себя подлинного. Как пишет Достоевский, Родион с детства был склонен к христианскому состраданию. Так, Раскольников вспоминает: «А помните, маменька, я влюблен-то был и жениться хотел. Она больная такая девочка была совсем хвора; нищим любила подавать, и о монастыре всё мечтала. Будь она еще хромя аль горбатая, я бы, кажется, еще больше ее любил...» [11, с. 321]. Данный эпизод в полной мере показывает человеческие качества Родиона, его сострадание к обиженным и несчастным. Такой же героиней по изначальной и неизменной своей природе оказывается и Соня. В ней Раскольников почувствовал родственную душу и в полной мере проявил сострадание к ней.

Смог ли Раскольников искренне раскаяться в своем деянии? Герой осознает тяжесть своего поступка, но логически делает ложные выводы из него. Он считает свою

теорию оправданной, только он сам из-за своей слабости в неё не вписался: «Я себя убил, а не старушонку! Тут так-таки разом и ухлопал себя, навеки!...» [11, с. 322].

Как видим, проблема подлинной идентичности Раскольникова, по мысли Достоевского, не может быть решена на путях логики и самооправдания.

Соня предлагает Раскольникову путь избавления от мучений, ведущий к вере. Она надевает на него крест, и он произносит такие слова: «Это, значит, символ того, что крест беру на себя, хе-хе! И точно, я до сих пор мало страдал!» [11, с. 403]. Как утверждает К. А. Степанян, Раскольников ассоциирует свои мучения с мучениями Христа, но еще до конца не осознает жертву Иисуса во имя человечества [13, с. 101].

Символична сцена покаяния Раскольникова: «Он стал на колени среди площади, поклонился до земли и поцеловал эту грязную землю, с наслаждением и счастьем. Он встал и поклонился в другой раз» [11, с. 351].

Примечательно, что в момент раскаяния Раскольникова на площади, когда внутренне начинается осуществляться его переход к тринитарному сознанию, когда начинается процесс исключения бесчеловечных идей из его иерархии ценностей, – в этот момент в плоды покаяния Раскольникова верит пьяный мещанин: «Это он в Иерусалим идёт, братцы, с детьми, с родиной прощается, всему миру поклоняется, столичный город Санкт-Петербург и его грунт лобызает» [11, с. 405]. Иерусалим – символ прихода к Богу, духовно-нравственная перспектива, ведущая к исправлению и очищению от скверны грехов, явленных в модных теориях.

Следует обратить внимание на повествовательный парадокс, связанный с подлинной идентичностью героя. Раскольников начинает путь к очищению на страницах романа, но в романном пространстве прихода к тринитарному сознанию мы не наблюдаем. Как всякое таинство Достоевский этот непростой для Родиона путь оставляет за «кулисами», а читателю дает только «подсказки»: весна за окном тюрьмы, Евангелие под подушкой, нарастающее душевное смятение – всё это свидетельствует о начале возрождения и преображения Родиона Раскольникова.

«Тринитарный» герой, каким является безусловно Соня Мармеладова, в жертвенном служении Другому как источнику абсолютного блага способен силой смиренной любви ко всякому ближнему изменить и преобразовать его «собственность» (М. Штирнер), вывести его за узкие пределы личностного, идеологического, национального, политического своеволия «в сферу гармонического созвучия душ» [14, с. 31].

Софья Семеновна Мармеладова является носителем тринитарной идентичности. Её целостное мироощущение статично и догматично, потому что на вершине его ценностной иерархии находится Бог как даритель внутренней силы и убежденности в избранном пути.

Соня приняла на себя жертву ради спасения от голодной смерти семьи своего отца. Её муки, её выбор сравниваются с жертвой Иисуса: она сораспинается вместе с Ним, как и Он не покидает её.

Соня свято верит в человека не с позиции индивидуального сознания, а как в творение Божие, и готова ради человека на самопожертвование. Она жертвует собой в множестве ситуаций. Она несет ответственность не только за живых, но и мертвых. Для подтверждения данного тезиса вспомним эпизод, когда Родион ошибается при произнесении её имени: «Ах да... Софья Ивановна... – Софья Семеновна, – поправил Раскольников» [11, с. 186]. Ошибается Раскольников не случайно. Данная оговорка свидетельствует о крестном родстве Сони с Лизаветой Ивановной, невинно убитой Раскольниковым: «Мы с Лизаветой крестами поменялись, она мне свой крест, а я ей свой образок дала» [11, с. 324]. Соня, нося крест Лизаветы, продолжает жить за неё, становится её двойником. Раскольников, сознавая Соне в убийстве, в этот момент видит в её лице знакомые черты: «В ее лице как бы увидел лицо Лизаветы так же бессильно, с тем же с испугом, смотрела она на него выставив вперед левую руку» [11, с. 315]. Раскольников берет крест Сони, тем самым осознает своё преступление уже не как акт самоутверждения, а как покушение в другом на образ Божий. С этого момента начинается его путь к искуплению.

На каторге Соня дарит свою заботу и любовь заключенным. На каторге она помогает не только Раскольникову, но и каторжа-

нам. В Соне заключенные чувствовали любовь и сердечность, смежные с её религиозной идентичностью, называли ее «Матушка, Софья Семеновна, мать ты наша, нежная, болезная!» [11, с. 419].

Если в Раскольникове преобладало бинарное сознание, основанное на «эго» как высшей ценности в иерархии жизненных смыслов, и определяло его отношения с миром, то в Соне вера в Господа истинна, экзистенциальна и воспринимается ею даже в страдании как благодать. Её идентичность тринитарна и определяется тем, что на вершине ее ценностной иерархии находится Господь, дарующий ей любовь как духовно-спасительную и всепобеждающую силу, которую она чувствует и в жертвенном служении.

Заключение

Творчество Достоевского обладает как эвристическим, так и духовно-нравственным потенциалом, востребованным современным обществом не только как эстетический феномен. Художественная антропология Достоевского, «почвенно» укоренённая в христианстве, онтологична и в этом своем «статусе», переступая рамки эстетического, обращена к читателю, сопряжена с его социальным и прежде всего духовным (религиозным) опытом (или способствует его пробуждению). Именно о таком эффекте произведений Достоевского пишет Т. А. Касаткина: «Художественные богословские тексты также являются областью получения опыта и пространством перестройки себя во взаимодействии с автором» [5, с. 18]. Как раз внимание к проблеме идентичности в творчестве Достоевского открывает перспективы для дальнейшего научного осмысления возможностей тринитарного типа культуры и педагогических разработок в этом направлении.

Литература

1. Кибальник С. А. Основные тенденции современного изучения творчества Ф. М. Достоевского // Известия Российской

академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 67–83.

2. Евлампиев И. И. Образ Иисуса Христа в философском мировоззрении Ф. М. Достоевского. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 600 с.

3. Гачева А. Г. Человек и история в мире Достоевского: версии персонажей и версии писателя // Человек и история в зеркале русской философии и литературы. М.: Водолей, 2021. С. 286–347.

4. Смирнов И. П. Критическая антропология Достоевского. Статья первая. В преддверии больших романов // Звезда. 2020. № 12. С. 246–262.

5. Богословие Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 416 с.

6. Антропология Достоевского: Человек как проблема и объект изображения в мире Достоевского. София: Болгарское общество Достоевского, 2021. 418 с.

7. Соина О. С., Сабиров В. Ш. Философская антропология Ф. М. Достоевского. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 352 с.

8. Климова С. М. Интеллигенция в поисках идентичности. Достоевский – Толстой. СПб.: Алетейя, 2018. 246 с.

9. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. 518 с.

10. Нигматуллина Ю. Г. «Срединная культура»: диалог бинарного и тринитарного мышления // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 159. Кн. 1. 2017. С. 26–42.

11. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 6. 423 с.

12. Карпенко Г. Ю. «Моисей» Микеланджело Буонарроти и Соня Мармеладова Ф. М. Достоевского: два типа духовности и поведения // Национальные образы мира в литературе: сб. ст. – Нижний Новгород: Мининский университет. 2019. С. 267–274.

13. Степанян К. А. «Сознать и сказать»: «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. М.: Раритет, 2005. 512 с.

14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

THE PROBLEM OF THE HERO'S IDENTITY IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT"

A. E. Yudin

The article uses the material of Dostoevsky's work to solve one of the key problems of modern public consciousness – the problem of identity. The reorientation of research attention from the issues of typological poetics to the subject-value aspects of anthropic behavior made it possible to identify and describe in the novel "Crime and Punishment" two models of identity based on binary and/or trinitarian structures of consciousness. The "binary" hero (Raskolnikov, Luzhin, Razumikhin, Svidrigailov) closes on ideas, motives of an egocentric order, considers himself in opposition to Another as the center of the realization of the good. A "trinitarian" hero, such as Sonya Marmeladova is certainly, in sacrificial service to Another as a source of absolute good, is able by the power of humble love for every neighbor to change and transform his "property" (M. Stirner), to take him beyond the narrow limits of personal, ideological, national, political self-will "into the sphere of harmonious harmony of souls" (K. Jaspers). Such a solution to the problem of identity opens up prospects for further scientific understanding of the possibilities of the trinitarian type of culture and pedagogical developments in this direction.

Key words: subjective-value aspects of personality; identity models; binary and trinitarian structures of consciousness; service to oneself; service to Another.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.147

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ю. С. Логинова, Н. В. Иванушкина

В статье рассматривается понятие компетентности и ее аспекты, а также понятие цифровой компетентности и ее виды. Приводятся данные анкетирования, посвящённые выявлению осведомленности у студентов учреждений среднего и профессионального образования Самарской области о понятиях, входящих в структуру цифровой компетентности. Вопросы анкеты соотносились с областями цифровой компетентности. Также приводятся наглядные примеры, которые прописаны в официальных документах указом президента Российской Федерации, подтверждающие актуальность проведённого исследования. Результаты анкетирования показали высокий уровень осведомленности студентов, который соответствует базовому уровню цифровой компетентности. Полученные данные легли в основу цикла занятий по формированию цифровой компетентности студентов.

Ключевые слова: цифровая компетентность студентов; цифровая грамотность; цифровые компетенции; виды цифровой компетентности.

Актуальность данного исследования подтверждается в выставленных современных требованиях и условий, узаконенных в следующих официальных документах: указ президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; указ президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»; и распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика РФ», в которых цифровая трансформация представлена в качестве национальной цели.

Как отмечает Иванушкина Н. В. в своих исследованиях «социально-экономическая обстановка в современной России ориентирует высшую школу на нововведения и инновации» [1].

К одному из важнейших направлений в «цифровизации» относится реформирование образовательной инфраструктуры. В системе образования разрабатываются и внедряются

новые подходы к обучению, которые существенно изменяют практики профессиональной деятельности будущих специалистов.

Цифровая компетентность

Анализ сущности понятия «цифровая компетентность» необходимо начать с термина «компетентность», который является ключевым для данного исследования.

Зимняя И. А. рассматривает его в качестве сложного, интегрального и многокомпонентного конструкта. Автором были внесены следующие аспекты в понятие «компетентность»:

1. Мотивационный аспект определяется как готовность к проявлению компетентности;
2. Когнитивный аспект есть владение знанием содержания компетентности;
3. Поведенческий аспект – опыт проявления компетентности в различных ситуациях;
4. Ценностно-смысловой аспект рассматривается как отношение к содержанию компетентности и к объекту её приложения;

5. Эмоциональный аспект – эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности [2].

Что касается понятия «цифровая компетентность», то в его основе положен такой термин, как «цифровая грамотность». Пол Гилстер в своей монографии определяет данное понятие, как способность критически понимать и использовать информацию, получаемую посредством компьютера в различных формах из широкого диапазона источников. Расширение представлений о цифровой грамотности привело нас к использованию понятия «цифровая компетентность» [3].

Группа российских ученых во главе с Солдатовой Г. У. трактуют цифровую компетентность, как: способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать (и, соответственно, применять) информационные технологии в разных сферах жизнедеятельности, а также и его готовности к такой деятельности [4].

Виды цифровой компетентности

Структура цифровой компетентности включает четыре компонента: знания, умения, мотивация и ответственность. Каждый из компонентов может реализовываться в различных сферах деятельности в интернете, а именно: работа с контентом, коммуникация, техническая сфера и потребление в различных аспектах жизни. Было выделено четыре вида цифровой компетентности:

1. Информационная и медиакомпетентность – это знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием и организацией, архивированием цифровой информации, и ее критическим осмыслением, а также созданием информационных объектов с использованием цифровых ресурсов;

2. Коммуникативная компетентность – знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для различных форм коммуникации с различными целями, включая электронную почту, чаты, блоги, форумы и социальные сети;

3. Техническая компетентность – это знания, умения, мотивация и ответственность, которые позволяют эффективно (и безопасно) использовать технические, и программные средства для решения различных

задач, в том числе использование компьютерных сетей, облачных сервисов;

4. Потребительская компетентность – это знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать при помощи цифровых устройств и интернета различные повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями [5].

Цифровые аборигены (Пренски М.)

Американский социолог Марк Пренски ввёл в употребление термин «цифровые аборигены». Он предположил существование характерных особенностей сознания и поведения у людей, чьё взросление проходило в условиях повсеместного распространения информационных технологий.

Автор считал, что черты сознания и поведения «цифровых аборигенов» принципиально отличаются от тех, что характерны для «цифровых мигрантов» – людей, которые получили доступ к использованию информационных технологий уже в сознательном возрасте, и которые имеют представление о том, как выглядит жизнь без информационно-коммуникационных технологий. Однако, использование цифровых устройств и технологий студентами сводится к базовому уровню пользования офисных приложений, электронной почтой, обменом текстовыми сообщениями, введением профилей в социальных сетях и поиском информации в интернете. Также студенты не распознавали расширенную функциональность цифровых приложений, которыми они владели и могли бы использовать в процессе своего обучения [6] и [7].

База и выборка исследования

Для определения осведомлённости студентов с понятиями, которые входят в структуру цифровой компетентности, было проведено исследование с применением онлайн-сервиса для создания и публикации опросов «google forms». Нами была разработана анкета и создана веб-страница с вопросами, которую мы разослали через электронную почту среди участников единого классного часа для студентов и педагогов профессиональных организаций Самарской области: «Online благополучие».

В исследовании приняли участие более 100 респондентов (111 человек), среди которых

88,3% (98) женского пола, а 11,7% (13) мужского. Больше половины опрошенных находятся в возрастном диапазоне от 17 до 20 лет (93). Это студенты естественнонаучного (34), технического (27), гуманитарного (20) и социально-экономического (2) профилей учреждений среднего профессионального образования.

Результаты исследования

Вопросы составленной анкеты соотносятся с областями цифровой компетентности: информационная грамотность, коммуникация и сотрудничество, безопасность, создание цифрового контента и решение проблем. Каждая из областей включает в себя конкретные компетенции.

На вопрос о самоидентичности (компетенция, далее комп. – управление своей цифровой идентичностью): «отличается ли ваша цифровая идентичность от вашего образа в реальной жизни?» Мы получили следующие результаты: 73,9% (82) в сети ведут себя так же, как и в реальной жизни; 17,1% (19) заме-

чают отличие поведения; 9% (10) затрудняются при ответе на заданный вопрос (рис. 1).

Результаты наглядно показывают понимание большей части респондентов в возможности отличить цифровую идентичность от идентичности реальной.

Оценка эмоционального интеллекта в цифровом пространстве (комп. – этикет в сети) показала, что для 62,2% (69) эмоциональный интеллект определяет качество отношений в цифровом пространстве. В то время, как для 35,1% (39) не является определяющим компонентом цифрового пространства. А 2,7% (3) не придают значения эмоциональному интеллекту в цифровом пространстве (рис. 2).

Полученные данные подтверждают высокий уровень знаний студентов о качестве цифровых отношений, которые вступают в ситуацию зависимости от способности проявления респондентами характеристик эмоционального интеллекта, и влияния таких проявлений на отношения в сети.

Рис. 1. Выявление самоидентичности учащихся путём ответа на вопрос: «Отличается ли Ваша цифровая идентичность от Вашего образа в реальной жизни?»

Рис. 2. Выявление эмоционального интеллекта учащихся путём ответа на вопрос: «Оцените по шкале от 1 до 3 на сколько важен эмоциональный интеллект (далее ЭИ) в цифровом пространстве»

45% (50) опрошенных студентов чувствуют личную безопасность в цифровом пространстве (комп. – защита персональных данных и настройки приватности). У 31,5% (35) нет ощущения безопасности. А 23,4% (26) затрудняются ответить (рис. 3). Треть опрошенных студентов продемонстрировала отсутствие чувства безопасности при нахождении в цифровом пространстве.

Более 79% респондентов (88) знакомы с понятием «цифровой след» (управление данными, информацией, цифровым контентом) и осознают его влияние на репутацию (комп. – управление своей цифровой идентичностью). Почти 3% (3) – оказались не знакомы с приведённым понятием. А 18% (20) затруднились ответить (рис. 4).

Средства формирования цифровой компетентности

Результаты анкетирования показали высокий уровень знаний, соответствующий базовому уровню цифровой компетентности, согласно адаптированному опроснику DigCompSat.

Для расширения уже имеющихся знаний и приобретения навыков, мы видим необходимость в организации цикла занятий по формированию цифровой компетентности студентов. Нами было проведено календарно-тематическое планирование цикла занятий по теме исследования, которое включает 14 встреч.

Первое занятие вводно-диагностическое, цель которого: знакомство с обучающимися. На нем представляются данные цикла с проведением первичной диагностики уровня сформированности цифровой компетентности респондентов. Следующие 3 занятия посвящены теме: «цифровая грамотность», 5 занятий по теме «коммуникация и сотрудничество», 2 занятия по теме «безопасность», 2 занятия по теме «решение проблем», и заключительное занятие: итогово-диагностическое. Его целью является подведение итогов встреч со слушателями, их рефлексия, а также проведение повторной диагностики для выявления динамики результатов, полученных в ходе реализации цикла занятий.

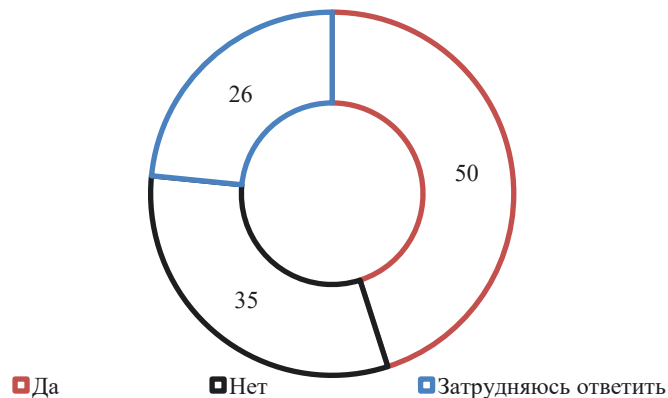

Рис. 3. Выявление личной безопасности учащихся путём ответа на вопрос: «Чувствуете ли Вы личную безопасность в цифровом пространстве?»

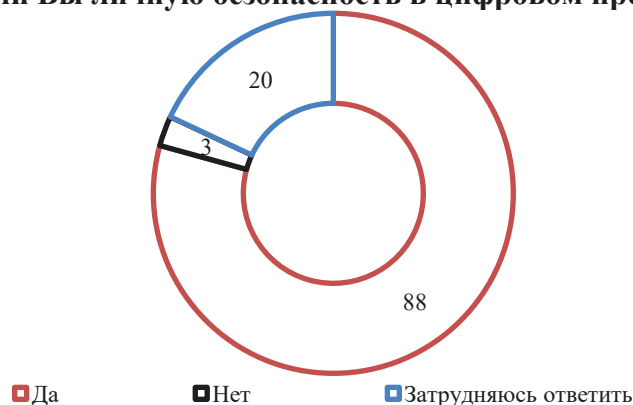

Рис. 4. Выявление цифровой грамотности учащихся путём ответа на вопрос: «Можете ли Вы дать определение понятию цифрового следа, осознаете ли Вы его влияние на репутацию?»

Занятия направлены на овладение цифровыми компетенциями, которые входят в состав цифровой компетентности, посредством внедрения цифровых технологий и сопровождаются использованием широкого спектра цифровых инструментов.

Заключение

Таким образом, структура цифровой компетентности студентов включает в себя четыре аспекта, а именно: знания, умения, мотивацию и ответственность.

Каждый из компонентов реализуется в различных сферах деятельности в интернете, а это работа с контентом, коммуникация, техническая сфера и стороннее потребление.

Было выделено четыре вида цифровой компетентности: «информационная и медиакомпетентность», «коммуникативная компетентность», «техническая компетентность» и «потребительская компетентность».

Литература

1. Иванушкина Н. В. Педагогические условия формирования психолого-педагогической компетентности студентов высшей школы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. №4 (147). С. 16-22.

2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно целевая основа компетентного подхода в образовании. М.: Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов, 2004. 38 с.

3. Gilster P. Digital Literacy, New York: Wiley Computer Pub.. 1997. 276 p.

4. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Издательство Смысл, 2018. 375 с.

5. Гайсина С. В. Технология оценки и повышения цифровой компетентности обучающихся ПОУ. СПб.: РЦОКОиИТ, 2018. 38 с.

6. Руденкин Д. В. Черты интернет-поведения российских «цифровых аборигенов»: выводы для системы образования // Социосфера, 2021. № 3. С.65-73.

7. Prensky M. Digital natives, digital immigrants. Part 1 // On the Horizon. 2001. № 9(5). P. 1-6.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MEANS OF FORMATION OF DIGITAL COMPETENCE OF STUDENTS

Yu. S. Loginova, N. V. Ivanushkina

The article discusses the concept of competence and its aspects, as well as the concept of digital competence and its types. The data of the questionnaire devoted to the identification of awareness among students of secondary and vocational education institutions of the Samara region about the concepts included in the structure of digital competence are presented. The questionnaire questions were correlated with the areas of digital competence. There are also illustrative examples that are prescribed in official documents by the decree of the President of the Russian Federation, confirming the relevance of the study. The results of the survey showed a high level of awareness of students, which corresponds to the basic level of digital competence. The data obtained formed the basis of a cycle of classes on the formation of students' digital competence.

Key words: digital competence of students; digital literacy; digital competencies; types of digital competence.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Loginova Yu. S., Ivanushkina N. V., 2022.

Loginova Yuliya Sergeevna (yusloginova@ya.ru), graduate student of the Psychological faculty;

Ivanushkina Natal'ya Viktorovna (inw38641@mail.ru), head of the Department of pedagogy of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 374

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Н. В. Иванушкина, Е. А. Платицына

В данной статье авторы рассматривают проблему профессионального самоопределения в подростковом возрасте и значимость ее изучения в образовательном процессе. Анализируются возрастные особенности подрастающего поколения, способствующие формированию готовности к профессиональному самоопределению. Исследуется уровень готовности подростков к профессиональному самоопределению. На основании проведенного исследования разработана психолого-педагогическая программа, направленная на развитие профессионального самоопределения подростков. Данный цикл включает диагностический раздел для изучения индивидуальных качеств личности, лектории о психических процессах и их роли в профессиональной деятельности, социально-психологические тренинги, направленные на саморефлексию обучающихся, и профориентационные игры.

Ключевые слова: профориентация; выбор профессии; осознанность; подготовленность к выбору профессии; подростковый возраст; профессиональные предпочтения.

В настоящее время современная экономика стала ориентироваться на разработку интеллектуальных продуктов, на высокие технологии, в связи с чем, изменяется устройство общества, и формируются новые ценности [1, с. 11]. Технический прогресс дает возможность для творчества и решения более сложных задач, но в тоже время повышает требования к профессиональной квалификации трудящихся [2, с. 172]. Растет спрос именно на работников, обладающих универсальными навыками, а не на узких специалистов. На тех, кто можем быстро приспособиться под активно изменяющуюся действительность, кто может учиться, расти, нестандартно подходить к решению различного рода задач [3]. Возрастает значимость формирования гибких или универсальных навыков (англ. *soft skills*), которые относятся к широкому набору навыков, компетенций, моделей поведения, установок и личных качеств, позволяющих людям эффективно ориентироваться в окружающей среде, качественно работать, взаимодействовать с людьми и достигать поставленных целей [4, с. 56].

Одной из особенностей профессионального определения современности, Е. И. Костенко считает такое понятие как «профессиональный зашпинг», который подразумевает постоянный поиск себя, освоение новых полномочий, динамичный переход к новым знаниям, профессиональное развитие [5, с. 118]. Такая специфика отражается на многих сферах современного общества, в том числе на требованиях к образованию и особенно, профориентации обучающихся. Старые профессии уходят и возникают новые. Классические методы профессионального самоопределения стали утрачивать свою эффективность, так как в настоящий момент место в жизни стало определяться не выбором из доступных возможностей, а осознанным созданием возможностей своими руками. Американский биолог, социобиолог, писатель Е. О. Уилсон отмечает, что современный мир поглощают потоки информации, и именно сейчас он нуждается в принятии мудрых решений, а именно в специалистах, которые смогут грамотно обработать необходимую информацию и сделать мудрый выбор [6, с. 91].

© Иванушкина Н. В., Платицына Е. А., 2022.

Иванушкина Наталья Викторовна (inw38641@mail.ru) заведующий кафедрой педагогики;
Платицына Елена Александровна (elena_leybgrad@mail.ru),
магистрант психологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Уровень достижений и развития в будущей деятельности во многом зависит от профессионального самоопределения еще в юном возрасте. Как отмечает И. А. Королева, это сложный личностный процесс, который предоставляет каждому подростку возможность активного определения собственной траектории, с целью установления смысла своей будущей профессиональной деятельности [7, с. 84].

В профориентационной работе с подростками необходимо стремиться к созданию таких условий, которые позволят обучающимся развивать умения, навыки, направленные на их профессиональную самореализацию. Они помогут приспособиться им в быстро изменяющемся современном мире. Поэтому одной из главных задач образовательного учреждения является выявление таких форм и методов психолого-педагогической работы, с помощью которых можно было бы формировать цивилизованный образ поведения и мыслей подрастающего поколения. Для её решения очень важно сформировать высокий уровень готовности обучающихся к их осознанному выбору профессии.

По мнению А. И. Кулаковой, профессиональная осознанность является базовым элементом в структуре психологической готовности к профессиональному самоопределению [8, с. 78]. Помимо нее, важно выделить мотивацию, личностные качества подростка, особенности здоровья, умения и навыки [9, с. 237]. Профессиональная осознанность базируется на ключевых критериях: 1) насколько обучающийся умеет анализировать себя и знает свои интересы и склонности; 2) кем хочет быть; 3) достаточно ли информирован о требованиях и особенностях будущей профессии [10, с. 2].

При верном выборе профессии, у подрастающего поколения появляются возможности дальнейшего достижения успеха и развития своей деятельности. Возникает потребность в личностном самовыражении, что способствует эмоциональному удовлетворению, а, значит, и положительному влиянию на их психологическое здоровье на долгие годы. Важной особенностью данного периода является самоидентификация обучающихся, появление размышлений, направленных на анализ самого себя. Подросток начинает задаваться

вопросами: «Кто я? Кем я хочу стать? Какими способностями я обладаю? Какие у меня идеалы? Развиваются ли у меня волевые качества, настойчивость, целеустремленность, умение преодолевать трудности?» [11, с. 37].

Профессиональное самоопределение подростков можно отнести не только к психологической и педагогической проблемам, но и к общественной. Мотивационный компонент и базовые ценности к будущей профессии закладываются еще в подростковом возрасте, в одном из важнейших периодов в жизни человека. Происходит становление новых мотивов, изменение самосознания, повышается значимость собственных ценностей. У подростков возникает желание и стремление определить самостоятельно свой дальнейший путь, без участия родителей и взрослых. При этом в процессе принятия решений у обучающихся возникают определенные трудности [12, с. 165]. Подростки еще не способны соотносить требования избранной профессии со своими индивидуальными качествами. Обучающиеся подходят к выбору профессии поверхностно, не соотносят свои мечты с практической деятельностью [12, с. 121]. В данном возрастном периоде подростками движет не любопытство к знаниям, а желание строить отношения и создавать что-то новое. У обучающихся появляется личностный смысл выбора профессии, соотношение его со своими возможностями, представлениями о собственных идеалах.

Как отмечает У. Г. Егорова, подростки начинают понимать, что от того какой они выбор сделали сейчас, может зависеть дальнейший сценарий их жизни, реализующий различные карьерные ориентации в будущем [13, с. 56]. У них появляется необходимость осознания и оценки внешних и внутренних факторов ситуации и определения ее дальнейшего развития. Поэтому данный возраст интересен для нашего анализа. Это и определило актуальность исследования.

Условия и методы исследования

С целью выявления уровня готовности подростков к профессиональному самоопределению, было проведено исследование среди обучающихся 14–15 лет в муниципальном общеобразовательном учреждении г. о. Самара. Использовались следующие методики: мето-

дика В. Б. Успенского «Готовность учащихся к выбору профессии», дифференциально-диагностический опросник (Е. А. Климов, модификация А. А. Азбель). Данные методики позволяют определить уровень готовности учащихся к выбору профессии, что соответствует задачам нашего исследования.

Результаты и их обсуждение

Анализ результатов по опроснику «Готовность подростков к выбору профессии» (В. Б. Успенский) позволяет сделать следующие выводы. На момент проведения опроса большинство респондентов еще не определились с выбором профессии. В количественном выражении это выглядит следующим образом: 29% подростков уверены в своем профессиональном выборе, 71% обучающихся пока не определились со своими профессиональными предпочтениями.

Следующее, что необходимо было оценить, это основной мотив профессионального выбора. 58% респондентов от общего числа участников исследования полагают, что это материальные интересы, при этом 42% опрошенных считают, что необходимо ориентироваться на личностные особенности, интересы и способности.

Далее обучающимся было предложено ответить на вопрос: «планируют ли они идти учиться в учебное заведение по причине его предпочтения друзьями». Стоит отметить, что 81% респондентов придерживаются собственных предпочтений, при этом 19% подростков все же ориентируются на мнение своих товарищей.

Четвертое высказывание для опрашиваемых было сформулировано так: «Я выбираю место учёбы (работы) потому, что оно недалеко от дома». И анализ показал, что 17% подростков выбирают учебное заведение по причине его близости от места проживания, для 83% обучающихся данный критерий не имеет особого значения.

С помощью пятого тезиса выяснялось «стоит ли спешить с выбором профессии, или сначала нужно получить аттестат». Респонденты показали следующие результаты: 67% подростков считают, что с выбором профессии не стоит торопиться, 33% настроены на раннее выявление собственных профессиональных предпочтений и самоопределение.

Также было выявлено исходя из шестого вопроса, что только 56% обучающихся обладают информацией об условиях поступления в высшее учебное заведение на выбранное профессиональное направление, при этом 44% подростков не компетентны в данном вопросе.

Далее у респондентов оценивались ответы на вопрос: «Имеют ли они «запасной вариант в случае неудачи получения избираемой профессии?». Результаты были следующие: 44% обучающихся не имеют резервного варианта развития событий в своем профессиональном самоопределении, при этом 56% опрошенных более предупредительны.

Следующее утверждение определяло попытки повторного поступления в высшее учебное заведение в случае неудачи. 71% подростков будут пытаться поступить еще раз. Остальные 29% обучающихся не замотивированы на получение высшего образования.

С помощью вопроса «читаете ли вы издания, занимаетесь ли поиском информации, связанной с будущей профессией» установлено, что 29% подростков проявляют интерес, узнают требования, особенности и негативные стороны профессий. У 71% респондентов стремление к исследованию и поиску информации в настоящий момент отсутствует.

Исходя из вопроса об известности о возможностях трудоустройства по избираемой профессии, получены результаты: 62% обучающихся интересуются трудоустройством, при этом 38% опрошенных не имеют четких представлений об условиях трудовой деятельности и соответствующих организациях.

Интересным был тезис в данном опроснике, который формулировался следующим образом: «неважно кем работать в будущем, важно, как работать». Анализ ответов показал, что 56% от общего числа подростков, участвовавших в исследовании, согласны с данным утверждением, при этом 44% опрашиваемых придерживаются противоположной позиции.

Завершающее утверждение опроса выясняло «достаточно ли для правильного выбора профессии удовлетворить только профессиональные интересы «хочу». Результаты сформировались почти поровну: 48% респондентов считают, что достаточно, 52% участ-

ников исследования не согласны с данным утверждением.

Результаты исследования показывают, что у большинства обучающихся 41% преобладает низкая готовность к выбору профессии. Можно предположить, что данная группа подростков имеют нечеткое представление о профессиональном самоопределении в будущем. Это можно объяснить отсутствием подготовки к профессиональному выбору, низким уровнем осознанности и незаинтересованностью в профессиональной информации. Высокая готовность к выбору профессии отмечается у 6%, средняя готовность – 53%. Вероятно, данные респонденты умеют выделить недостатки и достоинства привлекаемой специальности, рассматривают различные варианты и пока находятся в поиске своего профессионального пути.

Анализ результатов по методике дифференциально-диагностического опросника (Е. А. Климов, модификация А. А. Азбель) позволяет сделать следующие выводы: наибольший процент обучающихся – 32% попадают под тип профессий «человек – художественный образ», основными психологическими требованиями которого являются художественные способности; развитое зрительное восприятие; наблюдательность, зрительная память; наглядно-образное мышление; творческое воображение; знание психологических законов эмоционального воздействия на людей.

23% респондентов относятся к типу «человек-человек», особенностями которого являются стремление к общению, умение легко вступать в контакт с незнакомыми людьми; доброжелательность, отзывчивость; способность анализировать поведение окружающих.

В категорию «человек – техника» также попали 23% подростков. Представителям данного типа необходимо обладать хорошей координацией движений; зрительным и слуховым восприятием; развитым техническим и творческим мышлением и воображением.

14% обучающихся отдают предпочтение типу профессии «человек-природа». Основными психологическими требованиями данной категории является наглядно-образное мышление, хорошая зрительная память, наблюдательность, способность предвидеть и оценивать изменчивые природные факторы.

Наименьший процент обучающихся (8%) относится к типу «человек-знаковая система». Данному типу свойственна хорошая оперативная и механическая память; переключение внимания, способность к длительной концентрации и точность восприятия. Данные диагностики также показали, что некоторые обучающиеся не могли однозначно определить свои склонности и предпочтения, в связи с чем, при подведении итогов, их результаты не могли быть интерпретированы.

На основании полученных результатов был разработан цикл занятий «Мое профессиональное самоопределение» для подростков 14-15 лет, состоящий из 22 уроков по 40 мин. Предполагаемая периодичность проведения – один раз в неделю. Основными задачами данного цикла является подготовка обучающихся к профессиональному и жизненному самоопределению, раскрытие их индивидуальных склонностей и особенностей личности, расширение знаний о мире профессий, а также создание условий для открытий и выводов о том, какие решения позволят прийти к желаемым результатам.

Цикл занятий состоит из профориентационных занятий, некоторые из которых включают диагностический блок для исследования индивидуальных качеств личности, лекториев, социально-психологических тренингов, профориентационных игр. Последние, в свою очередь, направлены на закрепление полученных знаний и имеют практическую значимость. На данных занятиях обучающиеся осознают процессы, которые предстоят им в будущей профессиональной деятельности, у них появляется возможность овладеть саморефлексией и представить свои профессиональные перспективы.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что обучающиеся подросткового возраста еще недостаточно хорошо представляют работу специалистов разных профессий, специфику профессионального труда и то, чем именно придется заниматься человеку, избравшему для себя ту или иную профессию. Обучающиеся сталкиваются с трудностями при выборе профессии, не могут оценить имеющиеся знания, проанализировать свои склонности и интересы, не знают психо-

логических аспектов профессионального самоопределения. Также стоит отметить, что подростки еще плохо ориентируются в том, как можно приспособиться к условиям будущей профессиональной деятельности. Все это говорит о необходимости профориентационного сопровождения и разработке педагогической программы, включающей психологические аспекты осознанного выбора профессии, при реализации которой, уровень готовности подростков к профессиональному самоопределению будет повышаться.

Литература

1. Обухова Н. И. VUCA-мир и образовательная среда // Калининградский вестник образования. 2021. № 3(11). С. 11–22.
2. Лустина Т. Н. Современные подходы к построению карьеры в VUCA-мире // Сервис в России и за рубежом. 2019. № 4(86). С. 169–176.
3. Тимохина Е. Пять вызовов системе образования, редакция партнерских проектов [Электронный ресурс] / РБК+, 2018. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5acbe3a47a8aa94d61f53913> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Workforce connections: key “soft skills” that foster youth workforce success: toward a consensus across fields / L. H. Lippman, R. Ryberg, R. Carney [et al.] // Child Trends Publication. 2015. № 24. P. 56.
5. Костенко Е. П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт // JER. 2018. № 4. С. 107–123.
6. Четырехмерное образование: компетенции, которые нужны для успеха / Ч. Фейдл, М. Бялик, Б. Триллинг [и др.]. М.: Центр образовательных разработок Московской школы управления Сколково, 2015. 212 с.
7. Королева И. А. Психолого-педагогическое сопровождение профориентационной работы со школьниками // Проблемы развития территории. 2013. № 3 (65). С. 83–92.
8. Кулакова А. И. Особенности формирования осознанности профессионального выбора в период общего обучения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. № 1. С. 78–81.
9. Арон И. С. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 1. С. 233–237.
10. Воронина Е. В. Педагогическая поддержка формирования готовности к профессиональному самоопределению школьников // Концепт. 2013. № 4(20). С. 1–6.
11. Назарова М. Р. Педагогические особенности подготовки старшеклассников с разным социальным статусом семьи к профессиональному самоопределению: специальность 13.00.01 «общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Министерство образования и науки РТ Технологический университет Таджикистана. Душанбе, 2019. 152 с.
12. Иванушкина Н. В., Сафронова А. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения подростков // Образование в современном мире: профессиональная подготовка кадрового потенциала с учетом передовых технологий: сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Сызрань: Ваш Взгляд. 2018. С. 164–169.
13. Егорова У. Г. Основы профориентологии: изучение интересов и склонностей в целях профориентации: практикум. Самара: Самарский университет, 2012. 88 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MEANS OF FORMATION PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF TEENAGERS

N. V. Ivanushkina, E. A. Platitsyna

In this article, the authors consider the problem of professional self-determination in adolescence and the importance of its study in the educational process. The age characteristics of the younger generation contributing to the formation of readiness for professional self-determination are analyzed. The level of readiness of adolescents for professional self-determination is investigated. Based on the conducted research, a psychological and pedagogical program aimed at the development of professional self-determination of adolescents has been developed. This cycle includes a diagnostic section for studying individual personality traits, lectures on mental processes and their role in professional activity, socio-psychological trainings aimed at self-reflection of students, and career guidance games.

Key words: career guidance; choice of profession; awareness readiness to choose a profession; adolescence; professional preferences.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Ivanushkina N. V., Platitsyna E. A., 2022.

Ivanushkina Natal'ya Viktorovna (inw38641@mail.ru), head of the Department of pedagogy;

Platitsyna Elena Alexandrovna (elena_leybgrad@mail.ru)

*graduate student of the Psychological faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.*

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ КОЛЛЕКТИВИЗМА В ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

А. А. Рябов

Идентичность – это отнесение человеком себя к какой-то группе или какому-то человеку, что выражается на внутреннем и внешнем, поведенческом уровнях. В поле научного внимания находятся как содержательные, так и структурные аспекты идентичности. На формирование идентичности оказывают влияние многочисленные факторы, одним из которых является когнитивная ориентация. В современном российском обществе прослеживается явление «транзитивности» в виде перехода от традиционной культуры, основу которой составляет коллективистические установки, к более современной культуре, насыщенной тенденцией индивидуализма. Наиболее ярко это может быть представлено в сравнительном анализе содержания компонентов идентичности представителей разных поколений. Публикации на эту тему практически отсутствуют, что определило цель исследования: изучение представленности коллективизма в идентичности современной молодежи. Выявлено, что содержание идентичности российских респондентов на протяжении последних 17 лет практически не изменилось. Можно говорить об отсутствии значимых различий в представленности коллективизма в идентичности на возрастном этапе молодость-зрелость и тем самым – об устойчивости идентичности, её структуры и содержания на этапе транзитивности российского общества.

Ключевые слова: идентичность; персональный; социальный вид идентичности; молодость; зрелость.

Идентичность – это отнесение человеком себя к какой-то группе или какому-то человеку. Индивид воспринимает себя как такого же, как кто-то другой. Он выражает это не только на внутреннем уровне, но и на уровне внешнем, поведенческом. Согласно Э. Эриксону, основоположнику теории идентичности, идентичность (идентичность Я) – чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям [1, с. 24].

Идентичность является одним из наиболее актуальных объектов научного исследования. Оригинальную теорию идентичности разработал основатель гуманистического психоанализа Эрих Фромм, которую он изложил в работе «Здоровое общество», изданной в 1955 году. Феномен идентичности он рассматривал в рамках теории экзистенциальных потребностей. Её основные положения проявляются в том, что психически здорового человека от душевнобольного отличает присутствие в его психике экзистенци-

альных потребностей. Фромм выделяет пять видов потребностей: потребность в общении, потребность в творчестве, потребность в укоренённости, потребность в познании, потребность в идентичности. Когда личность чётко и ясно осознает свою индивидуальность, то он чувствует контроль над своей жизнью, опору. В том случае, когда идентичность является ложной, это выражается в зависимости от обстоятельств или от другого человека [2, с. 75].

В поле научного внимания находятся как содержательные, так и структурные аспекты идентичности. Эрик Эриксон представляет структуру идентичности как многоуровневое, сложное личностное образование. В структуре идентичности Эриксон выделяет индивидуальную (персональная, личностная, или эго-идентичность) и социальную (групповая) идентичность. Индивидуальная идентичность понимается как способ субъективной организации событий, как внутренняя динамическая структура, интегрирующая от-

дельные стороны личности, связанные с осознанием и переживанием себя как представителя определенного пола, группы и т.д. в единое целое без потери своеобразия. Признается, что идентичность – познавательный инструмент, гипотетическая структура, позволяющая упорядочить представления о личности и ее образе жизни [1].

Понятие «социальная идентичность» введено А. Тэшфелом в 1971 г. Социальная идентичность выражается в стремлении группы обеспечить своих членов позитивной идентичностью, которое основано на представлении о себе самобытности. Например, позитивная этнокультурная идентичность определяется как чувство удовлетворения от причастности к той или иной этнокультурной группе.

По мере разработки теории А. Тэшфел вводит описание континуума с двумя полюсами: «межличностное поведение – межгрупповое поведение», которые можно описать как «действия с точки зрения себя» и «действия с точки зрения группы». Сдвиг по континууму связан с различными формами социального поведения. «Действия с точки зрения себя» предполагают, что действия субъекта по отношению к члену «своей» группы и члену «чужой» группы будут отличаться, тогда как «действия с точки зрения группы» не предполагают различия. Очевидно, что человек действия, исходя из той или иной позиции, в определенных условиях. Дж. Тернер продолжил исследования и предположил, что положение человека на этой шкале в какой-либо ситуации определяется содержанием его Я-концепции, которая включает в себя личностную идентичность и социальную идентичность. Социальная идентичность имеет такие составные части, как гражданская, профессиональная, политическая, гендерная идентичность, она формируется в процессе социализации человека.

Дж. Тернер предложил теорию группового поведения, включающую в себя механизм идентификации, которая объяснила бы перемещение субъекта по континууму. Он предположил, что определение людьми друг друга как членов какой-либо группы, которая выражается в категории, способствует возникновению стереотипа к этой категории, по отношению к которой они будут находить

себя похожими. Дж. Тернер называл этот процесс деперсонализацией. Таким образом, групповое поведение опосредует определение себя к определённой категории и возникновение связанных с ней стереотипов [3].

Тема идентичности разрабатывалась в отечественной психологии, прежде всего в русле формирования личности. Исходным методологическим положением считалась идея К. Маркса о значении уподобления общественным приоритетам. Свой вклад в разработку теории идентичности также внесли Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев и другие исследователи [4].

Важно отметить, что в отечественной психологии и философии практически не использовался термин «идентичность». В работах ученых преобладает понятие «идентификация», раскрывающее себя как уподобление человека обществу. В социологии наиболее разработанными попытками развития темы формирования идентичности в обществе являются работы В. А. Ядова и его школы [5]. Содержательно они полностью согласовываются с теми направлениями исследований, которые представлены в социальной психологии. Популяризатором исследований различных аспектов идентичности является И. С. Кон. Его интерес к изучению идентичности обусловлен стремлением схватить человеческое «Я» в его единстве [6].

Одними из направлений исследования идентичности в современной отечественной психологии являются проблематика российской идентичности (национальные аспекты), теории индивидуальной идентичности (В. Г. Федотова, А. С. Мамбеева, Н. В. Антонова, И. В. Романов и др.). Исследуются, в основном, структура и формы идентичности, ее роль в формировании субъектов общества [7]. В. Н. Келасьев и И. Л. Первова дают следующую типологию форм самореализации, самоутверждения личности, которую можно рассматривать как репрезентацию ее идентичности: статусное самоутверждение, поисковое и престижное самоутверждение, самоутверждение как самоцель через расширение границ и возможностей собственного сознания, совершенствование духовности. По мнению авторов, «в настоящий момент мы сталкиваемся с разнообразием различных форм самореализации и самоутверждения» [8, с. 45].

Очевидно, что на формирование идентичности оказывают влияние многочисленные факторы, одним из которых является когнитивная ориентация. Проблема когнитивной ориентации весьма актуальна, так как входит в содержание практически любого психического и психологического процесса, явления, механизмов поведения личности, коррелирует с соотношением цели, действия и результата деятельности.

Основу когнитивистского подхода составляет желание объяснить поведение человека в социуме, ориентируясь на систему познавательных процессов и закрепление равновесия когнитивных структур. К когнитивистским теориям относятся такие теории, как теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера, коммуникативных актов Т. Ньюкома, конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Танненбаума, сбалансированных структур Ф. Хайдера. В направлении когнитивизма работают такие исследователи, как С. Аш и Р. Крачфилд. В когнитивных теориях основным является стремление объяснить социальное поведение человека, в том числе, через его когнитивную ориентацию [9].

Когнитивная ориентация как предмет исследования на сегодняшний момент все более распространяется в сфере социально-психологических явлений в направлении «когнитивная ориентация – свойство психики – ориентация личности на внешние или внутренние стимулы» [10].

В своей статье «Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания» Р. Нисбетт предложил теоретическую схему, которая показывает, как на базе разных культурных практик возникают различные системы мышления, и объясняет существенные различия между мыслительными процессами представителей восточноазиатской и западной культуры [11].

Для современной культуры характерна направленность человека на настоящее, «быть в моменте», на события, которые происходят в данный конкретный момент, где субъект является противоречивой натурой, ценности сфокусированы на человеке, развитии его способностей, самоактуализации, самореализации и правах. Это движение к динамически развивающейся культуре, которая характеризуется ориентацией человека на бу-

дущее, на достижение значительных и быстрых результатов, ориентацией на автономность, независимость, индивидуальность. Эти явления рассматривают в своих работах Г. М. Андреева, Е. П. Белинская, Ю. Л. Качанов, Л. Ф. Косенчук, А. В. Микляева, Т. В. Румянцева, Л. Г. Почебут. Как отмечает А. А. Гудзовская в монографии «Психология социальной зрелости», этот переход влияет на формирование определенной когнитивистской ориентации [12].

Таким образом, когнитивная ориентация может быть как коллективистской, так и индивидуалистической. Каждый вид ориентации отражается в определенном виде идентичности. Индивидуалистическая когнитивная ориентация характеризуется индивидуалистским содержанием и проявляется в превалировании персональной идентичности. Коллективистическая ориентация – коллективистическим содержанием и проявляется в доминировании социального вида идентичности в общей структуре идентичности личности.

Мы предположили, что в современном российском обществе прослеживается явление «транзитивности» в виде перехода от традиционной культуры, характеризующейся как культура, в которой особое место занимает приверженность традициям, сильны общественные и семейные связи, то есть все содержательные компоненты понятия «коллективизм», к более современной культуре, насыщенной тенденцией индивидуализма. Наиболее ярко это может быть представлено в сравнительном анализе содержания компонентов идентичности представителей разных поколений. Публикации на эту тему практически отсутствуют, что определило цель исследования: изучение представленности коллективизма в идентичности современной молодежи. Была выдвинута гипотеза о том, что существуют межпоколенческие различия в проявлениях коллективизма как содержательного компонента идентичности.

Методы, выборка и процедура исследования

В исследовании принимали участие 83 человека, которые были разделены на 3 возрастные группы: молодые (18–23 года; $n = 30$); ранняя зрелость (24–35 лет; $n = 32$); зрелость (36–59 лет; $n = 21$).

Используемые методы: тестирование, методика «Показатели индивидуализма-коллективизма» (ПИК), методы математической статистики с применением однофакторного дисперсионного анализа ANOVA. Методика ПИК разработана Л. Г. Почебут на основе описания культурных синдромов Г. Триандиса и предназначена для выявления индивидуалистических либо коллективистических установок личности [13]. Использование данного теста позволяет выявить показатели коллективизма как косвенные признаки социальной идентичности, которая представлена в структуре идентичности упоминанием принадлежности к различным социальным группам и сообществам.

Исследование проводилось в феврале-апреле 2022 года, в онлайн-формате с использованием специально разработанной web-формы.

Анализ результатов осуществлялся в направлении выявления межгрупповых различий средних показателей коллективизма.

Результаты и обсуждение

Получены следующие результаты средних показателей коллективизма в каждой группе респондентов, представленные в таблице 1.

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии статистически значимых различий в представленности коллективизма у респондентов всех трех групп. Это означает, что в идентичности представителей групп «молодость», «ранняя зрелость» и «зрелость», баланс между персональным и социальными видами идентичности, в целом, равный. Это свидетельствует также о приблизительно одинаковой значимости социальных групп принадлежности для всех респондентов, независимо от возраста. В качестве тенденции можно отметить незначительное сни-

жение веса социальных групп в идентичности от возраста «зрелость» (16,33) к «ранней зрелости» (16,09) и «молодости» (14,73). Это можно рассматривать как закономерное возрастное увеличение смысла, который придается социуму, группам, коллективам с увеличением возраста.

Полученные в нашем исследовании данные согласуются со средними баллами респондентов-участников опроса 2005 года: средние баллы коллективизма по общей выборке опрошенных равны 16,23 (стандартное отклонение 3,65), средние баллы индивидуализма – 13,73 (стандартное отклонение 3,67) [13, с. 253–254].

Результаты тестирования показывают, что личность на возрастном этапе молодость-зрелость характеризуется насыщенной социальной жизнью, включенностью в социальное пространство (семья, друзья, единомышленники, коллеги по работе и др.). Это находит свое отражение в количестве и содержательном разнообразии социальных групп, принадлежности к которым представлена в результатах тестирования и отражается в содержании идентичности. Сравнение с данными опроса 2005 года свидетельствует о том, что содержание идентичности российских респондентов на протяжении последних 17 лет практически не изменилось. Таким образом, можно говорить об устойчивости идентичности, ее структуры как баланса социального и персонального видов идентичности, их содержания на этапе транзитивности общества. Гипотеза о существовании межпоколенческих различий в проявлениях коллективизма как содержательного компонента социальной идентичности не подтвердилась. Полученные результаты задают перспективное направление исследования содержательных различий и структуры идентичности представителей разных поколений.

Таблица 1

Средние групповые показатели коллективизма

Группы	Кол-во испытуемых	Сумма	Среднее	Дисперсия
Молодость	30	442	14,73333	14,27126
Ранняя зрелость	32	515	16,09375	18,86190
Зрелость	21	343	16,33333	12,73333

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 350 с.
2. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ, 2005. 400 с.
3. Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2013. 256 с.
4. Андреева Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: Аспект Пресс, 2005. 301 с.
5. Социальная идентификация личности / под ред. В. А. Ядова. М: Изд-во Института социологии РАН, 1994. 397 с.
6. Кон И. С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 1999. 560 с.
7. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 767 с.
8. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальная компетентность: уровни, структура, стратегии формирования. СПб.: Астерион, 2019. 122 с.
9. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М.: Аспект пресс, 2005. 328 с.
10. Мышкина М. С. Когнитивная ориентация в содержании идентичности школьников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 3А. С. 114–122.
11. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания / Р. Нибетт, К. Пенг, И. Чой [и др.]. М.: Либеральная миссия, 2011. 68 с.
12. Гудзовская А. А. Психология социальной зрелости. Самара, 2014. 256 с.
13. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012. 336 с.

REPRESENTATION OF COLLECTIVISM IN IDENTITY MODERN YOUTH

A. A. Ryabov

Identity is a person's attribution of himself to some group or some person, which is expressed on the internal and external, behavioral levels. Both substantive and structural aspects of identity are in the field of scientific attention. The formation of identity is influenced by numerous factors, one of which is cognitive orientation. In modern Russian society, the phenomenon of "transitivity" is traced in the form of a transition from traditional culture, which is based on collectivistic attitudes, to a more modern culture, saturated with the trend of individualism. This can be most clearly represented in a comparative analysis of the content of the components of the identity of representatives of different generations. There are practically no publications on this topic, which determined the purpose of the study: to study the representation of collectivism in the identity of modern youth. It is revealed that the content of the identity of Russian respondents has practically not changed over the past 17 years. We can talk about the absence of significant differences in the representation of collectivism in identity at the youth-maturity age stage and thus about the stability of identity, its structure and content at the transitivity stage of Russian society.

Key words: identity; personal; social type of identity; youth; maturity.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Ryabov A. A., 2022.

Ryabov Andrey Anatolyevich (an9drey-ryabov-0898@mail.ru),
student IV course of the Psychological faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 37.015.31

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ю. Д. Тарасова

В данной работе при помощи составленной автором анкеты была обследована выборка подростков и определены уровни сформированности у них компетенций безопасного общения в социальных сетях. В статье приведены полученные результаты. Также были определены социально-психологические факторы (типы детско-родительских отношений и типы характера), способные оказывать влияние на формирование безопасного общения. На основании полученных результатов была разработана модель психолого-педагогической работы с подростками, их родителями и педагогами и представлены средства формирования компетенций безопасного общения в условиях школы. Предполагается, что реализация разработанной модели позволит сформировать у подростков и их родителей компетенции безопасного общения в социальных сетях, а у педагогов – навыки работы с подростками для формирования указанных компетенций.

Ключевые слова: риски общения в социальных сетях; буллинг; фишинг; секстинг; акцентуация характера; детско-родительские отношения; модель формирования навыков безопасного общения.

Социальные сети сегодня пользуются огромной популярностью, поскольку позволяют людям общаться и взаимодействовать, не отрываясь от бытовых или профессиональных занятий. Социальные сети и производные от них сервисы за небольшой промежуток времени заняли важное место в повседневной жизни современной личности и стали одними из самых популярных средств взаимодействия. Распространение и доступность социальных сетей обусловили изменения в повседневных интернет-практиках, коммуникативном поведении современной личности. Поведение личности в виртуальном пространстве влияет на процесс развёртывания коммуникации, её эффективность, взаимоотношения [1].

Однако взаимодействие в социальных сетях отличается рядом особенностей (безличность, анонимность, чувство безнаказанности и вседозволенности), что создает возможность использования сетевых ресурсов для причинения вреда их пользователям. Среди форм подобного использования кибербуллинг, секстинг, фишинг и другие. Особенно высока опасность негативного воздействия на пользовате-

лей детского и подросткового возраста. В связи с этим актуальным является вопрос об обеспечении безопасного общения в социальных сетях [2; 3]. В аспекте обеспечения безопасного общения в социальных сетях большую роль приобретает работа не только с детьми, но и с их родителями и с педагогами [4–6].

Несмотря на активный интерес к данной теме, особенности образовательной деятельности с детьми школьного возраста по формированию безопасного поведения в социальных сетях недостаточно полно представлены в современных исследованиях. Анализ научных исследований и психолого-педагогической практики позволил нам выявить противоречие между необходимостью формирования компетенций безопасного общения подростков в социальных сетях и недостаточной разработкой психолого-педагогических условий, которые бы обеспечивали эффективность данной работы с детьми в школьной образовательной организации.

Условия и методы исследования

Наше исследование осуществлялось на базе МБОУ СОШ № 42. Выборку исследова-

---

© Тарасова Ю. Д., 2022.

Тарасова Юлиана Дмитриевна (juliana.samara98@gmail.com),
магистрант психологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ния составили 30 подростков в возрасте 14-16 лет, среди которых 17 мальчиков и 13 девочек. Все подростки имеют аккаунты в одной или нескольких социальных сетях.

Для оценки уровня развития безопасного общения в сети Интернет у подростков мы разработали анкету, включающую вопросы, направленные на выявление особенностей общения и поведения в социальных сетях. Исходя из результатов анкетирования, можно классифицировать выборку на подростков с низким, средним и высоким уровнем развития компетенций безопасного общения в сети Интернет.

Высокий уровень – подростки осознают большую часть рисков общения в социальных сетях и демонстрируют осторожность, также они понимают, что в некоторых случаях следует обращаться за помощью к взрослым.

Средний уровень – подростки осознают только часть возможных рисков и их поведение в социальных сетях является небезопасным, кроме того, у них не налажен доверительный контакт с родителями и другими взрослыми, к которым можно обратиться за помощью.

Низкий уровень – подростки не осознают рисков общения в социальных сетях, ведут себя небезопасно и не имеют навыков, которые помогли бы им избежать опасностей, характерных для сети Интернет.

Также нами была проведена методика «Подростки о родителях», которая дает возможность оценить стиль воспитания матери и отца по отношению к подростку и показывает, является ли данный стиль фактором риска формирования небезопасного поведения в сети Интернет [7].

Методика диагностики акцентуаций характера Леонгарда-Шмишека позволяет

выявить у подростков заострения черт и характера и понять, какие подростки попадают в группу риска по формированию небезопасного поведения в сети Интернет и нуждаются в повышенном внимании родителей и педагогов [8].

Результаты и их обсуждение

В результате анкетирования было выявлено распределение подростков по уровням развития безопасного общения в социальных сетях. Высокий уровень безопасного общения в социальных сетях свойствен 20% опрошенных подростков, которые имеют закрытый аккаунт, добавляют в друзья только знакомых людей, регулярно меняют пароли, хорошо осознают возможные риски и готовы обратиться за помощью к взрослым в случае необходимости. Почти половине опрошенных подростков (47%) свойствен средний уровень безопасного общения в основном в силу того, что они недооценивают риски виртуального общения и имеют открытый аккаунт. Треть опрошенных подростков (33%) имеет низкий уровень сформированности навыков безопасного общения и легкомысленно относится к защите своих данных, позволяя посторонним людям получать личную информацию о себе, месте своего проживания и обучения. Эти подростки плохо представляют себе риски, связанные с виртуальным общением, не имеют доверительных отношений с родителями и могут попасть в ситуации, выход из которых им будет трудно найти самим.

Результаты методики «Подростки о родителях» в отношении к матери и отцу представлены в таблице 1. Поскольку у большинства подростков преобладающими являются не один, а несколько типов, в сумме в каждом столбце получилось более 100%.

Таблица 1

Отношение подростков к родителям (%)

Шкалы	Отношение к матери	Отношение к отцу
позитивный интерес	29,7	42,9
директивность	42,9	23,1
враждебность	23,1	26,4
автономия	33,0	62,7
непоследовательность	29,7	3,3

Отношение матери оценивается 42,9% подростков как директивное, а 33% подростков – как автономия. Сыновья видят директивность матери как навязывание им чувства вины по отношению к ней, ее декларации и постоянное напоминание о том, что ради сына мать жертвует своей жизнью и интересами. Девочки, описывая директивных матерей, отмечают с их стороны жесткий контроль, властность, порицание выражения дочерью их собственного мнения. Проявления автономии в отношениях матери к сыновьям и дочерям отличаются. Автономия матери по отношению к сыну воспринимается им как диктат с ее стороны, при котором сын не воспринимается как самостоятельная личность. Автономия матери по отношению к дочерям выглядит как полная отстраненность от ребенка, его состояния и потребностей.

Отношение отца 62,7% подростков оценивают как автономию, а 42,9% - как позитивный интерес. Для сыновей автономность отца проявляется в беспристрастном формальном отношении к воспитанию, взаимодействие отца с сыном опирается на силу. Отец обращает внимание на сына только тогда, когда происходит что-то, требующее участия родителей, но и тогда обычно на разбор случившегося «не хватает времени». Для дочерей автономность отцов выглядит как претензия на лидерство, недоступное для взаимодействия с ним. Отец воспринимается отгороженным от семьи и ее проблем невидимой стеной, существующим параллельно жизни всей остальной семьи.

Позитивный интерес в отношениях с отцом рассматривается сыном как отсутствие грубой силы, отцы стремятся получить расположение детей без нравочений и подавления. Принятие сына отцом основано в основном на

доверии. Позитивный интерес отца к дочери принимает форму отцовской уверенности в себе, внимания к ребенку, тепла и открытости отношений. Принятие дочери характеризуется дружескими отношениями с четким осознанием границ того, что можно и чего нельзя.

Результаты исследования акцентуаций характера у подростков представлены в таблице 2 и на рисунке 3. Поскольку у некоторых обследуемых подростков нет акцентуации характера, а у некоторых отмечается сочетание 2-3 акцентуаций, суммарно в таблице получается более 100%.

У 46,2% подростков выражен демонстративный тип акцентуации характера, у 26,4% - экзальтированный, у 23,1% - застревающий. Каждый из указанных типов имеет свои уязвимые стороны в плане рисков общения в социальных сетях. Например, демонстративные подростки могут испытывать потребность в многочисленных знакомых и поэтому их аккаунты открыты для посторонних, либо они могут принимать в друзья всех желающих и предоставлять о себе избыточную личную информацию, а выраженная эмоциональность, свойственная экзальтированным подросткам, делает их уязвимыми к манипуляциям эмоциями.

Анализ взаимосвязей между результатами проведенных методик при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал взаимосвязь между сформированностью компетенций безопасного общения в социальных сетях, типом воспитания и акцентуацией характера. Высокая степень сформированности безопасного общения свойственна подросткам с директивными матерями и враждебными отцами, а низкая – подросткам с автономией со стороны отца и экзальтированной акцентуацией.

Таблица 2

Результаты теста Леонгарда-Шмишека (%)

Акцентуации	Количество подростков
Гипертимический	13,2
Застревающий	23,1
Эмотивный	6,6
Педантический	9,9
Циклотимический	19,8
Демонстративный	46,2
Возбудимый	3,3
Экзальтированный	26,4

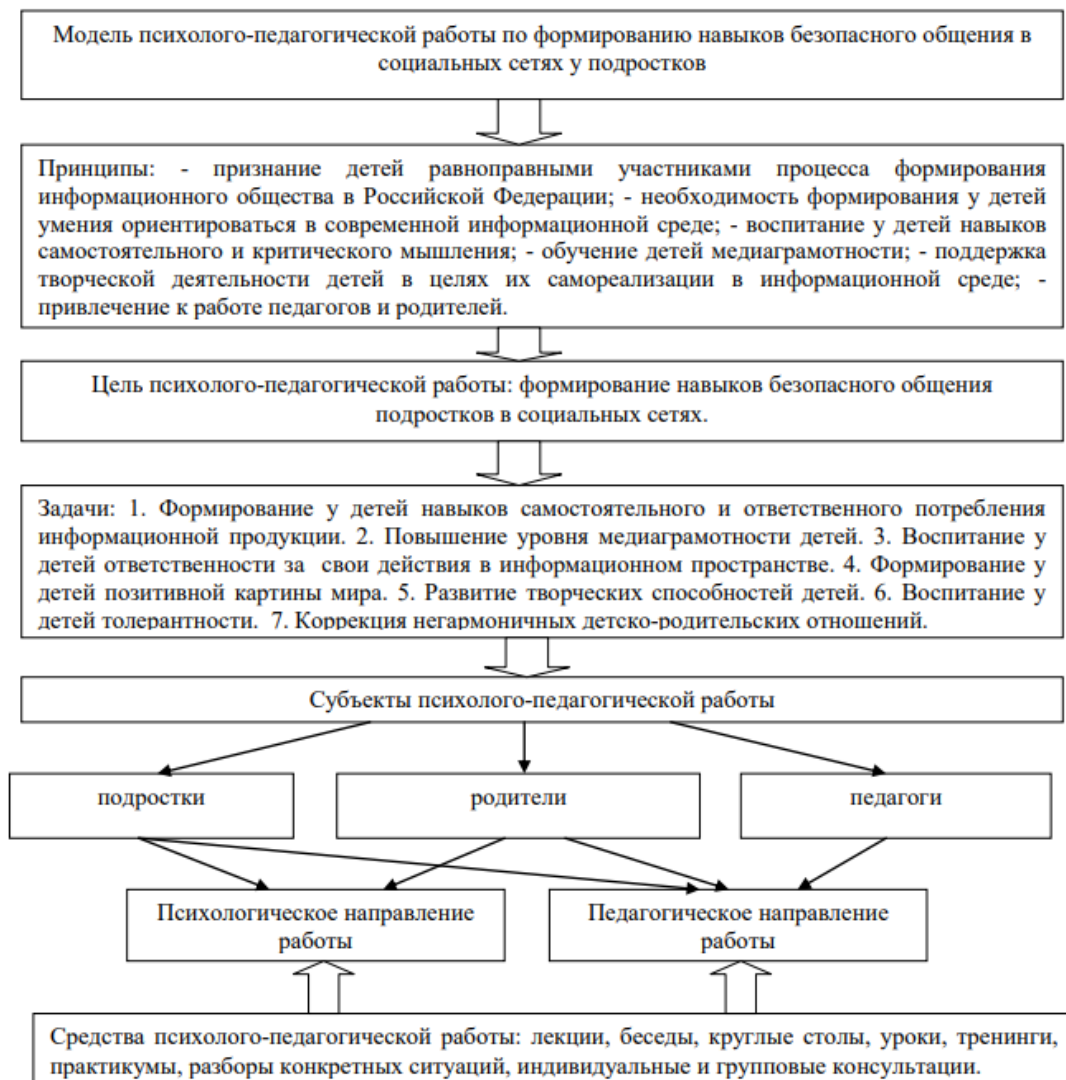
На основании полученных данных была разработана модель психолого-педагогической работы по формированию компетенций безопасного общения в социальных сетях у подростков (рис. 1). Согласно представленной модели, использование таких средств, как лекции, беседы, круглые столы, уроки, тренинги, практикумы, психологические консультации в течение учебного года с подростками, родителями и педагогами позволит добиться того, что у подростков и их родителей будут сформированы компетенции безопасного общения в социальных сетях, а у педагогов – навыки работы с подростками для формирования указанных компетенций.

Среди тем, которые должны входить в план работы, можно назвать следующие: «Особенности общения в социальных сетях.

Риски социальных сетей», «Способы обеспечения безопасного общения в социальных сетях», «Буллинг и троллинг в социальных сетях», «Особенности характера как фактор небезопасного общения в социальных сетях», «Негармоничные детско-родительские отношения как фактор небезопасного общения в социальных сетях».

Заключение

Проведённое исследование показало, что проблема формирования компетенций безопасного общения подростков в социальных сетях является актуальной, а факторами, которые нужно учитывать в психолого-педагогической работе, являются характерологические особенности подростков и детско-родительские отношения.

Рис. 1. Модель психолого-педагогической работы по формированию компетенций безопасного общения в социальных сетях у подростков

Литература

1. Сергодеева Е. А., Бурчикова Е. О. Коммуникативные практики в повседневности информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 317–320.
2. Медийный портрет индивида как основа выявления деструктивного стиля взаимодействия молодежи в социальных сетях / Н. П. Ванчакова, А. А. Богатырёв, Н. В. Красильникова [и др.] // Современные наукоёмкие технологии. 2019. № 11. С. 319–325.
3. Иванушкина Н. В., Казакова Е. А. Агрессивное поведение подростков как следствие цифровой трансформации общества // Образование в современном мире: практики цифровой трансформации: сб. научных трудов Всерос. научно-методической конф. с междунар. участием. Самара, 2021. С. 262–265.
4. Долгополова А. В., Черкасова О. В. Традиционные и инновационные подходы к работе с родителями // Образование в современном мире: инновационные стратегии: сб. науч. тр. 2016. С. 278–283.
5. Иванушкина Н. В., Тимофеева М. Г. Исследование представлений родителей дошкольников о возможностях использования социальных сетей при организации их педагогического просвещения // Молодой учёный. 2016. № 5-6 (109). С. 50–53.
6. Иванушкина Н. В. Формирование психолого-педагогической компетентности родителей: теория и практика. Тольятти: Изд-во ИССТЭ, 2021. 166 с.
7. Вассерман Л. И., Горькавая И. А., Ромицина Е. Е. Тест подростки о родителях. СПб.: Фолиум, 1995. 312 с.
8. Практическая психодиагностика: методики и тесты / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М., 2003. 642 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MEANS OF FORMING SAFE COMMUNICATION OF ADOLESCENTS IN SOCIAL NETWORKS

Yu. D. Tarasova

In this paper, a study of the formation of safe communication skills of adolescents in social networks and the factors of their formation is carried out. The results show that a high level of safe communication in social networks is characteristic of 20% of the surveyed adolescents, almost half of the surveyed adolescents (47%) have an average level of safe communication, a third of the surveyed adolescents (33%) have a low level. The factors that need to be taken into account in psychological and pedagogical work are the characterological characteristics of adolescents and child-parent relations. A high degree of formation of the skill of safe communication is characteristic of adolescents with directive mothers and hostile fathers, and a low degree is characteristic of adolescents with autonomy on the part of the father and exalted accentuation.

Key words: risks of communication in social networks; bullying; phishing; sexting; character accentuation; child-parent relations; model of formation of safe communication skills.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Tarasova Ju. D., 2022.

Tarasova Juliana Dmitrievna (juliana.samara98@gmail.com),
graduate student of the Psychological faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

УДК 62-523.2

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОДИНАМИЧЕСКИМ УСКОРИТЕЛЕМ МИКРОННЫХ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ

К. И. Сухачев, Ю. В. Аксенова

В статье описан новый метод определения временных интервалов для формирования импульсов на трубках дрейфа линейного электродинамического ускорителя (ЛЭДУ). Описаны структура измерительной секции ЛЭДУ и принцип позволяющий отказаться от непосредственного измерения физических величин в пользу измерения временных интервалов. Представлена структурная схема системы управления, описан принцип её работы, представлены разработанные ключевые электронные блоки. Разработано и испытано описание на HDL, позволяющее в реальном времени производить вычисление мгновенных параметров движения частицы, необходимых для реализации логики управления ускорителем. Проведены макетирование системы управления и предварительные испытания, оценена погрешность формирования ускоряющих импульсов.

Ключевые слова: заряженные микрочастицы; электродинамический ускоритель частиц; система управления; ПЛИС.

Моделирование факторов космической среды является актуальной задачей [1–7]. В данной статье представлено дальнейшее развитие ускорительной системы, описанной в работах [8–14]. Основные изменения затронули измерительную секцию и непосредственно систему управления (СУ). В предыдущих версиях для формирования ускоряющих импульсов использовались предварительно рассчитанные временные интервалы переключения напряжения на трубках дрейфа, хранящиеся в массиве памяти системы управления. Временные интервалы вычислялись для дискретных значений как удельных зарядов, так и начальных скоростей частиц. Дискретность возможных вариантов начальных параметров, наряду с точностью измерения скоростей частицы и напряжений питания существенным образом влияли на точность формирования ускоряющих импульсов.

Результаты и их обсуждение

Новая система управления не использует память для хранения интервалов пере-

ключения, так как позволяет вычислять параметры движения частицы и момент, когда она находится в безполевого пространстве трубки дрейфа в реальном времени. В статье оценена погрешность вычисления моментов переключения и показано, что предлагаемая система имеет большой запас по увеличению количества ускорительных секций, а, следовательно, и эквивалентному напряжению ускорителя.

Описание конструкции измерительной секции ускорителя

Для проведения экспериментов по соударению высокоскоростных частиц с материями конструкций космических аппаратов ранее был разработан ускоритель, последняя модернизация которого представлена в работе [14]. Данный ускоритель позволял моделировать в лабораторных условиях столкновения микрочастиц размером $1 \div 10$ мкм и скоростями $1 \div 15$ км/с с различными материалами.

Предложенное улучшение не требует существенного изменения конструкции уско-

© Сухачёв К. И., Аксенова Ю. В., 2022.

Сухачёв Кирилл Игоревич (sukhachev@ikp-214.ru),

доцент кафедры конструирования и технологии электронных систем и устройств;

Аксенова Юлия Владимировна (aksenova123a@yandex.ru),

студент II курса института информатики и кибернетики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

рителя, основные изменения коснулись непосредственно электроники СУ, а также измерительной секции, конструкция которой представлена на рисунке 1.

Улучшенная измерительная секция состоит из пары трубок дрейфа (2), идентичных электродам динамической части ускорителя, и двух измерителей скорости (1), каждый из которых находится под потенциалом соседней трубки дрейфа. Трубки дрейфа измерительной секции соединены с блоком питания линейного электродинамического ускорителя (БП ЛЭДУ), который формирует двухполярное напряжение на высоковольтном усилителе, обеспечивающем поочередную коммутацию трубок дрейфа к полюсам блока питания ЛЭДУ. Временные интервалы, за которые частица проходит базы (Сизм) измерителей скорости, установленных до трубок и после трубок дрейфа измерительной секции, позволяют однозначно вычислить среднее ускорение, которое будет получать частица, при прохождении каждого интервала между трубками дрейфа в ЛЭДУ. Такой подход позволяет отказаться от вычисления удельного заряда частицы и измерения напряжения как на трубках дрейфа, так и на линейном электростатическом ускорителе.

Измерение скоростей частицы, в том числе до и после трубок дрейфа измерительной секции, происходит путем подсчета тактовых импульсов генератора между импульсом с первого и второго пролетных датчиков измерителя N1, N2 и N3, где N3 – данные с измерителя скорости непосредственно перед динамическим ускорителем. Принцип работы измерительной секции показан на рисунке 2.

Если во всех вычислениях Δt взять равным одному периоду T тактового сигнала, то все временные интервалы можно заменить количеством тактов, а ускорение частицы, полученное при прохождении трубок дрейфа в измерительной секции, можно будет найти по формуле:

$$a = \frac{(N_1 + N_2)(N_1 - N_2)}{N_1^2 N_2^2} \times k_i, \quad (1)$$

где k_i – поправочный коэффициент, учитывающий геометрию измерительной секции и дрейфовых трубок, а также позволяющий учитывать падение напряжения на конденсаторах БП ЛЭДУ. Коэффициент k_i ищется по формуле:

$$k_i = Z \frac{S_{\text{изм}}^2}{2R} 10^6, \quad (2)$$

где $S_{\text{изм}}$ – расстояние между пролетными датчиками в миллиметрах, R – расстояние между центрами трубок дрейфа, также в миллиметрах, Z – нормировочный коэффициент, позволяющий уменьшить погрешность, вызванную целочисленными операциями.

Таким образом, по данным, полученным с измерительной секции, для каждой уникальной частицы вычисляется ускорение и начальная скорость, с которой частица попадает в область динамического ускорителя. Далее за каждый период тактового сигнала, вычисляются текущая координата по оси X и мгновенная скорость частицы по системе уравнений:

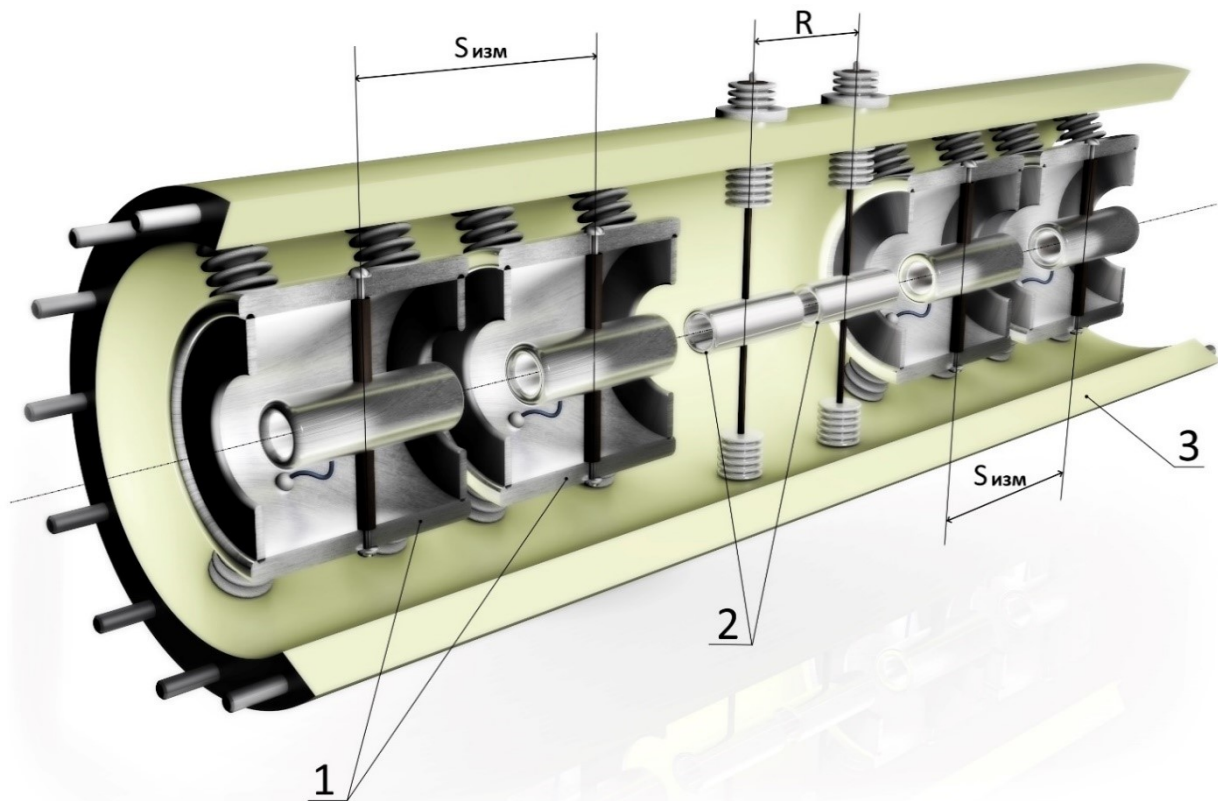
$$\begin{cases} v(t) = v(t - T) + a P_{UE_i} G(x) \\ x(t) = x(t - T) + v(t) \end{cases}, \quad (3)$$

где P_{UE_i} – коэффициент падения напряжения на конденсаторах для i -ой секции, находящийся в диапазоне от 0 до 100, так для первой ускорительной пары трубок дрейфа $P_{UE_1} = 100$, а далее снижается, по заранее рассчитанному закону.

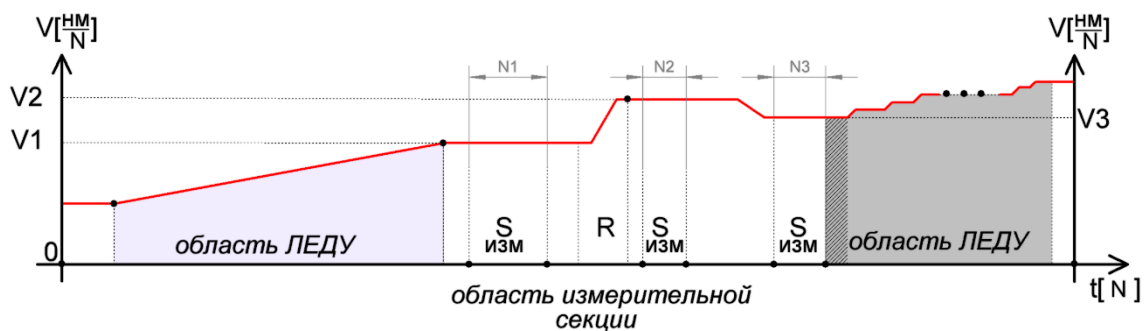
Описание системы автоматического управления ускорителем

Для полностью автоматического управления всем ускорителем была разработана система управления структурная схема, которой представлена на рисунке 3.

Система управления подключена к управляемым блокам питания, инжектору, высоковольтному усилителю и ко всем пролетным датчиками ускорителя посредством оптоволоконных приемников и передатчиков. Внешние микросхемы памяти нужны для реализации общего алгоритма управления посредством встроенного софт процессора. Один USB интерфейс служит для передачи потока данных с временными интервалами, а второй для реализации взаимодействия с СУ. Основным элементом системы управления является микросхема FPGA Cyclone EP4CE55F23 внутри которой реализованы все управляющие и вспомогательные модули. Внешний вид электронного модуля системы управления представлен на рисунке 4.

Рис. 1. Измерительная секция:
 1 – времяпролетный измеритель скорости,
 2 – трубки дрейфа, диэлектрический корпус измерительной секции

Рис. 2. Принцип работы измерительной секции

Наиболее важным в работе ускорителя является модуль, вычисляющий координаты и формирующий управляющие импульсы для драйверов ламп ГМИ-32 высоковольтного усилителя.

Модуль вычислителя на каждом такте рассчитывает параметры движения частицы с учетом поправочных коэффициентов и сравнивает текущую координату с координатами из буфера памяти, содержащего координаты центров всех трубок дрейфа. При их совпадении, генерируются управляющие импульсы, поступающие на высоковольтный усилитель пачки (ВУП) через

соответствующие модули драйверов, внешний вид которого представлен на рисунке 5.

Поправочные коэффициенты, отражающие геометрию ускорительного тракта, неоднородность поля между трубками дрейфа и изменение напряжения высоковольтного усилителя, так же хранятся во внутренней памяти ПЛИС и могут быть обновлены как с ПК, так и модифицированы внутренним алгоритмом в процессе работы СУ. Таким образом СУ формирует ускоряющее поле в каждом интервале между трубками дрейфа, идентичное полю внутри измерительной секции.

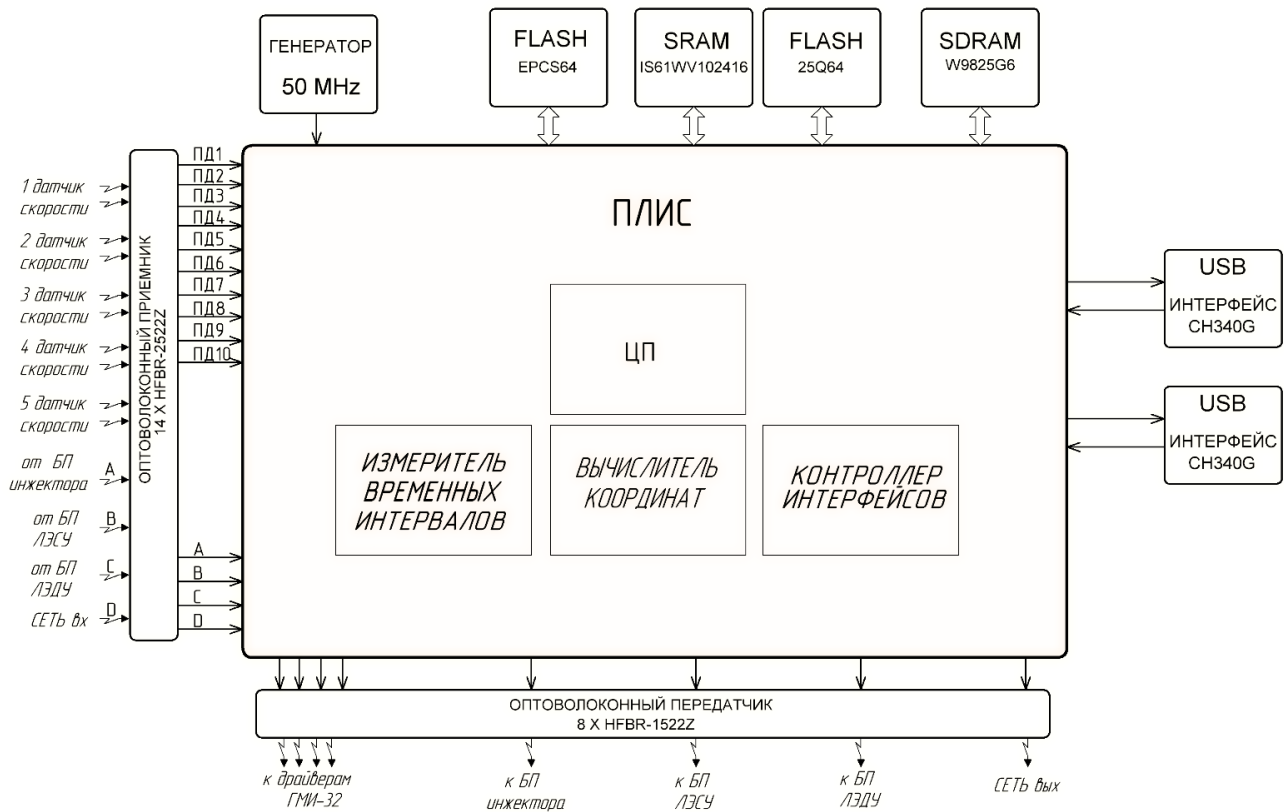

Рис. 3. Структурная схема системы автоматического управления

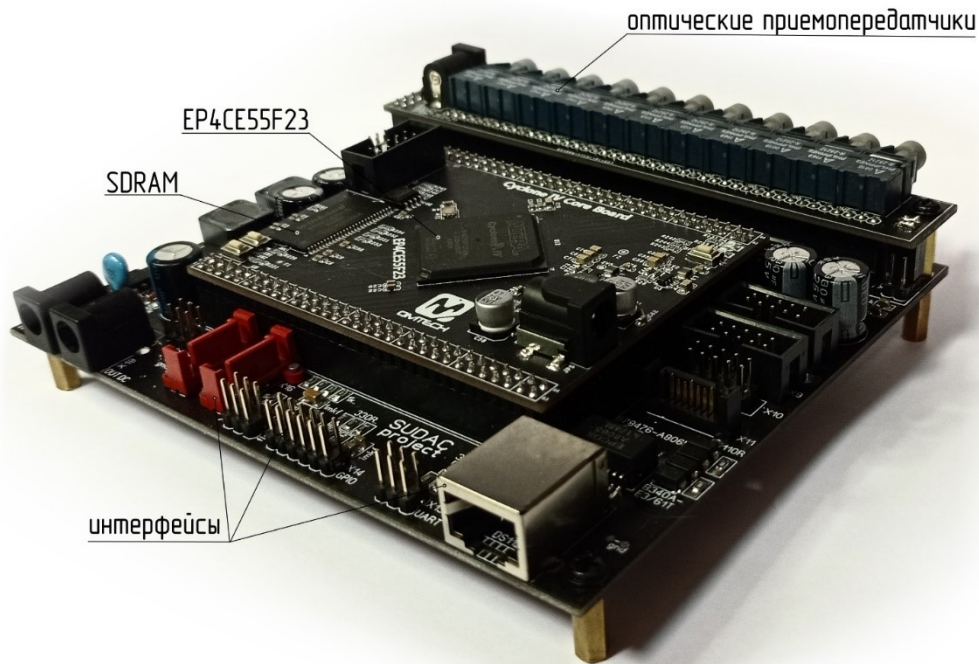

Рис. 4. Электронный модуль система управления

Модуль вычислителя обеспечивает первоначальную селекцию частиц, так можно настроить СУ, что в тракте ЛЭДУ будут ускоряться только частицы из необходимого диапазона удельных зарядов. После формирования пачки при ускорении частицы, прошедшей первоначальную селекцию, вычислитель блокируется на время необходимое для под-

зарядки конденсаторных накопителей высоковольтного усилителя.

Условием высокой эффективности ЛЭДУ является точность определения положения частицы, если погрешность будет высокой, то переключения будут происходить несинхронно с движением частицы и её конечная скорость будет ниже потенциально возможной.

Основными параметрами, влияющими на точность определения координаты по оси X являются величина базового расстояния измерителей скорости $S_{изм}$ и нормировочный коэффициент Z . По результатам моделирования нормировочный коэффициент Z следует выбирать большим 100, но менее 200, так как далее он слабо влияет на погрешность. Базовое расстояние $S_{изм}$, выбирается исходя из конструктивных соображений. Моделирование проводилось для частиц с удельным

зарядом от 0 до 100, на типовом интервале времени равном 400 мкс.

Разработанный ранее ускоритель [14] имеет измерительную базу $S_{изм}$ равную 120мм, но при увеличении частоты тактирования измерителей скорости в 2 раза, эквивалентная база также увеличится в 2 раза и составит 240 мм. На рисунке 6 представлен возможный разброс абсолютной погрешности определения координаты для этих двух случаев от удельного заряда частиц.

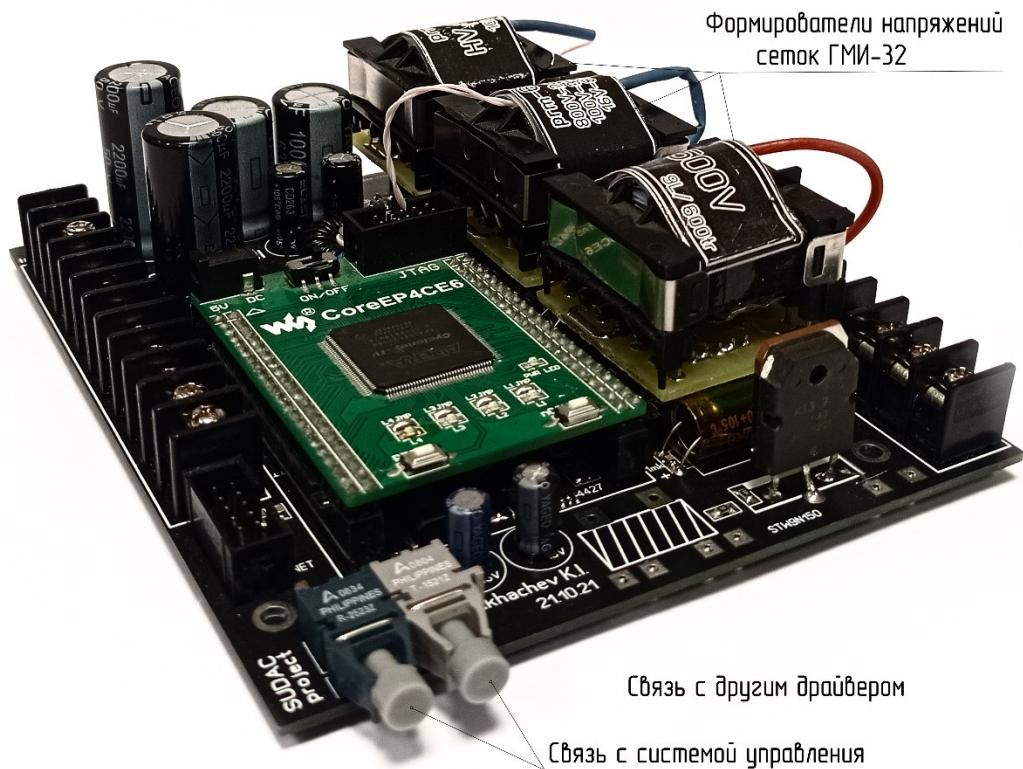

Рис. 5. Электронный модуль драйвера ГМИ-32

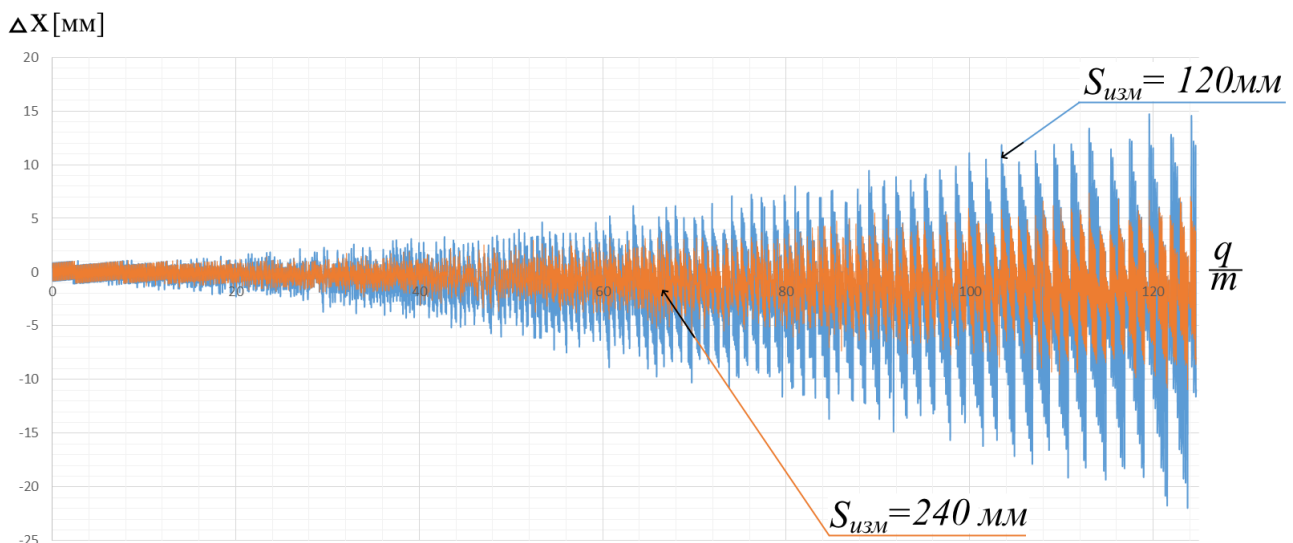

Рис. 6. Погрешность определения координаты

Из графиков видно, что предложенная система управления позволяет производить ускорение частиц в широком диапазоне удельных зарядов. Для наиболее быстрых частиц с удельным зарядом более 120 погрешность вычисления координаты не вызывает выход частицы из экранированного участка трубок дрейфа, составляющего 40мм в текущем варианте конструкции ЛЭДУ.

Заключение

Таким образом, предложена система управления ускорителем заряженных частиц микронного диапазона, позволяющая увеличить динамический диапазон ускорителя и его эффективность вследствие повышения точности переключения напряжения на трубках дрейфа при движении частицы. Схема управления при этом упрощается, так как нет необходимости в большом объеме памяти, хранящем массив с временами переключения для всех возможных комбинаций удельных зарядов частиц и их начальной скорости. Применение измерительной секции позволяет упростить расчеты, и проводить их в реальном времени для каждой уникальной частицы, а также отказаться от измерения напряжений как на статическом, так и динамическом ускорителях. Система имеет большой запас по точности, и удовлетворяет требованиям актуальной конструкции ЛЭДУ работая на 40% от максимальной частоты тактирования. Кроме того, вычислительная мощность СУ позволяет производить централизованное управление всеми системами ускорителя, производить сбор, обработку и передачу данных о ходе эксперимента, а также позволяет вводить и реализовывать адаптивные алгоритмы более тонкого автоматического управления посредством настройки параметров и коэффициентов.

Литература

1. Measurement of solid microparticle flux in geosynchronous orbit / L. S. Novikov, K. E. Voronov, N. D. Semkin [et al.] // Environment modelling for spacebased applications: ESA Symposium proceedings. 1996. P. 343–348.
2. Multilayer film structures under the influence of micrometeoroids and space debris / N. D. Semkin, M. P. Kalaev, A. M. Telegin [et al.] // Applied Physics. 2012. Vol. 2. P. 104–115.

3. Ковалев Р. В., Лунев В. В., Минюшкин Д. Н. Взаимодействие высокоскоростных частиц с тонкостенной металлической оболочкой // Космонавтика и ракетостроение. 2000. №18. С. 119–126.

4. Новиков Л. С. Воздействие твердых частиц естественного и искусственного происхождения на космические аппараты. М.: Университетская книга, 2009. 104 с.

5. Моделирование частиц космического мусора с помощью электромагнитного и электроплазменного ускорителя / Н. Д. Семкин, К. Е. Воронов, А. М. Телегин [и др.] // Физика волновых процессов и радиотехнические системы. 2012. № 1. С. 79–85.

6. Experimental setup for the laboratory investigation of micrometeoroid ablation using a dust accelerator / E. Thomas, J. Simolka, M. DeLuca [et al.] // Review of Scientific Instruments. 2017. P. 1–12.

7. A Linear Accelerator for Simulated Micrometeors / J. C. Slattery, D. G. Becker, B. Hamermesh [et al.] // Review of Scientific Instruments. 1973. Vol. 44. P. 755–762.

8. Пат. RU 2205525 С2 Российская федерация, МПК H05P 5/00. Ускоритель высокоскоростных твердых частиц / Н. Д. Семкин, А. В. Пияков, К. Е. Воронов [и др.]. опублик. 27.05.2003; бюл. № 15.

9. Семкин Н.Д., Пияков А. В., Воронов К. Е. Инжектор заряженных пылевых частиц // Приборы и техника эксперимента. 2006. № 3. С. 154–159.

10. A linear accelerator for simulating micrometeorites / N. D. Semkin, A. V. Piyakov, K. E. Voronov [et al.] // Instruments and Experimental Techniques. 2007. Vol. 50 (2). P. 275–281.

11. Simulation of micrometeorites using an electrodynamic accelerator / N. D. Semkin, K. E. Voronov, A. V. Piyakov [et al.] // Instruments and Experimental Techniques. 2009. Vol. 52 (4). P. 595–601.

12. Пат. RU 2447626 С2 Российская федерация, МПК H05P 5/00. Ускоритель высокоскоростных твердых частиц / Н. Д. Семкин, А. В. Пияков, И. В. Пияков [и др.]. опублик. 10.04.2012; бюл. № 10.

13. Semkin N. D., Piyakov A. V. Measurements of particle distributions over the cross section of the accelerator channel for simulating micrometeorites // Instruments and Experimental Techniques. 2015. Vol. 58 (5). P. 703–707.

14. Моделирование системы управления электродинамического ускорителя пылевых частиц / А. В. Пияков, Д. В. Родин, М. А. Родина [и др.] // Информационные технологии и нанотехнологии: сб. тр. IV междунар. конф. и молодёжной школы. Самара: Новая техника, 2018. С. 1987–1995.

CONTROL SYSTEM FOR AN ELECTRODYNAMIC ACCELERATOR OF CHARGED MICRON PARTICLES

К. И. Sukhachev, Yu. V. Aksenova

The article describes a method for measuring the parameters of a particle, which made it possible to change the approach to the formation of a train of pulses on drift tubes that create a constantly accelerating field for a charged particle. The diagram of the control system is presented, and its operating principle is described. An HDL description has been developed that allows performing the necessary calculations in real time and realizing the rest of the accelerator control logic. Temporary modeling of the developed modules was carried out, and the calculation error was estimated.

Key words: particle accelerator; electrodynamic accelerator; microparticles; control system; FPGA; IP-core; microcontrollers; real-time computation; FPGA.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

ФИЗИКА

УДК 537.63:539.26

ВЛИЯНИЯ НАПРЯЖЁННОСТИ ПОСТОЯННОГО МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ПАРАМЕТРЫ МАГНИТОПЛАСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА И ФАЗООБРАЗОВАНИЕ ПРИ СТАРЕНИИ В АЛЮМИНИЕВОМ СПЛАВЕ АК9

Ю. В. Осинская, А. В. Покоев, С. Г. Магамедова, К. А. Иванов

В данной работе представлены результаты комплексного экспериментального исследования влияния постоянного магнитного поля напряжённостью от 79,6 кА/м до 557,2 кА/м на микроструктуру, микротвёрдость, параметр кристаллической решетки, параметры тонкой структуры и фазовый состав алюминиевого сплава АК9, состаренного при температуре 175 °С, времени отжига 4 ч. Установлено, что в результате наложения постоянного магнитного поля наблюдается положительный магнитопластический эффект, величина которого достигает 25 %. Обнаружено, что наложение постоянного магнитного поля приводит к формированию более совершенной и однородной структуры сплава, что подтверждается увеличением интенсивности дифракционных линий и уменьшением их полуширины.

Ключевые слова: старение сплава; микротвёрдость; рентгеновский анализ; магнитопластический эффект.

Актуальной задачей современной физики и физики материаловедения является повышение прочностных и пластических свойств металлических сплавов, в частности алюминиевых сплавов. Эти сплавы широко применяются в машиностроении и авиастроении. Основным их достоинством является малый удельный вес, высокая коррозионная стойкость и пластические характеристики. Из-за использования алюминиевых сплавов в изготовлении ответственных и высоконагруженных конструкций и механизмов, к их характеристикам предъявляются новые, всё более жесткие требования.

Для улучшения свойств алюминиевых сплавов применяются различные методы термической обработки. Одним из таких методов является технология искусственного старения. При старении в пересыщенном твёрдом

растворе возникают обогащенные растворенным компонентом кластеры (зоны Гинье-Престона) [1], которые тормозят движение дислокаций и тем самым во многом определяют физико-механические свойства материалов.

Известно [2], что микротвёрдость закаленных алюминиевых сплавов, типа Д1, Д16, Al-Li, искусственно состаренных в постоянных и импульсных магнитных полях, заметно изменяется по сравнению со случаем старения без магнитного поля. Наблюдается, так называемый, магнитопластический эффект (МПЭ) [3; 4], заключающийся в изменении пластических свойств сплава в результате наложения магнитных полей. Таким образом, целесообразным является использование постоянного магнитного поля (ПМП) для улучшения физико-механических свойств алюми-

ниевое сплава АК9, что позволит, в случае достижения их высоких значений, предложить усовершенствованную технологию обработки алюминиевых сплавов.

В связи с этим, целью данной работы является изучение влияния ПМП на микроструктуру, микротвёрдость, параметр решетки, параметры тонкой структуры и процесс фазообразования в алюминиевом сплаве АК9 при старении методами металлографического анализа, микротвёрдости и рентгеновского анализа.

Методика эксперимента

В качестве объекта исследования использовался алюминиевый сплав АК9, химический состав которого приведён в таблице 1.

В таблице 2 представлены режимы термомагнитной обработки для алюминиевого сплава АК9. Отжиг образцов проводился в ПМП в вакуумной камере при давлении остаточных паров 10^{-3} Па.

Ниже приводятся основные результаты, полученные комплексом следующих методов исследования: металлографического анализа, измерение микротвёрдости с компьютерной

обработкой результатов измерений и рентгеновского анализа.

Экспериментальные результаты и их обсуждение

Металлографический анализ проводился на образцах алюминиевого сплава АК9 после закалки от 535 °С (2 ч) в воду 20 °С и отжигов при температуре 175 °С длительностью 4 ч в ПМП напряженностью от 79,6 до 557,2 кА/м и в его отсутствие. В таблице 3 представлены результаты расчета доли площади темных фазовых выделений от общей площади металлографического шлифа, а на рисунках 1–4 представлены типичные фотографии, снятые с поверхности образцов.

После закалки сплава (рис. 1) на поверхности металлографического шлифа наблюдаются светлые и тёмные фазовые выделения, которые идентифицируются как фазы α -твёрдого раствора на основе алюминия и кремния с элементами эвтектики (Al+Si). Согласно таблице 3 площадь, соответствующая тёмным участкам, составляет 51 % от общей площади.

Таблица 1

Состав алюминиевого сплава АК9

Элемент	Содержание в сплаве, вес. %
Al	85,1 – 91,6
Si	8 – 11
Cu	до 1,0
Fe	до 1,3
Примеси не более	
Mn	0,2 – 0,5
Zn	0,5
Mg	0,2 – 0,4
Ni	до 0,3
Всего примесей 1,5	

Таблица 2

Режимы термической и термомагнитной обработок алюминиевого сплава АК9

Температура закалки, °С	Время выдержки, ч	Температура старения, °С	Время старения, ч	Напряжённость ПМП, кА/м
535	2 (с охлаждением в воду 20 °С)	175	4	79,6
				198,9
				397,9
				557,2

Таблица 3

Доля площади в %, приходящейся на тёмные участки,
от общей площади металлографического шлифа

Время отжига t , ч	H , кА/м	Доля площади, %
Закалка 535 °С → 20 °С		51
4	0	51
	79,6	27
	198,9	26
	397,9	30
	557,2	27

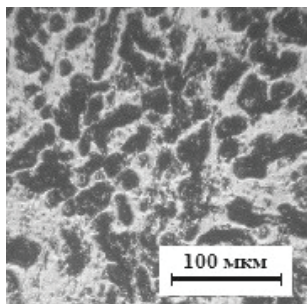

Рис. 1. Закалка 535 °С (2 ч)
в воду 20 °С

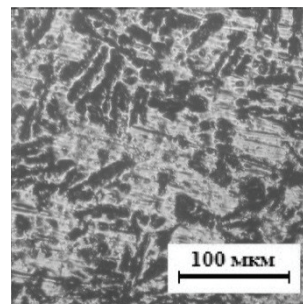

Рис. 2. Отжиг 4 ч, 0 кА/м

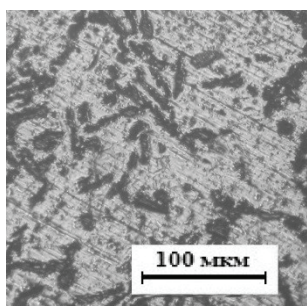

Рис. 3. Отжиг 4 ч, 79,6 кА/м

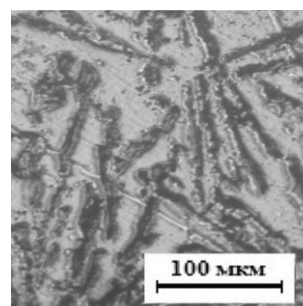

Рис. 4. Отжиг 4 ч, 198,9 кА/м

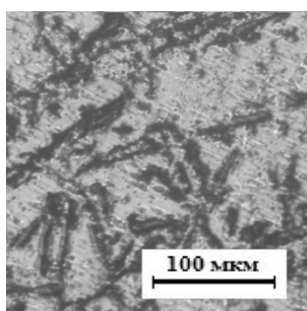

Рис. 5. Отжиг 4 ч, 397,9 кА/м

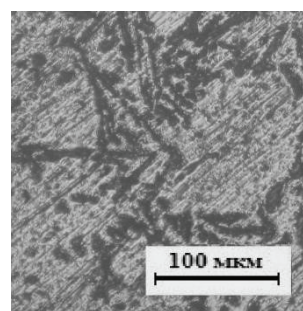

Рис. 6. Отжиг 4 ч, 557,2 кА/м

Старение сплава без наложения поля (рис. 2) приводит к изменениям микроструктуры сплава, а именно, тёмные фазовые выделения на поверхности шлифа приобретают вытянутую форму, а их площадь остается неизменной по сравнению с закалённым состоянием и составляет 51 % от общей площади.

Старение сплава длительностью 4 ч в ПМП напряжённостью от 79,6 до 557,2 кА/м (рис. 3–6), приводит к существенным изменениям микроструктуры сплава, тёмные фазовые выделения на поверхности шлифа приобретают вытянутую игольчатую форму, а их площадь значительно уменьшается по сравнению с

отжигом без наложения поля и составляет от 26 до 30 % от общей площади.

Микротвёрдость по методу Виккерса [5] измеряли с помощью микротвердомера HAUSER при нагрузке 100 г и времени нагружения – 7 с. с ошибкой измерений не более ~2–3 %. Каждое значение микротвёрдости получали усреднением по 30 измерениям (таблица 4).

Из рисунка 7 видно, что после закалки среднее значение микротвёрдости сплава составляет 790 МПа. Полученное значение микротвёрдости согласуется с литературными данными [6], что свидетельствует о достоверности результатов настоящей работы.

Отжиг при температуре 175 °С без наложения поля всегда приводит к увеличению

микротвёрдости алюминиевого сплава АК9 по сравнению с закаленным состоянием. Это объясняется тем, что при старении металлического сплава выделяются фазы (в частности, Mg_2Si), которые препятствуют движению дислокаций и тем самым, приводят к возрастанию прочностных свойств сплава.

Наложение ПМП на отжиг исследуемого сплава напряженностью от 79,6 до 557,2 кА/м при температуре отжига 175 °С и времени 4 ч приводит к уменьшению микротвёрдости до 25 %, при этом пластические свойства сплава увеличиваются. Наблюдается, так называемый, положительный МПЭ [7]. Стоит отметить, что с увеличением напряжённости ПМП значения микротвёрдости практически не изменяются.

Таблица 4

Результаты измерения микротвёрдости алюминиевого сплава АК9 после термической и термомагнитной обработок

Время отжига t , ч	Температура отжига T , °С	Напряжённость H , кА/м	$H_{\mu} \pm \Delta H_{\mu}$, МПа	$(H_{\mu, H \neq 0} - H_{\mu, H=0}) / H_{\mu, H=0}$, %
2	Закалка 535 °С → 20 °С	–	790 ± 20	–
4	175	0	1156 ± 40	-
		79,6	882 ± 20	-24
		198,9	941 ± 20	-19
		397,9	862 ± 20	-25
		557,2	862 ± 20	-25

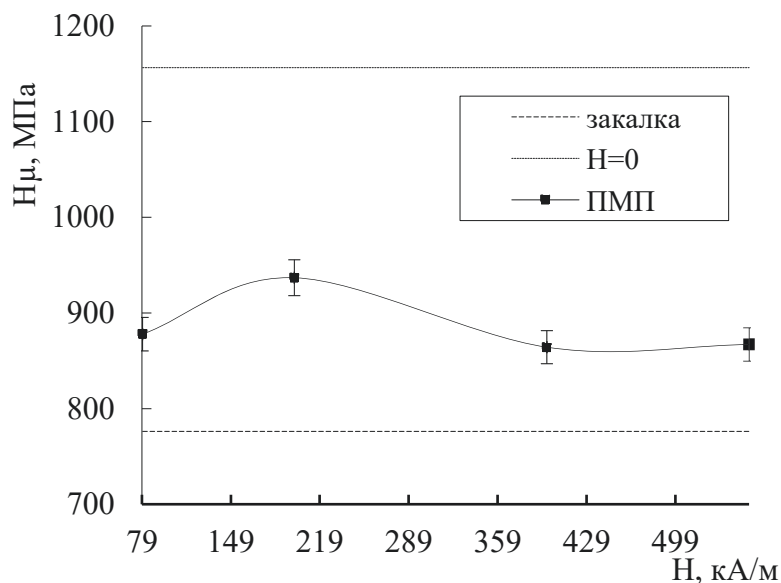

Рис. 7. Зависимость микротвёрдости от величины напряжённости ПМП алюминиевого сплава АК9

Наблюдаемое уменьшение микротвёрдости в ПМП можно связать с тем, что при наложении магнитного поля структура сплава испытывает значительные изменения и становится однородной и менее искаженной, как показали результаты рентгенофазового анализа, приведенные ниже. Вследствие этого, движущие дислокации встречают на своем пути меньшее количество препятствий (фазы, границ зерен и т.д.), и сплав становится более пластичным.

Большую информацию о структуре исследуемого материала несут сведения о параметре решетки. В связи с этим, в данной работе проведен рентгенографический анализ (РГА) образцов, отожженных в ПМП напряженностью от 79,6 до 557,2 кА/м и без

него. В таблице 5 приведены результаты РГА (брегговские углы, индексы отражающих плоскостей, параметры решетки) образцов, прошедших термическую и термомагнитную обработку, а на рисунке 8 представлена зависимость от напряженности ПМП при температуре отжига 175 °С и времени отжига 4 ч, построенная по результатам расчета по линии (311). Данные, полученные методом РГА, дают представление о полной картине изменения параметра решетки исследуемого материала.

Среднеквадратичная ошибка отдельного измерения параметра решетки составляет 0,001 Å, относительная ошибка отдельного измерения параметра решетки – 0,04 %.

Таблица 5

Результаты измерений параметров решётки алюминиевого сплава АК9

Чистый алюминий				Закалка 535 °С (2 ч)→20°С			
2θ, град	θ, град	НКЛ	а, Å	2θ, град	θ, град	НКЛ	а, Å
94,30	47,15	311	4,050	94,16	47,08	311	4,054
Старение, 4 ч, 0 кА/м				Старение, 4 ч, 79,6 кА/м			
2θ, град	θ, град	НКЛ	а, Å	2θ, град	θ, град	НКЛ	а, Å
94,07	47,04	311	4,057	94,20	47,01	311	4,053
Старение, 4 ч, 198,9 кА/м				Старение, 4 ч, 397,9 кА/м			
2θ, град	θ, град	НКЛ	а, Å	2θ, град	θ, град	НКЛ	а, Å
94,10	47,05	311	4,056	94,14	47,07	311	4,055
Старение, 4 ч, 557,2 кА/м							
2θ, град	θ, град	НКЛ	а, Å				
94,21	47,01	311	4,052				

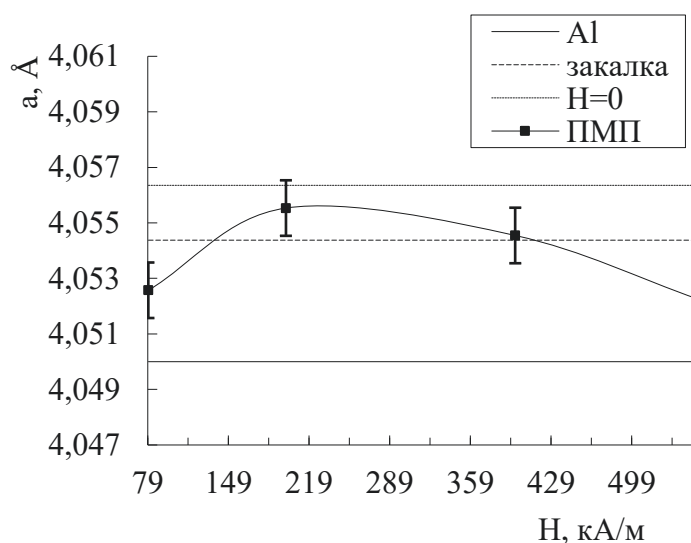

Рис. 8. Зависимость параметра решётки алюминиевого сплава АК9 от напряжённости ПМП

Из рисунка 8 видно, что после закалки от 535 °С (2 ч) в воду, параметр решетки сплава больше параметра решетки чистого алюминия и составляет 4,054 Å. Увеличение параметра решетки связано с наличием в твёрдом растворе алюминия атомов кремния и магния, которые являются примесью внедрения и замещения, соответственно.

В процессе отжига без наложения поля происходит перераспределение атомов кремния между α -твёрдым раствором на основе алюминия и фазой чистого кремния, в результате чего параметр решетки сплава увеличивается при всех исследованных временах старения, что наглядно видно на рисунке 8.

Наложение ПМП практически не приводит к изменению параметра решетки по сравнению с параметром решетки сплава, составленного без поля, значения лежат в пределах ошибки измерения.

Методом рентгеноструктурного анализа (РСА) определены параметры тонкой структуры (среднего размера блоков когерентного рассеяния, величины относительной микродеформации, плотности дислокаций) алюминиевого сплава АК9 после термомагнитной обработки. В таблице 6 приведены сведения о физических уширениях β^{hkl} и рассчитанным по ним данным о среднем размере блоков когерентного рассеяния ($\langle D \rangle$), величинах относительной микродеформации ($\langle \Delta d/d \rangle$) и плотности дислокаций ($\langle \rho \rangle$).

Обнаружено, что при наложении ПМП значения средних размеров блоков когерентного рассеяния практически всегда больше, чем в его отсутствие, а величина относительной микродеформации и плотность дислокаций при наложении поля меньше, чем значения, полученные без него. Это свидетельствует о том, что структура сплава при наложении ПМП становится более однородной и совершенной.

Методом рентгенофазового анализа были получены дифрактограммы исследуемых образцов (рис. 9–11), а также данные об интенсивности и полуширине линий, межплоскостных расстояниях каждого образца. По полученным данным были идентифицированы фазы, выделившиеся в процессе старения в ПМП и без него.

На дифрактограмме закаленного образца (рис. 9) обнаружены линии α -твёрдого раствора на основе алюминия, которые смещены в сторону меньших углов относительно линий чистого алюминия. Это обусловлено наличием в твёрдом растворе алюминия атомов кремния, которые являются примесью внедрения и располагаются в междоузлиях кристаллической решетки алюминия, что приводит к увеличению параметра решетки сплава и, как следствие, к смещению линий на дифрактограммах. Так же обнаруживаются линии, соответствующие фазе Si и Mg_2Si и. Выявлено, что интенсивность всех дифракционных линий уменьшается, а их полуширина увеличивается по сравнению с линиями чистого алюминия, что свидетельствует об искаженности кристаллической решетки сплава в связи с наличием примесей.

Отжиг 4 ч без наложения поля (рис. 10) приводит к уменьшению интенсивности всех наблюдаемых дифракционных линий до 1,6 раз и их уширению до $0,17^\circ$ по сравнению с закаленным образцом (рис. 9). Данный факт указывает о большей искаженности кристаллической решетки, связанной с процессами старения и перестройки структуры. Кроме этого, наблюдается смещение линий α -твёрдого раствора на основе алюминия в сторону меньших углов до $0,09^\circ$, что связано с увеличением параметра решетки сплава по сравнению с закалённым состоянием.

Таблица 6

Зависимость параметров тонкой структуры алюминиевого сплава АК9 от напряжённости ПМП при температуре старения 175 °С и времени старении 4 ч.

Н, кА/м	β^{311} , град	D, нм	$\Delta d/d$, 10^{-4}	ρ , 10^9 1/см ²
0	0,2767	333	1,7	2,70
79,6	0,2520	303	0,2	0,33
198,9	0,2370	1096	0,5	0,25
397,9	0,2500	805	0,7	0,46
557,2	0,2920	585	1,0	0,88

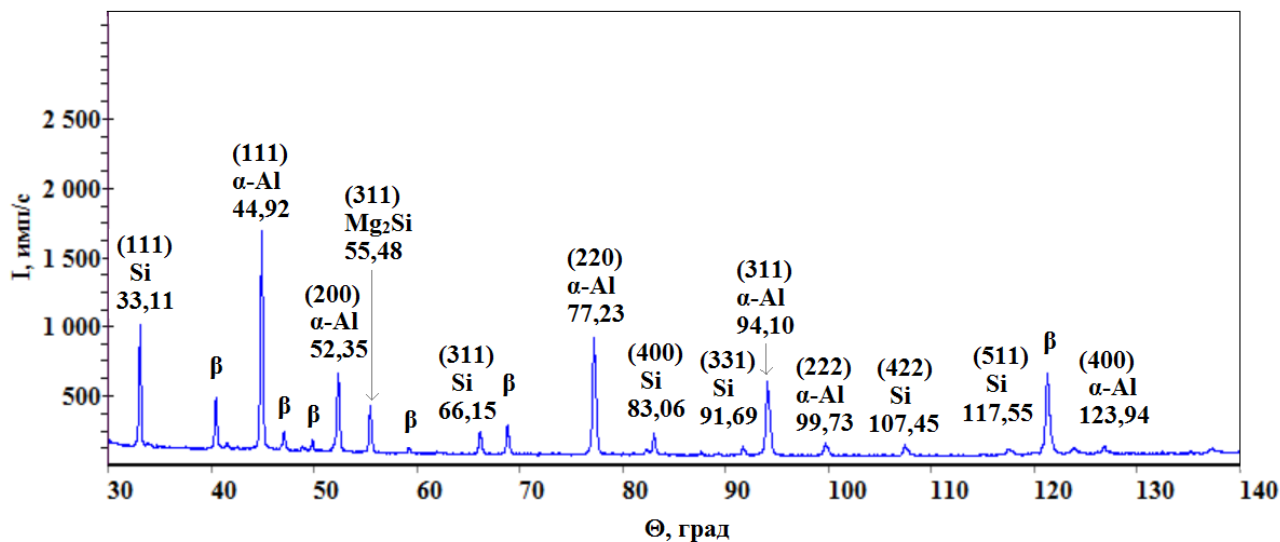

Рис. 9. Дифрактограмма, снятая с закалённого образца алюминиевого сплава АК9

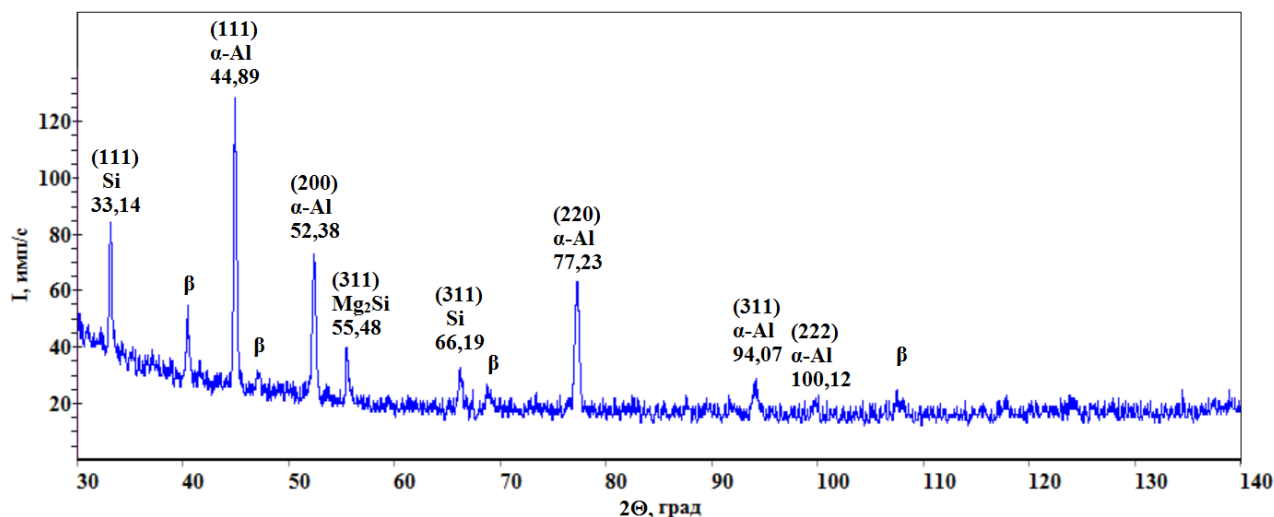

Рис. 10. Дифрактограмма, снятая с отожжённого образца АК9 (H=0 кА/м, t=4 ч, T=175 °C)

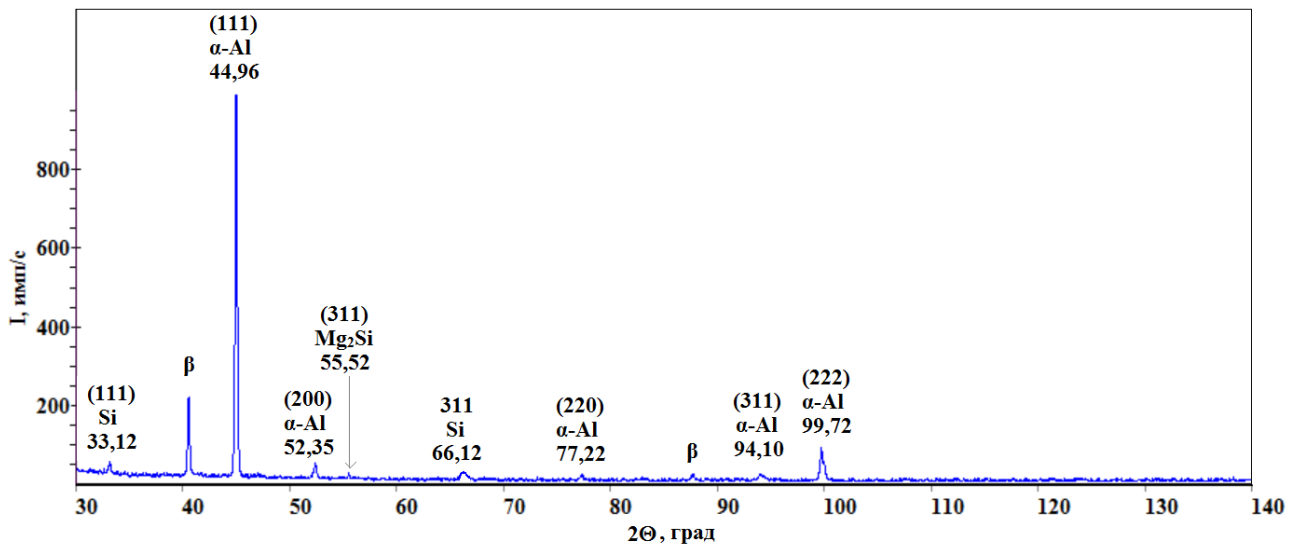
Наложение ПМП напряженностью от 79,6 до 557,2 кА/м на старение алюминиевого сплава АК9 приводит к увеличению интенсивности всех наблюдаемых линий (α -твёрдого раствора на основе алюминия, фазы Mg_2Si и чистого кремния с элементами эвтектики) до 16 раз по сравнению с отжигом без поля (на рис. 11 приведена типичная дифрактограмма) и уменьшению их полуширины до $0,2^\circ$, что свидетельствует о формировании более совершенной и однородной структуры сплава. Практически всегда наблюдается смещение линий α -твёрдого раствора на основе алюминия в сторону больших углов до $0,42^\circ$, что обусловлено меньшими значениями параметра решетки сплава по сравнению со старением без поля.

Таким образом, анализ результатов работы позволяет предполагать, что они могут быть учтены при создании новых и развития существующих технологий термомангнитной обработки алюминиевых сплавов и прогнозирования его физико-механических свойств.

Заключение

1. Методом металлографического анализа установлено, что наложение ПМП на старение сплава приводит к уменьшению площади темных фазовых выделений, соответствующих кремнию с элементами эвтектики (Al+Si), до 25%.

2. Наблюдается положительный МПЭ, приводящий к уменьшению микротвёрдости до 25 %, но при этом пластические свойства сплава возрастают.

Рис. 11. Дифрактограмма, снятая с отожжённого образца АК9 ($H=557,2$ кА/м, $t=4$ ч, $T=175$ °С)

3. Анализ данных, полученных рентгенографическим методом, свидетельствует о том, что наложение ПМП на старение алюминиевого сплава АК9 не приводит к существенному изменению параметра решетки сплава по сравнению со старением без поля, с увеличением напряженности ПМП значения параметра решетки практически не изменяются.

4. Методом рентгеноструктурного анализа установлено, что значения средних размеров блоков когерентного рассеяния при наложении ПМП больше, чем в его отсутствие, а значения величин относительных микродеформаций и плотности дислокаций при наложении поля ниже, чем значения, полученные без него. Это свидетельствует о том, что структура сплава при наложении ПМП становится менее искаженной, чем в его отсутствие

5. Методом рентгенофазового анализа обнаружено, что наложение ПМП напряженностью от 79,6 до 557,2 кА/м приводит к увеличению интенсивности всех наблюдаемых линий (α -твёрдого раствора на основе алюминия, фазы Mg_2Si и чистого кремния с элементами эвтектики) до 16 раз по сравнению с отжигом без поля и уменьшению их полуширины до $0,2^\circ$, что свидетельствует о формировании более совершенной и одно-

родной структуры сплава. Практически всегда наблюдается смещение линий α -твёрдого раствора на основе алюминия в сторону больших углов до $0,42^\circ$.

Литература

1. Бунин К. П., Баранов А. А. Металлография. М.: Металлургия, 1970. 254 с.
2. Покоев А. В., Осинская Ю. В., Шихбанова С. Г., Ямщикова К. С. Магнитоэластический эффект в алюминиевых сплавах // Известия РАН. Серия физическая. 2018. Т. 82. № 7. С. 961–964.
3. Альшиц В. И., Даринская Е. В., Колдаева М. В., Петржик Е. А. Магнитоэластический эффект: основные свойства и физические механизмы // Кристаллография. 2003. Т. 48. № 5. С. 838–867.
4. Головин Ю. И. Магнитоэластичность твёрдых тел // Физика твёрдого тела. 2004. Т. 46. Вып. 5. С. 769–803.
5. ISO 6507-1:2005 Metal. mater. Vickers hardness test. Part 1: Test method.
6. Белов Н. А., Савченко С. В., Хван А. В. Фазовый состав и структура силуминов. М.: МИСИС, 2008. 283 с.
7. Молоцкий М. И. Возможный механизм магнитоэластического эффекта // Физика твёрдого тела. 1991. Т. 33. Вып. 10. С. 3112–3114.

EFFECT OF THE INTENSITY OF A CONSTANT MAGNETIC FIELD ON THE PARAMETERS OF THE MAGNETOPLASTIC EFFECT AND PHASE FORMATION DURING AGING IN AK9 ALUMINUM ALLOY

Ju. V. Osinskaya, A. V. Pokoev, S. G. Magamedova, K. A. Ivanov

This paper presents the results of a comprehensive experimental study of effect of the constant magnetic field with strength from 79,6 kA/m to 557,2 kA/m on the microstructure, microhardness, crystal lattice parameter, fine structure parameters and phase composition of the aluminum alloy AK9, aged at the temperature of 175 °C, annealing time 4 h. It is established that as a result of applying a constant magnetic field, a positive magnetoplastic effect is observed, the value of which reaches 25 %. It has been found that the imposition of a constant magnetic field leads to the formation of a more perfect and homogeneous structure of the alloy, which is confirmed by the results of X-ray analysis.

Key words: aging of alloy; microhardness; X-ray phase analysis; magnetoplastic effect.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Osinskaya Ju. V., Pokoev A. V., Magamedova S. G., Ivanov K. A., 2022.

Osinskaya Julia Vladimirovna (ojv76@mail.ru), head;

Pokoev Alexander Vladimirovich (a.v.pokoev46@mail.ru), professor;

Magamedova Selimat Gabibullaevna (ShakhbanovaSel@mail.ru),

postgraduate student of Solid State Physics and Nonequilibrium Systems Department;

Ivanov Konstantin Andreevich (simudzy@mail.ru), graduate student of the Physical faculty of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

COMPUTERSIMULATION DES PORÖSEN MATERIAL ZERSTÖRUNG SPROZESSES

V. S. Danilushkin, S. V. Voronin, O. N. Martynova

In dieser Arbeit wird eine FEM-Modellierung des Entstehungs- und Entwicklungsprozesses von Rissen in Modellen mit dreieckigem Strukturcharakter unter zwei Arten von Grenzbedingungen untersucht. Die Modellierung wurde mit Abaqus-Softwareprodukt unter Verwendung der erweiterten Finite-Elemente-Methode (XFEM) durchgeführt. Es wurde der Einfluss der Grenzbedingungen auf die Entstehung und Entwicklung von Rissen festgestellt. Es wurde festgestellt, dass die größten Spannungen im Porenbereich auftreten. Bei einem dreieckigen Strukturtyp ist es bemerkenswert, dass sich die Risse nicht linear bewegen und die Poren den Riss an sich ziehen können. Dies deutet daraufhin, dass ein Riss den anderen Riss stoppen kann. Als Ergebnis wurde ein FEM-Modell mit Porenkonfiguration 9×18 gebildet. Und es wurde auch festgestellt, dass Risse im Modell mit der Porenkonfiguration 9×18 und mit einer Pufferzone an den Poren entstehen, die sich in geraden Reihen am Rand befinden.

Schlüsselwörter: dreieckige strukturtyp; modell; XFEM; FEM; riss; spannung.

Für die Entwicklung neuer einzigartiger Maschinen ist deren Projektierung die wichtigste Etappe. Die Entwicklung neuer, robuster und leichter Legierungen kann auch in die Entwurfsphase einbezogen werden. Dank dem modernen technischen Stand ist es möglich, virtuelle Tests solcher neuen Materialien durchzuführen. Ein Beispiel für ein neues, strapazierfähiges und leichtes Material ist ein mikroporöses Material mit einer geordneten Porenanordnung. Wenn man die Art der Porenposition und -größe ändert, kann man die Materialeigenschaften steuern. Die Pore im Material ist in der Lage, die Rolle einer Verstärkungsphase zu übernehmen, in dem sie Spannungsfelder um ihr Mikrovolumen bildet und einen sich in der Nähe entwickelnden Riss anzieht. Wenn ein Riss die Pore erreicht, kann die Zerstörung stoppen, da der Risskopf im Radius stark ansteigt. Dies liegt daran, dass je größer der Rundungswinkelradius des Risskopfes ist, desto geringer sind die Spannungen und umgekehrt: Bei einem unendlich scharfen Risskopf treten unendlich große Spannungen auf. Eine geordnete Struktur kann zu einer größeren Verzweigung von Rissen führen und gleichzeitig die Anzahl der Rissquellen erhöhen. Eine nahe Null Porendichte reduziert das Gesamtgewicht der Struk-

tur. Es ist notwendig, den Entstehungs- und Entwicklungsprozess eines Risses im porösen Material zu untersuchen abhängig von der Anordnungsart der Mikroporen in der Struktur. Im Rahmen dieser Arbeit wurde die Simulation im Abaqus-Softwareprodukt mit XFEM durchgeführt. Das Ziel dieser Arbeit ist es daher, den Prozess der Zerstörung eines Modells mit dreieckigem Porenstruktur unter zwei Arten von Grenzbedingungen mit XFEM im Abaqus-Softwareprodukt zu untersuchen [1–5].

Stand der Forschung und Methoden

Das FEM-Modell der dreieckigen Struktur wurde einer einachsigen Dehnung unter zwei Arten von Randbedingungen unterzogen: dem idealen Fall einer einachsigen Dehnung und den experimentellen Bedingungen. Bei einer idealen einachsigen Dehnung wurden die Grenzbedingungen so festgelegt, dass die Spannungen gleichmäßig über das gesamte Modell verteilt werden, wobei ein unendlich kleiner Teil des Volumens mit einer gleichmäßigen Verteilung der Spannungen über das gesamte Volumen simuliert wird. Der zweite Fall von Randbedingungen simulierte das Greifen der Greifbacken einer Dehnmaschine zweier gegenüberliegenden Sei-

---

© Danilushkin V. S., Voronin S. V., Martynova O. N., 2022.
 Danilushkin Vladislav Sergeevich (vladislavdan@bk.ru), doktorand;
 Voronin Sergey Vasilyevich (voronin.sv@ssau.ru),
 dozent des lehrstuhl für metalltechnologie und werkstoffkunde für luftfahrt;
 Martynova Olga Nikolajewna (mart-olga@yandex.ru),
 dozentin des lehrstuhls für fremdsprachen und russischs als fremdsprache,
 Universität Samara, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia.

ten des Modells bei einachsiger Dehnung. Die Rissbildung wurde an Modellen mit der Porenkonfiguration 9x9 (abb. 1) betrachtet, da dieses Modell den Bedingungen der Quasiisotropie entspricht. Der Riss entstand im Bereich der maximalen Spannung, die bei der Konstruktion des Modells festgelegt wurde. Das Modell besaß die Eigenschaften der A5-Aluminiumlegierung.

Es wurde später ein FEM-Modell mit einer 9x18-Porenkonfiguration und mit einer Pufferzone simuliert. Die Pufferzone ist eine Fläche ohne Poren für die Dämpfung des Einflusses auf Spannungs- und dehnungs-Randeffekt (abb. 2).

Ergebnisse und Diskussion

Nach der Anwendung der Zugbelastungen an das FEM-Modell mit dreieckigen Porenanord-

nung im Fall einer idealen einachsigen Dehnung verteilten sich die größten Spannungsfelder in den Polen 1-8, die sich senkrecht zur Dehnungsachse befinden (abb. 3).

Dies führte zu Rissen an den Paaren 1 bis 8 an beiden Polen (abb. 4). Diese Risse bewegen sich nicht linear, sie neigen zu Peripherieporen.

Im Fall der Randbedingungen, die das Greifen der Greifbacken einer Dehnmaschine simulieren, haben sich die größten Spannungen in den Ecken an den Polengebilde des Modells gebildet, die zum Rand des Modells gerichtet sind (abb. 5). In den Bereichen mit den größten Spannungen entstanden Risse, die zum Rand des Modells gerichtet sind (abb. 6).

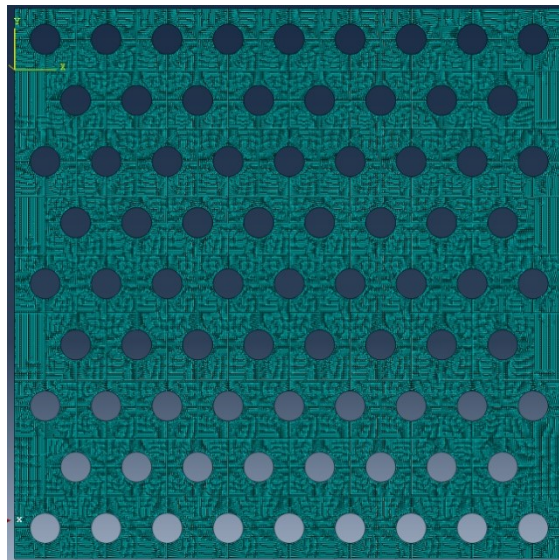

Abb. 1. Das poröse FEM-Modell mit der dreieckigen Porenanordnung

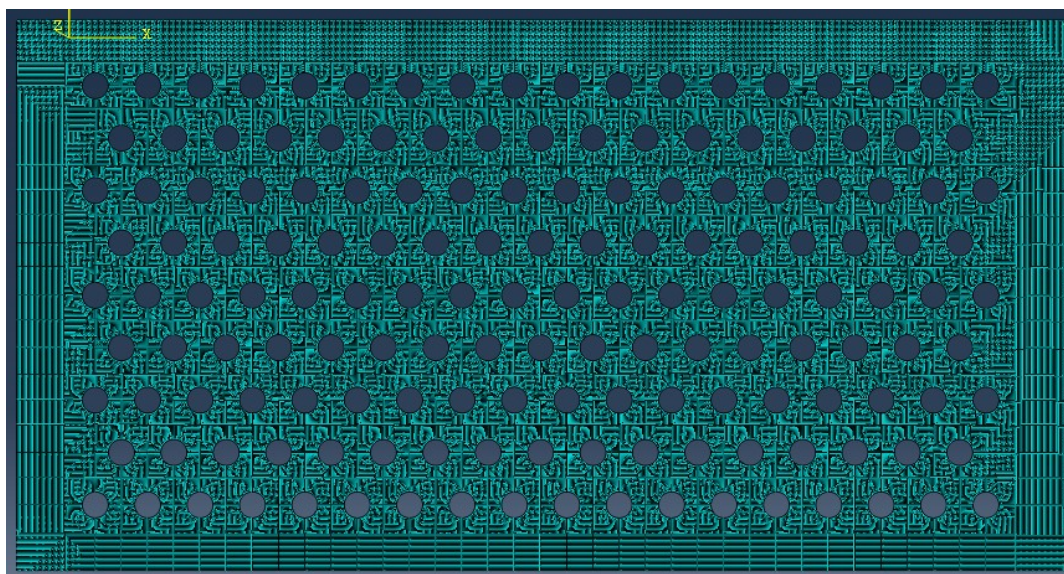

Abb. 2. Das poröse FEM-Modell mit einer dreieckigen Porenanordnung mit einer Pufferzone

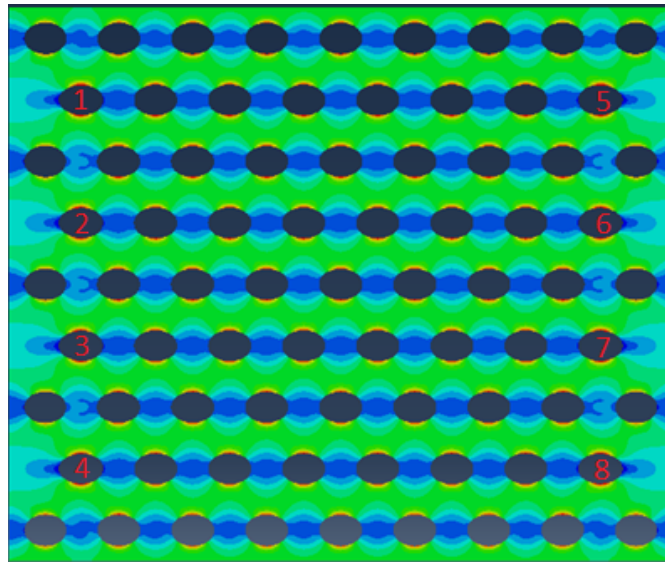

Abb. 3. Spannungs- und Dehnungsverteilung in einer dreieckigen Porenstruktur mit einer 9×9 -Porenkonfiguration unter idealen Grenzbedingungen

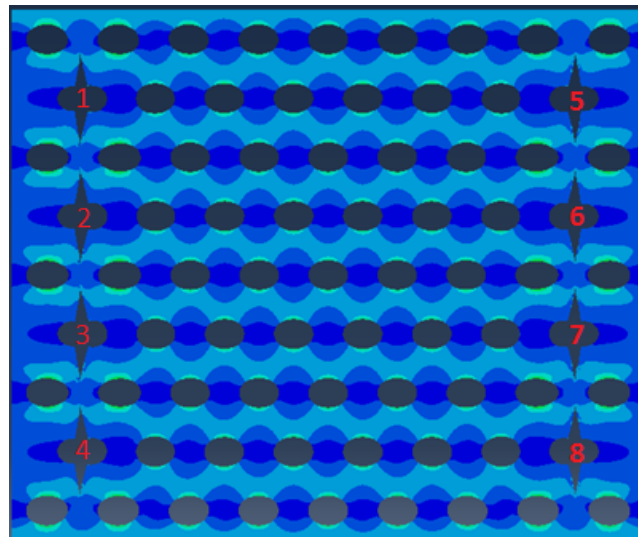

Abb. 4. Spannungs- und Dehnungsverteilung in einer dreieckigen Porenstruktur mit einer 9×9 -Porenkonfiguration mit Rissen unter idealen Grenzbedingungen

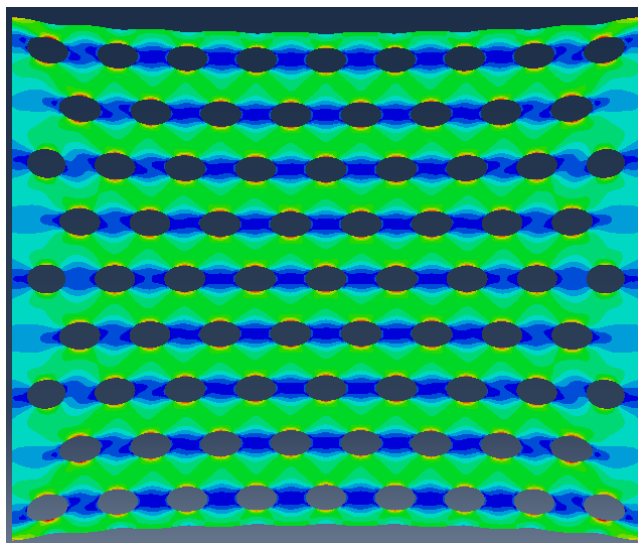
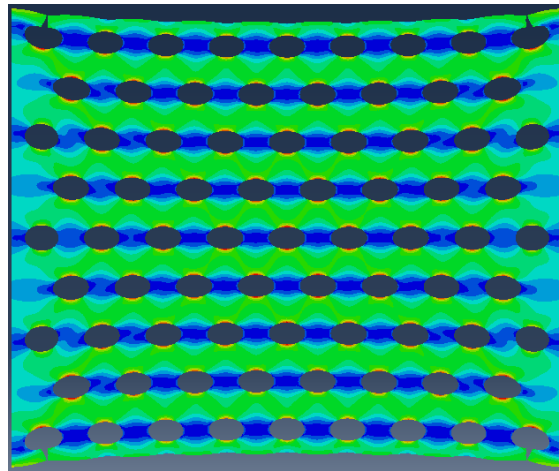
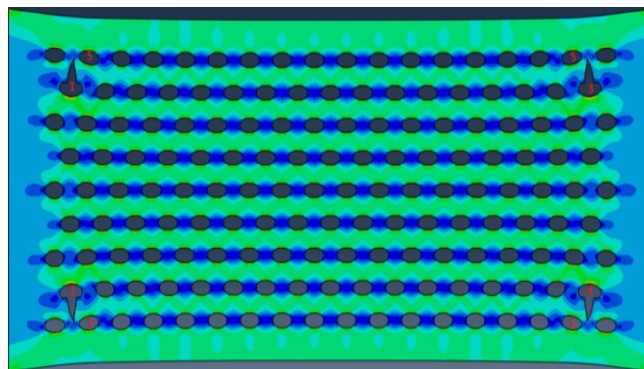

Abb. 5. Spannungs- und Verformungsverteilung in einer dreieckigen Porenanordnung mit einer 9×9 -Porenkonfiguration unter realen Grenzbedingungen

Abb. 6. Spannungs- und Verformungsverteilung in einer dreieckigen Porenanordnung mit einer 9x9-Porenkonfiguration mit Rissen unter realen Grenzbedingungen

Abb. 7. Spannungs- und Verformungsverteilung in einer dreieckigen Porenstruktur mit einer 9x9-Porenkonfiguration mit Rissen unter realen Grenzbedingungen

Das Modell mit dem dreieckigen Porentyp wurde mit der 9x18-Porenkonfiguration und mit einer Pufferzone wurde einer Dehnungsbelastungen unterzogen, dabei entstanden Risse an den Peripherie-Poren der geraden Reihen. Die Poren mit Rissen sind von 1 bis 4 nummeriert. Die entstandenen Risse bewegen sich in Richtung der Pore 5 (abb. 7).

Zusammenfassung

Zusammenfassend konnten wir als Ergebnis einer FEM-Simulation eines Porenstruktur unter idealen Randbedingungen einer einachsigen Dehnung Folgendes feststellen:

In einem Modell mit einer dreieckigen Porenstruktur entstehen Risse an den Poren, die in geraden Reihen am Rand angeordnet sind. Bei der Simulation des Zerstörungsprozesses unter realen einachsigen Dehnungsbedingungen ist eine Pufferzone erforderlich, da Risse an den äußeren Polen an den Ecken entstehen. Im Modell mit Pufferzone entstanden die Risse an den Poren 1-4 und erstreckten sich nicht linear in Richtung der Pore 5. Um die optimale poröse Struktur zu wählen, müssen die Ergebnisse der durchgeführten Simu-

lation der Entstehung und der Entwicklung eines Risses in einem dreieckigen Porenstruktur mit anderen Strukturtypen verglichen werden.

Literatur

1. Левандовский А. Н. Моделирование пористого материала методом конечных элементов // Инженерно-строительный журнал. 2017. № 1 (69). С. 3–22.
2. Abdellah M. Y. Essential work of fracture assessment for thin aluminium strips using finite element analysis // Engineering Fracture Mechanics. 2017. № 179. P. 190–202.
3. Williams, J. The standardisation of the EWF test // Engineering Fracture Mechanics. 2007. № 74. P. 1009–1017.
4. Doroszko M. Numerical modeling of the tensile deformation process of sintered 316L based on microtomography of porous mesostructures // Materials and Design. 2015. № 88. P. 493–504.
5. Поляков В. В. Моделирование пластической деформации и разрушения пористых материалов // Письма ЖТФ. 2004. Т. 4. № 31. С. 17–22.

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРУШЕНИЯ ПОРИСТОГО МАТЕРИАЛА

В. С. Данилушкин, С. В. Воронин, О. Н. Мартынова

В данной работе рассмотрено конечно-элементное моделирование процесса зарождения и развития трещин в модели с треугольным характером структуры при двух типах граничных условий. Конечно-элементное моделирование проводилось в программном продукте Abaqus с применением расширенного метода конечных элементов (XFEM). Установлено влияние граничных условий на зарождение и развитие трещин. Определено, что наибольшие напряжения возникают в области пор. В треугольном типе структуры заметно, что трещины движутся нелинейно и поры способны притягивать к себе трещину. Это говорит о том, что трещина способна останавливать трещину. В результате была построена конечно-элементная модель с конфигурацией пор 9×18 . А также установлено, что при конфигурации пор 9×18 , при создании буферной зоны, трещины начинают зарождаться на порах, расположенных в чётных рядах с краю.

Ключевые слова: треугольный тип структуры; модель; XFEM; FEM; трещина; напряжения.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Данилушкин В. С., Воронин С. В., Мартынова О. Н., 2022.

Данилушкин Владислав Сергеевич (vladislavdan@bk.ru), аспирант;

Воронин Сергей Васильевич (voronin.sv@ssau.ru),

доцент кафедры технологии металлов и авиационного материаловедения;

Мартынова Ольга Николаевна (mart-olga@yandex.ru),

доцент кафедры иностранных языков и русского как иностранного Самарского университета,
443086, Россия, Самара, Московское шоссе, 34.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 339.3

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РЫНОК РФ

М. Д. Веревкина

Фармацевтический рынок – один из важнейших рынков, так как он влияет на уровень и качество жизни населения. Данный рынок крайне сильно подвержен влиянию внешних факторов, таких как пандемия COVID-19. За все время пандемии на данном рынке произошло множество изменений, включающие в себя его застой, ускоренное развитие, появление новых технологий и начало процесса импортозамещения, перерастающий в фазу экономического развития. Данные изменения будут продолжаться и в будущем, так как они оказали влияние на законодательную базу и стали основой для новой государственной программы в области здравоохранения. В данной работе рассмотрены различные уникальные явления экономики, произошедшие в этот период, их последующее развитие и перспективы.

Ключевые слова: фармацевтика; фармотрасль; лекарственные средства; COVID-19; импортозамещение.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в сфере развития фармацевтической отрасли в стране, нормативно-правовые акты РФ, материалы из периодических изданий и научно-практических конференций по теме исследования. Методологическую основу исследования составляют системный подход, анализ и синтез, методы общенаучного, экономического, логического и статистического анализа.

Во время распространения коронавирусной инфекции весь мир следил за новостями, связанными с числом заболевших, методами лечения и экономическими последствиями. Важность этой темы обуславливалась стремительным распространением инфекции и высокой смертностью. Пандемия COVID-19 безусловно стала главным фактором, оказавшим огромное влияние на развитие фармацевтического рынка РФ и всего мира в целом. В результате российская фармотрасль показала рост выше, чем прогнозировалось в начале года. Динамика рынка в денежном эквиваленте составила

9,8% вместо прогнозируемых ранее 5,6%. И его суммарный объем достиг 2 040 млрд руб. против 1 858 млрд руб. годом ранее (рис. 1).

За прошедший год прибыль российской фармотрасли от продаж увеличилась почти в 2 раза – с 126,3 млрд до 244,4 млрд рублей. Данный рост прибыли обусловлен повышением цен на различные группы медикаментов, превалярованием спроса на импортные лекарства по сравнению с российскими, более бюджетными препаратами [1].

Пандемия повлияла на то, как население покупало различные лекарственные средства: население стало отдавать предпочтение большим упаковкам, с лекарствами, рассчитанными на несколько курсов лечения, с целью экономии, предупреждения контактов с людьми в процессе покупки новых лекарств (в случае опустошения бытовых запасов медикаментов), а также из-за ожиданий будущего их дефицита, повышения цен. В связи с данным явлением продажи (в натуральном выражении) снизились за относительно короткий срок.

© Веревкина М. Д., 2022.

Веревкина Мария Денисовна (mariaverevkina03@gmail.com),

студент I курса института экономики и управления Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

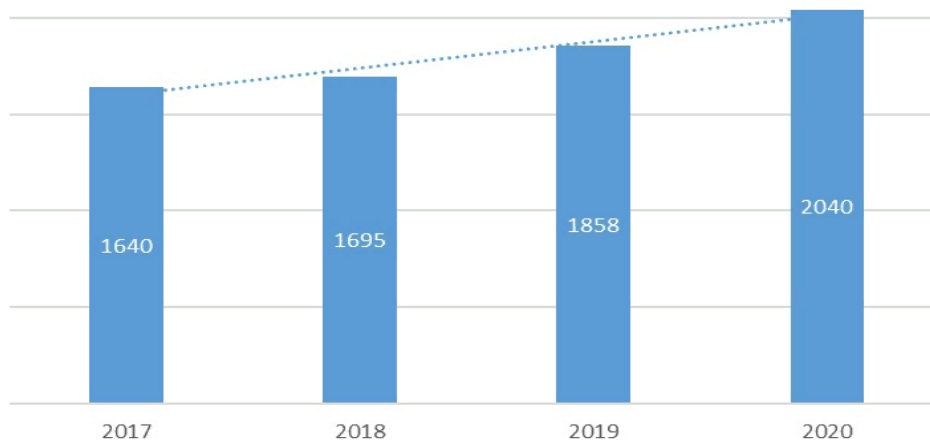

Рис. 1. Динамика фармрынка в России, млрд руб. [1]

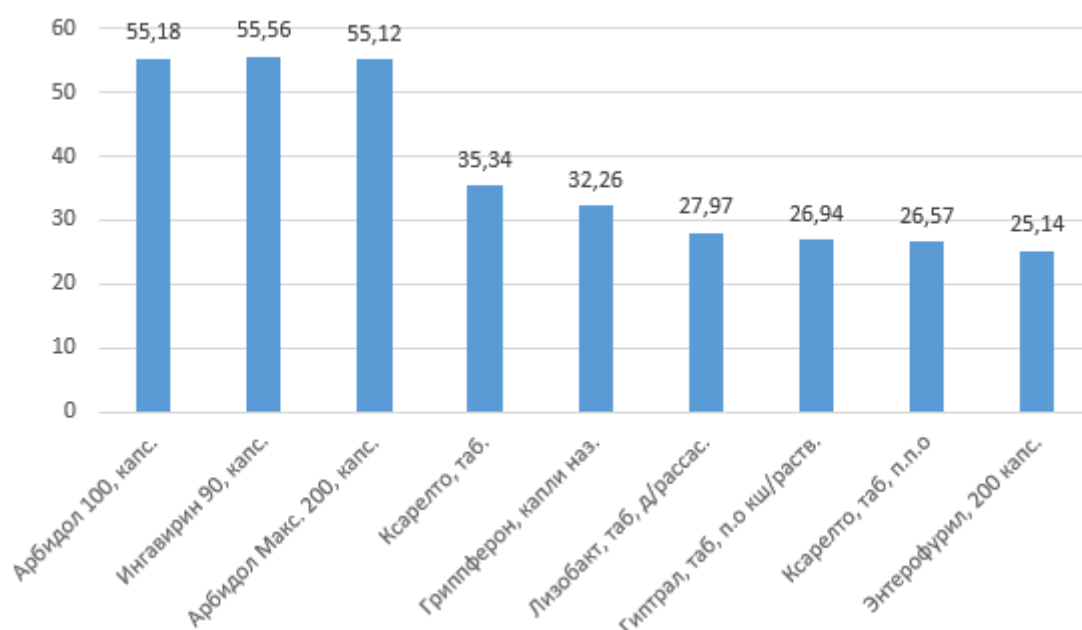

Рис. 2. ТОП-10 препаратов по объему закупок в денежном выражении в России, январь 2021 г., млн руб. [2]

Эпидемия коронавируса вызвала усиленный рост спроса на лекарственные препараты, что привело к дефициту фармакологической продукции. Особенно сильное влияние на данное явление оказали несколько факторов, такие как: 1) возникновение новых штаммов коронавирусной инфекции; 2) неувержденный, постоянно пополняющийся список лекарственных средств, предотвращающих заболевание COVID-19; 3) стереотипное мышление населения, которое было уверено в том, что такие медицинские препараты, как витамины, жаропонижающие и прочие распространенные средства помогут в поддержании иммунитета и предотвратят возможность заболевания коронавирусной инфекцией.

В 2021 году ситуация на фармрынке значительно изменилась. Население стало настроено более скептически по отношению к различным информационным источникам, отдавая предпочтение проверенным медицинским источникам информации. В связи с этим «центр потребительского внимания» был смещен на такие группы препаратов, как противомикробные препараты, иммуномодуляторы и препараты, разжижающие кровь (рис. 2).

Все это повлияло на цены на лекарственные препараты. В марте 2020 года (начало пандемии) лекарственная продукция подорожала в среднем на 50%, БАДы же возросли в цене на 32–35%. Но в таких городах как Москва и Санкт-Петербург цены же воз-

росли в 1,5–3 раза (от 150% до 287%) – это обусловлено высоким уровнем массовой паники в данных городах, которая была вызвана их многолюдностью и большим количеством социальных связей между людьми в них. Апрель в свою очередь отличился резким спадом на большую часть препаратов, за исключением противовирусных средств и иммуномодуляторов. Стоит заметить, что при данных изменениях цен аптечная наценка на лекарственные препараты стремительно падала с первых дней пандемии – с 30% до 9% (среднее значение по РФ).

За 2020 год на развитие и укрепление фармацевтической отрасли было выделено 177,8 млрд руб. из государственного бюджета, что на 21% больше, чем в 2019 году.

Также пандемия коронавируса оказала значительное влияние на законодательную базу в области фармакологии. Так, например, были ужесточены правила купли-продажи рецептурных препаратов, частные клиники были принуждены присоединиться к всероссийскому portalу «Госуслуги», с целью координации действий по борьбе с коронавирусной инфекцией различных медицинских организаций, при этом процесс регистрации препаратов был значительно сокращен. Частично были сняты ограничения с производственных аптек, с целью оптимизации и усиления эффективности фармакологической промышленности. Все это привело к тому, что в 2021 году на рынок вышло 43 новых препарата.

С середины 2019 года сильное развитие получили различные маркетплейсы, имеющие право на продажу медицинских препаратов: «Почта России», «Сбермаркет», «Яндекс.Аптека» «Аптека.ру». Это обуславливается тенденцией на минимизацию человеческих контактов в процессе покупки медикаментов и ускорения получения лекарств.

Стоит отметить, что разработка российских вакцин от коронавируса («Гам-КОВИД-Вак», «Спутник Лайт», «ЭпиВакКорона», «КовиВак») дало возможность развития создания новых международных экономических связей по продаже данных вакцин в различные страны. Также вакцины от коронавируса повлияли на создание других лекарственных препаратов, например, научный центр «Вектор» создал «КомбиВИЧвак-

Ново» – инновационный препарат для болеющих ВИЧ [3].

Дальнейшая стратегия развития фармрынка была изложена в стратегии «Фарма-2030». Приоритетными задачами в фармакологической отрасли были названы:

1) импортозамещение и как следствие импортонезависимость;

2) создание условий, позволяющих производить новые препараты и совершенствовать уже существующие на рынке

3) развитие института обеспечения качества лекарственных препаратов и медицинских изделий для национальной системы здравоохранения;

4) обеспечение необходимого роста производственных мощностей фармацевтической и медицинской промышленности для достижения цели государственной программы, в том числе с помощью адресного финансирования объектов капитального строительства за счёт средств федерального бюджета;

5) увеличение количества высококвалифицированных кадров в области фармакологии, так как именно от уровня образования специалистов зависит развитие отрасли и качество выпускаемой продукции

6) совершенствование подхода к процессу ценообразования

Стоит отметить, что нынешняя политическая ситуация несколько изменила ситуацию, сложившуюся после пандемии. В настоящее время центром экономической силы стала Азия, а именно Китай и Индия. Это привело к тому, что объем лекарств, поставляемых их данных стран в Россию возрос в несколько раз. Отечественные производители получили льготные кредиты, которые помогут избежать дефицита медикаментов, а также в максимально короткие сроки создать лекарства, замещающие импортные, ушедшие с рынка.

На конец апреля 2022 можно утверждать, что на рынке лекарственных препаратов стали преобладать отечественные производители, объем производства которых достиг 500–700% в группе безрецептурных препаратов и 70–200% в группе рецептурных лекарств. Данные показатели являются крайне высокими, что говорит о независимости отечественного производителя от зарубежных ре-

сурсов и поставок, тем самым показывает результаты уже действующей стратегии «Фарма 2030»».

Заключение

Таким образом, мы можем наблюдать, что в период пандемии фармакологическая отрасль претерпела существенные изменения, которые оказали негативное влияние на начальном этапе, но всё же имели большее количество позитивных аспектов. Стратегией развития данной отрасли и рынка является импортозамещение и выход на мировую арену в данном сегменте рынка с целью экспорта медицинской продукции, а также поддержание отечественных инновационных разработок в данной области.

Литература

1. АНО НОЦ ИМ ФАРМА 2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://anopharma2030.ru/> (дата обращения: 07.12.2021).
2. PHARMADATA база данных по товародвижению [Электронный ресурс]. URL: <https://pharmadata.ru/> (дата обращения 06.12.2021).
3. Разработка и регистрация лекарственных средств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pharmjournal.ru/jour/announcement/view/268> (дата обращения: 07.12.2021).
4. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об обращении лекарственных средств» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY AND THE RUSSIAN MARKET

M. D. Verevkina

The pharmaceutical market is one of the most important markets, as it affects the level and quality of life of the population. This market is extremely affected by external factors, such as the Covid-19 pandemic. During the entire time of the pandemic, many changes have occurred in this market, including its stagnation, accelerated development, the emergence of new technologies and the beginning of the import substitution process, which is developing into a phase of economic development. These changes will continue in the future, as they have influenced the legislative framework and have become the basis for a new state program in the field of healthcare. This paper examines various unique economic phenomena that occurred during this period, their subsequent development and prospects.

Key words: pharmaceuticals; pharmaceutical industry; medicines; COVID-19; import substitution.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 331.43

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ АВАРИЙНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РФ

А. А. Зиновьева

В статье рассмотрена проблема аварийности нефтегазовой отрасли Российской Федерации. Проанализированы статистические данные по числу аварий, экономическому ущербу, уровню производственного травматизма и объёмам затрат на обеспечение промышленной безопасности, на основе которых подтверждается актуальность рассматриваемой темы исследования. Разработана математическая модель аварийности нефтегазовой отрасли РФ по видам производимого топлива, проверена её надёжность и значимость. Также выведены математические формулы расчёта минимальных затрат предприятий анализируемой отрасли, которые позволяют минимизировать свои денежные затраты вследствие аварийности и необходимости обеспечения промышленной безопасности.

Ключевые слова: аварии; нефтегазовая отрасль; объёмы производства; минимизация затрат; риски.

Предприятия нефтегазовой отрасли несут в себе различные риски, к которым также относится и риск аварийности, сопровождающийся разрушением оборудования и зданий, травматизмом, экономическим ущербом и приостановкой производства, который исследуется как отечественными, так и зарубежными авторами.

Исследованию проблемы управления рисками аварийности посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, отражающие различные подходы и методологии.

Универсальным средством для проведения анализа и исследований является применение различного рода диаграмм [1; 2]. Авторами [3] на основе статистической информации строятся диаграммы, на основе которых делаются выводы о причинах возникновения аварий на объектах нефтегазовой отрасли.

Для анализа риска аварийности нефтегазовых объектов применяется системный подход [4–7], который определяет основные составляющие системы управления рисками для выявления «слабых мест» и составления порядка реагирования на неблагоприятные ситуации.

Для оценки риска аварийности используется дерево событий, в котором из одного неблагоприятного события (аварии) выте-

кают различные последствия с некоторыми вероятностями возникновения [8; 9]. Также существует метод дерева отказов, с помощью которого выявляются все пути, при реализации которых может произойти одно нежелательное событие [10].

Зарубежные авторы [11] предлагают методологию для определения экономически обоснованных и эффективных мероприятий, позволяющих снизить отрицательные последствия аварий на объектах нефтегазовой промышленности с определением причин инцидентов, участников, сроков решения проблемы.

Авторы в исследованиях [12; 13] применяют метод причинно-следственных связей. В работах выявляются причины аварий, акцентируется внимание на определенных факторах несчастных случаев, которые следует учесть в будущем; определяется примерный ущерб.

Китайские исследователи [14] применяют метод анализа сценариев для разработки на основе ретроспективной информации сценарных путей развития пожаров при хранении и транспортировке нефти и газа. Используя Байесовскую сеть и методы теории вероятностей, авторы рассчитали вероятности реализации конкретного сценария и

разработали различные модели предсказаний последствий.

Корреляционный анализ позволяет оценить связь между случайными величинами, характеризующими реальный процесс. Метод широко используется авторами [15; 16] в исследованиях для выявления статистических зависимостей между различными факторами нефтегазовой отрасли.

Авторами применяется многомерный регрессионный анализ [17] для оценки тенденции и влияния нормативных изменений, реализованных посредством правил безопасности, на основные индикаторы риска (выбросы углеводородов, цены на нефть).

Для разносторонней оценки аварийности нефтегазовой отрасли авторами [18; 19] применяются различными расчетные коэффициенты (экологический риск вследствие разлива нефтепродуктов, частота взрыва резервуара, размер материального ущерба при разрушении резервуара с нефтепродуктами и т.д.).

Исследователи из Великобритании разработали математическую модель оценки вероятности возникновения несчастного случая

на объектах нефтегазовой отрасли, которая опирается на некоторый постоянный риск, некоторый переменный риск, общие экономические условия в отрасли, затраты на промышленную безопасность и затраты на труд [20].

Таким образом, из обзора становится ясно, что ведутся активные разносторонние исследования в области аварийности нефтегазового сектора.

Однако вышеуказанные авторы не рассматривают зависимость аварийности от производства различных видов топлива, затрат на промышленную безопасность, что и будет сделано в данной работе.

Условия и методы исследования

Рассмотрим статистические данные по аварийности нефтегазового сектора в РФ [21].

Наблюдается отрицательная динамика числа аварий на предприятиях нефтегазового сектора (рис. 1). Число аварий снижается, но, тем не менее, остается на высоком уровне (40 аварий).

Также изучен экономический ущерб вследствие аварийных ситуаций (рис. 2).

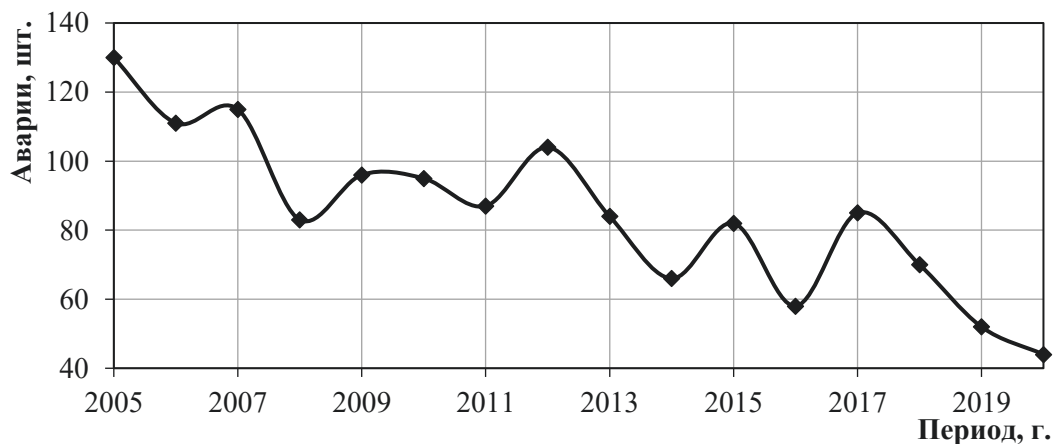

Рис. 1. Число аварий в нефтегазовом секторе РФ

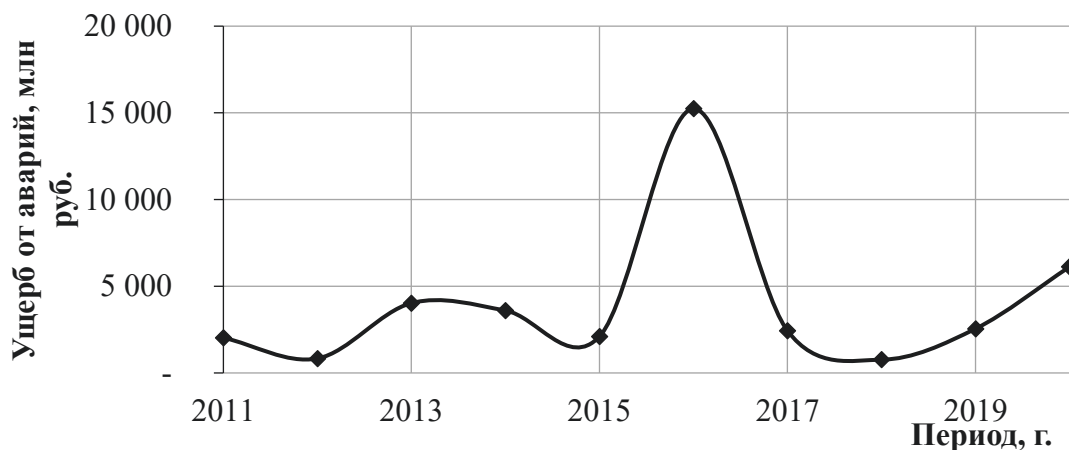

Рис. 2. Ущерб от аварий нефтегазовой отрасли РФ

График содержит колебания, пик которых приходится на 2016 год в связи с крупной по ущербу и последствиям аварией в филиале ПАО «АНК «Башнефть» вследствие разгерметизации из-за коррозии и износа оборудования [21].

Аварии сопровождаются производственным травматизмом (рис. 3). Из графика наблюдаем увеличение числа пострадавших сотрудников за последние несколько лет, что указывает на необходимость снижения аварийности, которая влечет за собой увеличение уровня травматизма нефтегазового сектора.

Представлен график денежных средств, направляемых на обеспечение промышленной безопасности (рис. 4).

Наблюдается положительная динамика, рост затрат свидетельствует о понимании руководства нефтегазовых компаний о необходимости снижения уровня аварийности и травматизма вследствие этого.

Таким образом, статистические данные подтверждают актуальность проблемы аварийности нефтегазового сектора.

Результаты и их обсуждение

Производство каждого вида топлива отличается своей спецификой, соответственно, аварии и несчастные случаи для добычи нефти или газа и т.д. также будут иметь свои характерные особенности.

Рассмотрим математическую модель зависимости аварий нефтегазовой отрасли от различных факторов следующего вида:

$$A = \sum_{i=1}^n B_i Q_i^{\beta_i} e^{(-\xi_i E_i)}$$

где A – число аварий, Q_i – объём производства i – го топлива, E_i – затраты на промышленную безопасность, n – количество видов производимой продукции, B_i , β_i , ξ_i – числовые коэффициенты [22].

Представлены статистические данные [23] по объёмам добычи (табл. 1).

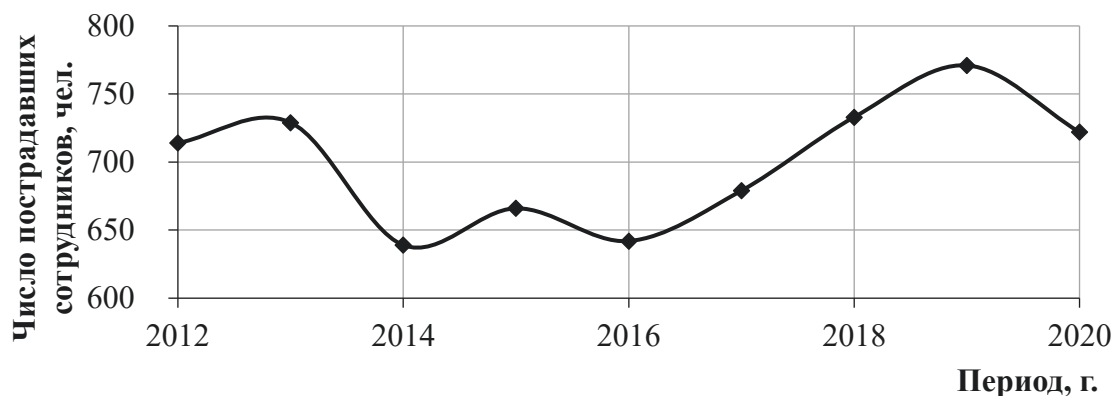

Рис. 3. Число пострадавших сотрудников от аварий нефтегазовой отрасли РФ

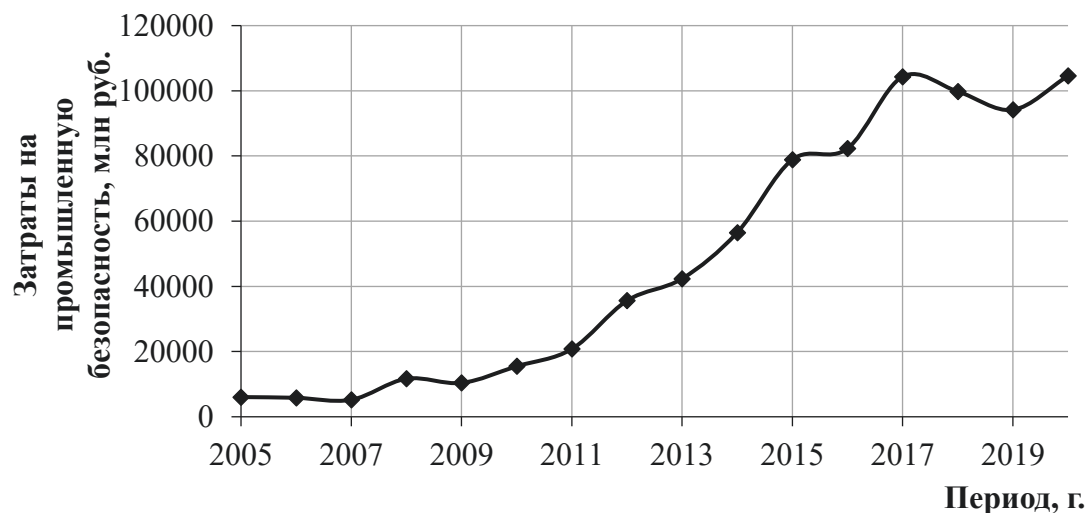

Рис. 4. Затраты на промышленную безопасность нефтегазовой отрасли РФ

Таблица 1

Объёмы производства (добычи) по видам топлива (млн тонн) РФ

Период	Нефть	Газ	Уголь	Продукты переработки топлива	Горючие побочные энергоресурсы	Электроэнергия	Теплоэнергия	Котельно-печное топливо
2005	672	740	193	346	33	328	213	1053
2006	687	757	201	366	25	343	219	1079
2007	702	752	204	382	24	350	210	1051
2008	695	764	196	393	23	358	202	1059
2009	707	674	202	397	24	342	203	990
2010	723	752	215	425	27	358	204	1107
2011	733	774	225	416	26	363	198	1107
2012	742	756	240	422	14	368	191	1104
2013	746	770	247	438	13	365	185	1102
2014	752	742	252	454	14	367	189	1111
2015	763	731	266	443	15	368	178	1213
2016	783	740	277	425	15	376	183	1214
2017	781	798	294	416	17	377	182	1265
2018	794	838	314	423	17	384	187	1323
2019	802	853	314	423	18	386	182	1337
2020	734	801	287	393	18	375	178	1243

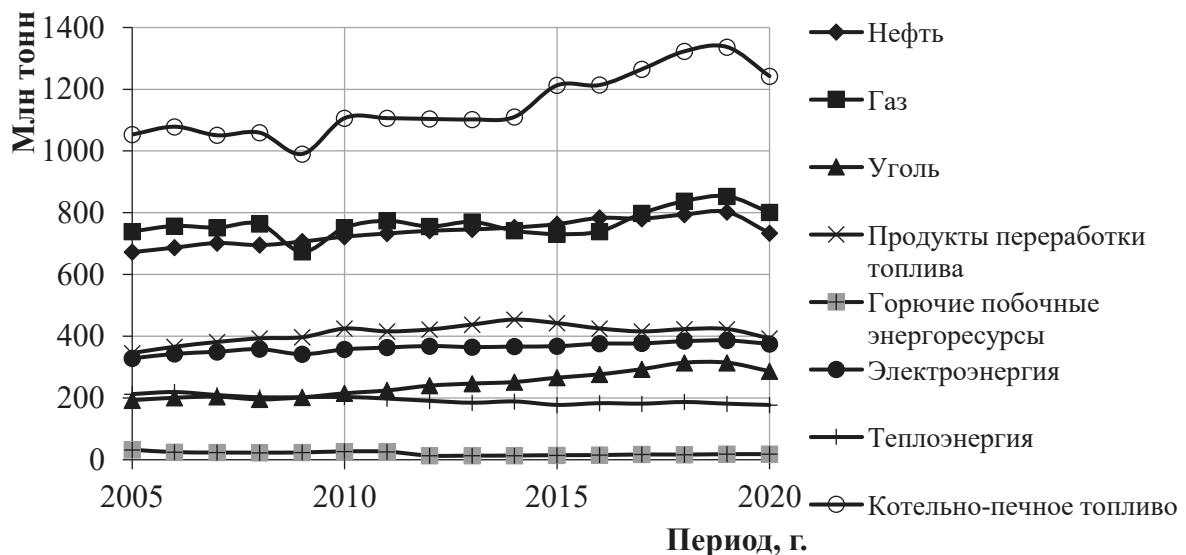

Рис. 5. Объёмы производства по видам топлива нефтегазовой отрасли РФ

На основе вышеуказанных данных построены графики объемов производства по видам топлива (рис. 5).

Наибольшие объёмы производства наблюдаются по котельно-печному топливу, затем следуют нефть и газ. На последних местах по добыче находятся горючие побочные ресурсы и теплоэнергия.

Представлены данные по авариям и объёмам денежных средств на промышленную безопасность [24–27] за период 2005–2020 гг. (табл. 2).

С помощью табличного редактора Excel разработана математическая модель аварийности нефтегазовой отрасли России в зависимости от производства того или иного вида топлива:

$$A = \begin{cases} 90,39Q^{0,0301}e^{(-0,00000584 \cdot E)} - \text{нефть} \\ 90,39Q^{0,0301}e^{(-0,00000590 \cdot E)} - \text{газ} \\ 90,71Q^{0,0369}e^{(-0,00000604 \cdot E)} - \text{уголь} \\ 108,80Q^{0,0000}e^{(-0,00000567 \cdot E)} - \text{продукты переработки топлива} \\ 110,42Q^{0,0000}e^{(-0,00000590 \cdot E)} - \text{горячие побочные энергоресурсы} \\ 110,37Q^{0,0000}e^{(-0,00000590 \cdot E)} - \text{электроэнергия} \\ 110,37Q^{0,0000}e^{(-0,00000590 \cdot E)} - \text{теплоэнергия} \\ 99,70Q^{0,0142}e^{(-0,00000585 \cdot E)} - \text{котельно – печное топливо} \end{cases}$$

Таблица 2

**Статистические данные по аварийности и затратам
на промышленную безопасность РФ**

Пе-риод	Число аварий, шт.	Затраты на промышленную безопасность, млн руб.	Средний ущерб от аварии, млн руб. / аварию
2005	130	6045	0,54
2006	111	5827	4,90
2007	115	5211	1,84
2008	83	11673	5,24
2009	96	10392	31,42
2010	95	15487	2,89
2011	87	20779	23,35
2012	104	35614	8,04
2013	84	42356	47,96
2014	66	56500	54,56
2015	82	78871	25,64
2016	58	82303	262,76
2017	85	104335	28,68
2018	70	99782	10,95
2019	52	94173	49,07
2020	44	104583	139,12

Рассчитан коэффициент детерминации модели, который одинаков для всех видов топлива - $R^2 = 0,64$, что указывает на ее относительно высокую точность. Расчетный критерий Фишера равен $F = 7,12$. Табличный критерий при уровне значимости $\alpha = 0,05$ равен 3,49. Так как $F_{\text{факт}} > F_{\text{кр}}$, то модель является статистически надёжной.

Нефтегазовые предприятия несут большие финансовые затраты, в которые входят убытки вследствие аварий и денежные средства, направленные на обеспечение промышленной безопасности. Следовательно, математическая модель экономических затрат предприятий нефтегазовой отрасли выглядит следующим образом (формула 1):

$$C = A\bar{x} + E = \bar{x} \cdot \sum_{i=1}^n B_i Q_i^{\beta_i} e^{-\xi_i E_i} + E_i, \quad (1)$$

где A – число аварий, $\bar{x}$ – средний ущерб от одной аварии.

Минимум функции из формулы 1 выглядит следующим образом (формула 2):

$$E_i = \frac{\ln(B_i \bar{x} Q_i^{\beta_i} \cdot \xi_i)}{\xi_i}. \quad (2)$$

Из этого следует, что, найдя минимум функции из формулы 2, можно определить минимальные затраты нефтегазовых компаний (табл. 3).

Математические модели затрат нефтегазовой отрасли РФ

Вид производимого топлива	Математическая модель
Нефть	$E_i = \frac{\ln(90,39\bar{x}Q^{0,0301} \cdot 0,00000584)}{0,00000584}$
Газ	$E_i = \frac{\ln(90,39\bar{x}Q^{0,0301} \cdot 0,00000590)}{0,00000590}$
Уголь	$E_i = \frac{\ln(90,71\bar{x}Q^{0,0369} \cdot 0,00000604)}{0,00000604}$
Продукты переработки топлива	$E_i = \frac{\ln(108,80\bar{x}Q^{0,0000} \cdot 0,00000567)}{0,00000567}$
Горячие побочные энергоресурсы	$E_i = \frac{\ln(110,42\bar{x}Q^{0,0000} \cdot 0,00000590)}{0,00000590}$
Электроэнергия	$E_i = \frac{\ln(110,37\bar{x}Q^{0,0000} \cdot 0,00000590)}{0,00000590}$
Теплоэнергия	$E_i = \frac{\ln(110,37\bar{x}Q^{0,0000} \cdot 0,00000590)}{0,00000590}$
Котельно-печное топливо	$E_i = \frac{\ln(99,70\bar{x}Q^{0,0142} \cdot 0,00000585)}{0,00000585}$

Заключение

Таким образом, получены математические модели, позволяющие предприятиям нефтегазовой отрасли минимизировать свои денежные затраты на снижение аварийности и ущерб от непредвиденных случаев на производстве.

В ходе исследования выполнено следующее.

1. Проведён статистический анализ риска аварийности нефтегазового сектора России, выявлена проблема необходимости снижения случаев аварийности.

2. Разработана математическая модель, описывающая взаимосвязь между производством различных видов топлива, затратами на промышленную безопасность и числом аварий.

3. Проведена проверка значимости и надежности данной модели.

4. Разработаны математические модели для минимизации затрат вследствие аварийности и необходимости обеспечения промышленной безопасности для нефтегазовой отрасли.

Полученные математические модели могут применяться предприятиями нефтегазовой отрасли России для анализа аварийности и при необходимости разработки плана предупредительных мероприятий.

Литература

- Булавка Ю. А. Управления рисками и безопасностью на НПЗ путем внедрения автоматизированной системы профессионального отбора // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. Т. 1. № 9. 2018. С. 93–96.
- Хайруллина Л. Б., Махмудова М. М. Актуальные опасности объектов нефтегазодобывающих предприятий // Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах. 2019. С. 113-1–113-7.
- Гонцов Н. С. Системный анализ техногенных рисков в нефтегазовой отрасли // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности. 2021. С. 41–44.
- Воронов Е. А. Анализ происшествий объектов нефтегазового комплекса и решение по их предупреждению // Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций. 2021. С. 186–190.
- Туренко Б. Г. Методические аспекты сравнения использования эффективных систем транспортировки нефти, газа, нефтегазопродуктов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 389–393.

6. Новоселова К. А. Исследование системы управления риск-состоянием нефтегазовых предприятий // Сборник избранных статей по материалам научных конференции ГНИИ «Нацразвитие». 2019. № 2-2. С. 310–312.
7. Жданов М. С. Управление риск-состоянием предприятий нефти и газа // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 1. С. 260–263.
8. Руководство по безопасности «Методика оценки риска аварий на опасных производственных объектах нефтегазоперерабатывающей, нефте- и газохимической промышленности» // Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosnadzor.ru/industrial/oil/acts/Серия_09_Выпуск_38.pdf (дата обращения 09.01.2022).
9. Махутов Н. А. Анализ риска аварий объектов нефтегазовой отрасли в арктических климатических условиях // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2019. Т. 85. № 2. С. 48–54.
10. ГОСТ Р 54141-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент рисков. Руководство по применению организационных мер безопасности и оценки рисков. Эталонные сценарии инцидентов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089294> (дата обращения 09.01.2022).
11. Shahata W. A Tool to Identify the Proactive Corrective Actions after the Accidents in Oil and Gas Industry // International Journal of Petroleum and Petrochemical Engineering (IJPPE). 2018. Vol. 4. P. 32–44.
12. Biezma M. V. Most fatal oil & gas pipeline accidents through history: A lessons learned approach // Engineering Failure Analysis. 2020. Vol. 110. P. 104446.
13. Misuri A. Technological accidents caused by floods: The case of the Saga prefecture oil spill, Japan 2019 // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2021. Vol. 66. P. 102634.
14. Yuan C. Evaluation on consequences prediction of fire accident in emergency processes for oil-gas storage and transportation by scenario deduction // Journal of Loss Prevention in the Process Industries. 2021. Vol. 72. P. 104570.
15. Середкина А. А. Определение статистической зависимости между магнитными бурями и авариями на объектах нефтегазовой отрасли // Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций. 2021. С. 352–363.
16. Зиновьева А. А. Разработка математической модели для прогнозирования уровня травматизма на предприятиях нефтегазовой отрасли // Управление организационно-экономическими системами. 2022. С. 174–178.
17. Acheampong T. What difference has the Cullen Report made? Empirical analysis of offshore safety regulations in the United Kingdom's oil and gas industry // Energy Policy. 2021. Vol. 155. P. 112354.
18. Лебедев М. П., Большаков А. М., Захарова М. И. Методическое пособие по оценке риска аварий опасных производственных объектов нефтегазовой отрасли в условиях Севера. Якутск: СВФУ, 2018. 28 с.
19. Ударцева О. В. Технология снижения последствий техногенных аварий на предприятиях нефтегазовой отрасли // Проблемы управления рисками в техносфере. 2019. С. 88–91.
20. Kemp A. G. Health, safety and environmental (HSE) regulation and outcomes in the offshore oil and gas industry: Performance review of trends in the United Kingdom Continental Shelf // Safety Science. 2021. Vol. 148. P. 105634.
21. Ежегодные отчёты о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору // Ростехнадзор [Электронный ресурс]. URL: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/ (дата обращения: 25.10.2021).
22. Богатырев В. Д. Модели управления рисками наукоемких производств // проблемы управления рисками в техносфере. 2018. Т. 8. № 12А. С. 179–189.
23. Баланс энергоресурсов // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/en_balans.htm (дата обращения: 04.04.2022).
24. Отчёты в области устойчивого развития // ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/Development/reports/> (дата обращения: 04.04.2022).

25. Отчёт Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2020 год // ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2020/> (дата обращения: 04.04.2022).
26. Отчёт об устойчивом развитии // ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/SustainabilityReport> (дата обращения: 04.04.2022).
27. Устойчивое развитие // ОАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. URL: https://old.tatneft.ru/sustainable_development?lang=ru (дата обращения: 04.04.2022).

DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELS OF ACCIDENTS IN THE OIL AND GAS SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. A. Zinovieva

The article considers the problem of accidents in the oil and gas industry of the Russian Federation. Statistical data on the number of accidents, economic damage, the level of industrial injuries and the amount of costs for ensuring industrial safety are analyzed, on the basis of which the relevance of the research topic under consideration is confirmed. A mathematical model of the accident rate of the oil and gas industry of the Russian Federation by types of fuel produced has been developed, its reliability and significance have been verified. Mathematical formulas for calculating the minimum costs of enterprises of the analyzed industry are also derived, which allow minimizing their monetary costs due to accidents and the need to ensure industrial safety.

Key words: accidents; oil and gas industry; production volumes; cost minimization; risks.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 336.717.061

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММ СБЕРБАНКА, ВТБ И АЛЬФА-БАНКА

М. В. Иванова

В данной работе проведено сравнение ипотечных программ трех крупных банков: Сбербанка, ВТБ и Альфа-Банка. При этом сравнивались равноценные программы, то есть те, которые обладают одинаковыми условиями получения кредита, это программы «На готовое жилье» или «На вторичное жилье», «На новостройку» и «Для семей с детьми» или «Семейная». В работе сделаны выводы о привлекательности условий этих программ с учетом всех возможных для приобретения дополнительных услуг для клиентов банка и подводятся результаты сравнения программ, которые могут служить в качестве рекомендаций коммерческим банкам по внесению изменений в условия программ кредитования. При этом критерием привлекательности программы для клиента выступает минимизация затрат покупателя на приобретение жилья.

Ключевые слова: рынок жилья; программа ипотечного кредитования; банк; страховщик; жилищный кредит.

В настоящее время в России большую популярность получил инструмент ипотечного кредитования. Согласно данным АИЖК за 2020 и 2021 год более половины сделок по покупке квартир в новостройках были проведены на основе ипотечного кредитования. Несмотря на рост рыночных процентных ставок по кредиту количество ипотечных кредитов на приобретение квартир на вторичном рынке по сравнению с 2020 годом выросло на 10% в 2021 году [1].

При этом на рынке первичного жилья в 2021 году более половины сделок с привлечением ипотеки заключалось по программе «Льготная ипотека».

Популярность ипотечного кредитования как инструмента обуславливается применением мер государственной поддержки в области ипотечного кредитования, что ведёт к снижению кредитных ставок.

Однако в связи с разнообразием программ ипотечного кредитования, предлагаемых коммерческими банками, а также многообразием прочих дополнительных продуктов, услуг и сервисов, сопровождающих и обслуживающих ипотеку, которые кроме того могут снизить ставку кредитования, у покупателя появляется проблема выбора наилучшей,

подходящей именно ему программы кредитования, которая будет являться оптимальной, а также проблема выбора дополнительных продуктов, услуг и сервисов.

В настоящее время проблема выбора оптимальной программы ипотечного кредитования исследуется авторами.

Так, в работе О. В. Ливада применяется математическую модель механизма принятия оптимальных решений при реализации ипотечного кредита с постоянной процентной ставкой. При помощи модели рассчитываются параметры ипотечного кредита: диапазон величины кредита, сумма ежемесячного платежа и срок кредитования [2]. Данная модель, однако, не учитывает значение первоначального взноса по кредиту, количество членов семьи заемщика, а также возможность влияния заемщика на процентные ставки путем приобретения дополнительных услуг.

В работе С. С. Ованесян и И. С. Старостачева представлены пять моделей, которые можно применять для вычисления разных параметров кредитования при наличии той или иной информации. Такая модель позволяет банку снизить риски по выдаваемым кредитам [3].

© Иванова М. В., 2022.

Иванова Мария Владимировна (ivanova.maria.am@gmail.com),
магистрант института экономики и управления Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Недостатком данной модели является то, что по ней невозможно получить оптимальные значения срока кредитования и величины первоначального взноса одновременно. Для получения одной из характеристик необходимо знать другую.

Лукашева Е.С. представила модель линейной регрессии для расчета стоимости жилья. Модель может быть использована заемщиком для определения объема кредита, на который он может рассчитывать или банками для согласования выдачи тех или иных объемов кредита конкретному клиенту [4]. В модели также не рассматривается влияние дополнительных услуг и опций на выплату ипотечного кредита.

Чмутов С. С. находит решение задачи выбора оптимальной ипотечной программы при помощи метода анализа иерархий. Программы сравниваются по четырем критериям: ставка в рублях, первоначальный взнос, ставка в валюте и срок кредитования [5]. Недостатком метода является субъективность, так как при использовании метода анализа иерархий исследователь неизбежно сталкивается с необходимостью каким-либо образом задавать весовые коэффициенты параметрам, по которым сравниваются ипотечные программы.

Соответственно, возникает задача создания дополненной модели выбора оптимальной программы ипотечного кредитования. В рамках данной работы разработана модель, по которой рассчитывается общая полная стоимость приобретения недвижимости покупателем. Математическая модель учитывает такие показатели как стоимость жилья, сумма переплат по кредиту и стоимость дополнительных приобретаемых услуг.

Были проанализированы аналогичные программы ипотечного кредитования трех самых крупных российских банков с точки зрения их привлекательности для среднего заемщика. Рассмотрены программы «На готовое жилье» или «На вторичное жилье», «На новостройку» и «Для семей с детьми» или «Семейная». При этом привлекательность для заемщика оценивалась с точки зрения минимизации его затрат при приобретении жилья.

Условия и методы исследования

Для того, чтобы определить, какие программы ипотечного кредитования сравнивать,

было принято решение рассмотреть портрет среднего ипотечного заемщика: возраст среднего заемщика 35 лет, семья из 3 человек с 1 ребенком, средний ежемесячный доход семьи составляет 90 тыс. руб. [6].

Найдены параметры приобретаемого объекта недвижимости: стоимость одного квадратного метра 58 158 руб., средняя площадь двухкомнатной квартиры (для семьи из 3 человек) 50 кв.м., то есть средняя стоимость жилья составляет 2 907 900 руб. [7].

Также были рассмотрены параметры типового кредита: доля первоначального взноса равна 25% от стоимости жилья, а объем кредита составляет 2,18 млн.руб., средний срок кредитования – 20 лет. Здесь важно отметить, что общая полная стоимость покупки жилья рассчитывалась при равном сроке и объеме кредита [6].

Для сравнения программ были выбраны три самых крупных коммерческих банка РФ. Выбор производился на основании объемов выданных ипотечных кредитов в 2021 году. По данным Дом.рф СберБанк в 2021 году выдал ипотечных кредитов на 2 903,2 млрд руб., объем выданных кредитов ВТБ составил 1 195,3 млрд руб., а Альфа-Банк выдал кредитов на 269,8 млрд руб. [8].

На основе этих данных было выявлено, что для среднего заемщика подходят программы ипотечного кредитования «На готовое жилье» или «На вторичное жилье», «На новостройку» и «Для семей с детьми» или «Семейная». Программы были выбраны таким образом, чтобы подходить под запрос среднего заемщика, а также чтобы аналогичные программы были представлены во всех трех банках для возможности их сравнения. Представленные в работе данные об условиях программ от мая 2022 года.

В работе выбран механизм аннуитетных платежей. Необходимо обратить внимание на ограничение по выплате аннуитетных платежей. В 2021 году прожиточный минимум для трудоспособного населения составлял 12 702 руб. в месяц, а для детей 11 303 руб. в месяц [9], тогда для семьи из двух взрослых и одного ребенка минимальная сумма, которую семья должна ежемесячно оставлять в целях расходования, составляет 36 707 руб. То есть месячный аннуитетный платеж не может превышать $90\ 000 - 36\ 707 = 53\ 293$ руб.

В таблице 1 представлены исходные данные для дальнейшего расчета общей полной стоимости приобретения недвижимости.

Таблица 1

**Исходные данные для дальнейшего расчёта
общей полной стоимости приобретения недвижимости**

Параметры объекта недвижимости	Значение параметров
Стоимость кв. метра (руб.)	58 158,00
Площадь (кв.м)	50
Стоимость жилья (руб.)	2 907 900,00
Минимальный первоначальный взнос (руб.) (25% от стоимости жилья)	726 975,00
Объем кредита (руб.)	2 180 925,00
Параметры заёмщика	
Среднемесячный доход (руб.)	90 000,00
Ограничения	
Три прожиточных минимума (руб.)	36 707,00
Максимум ежемесячного платежа (руб.)	53 293,00

Методика

В представленной работе привлекательность программы ипотечного кредитования для заемщика рассматривается с точки зрения минимальной общей стоимости покупки жилья. Общая стоимость покупки недвижимости предлагается рассчитывать, как сумму первоначального взноса по кредиту, аннуитетных платежей за весь срок кредитования и стоимости приобретения дополнительный опций (услуг), сопровождающих кредит.

Величина аннуитетного платежа зависит от объема кредита, от ставки и срока кредитования.

Так как в данной работе представленные условия программ ипотечного кредитования от мая 2022 года, то количество дополнительных услуг определяется условиями банков, действовавших на тот момент. Стоимость всех дополнительных услуг, приобретаемых заемщиком, складывается из стоимости услуги по страхованию залога кредита, стоимости услуги по страхованию жизни и здоровья заемщика, стоимости услуги по страхованию титула, стоимости услуги по приобретению электронной регистрации сделки.

Важно отметить, что для получения ипотечного кредита заемщик обязан застраховать залог кредита.

Страхование жизни и здоровья и страхование титула являются не обязательными, но согласно условиям кредитования ведут к снижению процентной ставки.

Стоимость услуги по приобретению электронной регистрации сделки является по-

стоянной величиной, которую заемщик выплачивает однократно и зависит от условий кредитования конкретного банка.

Численные эксперименты

Представим характеристики программ ипотечного кредитования на май 2022 года, которые будут напрямую применяться в расчетах в рамках данной работы (табл. 2–4) [10–12]. В таблицах представлены значения максимальной ставки страхования в процентах от суммы кредита, а также значения дисконтов, предлагаемых по дополнительным опциям в процентных пунктах.

Услуга по электронной регистрации сделки позволяет заемщику автоматически получить право собственности на жилье после выплаты кредита, не посещая МФЦ, то есть экономя время.

СберБанк в условиях программы «На готовое жилье» предлагает заемщику дисконт 0,3п.п. от ставки кредитования за покупку недвижимости с сайта «ДомКлик», таким образом СберБанк развивает взаимодействие с игроком рынка недвижимости «риелтор», который выступает на рынке с предложением жилья.

Также СберБанк предлагает заемщику дисконт 0,2% за предоставление возможности получения выписки из ПФР в электронном формате, а не в бумажном. При этом дисконт за получение электронной выписки выписку из ПФР и за наличие зарплатной карты банка не суммируются.

Таблица 2

**Характеристики условий программы ипотечного кредитования
«На готовое/вторичное жильё»**

Характеристики		СберБанк	ВТБ	Альфа-Банк
Ставка (максимальная), %		16,5	15,2	20,9
Дисконт – страхование жизни и здоровья, п.п.		1	1	2
Дисконт – страхование титула, п.п.		-		2
Дисконт – электронная регистрация, п.п.		0,3	0,3	-
Дисконт – зарплатная карта банка, п.п.		1	0,3	0,4
Дисконт за покупку жилья на сайте банка, п.п.		0,3	-	-
Дисконт за предоставление банку возможности получения электронной выписки из ПФР, п.п.		0,2	-	-
Дисконт за «единоразовый платеж», п.п.	Стоимость 1,6% от тела кредита	0,5	-	-
	Стоимость 4,9% от тела кредита	1,5		
Ставка с учётом дисконта, %		13,9	13,9	16,9

Таблица 3

Характеристики условий программы ипотечного кредитования «На новостройку»

Характеристики		СберБанк	ВТБ	Альфа-Банк
Ставка (максимальная), %		16,2	15,2	21,8
Дисконт – страхование жизни и здоровья, п.п.		1	1	2
Дисконт – страхование титула, п.п.		-	-	2
Дисконт – электронная регистрация, п.п.		0,3	0,3	-
Дисконт – зарплатная карта банка, п.п.		1	0,3	0,4
Дисконт от застройщика, п.п.		7,5	-	-
Ставка с учетом дисконта, %		13,9	22,4	17,4

Таблица 4

**Характеристики условий программы ипотечного кредитования
«Для семей с детьми/Семейная»**

Характеристики		СберБанк	ВТБ	Альфа-Банк
Ставка (максимальная), %		6	6	6
Дисконт – электронная регистрация, п.п.		0,3	0,3	-
Дисконт – зарплатная карта банка, п.п.		-	-	-
Дисконт от застройщика, п.п.		7,5	-	-
Ставка с учетом дисконта, %		5,7	5,7	6

СберБанк при выдаче кредита предлагает заемщику выплатить дополнительный «единоразовый платеж», который, по сути, является увеличением первоначального взноса, но вместо снижения объема кредита, этот единоразовый платеж позволяет снизить процентную ставку по кредиту. Величина дисконта зависит от суммы платежа, а стоимость услуги зависит от тела кредита. Для со-

хранения равных условий для сравнения в расчетах не будет учитываться это значение дисконта к ставке.

Дисконт за наличие зарплатной карты банка и за приобретение услуги электронной регистрации у ВТБ не суммируются.

СберБанк в условиях программы «На новостройку» предлагает заемщику дисконт на первый год кредитования от 7,2% до 7,8%

(в зависимости от срока кредита) к ставке за покупку недвижимости у определенных застройщиков. Решение о получении заемщиком дисконта принимает сам застройщик. Таким образом, СберБанк развивает взаимодействие с игроком рынка недвижимости «застройщик», который выступает на рынке с предложением жилья.

Для сохранения равных условий для сравнения в расчетах не будет учитываться это значение дисконта к ставке.

Дисконт за наличие зарплатной карты банка и за приобретение услуги электронной регистрации у ВТБ не суммируются.

По условиям программы «Семейная» Альфа-Банк не дает сведений о том, на сколько повысится ставка кредитования, если отказаться от приобретения страхования жизни и здоровья. Поэтому в расчетах будем использовать только ставку с учетом приобретения страхования и, соответственно, с учётом дисконта.

Важно отметить, что при проведении расчетов по программам «На готовое/вторичное жильё» и «На новостройку» будем счи-

тать, что заемщик обладает зарплатной картой банка, по условиям кредитования которого производятся расчёты.

В таблице 5 представлены суммы переплат по рассмотренным программам ипотечного кредитования разных банков.

При этом в рамках всех программ, а также разных наборов услуг внутри этих программ соблюдалось ограничение максимально возможного аннуитетного платежа, то есть все рассматриваемые варианты могут быть проанализированы.

Результаты исследования

На май 2022 года по программе «На готовое/вторичное жильё» у СберБанка представлены самые выгодные условия кредитования. На программы «На новостройку» и «Семейная/Для семей с детьми» у СберБанка и ВТБ представлены самые выгодные условия кредитования. При этом у Альфа-Банка представлены самые высокие ипотечные ставки по всем программам, то есть привлекательность для заемщика минимальна.

Таблица 5

Суммы переплат по программам ипотечного кредитования разных банков

Сумма переплат (тыс.руб.)	Банки		
	СберБанк	ВТБ	Альфа-Банк
На готовое/вторичное жильё			
Максимальная (без учёта услуг)	4 835	4 835	7 131
С приобретением услуги страхования жизни и здоровья (и страхования титула для ВТБ)	4 725	4 818	6 604
С приобретением услуги электронной регистрации (для Альфа-Банка услуга страхования титула)	4 726	4 726	6 410
Минимальная (с учётом всех услуг)	4 616	4 710	5 888
На новостройку			
Максимальная (без учёта услуг)	4 835	4 835	7 339
С приобретением услуги страхования жизни и здоровья	4 724	4 724	6 615
С приобретением услуги электронной регистрации (для Альфа-Банка услуга страхования титула)	4 726	4 726	6 810
Минимальная (с учётом услуг)	4 616	4 616	6 091
С детьми/Семейная			
Максимальная (без учёта услуг)	1 607	1 607	1 607
Минимальная (с учётом услуги электронной регистрации сделки)	1 525	1 525	-

Сумма переплат по программе «На готовое/вторичное жилье» у Альфа-Банка и ВТБ больше, чем у СберБанка, в 1,28 раз и в 1,02 раза, соответственно. По программе «На новостройку» сумма переплат у Альфа-Банка больше, чем у СберБанка и ВТБ, в 1,32 раза.

По программе «Для семей с детьми/Семейная» Альфа-Банк не предлагает заемщикам дисконтов, поэтому сумма переплат у Альфа-Банка больше, чем у СберБанка и ВТБ, в 1,05 раз. Это говорит о возможности СберБанка и ВТБ вносить дополнительные дисконты в программы ипотечного кредитования, которые являются льготными.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для заемщиков более привлекательными являются программы ипотечного кредитования, предлагающие различные дополнительные услуги, которые позволяют снизить кредитную ставку. Благодаря предоставлению банком дисконта к ипотечным ставкам за приобретение дополнительных опций, спрос на приобретение этих услуг увеличивается, соответственно, растет доход банка от продажи этих опций.

Предложение услуг, связанных с другими агентами рынка: «риелтор», «застройщик» или «страховщик», также дает банку возможность получать дополнительный доход от реализации этих услуг, как от заемщика напрямую, так и в виде комиссии от партнера.

Литература

1. Обзор рынка ипотечного кредитования в 2021 году Дом.рф URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/5a5/5a5d4aef263441a366e4fb5296b93270.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).
2. Ливада О. В. Нахождение оптимальных значений ипотечного кредита с помощью математических методов // Научные записки молодых исследователей. 2020. № 1 (8). С. 21–31.
3. Ованесян С. С., Старостачева И. С. Математические модели расчёта параметров банка и заёмщика в ипотечном кредито-

вании // Известия БГУ. 2021. № 4. С. 423–430.

4. Лукашева Е. С. Регрессионная модель величины ипотечного кредита // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4-1. С. 19.

5. Чмутов С. С. Решение задачи поиска оптимального кредита [Электронный ресурс]. URL: https://studentopedia.ru/matematika_himiya_fizika/reshenie-zadachi-poiska-optimalnogo-kredita--reshenie-postavlennoj-zadachi-metodam-analiza-ierarhij-.html (дата обращения: 30.04.2022).

6. Аналитический обзор Аналитического центра Дом.РФ, Жильё и ипотека 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/e03/e036c3e0a7b05a60760b1fb4b03612b9.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

7. Банк России, «Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России» Информационный бюллетень, Статистические показатели [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40857/mortgage_lending_market_2203-21.pdf (дата обращения: 30.04.2022).

8. Аналитический центр Дом.РФ, Топ-20 ипотечных банков в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/c58/c58660cb5140962db4b66f70f3f95641.pdf> (дата обращения: 30.04.2022).

9. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2406 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2021 год» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Домклик, Ипотечные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://samara.domclick.ru/ipoteka/programs?from=top-line2020> (дата обращения: 7.05.2022).

11. ВТБ, Ипотека онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtb.ru/personal/ipoteka/> (дата обращения: 7.05.2022).

12. Альфа-Банк, Ипотека [Электронный ресурс]. URL: <https://alfabank.ru/get-money/mortgage/> (дата обращения: 7.05.2022).

ANALYSIS OF MORTGAGE LENDING OPTIONS ON THE EXAMPLE OF SBERBANK, VTB AND ALFA-BANK PROGRAMS

M. V. Ivanova

This paper compares the mortgage programs of three major banks: Sberbank, VTB and Alfa-Bank. At the same time, equivalent programs were compared, that is, those that have the same conditions for obtaining a loan, the programs “For finished housing” or “For secondary housing”, “For a new building” and “For families with children”. The paper draws conclusions about the attractiveness of the conditions of these programs, taking into account all possible additional services for the purchase of bank customers, and summarizes the results of a comparison of programs that can serve as recommendations for commercial banks to amend the conditions of lending programs. At the same time, the criterion for the attractiveness of the program for the client is the minimization of the buyer's costs for the purchase of housing.

Key words: housing market; mortgage lending program; bank; insurer; housing loan.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 338.3

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М. В. Клёвина

В данной работе произведён обзор механизмов внедрения стратегий устойчивого развития на промышленных предприятиях. Проанализированы нормативно-правовые документы, характеризующие деятельность, направленную на устойчивое развитие организаций. Выявлены основные подходы, позволяющие обеспечивать устойчивость предприятий, а также новое направление – инвестиционные стратегии устойчивого развития предприятия, рассмотрены базовые виды данных стратегий. Проанализирована модель влияния материальных и нематериальных факторов на деятельность предприятия в рамках устойчивого развития. На основе обобщения моделей и механизмов предложена схема реализации стратегии устойчивого развития промышленных предприятий с учётом промышленных рисков.

Ключевые слова: система управления; устойчивость предприятия; подходы реализации устойчивого развития; риск; стратегия организации.

В современном мире большинство предприятий ответственно подходят к своей деятельности с точки зрения влияния на окружающую среду. Происходит смещение вектора с активного наращивания производства на устойчивое развитие, подразумевающее удовлетворение потребностей без ущерба для будущих поколений. Возникает понятие «экосистемный подход».

Управление промышленными предприятиями как эколого-экономическими системами возникло из-за того, что темпы переработки ресурсов превысили скорость восстановления природного баланса. Связано это с научно-технической революцией, способствующей росту загрязнения окружающей среды. Для оценки эффективности устойчивого развития организации выделяют экономический и экосистемный подход. Согласно первому, необходимо учитывать следующие показатели: конкурентная позиция на рынке, бизнес-процессы на предприятии, развитие производства и уровень финансовой и экономической устойчивости. Цель экосистемного подхода – максимальное сохранение окружающей среды за счёт объединения производственного, социального и экологического развития [1].

Разработка стратегии устойчивого развития – одна из ключевых составляющих управле-

ния устойчивостью промышленного предприятия, в частности, в условиях неопределённости. Особенностью данного процесса является постоянная стабилизация деятельности организации. В этом заключается актуальность исследования.

Цель работы состоит в том, чтобы разработать стратегию управления промышленными рисками в контексте устойчивого развития предприятий.

В нормативно-правовых актах регламентирована концепция устойчивого развития и её внедрение в организациях, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации. Первое закрепление понятия устойчивого развития в рамках государства в нормативных документах относится к 1996 году, когда издан Указ Президента РФ о концепции перехода РФ к устойчивому развитию [2].

В 2015 году на Саммите ООН приняли документ, в котором перечислены 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года [3]. Достижение выше указанных целей в РФ регламентируется рядом нормативно-правовых актов [4–6].

Ряд НПА содержат основные национальные цели развития РФ на период до 2030 года, а также целевые показатели, характеризующие их достижение [7–9].

Таким образом, устойчивое развитие промышленных предприятий становится одним из основных направлений деятельности организаций. В следующем разделе на основе обзора существующих моделей и методов внедрения концепции устойчивого развития в рамках управления рисками промышленных предприятий.

Промышленные предприятия осуществляют свою деятельность в условиях неопределённости, возникшей из-за нестабильности внешней и внутренней среды организаций. Подобное состояние отражается и на устойчивом развитии компаний, поэтому необходимо использовать новые подходы для обеспечения функционирования организации на должном уровне. Кузнецовой М.О. проведён анализ различных трактовок понятия «стратегическая устойчивость предприятия» и выделены подходы понимания данной категории (табл. 1) [10].

Анализируя полученную таблицу, можно сделать вывод о том, что рассмотренные подходы позволяют оценить степень стратегической устойчивости организаций. Но для комплексного изучения ситуации на промышленном предприятии необходимо обобщение подходов. Кузнецовой М.О. предлагается интегрированный подход, предполагающий системный взгляд на всё предприятие в целом, а также не только разработка показателей деятельности, но и их пороговых значений, характеризующих устойчивость.

В своём исследовании Коваленко А. С. и Соколицын И.И. рассмотрели подходы к определению понятия «устойчивое развитие предприятия» и выявили следующие основные составляющие устойчивости предприятия: экономическая (финансовая, маркетинговая, производственная); социальная; экологическая; институциональная.

Исследователи отмечают, что устойчивость организации – системное свойство, направленное на поддержание равновесия всей работы в целом. Кроме того, дано объяснение, почему выделены именно такие составляющие. Ранее в качестве стрелки устойчивости выделяли первые три из них, но затем выявлено, что институциональные аспекты деятельности предприятия также оказывают влияние [11].

Зинин А. Д. отмечает, что происходит усложнение организационных структур предприятий, а также рост числа функций каждой из подсистем, поэтому промышленные предприятия считаются сложными системами. Исследователем представлен перечень элементов, которые необходимо включить в модель управления устойчивого развития. Среди методов управления устойчивым развитием выделяют: диверсификация, уклонение от риска, компенсация, локализация, резервирование. Любая из стратегий подразумевает поиск наиболее выгодных решений с учётом постоянно меняющейся среды [12].

Реализация стратегий устойчивого развития на промышленных предприятиях имеет свою специфику и включает несколько ключевых составляющих. Первый элемент – стратегические цели предприятия, ориентированные на устойчивое развитие с учётом текущих возможностей по их достижению. Второй – элементы производственной устойчивости, заключающиеся в повышении эффективности использования ресурсов. Третий – элементы финансово-экономической устойчивости, сосредоточенные на увеличении платёжеспособности. Четвёртый – элементы организационно-управленческой устойчивости, представляющий собой подготовку управленцев под новые задачи организации. Пятый – элементы инновационного роста за счёт внедрения новых технологий.

Таблица 1

Подходы стратегической устойчивости предприятия

Наименование подхода	Процессный	Системный	Временной
Цель подхода	контроль факторов внешней и внутренней среды	устойчивость отдельных компонентов системы	контроль значений показателей в определённом диапазоне
Исследователи, придерживающиеся данного подхода	П. Бансал, М. Р. Дежардин, Т. В. Терентьева	Е. Б. Герасимова, М. Н. Дудин, Г. Б. Клейнер, Н. А. Сабанчиев	С. В. Григорьева, Е. С. Григорян, М. В. Самосудов, Н. С. Яшин

Сравнительно недавно возникло такое направление деятельности как инвестиционное обеспечение устойчивого развития организаций. Существует несколько базовых инвестиционных стратегий [13]: долгосрочное инвестирование (создание новых бизнесов); операционное инвестирование (модернизация существующих подсистем предприятия); диверсифицированное инвестирование (поддержание нормы доходности проектов).

Соколовым А. П. разработана модель, демонстрирующая влияние факторов на устойчивое развитие промышленного предприятия. Согласно данной модели на устойчивое развитие помимо материальных и нематериальных факторов влияние оказывают и косвенные факторы: политические, законодательные, социальные, географические. Материальные и нематериальные факторы оказывают влияние на следующие группы: природные, человеческие ресурсы; предпринимательский и финансовый капитал; здоровье, образование и уровень квалификации; инвестиции, производство, инфраструктура.

Таким образом, модернизация промышленных предприятий, в том числе и их устойчивое развитие следует рассматривать в качестве многофакторного процесса, приводящего к изменениям в структуре, поведении людей и т.д. [14].

Анализ рисков с точки зрения целей устойчивого развития способствует детализированной проработке стратегии деятельности предприятия, облегчает планирование, а также позволяет делать прогнозы по тем или иным показателям. В силу того, что промышленные предприятия, как правило, являются крупными инфраструктурными единицами, подразумевающие под собой не просто производственные помещения, а целую экосистему, необходимо контролировать результаты работы всех её элементов. Внедрение элементов концепции устойчивого развития на предприятие позволяет грамотно использовать ресурсы с ориентацией на будущее. Одним из вариантов решения данных вопросов является риск-ориентированный подход, позволяющий проводить комплексную оценку всех систем организации, с целью выявить места возможного возникновения рисков и предотвратить это.

Результаты и их обсуждение

На основе моделей и методов, представленных в предыдущем разделе, разработана схема управления промышленными рисками в

контексте устойчивого развития предприятий (рис. 1).

Анализируя полученный рисунок, можно сделать вывод о том, что экономический показатель оказывает влияние на наибольшее число этапов реализации стратегии устойчивого развития, а интегральный подход достижения устойчивости предприятия используется при подготовке перечня проблем и непосредственно реализации стратегии. На основе данной схемы предприятия смогут подготовить план по постепенной перестройке своей деятельности.

Заключение

Таким образом, реализация стратегии устойчивого развития на промышленном предприятии с учётом рисков позволяет осуществить комплексный подход к деятельности организации, в том числе и в условиях неопределённости.

В дальнейшем исследование планируется направить на разработку стратегии устойчивого развития для конкретного предприятия, чтобы оценить эффективность реализации данной стратегии.

Литература

1. Васильцов В. С., Мингалиев К. Н., Филатов В.В. Механизм управления устойчивым развитием промышленных предприятий: экосистемный подход // Журнал прикладных исследований, 2020. С. 81–87.
2. Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Цели устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/goals> (дата обращения: 16.04.2022).
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 17.04.2022).
5. Распоряжение Президента РФ от 18.07.2018 г. № 191-рп «О руководителе межведомственной рабочей группы при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43318> (дата обращения: 17.04.2022).

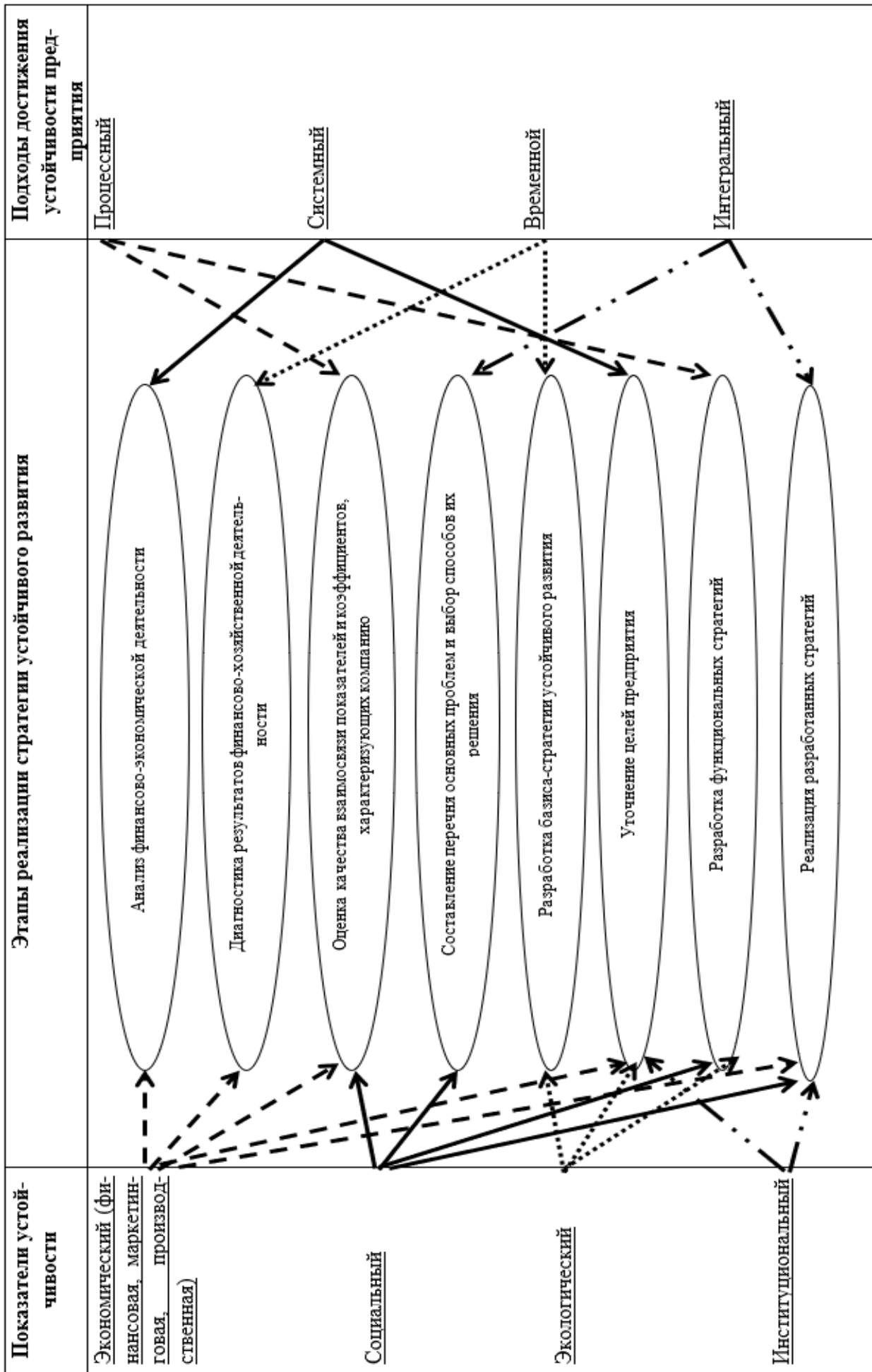

Рис. 1. Схема управления рисками промышленных предприятий в области устойчивого развития

6. Распоряжение Президента РФ от 13.12.2012 г. № 563-рп «О межведомственной рабочей группе при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36480> (дата обращения: 17.04.2022).

7. Указ Президента РФ от 04.11.2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45990> (дата обращения: 17.04.2022).

8. Об участии России в Парижском соглашении по климату [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37917/> (дата обращения: 17.04.2022).

9. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен на заседании Правительства РФ 23 сентября 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74678576/> (дата обращения: 17.04.2022).

10. Кузнецова М. О. Стратегическая устойчивость промышленных компаний: под-

ходы к пониманию и анализ рисков // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11. № 2. С. 196–205.

11. Коваленко И. И., Соколицын А. С. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия с учетом производственного риска // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 6. С. 174–188.

12. Зинин А. Д. Формирование системы управления устойчивым развитием промышленных предприятий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. № 10. С. 161–167.

13. Данилов А. А., Силкина Г. Ю. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2020. Т. 13. № 5. С. 82–94.

14. Соколов А. П. Об основных факторах, оказывающих влияние на управление устойчивым развитием промышленного предприятия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 4. С. 222–229.

DEVELOPMENT OF A RISK MANAGEMENT STRATEGY FOR INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

M. V. Klyovina

This paper provides an overview of the mechanisms for implementing sustainable development strategies at industrial enterprises. The normative and legal documents characterizing the activities aimed at the sustainable development of organizations are analyzed. The main approaches to ensure the sustainability of enterprises are identified, as well as a new direction – investment strategies for sustainable development of the enterprise, the basic types of these strategies are considered. The model of the influence of material and non-material factors on the company's activities within the framework of sustainable development is analyzed. Based on the generalization of models and mechanisms, a scheme for the implementation of a strategy for the sustainable development of industrial enterprises, taking into account industrial risks, is proposed.

Key words: management system; enterprise sustainability; approaches to implementing sustainable development; risk; organization strategy.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Klyovina M. V., 2022.

Klyovina Mariya Vasilevna (mariya.klevina@mail.ru),

postgraduate student of the Department of management and organization of production of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 656.6 : 338.5

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ

В. Р. Моисеева, О. А. Немчинов

В данной работе представлены основные факторы, влияющие на объем перевозок внутренним водным транспортом, определены преимущества использования водного транспорта и основные проблемные вопросы в современном его развитии. Проанализированы типы применяемых в Самарской области в пассажирских перевозках речных судов, состояние существующей транспортной инфраструктуры, а также существующая маршрутная сеть внутрирегиональных перевозок. Рассмотрена возможность внедрения новых перспективных типов речных судов на базе предприятия – объекта исследования, сделаны предложения по корректировке существующего расписания движения судов. Выполнена экономическая оценка результатов производственной деятельности существующего и предлагаемого парка внутреннего водного транспорта. Доказана конкурентоспособность новых типов судов в удовлетворении существующего спроса населения на пассажирские перевозки.

Ключевые слова: внутренний водный транспорт; электротранспорт; пассажирские перевозки; экономика рейса; тариф на перевозку.

Внутренний водный транспорт традиционно был важной составляющей отечественной экономики. Наиболее высокие темпы развития речного транспорта приходятся на годы советской власти. С начала 90-х гг. прошлого века, несмотря на развитую сеть водных путей, в стране происходило резкое снижение основных показателей перевозочной деятельности на речном транспорте, что приводило к снижению роли речных путей в транспортном комплексе страны и уменьшению доли речного транспорта в общем объеме перевозок до 2%. Объем перевозок пассажиров внутренним водным транспортом за период с 1980 по 2019 гг. снизился со 103 до 11 млн человек.

Основными стратегическими преимуществами внутреннего водного транспорта являются: низкая себестоимость перевозок на дальние и средние расстояния, относительно низкие затраты на создание и содержание путей, значительные резервы пропускной способности внутренних водных путей [1].

Активизация использования внутреннего водного транспорта приведет к сниже-

нию расходов на содержание автомобильной и железнодорожной составляющих транспортной инфраструктуры страны, уменьшению негативного воздействия транспорта на окружающую среду [2].

Условия и методы исследования

Объектом исследования является «Самарское речное пассажирское предприятие» («СРПП») – основной перевозчик пассажиров внутренним водным транспортом по пригородным маршрутам. Результаты анализа основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ООО «СРПП» свидетельствуют об ухудшении экономического состояния компании, высокой «закредитованности» и, как следствие, наличии признаков потери ликвидности и платежеспособности (рис. 1). В этой связи необходим поиск путей повышения эффективности деятельности предприятия. В настоящее время одной из основных причин снижения объема перевозок внутренним водным транспортом является устаревший флот [3].

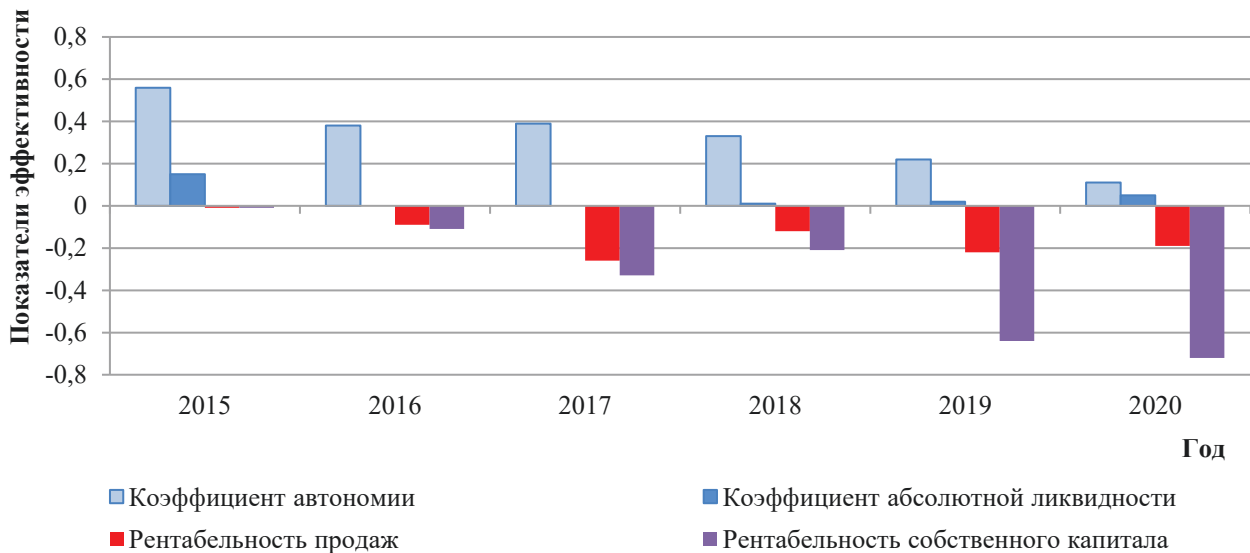
© Моисеева В. Р., Немчинов О. А., 2022.

Моисеева Виктория Романовна (moiseewavika@icloud.com),

студент IV курса института авиационной и ракетно-космической техники;

Немчинов Олег Александрович (nemchinoff-samara@yandex.ru),

доцент кафедры организации и управления перевозками на транспорте Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Рис. 1. Показатели эффективности функционирования ООО «СРП»

В навигацию 2021 г. перевозки пассажиров осуществлялись по 4 маршрутам (17 остановочных пунктов): Самара – Рождествено, Самара – Винновка, Осипенко – Гаврилова Поляна, Самара – Зольное. Рейсы выполняются на судах Ом и «Москва». Самым востребованным направлением является Самара – Рождествено, рейсы на этом маршруте выполняются ежедневно практически каждый час.

В период 2017-2019 гг. действовал речной маршрут Самара – Тольятти, осуществлявшийся судами на подводных крыльях «Восход». Протяженность маршрута составляла 73 км. В настоящее время местное речное сообщение между городами Самара – Тольятти и Самара – Сызрань отсутствует.

В Самарской области выявлены следующие основные проблемы развития речного транспорта:

- низкое качество удовлетворения спроса на пассажирские перевозки;
- нехватка судов пассажирского флота и низкий уровень их комфортности;
- значительный износ речной инфраструктуры;
- осуществление пассажирских перевозок нелегальными перевозчиками на маломерных судах [4].

В планах Министерства транспорта Самарской области закупка новых скоростных судов на подводных крыльях «Валдай-45Р» и «Метеор-120Р». При этом одно судно «Валдай-45Р» уже закуплено для коммерческой эксплуатации на региональных маршрутах,

однако, сторонним предприятием. Кроме того, в конце 2020 года, в Москве, на площадке форума «Транспортная неделя 2020» Губернатор Самарской области провел рабочую встречу с заместителем гендиректора ООО «Эмпериум» (г. Санкт-Петербург), в ходе которой обсуждалась возможность реализации в регионе проекта по закупке электросудов Ecovolt, предназначенных для водных прогулок, экскурсий и пассажирских перевозок.

Таким образом, в рамках исследования рассмотрена экономическая целесообразность внедрения в эксплуатацию новых типов речных судов – «Валдай-45Р» и Ecovolt.

Проведен сопоставительный анализ себестоимости выполнения рейсов существующим и внедряемым парком речных судов:

$$\mathcal{E} = R_{OT} + \mathcal{E}_{CH} + \mathcal{E}_{BP} + \mathcal{E}_T + \mathcal{E}_P + \mathcal{E}_A + \mathcal{E}_{CM} + \mathcal{E}_{IP} + \mathcal{E}_{KHO} + \mathcal{E}_{PROC},$$

где R_{OT} – затраты на оплату труда; $\mathcal{E}_{CH}$ – отчисления на соц. нужды; $\mathcal{E}_{BP}$ – затраты на бесплатное питание экипажа; $\mathcal{E}_T$ – затраты на топливо; $\mathcal{E}_P$ – затраты на навигационный ремонт; $\mathcal{E}_A$ – затраты на амортизацию основных фондов; $\mathcal{E}_{CM}$ – затраты на материалы; $\mathcal{E}_{IP}$ – затраты на износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов; $\mathcal{E}_{KHO}$ – платежи за комплексное и хозяйственное обслуживание судов и услуги сторонних предприятий; $\mathcal{E}_{PROC}$ – прочие прямые расходы [5].

В качестве исходных данных для расчета эксплуатационных затрат используются

технические и коммерческие характеристики рассматриваемых судов и маршрутов.

Результаты и их обсуждение

На данный момент предприятием ООО «СРПП» эксплуатируются суда типа Ом и «Москва». Эксплуатационные затраты за навигацию для действующего парка речных судов представлены в табл. 1.

Аналогичные расчеты были проведены для предлагаемых к внедрению в эксплуатационную деятельность предприятия ООО «СРПП» для пассажирских перевозок судов «Валдай-45Р» и Ecovolt (табл. 2).

При этом проведена корректировка существующего расписания движения речных судов. Предлагается возобновить речные рейсы, соединяющие Тольятти и Сызрань с областным центром. Действовавшее расписание по данному направлению не удовлетворяло потребностям населения, так как спрос существовал (и существует в данное время) на ранний рейс из Тольятти и Сызрани в виду того, что многие жители данных городов работают или учатся в Самаре.

В табл. 3 представлен сопоставительный анализ удельных затрат на 1 км маршрута, а также на 1 пассажира выполняемых рейсов существующего и предлагаемого парка речных судов.

Как видно из полученных результатов, внедряемые суда выигрывают в эффективности эксплуатационной деятельности на маршрутах. При этом необходимо отметить, что «Валдай-45Р» экономически более эффективен на маршрутах большой протяженности, что связано с малой пассажировместимостью.

В рамках проводимого анализа рассматривается возможность реализации инвестиционного проекта. Планируется окупить три судна Ecovolt и электрическую зарядную станцию для них за 6 лет (стоимость 1 судна – 80 млн руб., стоимость станции – 17 млн руб.), три судна «Валдай-45Р» – за 12 лет (стоимость 1 судна – 100 млн руб.). В этой связи, эксплуатационный доход, получаемый в навигационный период, должен покрывать, как эксплуатационные затраты, так и потребную величину годовой прибыли для возмещения инвестиционных вложений.

Таблица 1

Эксплуатационные затраты для судов Ом и «Москва»

Параметр	Маршрут			
	Самара – Рождествено	Самара – Ширяево – Зольное	Самара – Вин- новка (с. Осиновка)	Осипенко – Гаврилова Поляна
Тип судна	Ом		«Москва»	
Пассажировместимость, чел.	242		243	
Средний коэффициент занятости мест, %	36	18	28	18
Количество судов, ед.	2	1	1	1
Протяженность маршрута, км	6	52	33	19
Период навигации, дн.	207	182	199	188
Общие затраты на выполнение рейсов за навигацию, руб.	17 784 395	11 128 743	10 334 794	7 642 566
Итого общие эксплуатационные затраты за навигацию, руб.	46 890 498			

Таблица 2

Эксплуатационные затраты для судов «Валдай-45Р» и Ecovolt

Параметр	Маршрут				
	Самара – Рождественно	Самара – Шелехметь	Самара – Ширяево – Зольное – Тольятти	Самара – Сызрань	Осипенко – Гаврилова Поляна
Тип судна	Ecovolt		«Валдай-45Р»		
Пассажировместимость, чел.	100		45		
Планируемый коэффициент занятости мест, %	85		85		
Количество судов, ед.	2	1	1	1	
Протяженность маршрута, км	6	14	73	122	19
Период навигации, дн.	207	199	182	199	188
Общие затраты на выполнение рейсов за навигацию, руб.	9 893 673	5 668 789	11 972 562	13 962 487	
Итого общие эксплуатационные затраты за навигацию, руб.	41 497 511				

Таблица 3

Удельные затраты по существующему и предлагаемому парку речных судов

Тип судна \ Параметр	Затраты на 1 км маршрута, руб.	Затраты на 1 пассажира, руб.
ОМ	184	54
«Москва»	216	135
Ecovolt	152	27
«Валдай-45Р»	124	338

Таким образом, цена билета для 1 пассажира определяется по следующей формуле:

$$Ц = \frac{(\mathcal{E} + \Pi_{min}^{год})}{K_{3M} \cdot P \cdot n_p}$$

где $\mathcal{E}$ – эксплуатационные затраты; $\Pi_{min}^{год}$ – ежегодная минимальная прибыль для окупаемости; K_{3M} – коэффициент занятости мест; P – пассажировместимость судна; n_p – количество рейсов за навигацию.

В табл. 4 представлены рассчитанные значения стоимости билетов для маршрутов судов Ecovolt и «Валдай-45Р» для коэффициента занятости мест в 85% от максимальной предельной коммерческой пассажирской загрузки.

Как видно из полученных результатов, покрытие затрат на закупку судов Валдай-45Р требует установки высоких цен билетов на перевозку пассажиров. В этих условиях данная услуга будет мало востребована населением региона. Эксплуатация данного типа судна наиболее выгодна на маршрутах большей протяженности, например, при межрегиональных перевозках. В данном случае возможно применение субсидирования перевозок распределенного в равных долях или пропорционально между регионами. Всё это указывает на нецелесообразность коммерческого применения судов «Валдай-45Р» в массовых внутрирегиональных пассажирских перевозках.

Таблица 4

Стоимость билета для пассажира по маршрутам

Объём перевозок, чел.	Себестоимость перевозки 1 пассажира, руб.	Минимальная прибыль с билета, руб.	Прогнозируемая стоимость билета, руб.
Самара – Рождествено (Еcovolt)			
246 500	20	60	80
Самара – Шелехметь (Еcovolt)			
101 490	56	131	187
Самара – Тольятти («Валдай-45Р»)			
19 890	602	419	1 021
Самара – Сызрань («Валдай-45Р»)			
13 923	1 003	599	1 601
Осипенко – Гаврилова Поляна («Валдай-45Р»)			
28 764	485	290	775

В связи с этим видится перспективным использование электросудов Еcovolt. Это подтверждают выполненные расчёты цены билета. Прогнозируемые цены сопоставимы с существующими. Кроме того, использование экологических судов решает проблему загрязнения акватории Волги.

Заключение

Таким образом, обеспечение оптимальных условий развития сложной транспортной системы в мегаполисах, расположенных на крупных реках, а также возможности эффективного функционирования регионального пассажирского сообщения предполагает качественное обновление флота. В связи с этим необходим поиск решений задачи определения такого количественного и качественного состава транспортной инфраструктуры внутреннего водного транспорта, при котором в максимальной степени будут удовлетворены требования основных её субъектов (пассажиров, судовладельцев и государства): дешёвый, удобный и безопасный вид транспорта при условии его рентабельности, экологичности и социального благополучия.

Литература

1. Пантина Т. А., Бородулина С. А. Критерии и факторы роста конкурентоспособно-

сти внутреннего водного транспорта // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 68–77.

2. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 327-р «Стратегия развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/8910> (дата обращения: 29.03.2022).

3. Самарское речное пассажирское предприятие: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://srpp63.ru> (дата обращения: 25.03.2022).

4. Носков В. А., Носков И. В. Развитие пассажирского водного транспорта как фактор роста пассажироёмкости ВРП Самарской области // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 41–47.

5. «Отраслевая инструкция по составу затрат и калькуляции себестоимости работ и услуг предприятий основной деятельности речного транспорта» (утв. Минтранс РФ 08.03.1993 № ВА-6/152) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/171700/> (дата обращения: 31.03.2022).

INCREASING COMPETITIVENESS OF RIVER TRANSPORT ENTERPRISES IN REGIONAL PASSENGER TRANSPORT

V. R. Moiseeva, O. A. Nemchinov

In this article presents the main factors affecting the volume of transportation by inland water transport, identifies the advantages of using water transport and the main problematic issues in its modern development. The types of river vessels used in passenger transportation in the Samara region, the state of the existing transport infrastructure, as well as the existing route network of intraregional transportation are analyzed. The possibility of introducing new promising types of river vessels on the basis of the enterprise – the object of study is considered, proposals are made to correct the existing timetable for the movement of vessels. An economic assessment of the results of the production activities of the existing and proposed fleet of inland water transport has been carried out. The competitiveness of new types of vessels in meeting the existing demand of the population for passenger transportation has been proved.

Key words: inland water transport; electric transport; passenger traffic; voyage economic; transportation tariff.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Moiseeva V. R., Nemchinov O. A., 2022.

Moiseeva Victoria Romanovna (moiseewavika@icloud.com),

student IV course of Institute of aviation and rocket and space technology;

Nemchinov Oleg Aleksandrovich (nemchinoff-samara@yandex.ru),

associate professor of the Department of transport organization and management of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 656.02: 65.03

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА НА РЫНКЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Я. А. Подгорнова, О. А. Немчинов

В данной работе проведена оценка текущего состояния связности страны воздушным транспортом, определены основные проблемы развития сети воздушного сообщения, определены внутренние и внешние факторы, препятствующие развитию гражданской авиации. Проведён анализ производственно-экономических параметров функционирования российских авиакомпаний, в том числе входящих в Группу компаний «Аэрофлот». Выполнена оценка экономической перспективности новых внутрироссийских и международных авиационных маршрутов, предлагаемых к выполнению через новый восточный узловой аэропорт в г. Красноярск. Доказана конкурентоспособность новых маршрутов в удовлетворении существующего спроса населения на туристические услуги.

Ключевые слова: пассажирские перевозки; узловой аэропорт; туристический рынок; экономика рейса; тариф на перевозку.

Перевод экономического развития России с командно-административных методов руководства, преимущественно учитывавших интересы производителей, на управление на основе механизма законов рыночных отношений, преимущественно учитывающих интересы отечественных потребителей, т.е., прежде всего, внутреннего национального рынка, происходит в России в исключительно усложнившихся условиях мирового системного кризиса, постоянных внешних и внутренних вызовов, многочисленных санкций, ужесточения конкурентной борьбы за внутренние и внешние рынки, высокой степени неопределенности и рисков. Особенно это касается тех отраслей экономики, где объективно высока роль государственного регулирования, а производство требует значительных долгосрочных капитальных вложений без надежных гарантий их быстрого возврата. Одной из таких отраслей является особая сфера материального производства, самостоятельно не производящая дополнительной натурально-вещественной продукции, а лишь

создающая необходимые общие условия для нормального функционирования остальных отраслей экономики и удовлетворения транспортных потребностей населения, – транспорт, в целом, и гражданская авиация, в частности [1].

Экономическое состояние транспортной отрасли в сфере гражданской авиации является ключевым индикатором ее развития. Необходимо формирование стабильных высококонкурентных внутренних рынков, повышение инвестиционной и деловой привлекательности [2].

Условия и методы исследования

Объектом исследования является Группа компаний «Аэрофлот» – крупнейший перевозчик страны [3].

После 24 февраля 2022 года по отношению к России был введен ряд санкций, затрагивающий авиационный рынок. Самыми главными из них стали невозможность сохранения лизинговых самолетов и закрытие воздушного пространства над недружествен-

---

© Подгорнова Я. А., Немчинов О. А., 2022.

Подгорнова Яна Александровна (podgornova.yana2000@gmail.com),

студент IV курса института авиационной и ракетно-космической техники;

Немчинов Олег Александрович (nemchinoff-samara@yandex.ru),

доцент кафедры организации и управления перевозками на транспорте Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ными странами. Невозможность обслуживать иностранные самолеты в других странах является основной проблемой, которую пытаются решить все ведущие авиакомпании. Как видно на рис. 1 подавляющая часть парка воздушных судов российских авиакомпаний является западного производства [4].

В текущем состоянии такие блоки как АСЕАН и БРИКС могут оказать поддержку не только с экономической точки зрения, но и в планах развития новых маршрутных сетей. Можно было бы активнее использовать отечественные воздушные суда, например самолеты MC-21 и SSJ, – их магистральной дальности хватит для перелетов в Азиатском направлении. Но точки вылета должны располагаться в восточной части страны.

В рамках исследования рассмотрены альтернативные маршруты полетов между-народных рейсов, для перенаправления туристического и бизнес потока в азиатском направлении. В сложившейся ситуации хабовая роль Москвы и Санкт-Петербурга уменьшается в связи с закрытием крупного Европейского направления. Для этого целесообразней будет создать новые хабы в южной части страны (как это уже планирует

сделать «Аэрофлот» в Сочи) и в восточной части страны. В данном исследовании рассмотрен город Красноярск в качестве нового крупного восточного хаба. Предполагается транзитное следование пассажиров через узловой аэропорт «Емельяново» (г. Красноярск) из российских городов в зарубежные пункты назначения. В качестве потенциальных точек притяжения российского пассажиропотока рассмотрены 76 зарубежных городов (табл. 1). В свою очередь внутрироссийская маршрутная сеть формировалась из всей совокупности городов, входящих в существующую маршрутную сеть Группы компаний «Аэрофлот».

На первом этапе определялись расстояния полетов от основных российских аэропортов, через аэропорты Москвы, Сочи и Красноярска до предлагаемых зарубежных городов (см. табл. 1). Таким образом, были отобраны те трансферные рейсы, расстояние которых было кратчайшим именно через аэропорт города Красноярск. Для данных рейсов были определены переменные эксплуатационные затраты на выполнение рейса, т.е. затраты, непосредственно зависящие от выполняемого рейса [5]:

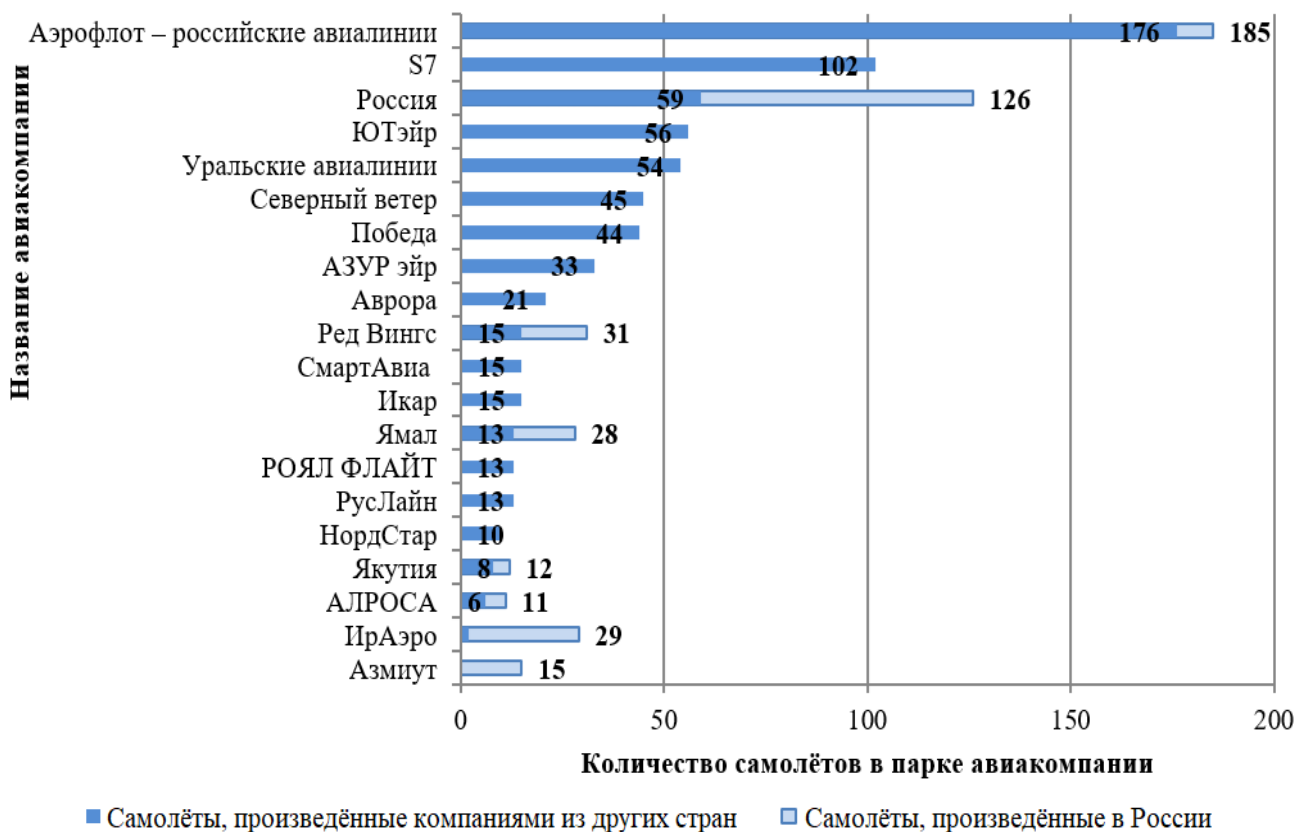

Рис. 1. Структура авиапарка российских авиакомпаний

Таблица 1

Рассматриваемые отечественные города отправления и зарубежные города назначения

Российские города	Абакан	Курган	Ростов-на-Дону
	Анапа	Магас	Самара
	Архангельск	Магнитогорск	Санкт-Петербург
	Астрахань	Махачкала	Саранск
	Барнаул	Минеральные Воды	Саратов
	Бегишево	Мурманск	Симферополь
	Белгород	Нижневартовск	Ставрополь
	Братск	Набережные Челны	Сургут
	Брянск	Нальчик	Сыктывкар
	Владивосток	Нарьян-Мар	Томск
	Владикавказ	Нижний Новгород	Тюмень
	Волгоград	Новокузнецк	Улан-Удэ
	Воронеж	Новосибирск	Ульяновск
	Геленджик	Новый Уренгой	Уфа
	Горно-Алтайск	Норильск	Хабаровск
	Грозный	Ноябрьск	Ханты-Мансийск
	Екатеринбург	Омск	Челябинск
	Ижевск	Оренбург	Чита
	Иркутск	Орск	Южно-Сахалинск
	Казань	Пенза	Якутск
Калининград	Пермь	Ярославль	
Кемерово	Петрозаводск		
Краснодар	Петропавловск-Камчатский		
Зарубежные города	Бейрут (Ливан)	Шанхай (Китай)	Бухара (Узбекистан)
	Дубай (ОАЭ)	Санья (Китай)	Самарсканд (Узбекистан)
	Абу-Даби (ОАЭ)	Самуи (Таиланд)	Ургенч (Узбекистан)
	Тегеран (Иран)	Бангкок (Таиланд)	Фергана (Узбекистан)
	Тель-Авив (Израиль)	Пхукет (Таиланд)	Худжанд (Таджикистан)
	Стамбул (Турция)	Районг (Таиланд)	Душанбе (Таджикистан)
	Анкара (Турция)	Пном Пен (Камбоджа)	Бишкек (Киргизия)
	Анталья (Турция)	Сиануквиль (Камбоджа)	Нур-Султан (Казахстан)
	Бодрум (Турция)	Каула-Лумпур (Малайзия)	Актау (Казахстан)
	Даламан (Турция)	Пенанг (Малайзия)	Актобе (Казахстан)
	Измир (Турция)	Манила (Филиппины)	Алматы (Казахстан)
	Дели (Индия)	Пуэрто-Принцесса (Филиппины)	Атырау (Казахстан)
	Гоа (Индия)	Коломбо (Шри-Ланка)	Амман (Иордания)
	Ханой (Вьетнам)	Нейпидо (Мьянма (Бирма))	Акаба (Иордания)
	Хошимин (Вьетнам)	Тандве (Мьянма (Бирма))	Джидда (Саудовская Аравия)
	Нячанг (Вьетнам)	Тбилиси (Грузия)	Эр-Рияд (Саудовская Аравия)
	Фукуок (Вьетнам)	Батуми (Грузия)	Бахрейн (Бахрейн)
	Мале (Мальдивы)	Ереван (Армения)	Доха (Катар)
	Улан-Батор (Монголия)	Гюмри (Армения)	Маскат (Оман)
	Ханчжоу (Китай)	Баку (Азербайджан)	Хургада (Египет)
	Датун (Китай)	Габала (Азербайджан)	Шарм-ель-Шейх (Египет)
	Сиань (Китай)	Гянджа (Азербайджан);	Каир (Египет)
	Гуйлинь (Китай)	Ашхабад (Туркменистан)	Исламабад (Пакистан)
Гуанчжоу (Китай)	Туркменабад (Туркменистан)	Гродно (Беларусь)	
Гонконг (Китай)	Ташкент (Узбекистан)	Минск (Беларусь)	
Пекин (Китай)			

$$P_{\text{ПРЯМ.ПЕРЕМ.ПАРН.РЕЙС}} = \sum_{j=1}^2 (P_{\text{ГСМ}}^j + P_{\text{АП}}^j + P_{\text{АЭНО}}^j + P_{\text{ПИТ}}^j + P_{\text{СОД.ЭК.}}^j + P_{\text{АГ.ПАСС}}^j + P_{\text{СД.ЗПЛ}}^j + P_{\text{СОЦ.ОТЧ.СДЕЛН.}}^j + P_{\text{СТРАХ.ОБЩ.}}^j),$$

где j – направление рейса в одну сторону («туда» или «обратно»); $P_{\text{ГСМ}}$ – расходы на авиаГСМ; $P_{\text{АП}}$ – аэропортовые расходы; $P_{\text{АЭНО}}$ – расходы на аэронавигационное обслуживание; $P_{\text{ПИТ}}$ – расходы на питание пассажиров и членов экипажа; $P_{\text{СОД.ЭК.}}$ – расходы на содержание и питание экипажа в аэропорту; $P_{\text{АГ.ПАСС}}$ – агентские отчисления; $P_{\text{СД.ЗПЛ}}$ – расходы по сдельной составляющей заработной платы за парный рейс; $P_{\text{СОЦ.ОТЧ.СДЕЛН.}}$ – социальные отчисления; $P_{\text{СТРАХ.ОБЩ.}}$ – расходы по страхованию пассажиров.

В связи с практически полным отсутствием возможности эксплуатации большей части парка воздушных судов на международных направлениях из-за санкционных ограничений российских авиакомпаний, рассмотрим в качестве самолетов для выполнения предлагаемых рейсов существующие и планируемые к серийному выпуску отечественные воздушные суда: SSJ-100, Ту-204, Ту-214, МС-21, Ан-148. В качестве исходных данных для расчета эксплуатационных затрат используются технические и коммерческие характеристики предлагаемых отечественных воздушных судов, а также ставки сборов и тарифов аэропортов. По международным аэропортам анализировалась информация официальных сайтов иностранных аэропортов, а также данные документа ИКАО «Doc 7100».

Результаты и их обсуждение

Пример рассчитанных значений эксплуатационных затрат выполнения внутренних и международных оборотных рейсов (туда – обратно) предлагаемыми отечественными типами воздушных судов представлен в табл. 2.

Как видно, в большинстве случаев наиболее затратными типами воздушных судов являются Ту-204 и Ту-214. Это связано в первую очередь с их большой пассажироместимостью, что в реальных условиях внутренних рейсов не требуется. Данные типы судов целесообразнее ориентиро-

вать на внешние международные маршруты, где загрузка близка к максимальной.

По международным рейсам определялись затраты по разному количеству воздушных судов в зависимости от выполнения критерия соответствия практической дальности полёта самолета расстоянию перелёта.

Для дальнейшего понимания целесообразности введения новых направлений необходимо определить стоимость билетов на внутренних и международных направлениях:

$$C_{\text{бил}} = \left(\frac{P_{\text{ПРЯМ.ПЕРЕМ.ПАРН.РЕЙС}}}{n_{\text{КРЕСЛ}} \cdot K_{\text{ЗМ}}} \right) \cdot K_{\text{РЕНТ}},$$

где $P_{\text{ПРЯМ.ПЕРЕМ.ПАРН.РЕЙС}}$ – прямые переменные затраты; $n_{\text{КРЕСЛ}}$ – количество кресел в салоне воздушного судна; $K_{\text{ЗМ}}$ – коэффициент занятости кресел; $K_{\text{РЕНТ}}$ – коэффициент рентабельности (принимается равным 1,05).

В табл. 3 представлены итоговые значения стоимости билетов на международных направлениях (по одному примеру для каждой из рассматриваемых стран) за оборотный рейс для воздушного судна Ту-204. Данный тип воздушного судна обладает значительной предельной дальностью полёта. Кроме того, его серийное производство налажено, что указывает на возможность привлечения данного самолета к осуществлению пассажирских перевозок. На данный момент в России в эксплуатации находится 36 самолетов и 27 на хранении. Однако, стоит отметить, что большая часть из них находится на балансе государственных или производственных структур. Тем не менее, возможность привлечения данных судов при должной государственной поддержке имеется.

Для ориентирования туристов по ценам билетов приведём сравнительную таблицу стоимости перелёта по закрытым направлениям и предложенным нами (табл. 4).

Из таблицы видно, что в среднем цены билетов находятся примерно в одной ценовой категории. Предложенные нами направления являются хорошими аналогами закрытых направлений как в туристическом и деловом, так и в ценовом плане.

Таблица 2

Эксплуатационные затраты выполнения оборотных рейсов

Маршрут	Тип ВС	Затраты, тыс. руб.	Маршрут	Тип ВС	Затраты, тыс. руб.
Внутренние воздушные линии					
Архангельск – Красноярск	SSJ-100	1 498	Чита – Красноярск	SSJ-100	934
	Ту-204	2 654		Ту-204	1 700
	Ту-214	3 164		Ту-214	2 001
	МС-21	2 317		МС-21	1 506
	Ан-148	1 405		Ан-148	882
Нижний Новго- род –Красно- ярск	SSJ-100	665	Южно-Саха- линск – Красноярск	SSJ-100	1 899
	Ту-204	1 233		Ту-204	3 385
	Ту-214	1 442		Ту-214	4 045
	МС-21	1 142		МС-21	2 938
	Ан-148	617		Ан-148	1 782
Самара – Красноярск	SSJ-100	1 793	Ярославль – Красноярск	SSJ-100	1 631
	Ту-204	3 158		Ту-204	2 902
	Ту-214	3 781		Ту-214	3 454
	МС-21	2 772		МС-21	2 532
	Ан-148	1 678		Ан-148	1 530
Международные воздушные линии					
Красноярск – Дубай (ОАЭ)	Ту-204	5 998	Красноярск – Самуи (Таиланд)	Ту-204	5 619
	Ту-214	7 214		Ту-214	6 847
	МС-21	5 321		МС-21	5 061
Красноярск – Актау (Казах- стан)	Ту-204	3 126	Красноярск – Шанхай (Китай)	Ту-204	3 974
	Ту-214	3 785		Ту-214	4 833
	МС-21	2 748		МС-21	3 537
	Ан-148	1 676		Ан-148	2 135
Красноярск – Сиань (Китай)	SSJ-100	1 827	Красноярск – Мале (Мальдивы)	Ту-204	7 183
	Ту-204	3 183			
	Ту-214	3 865			
	МС-21	2 860			
	Ан-148	1 686		Ту-214	8 773

Таблица 3

Цены билетов на выполняемых рейсах самолетом Ту-204

Город назначения из Красноярска	Цена авиаби- лета (эконом- класс), руб.	Цена авиаби- лета (бизнес- класс), руб.	Город назначения из Красноярска	Цена авиаби- лета (эконом- класс), руб.	Цена авиаби- лета (бизнес- класс), руб.
1	2	3	4	5	6
Дубай (ОАЭ)	58 176	145 441	Доха (Катар)	52 757	131 894
Акаба (Иордания)	56 624	141 560	Душанбе (Таджикистан)	27 429	68 572
Актау (Казахстан)	30 310	75 775	Ереван (Армения)	41 215	103 039
Анталья (Турция)	54 205	135 514	Коломбо (Шри-Ланка)	51 749	129 373

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Ашгабат (Туркменистан)	36 630	91 576	Куала-Лумпур (Малайзия)	56 385	140 963
Баку (Азербайджан)	38 604	96 511	Мале (Мальдивы)	69 654	174 136
Батуми (Грузия)	41 422	103 556	Манила (Филиппины)	53 240	133 100
Бахрейн (Бахрейн)	49 501	123 753	Нейпидо (Мьянма)	39 691	99 229
Бейрут (Ливан)	55 616	139 040	Нячанг (Вьетнам)	36 752	91 881
Бишкек (Кыргызстан)	19 012	47 530	Пном Пен (Камбоджа)	52 411	131 028
Бухара (Узбекистан)	30 819	77 048	Самуи (Таиланд)	54 495	136 237
Гоа (Индия)	46 822	117 055	Сиань (КНР)	30 869	77 174
Дели (Индия)	32 509	81 272	Тель-Авив (Израиль)	57 854	144 637
Джидда (Саудовская Аравия)	65 001	162 503	Шарм-Эль-Шейх (Египет)	54 442	136 106

Таблица 4

Сравнение цен авиабилетов

Закрытое направление	Цена авиабилета (эконом-класс), руб.	Цена авиабилета (бизнес-класс), руб.	Предложенное направления	Цена авиабилета (эконом-класс), руб.	Цена авиабилета (бизнес-класс), руб.
Лондон (Великобритания)	45 000	120 000	Пекин (КНР)	29 098	72 746
Крит (Греция)	35 000	85 000	Пхукет (Таиланд)	55 990	139 975
Рим (Италия)	42 000	110 000	Стамбул (Турция)	52 412	131 030
Париж (Франция)	43 000	125 000	Тель-Авив (Израиль)	57 854	144 637
Барселона (Испания)	44 000	115 000	Эр Риад (Саудовская Аравия)	57 559	143 897
Тенерифе (Испания)	50 000	130 000	Манила (Филиппины)	53 240	133 100
Корсика (Италия)	55 000	135 000	Фукуок (Таиланд)	36 659	91 647
Мальта (Мальта)	53 000	140 000	Мале (Мальдивы)	69 654	174 136
Флоренция (Италия)	45 000	120 000	Дубай (ОАЭ)	58 176	145 441
Корфа (Греция)	48 000	105 000	Санья (КНР)	49 236	123 090

Заключение

Таким образом, в рамках исследования рассмотрены альтернативные маршруты полетов международных рейсов, для перенаправления туристического и бизнес потока в азиатском направлении и развития внутренних перевозок. Как видно из расчетов предложенные маршруты являются конкурентоспособными, как по туристическому потенциалу, так и по ценовой категории.

Литература

1. Немчинов О. А. Авиатранспортный маркетинг: экономическая эффективность функционирования аэропорта. Самара: Изд-во Самарского университета, 2020. 96 с.
2. Капарулин Д. Л. Современное состояние и тенденции развития гражданской авиации в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 4. С. 607–617.
3. Авиакомпания «Аэрофлот – российские авиалинии»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru> (дата обращения: 17.03.2022).
4. Федеральное агентство воздушного транспорта: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://favt.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Пронина Е. В. Определение себестоимости рейсов авиакомпании. М.: МГТУ ГА, 2014. 42 с.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE USE OF AIR TRANSPORT IN THE MARKET OF TOURISM SERVICES

Ya. A. Podgornova, O. A. Nemchinov

This article assesses the current country's state connectivity by air transport, identifies the main problems in the development of the air communication network, and identifies internal and external factors hindering the development of domestic civil aviation. An analysis was made of the production and economic parameters of the operation of Russian airlines, including those belonging to the Aeroflot Group of Companies. An assessment was made of the economic viability of new domestic and international air routes proposed for implementation through the new eastern hub airport in Krasnoyarsk. The competitiveness of new routes in meeting the existing demand of the population for tourist services has been proved.

Key words: passenger transportation; hub airport; tourism market; economic of flight; transportation tariff.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 331.08

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПЕРСОНАЛУ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Пшеничная, А. О. Зубова

В данной статье представлен анализ необходимости цифровых компетенций для специалистов по управлению персоналом. Авторы разработали компетентностный набор необходимый на современном рынке для менеджеров по персоналу. Составляющие цифровых компетенций были сформулированы на основе результатов анализа различных статей авторов в сфере управления и предложений обучающих курсов. Для обоснования проблемы отсутствия необходимых цифровых компетенций, был проведен тест-опрос среди студентов специальности «Управление персоналом». Итогом исследования является предложенная авторами программа по совершенствованию цифровых компетенций у менеджеров по персоналу, которая содержит в себе способы обретения новых цифровых знаний.

Ключевые слова: умение работать в программах; поисковые навыки; информационная безопасность; управление информацией; цифровой этикет; цифровые компетенции.

На сегодняшний день цифровые технологии всё чаще используются в профессиональной деятельности. Компаниям, чтобы удержаться на рынке, необходимо внедрять IT-решения, позволяющие оптимизировать бизнес-процессы. В том числе и в процессы подбора, найма и отбора персонала частично проникает искусственный интеллект: документооборот, электронные подписи, электронные базы данных с обширной картотекой специалистов, чат-боты, аналитические и статистические системы и многое другое. Помимо специальных web-программ и приложений менеджеры по персоналу в своей работе используют Интернет, различные поисковые системы, мессенджеры и т.д. Но встаёт вопрос о том, на сколько полное представление о работе этих систем они имеют, используют ли их в полной мере или только часть функционала применяется? Глубокое и полное понимание информационных средств позволит повысить эффективность работы, ускорить выполнение функционала, а значит и освободить время для разработки проектов и совершенствованию системы управления персоналом.

Приступая к раскрытию темы, следует отметить особую значимость цифровых навыков именно для менеджера по персоналу. HR-менеджеры для компании являются проводниками цифровых навыков, то есть именно этим специалистам необходимо актуализировать потребность в развитии цифровых компетенций у работников, а также предложить пути и методы их развития, организовать обучающую программу и оценить эффективность проделанной работы. Но прежде менеджеры по персоналу сами должны сформировать цифровую компетентность.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть значение цифровых компетенций для специалистов по управлению персоналом и определить пути и способы их развития на современном этапе. Задачи исследования включали:

- 1) сформулировать понятие цифровых компетенций;
- 2) определить, какие компетенции необходимы для HR-специалиста;
- 3) выявить пути приобретения и совершенствования цифровых компетенций для менеджера по управлению персоналом.

© Пшеничная Е. А., Зубова А. О., 2022.

Пшеничная Елизавета Андреевна (pshenichnaya-01@list.ru),

студент III курса института экономики и управления;

Зубова Алевтина Олеговна (zubovaalya@mail.ru),

доцент кафедры социальных систем и права Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Условия и методы исследования

Чтобы выявить составляющие цифровых компетенций, был проведён анализ источников: статьи, публикации, рассмотрены программы обучающих центров, отчёты компаний о проведении мероприятий по развитию цифровых навыков.

Наше исследование включало выявление потребности развития цифровых компетенций у будущих менеджеров по персоналу. Для этого был проведён опрос среди студентов 1, 2, 3, 4 курсов по специальности «Управление персоналом» в Самарском университете. Опрос был нацелен на выявление понимания таких направлений цифровизации как: цифровой этикет, умение работать в программе Excel, 1С, поисковые навыки, аналитическое мышление и информационная безопасность.

Результаты исследования

В результате анализа литературы было сформулировано понятие цифровых компетенций.

Компетенция – это рациональное сочетание знаний, навыков, способностей и умений человека, рассматриваемые в конкретный период времени.

Первый компьютер (ЭВМ) был создан в XX веке, тогда же и появился термин «цифровые технологии». Под ним понимались технологии, позволяющие преобразовывать информацию в дискретный набор данных (сигналы 0 и 1). Параллельно с ними существовали аналоговые технологии – они переводили информацию в непрерывный поток ритмов разной амплитуды. Но позже цифровыми технологиями стали называть всё, что преобразует информацию в электронный вид. То есть стационарный телефон – это аналоговая технология, а смартфон – цифровая. Информационные же технологии объединяют в себе все способы работы с информацией, к ним относятся: микрофон, светофор, часы и т.д. Понятие информационно-коммуникативные технологии появилось немного позже, в нём отражена возможность объединения различных цифровых технологий и аналоговых технологий в единую систему [1].

Цифровые компетенции – рациональное сочетание знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно работать с цифровыми

технологиями. Если цифровые технологии – это информация в электронном виде, то можно говорить, что цифровые компетенции – это совокупность знаний, умений и навыков в области работы с информацией в электронном виде. То есть для обретения цифровых навыков нужны и знания цифровых программах, и знания о том, как работать с информацией в цифровой среде. Таким образом, цифровые навыки – это навыки мышления и поведения, необходимые для успеха в цифровой среде [2].

Проанализировав литературу о цифровых компетенциях специалистов, нами было выработано пять направлений развития таких компетенций у менеджеров по персоналу: умение работать с определённым набором программ; поисковые навыки; информационная безопасность; управление информацией и цифровой этикет. Направлений может быть очень много. Можно дополнить этот список навыками программирования, Big Data и анализ данных. Количество и глубина знаний будет зависеть от требований компании к специалистам.

Рассмотрим каждую компетенцию в отдельности.

Итак, овладеть компетенцией по работе с определённым набором программ менеджеру по персоналу позволит стандартная программа обучения. К слову отметим, что существует 2 варианта обучения персонала. Первый – групповые занятия; второй – по 1–2 человека. Естественно, второй вариант дороже, но эффективнее. Здесь обычно решает руководитель, как его сотрудникам лучше учиться. Обучение организуется в практическом формате, а групповое обучение снимает психологический барьер. Во время обучения важно давать обратную связь, обеспечивать индивидуальный подход. Если обучение проводит бизнес-консультант, то ему необходимо найти приемника в компании, того, кто вместо него будет помогать осваивать ПО отходящим [3].

Второй цифровой навык помогает правильно искать информацию в Интернете. В рамках этого учебного направления менеджеров по управлению персоналом предполагается обучить тому, как формулировать запросы, использовать возможности поисковых систем и проверять информацию на достовер-

ность. Вся информация можно найти в открытом доступе в Интернете, но будет лучше, если информация будет освещена в формате лекции или тренинга. Например, один из менеджеров по персоналу собирает наиболее ценную информацию и знакомит коллег с техниками успешного поиска информации в Интернете в рамках митапа [4].

Обучение менеджеров по персоналу навыку информационной безопасности является важным и необходимым условием, так как они работают с персональными данными, которые строго охраняются законом. Особенно это актуально в период распространения мошеннических схем и в период удалённой работы. Чтобы защитить себя и компанию от кибератак, сотрудникам необходимо пройти обучение. Ознакомив их с угрозами безопасности, порядком действий при обнаружении угрозы, компания укрепляет наиболее уязвимые структуры организации – в том числе кадровый отдел. Программа обучения должна включать: ознакомление с формами проявления угроз (спам, фишинг, вредоносные программы и программы вымогатели, социальную инженерию), раскрытие темы важности паролей, рассказ о надёжных программах, которые могут генерировать и хранить пароли, ознакомление сотрудников с действующими в компании средствами защиты. Новые знания у менеджеров помогут также при разработке политики информационной безопасности. Для обучения сотрудников информационной безопасности рекомендуется пригласить в компанию эксперта по кибербезопасности. Компания должна внедрить не только политику информационной безопасности, но и программу обучения безопасности при адаптации новых сотрудников. Среди компаний, предлагающих программу обучения можно выделить: Cofense PhishMe, KnowBe4, Barracuda, Cybeready [5].

Навык управления информацией включает в себя процесс сбора большого объёма информации. Менеджеры по персоналу при анализе рынка труда занимаются сбором большого количества сведений, которые лежат в основе формирования кадровой политики и стратегии управления персоналом. Основные навыки, которые требуются для получения и использования информации, — это поиск, анализ, структурирование, хранение и

манипуляция. Для оценки достоверности анализируемой информации необходим навык критического мышления, аналитический и системный склад ума. Такие качества сложно развить, поэтому часто прибегают к компьютеризированному методу сбора информации, но при их применении должны быть чётко сформулированы критерии отбора информации [6].

Последний, но не менее важный навык для службы по управлению персоналом – цифровой этикет. Чтобы не потерять ценного кандидата из-за ошибок менеджеров, рекомендуется обучить HR-ов правилам виртуального общения. Элементами обучения могут быть проведение митапов более опытными менеджерами; составление памяток с правилами и размещение такой информации на корпоративном сайте. Допустимые правила поведения возможно следует закрепить в корпоративном кодексе этики.

Для понимания сформированности цифровых компетенций у будущих менеджеров по персоналу, которые обучаются в Самарском университете, авторами был проведён опрос среди студентов.

Основные вопросы для исследования развитости цифровых компетенций у будущих менеджеров по персоналу:

- 1) Какое время считается этичным для отправки сообщений по рабочим вопросам?
  - 2) Ответ: лучше отправлять сообщение в рабочее время адресата.
  - 3) Какой инструмент Excel меняет строки и столбцы местами?
  - 4) Ответ: Transpose.
  - 5) Как должен звучать запрос в «Яндекс», чтобы найти компанию для проведения аудита персонала в Самаре?
  - 6) Ответ: аудит + персонала + услуга + Самара – КДП.
  - 7) Какому сайту можно доверять?
  - 8) Ответ: он начинается с «https».
  - 9) Вам необходимо ввести основные сведения об организации. Как обратиться к этому диалогу?
  - 10) Ответ: меню «Предприятие» – «Организации».
  - 11) Где безопаснее хранить пароли?
- Ответ: запомнить.
- Далее были предложены вопросы для анализа когнитивных способностей:

1) Чтобы трактор повернул налево, какая гусеница должна двигаться быстрее?

2) Ответ: правая.

3) Цепь состоит из трёх шестерёнок. Первая крутится против часовой стрелки. В какую сторону в таком случае будет крутиться третья шестерёнка?

Ответ: тоже против часовой стрелки.

Ссылка на опрос: <https://forms.gle/F61efympJ2RmNTVx8> прилагается.

В опросе приняло участие 69 студентов. За каждый правильный ответ назначался 1 балл, в результате можно было получить максимум 8 баллов. Максимальное количество баллов набрало 13% опрошенных. Наибольшие трудности возникли с вопросом, оценивающим поисковые навыки – формулировка запроса. Это говорит о том, что студенты не знакомы с существующими инструментами, облегчающими поиск. Отметим, что такие инструменты можно использовать и на некоторых сайтах для поиска работы, их знание существенно бы облегчило поиск персонала. Также несколько было неправильных ответов в вопросе на знание системы IC, что объясняется отсутствием опыта работы в данной программе. С заданиями на оценку когнитивных способностей справились 60% опрошенных, знаний эти задания не требуют, а лишь логики понимания вопроса. Это говорит о том, что 60% будущих HR-менеджеров способны анализировать информацию в сети Интернет и других библиотеках. Была замечена закономерность, что с ростом курса повышается и количество верных ответов. Также можно говорить о том, что с приближением к трудовой деятельности повышается и стремление развивать цифровые навыки. Медианный балл составил – 4. Уровень владения цифровыми навыками составил 50%.

Таким образом было доказано, что у студентов по специальности «Управление персоналом» наблюдаются пробелы в знаниях цифровой среды, а значит и молодому современному поколению необходимо предоставить возможность для развития цифровых навыков и формирования цифровых компетенций.

Следующим этапом работы в процессе исследования был выбор пути, по которому будет проходить обучение для развития цифровых навыков. Обучение может быть внут-

ренным и внешним. Если у компании небольшой штат менеджеров по персоналу, то следует обратиться к образовательным центрам, осуществляющим профессиональную подготовку. Возможны два варианта обучения. Первый вариант – отправить туда сотрудников на прохождение курса по развитию цифровых навыков; второй – центр непосредственно для компании-клиента разработает специальный образовательный курс. Необходимо учитывать, что внешнее обучение требует серьёзных финансовых затрат, что нельзя сказать о внутреннем обучении. Если же HR-отдел – сильная и дружная команда, то они сами могут разработать программу обучения базовым цифровым навыкам.

Возможно обучение через онлайн-платформы. Среди открытых массовых онлайн-курсов были выбраны следующие:

«Основы работы с данными». Обзорный курс поможет разобраться с ключевыми аспектами работы с данными, систематизировать знания в этой актуальной и востребованной предметной области в сегодняшнем цифровом мире. Курс рассчитан на 4–5 недель прохождения или 25 академических часов. Курс бесплатный и расположен на онлайн-платформе Stepik.

Другой курс на платформе Stepik – «Цифровая трансформация» поможет разобраться с тем, как влиться в стремительно развивающийся мир времени четвертой промышленной революции. Подходит для руководящего состава. Курс бесплатный и рассчитан на 2–3 недели прохождения или 20 академических часов.

«Введение в цифровую культуру», расположен на платформе «Открытое образование». В данном курсе обучающийся поймет, что это такое цифровая культура. Каждый раздел курса будет посвящен целому набору информационных технологий. Это такие технологии, как архитектура компьютеров, основы языков программирования, технологии работы с большими данными, компьютерная безопасность, веб-технологии. Также в этом курсе будет рассказано об основных цифровых сервисах: как устроены социальные сети, что такое блокчейн и умные контракты, что такое электронное правительство и как создаются виртуальные музеи. Курс бесплатный, длительность – 10 недель. Данный курс осо-

бенно подходит для менеджеров по персоналу в IT-компаниях.

Университет «Иннополис» активно участвует в реализации научных и образовательных проектов в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Но они нацелены на подготовку специалистов в сфере IT, поэтому их программы не были рассмотрены в результате исследования.

Заключение

Таким образом, развитие цифровых навыков – комплексный процесс обучения, оценки и поддержания на должном уровне ресурсов, оптимизирующих практически все процессы в компании, особенно процессы подбора и управления персоналом. Только после полноценного формирования навыков у менеджеров по персоналу компания может приступить к обучению остальных работников, применяя полученные знания, например, проводя обучение на цифровых платформах и применяя инновационные методы обучения.

Литература

1. Гарскова И. М. Исторические исследования и цифровая история, или сколько ис-

тории в цифровой истории? // Историческая информатика. 2021. №. 1. С. 174–181.

2. Гилева Т. А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. №. 2 (28). С. 22–35.

3. Внедрение программного продукта. Особенности работы бизнес-консультанта. Часть II [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/trinion/blog/242901/> (дата обращения: 20.03.2022).

4. Дмитриева М. В. О поиске информации в сети Интернет // Компьютерные инструменты в образовании. 1999. №. 6. С. 7–18.

5. Лучшая защита – это обучение: программы для корпоративных тренировок по кибербезопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/roi4cio/blog/525996/> (дата обращения: 20.03.2022).

6. Желена М. Информационные технологии в бизнесе. Часть 5 – Управление информацией // Библиотека Интернет Индустрии I2R.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.i2r.ru/static/351/out_11392.shtml (дата обращения: 20.03.2022).

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES OF HR MANAGERS AS A WAY TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THEIR ACTIVITIES

E. A. Pshenichnaya, A. O. Zubova

This article presents an analysis of the need for digital competencies for HR professionals. The authors have developed a set of competencies required in the modern market for HR managers. The components of digital competencies were formulated on the basis of the results of the analysis of various articles of authors in the field of management and proposals for training courses. To substantiate the problem of the lack of necessary digital competencies, a test survey was conducted among students of the specialty “Personnel Management”. The result of the study is the program proposed by the authors for improving the digital competencies of HR managers, which contains ways to acquire new digital knowledge.

Key words: ability to work in programs; search skills; information security; information management; digital etiquette.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Pshenichnaya E. A., Zubova A. O., 2022.

Pshenichnaya Elizabeth Andreevna (pshenichnaya-01@list.ru), student III course of the Institute of economics and management;

Zubova Alevtina Olegovna (zubovaalya@mail.ru),

associate professor of the Department of social systems and law of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 338.57.055.2

THE EFFECT OF INFLATION ON TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT IN NIGERIA

D. D. Bolorunduro

This paper analysed the effect of inflation on technological development in Nigeria. In an inflation-targeting regime, the monetary authority adjusts the nominal interest rate in order to converge current inflation to the established target. It adjusts the interest rate of financial institutions, changing the opportunity cost of investments. As a result, rising inflation promotes a reduction in R&D investments demand, reducing the rate of technological progress. In the empirical exercise of the model, the estimated coefficient of elasticity of technological investments is negatively affected by inflation

Key words: inflation; technological development; investment.

Inflation is described as a recurrent rise in the overall level of prices for goods and services. It is measured as an annual percentage increase. As inflation rises, the Naira reduces in value. During inflation, the value of the Nigeria currency changes and does not remain constant. The value of a Naira is measured in terms of purchasing power, which is the real, tangible goods that money can buy. When inflation occurs, there is usually a decline in the real value of money i.e the purchasing power of money. Inflation is measured by the consumer price index, which reflects annual percentage change in the cost borne by an average consumer when he or she buys a basket of goods and services that may be fixed or varied from time to time usually on annual basis.

Nigeria's ICT (information and communication technologies) sector has made a significant increase in terms of growth from less than one percent of gross domestic product in 2001 to about 10 percent of the gross domestic product presently. Nigeria is way ahead of South Africa and now being considered as an emerging investment destination of about several active tech hubs raising a total of about US \$95 million, while South Africa with 59 active technological start-upraise about US \$60.0 million. Nigeria is also Africa's biggest technology market and accounts for 23% of internet users in Africa with 122 million people on-line in December 2018. It also has the largest number of telecommunica-

tions subscribers, with a tele-density figure of almost 90 % [1]. The technological sector also offers new possibilities for Nigeria's teeming population and the country's growing labour force, in terms of employment and entrepreneurship.

The Technological industry in Nigeria is considered to be a booming industry. It has evolved over the years and has undergone numerous stages of development and has contributed immensely towards the development of Nigeria.

Over the years since 2001, the technological sector has provided numerous opportunities for so many industrial and digital revolution in Nigeria. The introduction of mobile phones, the Global system for mobile communications (GSM), the internet, the email revolution including the on-line Yahoo messenger chats all this were trends of the newfound digital revolution in Nigeria. Presently, Nigeria has the third highest number of twitter users in Africa according to the Data reported, Hoot suite. It is believed that Nigeria gained a significant increase in its number of active twitter users during the EndSARS protest that happened in October 2020.

The Technological sector in Nigeria has shapen the Nigerian inventories and has given Nigeria a place in the comity of nations. Technological hubs and start-up acceleration centres are spreading across the nation, from co-creation Hub in Lagos to so many centres across the nation. Every government has accepted and em-

braced the gospel of technology and has adequately equipped their respective states with facilities to enhance the technological development of their populace. Many of these hubs are privately owned, while some are sponsored by the government of Nigeria through some agencies and federal programs geared towards expanding the tech industries in the country.

Nigeria has generated huge revenues through her tech industries. Technological hubs and start ups pay taxes and other developmental levies to the country. Such tech hubs have attracted more venture capitals and attracted investors from across the globe. In diverse and numerous phases, the Nigeria economy has benefited from the innovations and emulations which technology has brought in. The tech industry is reshaping the Nigeria economy by providing employment opportunities for the nation hereby helping to reduce the rate of unemployment in the country. As a matter of fact, a lot of these tech enthusiasts have made significant breakthroughs through their potentials in the industry. The future of Nigeria lies mostly on non oil sectors and tech is one of the leading one.

In 2020, Nigeria experienced its deepest recession in two decades, but growth resumed in 2021 as pandemic restrictions were eased, oil prices recovered, and the government implemented policies to counter the economic shock. Nigeria was highly vulnerable to the global economic disruption caused by COVID-19, particularly due to the decline in oil prices. Oil accounts for over 80 percent of exports, a third of banking sector credit, and half of government revenues. In 2018, 40% of Nigerians (83 million people) lived below the poverty line, while another 25% (53 million) were vulnerable. The number of Nigerians living below the international poverty line is expected to rise by 12 million in 2019–2023.

As part of its COVID-19 response, the government carried out long-delayed policy reforms in 2020. Such policy reforms includes:

- (i) harmonization of exchange rates;
- (ii) policy reforms were initiated to eliminate gasoline subsidies;
- (iii) electricity tariffs were adjusted to reflect more cost-reflective levels;
- (iv) unnecessary and non-essential spendings were avoided;

(v) debt management was enhanced and transparency was increased in the public sector, especially for oil and gas operations.

The COVID-19 crisis continues to disrupt Nigeria's labour market. While it now exceeds pre-pandemic levels, improvements have been primarily due to workers turning to small-scale, non-farm enterprise activities in retail and trade, the revenues of which remain precarious.

Nigeria's economic outlook remains highly uncertain. Uncertainty around the pace of vaccinations and the duration of COVID-19 persists. Moreover, the modest projected recovery can be threatened by volatility in the oil sector, including an unexpected shock to oil prices, and weaknesses in the financial sector. Even in the most favourable global context, the policy response of Nigeria's authorities will be crucial to lay the foundation for a robust recovery.

While Nigeria has made some progress in socio-economic terms in recent years, its human capital development ranked 150 of 157 countries in the World Bank's 2020 Human Capital Index. The country has been facing numerous problems and challenges in terms of economic growth. For a long time, the country has relied and depended heavily on oil which has continue to be the backstay of the Nigeria economy with little diversification. Presently, among the developmental challenges are poor and insufficient infrastructures including bad road networks, weak and ineffective institutions, insecurity, high rate of unemployment, corruption, unqualified and incompetent at the leadership of government parastatals and ministries etc.

More so, there is a wide bridge between the rich and the poor, inequalities in terms of income and opportunities, remains high and has adversely affected poverty reduction. The lack of employment opportunities and poverty level is at the extreme and social and political instabilities. High inflation has also taken a toll on household's welfare and high prices in 2020 are likely to have pushed an additional 7 million Nigerians into poverty in 2020.

Results and Discussion

This article aims to give an insight on how technology advancements have been affected by inflation rate in Nigeria. More precisely, this paper provides empirical evidence that high infla-

tion rates discourage firms ability to invest in technology, research and development.

An increasing inflation rate above its average range is expected to be an incentive for firms to take the lower risk option in their resource-allocation strategies, or to abandon the project, or to invest in other assets so as to maximize profits in order to 'protect' the value of the money [2]. More precisely, the special features that characterize technological projects make them risky by nature: projects are firm-specific investments, involving costly activities, such as the employment of highly trained scientists whose salaries constitute a sizeable percentage of total expenditure [3; 4]. Also, firms usually commit large budgets, using highly skilled employees, to specific projects and long-life equipment. Furthermore, firms need a large volume of sales over which to spread the fixed costs of innovations, involving large financial resources for marketing, with uncertainty about the degree of market acceptance of these.

The public and private companies that have undertaken technology and incorporated the use of research and development have shown positive and great improvement in terms of firm's performance, productivity, growth and development. A seminal work by [5] showed that investment in R&D produced a stronger impact on competitiveness and exports than investments in physical capital. Certainly, some studies have found a strong correlation between economic development and investment in technology.

According to previous studies, it has been proposed that inflation could have detrimental effects on technology projects when investments are combined with plants/factories, equipment, manufacturing, marketing, and financial capabilities, especially during periods of price instability [2]. Thus, when inflation takes place relative prices, this could lead to an adjustment of reactive prices and input costs. This could also result to the stochastic nature of the investment with unpredictable implications for both future pay-offs and the completion costs of a technological project.

It was found out that the irreversible nature of investments under conditions of uncertainty could make them sensitive to a widely diverse range of risks [6]. For example, not only can uncertainty occur about product prices and operating costs that determine a project's return on investment, but also uncertainty from macroeco-

nomical variables, such as the inflation variable. Thus, higher uncertainty over the economic environment could depress the degree of R&D investment [2].

High inflation rates are generally considered likely to discourage technological investments because of their special features, which can make technological projects highly sensitive to market price distortions, rather than other types of investments. A seminal study by [6] showed that increasing uncertainty about future pay-offs from R&D projects increases the option value to delay R&D investment decisions. The real options model produced an influential contribution in the research agenda towards understanding the effects of uncertainty when investments are at least partially irreversible, which showed that decision makers are able to choose the timing of their investments [7].

In addition, market power and the effects of inflation on demand for innovations can also introduce two additional influences in the relationship between inflation and R&D investments. Yet on another plane, it was assumed that firms require the expectation of some form of market power in order to develop the incentive to invest in R&D [8]. Hence, high inflation rates might not discourage R&D investors who hold a monopoly in the market. Results from a study by [9] showed that. It was shown that an excessive rivalry tend to undermine the incentive to invest in R&D [9]. These authors found that the effect of firm specific uncertainty on R&D investment is smaller in concentrated markets and with a small number of competitors.

It is shown that some investment features have the ability to discourage entry or competitors' investments; hence uncertainty is likely to encourage investment. Indeed, it is greatly unlikely to expect 'zero' technological investment during periods of high inflation rates [2].

On the other hand, not only can inflation cause uncertainty for a firm's R&D investment decisions, but a constraint in the demand for innovations can also arise which could suggest an endogenous relationship between businesses and consumers. Thus, the potential effect of inflation on consumption could increase a firm's option value of waiting to invest in R&D projects. Early work by [10] suggested that the price elasticity of demand is suggested to affect marginal returns on investment in R&D [10]. However, it was found

that demand uncertainty had a weak, positive, statistically significant effect on R&D plans, but the perception of a lack of demand had a marked impact, not only on the amount of investment in technology, but also the likelihood of firms engaging in R&D activities [11]. However, if R&D projects were focused on cost reduction (process innovation), or on improvements in product quality (product innovation), non-zero R&D investments would be expected.

In view of the findings and analysis on the challenges of Technology development in Nigeria, the following recommendations provide the way forward for the technological growth of this nation Nigeria.

1. As a result of instabilities on information regarding policy planning and regulatory rule making, specialized personnel should be consulted on impacts of infrastructure deficiencies on the level of technology penetration in Nigeria.

2. Government should invest in Educational Infrastructural Facilities development to grow the capacity of the youth to provide sustainable and indigenous infrastructure.

3. The Government, relevant authorities and policy makers are encouraged to improve, develop and implement sustainable models that would support Government investment in critical ICT/Technology infrastructure.

4. To improve upon the existing infrastructural base, Governments should encourage more private sector led investments through the provision of necessary incentives and waivers such as import duty concession and reduction in bank loan interest rates etc

5. Government should continue to support and monitor the implementation of a local telecommunications hardware manufacturing industry.

6. Government should provide incentives that encourage Research and Development efforts by all Public and Private Entities for the benefit of Nigeria.

Conclusion

Inflation uncertainties often leads to the inability of a firm to make effective and informed decisions which might affect investments in certain market conditions. It is hereby suggested that a firm's threshold values should be effectively studied and examined so as to make informed de-

isions on whether to invest in R&D and technological projects.

For instance, inflation rates cannot be assumed to affect sectors equally, for example, between entrepreneurs, large pharmaceutical firms, and the automotive and military industries that must commit large budgets to technology regardless of the behaviour of inflation. Certainly, small and medium-sized firms could choose the option not to invest because of budgeting constraints and a lack of financial assistance. Furthermore, high inflation rates can distort market prices, including interest rates for financing projects. In this regard, future research efforts could be focused on a study of firms' optimal acceptance constraints at various rates of inflation.

In conclusion, the findings of this article has added to previous knowledge on the relationship between inflation, technological and investment behaviour of a firm. In particular, this study has shown that an increasing inflation leads to a change in the dynamic nature of R&D and technology more precisely by reducing the responsiveness of business sectors to invest. Also, the results of this study has highlighted governments' role in promoting and conducting R&D as one of the key foundations of future innovation, increasing productivity and sustainable growth. The public sector is beginning to see needs to make use R&D to drive institutional developments. if the challenges of public goods and externalities continues to grow, or if changing conditions shrink the incentives of firms to conduct R&D activities that would offer high returns to society. Economic prosperity usually leads the business enterprise sectors to increase their efforts in technological activities. Certainly, a lower and stable inflation rate in the medium and long term can allow firms to forecast returns on investment.

References

1. Nigerian Communications Commission. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.ncc.gov.ng/> (date of application: 30.05.2022).
2. Costamagna R. Inflation and R&D Investment // Economics, Business. Journal of Innovation Economics. 2015. Vol. 7 (2). P. 143.
3. Himmelberg C. P., Petersen B. C. R&D and Internal Finance: A Panel Study of Small

Firms in High-Tech Industries // Review of Economics and Statistics. 1994. Vol. 76. P. 38–51.

4. Hall B. H. The Financing of Research and Development // Oxford Review of Economic Policy. 2002. Vol. 18 (1). P. 35–51.

5. Grossman G., Helpman E. Endogenous Innovation in the Theory of Growth // Journal of Economic Perspectives. 1994. Vol. 8. P. 23–44.

6. Pindyck R. S. Irreversibility, Uncertainty and Investment // Journal of Economic Literature. 1991. Vol. 29 (3). P. 1110–1148.

7. Dixit A., Pindyck R. Investment under Uncertainty, Princeton. NJ: Princeton University Press, 1994. 40 p.

8. Schumpeter J. A. Economic theory and entrepreneurial history // Change and the entre-

preneur: postulates and the patterns for entrepreneurial history, Research Center in Entrepreneurial History, 1949. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

9. Czarnitzki D., Toole A. The R&D Investment-Uncertainty Relationship: Do Strategic Rivalry and Firm Size Matter? // Managerial and Decision Economics. 2013. Vol. 34 (1). P. 1528.

10. Kamien M. I., Schwartz N. L. Market Structure, Elasticity of Demand and Incentive to Invent // Journal of Law and Economics. 1970. Vol. 13 (1). P. 241–252.

11. García-Quevedo J., Pellegrino G., Savona M. Reviving demand-pull perspectives: The effect of demand uncertainty and stagnancy on R&D strategy // Cambridge Journal of Economics. 2017. Vol. 41 (4). P. 1087–1122.

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В НИГЕРИИ

Д. Д. Болорундуро

В этой статье анализировалось влияние инфляции на технологическое развитие в Нигерии. В режиме таргетирования инфляции денежно-кредитный орган корректирует номинальную процентную ставку, чтобы приблизить текущую инфляцию к установленному целевому показателю. Он регулирует процентную ставку финансовых учреждений, изменяя альтернативные издержки инвестиций. В результате растущая инфляция способствует сокращению спроса на инвестиции в НИОКР, снижая темпы технологического прогресса. В эмпирическом применении модели на расчётный коэффициент эластичности технологических инвестиций отрицательно влияет инфляция.

Ключевые слова: инфляция; технологическое развитие; инвестиции.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Болорундуро Д. Д., 2022.

Болорундуро Даниэль Дэвид (bolorundurodaniel@gmail.com),
магистрант Института экономики и управления Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

MILLENNIALS AND CENTENNIALS: THE NEW MANAGERS, THE CASE OF AGRO ENERGY COMPANY

O. F. Gutiérrez Cidel

Within this scientific article, the integration of millennials and centennials in comparison to Generation X managers, within a renewable energy company is detailed through a statistical study, the soft skills that a manager must have and develop for the good performance of their leadership functions were evaluated, on a scale that was measurable numerically, so it was decided to use the method of bias-correction for Cramér's V. and Tschuprow's T., were a closely related nominal variable association measures, are estimated by their empirical values. At the conclusion of this study, it was determined that in the face of new technological trends and the development of new digital leadership skills necessary for increasingly digitized companies and unconventional jobs, millennials and centennials are the generation that will lead this change in leadership concepts and therefore both the best option for training within these hierarchical levels of companies.

Kew words: management; entrepreneur; Tschuprow's coefficient.

The world of work adapts to the needs of a new era; The "fourth revolution", known as the digital revolution, has generated a transformation in organizations and talent management. This new era brings with it a new way of recruiting, retaining and directing talent in companies and many of these tasks fall under the responsibility of the organization's leader. Millennial managers are at their peak, the generation of those born between 1981 and 1996, also known as generation Y, have already been the most present workforce for five years, by 2025, 75% of the workforce will be made up of centennials and millennials. therefore, they are accelerating the professionalization of companies, A survey of nearly 8,000 millennials from 29 countries by Deloitte found that 64% of millennial managers and those in senior positions rely "on their own values and morals to guide decision-making at work" [1], meanwhile, it is expected that the generation of centennial CEOs will prioritize the improvement of their soft skills (70%) over the acquisition of hard skills. The number one skill future leaders need is the ability to manage people and groups, financial remuneration is not the most important thing, they work for what they are passionate about, make sure that their passion is always present and on.

In 2015, the study "The Millennial Leadership Survey" was published, which revealed that 91% of millennials aspired to become leaders. But in 2018 the reality is different, since only 6% hold a managerial or directorial position, and 30% are mid-level executives, according to Deloitte's 2018 Millennial Survey.

Gen-Zs see their strongest skills as curiosity, learning agility, adaptability, and creativity. They also feel unprepared in terms of intercultural and intergenerational awareness., In Mexico there are more than 51 million workers, of which, more than 18 million are formal, within a formally constituted company, according to data from the Mexican Institute of Social Security (IMSS) [1]. This figure is very changeable, it can grow or decrease according to the job creation rate. Only during the last year (2020), 653 thousand 832 new jobs were created, according to the statistics (IMSS), which means that there are more than half a million new workers in the country who, in at some point in their career they will aspire to improve their position or working conditions [1].

In this regard, Data from the Merca2.0 Research Department indicate that the desire to grow is present in the majority of Mexicans, since they consider that one should not spend

more than five years in the same position or job [2]. According to the 'Study Universities-Companies 2016' [2], 60,2 percent of those consulted, indicate that the ideal age to occupy a coordination position is between 25 and 30 years old, while for 19,9 percent it is between 31 and 35 years old. Only for 10,8 percent is it ideal to reach this position before the age of 24. For the next level in the organization chart, which is that of management, 44,6 percent consider that the right time for people to reach this position is between 31 and 35 years old. As for 28,6 percent, it is at a slightly earlier age since they indicate that it should be between 25 and 30 years, unlike 16,5 percent who consider that the ideal time is after 36 years. Finally, the study has the participation of 2,641 people (Mexicans) asked about the right time to occupy the position of Director [3].

At least, for 70% of the companies have younger candidates. For several of these companies it is essential to have a renewed vision, but also professionals whom they can teach and mold [3]. Young managers do not usually have many years of experience, but they do have a robust career in terms of studies. Several of them study abroad, since a career for them is not enough, and they master two or more languages. In a study carried out by Adecco Group [3], we learned that 3 out of every 100 candidates who apply for leadership positions are between 25 and 30 years old, while about 2 are between 31 and 36 years old. Compared to 10 years ago, only 1,8% of candidates were between 25 and 30 years old, while 12% were between 31 and 36 years old. The truth is that today it is much more common to see a younger leadership has management staff. The strategy of constant training in technical skills and flexibility in their schedules has resulted in a turnover rate of personnel between 18 and 23 years of age close to 8%. As data, a Deloitte study revealed that Centennials are people who expect personalized growth plans in their jobs, with robust training and leadership programs, another aspect to evaluate is the career. Likewise, career development can no longer be conceived under the metaphor of the corporate ladder, which millennials completely reject, and replaced by a network concept, in which the millennial can learn new talents and not get bored, even if they are not promoted; that is, horizontal development has to be promoted.

Taking this previously mentioned information as a precedent, the Agro Anergy SA de

CV signed an agreement with the technological universities of Mexico, specialized in the teaching of engineering and exact sciences, in order to recruit and train students to carry out their internships, the Academic and Bonding Process through which the student, according to his Educational Program, with the direction and supervision of an Academic Advisor and an Organizational Advisor, develops a project in an Organization or company, which translates into a contribution for it. And then were trained to assume the role of mid-range manager, this article presents the comparative study of the performance of the students who entered the program as well as the managers who were hired externally of different ages, in the following table 1 we have the student participation during 5 years period of time, the students enter from 4 different universities (table 1) in this period of time, the students have different evaluations like: Evaluation for team development, Evaluation for solving labor disputes (table 2), after 2 months of training in Training for the development of leadership skills, Training for team development, Evaluation for solving labor disputes (table 3), in technical knowledge like: Calculation of Irrigation Systems Projects and Calculation of systems interconnected to the network, Evaluation–Calculation of Irrigation Systems (2) Projects 2020 the students have evaluation of technical knowledge (table 4).

They were analyzed by the Innovation-related to new organizational structures and administrative systems that generate the possibility of creating value for the company Specialized job training table (table 5). and proactivity manager skill that is the attitude to motivates people to be responsible for their actions and invites them to advance firm life projects to achieve results., Organizational leadership and empathy and Specialization courses, assigning them a rating from 0 to 10, considering 10 as the highest and 0 the lowest, in this studio the managers evaluated have a university education in the area of renewable energies, or similar (table 6).

Results and Discussion

To obtain the evaluation of managers with empirical values in association with nominal values, we will be using the formula of bias-correction for Cram'er's V and Tschuprow's T [4].

Table 1

Student participation during the 5 years of application of the program

University	Gender	2016	2017	2018	2019	2020
UTM	Male	4	–	–	–	–
	Female	1	–	–	–	–
UTCG	Male	–	8	–	10	8
	Female	–	1	–	–	–
UTTG	Male	–	–	8	8	7
	Female	–	–	1	1	–
UTP	Male	–	–	4	3	–
	Female	–	–	1	1	–

Table 2

2019–2020 labor evaluation table

University	Gender	2019	2020	Evaluation interview 2019	Evaluation for team development 2020	Evaluation for solving labor disputes 2020
UTM	Male	–	–	–	–	–
	Female	–	–	1	1	1
UTCG	Male	10	8	1	1	1
	Female	–	–	–	–	–
UTTG	Male	8	7	1	1	1
	Female	1	–	–	–	–
UTP	Male	3	–	–	–	–
	Female	1	–	–	–	–

Table 3

Training for the development of leadership skills

University	Gender	2019	2020	Evaluation interview 2019	Training for team development 2020	Training for solving labor disputes 2020
UTM	Male	–	–	–	–	–
	Female	–	–	1	1	1
UTCG	Male	10	8	1	1	1
	Female	–	–	–	–	–
UTTG	Male	8	7	1	1	1
	Female	1	–	–	–	–
UTP	Male	3	–	–	–	–
	Female	1	–	–	–	–

Table 4

Interview for evaluation of technical knowledge

Uni- versity	Gender	2019	2020	Evaluation–Calcula- tion of Irrigation Systems Projects 2020	Evaluation–Calcula- tion of Irrigation Systems (2) Pro- jects 2020	Evaluation–Calcula- tion of systems interconnected to the network 2020
UTM	Male	–	–	–	–	–
	Female	–	–	1	1	1
UTCG	Male	10	8	1	1	1
	Female	–	–	–	–	–
UTTG	Male	8	7	1	1	1
	Female	1	–	–	–	–
UTP	Male	3	–	–	–	–
	Female	1	–	–	–	–

Table 5

Specialized job training table

Uni- versity	Gender	2019	2020	Calculation of Irri- gation Systems Projects 2020	Calculation of Irri- gation Systems (2) Projects2020	Calculation of sys- tems intercon- nected to the net- work 2020
UTM	Male	–	–	–	–	–
	Female	–	–	1	1	1
UTCG	Male	10	8	1	1	1
	Female	–	–	–	–	–
UTTG	Male	8	7	1	1	1
	Female	1	–	–	–	–
UTP	Male	3	–	–	–	–
	Female	1	–	–	–	–

Table 6

The evaluation averages

Category of managers	Experience in calculation of photovoltaic sys- tems	Leadership skills and team build- ing	Proactivity and innovation
Interns Managers (Millennials Centennials)	2	5	10
Young external managers (Millennials Centennials)	1	4	9
External Generation X Managers	10	5	2

Cramér’s V and Tschuprow’s T are closely related nominal variable association measures, which are usually estimated by their empirical values. Although these estimators are consistent, they can have large bias for finite

samples, making interpretation difficult. We propose a new and simple bias correction and show via simulations that, for larger than 2_2 tables, the newly obtained estimators outperform the classical (empirical) ones. For 2 _ 2 tables per-

formance is comparable. The larger the table and the smaller the sample size, the greater the superiority of the new estimators.

Consider a probability distribution on an $r \times c$ contingency table with the probability in cell (i, j) denoted π_{ij} (i.e., $\sum_{i=1}^r \sum_{j=1}^c \pi_{ij} = 1$). The mean square contingency (also known as inertia in the correspondence analysis literature) is:

$$\phi^2 = r \sum_i \pi_i = c \sum_j \pi_j = \sum_{i,j} \frac{(\pi_{ij} - \pi_i + \pi_j)^2}{\pi_i + \pi_j}$$

where a '+' in a subscript denotes summation over that subscript. Two well-known measures, of nominal association based on ϕ^2 are Cramér's V [4],

$$V = \sqrt{\frac{\phi^2}{\min(r-1, c-1)}}$$

and Tschuprow's T [4].

$$T = \sqrt{\frac{\phi^2}{\sqrt{(r-1)(c-1)}}}$$

Both coefficients range from zero to one, with equality to zero if and only if there is independence in the table, i.e., if and only if $\pi_{ij} = \pi_i + \pi_j$. Furthermore, $T = 1$ if and only if there is perfect association in the table, i.e., if and only if exactly one cell in each row and each column has nonzero probability. Thus, T can only equal 1 for square tables. On the other hand, V can equal 1 for any rectangular table.

Now consider a multinomial sample of size n on the $r \times c$ contingency table. The proportion of the sample which is in cell (i, j) is denoted p_{ij} . The empirical value $\hat{\phi}^2$ of ϕ^2 is:

$$\hat{\phi}^2 = \sum_{i=1}^r \sum_{j=1}^c \frac{(ij - P_i + P_j)^2}{P_i + P_j}$$

Where a '+' in a subscript denotes summation over that subscript. Two well-known measures of nominal association based on ϕ and Tschuprow's T [4], Equations:

$$T = \sqrt{\frac{\phi^2}{\sqrt{(r-1)(c-1)}}}$$

Coefficients range from zero to one, with equality to zero if and only if there is independence in the table, i.e., if and only if $\pi_{ij} = \pi_i + \pi_j$. Furthermore, $T = 1$ if and only if there is perfect association in the table, i.e., if and only if exactly one cell in each row and each column has nonzero probability. Thus, T can only equal 1 for square tables. On the other hand, V can equal 1 for any rectangular table [4].

Performing the equations, we obtain:

$$\phi^2 = 1,320 - 1 = 0,320$$

$$T = \sqrt{\frac{0,320}{\sqrt{(3-1) * (3-1)}}} = \sqrt{\frac{0,320}{2}} = \sqrt{0,16} = 0,4$$

Interpretation

In any contingency table – regardless of the number of rows and columns – Cramér's V is between 0 and 1. It can be used for contingency tables of any size. A Cramér's V that is greater than 0,3 is considered in the social sciences to be a significant correlation.

Value range [0 to 1]

$V = 0$: there is no relationship between X and Y

$V = 1$: there is a perfect relationship between X and Y

$V = 0,6$: there is a relatively strong correlation between X and Y

$T = 1$ if and only if there is perfect association in the indicated values of the evaluation of the managers, 0.4 it indicates a close (strong) association between the nominal variables, which indicates that there is indeed a relationship between the managers evaluated and their performance within the company.

The integration of the internet of things and the managerial profile.

It is a fact that the integration of online applications with managerial skills are part of the necessary leadership requirements of contemporary companies. Millennials and centennials compared to past generations are accustomed to a digital life, in which the flow of information is dynamic and decision-making is constant and fluid, the information between employees and managers is more constant and personal, coupled with this how many with extensive university preparation and mostly fluent in one or more languages.

Conclusion

Companies that are constantly innovating, achieve a 100% multicultural, inclusive, diverse and pluralistic environment where people from all over the world want to work growing dynamically in a highly competitive environment require trained managers, familiar with the digital world and social networks without leaving the human side of leadership and empathy, these managers are in the classrooms of universities or recent graduates between the generations of millennials and centennials, this new leaders have to become known for managing in a very different way from previous bosses and for changing the rules regarding communication, giving and receiving feedback, as well as the way they manage their work teams, in a digital native environment.

References

1. Educación superior en México, resultados y relevancia para el mercado laboral

[Electronical resource]. URL: https://www.oecd.org/centrodemexico/medios/educacion_superior_en_mexico.pdf (date of application: 10.11.2021).

2. ¿Cuál es la edad adecuada para escalar a puestos de gerencia o dirección? [Electronical resource]. URL: <https://www.merca20.com/la-edad-adecuada-escalar-a-puestos-gerencia-direccion/> (date of application: 10.11.2021).

3. Resultados de la encuesta nacional de ocupación y empleo (nueva edición) (enoe) septiembre 2020 [Electronical resource]. URL: <https://www.inegi.org.mx/app/saladeprensa/noticia.html?id=6004> (date of application: 10.11.2021).

4. Bergsma W. A bias-correction for Cramér's V and Tschuprow's T Wicher Bergsma London School of Economics and Political Science // Journal of the Korean Statistical Society. 2013. Vol. 42 (3). P. 323–328.

МИЛЛЕНИАЛЫ И СТОЛЕТНИЕ: НОВЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ, СЛУЧАЙ С КОМПАНИЕЙ AGRO ENERGY

О. Ф. Гутьеррес Сидель

В рамках этой научной статьи интеграция миллениалов и столетних в сравнении с менеджерами поколения X в компании, занимающейся возобновляемой энергетикой, подробно описана с помощью статистического исследования, были оценены навыки, которыми менеджер должен обладать и развивать для наилучшего выполнения своих лидерских функций, по шкале, которая была измерима численно, поэтому было решено использовать метод коррекции смещения для В. Крамера и Т. Чупрова, которые были тесно связанными показателями ассоциации номинальных переменных, оцениваемыми по их эмпирическим значениям. В заключение этого исследования было определено, что перед лицом новых технологических тенденций и развития новых навыков цифрового лидерства, необходимых для все более оцифрованных компаний и нетрадиционных рабочих мест, миллениалы и столетние – это поколение, которое возглавит это изменение в концепциях лидерства и, следовательно, является лучшим вариантом для обучения на этих иерархических уровнях компаний.

Ключевые слова: менеджмент; предприниматель; коэффициент Чупрова.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Гутьеррес Сидель О. Ф., 2022.

Гутьеррес Сидель Оскар Фернандо (oscar.cidel@gmail.com), магистрант Института экономики и управления Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 342.56

ТИПЫ ПОНИМАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

А. А. Агаджанян

В данной работе анализируются существующие в теоретической юриспруденции типы понимания судебной власти с точки зрения их полноты и способности отразить сущность судебной власти. Также приводятся результаты проведенного автором работы анкетирования мировых судей Самарской области как носителей судебной власти по вопросам определения понимания сущности судебной власти. Сопоставление выделенных типов понимания судебной власти и полученных результатов анкетирования судей подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что отсутствие единого определения судебной власти, раскрывающего ее сущность, препятствует формированию единого представления о сущности судебной власти у ее представителей. В связи с этим автором предлагается новое определение судебной власти, которое отражает как атрибутивные, так и общие признаки данной категории.

Ключевые слова: государственная власть, сущность судебной власти, судебная система, правосудие, суд, организационный подход, функциональный подход, организационно-функциональный подход.

В начале 90-х годов прошлого столетия в процессе постепенного отдаления от идеологии тоталитарного государства, не признающей необходимость разделения властей, при одновременном стремлении к признанию демократических ценностей, в том числе принципа разделения властей, словосочетание «судебная власть» было закреплено на законодательном уровне. На современном этапе развития российского государства термин «судебная власть» нашел свое отражение в Конституции. Статья 10 Конституции Российской Федерации устанавливает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную [1]. В то же время ни в Конституции, ни в иных формальных источниках российского права не дается легального определения судебной власти. В правовой науке также нет единства мнений по вопросу определения термина «судебная власть».

Ввиду отсутствия законодательного закрепления определения «судебная власть», выражающего ее сущность, а также ввиду наличия различных научных взглядов на эту

катеорию затруднительно формирование единого и устойчивого представления о судебной власти, в частности, у самих субъектов судебной власти как лиц, обладающих судебной властью и олицетворяющих ее. Формирование же самостоятельной и относительно независимой ветви государственной власти в условиях закрепления принципов правового государства и разделения властей представляется наиболее эффективным при наличии единообразного, правильного и полного понимания судебной власти как ее представителями, так и иными субъектами права. Именно это обосновывает актуальность темы исследования.

На теоретическом уровне существуют различные типы понимания судебной власти. По мнению одних ученых, например, Ю. А. Дмитриева и Г. Г. Черемных, судебную власть следует определять как систему органов, осуществляющих судебную власть, обладающих властными полномочиями, которые направлены на установление истины, восстановление справедливости, разрешение споров и наказание виновных [2]. При данном (организационном) подходе понятия «судеб-

© Агаджанян А. А., 2022.

Агаджанян Алина Арменовна (agadzhananalina@mail.ru),
студент III курса юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ная власть» и «судебная система» отождествляются, логически совпадают. Ценность анализируемой концепции заключается в том, что она ориентирована на практическую деятельность и упрощает восприятие юридической терминологии в процессе правоприменения. Однако существуют основания для критики данного подхода. Как представляется, понятие «судебная власть» шире понятия «судебная система». Родовым по отношению к понятию «судебная власть» является понятие «власть» (власть – публичная власть – государственная власть – судебная власть), под которой понимается, с одной стороны, организованная сила, обеспечивающая способность (возможность) субъекта власти оказывать воздействие (влияние) на другой субъект и (или) на его деятельность, с другой – сама способность (возможность) такого воздействия (влияния). То есть судебная власть как возможность или способность одного субъекта оказывать определенное воздействие (влияние) на другого субъекта и (или) его деятельность предполагает наличие не только органов, осуществляющих это воздействие (влияние), но и системы методов, способов, форм воздействия (влияния).

Другими учеными, например, А. А. Демичевым и О. В. Исаенковой, при формулировании понятия «судебная власть» делается акцент на ее функциональных возможностях. Тогда судебная власть рассматривается как государственная деятельность (деятельность судебных органов) – осуществление правосудия [3, с. 45].

Данный (функциональный) подход по сравнению с предыдущим (организационным, судоустройственным) в большей степени охватывает сущность судебной власти, потому что понятие деятельности включает в себя не только круг возможных субъектов, ее осуществляющих, но и реализацию форм, способов и методов воздействия, обеспечивающих возможность субъектов судебной власти влиять на иных субъектов правоотношений.

Однако, как представляется, этого все же недостаточно для полного раскрытия сущности анализируемого понятия. В данном случае субъектами осуществления судебной власти признаются исключительно судебные органы, а судебная власть в целом сводится

исключительно к деятельности судов (судей), то есть к осуществлению правосудия (согласно статье 118 Конституции Российской Федерации правосудие в РФ осуществляется только судом [1]). В то же время согласно статье 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей [4]. То есть судебная власть помимо правосудия, осуществляемого только судом (судебными органами, судьями), включает в себя деятельность присяжных и арбитражных заседателей, а субъектами судебной власти, объединёнными статьёй 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» понятием «суды», являются как судьи, так и присяжные и арбитражные заседатели.

Важно понимать, что в статье 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» под судом в лице судей и представителей народа, привлекаемых к осуществлению правосудия, понимается не административный орган, а субъект деятельности, правоотношений. Поэтому законодатель уточняет, что суд – это судьи и граждане, временно исполняющие функции судьи, фактически приравненные к судьям. Первым (судьям) согласно статье 118 Конституции РФ принадлежит исключительное право на осуществление правосудия, вторые же содействуют осуществлению правосудия.

В определениях понятия «судебная власть», предложенных сторонниками организационного и функционального подходов, выделяются два взаимодополняющих момента – организационный и содержательный. Содержательный момент состоит в том, что судебная власть определяется через деятельность суда (судей) (осуществление правосудия). Организационный момент заключается в том, что эта деятельность осуществляется исключительно системой специализированных государственных органов. Таким образом, каждый из представленных подходов отражает лишь одну из существенных сторон понятия «судебная власть».

Однако нельзя не признать, что не может существовать деятельность вне субъекта деятельности, то есть вне системы органов, её

осуществляющих. В то же время существование субъекта деятельности без полномочий на осуществление деятельности также невозможно [5, с. 7]. Поэтому органичное объединение ключевых элементов предложенных понятий может привести к возникновению более полного и точного определения судебной власти. Представляется, что таковым является понятие судебной власти, предложенное Семёном Абрамовичем Шейфером. Под судебной властью он понимал принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства [6].

Анализ данного определения позволяет утверждать, что оно включает в себя как организационный, так и содержательный (функциональный) моменты судебной власти; оно подчеркивает характерную исключительно для судебной власти в системе разделения властей функцию – осуществление судопроизводства; оно описывает лишь одну (исключительную) форму выражения судебной власти как деятельности.

Думается, здесь не просто объединяются субъект и деятельность, здесь власть определяется через понятие «полномочие» – право оказывать влияние на других субъектов, что в наибольшей степени соответствует трактовке родового понятия – «власть». При этом подчеркивается исключительный характер этих полномочий, содержится указание на носителей власти, форму и способ реализации данных полномочий. При этом понятие «правовые конфликты» более емкое, позволяющее объединить не только конкретные гражданские, уголовные дела, но иные спорные моменты, связанные с реализацией прав граждан. В этом смысле данным определением охватываются и судебный контроль, и споры внутри судейского корпуса (например, о лишении статуса, неприкосновенности).

В предложенном С. А. Шейфером определении есть и указание на смысловое назначение судебной власти: разрешение социально значимых правовых конфликтов. Думается, что, формулируя определение понятия

«судебная власть», невозможно не отразить ее предназначение.

Однако справедливо будет отметить, что судебные органы, помимо разрешения социальных конфликтов, правомочны выполнять и иные функции, а деятельность судебных органов состоит не только в осуществлении правосудия. В круг полномочий субъектов судебной власти, помимо исключительного полномочия на осуществление правосудия, входят и другие полномочия. Например, деятельность судебных органов помимо правосудия также охватывает судебный контроль, толкование норм права, участие в законотворческом процессе в качестве субъекта законодательной инициативы, удостоверение фактов, имеющих юридическое значение. Важно обратить внимание на этот момент при формулировании понятия «судебная власть».

Также стоит помнить, что судебная власть – это не только осуществление правосудия судьями, но и деятельность лиц, привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия. По смыслу статьи 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» судьи и привлекаемые к осуществлению правосудия присяжные и арбитражные заседатели олицетворяют суд как единственный субъект судебной власти. Однако, как представляется, отнесение лиц, привлекаемых к осуществлению правосудия (присяжных и арбитражных заседателей), к суду как субъекту осуществления правосудия является юридической фикцией, дающей возможность в момент рассмотрения дела признать присяжных и арбитражных заседателей судом, благодаря чему у них появляется возможность осуществлять правосудие. В то же время кажется более верным подход, согласно которому присяжные и арбитражные заседатели не включаются в понятие суда как видовые элементы, а выделяются наравне с судьями в качестве самостоятельных субъектов судебной власти, обладающих самостоятельной возможностью оказывать определенное влияние на других субъектов права, не претендуя при этом на осуществление правосудия как исключительного полномочия судей. На лексическом уровне также прослеживается качественное обособление суда, наделенного исключительным полномочием по осуществлению правосудия, от лиц, содей-

ствующим осуществлению правосудия (но не осуществляющих правосудие).

Итак, изучение литературы показало, что единого подхода к определению судебной власти нет, сложилось три подхода: организационный, функциональный и организационно-функциональный.

По вопросам определения понимания сущности судебной власти было проведено анкетирование судей как носителей судебной власти. Респондентами выступили мировые судьи Самарской области (21 человек).

Результаты опроса судей показали отсутствие единого подхода к определению сущности понятия «судебная власть». Так, по мнению большинства респондентов (12 человек, т.е. 57,1 %) судебная власть представляет собой государственную деятельность судебных органов по осуществлению правосудия. В два раза меньше респондентов (6 человек, т.е. 28,6 %) определили судебную власть как систему судебных органов, обладающих властными полномочиями, которые направлены на разрешение споров и наказание виновных. Два респондента (9,5 %) сделали выбор в пользу определения судебной власти как теоретического понятия, означающего один из компонентов государственной власти. Два респондента (9,5 %) также согласились с трактовкой судебной власти как исключительного полномочия судебных органов по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры.

Выбор респондентами ответов говорит о том, что чаще всего судьи вкладывают в понятие судебной власти такие признаки, как деятельность по осуществлению правосудия, принадлежность к системе государственных органов, властный характер полномочий.

Итак, анализ результатов опроса судей показал, что среди носителей судебной власти единство в определении судебной власти отсутствует. Среди респондентов наиболее популярными определениями судебной власти являются определения, предложенные функциональным и организационным подходами к определению понятия «судебная власть».

Результаты опроса подтвердили гипотезу исследования, в соответствии с которой

отсутствие единого определения судебной власти, раскрывающего ее сущность, препятствует формированию единого представления о сущности судебной власти у ее представителей.

В связи с сопоставлением фактов отсутствия единого определения судебной власти в науке и законодательстве и единого понимания сущности судебной власти у судей представляется необходимой научная разработка понятия «судебная власть».

Для определения важнейших элементов понятия «судебная власть» необходимо учитывать несколько моментов. Во-первых, видовую принадлежность судебной власти к государственной власти, публичной власти, власти в целом. Во-вторых, судоустройственный (судебная система) и судопроизводственный (осуществление правосудия) аспекты судебной власти. В-третьих, многообразие видов деятельности судебных органов. В-четвертых, отнесение к субъектам осуществления судебной власти не только судов, но и лиц, привлекаемых к осуществлению правосудия.

С учётом всех этих моментов можно определить судебную власть как способность (возможность) субъектов судебной власти осуществлять (оказывать) воздействие (влияние) на другие субъекты права (т.н. «объекты» судебной власти) и (или) на их деятельность главным образом посредством осуществления правосудия, а также с помощью иных действий (полномочий) субъектов судебной власти.

Применительно к Российской Федерации судебную власть можно определить как способность (возможность) федеральных судов и судов субъектов РФ, составляющих судебную систему Российской Федерации, в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей осуществлять (оказывать) воздействие (влияние) на физических лиц, группы людей, юридических лиц, государство, его органы и должностные лица и (или) на их деятельность посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а также судебного контроля, толкования норм права, участия в законодательном процессе в качестве субъекта законодательной

инициативы, удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, и иных действий (полномочий), определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, с целью защиты (восстановления) прав и свобод человека и гражданина.

Данное определение отражает:

– во-первых, родовую принадлежность судебной власти: субъекты судебной власти обладают возможностью (способностью) осуществлять (оказывать) воздействие (влияние) на иные субъекты права;

– во-вторых, организационный (судостроительственный) момент судебной власти: воздействие (влияние) оказывают (осуществляют) субъекты судебной власти – федеральные суды и суды субъектов РФ в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей;

– в-третьих, судопроизводственный (содержательный, функциональный) момент: основным видом деятельности субъектов судебной власти является осуществление правосудия. При этом наличие других субъектов осуществления правосудия не допускается. Этот критерий является отличительной чертой судебной власти и выделяет ее в системе государственной власти на фоне законодательной и исполнительной. Осуществление правосудия – исключительное полномочие судов как субъектов судебной власти. Правосудие – атрибут судебной власти;

– в-четвертых, возможные способы реализации судебной власти наряду с осуществлением правосудия (судебный контроль, толкование норм права, участие в законотворческом процессе в качестве субъекта законодательной инициативы, удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, иные действия (полномочия), определенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами). Эти способы (формы) являются не прерогативой судебной власти, а следствием некоторых ее сущностных свойств – они характерны как для других ветвей власти, так и для некоторых иных субъектов права;

– в-пятых, цель осуществления воздействия (оказания влияния) – защита (восста-

новление) прав и свобод человека и гражданина.

Итак, предложенное определение отражает как исключительные, специфические, атрибутивные (осуществление правосудия), так и общие признаки данной категории.

Таким образом, изучение нормативных правовых актов показывает, что понятие «судебная власть» законодателем используется в качестве одного из фундаментальных понятий. Так, оно упоминается в Конституции Российской Федерации, в Федеральном конституционном законе «О судебной системе РФ». При этом легального определения судебной власти нормативные правовые акты не содержат. Изучение литературы показывает, что единого подхода к определению судебной власти нет, сложилось три подхода: организационный, функциональный и организационно-функциональный. Анализ результатов опроса судей показывает, что среди носителей судебной власти единство в определении судебной власти отсутствует. Именно поэтому представляются необходимыми научная разработка и возможное дальнейшее законодательное закрепление такого понятия судебной власти, которое бы отражало существенные качества данной категории.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31. ст. 4398.

2. Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 44–49.

3. История российского правосудия: учебное пособие / А. А. Воротынцева, А. А. Демичев, О. В. Исаенкова [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 447 с.

4. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_L

AW_12834/4aa549c1313d7821cc666a32cbb84
с43e294199d/ (дата обращения: 16.11.2021).

5. Лазарева В. А. Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. Самара: Самарский университет, 1999. 136 с.

6. Шейфер С. А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: сборник трудов. 1999. С. 190–196.

THE CONCEPTS OF JUDICIARY

A. A. Agadzhanian

In this article all existing concepts of judiciary are analysed in terms of their completeness and ability to reflect the essence of judiciary. Also the results of a survey of justices of the peace of Samara Region about the essence of judiciary are presented. Comparing the concepts of judiciary with the results of a survey confirms the hypothesis, that the lack of a common definition of the judiciary makes it difficult to form a united vision of the essence of judiciary. In that regard the author offers a new definition of the judiciary. This definition reflects both exclusive attributes and common features of the judiciary.

Key words: state power, essence of judiciary, judicial system, justice, trial, court, organizational approach, functional approach, functional organizational approach.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 347.455

КОВЕНАНТЫ КАК УСЛОВИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

М. А. Заречин

В данной работе освещается тематика таких договорных условий как ковенанты. Исследуется их позиция в доктрине, законодательстве и судебной практике Российской Федерации. Автор делает некоторые выводы о правовой природе данного института договорного права, в частности о необходимости дифференцированного подхода к ковенантам-обязательствам и ковенантам-условиям. Также изучается вопрос применимости ковенантов в иных финансовых сделках (помимо кредитных договоров): на данный момент нет никаких политико-правовых оснований для ограничения применения ковенантов в иных предпринимательских договорах. Кроме того, автором даётся оценка допустимости включения некоторых ковенантов в потребительские договоры займа, поскольку некоторые виды ковенантов могут быть достаточно необременительными для потребителей, но представлять ряд преимуществ для кредитора.

Ключевые слова: обязательства; условия; элементы соглашений; акселерация долга; финансовые сделки.

При согласовании сложных и долгосрочных финансовых сделок зачастую возникает необходимость предусмотреть такие положения договора, которые позволят займодавцу в одностороннем порядке потребовать возврата финансирования при возрастании риска невозврата предоставленных денежных средств.

Термин «ковенанты» перешёл в русский язык из англо-американского договорного права. Буквально «covenants» означают обязанности одной из сторон совершать определённые действия или же наоборот воздерживаться от них [1]. От обычных «основных» обязанностей сторон такие условия отличаются рядом особенностей: (а) некоторой нетипичностью для того или иного договорного типа; (б) последствием нарушений (правом контрагента отказаться от договора, расторгнуть его); (в) отсутствием взаимности (consideration) при их установлении, то есть контрагент взамен ничего не предоставляет [2].

В отечественной доктрине и правоприменительной практике данный институт договорного права был воспринят несколько уже: только как соответствующие условия кредитных договоров.

Ковенанты предоставляют кредитору право определённого «договорного» кон-

троля за деятельностью заёмщика (Ковенанты порождают обязательственную связь займодавца и заёмщика, но не предоставляют первому корпоративный контроль над последним, см.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 № 13АП-11052/2020 по делу № А56-70701/2019), возможность ограничить или исключить проведение им таких хозяйственных операций, которые способны увеличить риск невозврата предоставленного займа («создают для должника определённые рамки осуществления хозяйственной деятельности», см.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2021 № Ф04-4747/2019 по делу № А70-8365/2019), а их нарушение является маркером ухудшения финансового состояния должника. Соответственно заёмщик при исполнении ковенантов находится под страхом досрочного возврата долга вместе с причитающимися процентами и финансовыми санкциями (см. например: Постановление АС Волго-Вятского округа от 07.11.2019 по делу № А29-15665/2018).

По своей правовой природе ковенанты могут выступать как типичными обязательствами, так и отлагательными/отменительными условиями (статья 157 Гражданского

© Заречин М. А., 2022.

Заречин Максим Александрович (89270023501@ya.ru), студент III курса юридического института Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

кодекса Российской Федерации (далее – ГК) [3]). Можно попытаться толковать абсолютно все ковенанты как обязательства с учётом расширительного толкования термина «обязательство», которое было дано Верховным Судом в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 [4], но, как представляется, такие попытки явно будут противоречить и воле сторон, и позиции Верховного Суда.

В настоящее время на возможность включения в кредитный договор ковенантов указывает статья 821.1 ГК, в которой указано, что кредитор вправе требовать досрочного возврата кредита в случаях, предусмотренных кредитным договором, если заёмщиком по такому договору выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Вместе с тем, ковенанты не были чем-то принципиально неизведанным для субъектов гражданского права и до 2018 года, когда вступила в силу указанная норма. Так, в пункте 9 Информационного письма ВАС от 2011 года № 147 (далее – Информационное письмо № 147) [5] были сформулированы несколько критериев допустимости ограничения поведения заемщика: действия, которые обязался не совершать заемщик, в достаточной степени конкретизированы; обязанность не совершать такие действия ограничена временными рамками; принятие заемщиком на себя таких обязанностей связано с получением им имущественного блага (кредита). Поскольку в правоприменительной практике не было сказано принципиально нового слова по этому вопросу, то следует признать действительность сформулированных ограничений ковенантов.

Кроме того, в 2015 году Ассоциация региональных банков разработала типовой договор синдицированного кредита [6], в котором содержится ряд ковенантов.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить несколько тезисов касательно правовой природы и возможной практики применения ковенантов в будущем.

Ковенанты можно применять во всех договорах, опосредующих финансирование, включая заём (глава 42 ГК), выкупной лизинг [7], обеспечительный факторинг (Пункт 2 статьи 831 ГК) и договор репо [8], где заёмщиком выступает коммерсант.

Отдельного обсуждения заслуживает возможность применения ковенантов по отношению к независимым гарантиям, поскольку и они в некотором смысле опосредуют финансирование принципала. Допустимость их включения в текст гарантии была бы разумна, если бы соглашение о выдаче гарантии «подписывали» все три стороны [9]. Обязательства из независимой гарантии могут возникать не только на основании односторонней сделки, но и на основании договора, что прямо допускается судебной практикой (см. например, пункт 1 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) [9]. В таком случае бенефициар мог бы согласовать ковенанты, принимаемые на себя принципалом, и обеспечение бы не ухудшалось против его воли.

Необходимо дифференцировать ковенанты-обязательства и ковенанты-условия (статья 157 ГК). Такая дифференция важна для учёта того, что нарушение ковенанта-обязательства может не повлечь никаких последствий, если нарушение произошло вследствие непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК), а также для применения к таким ковенантам иных общих положений об обязательствах.

Для потребительских договоров можно допустить ковенанты, нарушение которых предоставляет займодавцу право потребовать дополнительного обеспечения. Такие ковенанты должны быть очевидно разумными, объективно сигнализирующими увеличение риска займодавца (увольнение, значительное сокращение зарплаты, уничтожение имущества заёмщика). Если гражданин в разумные сроки (предположим, 30 дней) не предоставит обеспечение (в том числе дополнительное), то займодавец сможет потребовать возврата займа досрочно (статья 813 ГК). Так, ВАС РФ в Информационном письме № 147 уже допускал увеличение финансовой обязанности должника, когда это было продиктовано увеличением уровня рисков займодавца (пункт 13). При этом такое увеличение долговой нагрузки не было признано ответственностью заёмщика, поскольку наступало вне зависимости от его вины. Представляется, что описанная ситуация с ковенантами, влекущими получение займодавцем права требовать «усиле-

ния» обеспечения не отличаются от указанного подхода ВАС РФ достаточно принципиально, чтобы исключить их аналогию.

Возможность включения иного индивидуального условия в договор потребительского кредита (займа) прямо допускается пунктом 10 статьи 5 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» [10], что означает потенциальную возможность согласования такого ковенанта с заёмщиком в кредитном договоре.

Допустимость иных ковенантов в сфере потребительского займа вызывает сомнения, поскольку акселерация долга является достаточно жёстким инструментом, влияющим на возможность «впадения» заёмщика в дальнейшее банкротство.

Литература

1. Ушаков О. В., Хараева Г. Н. Ковенанты в кредитных договорах: проблемы применения в России // Закон, 2013. № 2. С. 160–165.
2. Карапетов А. Г. Правовая природа и последствия нарушения ковенантов в финансовых сделках // Частное право и финансовый рынок: сборник статей. Выпуск 1, 2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Стандартная форма договор синдицированного кредита [Электронный ресурс]. URL: <https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-regionalnykh-bankov-rossii-predstavila-standartnyi-dogovor-sinditsirovannogo-kredita/> (дата обращения: 17.04.2022).
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Статья 51.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О потребительском кредите (займе)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

COVENANTS AS CONTRACTS PROVISIONS

M. A. Zarechin

The article examines the issue of such contract provisions as covenants. Their legal regime is investigated according to the theory, legislation and judicial practice of the Russian Federation. The author concludes about the legal nature of this institution of contract law, in particular about the need for a differentiated approach to covenants-obligations and covenants-conditions. Also the question of applicability of covenants in other financial transactions (apart from loan contracts) is studied: at the moment there are no political and legal grounds for limiting the application of covenants in other business contracts, besides, the author gives the assessment of admissibility of some covenants in consumer loan contracts, as some types of covenants can be not onerous enough for consumers, but provide a number of advantages for the creditor.

Key words: obligations; conditions; elements of agreements; acceleration of debt; financial contracts.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАН: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О. Н. Кудашева, Л. А. Шемонаева

В статье рассматривается вопрос о правовом положении лиц, страдающих психическими расстройствами, предпринят анализ социально-правовых вопросов психиатрической помощи, а также внесены предложения по защите данной категории граждан. Автор исследует права лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе и лиц, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. В статье приводится перечень психических расстройств, а также помощь, необходимая лицам, страдающим психическими расстройствами. Предпринят анализ нормативно-правовой базы оказания психиатрической и социальной помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, а также обоснована необходимость социальной защиты лиц, страдающих психическими расстройствами. Приведены важные изменения, внесенные в Федеральный закон № 23-ФЗ, принятый 8 марта 2015 года, который является основным в отношении регулирования прав лиц, страдающих психическими расстройствами. В статье сделан вывод о том, какие виды помощи являются наиболее актуальными для граждан, страдающих психическими расстройствами, а также определены положения о необходимости восстановления в правах лиц, страдающих психическими расстройствами, предложены решения проблем социализации данных лиц, получением доступа к образовательным программам, доступным для них, а также для поиска работы и жилья.

Ключевые слова: лица, страдающие психическими расстройствами; психиатрическая помощь; ограничение личных свобод граждан; социальная услуга; социальные гарантии.

Конституция Российской Федерации провозглашает социальные гарантии по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. В настоящее время государством особо выделяется медицинская помощь населению, в том числе и лицам, страдающим психическими расстройствами. Однако, социальная поддержка таких граждан, пока на недостаточно высоком уровне.

По информации Всемирной организации здравоохранения существует множество психических расстройств, к которым относят депрессию, биполярное аффективное расстройство, шизофрению и другие психозы, деменцию, умственную отсталость и расстройства развития, включая аутизм.

Лицам, страдающим психическими расстройствами необходима помощь не только медицинского характера, но и социальная по-

мощь, касающаяся получения доступа к программам обучения, адаптированным к их потребностям, поиска работы и жилья, а также других аспектов жизни, необходимых для полноценного включения лиц, страдающих психическими расстройствами в общественную жизнь.

Психические расстройства отличаются тем, что при них нарушается не только индивидуальное, но и социальное функционирование человека, страдают взаимосвязи и взаимодействия его личности с другими людьми и с обществом в целом [1].

Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» является основным нормативно-правовым актом, регулирующим оказание психиатрической помощи в Российской Федерации [2].

В законе определяются права лиц, страдающих психическими расстройствами (ст. 5, 37); независимость врача-психиатра при ока-

зании психиатрической помощи (ст. 21); требование о том, что недобровольное освидетельствование может быть проведено только по решению судьи или суда (ст. 25, 32), создание независимой службы защиты прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах (ст. 38); обжалование прокурору и в суд незаконных действий медицинских работников, оказывающих психиатрическую помощь (ст. 47) и другие.

Следует отметить, что отношения по оказании психиатрической помощи регулируются Федеральным законом от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», Постановлением Правительства РФ от 25 мая 1994 г. № 522 «О мерах по обеспечению психиатрической помощью и социальной защите лиц, страдающих психическими расстройствами» [3].

Не всегда лица, страдающие психическими заболеваниями, ввиду различных специфических обстоятельств могут не только реализовывать свои права, но и осознавать их, поэтому государство должно оказать помощь в решении социально-правовых вопросов также экстренно, как и медицинскую, и психиатрическую [4].

Защитить интересы граждан при оказании психиатрической помощи очень сложно, потому что общество негативно относится к психическим больным. Кроме того, лица, страдающие психическими расстройствами, всегда ограничивались в правах, и это было основанием для злоупотреблений в психиатрической отрасли медицины. Для полноценной жизни таких граждан, возникает необходимость социальной реабилитации инвалидов по психическим заболеваниям, восстановление их трудоспособности и возвращение их в жизнь общества [5].

Рост инвалидности среди лиц, страдающих психическими расстройствами, часто обусловлен тем, что существуют серьезные препятствия для их трудоустройства и трудовой реабилитации. В настоящее время, психически больные социально не защищены, таких больных в первую очередь увольняют с работы при сокращении штатов, они испытывают серьезные проблемы с трудоустрой-

ством, с материальным обеспечением себя и своей семьи.

Следствием психических заболеваний, как правило, является неспособность адаптироваться к современной жизненной ситуации, а также неспособность обслужить себя без помощи других людей. Лица, страдающие психическими расстройствами, часто не могут выполнять действий, которые условно здоровый человек выполняет ежедневно. Иногда больным может потребоваться помощь с документами. В основном это получение новых документов или восстановление документов, которые были утрачены (паспорт, полис ОМС, пенсионное удостоверение, документы, которые подтверждают право на жилье и др.).

Существуют основания для помещения лиц в психоневрологические учреждения для социального обеспечения. Основаниями, которые указаны в статье 41 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», являются личное заявление лица, страдающего психическим расстройством, и заключение врачебной комиссии с участием врача-психиатра, а для несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет или лица, признанного в установленном порядке нетрудоспособным, - решение органа опеки и попечительства, принятое на основании заключения врачебной комиссии с участием врача-психиатра. Согласно статье 43 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», администрация психоневрологического учреждения для социального обеспечения обязана не реже одного раза в год проводить освидетельствование лиц, проживающих в нем, врачебной комиссией с участием врача-психиатра с целью решения вопроса об их дальнейшем содержании в этом учреждении, а также о возможности пересмотра решений об их недееспособности.

Основные права лиц, страдающих психическими расстройствами, указаны в Законе РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Нередко подобные нарушения оказываются такими грубыми, что они существенно лишают больного человека способности к принятию осознанных решений и ведут

к утрате целенаправленного поведения. В отдельных случаях поведение лица с психическим расстройством становится даже опасным – как для него самого, так и для окружающих. При этом общество должно быть готово к принятию мер по предупреждению совершения больным опасных поступков, что может быть связано с ограничением личных свобод гражданина и возможностью недобровольного применения в отношении к нему мер воздействия, направленных на защиту как его самого, так и окружающих лиц [6].

Кроме того, особенности поведения, обусловленные психическим расстройством, требуют определенной общественной защиты и интересов самих пациентов, страдающих психическим расстройством. Прежде всего, это касается защиты гражданских прав и законных интересов, которые лицо, страдающее психическими расстройствами, самостоятельно отстаивать, как правило, не может. Понимая это, общество должно идти на предоставление таким больным определённых льгот.

В статье 5 данного закона прописано, что лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, а ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, связанное с этим самым расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации [7].

Лица, страдающие психическими расстройствами, имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства. Они могут получать информацию о своих правах, а также о методах лечения своих психических заболеваний. Такие сведения больные должны получать в доступной для них форме с учетом их психического состояния. Психиатрическая помощь предоставляется в наименее ограничительных условиях и по возможности по месту жительства. Пребывание в медицинской организации, которая оказывает психиатрическую помощь в стационарных условиях гражданам, предоставляется только в течение срока, необходимого для оказания психиатрической помощи в таких условиях.

Лица, страдающие психическими расстройствами, получают все виды лечения, в

том числе и санаторно-курортное, только по медицинским показаниям. Такая психиатрическая психиатрической помощи оказывается в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям.

Требуется предварительное согласие и отказ на любой стадии от использования в качестве объекта испытаний методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, лекарственных препаратов для медицинского применения, специализированных продуктов лечебного питания и медицинских изделий, научных исследований или обучения, от фото-, видео- или киносъемки.

В порядке, установленном законом, больным предоставляется помощь адвоката, законного представителя или иного лица, а также возможно приглашение по их требованию любого специалиста, участвующего в оказании психиатрической помощи, с согласия последнего для работы во врачебной комиссии по вопросам, регулируемым Законом.

Отдельно в статье 37 этого же закона определены права пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Им представляется возможность обращаться непосредственно к главному врачу или заведующему отделением по вопросам лечения, обследования, выписки из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, и соблюдения прав, предоставленных настоящим Законом; подавать без цензуры жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд, к адвокату, в государственное юридическое бюро (при наличии); встречаться с адвокатом, работником или уполномоченным лицом государственного юридического бюро и со священнослужителем наедине.

Граждане, находящиеся в медицинских организациях и получающие психиатрическую помощь могут исполнять религиозные обряды, соблюдать религиозные каноны, в том числе пост, иметь религиозные атрибуты и литературу, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации; выписывать газеты и журналы; получать общее образование, в том числе по адаптированной образовательной программе.

Кроме того, такие пациенты могут получать наравне с другими гражданами вознаграждение за труд в соответствии с его количеством и качеством, если они участвует в производительном труде.

С момента принятия Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» в него были внесены многие изменения (например, Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 23-ФЗ дополнил ст. 34 Закона о психиатрической помощи частью 4). Эти нововведения, несмотря на их важность, не изменили концепции Закона и не затронули его фундаментальных основ. Особенно важными, на наш взгляд, являются следующие изменения:

- изъятие психиатрической службы из системы муниципального здравоохранения;
- наделение некоторых «полностью» недееспособных психически больных правом принятия самостоятельных решений, касающихся согласия на оказание психиатрической помощи или отказа от нее;
- судебный порядок психиатрической госпитализации психически больных, признанных судом недееспособными на основании ст. 29 ГК РФ, в случаях, когда госпитализация производится по просьбе или с согласия законного представителя недееспособного (а не его самого);
- регламентация судебных процедур применения недобровольных психиатрических мер беспрецедентным для нашей страны Кодексом административного судопроизводства вместо прежнего регулирования этой судебной деятельности нормами ГПК РФ.

Таким образом, лицам, страдающим психическими расстройствами, необходимо внимание со стороны государства и общества, посредством предоставления социальных услуг и медицинской помощи. Данной категории населения необходима помощь с социализацией, с доступом к адаптированным образовательным программам, поиске жилья и работы. Восстановление социального статуса пациента также необходимо. Но

этого нельзя достичь без восстановления личности в его правах. Полагаем, что для решения данных проблем необходима полноценная нормативная база, способная обеспечить решение вопросов в сфере оказания помощи лицам, страдающим психическими расстройствами.

Литература

1. Трущелёв С. А., Кекелидзе З. И., Демчева Н. К. Инвалидность вследствие психических расстройств В Российской Федерации // Российский психиатрический журнал. 2019. № 3. С. 4–10.
2. Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // «Собрание законодательства РФ». 16.06.2008. № 24. Ст. 2789; «Собрание законодательства РФ». 03.05.2021. № 18. Ст. 3060.
3. Бойко И. Б. Психическое расстройство: медико-правовой аспект // Рос. мед.-биол. вестн. им. акад. И. П. Павлова. 2012. № 3. С. 122–127.
4. Лиманкин О. В., Трущелёв С. А. Психосоциальная реабилитация больных с психическими расстройствами и расстройствами поведения // Российский психиатрический журнал. 2019. № 6. С. 4–15.
5. Юрьева М. М., Гриценко А. В. Система прав лиц, страдающих психическими расстройствами // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 11-2 (69). С. 89–91.
6. Шишков С. Н., Гречишкина Н. А. Об изменениях, внесенных в закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Социальная и клиническая психиатрия. 2016. № 1. С. 28–31.
7. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // «Ведомости СНД и ВС РФ». 20.08.1992. № 33. Ст. 1913.

FEATURES OF THE PROVISION OF SOCIAL SERVICES, INDIVIDUAL CATEGORIES OF CITIZENS: LEGAL ASPECT

O. N. Kudasheva, L. A. Shemonaeva

The article deals with the legal status of persons suffering from mental disorders, analyses socio-legal issues of psychiatric care, and makes proposals for the protection of this category of citizens. The author examines the rights of persons suffering from mental disorders, including persons in medical organizations providing inpatient psychiatric care. The article provides a list of mental disorders, as well as the assistance required for persons suffering from mental disorders. The normative-legal base of rendering psychiatric and social help to persons suffering from mental disorders is analysed, and the necessity of social protection of persons suffering from mental disorders is substantiated. The important changes made to the Federal Law № 23-FZ, adopted on 8 March 2015, which is the main in relation to the regulation of the rights of persons suffering from mental disorders, are presented. The article concludes what types of assistance are most relevant for citizens suffering from mental disorders, as well as the provisions on the need to restore the rights of persons suffering from mental disorders, offers solutions to the problems of socialisation of these persons, gaining access to educational programmes available to them, as well as finding employment and housing.

Key words: persons suffering from mental disorders; psychiatric care; restriction of personal freedoms of citizens; social service; social guarantees.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Kudasheva O. N., Shemonaeva L. A., 2022.

Kudasheva Olga Nikolaevna (olganikolkudasheva@yandex.ru), student III course of the Law institute;
Shemonaeva Larisa Anatolyevna (shemonaevalarisa@mail.ru),
senior lecturer of the Department of civil and business law of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 340

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА ДЕГУМАНИЗАЦИИ ПРАВА

Д. С. Минасян

В статье рассматриваются особенности регулирования правосубъектности искусственного интеллекта, вызванные его потенциальным участием в общественных отношениях и представляющие одну из важнейших правовых проблем. Высказывается мысль о необходимости определения критериев, которые позволяют искусственному интеллекту считаться электронным лицом. Поднимаются вопросы о целесообразности наделения электронного лица правовым статусом и о мерах его ответственности за свои действия. Ведутся размышления о том, приведёт ли к дегуманизации права включение искусственного интеллекта в общественные отношения. Делается вывод о неоднозначной оценке возможностей и меры участия искусственного интеллекта в правовом пространстве в настоящее время.

Ключевые слова: искусственный интеллект; дегуманизация права; правосубъектность; электронное лицо; ответственность; правовое регулирование.

В связи с бурным развитием сферы искусственного интеллекта всё чаще обсуждается вопрос о его правовом регулировании. Одновременно с этим возникает ещё один важный вопрос о том, ведёт ли правовое регулирование искусственного интеллекта к дегуманизации самого права? Попробуем в этом разобраться.

Порой кажется, будто в мире уже всё давно придумано и исследовано, будто не осталось уже областей, где бы человек не проявил своих способностей, однако всё же появляются новые, никому не известные до этого технологии. Интеллектуальные системы, которые раньше казались невозможными, уже прочно вошли в нашу жизнь. Вполне вероятно, что искусственный интеллект будет наиболее революционным изобретением человечества за всю его историю. Самый смелый прогноз представил известный изобретатель Рэй Курцвейл, по его оценкам искусственный интеллект сравняется с разумом человека к 2029 году [1]. Учитывая скорость развития технологий, предполагают, что вслед за ним появится искусственный интеллект, превосходящий уровень человека, который можно будет назвать «сильным искусственным интеллектом» (SAI).

Большинство людей недооценивает реальную автономность таких систем в смысле сложности задач, которые они могут выполнять. Они могут учиться на собственном опыте и осуществлять действия, которые не были задуманы их создателями. В таком случае стоит задаться вопросом, насколько искусственный интеллект вообще сам по себе нуждается в правовом регулировании? Как правило, мы говорим о том, что правовому регулированию подлежат социальные отношения, то есть отношения между людьми как основными субъектами права. С этой точки зрения правовая природа искусственного интеллекта не является очевидной.

Многие страны активно создают правовые условия для развития технологий, использующих искусственный интеллект. В России действует указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», он стал первым нормативным правовым актом, закладывающим основы правового регулирования искусственного интеллекта в России. Данный указ содержит в себе определение искусственного интеллекта, согласно которому «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитиро-

---

© Минасян Д. С., 2022.

Минасян Диана Сергеевна (dsminasyan@yandex.ru),
студент III курса Юридического института Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

вать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». При этом отдельно отмечается, что имитация включает самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма [2].

Важно обратить внимание на то, что указанное определение в полной мере охватывает доступные на данный момент виды искусственного интеллекта в широком понимании: искусственный интеллект, работающий на основе заранее определённых задач (имеющихся знаний), и искусственный интеллект, работающий автономно, то есть технология, которая для выполнения задач может потенциально полностью заменить человека. Можно прийти к выводу, что единое понимание этого явления ещё не сформировано. Однако, это не отменяет необходимости регулирования тех последствий, с которыми сопряжена деятельность агентов искусственного интеллекта. А именно вопросы ответственности (кто, в каких объёмах и на каких основаниях может нести ответственность за ущерб, причинённый искусственным интеллектом), вопросы принадлежности результатов интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта. Возможно, сделать программистов или пользователей автономных систем ответственными за действия таких систем будет более эффективным. Однако это же может замедлить инновации, поэтому необходимо продолжать поиски оптимального баланса.

Несмотря на то, что искусственный интеллект уже сейчас активно используется на благо человечества, в том числе в научных и медицинских исследованиях, не все относятся к перспективам создания развитого на уровне человека и выше искусственного разума с оптимизмом. В последние годы всё чаще слышны голоса скептиков, которые считают, что нам нужно обращаться с этой технологией предельно осторожно. Джефф Хокинс – известный предприниматель и компьютерный разработчик, а также создатель Редвудского института нейрологии говорил о механизмах работы человеческого интеллекта и его принципиальных отличиях от ис-

кусственного: «нет никаких оснований предполагать, что разумная машина должна выглядеть, действовать или чувствовать, как человек. Мысли и поведение разумной машины могут очень отличаться от свойственных человеку, и у неё будет интеллект, который определяется прогностической способностью иерархической памяти, а не человекоподобным поведением» [3, с. 111]. Свои опасения также высказал Джеймс Баррат – автор документальных фильмов и известный журналист. Он повествует об опасностях, связанных с созданием «сильного» искусственного интеллекта: «искусственный интеллект, как и деление ядер, – технология двойного назначения. Деление ядер может и освещать города, и сжигать их дотла. До 1945 года большинство людей не могло даже представить себе потенциальную мощь атома. Сегодня по отношению к искусственному интеллекту мы находимся в 1930-х годах и вряд ли переживём появление искусственного интеллекта, особенно если оно будет столь же внезапным, как явление миру ядерных технологий» [4, с. 396].

В связи с этим, важно ответить на многие вопросы. Например, какие цели мы преследуем, развивая технологии искусственного интеллекта? Учитывая темпы развития технологий искусственного интеллекта, перед государствами мира через некоторое время возникнет проблема законодательного регулирования его статуса. Возникают принципиальные вопросы. Насколько нужно обществу или человечеству в целом правовое регулирование этих технологий? Насколько необходимо это правовое регулирование самому искусственному интеллекту? Можно ли будет считать его лицом, которому необходимы соответствующие права?

В американском журнале «LIFE» впервые в статье 1967 года было употреблено понятие «электронное лицо» по отношению к первому роботу – Шейки, который имел способность рассуждения о своих действиях [5]. Хотя Шейки внешне мало чем отличался от всех остальных роботов, он имел возможность не просто слепо следовать инструкциям и настройкам, а анализировать подаваемые ему команды.

Рассматривая вопрос о наделении электронного лица определённым правовым ста-

тусом, необходимо понять, какое место такое лицо должно занимать в иерархии между дееспособным физическим лицом и вещью. Решение данной проблемы имеет огромное значение, ведь даже если говорить о правовом статусе человека на различных этапах истории, а в некоторых государствах и в настоящий момент, то нельзя не отметить, что объём прав и обязанностей для людей различных групп отличается. Например, согласно правовым нормам Саудовской Аравии, женщина обязательно должна иметь опекуна-мужчину (муж, отец, дядя или брат), женщинам запрещается путешествовать в одиночку, проходить медицинские осмотры без разрешения опекуна, работать в некоторых отраслях и т.д.

Таким образом, получается, что если некоторые люди и сегодня не обладают полной дееспособностью в силу половой, расовой или иной дискриминации, то актуальным является вопрос о том, должно ли электронное лицо обладать дееспособностью, самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Думается, что в настоящий момент невозможно наделять все устройства, имеющие ИИ, одинаковым объёмом правомочий, то есть для классификации в качестве электронного лица робот должен обладать определёнными свойствами. По мнению многих исследователей ключевым признаком при этом является его автономность.

Данная категория является важной частью жизни человека, а также любого другого живого существа на нашей планете (животные, птицы и т.д.). Используя это применительно к электронному лицу, можно предположить, что роботы с искусственным интеллектом смогут формировать определённое представление об окружающей действительности и о себе. Именно за такими электронными лицами возможно закрепление особого правового статуса.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что впереди у теоретиков права и законодателя ещё много работы, поскольку данная проблема только начала изучаться, а уже в скором времени должна будет решена, чтобы правовое регулирование общественных отношений не стало менее эффективным, а наоборот, совершенствовалось.

Таким образом, во-первых, на современном этапе, видимо, ещё нецелесооб-

разно наделять электронных лиц всеми правами человека и гражданина, поскольку искусственный интеллект ещё недостаточно совершенен и не может технически полностью исправно обслуживать себя без вмешательства человека. Здесь также стоит отметить вопросы ответственности электронного лица. За любое ли неправомерное деяние должен нести ответственность робот, обладающий искусственным интеллектом? Логично, что привлечение его к юридической ответственности возможно, но только в том случае, если неправомерное деяние не было связано с недостатками программирования искусственного интеллекта, а робот допустил его вследствие самостоятельного осознанного решения.

Во-вторых, на данном этапе нельзя точно сказать, приведёт ли правовое регулирование искусственного интеллекта к дегуманизации права или нет, с одной стороны – да, в будущем, если искусственный интеллект приравнивают к человеку, то такой вопрос будет определён остро. Именно на данном этапе развития человек однозначно находится в приоритете и его права и свободы являются для общества высшей ценностью.

В-третьих, возможно, что в будущем искусственный интеллект наделят правами, как у человека. И поскольку у него будут права, значит, он должен определённым образом регулировать этот процесс реализации своих прав. Получается, что искусственный интеллект вмешивается в эти процессы, при этом точно сказать, правильно это или нет, нельзя, можно лишь видеть результаты его работы. Не видно и того, каким образом и в чьих интересах это будет происходить. Логично предположить, что, если мы говорим об искусственном интеллекте как о разумном существе, то он будет стараться делать так, чтобы и его интересы соблюдались наравне с другими.

Литература

1. Trends.rbc [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (утв. Национальную стратегию развития искусственного

интеллекта на период до 2030 года) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Блейкли С., Хокинс Дж. Об интеллекте. М.: Вильямс, 2007. 238 с.

4. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и

конец эры Homo sapiens. М.: АНФ, 2019. 396 с.

5. Rosen Ch., Nilsson N., Raphael B. Shakey. 1967 [Электронный ресурс]. URL: [http:// cyberneticzoo.com/cyberneticanimals/1967-shakey-charles-rosen-nils-nilsson-bertram-raphael-et-al-american/](http://cyberneticzoo.com/cyberneticanimals/1967-shakey-charles-rosen-nils-nilsson-bertram-raphael-et-al-american/) (дата обращения: 01.04.2022).

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LEGAL REGULATION: THE PROBLEM OF LAW DEHUMANIZATION

D. S. Minasyan

The article discusses the features of regulating the legal personality of artificial intelligence, caused by its potential participation in public relations and representing one of the most important legal problems. The idea about the need to determine the criteria that allow artificial intelligence to be considered an electronic person is expressed. Questions about the expediency of giving an electronic person a legal status and about the measures of its responsibility for its own actions are raised. There is speculation about whether the inclusion of artificial intelligence in social relations will lead to the dehumanization of law. The conclusion about the ambiguous assessment of the possibilities and measure of the participation of artificial intelligence in the legal area at the present time is made.

Key words: artificial intelligence; dehumanization of law; legal personality; electronic person; responsiveness; legal regulation.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 343.92

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ С УЧЁТОМ ФАКТОРА ОДЕЖДЫ ИЗНАСИЛОВАННОЙ

А. Н. Черепанова

Данная статья посвящена актуальной в наше время теме: может ли одежда стать причиной изнасилования. При написании работы исследована тема виктимности жертвы, её исторический аспект, изучены статистические данные о преступлениях, связанных с изнасилованием, правовые акты и судебная практика, подвергнут анализу термин «виктимблейминг». В данной статье отражено отношение общества к данному вопросу, акции, посвящённые жертвам изнасилования, в том числе на основе проведённого опроса среди обучающихся Самарской области. По итогу, которого были изложены мнения, относительно вопроса о том, как опрашиваемые относятся к акциям, проводимым в защиту жертв изнасилования, что позволило с различных сторон посмотреть на данный вопрос. В работе сделаны выводы, имеющие значение для практического применения, разработки мер профилактики в криминологии и виктимологии.

Ключевые слова: изнасилование; виктимология; виктимблейминг; жертва; преступление; акция; опрос; #ЯнеБоюсьСказать; #СамаНеВиновата.

Смотря телевизор или листая ленту в социальных сетях нередко можно встретить новость об изнасиловании. И несмотря на то, что половая свобода и неприкосновенность личности является объектом уголовного права, её нарушение влечёт за собой наказание, предусмотренное главой 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, количество данных преступлений не сходит на «нет».

Когда в новостях появляются сообщения о насилии, зачастую сразу же возникают вопросы: «что жертвы делали?», «во что были одеты?», т.е. люди ищут то, что могло спровоцировать преступление. Если же открыть очередную статью в интернете, то нередко можно увидеть комментарии по типу «сама виновата», «она была в короткой юбке» и т.д. Но действительно ли это так и короткая юбка или открытая блузка может стать причиной изнасилования?

Статистические данные

«Открытые медиа» пишут, что за 2020 год число зарегистрированных изнасилований и покушений на них выросло до 3535 случаев или на 11,3% в год. «Согласно статистике МВД, рост преступлений в этой катего-

рии зафиксирован впервые с 2005 года, тогда количество изнасилований и покушений на изнасилование выросло за год на 4,9% – до 9222 случаев. Затем в течение 14 лет число преступлений на сексуальной почве поступательно уменьшалось» – сообщают «Открытые медиа» [1]. Также, по данным опроса ВЦИОМ за 2016 год «около 44% россиян считают, что жертва насилия чаще всего сама виновата в произошедшем или же спровоцировала нападение. Не согласны с таким утверждением 43%.» [2]. Помимо этого, по данным Независимого благотворительного фонда - Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», каждые шесть минут в стране происходит изнасилование [3].

Как можно заметить из приведённых данных, статистика весьма неутешительная. Поэтому, чтобы окончательно удостовериться, какое мнение сложилось у людей по поводу сексуального насилия и не полагаться лишь на данные из сети интернет, был проведён опрос среди студентов Самарской области.

В опрос участвовало 109 человек, из которых 28 мужского пола (25,9%) и 80 женского (74,1%). Возрастная категория также была раз-

© Черепанова А. Н., 2022.

Черепанова Анастасия Николаевна (cherepanova23060609@mail.ru), студент III курса юридического института Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

лична: от 17 до 21 года. Количество студентов 17 лет составляет 5 человек (4,6%), 18 лет – 53 ч. (49,1%), 19 лет – 37 ч. (34,3%), 20 лет – 9 ч. (8,3%), 21 год – 4 ч. (3,7%). В опрос были вовлечены не только студенты Самарского университета Юридического института (их количество составило 59 человек), но и других учебных заведений, таких как Самарский государственный экономический университет, АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самарский государственный университет путей сообщения, ГБПОУ «Отраденский нефтяной техникум», Медицинский университет «Реавиз», Самарский колледж строительства и предпринимательства, Самарский государственный технических университет (31 человек), остальные же 19 человек не указали место обучения.

Как мы видим из первичных данных, опрос действительно прошли люди разного пола, возраста и из различных учебных заведений, что говорит о том, насколько в проведенном опросе разнообразная выборка.

Был задан вопрос: согласны ли вы с выражением: «сама виновата» по отношению к жертвам сексуального насилия? – отрицательно ответили 99 опрошиваемых (90,7%), положительно – 10 (9,3%).

Далее следовал вопрос: считаете ли вы, что жертва сама может спровоцировать преступника своим внешним видом (яркий макияж, открытая одежда и т.д.) – 79 человек ответили отрицательно (72,2%), 30 же ответили положительно (27,8%).

В нашем опросе также присутствовал вопрос о том, подвергались ли вы или кто-то из вашего окружения домогательствам или сексуальному насилию, на данный вопрос ответ дали 107 человек из 109 опрошиваемых: 65 человек ответили отрицательно (60,7%), 42 – положительно (39,3%).

Из полученных данных можно отметить, что среди студентов Самарской области большинство считают, что нельзя обвинять жертв насилия и полагаться на то, что она сама может быть провокатором сексуального насилия. Но тем не менее, небольшой процент составили и те, кто склоны обвинять жертву преступления.

Как можно заметить, тема сексуальной неприкосновенности достаточно остро стоит

в нашем обществе и может коснуться любого из нас или близкого окружения. Поэтому стоит считать, что данная тема весьма актуальна.

Исторический и этимологический аспект

Тема насилия как такового, не только сексуального, является достаточно острой проблемой во всем мире. В 20-м веке появляется наука – виктимология, которая в прямом смысле означает «учение о жертве» (от лат. *viktima* – жертва и греч. *logos* – учение). «Виктимной нередко именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления» [4]. Чуть позже, в 1970-х годах появляется термин виктимблейминг, который происходит от английского выражения *victim blaming*, означающее «обвинение жертвы» [5]. Ввел его психолог Ульям Райан. В то время оно применялось в отношении преступлений, связанных с расизмом, со временем его значение потерпело ряд трансформаций и сейчас его применяют именно в отношении женщин.

С данным явлением мы встречаемся достаточно часто, сами не замечая того или не догадываясь, что это именно оно. Опрошиваемым был задан вопрос: знаете ли вы, что такое виктимблейминг? – большинство ответили отрицательно, их количество составило 51,4% или же 56 человек, 25,7% ответили, что не знают, но что-то слышали об этом и лишь 22,9% – ответили положительно. Как можно заметить, термин недостаточно распространенный, при том, что явление является массовым.

Примером виктимблейминга является случай, произошедший в 2018 году, когда сотрудники полиции смеялись над девочкой, чуть не ставшей жертвой изнасилования: «Позже потерпевшая рассказала, что полицейские в отделении обошлись с ней грубо. Отпускали шутки в ее адрес, проходились по внешнему виду» [6].

В целом, виктимблейминг, согласно социальной психологии, основан и существует благодаря вере в некий справедливый мир. Согласно этой «вере», человек искренне считает, что мир устроен так, что все события в нашей жизни – это результат наших же дей-

ствий. Случайности, происходящие с людьми, выходят за рамки данной веры, поэтому если жертва пострадала от насилия, то она совершила действие, которое это насилие за собой повлекло, например, спровоцировала агрессора. Данная теория — это некая защита от мира, ведь если я буду «хорошей», то я точно буду в безопасности.

Т. Ткаченко считает, что при проявлении «веры в справедливый мир» человек верит в то, что любое действие вызывает закономерные и предсказуемые последствия. Мелвин Лернер, первооткрыватель феномена веры в справедливый мир, утверждал: «Людям необходимо верить, что мир — это упорядоченное, предсказуемое и справедливое место, где они получают то, что заслуживают». Его выводы указывают на то, что люди реинтерпретируют несправедливое событие, связывая его с поведением или свойствами жертвы, и тем самым одновременно обвиняют и принижают её, чтобы избежать признания ошибочности своих представлений о справедливом устройстве мира [7].

«Современные реалии»

Итак, в теории мы видим, что проблема обвинения жертвы в примененном к ней насилии, в частности и сексуальном, достаточно распространена и поэтому активно изучается продолжительное время. Но как же обстоят дела на практике? Действительно ли «вызывающий» внешний вид девушки может стать причиной домогательств или насильственных действий?

28 октября 2015 года на YouTube канале Inside Edition появилось видео с названием «The Shocking Way Men React to 'Drunk' Girl During the Day», что переводится как «Шокирующая реакция мужчин на «пьяную» девушку днем». В данном видеоролике демонстрируется социальный эксперимент: женщина стоит в одиночестве в короткой юбке и декольте, действия происходят днём, на людной улице. В процессе эксперимента её замечают мужчины и подходят узнать, что случилось, она говорит им, что ее телефон разряжен, затем они спрашивают, где ее друзья и предлагают помочь найти их. Когда девушка говорит, что «слишком много выпила», мужчины отвечают, что она «выпила недостаточно» и предлагают выпить еще. Другие

мужчины предлагают пойти с ней в гостиницу под предлогом позвонить, некоторые настаивают на покупке для нее алкоголя. Но самое ужасное происходит, когда один человек, после выяснения имя женщины, приводит ее в переулок, прижимает к стене и пытается поцеловать. Когда коллега женщины, ответственный за этот эксперимент вмешивается — молодой человек утверждает, что он знает ее.

В конце съемки режиссер видеоролика резюмирует: «Большинство из вас, вероятно, удивлены, и некоторые из вас испытывают также отвращение и, возможно, вы думаете, что мы вырезали некоторые сцены, чтобы показать самое мерзкое, но мы не пытались обмануть вас. Эти ситуации, полные хамства и физического насилия обычны. Самое большое разочарование в том, что у нас не было никакой необходимости редактировать видео» [8].

В итоге, можно сделать вывод - алкогольное опьянение и открытый внешний вид женщины может стать для мужчины «красной тряпкой». Данный эксперимент демонстрирует как приличные с виду мужчины не просто не помогают девушке, но и пытаются воспользоваться её положением.

Если в вышеприведённом видеоролике всё внимание было уделено поведению мужчин, то в другом эксперименте, проведённом 25 июня 2019 года YouTube-каналом «телеканал 360», внимание было направлено на прохожих как мужского, так и женского пола. Эксперимент заключался в выяснении актуального вопроса: если к девушке на улице будут приставать, то заступятся ли за неё прохожие? И если ответ будет положительным, то за какую именно девушку: ту, которая одета в более открытую одежду или в обычную?

Итак, в начале социального эксперимента девушка было одета по меркам многих достаточно открыто: коротки шорты, майка, каблуки и макияж. Мужчина хватает её за руки, за талию и домогается днём в людном месте, но никто не спешит на помощь. Все лишь любопытно поглядывают, либо проходят мимо и делают вид, что ничего не замечают. Лишь спустя время за девушку заступаются два молодых человека, но как оказывается позже, делают они это лишь по просьбе женщины. Спустя время эта же актриса вновь

появляется днём в людном месте, но уже в более закрытом наряде: длинная юбка, блузка, собранные волосы. И вновь к ней начинает приставать тот же актёр, все те же действия, как и в предыдущий раз, но почти сразу за девушку начинают заступаться двое мужчин [9].

В итоге, как показал эксперимент, наше общество относится к внешнему виду девушек весьма однозначно: помогать нужно тем, кто нуждается в помощи, а если девушка одета открыто и к ней пристают, значит она сама этого хотела и помощь ей не нужна.

На основании этого можно подумать, что внешним видом девушка действительно может спровоцировать насильника, и чем более открыто одета девушка, тем больше вероятность. Но это далеко не так: то, во что одета девушка не может стать причиной сексуального насилия.

Ещё одним подтверждением этого стоит считать эксперимент, проводимый в Америке: мужчинам-насильникам показывали фото девушек, проходящих по улице, и просили указать, кого можно изнасиловать. Все выбирали одних и тех же — самых сереньких, неприметных. Те шли в «закрытых» позах. Их взгляд как будто был обращён внутрь них самих, а не в мир. Почему же происходит именно так? Преступники понимали: такая женщина меньше способна на сопротивление. Это в очередной раз подтверждает, что жертва сексуального насилия становится не девушка в короткой юбке или с ярким макияжем.

Судебная практика

2 декабря 2014 года Верховным судом Российской Федерации было вынесено постановление Пленума № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Данное постановление обращает особое внимание на ст. 131, 132 УК РФ, взаимное согласие, связь с несовершеннолетними и т.д. В постановлении не имеется указаний на внешний вид или поведение жертвы как смягчающее или отягчающее обстоятельство при совершении преступления. Лишь ч. 6 содержит информацию о состоянии опьянения: «При квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального ха-

рактера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий» [10].

Если же мы обратимся именно к судебной практике, то особое внимание стоит уделить справке по результатам обобщения судебной практики Самарской области по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности за 2013 год. В данном документе имеются статистические данные, разъяснения по положениям ст. 131, 132 УК РФ, а также примеры из судебной практики. Изучив их, можно сделать вывод, что достаточно часто преступники решаются на сексуальное насилие находясь в состоянии алкогольного опьянения:

«Приговором от 27.08.2013г. К. осужден по ч.1 ст.131 УК РФ к 3 годам лишения свободы и по ч.1 ст.116 УК РФ к 30 месяцам исправительных работ. На основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 3 лет 1 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Этим же приговором удовлетворен гражданский иск о возмещении морального вреда в сумме 50000 рублей в пользу В.

К. признан виновным в том, что 23.05.2013г. он, находясь в состоянии алкогольного опьянения с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, действуя с применением насилия, нанес малознакомой В. не менее двух ударов по голове и не менее 3 ударов по телу, после чего совершил насильственный половой акт с последней.»

«Приговором от 11.04.2013г. М. осужден по ч.2 ст.162 УК РФ, ч.1 ст.131 УК РФ. В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ М. назначено наказание в виде 6 лет лишения сво-

боды. На основании ст.79 ч.7 УК РФ, ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному М. по данному приговору, частично присоединена не отбытая им часть наказания по приговору от 01.08.2007 года по ст.105 ч.1 УК РФ, и окончательно определено к отбытию М. наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием им наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором установлено, что 09.09.2012 года М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился на остановке общественного транспорта, расположенной в *** районе Самарской области. Увидев переходящую автодорогу Ч., у М. возник умысел напасть на Ч. и незаконно завладеть имуществом последней, в том числе денежными средствами. Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение нападения в целях хищения чужого имущества, М. действуя открыто, умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения, напал на Ч., а именно подошел к последней сзади и, используя заранее подготовленный нож в качестве предмета, используемого в качестве оружия, удерживая его в руке острием в непосредственной близости от Ч., потребовал от последней передать ему все имеющееся при себе у той ценное имущество.»

Уголовных дел, связанных с сексуальным насилием, где преступник действовал в состоянии алкогольного опьянения, действительно большое количество в судебной практике. Также можно увидеть, что сексуальное насилие чаще применяется к ранее знакомым девушкам:

«приговором от 04.03.2013г. Б. осужден за изнасилование своей сожительницы Н. Из материалов уголовного дела следует, что в ходе совершения преступления осужденный Б. своими действиями причинил Н. повреждения, которые не причинили вреда здоровью, а также закрытый перелом 8, 9 ребер справа, вызвавшие длительное расстройство здоровья и причинившие потерпевшей вред здоровью средней тяжести.» [11].

Таким образом, изучив судебную практику, можно прийти к выводу, что зачастую провокатором к сексуальному насилию становится не внешний вид жертвы, не её поведение, а алкоголь, который был употреблён преступником.

#ЯнеБоюсьСказать и другие акции, которые помогли женщинам не молчать

Тема обвинения жертвы в том, что она сама спровоцировала сексуальное насилие весьма распространено в нашем обществе. На основе этого и противовес этому мнению создаются различные акции. Их значение весьма велико в информационном обществе, ведь они помогают не молчать о такой насущной проблеме. В связи с этим в опросе также были заданы вопросы, касающиеся того, как студенты Самарской области относятся к подобным акциям. Был задан вопрос: слышали ли вы о таких акциях, как #ЯнеБоюсьСказать, #СамаНеВиновата и #metoo – 73 (67%) опрошенных ответили положительно, отрицательно же 36 человек (33%). Из приведённых данных мы можем заметить, что в большинстве случаев люди осведомлены о подобных акциях, а значит знают о проблемах сексуального насилия, а также последующих обвинениях в сторону жертвы. Процент осведомлённости не может не радовать.

Также был задан вопрос, как же опрошиваемые относятся к подобным акциям и почему. Некоторые высказали отрицательное или нейтральное отношение, заявив о том, что данные акции «безрезультатные». Кто –то высказал мнение о том, что «данные акции часто становятся флешмобами и домыслами с бездоказательным обвинением людей. Некоторое время назад в США началось массированное обвинение всего и вся против определенных людей. Доказательства по многим вопросам так предоставлено и не было. Поэтому, когда стоит вопрос в том, что поддерживаете вы эти акции или нет, надо уметь разграничивать понятие правды и «поверьте мне на слово». Если действительно имело место то, о чем они говорят, то предоставьте, пожалуйста, доказательства. Верить на слово никому нельзя.»

В большинстве своём опрошиваемые выразили своё положительно отношение:

«Положительно. Жертвы насилия не должны молчать. Стереотипы, которые навязаны обществу словами «сама виновата», «сама спровоцировала» и так далее не должны оправдывать насильника. Женщины вправе носить любую одежду и выглядеть так, как им захочется.»

«Однозначно положительно. Такие темы должны обсуждаться постоянно. Не думаю, что это пропаганда или навязывание своего мнения, но жертва домогательств или насилия никогда не может быть виновата в том, что с ней делают. Человек сам решает, во что он одевается или как он себя ведет, если это кому-то не нравится, то это проблема этих людей, почему их волнует чужая жизнь.»

«Крайне положительно, я поддерживаю данные и подобные акции, распространяю их и подписываю петиции на вышеуказанные темы. Подобные акции нужны, потому что тема сексуального насилия не должна замалчиваться и быть табуированной. Насильники должны подвергаться наказанию, а не оставаться на свободе из-за того, что общество зачастую винит жертву. Подобные акции важны, потому что жизнь, права и свободы каждой и каждого должны быть не нарушаемы. Ни одна женщина не должна жить в страхе, сидеть дома и терпеть травлю общества за то, что родилась женщиной.»

«Считаю, что о таком важно и нужно говорить. Людям, которые подвергались насилию, необходима помощь. Многие замыкаются в себе и им страшно говорить о подобных вещах, считают это чем-то стыдными или что они сами виноваты. Очень важно дать им понять, что они не одни, что они не виноваты. Это даст толчок к лечению психологической травмы.»

В 2016 году в России и Украине развернулся флэш-моб #ЯНеБоюсьСказать, запущенный украинской журналисткой Анастасией Мельниченко. Суть заключалась в том, что женщины в социальных сетях писали истории пережитого ими насилия. Их можно было найти под хештегом #ЯНеБоюсьСказать. Читать истории, произошедшие с самыми обычными девушками, с теми, кого мы встречаем каждый день, - достаточно тяжело, а порой просто не выносимо. Десятки женщин рассказывают о том, как их домогались, как пытались изнасиловать, и что порой это были близкие люди, а родители не верили в это и лишь отмахивались. В момент, когда девушки пишут свои истории, насилия не становится больше, но мы узнаем, что оно есть и что не стоит закрывать глаза на эту проблему или замалчивать её. Часто сексуальному насилию подвергаются дети: «Мне было 10,

когда меня попытались изнасиловать в первый раз. Ранним вечером в подъезде у моей подруги; я была скромно одета - обычный советский подросток, школьная форма, бурые колготки в рубчик, длинная куртка. Мне удалось вырваться. Когда я рассказала об этом - родителям подруги, потом своим родным - мне никто не поверил. Меня обвинили во вранье.» Читая это, возникает вопрос: как ребёнок, одетый в длинную куртку, может быть изнасилован? Ведь она не может провоцировать своим внешним видом. И в целом, когда мы слышим о внешнем виде как о причине изнасилования, не стоит забывать о том, что сексуальному насилию подвергаются и дети, и говорить о том, что они могут спровоцировать своим внешним видом абсурдно.

Часто жертвы не рассказывают никому, чтобы не быть обвинённой, ведь жертва виновата, была не в том месте, не так одета и не в то время: «Я восприняла это очень обиденно... Я никому ничего не сказала. И никто не имел возможности бросить мне «котебвиноват». Я отлично справилась сама: «самадура» и «нефигшляться» было самым безобидным в диалоге с самой собой.»

Сама же Анастасия Мельниченко, инициатор акции, написала у себя на странице: «Я хочу, чтобы сегодня говорили мы, женщины. Чтобы мы говорили о насилии, которое пережило большинство из нас. Я хочу, чтобы мы не оправдывались — «я шла в трениках среди бела дня, а меня все равно схватили». Потому что нам не нужно оправдываться. Мы не виноваты, виноват ВСЕГДА насильник. Я не боюсь говорить. И я не чувствую себя виноватой.» [12].

Следом за акцией #ЯНеБоюсьСказать в мире появилась акция #MeToo, которая получила своё распространение в результате скандала вокруг режиссера Харви Вайнштейна. 15 октября 2017 года актриса Алисса Милано призвала распространить фразу #MeToo, чтобы показать масштаб и повсеместность проблемы сексуальных домогательств. Хештег #MeToo разошелся по всем социальным сетям в 85 странах, только в Twitter его использовали более 19 миллионов раз, в среднем по 55 319 раз в день. Две трети взрослых американцев, использующих социальные медиа, отметили, что истории о сексуальном насилии и харассменте посто-

янно мелькают в их новостных лентах, а 29 % пользователей сказали, что такие истории составляют значительную часть их лент.

Опросы показывают, что 77 % женщин в США подвергались словесным сексуальным домогательствам, 51 % женщин утверждали, что к ним прикасались с сексуальными намерениями без их согласия, 41 % — столкнулись с сексуальными домогательствами в интернете, а 27 % утверждают, что пережили сексуальное насилие [13].

В 2019 году в России появилась ещё одна акция под хэштегом #СамаНеВиновата, которую запустила Дарья Агений. На девушку напали, но она смогла себя защитить ножиком для заточки карандашей. После этого к девушке приехали и задержали «за причинение тяжкого вреда здоровью». Как заявила сама автор акции: «пострадавшие от насилия, чаще всего слышат в свой адрес: «Сама виновата», — но это не так. Я не виновата, что на меня напали, не виновата, что смогла защитить свою жизнь. Почему без конца обвиняют жертв и оправдывают насильников? Поехала одна в чужой город — сама виновата. Надела юбку — сама виновата. Пьёшь, куришь, живёшь, дышишь — сама виновата! Я хочу сказать, что неважно: кем бы ты ни являлась, как бы ни одевалась, как бы себя ни вела — никто не имеет права совершать над тобой насилие!» [14].

Таким образом получается, что сексуальное насилие достаточно распространённая и в тоже время деликатная проблема не только в России, но и во всём мире. Жертв обвиняют повсеместно, а фраза «сама виновата» произносится часто. Сама виновата в том, что спровоцировала: своей одеждой, поведением, действиями. Но всё-таки из практики и статистики, из различных акций и социальных экспериментов можно говорить, что это стереотип, который плотно сидит у людей в голове. Стоит признать, что внешний вид женщины, когда её изнасиловали, совершенно не имеет значения и не может рассматриваться как провокация. Люди могут выглядеть, как угодно, и это не делает их ответственными за сексуальное насилие в их адрес.

По статистике, приведённой кризисным центром «Анна» лишь 10% изнасилований совершаются незнакомцами, 40% — близкими родственниками, а оставшиеся 50% — сосе-

дями или друзьями семьи, т.е. получается, что большинство сексуального насилия совершается теми, кого жертвы знали, часто и теми, кого любили и кому доверяли [15].

«Во что ты была одета?»

Как мы видим из историй разных девушек, изнасилование может произойти в комнате, на рабочем месте или в других местах, где ранее они чувствовали себя в безопасности. Именно поэтому темный переулок далеко не самое опасное место, а то, во что вы одеты — совсем не причина и не повод к изнасилованию.

Пару лет назад Кыргызская студентка Айсулуу Жолдошева организовала выставку под наименованием «What Were You Wearing?» или «Во что ты была одета?». Она была посвящена жертвам сексуального насилия.

«Главная цель выставки — сломать стереотип, что существует «специальная» одежда для изнасилования, такая, как короткие шорты, глубокий разрез платья, или мини юбки. Реальность показывает, что жертвы изнасилования были в обычной одежде, которую можно найти в моем или вашем шкафу. Самое страшное — видеть детскую одежду», — рассказывает А. Жолдошева [16].

Экспонатами стали 13 комплектов одежды — именно то, во что были одеты жертвы во время насилия. Здесь вы не увидите блузки с глубоким декольте, высокие каблуки, короткие платья. Нет. Самые обычные джинсы и футболка, домашний халат и платок, школьная форма и детские вещи — то, что носит каждый из нас.

Ранее уже был опыт проведения подобной выставки. В 2013 году в Университете Канзаса под инициативой и руководством Джен Брокмэн и доктором Мэри А. Вьяндт-Йебер. Цель выставки заключалась в том, чтобы миф, что жертвами насилия становятся лишь те, на ком была провокационная или чересчур открытая одежда.

«Зрители могут прийти в галерею и увидеть самих себя — не только в одежде, но и в рассказанных участниками историях, — считает Брокмэн — Мы постарались создать такой эффект, чтобы зрители сказали: «Вау, у меня точно такие же джинсы лежат в шкафу». Или: «Это я надевала на прошлой неделе». Таким

образом, мы надеемся развенчать миф о том, что, если мы будем избегать провокационной одежды, никто не причинит нам вреда. Миф, что избежать насилия можно, просто переодевшись» [17].

В выставке участвовали 18 экспонатов и вновь мы видим самые обычные вещи – джинсы, рубашка, футболки и т.д. Мы снова понимаем, что нет какой-то специальной одежды, жертвы изнасилования совершенно обычные люди в самой повседневной одежде.

Заключение

В головах людей плотно засела мысль, если девушка была изнасилована, значит сама дала повод, что-то сделала не так или была одета не в ту одежду, это показывают статистические данные, а также социальные эксперименты, проводимые как в России, так и за рубежом. Но как показывает практика, связанная с реальным сексуальным насилием, преступнику нет дела во что вы одеты, как вы себя ведёте или какой макияж на вас. Ему важно удовлетворить желание, возникшее прямо сейчас. Именно поэтому жертвами становятся дети, знакомые девушки, сожительницы или родственники.

Полагаем, что пора прекратить выгораживать преступника и искать ему оправдания, пора прекратить винить жертву и пора прекратить думать о том, что, если к ней было применено сексуальное насилие, значит есть за что, ведь: «я веду себя правильно и со мной ничего не случается, значит дело всё-таки в ней».

Стоит запомнить, что мы живём в цивилизованном мире и можем контролировать свои эмоции, чувства, действия. Мы не должны нарушать права человека и применять к нему насилие и тем более обвинять его в провокации на изнасилование.

Литература

1. Тетерин И., Мишина В. В России впервые за 15 лет выросло число изнасилований. Правозащитники говорят о росте агрессии в изоляции [Электронный ресурс]. URL: <https://openmedia.io/news/n4/v-rossii-vpervye-za-15-let-vyroslo-chislo-iznasilovanij-pravoza-shhitniki-govoryat-o-roste-agressii-v-izolyacii> (дата обращения: 10.04.2021).
2. Более 40% россиян назвали жертв насилия виновными в нападениях на них [Электронный ресурс]. URL: https://tvrain.ru/news/sexual_abuse-417126/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Иванова Е. Иллюзия неуязвимости. Кто становится жертвами сексуальных преступлений, и почему их осуждает общество? [Электронный ресурс]. URL: https://fn-volga.ru/news/view/id/140613#google_vignette (дата обращения: 17.06.2022).
4. Малкина-Пых И., Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб.: Питер, 2019. 831 с.
5. Плошкина А. «Значит, заслужили»: что такое виктимблейминг и почему из-за него насилия становится только больше [Электронный ресурс]. URL: <https://lifehacker.ru/viktimblejming/> (дата обращения: 17.06.2022).
6. Климова Д. В Москве проверяют полицейских: они смеялись над девочкой, чуть не ставшей жертвой изнасилования [Электронный ресурс]. URL: <https://readovka.by/news/40056> (дата обращения: 17.06.2022).
7. Ткаченко Т. В. Виктимблейминг [Электронный ресурс]. URL: <https://gestaltclub.com/articles/obsaa-psihiologia/9128-viktimblejming-ili-zila-by-la-devocka-sama-vinovata> (дата обращения: 17.06.2022).
8. The Shocking Way Men React to 'Drunk' Girl During the Day [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hXFhtFdvH-s> (дата обращения: 17.06.2022).
9. За девушку в какой одежде заступятся? Социальный эксперимент и история флешмоба #САМАНЕВИНОВАТА [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eEywStg8wSc> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80axf.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site129/document_file/ХКР8DRSPb4.pdf (дата обращения: 17.06.2022).
11. Справка по результатам обобщения судебной практики Самарской области по уголовным делам о преступлениях против по-

ловой неприкосновенности и половой свободы личности за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1386 (дата обращения: 17.06.2022).

12. #Я не боюсь сказать. Истории о пережитом насилии [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27845575.html> (дата обращения: 10.04.2021).

13. A New Survey Finds 81 Percent Of Women Have Experienced Sexual Harassment [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2018/02/21/587671849/a-new-survey-finds-eighty-percent-of-women-have-experienced-sexual-harassment> (дата обращения: 17.06.2022).

14. Ранившая насильника девушка организовала флешмоб [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/ranivshaya-nasilnika-devushka-organizovala-fleshmob/> (дата обращения: 17.06.2022).

15. Иванова Е. Иллюзия неуязвимости. Кто становится жертвами сексуальных преступлений, и почему их осуждает общество? [Электронный ресурс]. URL: https://fn-volga.ru/news/view/id/140613#google_vignette (дата обращения: 17.06.2022).

16. «Нет специальной одежды»: Во что были одеты жертвы сексуального насилия? [Электронный ресурс]. URL: <https://kloop.kg/blog/2018/10/06/net-spetsialnoj-odezhdy-vo-cto-byli-odety-zhertvy-seksualnogo-nasiliya/amp/> (дата обращения: 10.04.2021).

17. Одежда, провоцирующая насилие - неужели она существует? [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac645a0a815f1b5565821b4/odejda-provociru-iuscaia-nasilie-neujeli-ona-suscestvuet--5b13efa857906a7e7fe1ffb3> (дата обращения: 17.06.2022).

FORMATION OF MOTIVATION OF CRIMINAL BEHAVIOR TAKING INTO ACCOUNT THE FACTOR OF RAPED CLOTHES

A. N. Cherepanova

This article is devoted to a topic that is relevant in our time: can clothes cause rape. When writing the work, the topic of victim victimization, its historical aspect, statistical data on crimes related to rape, legal acts and judicial practice were studied, the term “victimblaming” was analyzed. This article reflects the attitude of society to this issue, actions dedicated to the victims of rape, including on the basis of a survey among students in the Samara region. Based on the results of which opinions were expressed regarding the question of how the respondents relate to the actions carried out in defense of victims of rape, which made it possible to look at this issue from different angles. As a result of the work, conclusions were drawn about the importance and need to speak on this topic and at the same time not be afraid of public censure.

Key words: rape; victimology; victim blaming; victim; crime; action; poll; #I'm Not Afraid to Say; #I'm Not Guilty.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Cherepanova A. N., 2022.

Cherepanova Anastasia Nikolaevna (cherepanova23060609@mail.ru), student III course of the Law institute of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111-26

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МАЛОФОРМАТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М. В. Безрукова, М. В. Черкунова

Статья посвящена анализу содержательного плана современных литературных произведений, функционирующих в англоязычном сегменте сети Интернет. Обращение к теме исследования продиктовано тем обстоятельством, что в результате трансформационных процессов в культуре и обществе, вызванных появлением Интернета, сформировался особый вид литературы – сетевая литература, или сетература, который обладает способностью быстро и точно отражать интересы, ценности и настроения современного общества. Исследование выполнено на материале 100 произведений сетевой литературы, объем которых варьируется в пределах от 6 до 62 слов. В ходе реализации трехэтапного исследовательского алгоритма на основе методов дискурсивного анализа, лингвистического описания и контекстуального анализа текстовые образцы, представленные в выборке, сгруппированы в пять тематических кластеров, а именно: человеческие взаимоотношения, психологические проблемы и способы их решения, социальные проблемы, философское осмысление жизни и болезни. Кроме того, установлена иерархия выявленных тематических доминант, реализованных в сверхмалых жанрах сетевой литературы. Сделано предположение о возможной корреляции между удельным весом значимых для общества проблем и частотностью их отражения в сетературе.

Ключевые слова: сетература; сверхмалая жанровая форма; six-word story; one-sentence story; twitterature; тематический кластер.

Обращение к сетевой литературе вызвано тем обстоятельством, что появление Интернета, плотно вошедшего в нашу жизнь в конце XX века, оказало колоссальное влияние на развитие культуры и общества в целом. Масштабные трансформации коснулись всех социальных институтов и практик, включая сферу художественной словесности. В частности, новые технические возможности распространения информации, изменившиеся в связи с этим эстетические запросы современного читателя, а также специфика протекания его когнитивно-познавательных процессов сформировали новый социальный запрос и привели к возникновению нового вида литературы – сетевой литературы, или сетературы.

Художественные тексты, относящиеся к данному типу дискурса, представляют собой актуальный и показательный материал для лингвистического исследования благодаря тому, что они создаются рядовыми пользователями Интернета в расчете на таких же пользователей, обычных людей. Именно поэтому сетевая литература отражает фактический срез современного общества, его интересы, ценности, и векторы общественных настроений.

В данной связи *целью* настоящего исследования стал анализ содержательного плана малоформатных произведений современной англоязычной сетевой литературы, а именно – составление тематической классификации указанных текстов.

© Безрукова М. В., Черкунова М. В., 2022.

Безрукова Мария Викторовна (maria_bezrukova_ssu@mail.ru),

студент III курса факультета филологии и журналистики;

Черкунова Марина Владимировна (m.cherkunova@mail.ru),

доцент кафедры английской филологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Условия и методы исследования

В качестве материала для исследования было использовано 100 литературных произведений, отобранных в сети Интернет по запросам *six-word story*, *one-sentence story*, *twitterature* (см. Список источников выборки). Объем текстов варьируется в пределах от 6 до 62 слов. Авторами рассмотренных текстов являются как профессиональные литераторы, так и рядовые интернет-пользователи.

В работе используется метод контекстуального анализа, метод дискурсивного анализа и метод лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение

Прежде чем перейти непосредственно к результатам проведенного исследования, необходимо отметить, что термин «сетевая литература» вошел в научный обиход сравнительно недавно, в связи с чем на данный момент не выработано устойчивого толкования данного понятия. Так, Г. Н. Трофимова пишет, что в широком смысле термин «сетература» «объединяет как традиционное литературное наследие в онлайн-воплощении, так и новые литературные жанры, разновидности веб-литературных экспериментов» [1, с. 18]. С ней соглашается Д. И. Маяцкий – он включает в толкование «электронные версии традиционных и нетрадиционных литературных и нелитературных сочинений, а также произведения, которые не издаются авторами в форме бумажных книг, но размещаются в глобальной сети Интернет на платформах специализированных сайтов или в авторских блогах с целью обеспечения к ним платного или безвозмездного доступа для широкой публики» [2, с. 44–45]. В нашей работе мы, вслед за И. Зубченко, под сетевой литературой понимаем художественные тексты, создаваемые для публикации в сети и впервые там опубликованные, способные полноценно существовать только в цифровом пространстве и не имеющие бумажного варианта [3, с. 8].

Несмотря на то, что сетература существует уже более двадцати лет, учеными не создано общепринятой жанровой классификации данного дискурсивного сегмента. Англоязычные исследователи выделяют такие жанры, как *six-word story*, *one-sentence story*, *280-character story* или *twitterature*, *drabble*, *dribble*, *55story*, *69er*, *flash fiction*, *sudden*

fiction и т.д. В свою очередь отечественные лингвисты предлагают следующие жанровые номинации – *эюд*, *лирическая миниатюра*, *прозаическая миниатюра*, *интернет-миниатюра*, *мини-новелла*, *микрорассказ*, *онлайн флэш-фикшн*, *рассказ из 6 слов* и другие. В нашей работе мы оперируем понятием «сверхмалая жанровая форма». Мы руководствуемся тем соображением, что отобранные сетевые произведения представляют собой специфический жанровый гибрид. Прежде всего, рассмотренные тексты характеризуются крайним лаконизмом вербального выражения – как говорилось выше, их объем не превышает 62 слов. Кроме того, в содержательном плане рассмотренные тексты отличаются синкретизмом, а именно – «сочетают признаки новеллы, анекдота, загадки, афоризма, сентенции и притчи» [4, с. 149].

Исследовательская схема работы с практическим материалом включала три этапа: в первую очередь была определена тематическая доминанта каждого текста, представленного в выборке; далее на основании реализации той или иной доминанты были сформированы тематические кластеры текстов; затем на основании количественной наполняемости данных кластеров была установлена иерархия тематических доминант, реализованных в рамках сверхмалых жанровых форм англоязычной сетевой литературы.

Так, было установлено, что в содержательном плане рассмотренные малоформатные тексты отражают повседневные ситуации и проблемы, волнующие общество. В целом, было зафиксировано 5 тематических кластеров, таких как 1) человеческие взаимоотношения, 2) психологические проблемы и способы их решения, 3) социальные проблемы, включая отношения человека и общества и войне, 4) философское осмысление жизни и 5) болезни.

Как показал анализ материала, самой многочисленной является группа, отражающая тематику человеческих взаимоотношений – в ней представлено 35 текстов. В ее структуре были выделены следующие подгруппы:

- 1) любовные/семейные отношения:
  - *Will you still love me tomorrow?*
  - *You asked for flowers and I brought flowers. You asked for dancing and I danced. I*

asked for your love and you gave back the flowers.

- *Your voice is my favorite song.*
- *When happy, Peter likes to skate. Wind in his hair as he rolls down the sidewalk. Since Denise left, his skates have been on the shelf.*

Как видно из приведенных примеров, авторы главным образом пишут о неразделенной любви, недопонимании, неуверенности в партнере и о переживаниях, связанных с разрывом отношений.

2) дружеские отношения:

- *One friend, two faces. High school.*
- *"I need a volunteer from the audience," – the magician said.*

No one raised a hand.

"Oh no," he thought.

He'd made them disappear too early.

Здесь рассказывается о дружбе, предательстве и о том, что люди не ценят друг друга.

Тот факт, что тематическая группа «человеческие взаимоотношения» является самой наполненной, свидетельствует на наш взгляд о том, что для современного человека наличие «значимого другого» в формате супруга/партнера/друга представляет собой одну из самых важных жизненных потребностей даже несмотря на тенденцию современного общества к эгоцентризму, самодостаточности, социальному дистанцированию и изоляции.

Следующей по объему стала группа «психологические проблемы и способы их решения» – в нее вошли 24 текста. Психологические проблемы описываются, в частности, через упоминание одиночества – например:

- *My heart is full of empty.*
- *I traveled around the world for a year and only felt lost once I arrived "home".*
- *He filled bottles with words, and threw them to the ocean.*

Feeling lonely.

As the ocean threw its shells to shore, filled with replies.

В этой группе авторы говорят о пустоте и ощущении одиночества среди близких людей.

Кроме того, к разряду психологических проблем мы отнесли тексты, в которых отражено самоубийство как способ решения проблем:

- *Failed class. Attempted suicide. Failed again.*

- *A blade's your worst best friend.*
- *The wind pushed me off the cliff. For a moment, I felt like I was flying. My problems all floated away, until reality came crashing up.*

Идея психического нездоровья и психологического дискомфорта раскрывается также через упоминание трудностей с самоопределением и поиском своего места в социуме, неспособности справиться с современным ритмом жизни:

- *I'm still trying to find myself.*
- *My own thought suffocates me.*
- *I'm a nightthinker and a daydreamer.*
- *I'm a mess of unfinished thoughts.*
- *I sleep to forget the world.*
- *"I'll do it tomorrow," she thought.*

She liked to think this wasn't procrastination, but optimism.

A gesture of faith in her future abilities.

"I can do anything I put my mind to, later."

Следующая группа текстов затрагивает социальные проблемы и отношения человека и общества – сюда вошли 19 примеров:

- *While the ant worked hard to get ready for the winter, the grasshopper relaxed. The grasshopper didn't think much about winter. He had plenty. And anyway, he was bigger. If he wanted more he'd just take it from the ant.*

- *Surgeon saves patient. Patient thanks God.*
- *T.H.C., L.S.D., D.U.I., C.P.R., D.O.A., R.I.P.*

- *Life is for living, not stressing.*
- *War. Husband leaves. Never seen again.*

- *A war anywhere affects everyone everywhere.*

- *The war for peace. No survivors.*
- *No peaceful war in the world!*
- *War. Just cause? Or just 'cause?*

В этой подгруппе обсуждается социальная несправедливость, неблагодарность, затрагивается проблема наркомании. Также в текстах осуждается война и подчеркивается негативное влияние военных действий на жизнь отдельного человека и общества.

Далее следует тематическая группа, в которой отражены попытки философского осмысления жизни, – данный тематический кластер представлен 18 текстами:

- *Sometimes you only get one chance.*
- *Be thankful for everything you have.*
- *People come and go, that's life.*
- *Wondering if I am real. Am I just a character in a story? My past seems vague, my future limited. Please, if you made me, let me know.*

Авторы задумываются о целом спектре философских вопросов, таких как непостоянство жизни, ее иллюзорность, рассуждают о смысле бытия.

Наконец, последний тематический кластер включает тексты, отражающие проблему болезней – здесь представлены 4 примера:

- *Family problems – took cancer to solve.*
- *Cancer. Only three months left. Pregnant.*
- *Old friends. Alzheimer's disease. New friends!*
- *She spent her days reading books about diseases she did not have until the eyestrain made her blind.*

Как видно из приведённых текстов, в данном случае авторов произведений главным образом волнуют такие проблемы, как онкологические заболевания и болезнь Альцгеймера. Наглядно количественное соотношение выделенных тематических кластеров можно представить в диаграмме (рис. 1).

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что сетевая литература, предназначенная для широ-

кого круга читателей – рядовых пользователей сети Интернет – затрагивает именно те вопросы, которые в текущий момент наиболее остро волнуют представителей англоязычного языкового сообщества. По сути, она является способом рефлексии на самые животрепещущие темы, и, как показал анализ, среди самых остро стоящих вопросов находится проблема поиска близкого человека. Также значимыми являются проблема одиночества, поиска своего места в жизни, суицида, различные философские вопросы и социальные проблемы.

Литература

1. Трофимова Г. Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. М., 2004. 32 с.
2. Маяцкий Д. И. О языковых особенностях изображения Петра Великого в китайской сетературе // Иностранные языки в высшей школе. Рязань, 2021. № 4 (59). С. 43–53.
3. Зубченко И. Литература и сетература в Рулинете // Полярный вестник. 2007. № 10. С. 5–13.
4. Хорева Л. Г. Жанровая специфика новейшей испанской малой прозы: между анекдотом и паремией // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 149–155.

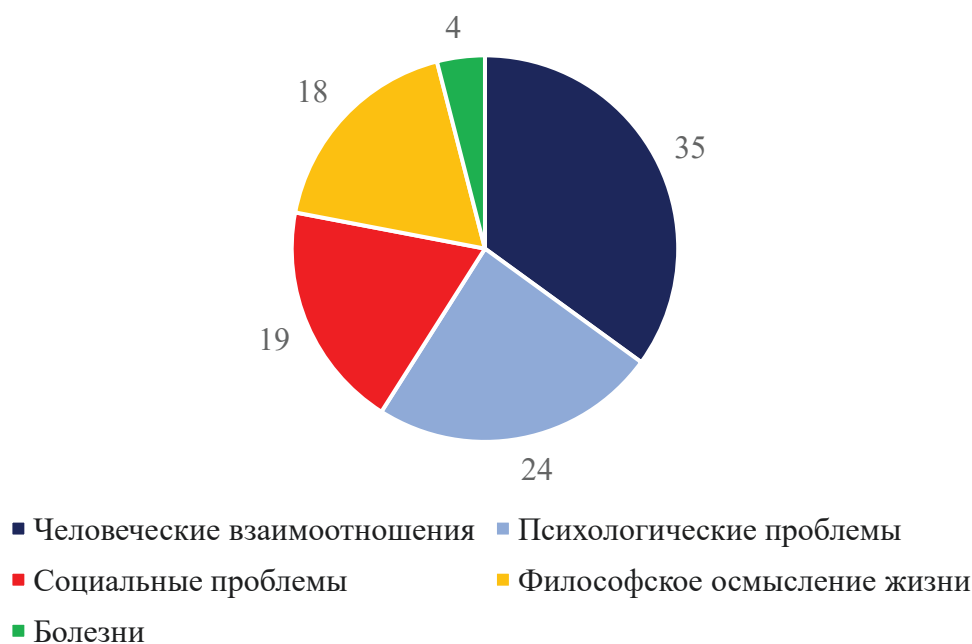

Рис. 1. Количественное соотношение тематических кластеров, ед.

Список источников выборки

1. Six Word Stories [Electronical resource]. URL: <http://www.sixwordstories.net/> (date of application: 12.11.2021).
2. The Daily Egg [Electronical resource]. URL: <https://www.crazyegg.com/blog/stories-emotion-marketing/> (date of application: 19.12.2021).
3. Flash Fiction Online [Electronical resource]. URL: <https://www.flashfictiononline.com/article/six-one-sentence-stories/> (date of application: 25.01.2022).

THEMATIC CLASSIFICATION OF SHORT LITERARY WORKS OF MODERN ENGLISH WEB LITERATURE

M. V. Bezrukova, M. V. Cherkunova

The article is devoted to the content analysis of modern literary works available in the English segment of the Internet. The subject is addressed because the advent of the Internet entailed transformations in culture and society. Web literature, a new type of literature, reflecting the interests and values of modern society, has been formed. The research involves the analysis of 100 literary works which include from 6 to 62 words. With the help of a three-stage algorithm involving discourse analysis, linguistic description and contextual analysis, the texts are grouped into five thematic clusters including “human relations”, “psychological problems and ways of dealing with them”, “social issues”, “philosophical understanding of life” and “illnesses”. What is more, the research establishes the hierarchy of the identified thematic dominants in mini-texts of web literature. A possible correlation between the relative importance of the social issues and the frequency of their reflection in web literature is hypothesized.

Key words: web literature; mini-genre; six-word story; one-sentence story; twitterature; thematic group.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 811.111

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКА СТАТЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

А. С. Бекарюкова

В работе изложены результаты рассмотрения лексико-грамматических, а также стилистических особенностей статей экологической направленности в современных периодических изданиях Великобритании и США. Выборку исследования составили материалы как популярной, так и качественной прессы. Статьи экологической тематики рассматриваются как репрезентанты экологического дискурса в целом, что определяет подход к интерпретации их языковых характеристик. Было выявлено, что разнообразные лингвостилистические средства, характерные для текстов анализируемых статей, играют ключевую роль в трансформации мировосприятия, формировании массового экологического сознания и привлечении внимания аудитории к мировым экологическим проблемам. Исследование выполнялось при помощи описательного и сопоставительного методов, метода количественных подсчетов, метода стилистического анализа.

Ключевые слова: СМИ; экологический дискурс; лингвостилистические средства; эмоциональное воздействие; заголовок; лексика; стилистический приём; морфология; синтаксис.

Медиапространство сегодня активно выдвигает на передний план идею об охране окружающей среды. Популярным является мировой тренд на бережное отношение к природе, сохранение её ресурсов и, как следствие, улучшение уровня жизни людей. В настоящее время понятия «eco-friendly» или «green»/ «go green» основательно закрепились в массовом сознании.

Экологическая тематика занимает одну из первых позиций в текстах англоязычной прессы. Британские и американские издания освещают различные экологические проблемы: глобальная проблема обезлесения, загрязнение атмосферы опасными веществами, загрязнение Мирового океана, в связи с чем возникает проблема сокращения биологического разнообразия на планете и многое другое.

Во взятых для анализа британских (*The Independent, The Guardian, The Sun*) и американских изданиях (*The Washington Post, The New York Times, The Los Angeles Times, The New Yorker, New York Daily News*) глобальным экологическим проблемам отведены отдель-

ные рубрики: например, «Environment» в газете *The Guardian* и «Climate & Environment News» в британском интернет-издании *The Independent*. Данный факт демонстрирует степень сознательности британской и американской общественности, отражая её высокий уровень: люди отдают себе отчет в том, что происходит в мире, и пытаются разобраться с текущими экологическими проблемами, насколько это возможно.

Транслирование новостей в СМИ позволяет привлечь аудиторию большей численности в целях предотвращения экологических катастроф. Как некогда сказала Дана Пейдж, координатор программы по природным ресурсам для парков округа Санта-Клара: «*It's hard to sit back and watch the destruction*».

А. В. Зайцева утверждает, что «цель экологической коммуникации не исчерпывается передачей информации, касающейся экологических проблем, а в большей степени направлена на формирование экологического сознания реципиентов и закрепление норм взаимодействия человека с окружающей средой»

[1, с. 7]. Вместе с тем, представляется целесообразным предположить, что, с одной стороны, произошедшее экологическое событие является источником создания информационного текста, однако, сам текст, освещающий экологическую проблему, «может послужить основой для предстоящего события экологического характера» или способом его предотвращения [2, с. 211]. Создавать, распространять и продвигать экологические знания и решения [3, с. 91] – первостепенные задачи экологического дискурса. Актуальным представляется выявление языковых средств, при помощи которых реализуются данные задачи.

Условия и методы исследования

Всего в рамках нашего исследования было проанализировано 85 статей на экологические темы, опубликованных за 2020–2022 годы. В работе был задействован ряд методов, включая описательный метод, сопоставительный метод, метод количественных подсчетов, а также метод стилистического анализа. Цель исследования состояла в изучении и систематизации языковых особенностей, присущих текстам статей экологической тематики в современной британской и американской прессе.

Результаты и их обсуждение

Неотъемлемый инструмент прессы – воздействие на уровне языка. С целью налаживания взаимодействия между коммуникатором и массовой аудиторией используются специально подобранные языковые средства. Журналисты используют манипулятивные языковые приемы и обороты речи с целью достижения нужного эффекта. Злободневные проблемы современности, требующие решения, должны быть описаны таким образом, чтобы в умах людей возник интерес и появилась мотивированность изменить своё отношение к окружающей действительности, поменять свои привычки и сделать все возможное, чтобы человечество имело будущее.

Анализ статей экологической тематики в современной британской и американской прессе показал, что данная цель реализуется с помощью частотного использования разнообразных языковых средств.

Заголовки статей заключают в себе многочисленный и любопытный ряд лингвистических особенностей.

Обратимся к лексической составляющей заголовков. Задачи директивности и привлечения внимания к событиям зачастую реализуются с помощью использования эмотивов – лексем, выражающих эмоции адресанта и призванных оказать эмоциональное воздействие на адресата: ‘Feral pigs are *biological time bombs*. Can California stem their ‘*exponential*’ damage?’ [4], ‘big win for Biden’, ‘Is ‘*hacking*’ the ocean a climate change solution?’ [5], ‘THE HISTORY OF NEW YORK, TOLD THROUGH ITS *TRASH*’ [6]. Благодаря эмотивной лексике и употреблению эпитетов журналисты создают заголовки, вынося на первый план оценку события в нравственно-этическом плане (‘*Colossal failure*’: Government refuses to rule out new oil and gas licences in North Sea deal’ [7], ‘*Absolutely ridiculous*’: top scientist slams UK government’ [8]).

Нагнетающий, воздействующий на сознание читателя эффект выполняет и другой лексический прием – синонимический повтор в заглавии (‘Facts, Evidence and Proof’ [9]).

Авторы заголовков также могут создавать специфические коммуникативные эффекты, используя стратегию репрезентации культур, а именно – называя страны и столицы: ‘Is nuclear energy green? *France and Germany* lead opposing camps’ [5], ‘UK criticised for ignoring *Paris* climate goals in infrastructure decisions’ [8]. В последнем примере автор упоминает в заглавии две культуры, каждая из которых имеет свою специфику, традиции. Парижское соглашение, о котором идет речь, это, прежде всего, соглашение, которое заключили представители разных менталитетов, при этом идеалы, представления и цели нескольких культур объединились в одно целое. Подчеркнем, что отсылка к политическим отношениям выполняет аттрактивную функцию и привлекает внимание читателя.

Упоминание уполномоченных лиц и социальных групп, пользующихся особым авторитетом в обществе, таких как *army* (в одной строке с *eco warriors*) (‘*ECO WARRIORS: Army to lead battle to go green and will become even MORE efficient, top brass vow*’ [10]) или

environment minister в заголовке статьи Sandra Laville ('*Environment minister pledges laws to cut dumping of sewage in English rivers*' [8]), а также употребление имен политических деятелей (*David Cameron tells Boris Johnson be 'muscular' and interventionist to build green industrial recovery*), 'UK 'carbon border tax' could reduce emissions and protect business, says former trade secretary *Liam Fox*' [7]) способствуют тому, чтобы привлечь внимание читателей к рассматриваемым проблемам и побудить их к определенным действиям.

Ту же функцию выполняет название авторами в заголовках статей имен звездных личностей, так как пример их участия в решении экологических проблем весьма авторитетен. Зачастую читатель испытывает больше доверия к тем, кого считает эталоном поведения или примером для подражания, то есть к своим кумирам. Аудитория связана с ними эмоционально, потому заголовки, где упоминаются имена знаменитостей, пользуются успехом в медийном пространстве ('*Rewilding: Leonardo DiCaprio pledges \$43m to protect and reintroduce rare species on Galapagos Islands*' [8]).

По сравнению с британской прессой, заголовки американской прессы отличаются более провокационным, оценочным характером ('*Air pollution still disproportionately harms communities of color*' [5], '*A brazen attack on America's future: Trump's fuel-efficiency standard rollback will hurt the economy and environment*' [11]).

Среди стилистических приемов широко представлены ирония ('*Fashionably Late*' [9], '*Saving the environment is not a multiple-choice test*' [11]), гипербола ('*Hundreds of thousands of Americans*' [5]). В заголовках статей широко применяются метафоры ('*6 young climate activists making waves, who aren't called Greta Thunberg*' [7] – здесь же наблюдается иронизация образа обсуждаемой по всему миру юной активистки Греты Тунберг, '*Global Warming's Endless Scroll*' [9]). Художественные образы придают заголовкам увлекательный характер. Метафора волны встречается как в заголовках ('*2021 brought a wave of extreme weather disasters*' [5]), так и в основном тексте статей ('*A bold announcement*

on ending oil and gas extraction in the North Sea while supporting jobs and workers through the transition would have made waves comparable to plans stop generating electricity from coal and ending the sale of petrol and diesel cars' [7]). Согласно «Поэтике» Аристотеля, эстетическая метафора призвана вызывать у человека положительные эмоции, более того, она придает ощущение новизны и удивления. В контексте исследуемых статей метафора призвана дать читателю представление о масштабе и важности описываемых событий и явлений.

Заголовки и тексты статей американского издания *The New Yorker* имеют ряд особенностей, отражающих их направленность на достижение воздействия в художественно-эстетическом плане. Так, в заголовке одной из статей звучит метафорическое сочетание «*The Queen of the Desert*», адресованное Сьюзан Сорреллс, которая превратила шахтерский поселок Долины Смерти в модель экологически сознательного туризма.

На уровне морфологии также отмечен ряд особенностей. Используемая в заголовках формулировка предложений с модальным глаголом со значением долженствования заставляет задуматься и осознать важность проблемы ('*We must not miss this glorious chance to address the climate and biodiversity crises*', '*It's unavoidable: we must ban fossil fuels to save our planet. Here's how we do it*' [8], '*Banks must stop funding new fossil fuel projects*', '*Britain is swamped with raw sewage – polluters must be prosecuted not paid*' [7]). Как только читатель видит глагол *must*, в его голове сразу срабатывает «тревожная кнопка».

Как правило, в британской и американской прессе на уровне синтаксиса для привлечения внимания к основной цели повествования, а также в целях экономии и более быстрого информирования в заголовках опускаются артикли: '*Roaring success of Scottish windfarm shows global potential*' [8], '*Deforestation: Consumption habits of person in rich country drives loss of 'four trees each year'*' [7], '*Wood burning at home now biggest cause of UK particle pollution*' [8], '*Protecting Louisiana's coastline with oyster shells in "what remains"*' [6].

В ходе исследования были отмечены многочисленные примеры употребления

грамматической формы *historic present*, которая придает изложению информации в текстах прессы более драматический эффект: ‘Supreme Court takes EPA case that could narrow Clean Water Act’ [5], ‘David Cameron tells Boris Johnson be ‘muscular’ and interventionist to build green industrial recovery’ [7], ‘Hattie Carthan saves a tree and starts environmental movement in Brooklyn’ [11], ‘EPA announces ‘bold’ action to monitor pollution in ‘Cancer Alley’’ [5], ‘Climate change group threatens to sue British counterterrorism police after group mistakenly called an extremist organization’ [11], ‘Government refuses to rule out new oil and gas licences in North Sea deal’ [7], ‘Roaring success of Scottish windfarm shows global potential’, ‘Court orders Royal Dutch Shell to cut carbon emissions by 45% by 2030’ [8], ‘Biden begins crackdown on power plant pollution’ [5] и т. д.

Не менее популярно использование личных и притяжательных местоимений второго и первого лица в заглавиях с целью выстроить личный диалог с читателем (‘Change Is Complex. We’ve Got Answers To Your Questions’ [9], ‘We all learned to love nature in lockdown...’ [8], ‘Did Your Handbag Destroy the Rainforest?’ [9], ‘What the numbers tell us about a catastrophic year of wildfires’ [8]).

На уровне синтаксиса экспрессивность заглавия обеспечивается путем использования лаконичных вопросительных предложений, уточняющих или риторических вопросов: ‘Recycling Day: Does it matter if I put the wrong things in the recycling bins?’ [7]; ‘How green is your ‘green’ energy tariff?’ [8]; ‘THE TRUTH Netflix’s Seaspiracy: What is the documentary about and when is out?’; ‘What’s the deal with overfishing?’ [10]. Где есть вопрос, там всегда должен быть найден ответ. Вопросительные структуры, как правило, заключают в себе местоимения первого или второго лица, как уже отмечалось ранее, с целью установления близкого контакта с аудиторией: ‘so will YOU stop eating fish?’, ‘Guess who dies next? Us’ [10].

Другим мощнейшим инструментом воздействия выступают императивные конструкции, несущие значения «воодушевления» или «побуждения к действию» (‘We all learned to love nature in lockdown. Now *let’s turn* that into

practical action’, ‘*Ignore* the naysayers – low emissions zones do work’ [8]). Та же особенность характеризует и подзаголовки: ‘*Clean, dry and loose*’, ‘*Use recycling labels (and common sense)*’, ‘*Spare* a thought for the hand-sorters’, ‘*Don’t recycle* organic material’ [7]. Примеры повелительного наклонения, взятые из статьи Louise Boyle, помимо того, что являются руководством к действию, носят и рекомендательный характер. Целью автора было дать ответы на часто задаваемые вопросы касательно устройства экологически безопасной жизни.

Как в британской, так и в американской прессе заголовки отличаются краткостью синтаксических структур (‘How green is your ‘green’ energy tariff?’ [8], ‘WHY BITCOIN IS BAD FOR THE ENVIRONMENT’ [6] и др.); зачастую используются эллиптические конструкции: ‘Apocalypse When?’ [9], ‘Wood burning at home now biggest cause of UK particle pollution’ [8].

Стоит обратить внимание на то, что лаконичность, максимальная сжатость и простота грамматических и синтаксических конструкций в заголовках британской и американской прессы упрощают восприятие текста.

Теперь обратимся к рассмотрению языковых особенностей самих текстов статей на экологическую тематику в прессе Великобритании и США.

В первую очередь, воздействие на массового реципиента в статьях на экологическую тематику осуществляется посредством использования лексем семантического поля «угроза/опасность» («damage», «threat», «disaster»), таким образом фактуальная информация подкрепляется информацией эмоциональной (‘*kill*ing native fauna’, ‘porcine pests will continue to do *damage*’, ‘Their feeding patterns not only cause enormous ecological *damage*, but the end product—their poop—poses an even further *threat*’, ‘Page is prohibited from *kill*ing pigs, unless they pose imminent *harm* or a *threat* to someone’, ‘*harm*’, ‘*wary* about’, ‘*threatening* endangered species’, ‘most *destructive* invasive species’, ‘\$2,5 billion worth of *damage* to agriculture’, ‘are *threatening*’, ‘*threatened* the couple with heavy fines if they did not desist’ [5]).

Экологический дискурс подразумевает использование соответствующей терминологии

гии ('low emission zones', 'natural gas', 'plant pollution', 'greenhouse-gas emissions', 'environmental responsibility metrics', 'air pollution', 'ecosystems', 'animal welfare', 'deforestation', 'greenhouse gas emissions', 'pollution', 'climate crisis', 'fossil fuels', 'ecosystem collapse', 'climate emergency', 'climate stability', 'recycling', 'environmental issues', 'environmental crisis', 'organic', 'plastic-free', 'environmental merits', 'sustainable', 'carbon emissions', 'environmental standards', 'climate change', 'global warming', 'ecosystem restoration', 'overfishing', 'climate crisis', 'climate agenda', 'carbon-removal', 'climate change', 'climate emissions', 'global heating', 'biodiversity crises', 'gas crisis'). Для статей рассматриваемого функционального стиля также характерно частое использование аббревиатур, которые, являясь элементами массового просвещения, позволяют тексту звучать более убедительно ('USPS' – The United States Postal Service; 'EPA' – The (USA) Environmental Protection Agency; 'NHS' – The National Health Service; 'G7' – The Group of Seven; 'UN' – The United Nations; 'USDA' – The United States Department of Agriculture; 'COP26' – 2021 United Nations Climate Change Conference).

Одну из ключевых ролей в оказании воздействия на сознание человека играют неологизмы в силу того, что они являются новаторскими по своей природе и отсылают к текущей ситуации в мире ('eco-friendly', 'pre-Covid', 'Covid-19', 'omicron', 'plastic-free', 'post-coronavirus', 'climate-unfriendly', 'eco-team', 'eco warriors', 'to go green'). Неологизмы могут быть не только стандартными, но и авторскими (окказионализмами), что обеспечивает еще больше выразительности ('to out-green each other' [8], 'seaspiracy' [10]).

Принципиальное отличие американской прессы от британской заключается в большей степени открытости к аудитории, к диалогу с читателем, что реализуется посредством частого использования разговорной лексики и фраз ('*crackdown*', '*hacking the ocean*' [5], 'they also breed like, well, rabbits' 'business buddies' [4], 'when images of rainforest fires that were started to clear land for agriculture went viral' [9], 'I mean, can we really make all that up?' [6], 'I'll do it tomorrow' attitude', 'so trendy' [10]).

Стилистическим маркером текстов прессы являются имена собственные. Так, по аналогии с заголовками, в основном тексте статей в конструировании эмоционального эффекта определяющую роль играет регулярное упоминание известных личностей ('Elon Musk', 'F.Scott Fitzgerald', 'Leonardo DiCaprio'): политических деятелей ('President Richard Nixon', 'Prince Charles', 'Boris Johnson', 'The Queen', 'Biden', 'Trump', 'President Roosevelt') или, например, активистов-защитников окружающей среды ('Hattie Carthan'), чья деятельность мотивирует массового читателя, призывает к рефлексии по поводу текущей экологической ситуации в мире и к поиску возможных решений экологических проблем. Как правило, здесь же задействованы всемирно известные организации ('Greenpeace', 'Nasa', 'Environmental Protection Agency'), различные государственные учреждения ('Supreme Court', 'The White House', 'The U.S. Department of Agriculture', 'the state Department of Fish and Wildlife', 'the U.S. Chamber of Commerce', 'Vehicle Licensing Agency'), популярные компании ('Amazon', 'Starbucks', 'Shell') и бренды ('Timberland', 'Vans', 'Adidas', 'Nike', 'Zara', 'H&M', 'LVMH', 'Coach', 'Prada', 'Louis Vuitton', 'Fendi', 'Marc Jacobs').

Образности текстам придают многочисленные сравнения, увлекающие читателя в процессе чтения ('*Like a bear with salmon, the bulldozer skewers, drags, and tears the truck*', '*feral pigs are like real roving rototillers*', '*desert roads that slices across the landscape like a never-ending airport runaway*' [6]).

Тексты СМИ изобилуют лексическими повторами. Например, слово *deforestation* в статье от 30 марта 2021, автором которой является Damian Carrington, употребляется 13 раз, что стимулирует процесс осознания проблемы обезлесения.

Особой интерес представляет пример повтора, встречающийся в статье Susanne Rust – слова с латинским корнем *nat-*, повторяющиеся в разных вариациях от абзаца к абзацу, но несущие один смысл; и подчеркивающие общенациональный характер проблемы: '*Nationwide*', '*They're also spreading nationwide*', '*across the nation*', '*not native to this continent*'.

Довольно часто в текстах статей американского издания *The New Yorker* прослеживается прием визуализации, использующийся с целью отразить масштаб описываемой проблемы. Как правило, прием визуализации предполагает использование сравнительных конструкций и количественных показателей ('According to the Cambridge Bitcoin Electricity Consumption Index, bitcoin-mining operations worldwide now use energy at the rate of nearly a hundred and twenty terawatt-hours per year. This is about the annual domestic electricity consumption of the entire nation of Sweden', 'At present, only fourteen restaurants participate in the coalition's shell-recycling program – a dozen fewer than when the program was at its apex' [6]). В другой статье того же издания, автором которой является David Kortava, также используется прием визуализации: 'the state's wetlands have shrunk by about two thousand square miles – an area the size of Delaware' [6].

Манипулятивный характер языка СМИ доказывает использование особого рода грамматических средств и конструкций. Отмечается частотное использование местоимения 1-го лица множественного числа *we* ('we see endless trash-strewn fields <...>' [6], 'food we eat', 'as we know it will be affected', 'We are at war with the oceans and, if we win this war, we're going to lose it all because mankind is not able to live on this planet with a dead sea', 'and we need everyone – from government to businesses' [10]), что отражает стремление убедить читателей в их сопричастности к описываемой ситуации. Несмотря на индивидуализм американцев, в заголовках статей американской прессы местоимение *we* встречается не менее часто ('We need everyone to do their part' [11]).

Если рассматривать грамматические конструкции в основном тексте статей, то можно сделать вывод о том, что модальные глаголы со значением долженствования, рекомендации, обязательства здесь также получили широкое распространение ('the military *must* play its part', 'We *must* do everything we can to become as green as possible without damaging <...>' [11], 'full details of how this checkpoint will work *are to* be set out by the end of 2021' [7], 'Reversing forest loss *should* be a priority for the upcoming G7 summit <...>' [8],

'this *should* be a line in the sand moment for the government' [7], 'the provision means water on the property in question *must* have a connection to a river, lake or other waterway' [5]).

Present Continuous tense выполняет стилистическую функцию усиления напряжения вокруг экологической проблемы в рассматриваемых текстах ('fires are getting harder to fight', 'threat is stretching longer and longer', 'are burning hotter and faster', 'the number of fires that burn each year is trending downward – but the average acreage burnt by the blazes is rising' [8]). Формы сравнительной степени прилагательных в приведенных здесь примерах тоже служат источником эмоционального напряжения ('harder', 'longer and longer', 'hotter and faster'), а сравнительные конструкции типа "the more...the higher" позволяют установить причинно-следственные связи и осознать риски ('the more connections a brand has to companies <...>, the higher the risk <...>' [9]).

На синтаксическом уровне коммуникативную задачу убеждения выполняют придаточные условия, несущие идею безотлагательности решения экологических проблем ('If they're spent on taking us back to pre-coronavirus days, we're screwed. The climate's screwed. The planet's screwed.' [8], 'And stronger sanctions should be imposed, such as bans on products entering the market if they cannot be proved to be free from deforestation <...>' [7], 'If we fail to act, our nation cannot achieve the emission reductions needed to avoid potentially catastrophic consequences' [11], 'Unless your local recycling programme explicitly says so, leave caps on plastic bottles <...>' [7], 'Even if California makes it easier and cheaper to hunt wild pigs, experience elsewhere suggests that increased hunting will not be an effective pig-eradication solution' [4], 'If no additional action is taken, they warned, another two thousand square miles of shoreline will recede within fifty years, dislocating communities and precipitating the collapse of commercial fisheries' [6]). В первом примере также отмечается парцелляция, которая служит для дальнейшего усиления эффекта воздействия.

Конструкции с формальным подлежащим *it* и глаголами речи и мыслительной деятельности в пассивном залоге в британской и

американской прессе заостряют внимание читателя не на субъекте высказывания, а на действии и смысле, заложенном в тексте: ('It's not yet known exactly how the bacterial infection is transmitted between the fish, but <...>' [10], 'It was claimed that Shell was breaching article at 6:162 of the Dutch civil code' [8]). Обособленное от основного текста или вынесенное в отдельный абзац простое предложение с пассивной конструкцией, сопровождаемое, например, статистическими данными, может быть исчерпывающим по содержанию и вызывать сильную реакцию аудитории ('More than 474 million Louisiana oysters are consumed every year' [6]).

Эмоциональной окрашенности добавляют эмфатические конструкции ('The problem, he said, is that there are so few public places where hunters can find and shoot pigs' [4], 'What was quickly discovered is that specialized computing devices <...>' [6]), глагол *do*, являясь средством создания эмфазы, ставится перед смысловым глаголом в предложении, усиливая «message» автора ('judges ruled for the EPA and found that the land did qualify under the federal act' [5], 'And in the few places that do allow hunting <...>' [4]).

На уровне синтаксиса в статьях на экологическую тематику была замечена следующая характерная для языка прессы особенность: часто авторы начинают предложение со слов *so why*, тем самым ставя под вопрос те или иные утверждения ('So why, when it is on Earth, do we call it progress?' [8], 'So why butcher the animals if they're worthless when dead?' [10]).

Повтор и синтаксический параллелизм – это одни из самых эффективных способов воздействия на ход мысли человека ('In future you'll see us being more innovative as we aim to become cleaner and greener. We'll be using more recycled material for fuel and components. We'll be making the most of advanced methods to reduce waste. And we'll be continuing to rollout our electric vehicle fleet' [10]; 'is obviously a big deal for the world of finance. It's also a big deal for the world of, well, the world' [6]).

Риторический вопрос – излюбленный прием в текстах СМИ. Используя в речи риторические вопросы, авторы статей вовле-

кают читателя в обсуждение проблемы ('At a time when the world desperately needs to cut carbon emissions, does it make sense to be devoting a Sweden's worth of electricity to a virtual currency? The answer would seem, pretty clearly, to be no. And, yet, here we are.' [6], 'Could they challenge the EPA order in federal court before the agency took final act?' [5]).

Проявлением языковой манипуляции в текстах прессы также выступает популярный на уровне синтаксиса прием градации ('But they're increasingly becoming the norm. <...> [Megablazez] are becoming routine. During the summers we are seeing them on a weekly basis' [4]). Патетический эффект усиливается за счет использования синонимического ряда слов. В свою очередь, говоря о береговых линиях южной Луизианы и о том, что они значат для ее жителей, David Kortava, автор одной из статей пишет: 'These are places that they know, and that their parents knew, and they're vanishing' [6]. Нередко увеличение значимости, важности описываемого явления и нарастание эмоционального напряжения осуществляется не только за счет стилистического приема градации, но также за счет применения повторов и многосоюзия, что мы можем наблюдать в приведенном примере.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что в основном тексте статей в изобилии представлены языковые средства, которые активно используются и при составлении заголовков статей. Манипулятивный характер текстов статей на экологическую тематику в британской и американской прессе достигается на лексическом и на грамматическом уровнях языка, зачастую в скрытом виде, что позволяет управлять вниманием читателя и массовым сознанием в целом, ведь только при условии изменения вектора сознания обществу возможно достижение намеченной цели, в данном случае цель состоит в разрешении экологических проблем в мире.

Заключение

В ходе исследования было зафиксировано, что экологическая тематика продолжает сохранять лидирующие позиции в текстах СМИ. Защита окружающей среды остается важнейшим направлением мировой поли-

тики, политики США и Великобритании, в частности. Экологические знания и решения передаются посредством прессы, языка масс-медиа, который отличается воздействующим характером.

Тексты статей на экологическую тематику в британских и американских изданиях имеют ряд общих черт. В первую очередь, текст в экологическом дискурсе конструируется преимущественно за счет лексем семантического поля «угроза/опасность» и специальных экологических терминов. Другим важным наблюдением является тот факт, что в рассмотренных статьях на экологическую тематику фактуальная информация (статистика, цитаты, даты и т.п.) обязательно подкрепляется информацией эмоциональной (эмотивная лексика, многочисленные средства выразительности и приемы экспрессивного синтаксиса и т.д.). В целом, преобладающее число статей включает в себе множество средств создания эмфазы.

Анализируя британские и американские тексты, мы отметили, что авторы статей на экологическую тематику в современной прессе США тяготеют к использованию оценочных высказываний, разговорная лексика встречается здесь чаще, нежели в британской прессе. По сравнению с американской прессой, статьи на экологическую тематику в современной прессе Великобритании отличаются более сдержанным характером, однако субъективная оценка автора здесь также присутствует, поскольку это неотъемлемый элемент рассматриваемого функционального стиля.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что статьи экологической тематики в современной прессе Великобритании и США изобилуют разноуровневыми языковыми средствами выразительности и воздействия, которые привлекаются с целью формирова-

ния массового экологического сознания, а также привлечения внимания аудитории к экологической ситуации с перспективой дальнейшего разрешения глобальных проблем.

Литература

1. Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филолог. наук. Смоленск, 2015. 26 с.
2. Моисеенко А. В. Лингвистическая характеристика текста экологической тематики // Научный диалог. 2019. № 10. С. 204–214.
3. Павлова Е. Б. Лингвопрагматическая организация англоязычного экологического интернет-дискурса // Научный диалог. 2019. № 1. С. 88–100.
4. The Los Angeles Times [Electronical resource]. URL: <https://www.latimes.com/> (дата обращения: 20.04.2022).
5. The Washington Post [Electronical resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/?/> (дата обращения: 28.12.2021).
6. The New Yorker [Electronical resource]. URL: <https://www.newyorker.com/> (дата обращения: 10.03.2022).
7. The Independent [Electronical resource]. URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 30.03.2021).
8. The Guardian [Electronical resource]. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 25.03.2021).
9. The New York Times [Electronical resource]. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 18.02.2022).
10. The Sun [Electronical resource]. URL: <https://www.thesun.co.uk/> (дата обращения: 30.03.2021).
11. New York Daily News [Electronical resource]. URL: <https://www.nydailynews.com/> (дата обращения: 18.02.2022).

LEXICO-GRAMMATICAL AND STYLISTIC CHARACTERISTICS OF THE LANGUAGE OF ARTICLES ON ENVIRONMENTAL ISSUES IN CONTEMPORARY BRITISH AND AMERICAN PRESS

A. S. Bekaryukova

The paper represents the results of a review of lexico-grammatical and stylistic features of environmental articles in modern British and American periodicals. The sample of the study consists of materials from both popular and quality press. Articles on environmental issues are considered as representatives of environmental discourse as a whole, which determines the approach to the interpretation of their linguistic features. It has been revealed that various linguostylistic means, typical of the texts of the analyzed articles, play a key role in transforming world perception, shaping mass ecological consciousness and attracting the audience's attention to global environmental problems. The research was carried out using the descriptive and the comparative methods, the quantitative method and the method of stylistic analysis.

Key words: mass media; environmental discourse; linguostylistic means; emotional impact; headline; lexis; stylistic device; morphology; syntax.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНОГО ПЕРСОНАЖА В СЕРИАЛЕ «SHERLOCK»

А. Д. Захарова, М. В. Черкунова

Статья посвящена изучению лингвистических способов создания образа персонажа в рамках современного англоязычного кинодискурса. Анализу подвергается роль стилистических приёмов в создании речевого портрета Шерлока Холмса в первом эпизоде сериала “Sherlock” (“A Study in Pink”, 2010). В результате лингвистического анализа речевой партии Шерлока выявлено наличие ряда лексических и синтаксических стилистических приемов. Определено, что наибольшей частотностью характеризуется употребление иронии, метафоры, параллельных конструкций и антитезы. Кроме того, установлена корреляция между конкретными стилистическими приемами и выражаемыми с их помощью личностными качествами киноперсонажа, такими как высокий интеллектуальный уровень, эксцентричность, снисходительное отношение к окружающим, увлечённость профессией. В результате сделан вывод о принципиальном значении стилистических приёмов для создания целостного художественного образа киногероя.

Ключевые слова: кинодискурс; сериал «Шерлок»; речевая характеристика; ирония; метафора; синтаксический параллелизм; антитеза.

В течение многих десятилетий кино было и продолжает оставаться одним из наиболее популярных видов массового искусства. В современном обществе внимание аудитории к новинкам киноиндустрии значительно превышает интерес публики к литературе. В связи с этим многие классические и современные литературные произведения переосмысливаются в терминах киноискусства и получают свое экранное воплощение. В этом смысле не является исключением всемирно известная серия детективных романов про Шерлока Холмса, принадлежащая перу английского писателя Артура Конана Дойла. Эти книги имеют рекордное количество экранизаций, последняя, и вероятно, самая популярная из которых была создана Британскими кинематографистами в период с 2010 по 2017 год. При этом в процессе экранизации классические герои и литературные произведения зачастую переосмысливаются с тем, чтобы максимально соответствовать эстетическим запросам и

когнитивным потребностям современной зрительской аудитории. В этой связи изучение способов создания образа классического литературного персонажа средствами современной киноиндустрии представляется интересной и актуальной темой для лингвистического исследования.

Цель исследования, методы, материал

Цель настоящего исследования заключается в выявлении и систематизации стилистических приемов в речи главного героя сериала «Sherlock», а также в определении их роли в создании речевой характеристики данного персонажа.

Материалом для исследования послужила речевая партия Шерлока Холмса в первом эпизоде (“A Study in Pink” (2010 г.)) вышеупомянутого сериала.

При работе с материалом были использованы методы дискурсивного и лингвистического анализа, а также метод лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение

Речевая характеристика или речевой портрет представляет собой «...составляющую характеристики героя или персонажа; она включает в себя его манеру говорить, обороты речи, словарный запас, т.е. складывается из самой речи героя и из описания ее особенностей автором» [1]. Однако в силу того, что настоящее исследование выполнено на материале кинофильма, авторская речь по объективным причинам не может служить инструментом характеристики действующего лица; речевой портрет персонажа складывается полностью на основе его речевых партий.

Одним из средств создания речевой характеристики являются стилистические приемы, которые И. Р. Гальперин определяет как «...обобщённые, типизированные воспроизведения нейтральных и выразительных фактов языка» [2, с. 47]. Именно стилистические приемы, обладающие повышенной экспрессивной силой, позволяют наиболее ярко охарактеризовать внутренний мир персонажа, особенности его мышления, отношение к окружающей действительности и другим людям.

В ходе лингвостилистического анализа речевой партии Шерлока Холмса было установлено наличие как лексических, так и синтаксических стилистических приемов, причем их количественное соотношение практически равноценно с незначительным преобладанием лексических средств (57% и 43% соответственно). В данной связи необходимо отметить, что в целом речь Шерлока характеризуется лаконичностью и явно выраженной тенденцией к экономии языковых средств. В связи с этим каждый стилистический прием, который встречается в его речи, обладает существенным потенциалом с точки зрения создания образа данного персонажа.

Так, наиболее частотным лексическим приемом, зафиксированным в речи Шерлока, является ирония. Данный прием в речи персонажа является мощным инструментом проявления его интеллектуального превосходства над другими героями. Благодаря иронии Шерлок подчеркивает свою исключительность и противопоставляет себя окружающим, например:

– *ANDERSON: Rache is German for Revenge. She could be trying to tell us something. SHERLOCK: Yes, thank you for your input*”;

– *Perfectly sound analysis, but I was hoping you'd go deeper*;

– *And the CIA on a freelance basis. Good evening, Mycroft – try not to start a war before I get home, you know what it does to the traffic*;

– *SHERLOCK: Yes, of course it is. Oh, I should probably mention that I didn't kill her. JOHN I never said you did. SHERLOCK Why not? Given the text I just had you send, and the fact I have this case, it would be a perfectly logical assumption*;

– *I'm not implying anything – I'm sure Sally just came round for a lovely little chat, and happened to stay over.*

Другим характерным стилистическим приемом является метафора, к которой Шерлок прибегает, когда речь заходит о преступлениях и их криминальной деятельности. Метафорический образ строится на основе лексических единиц семантического поля «охота»:

– *Who hunts in the middle of a crowd?*

– *This is his hunting ground. Right here in the heart of the city.*

Данная особенность демонстрирует особое отношение персонажа к криминальному миру – для него это увлекательное пространство игры и охоты.

Также посредством метафоры Шерлок описывает свой профессиональный метод:

– *And I can read your military career in your face and your leg, and the drinking habits of your brother in your mobile phone.*

Далее по степени убывания частотности идет такой прием, как игра слов:

– *JOHN (Stepping closer, sees) Three patches?? SHERLOCK It's a three patch problem.*

В категории синтаксических приемов наиболее частотными являются параллелизм и антитеза. Параллельные конструкции встречаются в речи Шерлока, когда он рассуждает вслух, используя свой уникальный дедуктивный метод, например:

– *Now Clara, who's Clara – three kisses says it's a romantic attachment, the expense of the phone says wife not girlfriend*;

– *He gave the phone to you – that says he wants you to stay in touch <...> but you're not going to your brother for help - that says you've got problems with him.*

Как видно из примеров, данный прием показывает интенсивное движение мысли, быструю череду логических операций. В данной связи нужно добавить, что такие рассуждения персонажа всегда сопровождаются изменениями в плане фонетического оформления речи – ее темп значительно ускоряется, что в совокупности с упомянутым ранее синтаксическим параллелизмом создает впечатление напряженной мозговой деятельности, и тем самым характеризует Шерлока как человека, обладающего незаурядным интеллектом.

В другом случае посредством параллелизма Шерлок избегает длинных объяснений:

– *JOHN: So what were we doing there?*

SHERLOCK: Passing the time, proving a point.

Данная реплика, которая, помимо параллелизма, характеризуется также эллипсисом, демонстрирует, что, расследуя преступление, Шерлок глубоко погружен в себя и лишь поверхностно реагирует на внешние стимулы в виде вопросов; все его умственные и физические силы сосредоточены на раскрытии дела.

В ряде случаев синтаксический параллелизм усиливается за счет введения контекстуальных антонимов, что приводит к возникновению приема антитезы:

– *Never see those marks on a sober man's phone, never see a drunk's without them;*

– *Bitterness is a paralytic – love is a much more vicious motivator.*

В обоих случаях антитеза придает речи особый ритм и, кроме того, позволяет Шер-

локу лаконично и при этом достаточно изящно передать свою мысль. Кроме того, во втором примере помимо антитезы можно наблюдать метафору “*bitterness is a paralytic*” и оксюморон “*vicious motivator*”, что также подтверждает озвученный ранее тезис – средства стилистической выразительности появляются в речи Шерлока преимущественно тогда, когда речь заходит о его любимом деле, а именно – о раскрытии преступлений.

Заключение

Таким образом, в результате комплексного анализа речевой партии Шерлока Холмса было установлено, что стилистические приемы, используемые в речи данного персонажа, помогают передать особенности его мышления; кроме того, они являются инструментом выражения отношения к себе, к окружающим, а также к своей профессиональной деятельности, и, наконец, стилистические приемы наглядно подчеркивают эксцентричность и уникальность личности данного персонажа.

Литература

1. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. [Электронный ресурс] / гл. ред. Н.Ю. Русова. // dic.academic. – 2004 – URL: https://literaturologiya.academic.ru/591/речевая_характеристика (дата обращения 15.03.2022).

2. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 458 с.

THE ROLE OF STYLISTIC DEVICES IN CREATING THE SPEECH CHARACTERISATION OF THE MAIN CHARACTER IN «SHERLOCK» SERIES

A. D. Zakharova, M. V. Cherkunova

The article deals with the study of the linguistic means used for creating a character's image in the modern English film discourse. In particular, the role of stylistic devices in building the speech portrait of Sherlock Holmes is analyzed. The study is based on the first episode of the series "Sherlock," entitled "A Study in Pink" (2010). As a result of the linguostylistic analysis of Sherlock's speech, a specific set of both lexical and syntactic stylistic devices is revealed with the prevalence of irony, metaphor, parallel constructions and antithesis. A correlation between specific stylistic devices and the personal qualities of the film character expressed through them is identified. The latter include such qualities as the high intellectual level, eccentricity, superiority, and the passion for the profession. A conclusion is drawn concerning the fundamental role of stylistic devices in creating a holistic artistic image of the movie hero.

Key words: film discourse; "Sherlock" series; speech characterization; irony; metaphor; syntactic parallelism; antithesis.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 81.111

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПЕСЕН СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП)

В. Д. Зудина, Ю. В. Веденёва

Настоящая работа посвящена изучению англоязычного песенного дискурса, который представляет огромный интерес для исследователей в силу того, что музыка, во всем своем колоритном разнообразии, является неотъемлемой частью жизни современного общества. Целью данной статьи является определение категории эмотивности и выявление наиболее существенных характеристик исследуемого понятия на материале текстов песен современных англоязычных музыкальных групп. В рамках исследования были проанализированы основные способы вербализации личностных эмоций автора и эмоционального воздействия на адресата. Так, удалось выявить ведущие стилистические характеристики песенных текстов современных англоязычных музыкальных групп на различных уровнях текстовой организации.

Ключевые слова: эмотиология; полифункциональность; психолингвистический подход; вербализация; эмотив.

Неоспорим тот факт, что человек есть источник, воспроизводитель, потребитель эмоций. Эмоция – это неотъемлемая часть человеческой сущности, проявляющаяся, преимущественно, в мимике, жестах, в физическом состоянии (психосоматика), а главное – в речи. Являясь базовым явлением психики человека, эмоция всегда вызывала интерес представителей различных отраслей науки. В современном мире не только философы, физиологи и психологи стараются обосновать и описать данный феномен, но и лингвисты, опираясь на разработки и исследования в смежных отраслях научного знания, анализируют процессы репрезентации эмотивных единиц в речи (или любых текстах) с точки зрения мыслящего и, главное, **чувствующего человека**.

Поскольку лингвистика — это наука о языке, изучающая его взаимодействие с обществом и о том, как человек пользуется языком, вопрос о языковых эмоциях/об эмоциональном языке человека уже не вызывает сомнений. Современное языкознание обратило свое внимание на место эмоций в структуре языка и занялось изучением многочисленных

проблем взаимофункционирования эмоций и языка.

Условия и методы исследования

Настоящая работа ставит своей основной целью рассмотрение специфики песенного дискурса, который представляет особый интерес для лингвистов в силу своего двойственного характера: информационный посыл, содержащийся в тексте песни, всегда эмоционально окрашен. Описывая функциональную парадигму эмоций, исследователь Шаховский В. И. указывает на их многофункциональность. По его мнению, эмоции призваны выполнять, например, «функции положительного/отрицательного санкционирования; сигнальную (передает информацию); регулятивную; эвристическую; гедонистическую (источник эстетического наслаждения или радости); функцию отражения; (ауто)суггестивную; оценивающую и др... Что касается когнитивной функции эмоций, то она способна проявляться в нескольких формах: давать толчок к познанию, компенсировать недостаток знания, быть катализатором познавательного процесса» [1].

© Зудина В. Д., Веденёва Ю. В., 2022.

Зудина Валерия Денисовна (misscavour@yandex.ru), студент III курса факультета филологии и журналистики; Веденёва Юлия Вячеславовна (yulya_vedeneva@mail.ru), доцент кафедры английской филологии Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Песенный дискурс являет собой яркий пример соединения рационального и эмоционального в человеческом сознании, его языке и речи; демонстрирует исчезновение границы и разрыва между двумя когнитивными сферами (все *homo loquens* являются одновременно и *homo sentiens*). В настоящее время анализ текстов, в основе которого лежит обязательный учет эмоциональной составляющей, производится в области лингвистики эмоций. Исследователь С.В. Ионова полагает, что лингвистика эмоций – это наука будущего, которая позволяет «анализировать сферу субъективного начала человека, объяснять природу речевой экспрессии, описывать эмоциональную картину мира человека, выявлять национально-культурную специфику концептов, анализировать смысловую составляющую текстов, изучать способы их понимания, типологизировать их жанровые формы [2, с. 125].

Нами были использованы такие методы, как метод сплошной выборки, метод словарных дефиниций, описательный метод, метод дискурс-анализа.

Результаты исследования

Стоит отметить, что текст, понимаемый как последовательность вербальных знаков, не может содержать эмоций; он содержит лишь их описание. Таким образом, репрезентация эмоций возможна посредством применения различных языковых (грамматических, лексических, графических) и стилистических средств.

Поэтические тексты, к числу которых принято относить тексты песен, особым образом отражают весь спектр эмотивов, наиболее эффективно передавая эмоцию автора «чувствующему» человеку. Объектом нашего исследования является песенный дискурс, представленный текстами песен современных англоязычных музыкальных групп.

Песенный дискурс – это крайне интересный и актуальный предмет лингвистического исследования. Песни являются мощнейшим средством влияния современности, но что важнее, это один из древнейших способов выражения чувств и эмоций. По мнению О. А. Трemasкиной, цель англоязычного песенного дискурса – донести намерения автора до слушателя, оказать на него эмоцио-

нальное воздействие. Интенции автора песни в свою очередь направлены на формирование социальной позиции и ценностной ориентации слушателя [3].

Среди многообразия функций песенного дискурса наибольший интерес для нашего исследования представляет эмотивная функция, которая представляет собой авторскую оценку, передает отношение адресата к теме сообщения. Песенный дискурс обращается к эмпатии слушателя, то есть влияет на эмоционально-бессознательные структуры человеческой психики.

В текстах песен отображаются основные особенности культуры, паттерны перцепции тех или иных внешних обстоятельств и их трансформирование в эмоциональную составляющую текстов песен. Песенный дискурс влияет на моделирование концептосферы определенного сообщества, именно поэтому изучение одного жанра в рамках некоторого временного промежутка представляет особый интерес [4].

Категория эмотивности является психологическим, речевым и языковым явлением, поэтому при ее изучении уместно применять комплекс психологических методов и методов, исследующих эмотивность на языковом и текстовом материале.

В рамках **психолингвистического подхода** эмотивная лексика «для реального носителя языка составляет малую часть всего многообразия слов, которые он(а) использует для выражения и понимания чувств и эмоций». Основное внимание – на языковых единицах, которые характеризуются коллективными и индивидуальными ассоциациями, имеющими эмоциональную значимость для говорящего.

Поэтический текст – это концентрированный художественный текст, содержащий всевозможные средства, позволяющие полно и емко транслировать эмоции автора. Тексты песен как особый вид поэтического текста ярче всего реализуют эмотивную функцию языка. Более того, тексты песен – наиболее иллюстративный пример высокой степени экспрессивности языка. Указанные отличительные особенности песенных текстов способствуют многократному увеличению их потенциала воздействия на целевую аудиторию, выполняя, по определению М. В. Черкуновой и А. А. Трениной, «основную прагматиче-

скую задачу за счёт распределения информативной и эмотивной составляющих» [5].

Для вербализации личностных эмоций автора и эмоционального воздействия на адресата могут быть использованы языковые средства и речевые механизмы. Языковед Е. И. Артамонова, изучая понятие эмотивности, приходит к выводу, что «Языковые средства – это эмотивные слова и выражения, обладающие эмоциональной значимостью... речевые механизмы – это система организации языковых средств автором в процессе производства текста» [6].

В рамках настоящего исследования были проанализированы тексты песен, относящиеся к жанрам «рок» и «альтернативная музыка». Так, эмпирический материал представлен текстами: *The Light Behind Your Eyes (My Chemical Romance)*, *Sleepwalking (Bring Me The Horizon)*, *Goner (Twenty One Pilots)*.

Нам удалось установить, что реализация категории эмотивности осуществляется на различных уровнях организации текста:

1) на уровне морфем: например, употребление сравнительной степени прилагательного *stronger*, по нашему мнению, служит для передачи сожаления через сравнение, эмпатии и последующего побуждения к действию;

2) на лексическом уровне:
– эмоционально окрашенная лексика:

*So long to all of my friends,
Everyone of them met tragic ends...
I'm weak and beaten down*

3) на синтаксическом уровне:
– через обращение к императивным предложениям:

*Be strong, and hold my hand!
Never let them take the light behind your eyes!
Wake up! Take my hand and
Give me a reason to start again!
Don't let me be gone!*

– через использование риторических вопросов, обращенных к самому себе:

Where do I go from here? Do I disappear?

– путём применения эллиптических конструкций, демонстрирующих отсутствие подлежащего, выраженного местоимением:

Fell into another hole I dug...

Пристального внимания заслуживают примеры реализации категории эмотивности, демонстрирующие обращение к стилистическим приемам на различных уровнях организации песенного текста (таблица 1). Особенно яркими, по нашему мнению, являются следующие приёмы:

1) аллитерация: *With the charm of the wildest flower*

2) ассонанс: *Your eyes are swallowing me/ My skin's smothering me;*

3) эпитеты: *tragic ends*

4) метафоры: *And my bones catch a fever; I've got two faces; I'll slip away into this sound;*

5) сравнение: *It's like I'm sleepwalking;*

6) градация: *be strong – be stronger; I'll fail and lose this fight - I failed and lost this fight;*

7) повторы: *the light behind your eyes; I'll fail and lose this fight; Time stands still;*

8) эпифора: *It's hard to find a way to breathe/ Help me find a way to breathe;*

9) антитеза: *I'm inside-out, you're underneath.*

Заключение

Таким образом, стоит отметить, что в рассмотренных текстах современных англоязычных песен категория эмотивности реализуется на разных уровнях организации текста одновременно. Использование различных стилистических приемов ставит своей целью попытку осуществить полное погружение реципиента в эмоциональное состояние автора через обращение к чувственному началу.

Эмоции автора ярко передаются с помощью различных средств-эмотивов двумя категориями способов: эксплицитно (визуальное изображение эмоций, называние состояний) или имплицитно (с помощью метафор, звукописи и других средств выразительности).

На основании проанализированных текстов песен, можно прийти к выводу, что отрицательные эмотивы являются основой песен рок- и альтернативных групп начала 21 века (*song of anxiety*). Негативных эмоций всегда больше, и они всегда накладывают отпечаток на паттерны мышления человека, его восприятие действительности.

Таблица 1

Примеры реализации категории эмотивности, демонстрирующие обращение к стилистическим приёмам на различных уровнях организации песенного текста

Уровень организации	The Light Behind Your Eyes	Sleepwalking	Goner
1	2	3	4
морфемный уровень	сравнительная форма: <i>strongER</i> (для передачи сожаления через сравнение и последующее побуждение к действию)	—	—
лексический уровень	эмоционально окрашенная лексика: <i>So long to all of my friends Everyone of them met tragic end; I would sing you to sleep Never let them take the light behind your eyes</i>	эмоционально окрашенная лексика: <i>When it cuts you up this deep It's hard to find a way to breathe... Help me find a way to breathe</i>	прямое называние состояний: <i>I'm weak and beaten down</i>
синтаксический уровень	императивные предложения: <i>Be strong, and hold my hand; Never let them take the light behind your eyes;</i>	императивные предложения: <i>Wake up! Take my hand and Give me a reason to start again Wake up! Pull me out and Give me a reason to start again;</i> риторические вопросы (выражающие сомнение и неуверенность): <i>Where do I go from here? Do I disappear? Edge of the world Should I sink or swim? Or simply disappear?</i> эллипсис (отсутствие подлежащего, выраженного местоимением): <i>Fell into another hole I dug;</i>	императивные предложения: <i>Don't let me be gone;</i>
фонетический уровень		ассонанс: <i>Your eyes are swallowing me/ My skin's smothering me;</i>	аллитерация: <i>With the charm of the wildest flower</i>

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
стилистический уровень	<p>метафоры: <i>The light behind your eyes;</i></p> <p>эпитеты: <i>Everyone of them met tragic ends,</i></p> <p>повтор: <i>the light behind your eyes; I'll fail and lose this fight;</i></p> <p>конструкция if only: <i>...if they only knew what I would say... (сожаление о том, что никогда уже не произойдёт);</i></p> <p>многократное употребление conditionals: <i>If I could be with you tonight, / I would sing you to sleep...</i></p> <p>градация: <i>be strong – be stronger; I'll fail and lose this fight - I failed and lost this fight</i></p>	<p>метафоры: <i>My secrets are burning a hole through my heart. And my bones catch a fever</i></p> <p><i>When it cuts you up this deep</i> <i>It's hard to find a way to breathe.</i></p> <p><i>Your eyes are swallowing me</i> <i>Mirrors start to whisper</i> <i>Shadows start to see</i> <i>My skin's smothering me;</i></p> <p>сравнение: <i>It's like I'm sleepwalking;</i></p> <p>повтор: <i>Time stands still;</i></p> <p>эпифора: <i>It's hard to find a way to breathe/</i> <i>Help me find a way to breathe</i></p>	<p>метафоры: <i>I've got two faces; I'll slip away into this sound;</i></p> <p>зеркальность (первый куплет = последний куплет, второй куплет = предпоследний куплет и т.д.);</p> <p>чередование/повтор нескольких предложений (помешанность): <i>I'm a goner, somebody catch my breath/ I want to be known by you, / I've got two faces, blurry's the one I'm not/ Don't let me be gone.</i></p> <p>антитеза: <i>I'm inside-out, you're underneath.</i></p>

Литература

1. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–43.

2. Ионова С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 124–131.

3. Трemasкина О. А. Языковые особенности англоязычного песенного дискурса // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. 2014. № 11 (26). С. 88–94.

4. Янченко Я. М. Лингвистический аспект исследований песенного дискурса: актуальность и многоаспектность // Мир науки.

Социология, филология, культурология. Красноярск, 2019. Т. 10. № 4. С. 29FLSK419.

5. Черкунова М. В., Тренина А. А. Коммуникативно-прагматические параметры малоформатных рекламных текстов туристической тематики // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 1. С. 68–74.

6. Артамонова Е. И. Понятие эмотивности. Передача эмоций при переводе художественных произведений с французского языка на русский (на примере романа «Жан-Кристоф» Р. Роллана // Восточнославянская филология. Языкознание. 2018. № 6 (32). С. 111–115.

THE CATEGORY OF EMOTIVITY IN SONG DISCOURSE (BASED ON THE LYRICS OF MODERN ENGLISH-SPEAKING MUSIC BANDS)

V. D. Zudina, Yu. V. Vedenyova

The research is devoted to the study of English-language song discourse, which is of great interest due to the fact that music, in all its colorful diversity, comprises an integral part of the life of modern society. The purpose of the article under consideration is to define the category of emotivity and identify the most significant characteristics of the concept under study based on the material of the lyrics of modern English-speaking musical bands. Within the framework of the study, the main ways of verbalization of the author's personal emotions and emotional impact on the addressee were analyzed. Thus, it is possible to identify the leading stylistic characteristics of song lyrics of modern English-speaking musical bands at various levels of textual organization.

Key words: emotiology; polyfunctionality; psycholinguistic approach; verbalization; emotive.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛОЖЕНИЙ К АНГЛИЙСКИМ ONLINE СЛОВАРЯМ)

А. М. Коковина

В работе рассматриваются модные слова или buzzwords, зарегистрированные в лексикографических on-line источниках The Global Language monitor за 2020 год и Macmillan Online Dictionary за 2016-2020 годы. Сфера модных слов мало изучена, так как лексические единицы этого поля быстро появляются, быстро набирают популярность и быстро исчезают. На базе выборки фактического материала слова были систематизированы и разделены на следующие группы с учетом их частеречной принадлежности в английском языке: имена существительные и номинативные словосочетания, имена собственные, глаголы, фразовые языковые единицы и прилагательные. Изучение лексических единиц из указанных источников способствует выявлению тенденций развития современного англоязычного социума, поскольку традиционно служит для обозначения обновленных реалий в жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: модные слова; buzzwords; неологизмы; английский язык; The Global Language monitor; Macmillan Online Dictionary.

Наше исследование базируется на использовании описательного метода, метода дискурс-анализа и метода компонентного анализа, которые позволили успешно решить поставленные задачи. Цель работы состоит в регистрации «модных словечек» английского языка, получившего всемирное признание в качестве лидера лингвистического пространства в условиях глобализации, и систематизации этих единиц с учётом их прагмалингвистических, социалингвистических, лингвокультурных и собственно словообразовательных параметров.

Новизна исследования состоит в том, что данная область словарного состава английского языка является малоизученной в силу того, что новые модные слова постоянно появляются в языке, некоторые существуют очень короткое время, поэтому их сложно зафиксировать. Актуальность материала для изучения обеспечивается обращением к сетевой коммуникации, поскольку именно в текстах, размещенных на сетевых платформах, наиболее очевидно обнаруживается тенденция к использованию модных словечек. Источники фактиче-

ского материала предоставляют актуальную информацию о «модных» словах, так как рассматриваемые в настоящей работе материалы основываются на анализе данных из глобальной сети Интернет, которая отличается высокими темпами обновления.

Важными теоретическими понятиями для разработки заявленной темы являются термины «неологизм» и «buzzword», так как они являются ключевыми в нашем исследовательском проекте. Понятие «неологизм» означает новое слово или новое значение и форма уже существующего слова [1, 216]. Проблема появления, образования и функционирования неологизмов достаточно подробно изучена в науке о языке. Так, на материале английского языка базируются работы В. В. Ганина [2], В. И. Заботкиной [3] и др.

В широком смысле слова неологизм может быть обнаружен на разных уровнях языковой системы: лексическом, фонетическом и грамматическом. В узком смысле неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование [1, с. 216]. Данные слова появля-

ются в любом языке, так как языки развиваются, появляются новые реалии, которые требуют новых слов для обозначения. Использование таких слов помогает более точно выражать мысли тем, кто использует данные языковые единицы. В определении понятия «buzzword», зарегистрированного в онлайн источнике Cambridge Dictionary [4], отмечается, что к модным словам относятся слова и словосочетания определенной предметной области, которые стали популярными благодаря высокому рейтингу частотности, в особенности, на телевидении и в газетах.

Фактический материал исследования составляют 100 единиц сплошной выборки, представленных в The Global Language Monitor [5] за 2020 год и в Приложении к Macmillan Online Dictionary [6] за 2016–2020 годы, по 50 примеров из каждого источника. Большую часть новых и модных слов составляют имена существительные-неологизмы и номинативные словосочетания (75%), следующая наиболее объемная группа – имена собственные (13%). Также были отмечены глаголы (4%), фразовые языковые единицы (4%), прилагательные (2%) и др.

Самой объемной группой выборки являются новые имена существительные и номинативные словосочетания, так как такие слова необходимы в обществе для обозначения новых реалий и предметов. Общество употребляет существительные, наделенные определенными значениями, для конкретизации предмета без употребления дополнительных слов для описания явления, о котором идет речь.

В таблице 1 представлено процентное содержание имен существительных и номинативных словосочетаний из общего объема выборки, зафиксированное в обследованных источниках. Лексические единицы, зафиксированные в данной группе, относятся к разным сферам жизни людей. Например, в 2020 году популярной становится тема здоровья, так как весь мир захватывает пандемия, связанная с ви-

русом Covid-19. К этой сфере относятся 14 именных единиц, среди которых *reacj*, *Corona*, *infodemic* и некоторые другие примеры.

В таблице 2 представлены некоторые примеры определений «модных» имён существительных и номинативных словосочетаний, которые были зафиксированы в источниках фактического материала исследования.

Среди имён существительных, зафиксированных в приложении к Macmillan Online Dictionary за выбранный период, следует отметить 7 лексических единиц, которые обладают способностью к конверсии, они наряду с именной формой имеют глагольные формы, а также употребляются в функции имен прилагательных. Примеры данных существительных представлены в таблице 3.

Имена собственные – вторая распространенная группа модных слов в современном английском языке и составляет 13% от общего объема выборки. Они зафиксированы в проекте The Global Language Monitor и относятся к модным словам 2020 года. Имена собственные относятся к номинативным единицам языка. Появление имен собственных в списке на сайте The Global Language Monitor обусловлено тем, что политические события, происходящие сегодня в мире, активно обсуждаются людьми, освещаются в новостных выпусках на телевидении и в газетных статьях.

Среди самых часто употребляемых имен собственных, зарегистрированных в The Global Language Monitor (все определения взяты с сайта проекта The Global Language monitor и были зафиксированы в 2020 году), встречаются:

Donald Trump the 46th, and current, president of the United States;

Joe Biden president-elect of the United States after defeating President Trump;

George Floyd a black American, was killed by a Minneapolis police officer kneeling on his neck for eight minutes. His death sparked global protests.

Таблица 1

Доля имён существительных и номинативных словосочетаний в приложениях к английским online словарям

Название источника	Имена существительные	Номинативные словосочетания
Macmillan Online Dictionary	27%	14%
The Global Language Monitor	21%	13%

Таблица 2

**Некоторые примеры имён существительных и номинативных словосочетаний
в приложениях к английским online словарям**

Название источника	Имена существительные	Номинативные словосочетания
Macmillan Online Dictionary	Reacji, also reactji an emoji (= small image or symbol in electronic communication) that users click to show a reaction to something on social media	Ambient literature a style of literature read on a mobile electronic device which uses data about location, weather, time, etc. to personalise the reading experience
Macmillan Online Dictionary	Seaganism a vegan diet that includes sustainable (= using methods which do not harm the environment) fish and seafood	Cloud egg a cooked egg in which the white is whipped and baked in the oven before adding the yolk
The Global Language Monitor	Lockdown Restricting movement outside homes for locales or geographic districts.	Face Mask Face covering that helps halt the spread of Covid-19 to varying degrees depending on fabric and number of layers.
The Global Language Monitor	Zoom Group meetings held over video conferencing channels	Social Distancing Distance individuals should keep from each other to lessen risk of virus transmission; a minimum of two meters.

Таблица 3

Примеры имён существительных, зафиксированных в приложении к Macmillan Online Dictionary, которые обладают способностью к конверсии

Имя существительное	Имя существительное, обозначающее человека или род деятельности	Глагол	Прилагательное
Begpacker	begpacking	–	–
Breadcrumbing	breadcrumber	breadcrumb	–
Marleying	Marleyer	Marley	–
Nowcast, now-cast	Nowcasting	nowcast	–
Plogging	plogger	plog	–
Seaganism	seagan	–	seagan
Webrooming	webroomer	webroom	–

Также к именам собственным следует отнести названия организаций здравоохранения, например:

WHO (Всемирная организация здравоохранения) – The World Health Organization, the United Nations as the agency overseeing international public health.

CDC (Центр по контролю за заболеваниями) – The Centers of Disease Control in Atlanta, Georgia.

Глаголы – одна из рассматриваемых подгрупп, где представлено относительно небольшое количество модных слов. В период с 2016 по 2020 годы в источниках фактического

материала зафиксировано 4 модных глагола, три из которых относятся к периоду пандемии: smize, zoom, also Zoom, и selfisolate. В таблице 4 представлены все слова с определениями и источниками, из которых они взяты.

Появление таких глаголов обусловлено новыми реалиями в жизни общества, пандемия, связанная с вирусом Covid-19, изменила жизнь многих людей. Работа перешла в онлайн-формат, заболевшие люди вынуждены соблюдать самоизоляцию, а в общественных местах люди вынуждены носить маски во избежание заражения новым вирусом или его распространения. Все эти события требуют особенного отображения в языке, что привело к появлению и распространению новых слов, появившихся для обозначения этих явлений и событий.

Остальные группы, а именно, – фразовые языковые единицы, имена прилагательные и другие языковые единицы наименее употребительны, так как основной частью лексических единиц, которые в речи и письме употребляют люди, являются существительные, которые обозначают те или иные явления и реалии. Именно имена существительные выполняют номинативную функцию наиболее точно и не требуют дополнительных слов для конкретизации.

В таблицах 5 и 6 представлены примеры фразовых языковых единиц и имён прилагательных, которые были зафиксированы в The Global Language Monitor и Macmillan Online Dictionary за выбранный период времени.

Таблица 4

Модные глаголы, зафиксированные в приложении к Macmillan Online Dictionary в 2016–2020 гг.

Gaslight	to manipulate someone psychologically so that they begin to question their own perceptions and memories	Macmillan Online Dictionary
Self isolate	To confine oneself in a quarantine-like state for a suggested period of time, usually two weeks.	The Global Language Monitor
Smize	to smile with your eyes	Macmillan Online Dictionary
Zoom, also Zoom	to communicate with someone using the video conferencing service Zoom	Macmillan online Dictionary

Таблица 5

Фразовые языковые единицы, зафиксированные в приложении к Macmillan Online Dictionary в 2016–2020 гг.

Black Lives Matter	A movement protesting police brutality against African Americans	The Global Language monitor
MAGA	Make America Great Again: 2016 Campaign slogan of President Trump	The Global Language Monitor
See what I did there?	used as a way of drawing attention to something clever and funny that you have just said or written	Macmillan Online Dictionary
Take a knee, also take the knee	to kneel on one knee as a public act of protest, especially in a situation where most other people are standing	Macmillan Online Dictionary

Таблица 6

Имена прилагательные, зафиксированные в приложении к Macmillan Online Dictionary в 2016–2020 гг.

BAME	Black, Asian and minority ethnic: a term used to refer to people who are not white	Macmillan Online Dictionary
Goldilocks, also goldilocks	used to describe a situation in which a particular set of qualities or conditions are or have to be exactly right	Macmillan Online Dictionary

Заключение

В целом, проблема появления и распространения модных слов в английском языке является актуальной, так как развитие языка в эпоху глобализации неизбежно. Модные слова появляются в ответ на запрос общества, эти лексические единицы имеют более конкретное или общее значение, которое служит для обозначения обновленной действительности. Большая часть модных слов появляются и оседают в интернет-пространстве. Не все лексические единицы официально фиксируются в лексикографических источниках, так как они быстро появляются и многие быстро выходят из употребления.

The Global Language Monitor и Приложение к Macmillan Online Dictionary, на которых базируется выборка материала для настоящего исследования, являются официальными источниками, фиксирующими модные слова, которые в каждом случае сопровождаются дефинициями. В Приложении к Macmillan Online Dictionary также представлены примеры использования и этимологические характеристики каждой лексической единицы. Следует подчеркнуть, что оба источника фактического материала относятся к англоязычному Интернет-дискурсивному пространству, поэтому они отличаются оперативной реакцией на социальный запрос к обновлению коммуникативного континуума.

Результатом анализа выборки фактического материала, которая составляет 100 лексических единиц, (50 примеров из каждого источника фактического материала), стало распределение всех единиц на следующие подгруппы, отражающие индекс частотности: 1) имена существительные-неологизмы и номинативные словосочетания; 2) имена собственные; 3) глаголы; 4) фразовые языковые единицы; 5) имена прилагательные.

В группе имен существительных-неологизмов и номинативных словосочетаниях представлено наибольшее количество примеров, 75 лексических единиц, что можно объяснить тем, что в речи людей чаще встречаются имена существительные, которые называют некий предмет или явление. Общество ощутило необходимость в новых словах, которые бы помогали более точно передавать смысл с минимальным употреблением языковых элементов.

Вторая наиболее распространенная группа лексических единиц, имена собственные, представлена только в The Global Language Monitor, так как в данном источнике фиксируются слова, которые наиболее часто появляются в СМИ, на телевидении и в социальных сетях. Общество обсуждает определенные публичные личности, которые чаще всего мелькают в главных источниках информации.

Остальные группы представлены всего несколькими примерами, так как это не слова первой необходимости, которые часто используются в коммуникативной практике. Большая часть информации, которую люди стараются передать своим собеседникам, заключается в новых и модных именах существительных и номинативных словосочетаниях.

Благодарности

Работы выполнена при поддержке и консультации научного руководителя, профессора кафедры английской филологии Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, к. филол. н., профессора Харьковской А.А.

Литература

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

2. Ганин В. В. Об одном типе авторских неологизмов и их переводе на русский язык // Сборник научных трудов МГПИИЯ. 1978. № 127. С. 106–121.
3. Заботкина В. И. Новая лексика современного языка. М.: Высш. шк., 1989. 124 с.
4. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 15.02.2021).
5. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/buzzword/entries/zoom.html> (дата обращения: 15.02.2021).
6. The Global Language Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://languagemonitor.com/> (дата обращения: 15.02.2021).

INNOVATIONS IN MODERN LEXICOGRAPHIC DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF APPENDIXES TO THE ENGLISH ONLINE DICTIONARIES)

A. M. Kokovina

The concepts of “neologisms” and “buzzwords” are discussed in the article based on linguistic illustrations from two lexicographic projects. This paper examines buzzwords registered in the on-line format of The Global Language monitor in 2020 and on-line version of Macmillan Online Dictionary in 2016-2020. Due to the fast changes within the bulk of English buzzwords in the epoch of globalization the problem of their linguistic status has not been studied and described in details that is why it is reasonable to consider some aspects of their functional potential in the terms of linguocultural and sociocultural characteristics to contribute to the adequate interpretation of this word cluster relevant for modern English lexicography. Moreover, the study of English buzzwords is aimed at renewing the information about the interaction between human beings and their social, cultural setting and cognitive requirements. The classification worked out is considered as another attempt to establish the role of English buzzwords in consolidating renewed information about modern trends in the development the English language in the XXI century.

Key words: buzzwords; neologisms; the English language; the epoch of globalization; lexicography projects.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Kokovina A. M., 2022.

Kokovina Anastasia Maksimovna (nastya_tulchinskaya@mail.ru),
graduate student of the faculty of Philology and Journalism of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ НА РАННИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ

А. М. Минько, Н. А. Чернявская

Данная работа представляет собой исследование закономерностей формирования и функционирования односоставных конструкций в онтогенезе речевой способности ребенка. Установлено, что все основные типы односоставных предложений формируются у детей на ранних этапах языкового и когнитивного развития – в возрасте от 2-х до 3-х лет. Обнаружено, что первыми в речи детей появляются определенно-личные (с преобладанием побудительных) и безличные конструкции, что свидетельствует об актуальности выражения семантики побуждения и необходимости для ребенка. Чуть позже в детской речи появляются неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения, в содержании которых отражается не личный, бытовой, а коллективный, социальный опыт. Раннее возникновение и активное употребление односоставных предложений подтверждают важность этих синтаксических моделей для повседневной коммуникации и их универсальность для обозначения действия безотносительно к его субъекту.

Ключевые слова: онтолингвистика; онтогенез; когнитивное развитие; детская речь; односоставные конструкции.

С развитием антропоцентрической парадигмы научного знания особую актуальность приобрел онтолингвистический аспект изучения языка. Детская речь привлекает внимание лингвистов как уникальный объект исследования, позволяющий обнаружить закономерности формирования речевой и ментальной способности человека.

Овладение синтаксическим строем речи начинается с этапа голофраз – однословных предложений. По словам С. Н. Цейтлин, «первые детские слова есть одновременно и первые высказывания ребенка. Он ведь не произносит слово просто так, а с помощью слов выражает определенные коммуникативные намерения» [1, с.209]. Вовлекаясь в предметную деятельность, в разнообразные отношения с окружающими людьми, ребенок постепенно приобретает способность к усложнению и структурированию высказывания, вычлняя в самой ситуации основные ее компоненты – субъект, объект, действие, признак. К полутора годам в речи детей появляются первые двусловные предложения. Это важнейший этап в развитии речевой деятельности: «ребенок переходит к

комбинации языковых единиц, возникает синтаксическая структура как таковая» [1, с. 214]. Дальнейшее становление коммуникативной компетенции неразрывно связано с овладением морфологическими категориями и лексическим взрывом, эти процессы позволяют осуществить переход к многословным высказываниям.

Появление двусловных и многословных предложений свидетельствует о том, что в детской речи постепенно формируются различные типы конструкций, образующие синтаксическую систему языка. В этой связи интересно проследить закономерности употребления детьми односоставных предложений.

Односоставные предложения – это предложения, грамматическая основа которых включает только один главный член, и его достаточно для полного выражения мысли. Это особая структура, особая модель отражения действительности, и ее формирование предполагает определенный уровень развития языковой личности.

Объектом нашего исследования являются односоставные конструкции в детской речи на ранних этапах её развития.

© Минько А. М., Чернявская Н. А., 2022.

Минько Анастасия Михайловна (minko.nastya@yandex.ru),

студент II курса факультета филологии и журналистики;

Чернявская Надежда Анатольевна (Chia20081@yandex.ru),

доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

В ходе работы нами собран языковой материал в количестве более трехсот текстовых примеров. Мы анализировали речь детей в возрасте от двух до трех лет. Источником материала послужил «Корпус детских высказываний» В. К. Харченко [2].

В процессе исследования использовались методы лингвистического наблюдения, описания, обобщения и контекстуального анализа.

В процессе анализа речи детей двухлетнего возраста нами обнаружены все известные типы односоставных предложений: определённо-личные, неопределённо-личные, обобщённо-личные, безличные, инфинитивные и назывные (или номинативные). Это свидетельствует о том, что односоставная синтаксическая структура формируется достаточно рано, и это вызвано разными причинами.

Самыми первыми в речи детей появляются **определённо-личные** предложения. Это конструкции, которые обозначают действия непосредственных участников речи – говорящего и его собеседников [3, с.129]. Сказуемое употребляется в них в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего времени, а также повелительного наклонения: *Спрятай зайца; Залей водичкой; Отпутай! Отдери ниточку!* (просит отвязать верёвку-тесму).

Группа определённо-личных предложений оказалась самой большой в нашем материале – она включает около трети собранных высказываний. Такие конструкции появляются рано, уже в 2 года, и они очень актуальны для ребенка.

Среди определённо-личных предложений отчетливо противопоставляются побудительные предложения (более половины примеров) и повествовательные. Такое количественное соотношение синтаксических единиц отражает типичное для ребенка коммуникативное поведение (в первую очередь требовательность) и наглядно показывает универсальность и емкость усвоенной конструкции, которая позволяет формулировать просьбы, требовать или как-то иначе побуждать собеседника выполнить то или иное действие, демонстрируя формирование диалогической компетенции.

Исполнителя действия в побудительных предложениях конкретизирует не подлежа-

щее, а обращение или повелительное наклонение глагола: *Прогань* (прогони)! (о мухе); *Мама, закрой* (застегни молнию на жилете); *Подожди, не едь, стой! Подвинься!* (обращается к машине); *Идите, идите!* (прогоняет комаров). Можно отметить интересные особенности, которые связаны с обозначением субъекта действия: ребенок в большинстве случаев обращается к близким людям: *Мама, закрой* (застегни молнию на жилете); *Баба, научи*. Вместе с тем для детей естественно побуждать к действию не только людей, но и неодушевленные объекты (в первую очередь игрушки), а также животных и насекомых. Ребенок персонифицирует их и наделяет разумом, способностью к коммуникации: *Стой, стой, не па-адай* (напеваает, обращаясь к машинке); *Подвиньтесь – и не подвиньтесь!* (повторяет много раз игрушкам, пытаясь усадить всех); *Ловись ко мне!* (просит жука залезть на руку).

Часто в детской речи используются предложения со значением совместности действия. Это показывает, насколько важен для ребенка тесный физический и коммуникативный контакт со взрослым: *Давай копаться!* (о песочнице); *Зверьями давай играть!* (об игрушках); *Давай догоним кошку*.

В повествовательных определённо-личных предложениях, напротив, ребенок чаще передает собственные действия, а не действия собеседника: *Когда подрасту, буду защищать диссертацию; Не хочу их трогаться!* (трогать больных голубей); *Свет погасаю*. По нашим наблюдениям, повествовательных односоставных предложений меньше, чем побудительных, но они употребляются чаще, чем двусоставные предложения: вероятно, это связано с тем, что ребенок комментирует происходящие действия через призму собственного «я» и отсутствие подлежащего, в том числе местоимений «я»/«мы», «ты»/«вы», не играет в детской речи существенной роли. Интересно, что ребенок, используя данные конструкции, чаще всего говорит о предстоящих действиях или ситуациях – он предполагает, что произойдет с ним или с наблюдаемыми лицами / объектами в ближайшем будущем: *Придем – помоем пальцы* (руки) *По периметру пойду* (по бордюру песочницы); *Сядем в беседке и будем играть. Танцеваться!; А негритёнка будем мыть чёрным мылом!*

Безличные предложения – это односоставные предложения, в которых говорится о непроизвольных действиях или состояниях, возникающих независимо от действующего лица. Эти предложения, в отличие от других типов односоставных конструкций, более многообразны по структуре и своим семантическим возможностям [3, с. 141]. Главным членом таких предложений может выступать безличный глагол, слово категории состояния, сочетание безличного глагола или слова категории состояния с инфинитивом.

Группа безличных предложений стала второй по частотности употребления в речи детей третьего года жизни, и при этом она является самой большой по количеству выделенных подтипов: безличные конструкции могут отражать состояние окружающего мира, человека или животного, действия стихийных сил, влияние обстоятельств, оценку действия, отсутствие чего-либо и др.

Предложения с семантикой состояния природы, окружающей среды употребляются ребенком в тех случаях, когда он описывает происходящие в природе процессы, их изменения и закономерности. К примеру, ребенку задается вопрос: *«Зачем мы поедем в троллейбусе?»*, его ответ: *«Потому что не душно!»*; *В Африке только жарко* (всегда жарко); *Здесь не стреляет, здесь щелкается!*; *Уже станет поздно* (второй раз гулять); *Там грязно*.

Предложения с семантикой физического и психического состояния употребляются в детской речи для того, чтобы прямо выразить происходящие с организмом ребенка процессы и изменения, которые от него не зависят. *Мне в комнате жарко*; *Мне жарко в коне* (о коне на детской площадке); *Страшно*. Как мы видим, первые безличные конструкции, которые появляются в речи ребенка, связаны с передачей его ощущений и физического состояния, преимущественно неприятных. В то же время такая семантика не актуальна для ребенка, подобные предложения единичны в нашем материале. По-видимому, детям на ранних этапах развития не свойственно просто констатировать свое дискомфортное состояние, им важно его изменить. В таких ситуациях ребенок, скорее, употребит определенно-личную конструкцию, в которой обратится с прямой просьбой или

требованием к старшим устранить беспокоящее явление.

Предложения с семантикой возможности, желательности, необходимости действия употребляются ребенком для выражения тех действий и событий, которые он хочет сделать или вынужден делать. К примеру: *Надо подстричь, пока (поскольку) они большие!* (о ногтях); *Надо пошить рубашку* (приложил к себе шорты); *А можно еще кидать в небо* (высоко кидать мяч)?; *Не можно поймать бабочку!* Кроме того, в данной группе мы можем увидеть примеры, когда ребенок обращается с требованием к окружающим его людям: *Не надо меня поучивать* (учить)!; *Меня не надо съедать!* *Да не надо совать руки!* (кричит бабушке). Это самый актуальный смысл для ребенка, поскольку в его речи в самом начале ее формирования преобладают побуждение и необходимость. Вероятнее всего, это связано с тем, что, с одной стороны, ребенок часто слышит запреты взрослых, а с другой стороны, на ранних этапах развития речи детям сложнее формулировать просьбу при обращении к субъекту речи, им еще не усвоены коммуникативные нормы и требование становится наиболее понятным способом выражения желаемых действий.

Интересно отметить частое употребление сочетания «не можно» вместо «нельзя», что говорит о неосвоенности закономерностей лексического наполнения данной структуры: *Не можно кидать на пол!*; *Не можно сломать!*; *Не можно пройти к яблоне*; *Плохие не можно есть грибы*. Ошибочные с точки зрения современных норм употребления в данном случае являются попыткой ребенка отразить в речи потенциальную системность языковых средств и отношений: если существует слово *можно*, значит, логично предположить существование слова «не можно». Это подтверждает сложившееся в науке мнение о том, что дети вначале усваивают грамматическую систему, а уже позже – исключения из этой системы, возможные ее лакуны.

С помощью предложений с семантикой отсутствия чего-либо ребенок подчеркивает отсутствие в окружающем мире привычно наблюдаемых им вещей, событий, процессов. К примеру: *Нет ни машины!*; *Поезда и дальше не было*.

Назывные (номинативные) односоставные предложения – это предложения, главный член которых выступает как подлежащее и обозначает предмет, характерный для передаваемой ситуации. Основной особенностью этих конструкций является их «фрагментарность и одновременно большая емкость выражаемого содержания» [3, с. 162].

Назывные бытийные предложения очень частотны в детской речи с самого раннего возраста, их смысловая емкость отражается через одно слово, но в этом слове заключены важные, ключевые детали и признаки называемого объекта или явления.

Сначала назывные предложения в детской речи состоят всего из одного слова – *башина* (о телевизшке), *сандалики* (сандалии), *дрова* (ограждение). Для ребенка в этот момент наиболее актуальна лексика, которая отражает в речи те предметы и явления, которые он наблюдает в окружающем мире. Затем, чем старше он становится, тем назывных конструкций становится больше. Можно наблюдать добавление к словам суффикса «ищ» со значением преувеличения: *Палища рогатая!* (на земле большая ветка, обломанная ночной грозой); *Машиныща!* (машина); *Бабища!* (бабушка) и контаминацию разных слов – *сандалики, шапоклевка, приклейки*. Ближе к трем годам в речи ребенка появляется много метафор с понятными для него значениями: машины в ряд = *поезд*, ковш экскаватора = *ложка*, шпиль у елки = *хвост*. В это же время появляются оценочно-бытийные предложения, в которых к имени существительному прибавляется прилагательное с семантикой интенсивности или оценки. *Полная речка!* (видит большую, овальной формы лужу); *Такая долгая музыка!* (об игрушечной гитаре с повторяющимся мотивом); *Целая гора!* (о стакане с водой до краев); *Целый поезд!* (о машинах в ряд на узкой дороге). Очевидны эмоциональность и экспрессивность таких конструкций, содержание которых выстраивается во многом благодаря воображению ребенка. Помимо этого, приведенные примеры указывают на то, что ребенок усваивает предметно-понятийное содержание через аналогии, метафоры. Это отражает определенный этап когнитивного развития – в возрасте от двух с половиной до трех лет формируется способность улавливать наблюдаемое

сходство вещей, аналогичность формы, структуры или содержания, функций объектов, принадлежащих разным смысловым сферам, разным ситуациям, и образно интерпретировать окружающую действительность.

Что касается других односоставных конструкций, то закономерно ожидать, что неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения появляются позже; это уже отражение не личного, бытового, а коллективного, социального опыта. Поэтому на ранних этапах развития речи их активность невысока, но сами модели фиксируются уже с двух лет.

Неопределённо-личные предложения обозначают действие безотносительно к действующему лицу. Это такие ситуации, в которых важно действие, а субъект не важен, не нужен, может быть неизвестен. Главный член выражается в них глаголом в форме множественного числа. Принципиальной особенностью этих предложений является то, что они используются для обозначения различных проявлений человеческой деятельности.

В составе данной группы были обнаружены следующие подтипы.

Предложения с семантикой организованной коллективной деятельности обозначают действия коллективного субъекта, при этом указание на конкретного исполнителя является неважным, ненужным или даже невозможным: *Покрасили и небо* (верх кабины у машины); *И полы* (настил на детской площадке) *даже покрасили!*; *Газ ремонтируют. Там чинят газ; Песок привезли; А как глаза (глаза) лечат?*

В предложениях с семантикой «персональных» действий одного/нескольких лиц исполнитель неизвестен. Здесь прослеживается семантика единичного конкретного действия одного субъекта: *Ему надели шапку* (на картинке – капитан в фуражке); *Закрыли калитку* (ворота в детский сад), *Меня когда-то катали на такси*, а также семантика обобщения как отражение житейского опыта: *Божьих коровок ведь не едят! С ними играют, дружат!*; *Этим одеялом верблюда накрывают* (об одеяле из верблюжьей шерсти)! *Почему говорят «пряник»?* (интересуется этимологией слов); *Собачкино лицо. А «морда» – это так шутят!*

Употребление предложений, в которых действующее лицо известно говорящему или

это сам говорящий, нередко связано с характеристикой личных отношений, то есть с их помощью подчеркивается не роль конкретного лица, а характер отношений между людьми. *Этого домой забирают* (девочку ведут из сада).

Как видим, употребление неопределённо-личных предложений играет значимую роль в детском мировосприятии и мышлении, поскольку ребенок с их помощью может не только констатировать наблюдаемые в окружающем мире факты, не зная исполнителя действия, но и обобщать в своей речи различные замеченные им явления, констатировать их неопровержимость, а также интересоваться у взрослых, по какой причине происходит то или иное событие, почему другими людьми приняты какие-либо языковые нормы или совершаемые действия. Можно заключить, что этот тип в наибольшей степени демонстрирует познавательную активность детей.

Обобщённо-личные предложения – это такие предложения, в которых отражаются наблюдения, связанные с обобщающей характеристикой лиц, предметов, явлений и ситуаций. Главный член обобщенно-личных конструкций выражается глаголом в форме 2-го лица единственного числа.

Как правило, такие предложения передают семантику необходимости, невозможности или объективной обусловленности действия и употребляются ребенком при выражении таких наблюдений, которые представляются ему бесспорными: *Кота туда не посадишь!* (игрушка из «киндер-сюрприза» не влезает в кабину игрушечного самосвала, передает невозможность действия); *Не отдерёшь* (хочет сломать палку); *Туда засовываешь воду и стреляешь* (рассказывает о порядке обращения с предметом и предполагает широкий круг лиц).

Данный тип односоставных предложений является преимущественно книжным по стилистике и поэтому наиболее редко фиксируемым в детской речи, несмотря на раннее его возникновение (в возрасте 2 года и 2 месяца).

Инфинитивные предложения – это односоставные предложения, сказуемое в которых выражено грамматически независимым инфинитивом.

В речи детей двухлетнего возраста встречаются побудительные и повествовательные инфинитивные предложения.

Побудительные инфинитивные предложения передают приглашение или призыв к действию с разной степенью настойчивости. К примеру, ребенку предлагают дать команду «Сидеть» собаке, на что он говорит ей: *«Сидеть! Стоять!»*.

В повествовательных предложениях противостоят друг другу утвердительные и отрицательные инфинитивные предложения. Наиболее употребительны отрицательные предложения с общим значением невозможности действия, менее распространены утвердительные – они выражают необходимость, неизбежность, целесообразность действия или состояния, т.е. общее значение необходимости в широком его понимании: *А как же не повисеть!* (о висячей лестнице); *Нужен сажок. И накрыть бабочку;* предлагает догнать кошку, и на вопрос взрослого: «Зачем?», отвечает: *«Чтобы сказать «брысь»!»*.

Несмотря на относительно раннее усвоение данной конструкции (первый случай был зафиксирован в возрасте 2 года и 3 месяца), инфинитивные предложения также не являются часто употребительными. Вероятно, это связано с тем, что в повседневной разговорной речи взрослых носителей языка инфинитивные конструкции используются очень редко: они имеют либо отчетливо книжный характер: *Быть грозе; Споров не избежать;* либо категоричный характер и, как следствие, привязаны к ограниченному кругу ситуаций и иерархических отношений между участниками речи: *Молчать! Сидеть!* В бытовом общении инфинитивные конструкции употребляются в качестве придаточных цели, но в раннем возрасте сложноподчиненных конструкций в речи детей ещё нет, они появятся позднее.

Заключение

Таким образом, закономерности появления тех или иных типов односоставных предложений в детской речи, частота их употребления и видоизменение во многом отражают специфику детского мышления и мировосприятия. По результатам проделанной работы мы сделали вывод, что преобладание определенно-личных, безличных и назывных

предложений в детской речи говорит о том, что такие конструкции просты и естественны для двухлетнего ребенка, в это время он начинает выстраивать доступные пути для коммуникации между членами семьи, окружающими людьми и сверстниками и усваивает те модели речи и поведения, которые слышит и наблюдает чаще всего. При этом стоит отметить, что в детской речи наиболее частотны и важны конструкции с семантикой необходимости и побудительности – это можно объяснить тем, что детям на ранних этапах речевого развития сложнее формулировать просьбы к субъектам речи и требование становится наиболее прямым способом выражения желаемых действий. Чуть позже в детской речи появляются неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения, в содержании которых отражается уже не личный, бытовой, а коллективный, социальный опыт.

В целом освоение односоставных структур неразрывно связано с когнитивным развитием детей: эти модели порождаются не только благодаря осмыслению и структурированию ситуации, в которую включен ребенок, но и благодаря способности оценивать ее принципиальные компоненты с точки зрения их коммуникативной значимости.

Литература

1. Цейтлин С. Н. Язык и ребёнок: Лингвистика детской речи. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.
2. Харченко В. К. Корпус детских высказываний. М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2012. 520 с.
3. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс). М.: Флинта: Наука, 2006. 320 с.

FUNCTIONING OF ONE-PART SENTENCES IN CHILD'S SPEECH AT THE EARLY STAGES OF DEVELOPMENT

A. M. Minko, N. A. Chernyavskaya

This work is a study of the patterns of formation and functioning of one-part constructions in the ontogenesis of a child's speech ability. It is established that all the main types of one-part sentences are formed in children at the early stages of language and cognitive development – at the age of 2 to 3 years. It was found that the first to appear in the speech of children are definitely personal (with a predominance of incentive sentences) and impersonal constructions, which indicates the relevance of the expression of the semantics of inducement and necessity for the child. A little later, vaguely personal and generically personal sentences appear in children's speech, the content of which reflects not personal, everyday, but collective, social experience. The early appearance and active use of one-part sentences confirms the importance of these syntactic models for everyday communication and their universality for denoting an action regardless of its subject.

Key words: ontolinguistics; ontogenesis; cognitive development; child's speech; one-part sentences.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Minko A. M., Chernyavskaya N. A., 2022.

Minko Anastasia Mikhailovna (minko.nastya@yandex.ru), student II course of the faculty of Philology and Journalism; Chernyavskaya Nadezhda Anatolievna (Chia20081@yandex.ru), associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 811.111

ПОЛИУРОВНЕВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ КОНЦЕПТОВ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «TROUBLED BLOOD»)

Е. А. Семяшкина, Ю. С. Старостина

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, выступила идентификация и систематизация полиуровневых репрезентантов концептов МАСКУЛИННОСТЬ и ФЕМИНИННОСТЬ в британском художественном дискурсе. Выявлены концептуальные маркеры узкого значения, то есть гипонимы, формирующие концептуальное ядро, а также определены языковые единицы, занимающие доминантные позиции. Опираясь на структурный подход к классификации индикаторов гендерной концептуализации, а также рассматривая гендерно-релевантные местоименные парадигмы, авторы приходят к аргументированному выводу о том, что в современной британской прозе концепт ФЕМИНИННОСТЬ вербализован более широко нежели концепт МАСКУЛИННОСТЬ.

Ключевые слова: концептуальное поле; фемининность; маскулинность; гипоним; художественный дискурс.

В современном британском обществе происходит активная трансформация гендерных ролей, в частности сокращение гендерных разрывов в оплате труда, в различных социальных, политических, интеллектуальных сферах. Особенно значительны всеобъемлющие изменения в роли женщин, тогда как трансформация роли мужчин едва заметна. В последних исследованиях о гендерных ролях большее внимание уделяется гендерному равенству как в общественной сфере, так и в семейной жизни. Изменения гендерных ролей выражаются в концепции множественного равновесия [1], которая рассматривает эволюцию семьи от модели кормильца-мужчины к модели с двумя кормильцами и двумя опекунами с особым акцентом на женскую революцию, последовавшую за трансформацией гендерных ролей на пути к гендерному равенству.

Концепт как структурная единица сложной интегрированной системы (концептосферы или концептуальной картины мира) традиционно определяется как сложная репрезентация, состоящая из элементарных репрезентаций взаимодействия с языковыми объектами (языковыми символами, знаковыми системами и моде-

лями), возникшими в результате первичного контакта субъекта с отдельным компонентом среды через лингвистический канал [2]. Исследователь Е. В. Мистрюкова даёт следующее определение термину «гендерный концепт»: «Гендерный концепт – это семантическое образование, возникающее в результате сочетания словарного значения слова с этнокультурным мировидением и дающее представление о типичных мужских и женских образах, в котором выделяются ценностная, экспрессивная и понятийная стороны» [3, с. 91]. На данном этапе научные исследования репрезентации фемининности и маскулинности в художественном дискурсе в основном сосредоточены на анализе коммуникативных непосредственно выраженных характеристик персонажей [4; 5]. Новизна нашего исследования обусловлена попыткой научным осмыслением глубинных уровней актуализации концептов во всех блоках в пределах художественного дискурса, вне ограничений по принципу речевой партии.

Эмпирическим материалом исследования выступил роман «Troubled blood» by Robert Galbraith. Британская писательница Джоан Роулинг, известная под псевдонимами

© Семяшкина Е. А., Старостина Ю. С., 2022.

Семяшкина Екатерина Андреевна (ekaterinasemyashkina24@gmail.com),

студент IV курса факультета филологии и журналистики;

Старостина Юлия Сергеевна (juliatic@mail.ru),

доцент кафедры английской филологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Дж. К. Роулинг (J. K. Rowling) и Роберт Гэлбрейт (Robert Galbraith) своим творчеством внесли неопределимый вклад в современную английскую литературу. Как и все ее произведения, стартовавший в списке бестселлеров и шумевший в СМИ роман "Troubled blood" [6] («Дурная кровь») обладает огромным лингвистическим потенциалом. В данном произведении Джоан Роулинг выводит классический детектив "whodunit" (элизия от "Who has done it?") на новый уровень, найдя оптимальный баланс между детективной интригой и художественностью и разрушая привычную для детектива дихотомию «детектив и его помощник». "Troubled blood" («Дурная кровь») – это пятая и самая объемная работа писательницы из серии детективов о частном сыщике Корморане Страйке. В романе частный детектив Корморан Страйк и его полноправная напарница Робин Эллакотт занимаются делом о пропавшей в 70-х годах XX века при загадочных обстоятельствах женщине-враче Марго Бамборо.

Цель исследования заключается в выявлении специфики полиуровневой лексикоморфологической объективации концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ в британском художественном дискурсе, представленном обозначенным романом. Задачи исследования могут быть сформулированы следующим образом: а) исследовать класс антропометрических лексем; б) проанализировать лексические единицы, номинирующие родство; в) выявить и систематизировать агентивные существительные.

Условия и методы исследования

Теоретической платформой исследования выступили научные положения, разработанные в трудах по лингвокогнитивистике [7], дискурс-анализу [8], гендерной лингвистике [9]. Ключевыми методами послужили методы концептуального анализа и дискурс-анализа, в качестве вспомогательных были задействованы методы полевого моделирования и статистических подсчетов. Уточним, что при систематизации языковых единиц, являющихся экспликаторами концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ мы опирались на разработанный исследователем И. В. Зыковой структурный подход в классификации гендерных концептуальных маркеров [10]. Точнее, в

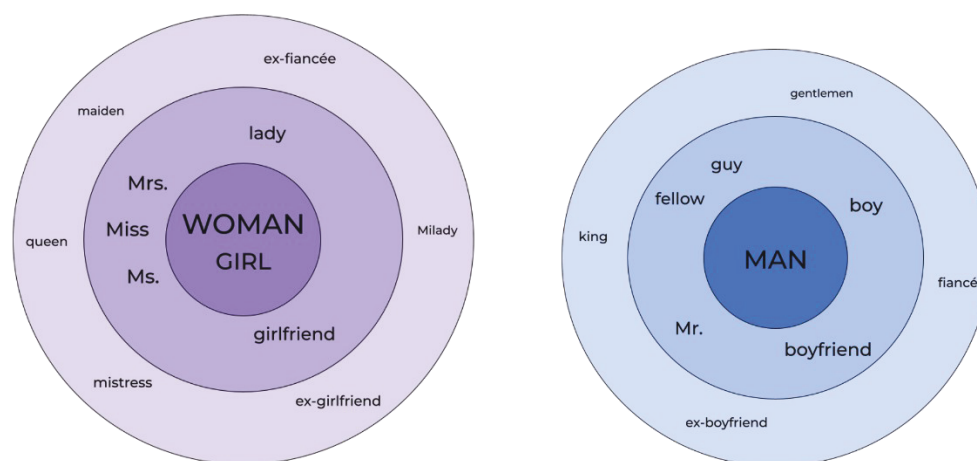
нашем исследовании мы задействовали 3 пункта из 4-х предложенных И. В. Зыковой (антропометрические лексемы, термины родства и агентивные существительные). К данным группам мы добавили пункт «гендерно-релевантные местоименные парадигмы», поскольку они широко представлены в тексте романа и помогают отобразить концепты.

Результаты и их обсуждение

Реализация номинативного поля концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ в художественном дискурсе происходит в первую очередь посредством лингвистического моделирования (при использовании лексических единиц). Ядром концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ являются гипонимы, т.е. номинации более узкого значения. Гипонимия как родо-видовое отношение представляет собой включение семантически однородных единиц в соответствующий класс наименований.

При анализе вербальных средств объективации концептов были выявлены репрезентанты, которые возможно систематизировать по принципу принадлежности к одной из четырех равнозначимых групп. В состав первой группы гипонимов были отнесены антропометрические лексемы, т.е. существительные, основным значением которых является признак пола или возраст. Распределение концептуальных гендерных индикаторов следующее: в состав проанализированных лексических единиц (далее - ЛЕ), отнесенных к первой группе, входят 47% лексем, обозначающих лиц мужского пола и 53% – лиц женского пола. ЛЕ первой группы явно образуют восемь гендерных лексических оппозиций: *man – woman; boy – girl; guy, fellow – maiden; Mr. – Mrs., Miss, Ms.; gentlemen – lady, Milady; boyfriend – girlfriend; ex-boyfriend – ex-girlfriend; king – queen*. Также к данной группе относятся три концептуальных лексических маркера, идущих вне оппозиционных отношений: *mistress; ex-fiancée; fiancé*. Представим результаты строения концептов на уровне данной классификационной группы в виде полевой модели (рис. 1).

На данном этапе по результатам подсчетов оппозиционных пар можно сделать вывод, что лексических единиц, объективирующих женский гендер существенно больше (59%, что на 18% больше, чем концептуальных маркеров оппозиционного концепта).

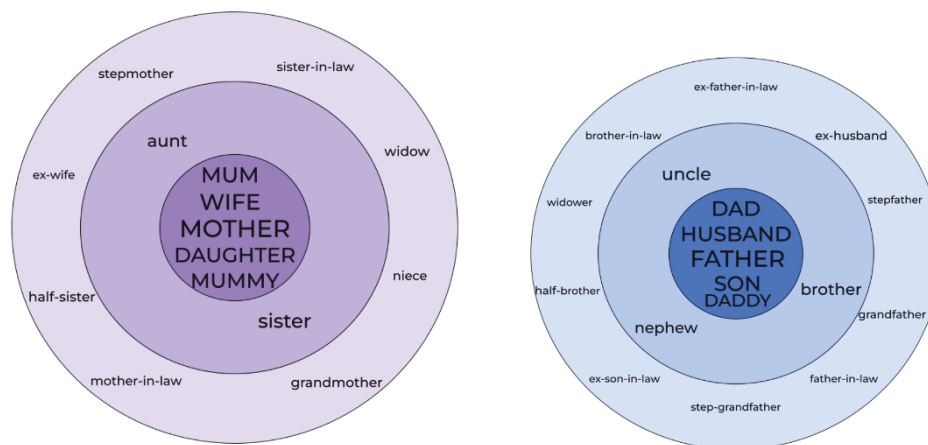
Рис. 1. Антропометрические лексемы как лексические репрезентанты концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ

Ядерными лексическими единицами группы антропометрических лексем при экспликации концепта ФЕМИНИННОСТЬ являются лексемы *woman* и *girl*, МАСКУЛИННОСТЬ – *man*. Лексемы *woman* и *girl* также преобладают в количестве относительно лексемы *man*. Опираясь на выявленные показатели, можно также утверждать, что единицы, маркирующие гендерные аспекты, несколько больше проявляются в авторских описаниях и комментариях, чем в непосредственно прямой речи персонажей романа. Доминирование базовых ЛЕ концепта ФЕМИНИННОСТЬ – *woman* и *girl* – может быть обусловлено и интерпретировано с позиции авторского художественного замысла, поскольку одной из главных тем книги является исследование меняющейся природы феминизма.

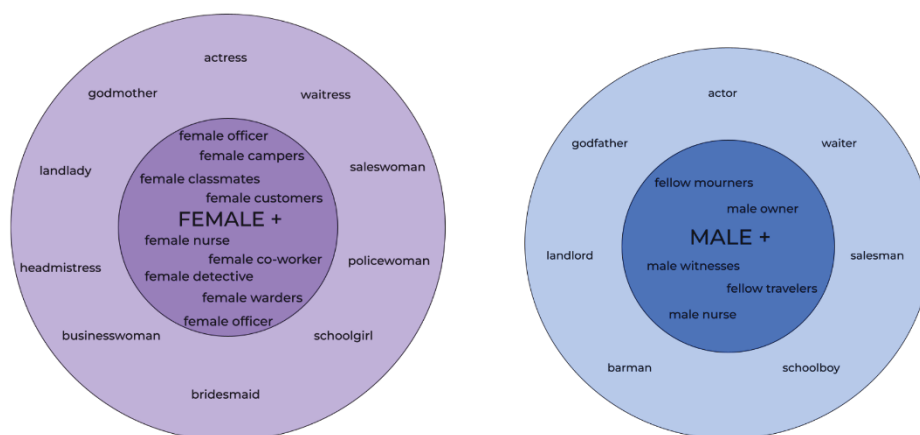
Во второй группе в пределах классификации концептуальных репрезентантов представлены лексические единицы, номинирующие родство. Было идентифицировано 13 пар гендерных оппозиций, обозначающих семейно-родственные отношения: *mother + mum + mummy – father + dad + daddy*; *wife – husband*; *daughter – son*; *sister – brother*; *aunt – uncle*; *grandmother – grandfather*; *widow – widower*; *half-sister – half-brother*; *niece – nephew*; *sister-in-law – brother-in-law*; *step-mother – stepfather*; *mother-in-law – father-in-law*; *ex-husband – ex-wife*. В маскулинно-родственных отношениях также есть лексические единицы, которые не укладываются в строгие оппозиции с фемининными: *step-grandfather*; *ex-father-in-law*; *ex-son-in-law*. Представим результаты строения концепта на уровне данной классификационной группы в виде полевой модели (рис. 2).

На данном этапе по результатам подсчетов оппозиционных пар можно сделать вывод, что объем лексических единиц, определяющих женский гендер, составляет 54%, что на 8% больше, чем аналогичная маркированность мужского гендера. Было выявлено, что ядерными маркерами группы терминов родства при экспликации концепта ФЕМИНИННОСТЬ являются лексемы прямого родства и супружеские отношения – *mother, mum, mummy, wife, daughter*, МАСКУЛИННОСТЬ – *father, dad, daddy, husband, son*. Отсюда следует, что частотность использования данных лексем в авторском нарративе и в диалогах обусловлены тем, что для каждого героя, а следовательно, для автора и в целом для современного социума отношения супружества и отношения близкого родства имеют первостепенную важность.

Группа агентивных ЛЕ включает в себя гендерно-маркированные названия лиц по профессиональной принадлежности и номинации людей по роду их деятельности в структуре общего семантического компонента «непрофессиональная деятельность» (рис. 3). На общедолевом уровне ядром данной группы являются не монокомпонентные вербальные единицы, а структурные модели, созданные с помощью аналитического приема добавления гендерных маркеров к гендерно-нейтральному наименованию профессии: *female + существительное* (*female officer, female warders, female co-worker, female campers, female classmates, female detective, female customers, female nurse*) и *male, fellow + существительное* (*fellow travelers, fellow mourners, male owner, male witnesses, male nurse*), в то время как все остальные ЛЕ находятся на периферии концептуального поля группы.

Рис. 2. Термины родства как лексические репрезентанты концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ

Рис. 3. Агентивные единицы как лексические репрезентанты концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ

В романе также используются феминитивы, образованные либо аффиксальным способом путем добавления соответствующего суффикса к существительному мужского рода или замены суффикса, обозначающего принадлежность к мужскому роду на женский, либо через словообразовательную модель при сложении основ, одна из которых – *woman*. Использование Джоан Роулинг феминитивов и маскулитивов вместо гендерно-нейтральных наименований профессий и лиц по роду деятельности обусловлено авторской интенцией акцентирования внимания на половой принадлежности персонажа с целью поднятия социальной темы дискриминации женщин и завышенной значимости мужчин.

Рассмотрим полное поле концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ (рис. 4). По результатам анализа элементов лексического уровня, мы видим, что концептуальное поле ФЕМИНИННОСТИ больше в размере на основе частотности объективации

концептов в романе, хотя в параметре качестве фиксируется паритет, т.е. авторская интенция относительно значимости концепта ФЕМИНИННОСТЬ транслируется при помощи количественного превосходства средств концептуальной репрезентации. Таким образом, в данном романе более репрезентативно представлен концепт ФЕМИНИННОСТЬ.

Помимо лексической репрезентации концепты в рассматриваемом образце художественного дискурса объективируются за счет гендерно-релевантной местоименной парадигмы, т.е. местоимения выступают либо как самостоятельные морфолого-семантические единицы, замещающие гипонимы, либо дополняющие их. В таблице 1 (табл. 1) указаны абсолютные показатели для наглядности идентифицированного соотношения концептуальной объективации.

По итогам интерпретации полученных данных было выявлено, что местоимения су-

ществуют в паритете: местоимений, определяющих женский гендер – 50%, мужской – 50%. На наш взгляд, оппозиционные местоимения находятся в равных процентных соотношениях, поскольку уровень морфологии – это глубинный базовый уровень, не зависящий от социально-классовых, профессиональных, брачно-семейных и родственных положений человека, в отличие от представленных ранее классов лексических репрезентантов.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования было доказано, что структура концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ выстраивается по классической схеме и, следовательно, традиционный полевой метод структурирования актуален и валиден для идентификации и детализации концептов в современном художественном дискурсе. Так, мы определили, что ядерные позиции при концептуальной объективации занимают базовые антропометрические лексемы *woman, girl, man*, единицы, относящиеся к близко родственной семье *mother, mum, mummy, wife, daughter, father, dad, daddy, son, husband* и к

профессиональной/непрофессиональной деятельности в любой сфере (*female, male, fellow + существительное*).

Дискурсивная экспликация концептов МАСКУЛИННОСТЬ И ФЕМИНИННОСТЬ на лексико-морфологическом уровне неравнозначна. Анализ эмпирического материала доказывает, что в британском художественном дискурсе концепт ФЕМИНИННОСТЬ репрезентирован существенно более широко на лексическом уровне, нежели концепт маскулинность, даже в произведении, где речь идет о детективных расследованиях как традиционно мужской сфере. Тема о детективах изначально не является женской темой, поскольку в ее пределах обсуждаются моменты, которые в основном ассоциируются с миром мужчин (в данном аспекте показательна второстепенную роль женщин в классических детективах Артура Конан Дойля и Агаты Кристи). Тем не менее, на современном этапе развития британского лингвокультурного общества даже в такой традиционно связанной с патриархальными установками сфере, концепт ФЕМИНИННОСТЬ репрезентирован гораздо более объемно и наглядно.

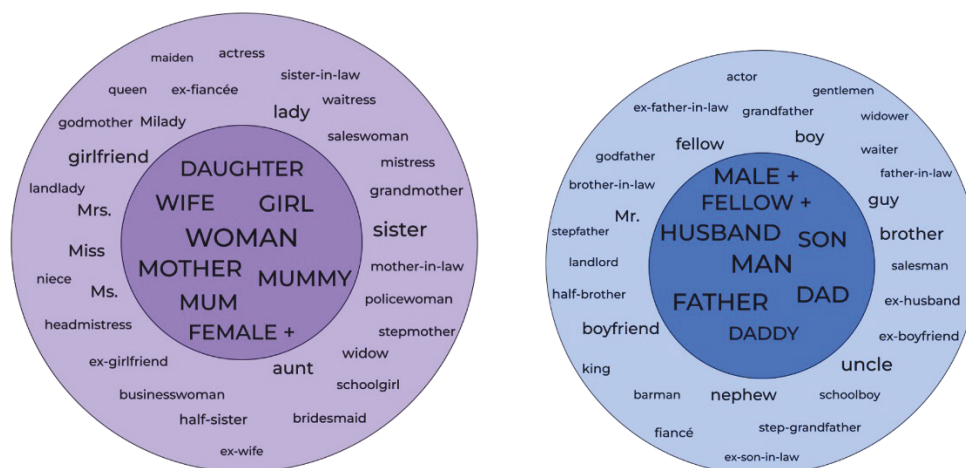

Рис. 4. Комплексное поле лексической репрезентации концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ

Таблица 1

Гендерно-релевантная местоимённая парадигма как способ объективации концептов ФЕМИНИННОСТЬ и МАСКУЛИННОСТЬ (объяснения в тексте)

She (4591)	He (4611)
Her (3953)	His (2665) Him (1284)
Herself (239)	Himself (233)

В целом, факт большего присутствия в тексте вербальных единиц, манифестирующих концепт ФЕМИНИННОСТЬ, поддерживает и транслирует читательской аудитории актуальные установки современного британского общества.

Литература

1. Esping-Andersen G., Billari F. C. Rethorizing family demographics // *Population and Development Review*. 2015. Vol. 41 (1). P. 29FLSK419.
2. Кравченко А. В. Место концепта в соотношении языка, сознания и мышления // *Жанры речи: Жанр и концепт*. Саратов, 2005. Вып. 4. С. 84–102.
3. Мистрюкова Е. В. Средства репрезентации концептов «мужественность» и «женственность» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 229 с.
4. Балаева И. И. Концепт «маскулинность» в тексте романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром» // *Гуманитарный научный вестник*. 2021. № 2. С. 112–117.
5. Логинова Е. А. Вербализация концептов «ФЕМИНИННОСТЬ» и «МАСКУЛИННОСТЬ» в англоязычном поэтическом тексте // *XLIX Огарёвские чтения*. Саранск, 2021. С. 360–368.
6. Galbraith R. *Troubled Blood*. London: Sphere, 2020. 944 p.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. *Когнитивная лингвистика*. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 315 с.
8. Кубрякова Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // *Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров*. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7–25.
9. Каменская О. Л. *Гендергетика—наука будущего* // *Гендер как интрига познания*. М.: Рудомино, 2002. С. 13–19.
10. Зыкова И. В. *Гендерный компонент в структуре и семантике фразеологических единиц современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук*. М., 2002. 219 с.

MULTILEVEL REPRESENTATION OF GENDER CONCEPTS IN CONTEMPORARY BRITISH PROSE (BASED ON THE NOVEL “TROUBLED BLOOD”)

E. A. Semyashkina, Ju. S. Starostina

The article presents the results of the study, the purposes of which consist in identification, systematization of the multilevel representations of the concepts MASCULINITY and FEMININITY in the British literary discourse. The conceptual markers of narrow meaning, i.e. hyponyms that form the conceptual core, have been identified, and the linguistic units occupying dominant positions have been determined. Based on the structural approach to the classification of indicators of gender conceptualization and considering gender-relevant pronoun paradigms, the authors come to the reasoned conclusion that in contemporary British prose the concept FEMININITY is verbalized more widely than the concept MASCULINITY.

Key words: conceptual field; femininity; masculinity; hyponym; literary discourse.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

© Semyashkina E. A., Starostina Ju. S., 2022.
Semyashkina Ekaterina Andreevna (ekaterinasemyashkina24@gmail.com),
student IV course of the faculty of Philology and Journalism;
Starostina Julia Sergeevna (juliatim@mail.ru),
associate professor of the Department of English Philology of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ЯЗЫКОВОЕ МАРКИРОВАНИЕ ОНЛАЙН КОММУНИКАЦИИ: ПОЛИУРОВНЕВАЯ СПЕЦИФИКА YOUTUBE-КОММЕНТАРИЕВ

А. А. Синельникова, Ю. С. Старостина

В статье рассматривается вопрос о полиуровневой языковой специфике коммуникации в англоязычном сегменте сети интернет. По результатам комплексного структурного и семантического анализа комментариев пользователей видеохостинга YouTube авторами была сформирована актуальная классификация никнеймов, выявлена корреляция между объемом и популярностью высказываний, идентифицированы и систематизированы морфологические, синтаксические и орфографические характеристики, детерминирующие лингвистическую маркированность интернет-общения.

Ключевые слова: коммуникация; интернет-дискурс; комментарии пользователей; ютуб; уровни языка.

Одним из ведущих научных векторов современных лингвистических исследований выступает полиаспектный анализ интернет-дискурса. Тот факт, что существенный объем коммуникативного взаимодействия переместился в онлайн пространство, стимулирует интерес ученых к релевантным трансформациям языковых механизмов, обеспечивающих эффективность межличностного общения (см., например, научные труды [1; 2; 3]). Актуальность исследования, посвященного проблеме полиуровневого языкового маркирования комментариев пользователей, определяется в первую очередь тем фактом, что англоязычный сектор сайта YouTube является самым крупным и популярным из всех существующих видеосервисов. Данная площадка оказывает значительное влияние на лингвистическое оформление коммуникативных практик в современном мире, следовательно, изучение вербальных характеристик комментариев пользователей может способствовать более глубокому пониманию актуальных тенденции в развитии системных аспектов языка. Стоит отметить, что ежедневно видеосервис YouTube посещает огромное количество человек, т. е. миллионы людей ежеминутно оценивают видеоролики и оставляют коммента-

рии. Язык, используемый при интернет-коммуникации, определенно имеет свою специфику и является продуктивной фактологической базой для лингвистического анализа.

По справедливому утверждению О. В. Лутовиновой, интернет – это новая «устно-письменная» система коммуникации, а также новый тип дискурса [4]. При этом характерно, что на данный момент учеными не выработано единого термина для обозначения интернет-дискурса. Возможно встретить такие сочетания, как *web discourse*, *computer-mediated communication*, *electronic communication*, *chatspeak* и *Netspeak* [5, с. 3], что свидетельствует о том, что теоретическая платформа для исследований вербального оформления онлайн взаимодействия находится на этапе формирования. О. К. Мельникова указывает, что интернет-дискурс как особый вид общения может включать в себя субдискурсы: бытовой, деловой, научный, рекламный и прочие, функционирующие по принципу множественных интерференций. Выделяются также и различные жанры интернет-дискурса: электронная почта, форум (виртуальная конференция), чат, блог, социальные сети, комментарии [6, с. 2].

Комментарии пользователей могут интерпретироваться как один из инструментов

интернет-коммуникации. По мнению С. В. Бондаренко, «интернет-коммуникация – это опосредованное компьютером общение двух или более лиц, характеризующееся невидимостью коммуникантов, письменной формой посылаемых сообщений, возможностью незамедлительной обратной связи, а также взаимодействием или обменом электронными сообщениями или же взаимным обменом и правом доступа к информации, хранящейся в компьютерах коммуникантов» [7, с. 181]. Приведённое определение концептуально значимо тем, что в нем автор заключил характерные особенности интернет-общения, к которым относятся глобальность, виртуальность, интерактивность, анонимность, влияние. Е. А. Подгорная и К. А. Демиденко придерживаются мнения, что по форме общения интернет-коммуникация делится на 3 основные составляющие, а именно письменная коммуникация, устная коммуникация (она выражается в обмене голосовых сообщений), графическая коммуникация (обмен картинками) [8, с. 3–4]. При этом письменная коммуникация на данный момент оказывает наибольшее воздействие на динамические трансформации коммуникативных практик. Тем не менее, еще не было предпринято попыток комплексной полиуровневой систематизации языкового маркирования англоязычных интернет-комментариев, что детерминирует исследовательскую новизну представляемых научных результатов.

Цель настоящего исследования – выявить и систематизировать ключевые особенности комментариев пользователей видеосервиса YouTube на разных языковых уровнях, а также интерпретировать зафиксированные закономерности. В круг исследовательских задач вошли следующие аспекты: а) разработка авторской классификации никнеймов, представляющих собой неотъемлемую часть комментариев; б) идентификация соотношения между объемом комментария и реакцией реципиентов; в) выявление специфического маркирования интернет комментариев на различных языковых уровнях.

Условия и методы исследования

В качестве методов исследования были выбраны методы семантического и структурного анализа, а также методы прагматиче-

ского и дискурсивного анализа, которые при комбинаторном использовании дают возможность выявить комплексную специфику вербального оформления онлайн-коммуникации и обеспечивают валидность полученных данных. Исследование характеризуется поступательной структурой: на первом этапе были проанализированы и систематизированы никнеймы как персональные номинации, которые формируют значимый фрагмент комментария; на втором этапе рассматривалась корреляция длины комментария и его популярности; на третьем этапе был проведен анализ закономерностей в использовании видо-временных форм глаголов, синтаксической маркированности, была также исследована орфографическая специфика комментариев. Эмпирическим материалом выступила выборка общим объемом в сто комментариев пользователей к трейлерам фильмов на официальном канале Netflix [9]. Каждый комментарий включает в себя имя пользователя и краткий текст, репрезентирующий авторскую позицию относительно видеоролика. Фактологический материал заимствован из открытого источника и датируется 2021–2022 г.

Результаты и их обсуждение

При проведении исследования мы опирались на общее положение о том, что интернет-коммуникация – это некое общение в Интернете. Для осуществления этой коммуникации каждый пользователь той или иной интернет платформы должен быть зарегистрированным, что obligatorно подразумевает выбор и присвоение номинированного профиля. Иными словами, интернет-пользователь имеет имя, которое он вправе генерировать самостоятельно и закреплять за собой. Проанализировав персональные номинации, сопровождающие интернет-комментарии в пределах выборки, мы выделили наиболее распространенные типы имен, т.е. сформировали авторскую классификацию никнеймов по принципу их языкового оформления.

В первый класс, объём которого составил 44%, вошли персональные номинации, максимально приближенные к реальности. Примерами могут выступить следующие имена собственные: *Loraine Borg*, *Jasmin*, *Scott M*, *miss rachael*. Одним из приёмов в пределах данного класса является указание ре-

альных данных, таких как имя и фамилия. В рассматриваемой группе никнеймов могут встречаться как полные данные, так и сокращенные, то есть опущение фамилии или её замещение номинацией пола. Второе место по популярности занимают псевдонимы. В процентном отношении они составляют 40% от общего числа проанализированных нами данных. Псевдоним используется как для краткого описания тематики канала, так и для скрытия личности/забавы и т.д. При этом они подчеркнута нереалистичны, т.е. их невозможно интерпретировать как подлинные имена собственные: *Subsonic Flight Training*, *potatorecipe*, *plantskid*, *Gangstabob716*. Наименее встречающиеся никнеймы, формирующие третью группу в пределах разработанной классификации, состоят из букв или цифр, значение которых понятно только пользователю: *FdL*, *HckPts*, *CriLiC3*, *KV-2860*. Количество комментариев от пользователей с подобными именами составляет 16%.

Неотъемлемой частью видеосервиса YouTube являются комментарии, следующие за именем собственным. Основная функция комментариев заключается в выражении мысли, собственного мнения пользователей, их апелляция к аудитории. Комментаторы не всегда получают ответ от других пользователей, однако согласие с автором высказывания может быть выражено с помощью лайка. На втором этапе исследования мы выявили, как именно соотносится длина комментария и его популярность, т.е. коррелируют ли между собой обозначенные параметры. Популярными комментариями, по нашему мнению, были те, что имели больше 1000 лайков. По итогам вычисления среднего числа символов в комментарии, нами были получены следующие результаты. Наибольшую популярность (от 1000 до 30000) набирали комментарии, состоящие в среднем из 120 символов, то есть в среднем из 1-2 предложений, причем как простых, так и сложносочинённых/сложноподчинённых. Примерами могут выступить следующие образцы: *Korea's at it again with these masterpieces* (13 000 лайков); *There's other's who try but let's be real Netflix is killing it in the documentary genre* (1,200 лайков). Данный феномен, на наш взгляд, объясняется тем, что подобные комментарии являются не затратными для восприятия по времени и относи-

тельно простыми для понимания. Более объёмные комментарии противоречат закону экономии речевых усилий, не всегда читаются и могут подсознательно казаться современным пользователям излишне сложными.

С другой стороны, максимально краткие комментарии, состоящие из лимитированного количества лексических единиц (*Yaayy more true crime* (2 лайка); *OH MY GOD FINALLY!!!* (2 лайка)), набирают относительно мало лайков несмотря на их повышенную экспрессивность, сформированную диверсифицированными языковыми средствами. Вместе с тем зафиксированы и исключения, т.е. выявленная корреляция не может считаться абсолютной. По нашему мнению, такая специфика может объясняться тем, что лаконичные комментарии характеризуются отсутствием разнообразия в реакциях, зачастую дублируют друг друга, не содержат оригинального семантического наполнения, в то время как отсутствие аргументации и опора исключительно на эмоции не привлекают внимания и не вызывают доверия у реципиентов.

На уровне морфологического маркирования комментариев по итогам следующего этапа нашего исследования была выявлена закономерность в использовании видо-временных форм глаголов: 54% комментариев были написаны с задействованием времен группы Present с акцентом на использование Present Simple:

Netflix really does tend to save their best looking movies for the September-December period

I love the premise

Leo is such a timeless actor.

I am surprised the reviews for this film have been overwhelmingly negative.

For me what the critics are saying, simply proves the point of this whole movie!

Использование Present Tenses в комментариях детерминировано тем, что данная группа предоставляет пользователю четкий ряд преимуществ. Во-первых, такие конструкции наиболее наглядно помогают репрезентировать описываемую ситуацию. Во-вторых, у реципиента складывается впечатление реального времени, а следовательно, и доверие к автору комментария возрастает. В целом, вышеперечисленные факты являются показателем уменьшения дистанции между комментатором и читателем. В-третьих, дан-

ному времени имманентно присуща изобразительная функция. Значимым фактом представляется и то, что именно время Present Simple чаще всего используется при выражении оценочного отношения к релевантным объектам действительности:

it's brilliant!

this is literally the best cast ever

netflix seems to be the only streamer who understands how much people love true crime content.

This movie is SO uncomfortable.

Также выявляется тенденция к использованию временных форм Past Simple для манифестации собственных чувств, возникших у пользователя в ходе опыта просмотра кинофильма:

I felt like crying.

I enjoyed this film.

I absolutely loved this movie!

I laughed hysterically, I felt absolute dread, and I cried.

В целом, видо-временные формы группы прошедших времен являются следующими по частотности и в соотношения от общего числа составляют 31%. Показательными лингвистическими иллюстрациями могут выступить следующие примеры:

While I was watching the film, I bawled my eyes out.

I didn't see the trailer so i was expecting a good, serious sci-fi movie and 30 minutes in, I realized it was a documentary if it happened in real life.

Оставшиеся 15% комментариев формируются с использованием видо-временных форм Future Simple, модальных глаголов, различных конструкций по типу *to be going to*; из них 5% комментариев содержат конструкции, относящиеся ко второму типу условных предложений. Данная грамматическая модель используется исключительно для актуализации нереальных ситуаций в настоящем или будущем времени. Учитывая тот факт, что изученные нами комментарии имеют отношение к фильмам, а именно к вымышленным событиям, можно сказать, что относительно частотное использование сложной грамматической конструкции вполне закономерно:

I honestly believe this is how they'd react if they found some sort of "value" in a planet killing space rock

This would actually be funny if I was not afraid of this being the actual reaction.

Probably the most realistic depiction of how the world would react to an event like this if it actually happened

На основе анализа структурно-синтаксических особенностей комментариев нами были получены следующие результаты: интернет-комментариям свойственны такие системные характеристики как

1) опущение подлежащего при сохранении предикатной конструкции:

Can't wait to see this

loved it!!

Watched the movie and it delivers exactly as promised!

2) неполные предложения по принципу предикативной репрезентации:

Well scripted with a fine cast

Far too real and accurate

Very good movie

Fantastic

3) нестандартный порядок слов в формате грамматической инверсии или спорадического нарушения последовательности членов предложения:

Never would I have ever imagined that I'd see Tmothee, Leo, Jennifer, Meryl and Cate in the same movie!!

Leonardo in this is hilarious

Данная языковая специфика интернет-комментариев обусловлена, на наш взгляд, тем, что они по сути являются письменной фиксацией устных коммуникативных практик. При интенциональном пропуске члена предложения фрагмент смысла не является утерянным, поскольку из контекста понятно, о чем говорит автор.

По итогам анализа орфографической специфики комментариев стоит отметить, что комментарии, начинающиеся с заглавной буквы, формируют большинство (95% выборки), т. е. существенная доля пользователей предпочитают стандартный вариант написания, реализуя норму для текстовых высказываний. Однако, были зафиксированы комментарии, в которых заглавная буква не используется ни в начале высказывания, ни в начале каждого предложения.

this is literally the best cast ever

really underrated movie. loved it!!

По нашему мнению, такой ненормативный вид комментариев появляется по при-

чине использования компьютера и экономии усилий при создании письменного высказывания.

К вербальным особенностям относятся также искажения правописания слов либо в силу невнимательности и экономии времени, либо с целью привлечения дополнительного внимания к комментарию, то есть возможно интенциональное нарушение орфографических норм. Анализируя данную категорию орфографических особенностей, мы выделили следующие группы опечаток:

1) замена одной буквы другой

beed = been

hurdlng =hurtling (This is exactly how America would react if there was a comet hurdling towards us.)

effects = affects (Unfortunately, most cannot see what is right in front of them either until it directly effects them or until it's too late.)

2) пропуск буквы

aweome = awesome

3) неправильное написание целого слова

methapors = metaphors

pyschopaths = psychopaths

4) наличие или отсутствие пробела
straight forward = straightforward (It's a bit too straight forward, but its only to show it to more people.)

endingof = ending of

5) отсутствие апострофа

Theyve been pumping them out for the past 2 years and they are regularly trending.

...its like this is whats gonna happen in the future...

...thats good...

It's a bit too straight forward, but its only to show it to more people.

Зачастую за счет того, что пользователи в большей степени сконцентрированы на передаче смысла, орфография уходит на второй план и допущенные орфографические неточности не замечаются. Механические скорее всего возникают из-за быстрого набора сообщения на электронном устройстве. Кроме того, выявленные характеристики отражают факт того, что современным пользователям в целом не свойственно перечитывать и редактировать написанное. Однако допускается и вариант интенционального нарушения правил ради актуализации неформальной при-

роды сообщения, подчеркивания его принадлежности к сфере разговорной речи.

Типичная для комментариев повышенная эмоциональность может транслироваться не только за счет восклицаний, но и при помощи фонографического средства, а именно написания всего сообщения большими буквами, а также посредством эмоджи как особых символов, интенсифицирующих и уточняющих эмотивный план фрагмента интернет-коммуникации:

MORE TRUE CRIME DOCUSERIES PLEASE!

BRO I EFFING LOVED THIS MOVIE SO MUCH.

I can't stop re-watching it 😭 This movie is already amazing 🥰 So proud of Noah and others 🥰💜 This movie will rock 🙌🎧🎸🎤

Заглавные буквы (константное использование клавиши CAPS LOCK) являются универсальным средством, чтобы подчеркнуть сказанное. Для выражения эмоций, с целью добавить выразительность высказыванию фиксируется использование и иного графического способа, а именно повтора определенных букв, что маркирует специфическое произношение звуков, как гласных, обычно в конечной позиции, так и согласных:

*This movie is going to be so gooooooood
They give me chillsss*

Заключение

По итогам комплексного анализа было выявлено, что англоязычным интернет-комментариям свойственна полиуровневая языковая маркированность, совокупно формирующая специфику данного жанра виртуальной коммуникации. В результате исследования была составлена классификация никнеймов, состоящая из трёх классов: 1) имена пользователей, содержащие реальные данные; 2) псевдонимы; 3) набор букв и цифр. На основании подсчетов был сделан вывод, что популярные комментарии в среднем состоят из 120-ти символов, однако встречаются исключения. Также были выделены орфографические особенности написания комментариев, к которым относятся интенциональные и спорадические опечатки; также зафиксировано использование различных графических средств.

Выявленные нами системные особенности доказывают, что язык интернет-коммуни-

кации – это некий гибрид письменной и устной речи. Такие характеристики синтаксического уровня как неполные предложения, опущения подлежащего, непрямого порядка слов характерны скорее для устных коммуникативных практик. Обозначенные аспекты помогают снизить речевые усилия и увеличить скорость воспроизведения информации, а также несколько повысить экспрессивность высказывания. Неаккуратность правописания как эквивалент нечеткой, “смазанной” спонтанной устной речи, и повышенная эмоциональность также сближает дискурс интернет-комментариев с разговорной диалогической речью. Вместе с тем, высказывания объемом в несколько предложений, использование усложненных грамматических конструкций (условных предложений) сближают интернет-комментарии с письменным текстом.

Литература

1. Скорик Н. В. Лингвистические особенности англоязычной интернет-коммуникации // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. М., 2020. С. 177–183.
2. Сон Л. П. Интернет-коммуникация: механизм восприятия и понимания речи // Казанская наука. 2022. № 3. С. 177–180.
3. Yagodkina M. V., Kotleva E. Elliptical structures in modern Internet communication // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS: International Scientific and Practical Conference «MAN. SOCIETY. COMMUNICATION». Veliky Novgorod, 2020. P. 355–362.
4. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 71. С. 58–65.
5. Мельникова О. К. К вопросу об определении термина «интернет-дискурс» // Казанский вестник молодых учёных. 2018. Т. 2. № 4 (7). С. 30–33.
6. Агапова С. Г. Интернет-дискурс: основные жанры и особенности их исследования // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 52–58.
7. Бондаренко С. В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 396 с.
8. Подгорная Е. А., Демиденко К. А. Лингвистические характеристики интернет-чатов как вида коммуникации // Концепт. 2014. № 9. С. 1–7.
9. Netflix on YouTube [Electronical resource]. URL:<https://www.youtube.com/c/Netflix> (date of application: 30.05.2022).

LINGUISTIC MARKING OF ONLINE COMMUNICATION: MULTILEVEL SPECIFICS OF YOUTUBE COMMENTS

A. A. Sinelnikova, Ju. S. Starostina

The article deals with the issue of multi-level linguistic specifics of communication in the English-speaking segment of the Internet. Based on the results of a comprehensive structural and semantic analysis of the users' comments published on YouTube video hosting, the authors have formed a relevant classification of nicknames, revealed strict correlation between the volume and popularity of utterances, identified and systematized morphological, syntactic and spelling characteristics which determine the linguistic marking of the Internet communication.

Key words: communication, Internet discourse, users' comments, Youtube, levels of languages.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.

УДК 811.161.1

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ГЛАЗА»

А. В. Федулова

В данной работе рассмотрены фразеологизмы с компонентом «глаза» как отражение русской языковой картины мира. В семантике фразеологизмов выделены аспекты выражения физического состояния; эмоций, чувств, внутреннего состояния; отношения к кому-либо или чему-либо. В рамках исследования описана этимология фразеологизмов, рассмотрена внутренняя мотивировка различных значений, функционирование в разностилевых контекстах. В ходе исследования был выявлен широкий семантический потенциал многочисленных выражений с компонентом «глаза» во фразеологической картине мира, свидетельствующий о высокой коммуникативной значимости данного образа в русской лингвокультуре и отражающий разностороннее осмысление этой реалии.

Ключевые слова: фразеология; языковая картина мира; образ; семантика; соматизм.

Фразеологизмы – устойчивые сочетания, придающие речи яркость, меткость и экспрессивность. Их использование обогащает язык, делает его разнообразным и интересным. Вместе с тем, это не только средство выразительности, но и зеркало национальной культуры, отражающее значимые для данного народа смыслы.

Русский язык очень богат фразеологизмами. Так, например, только со словом «глаза» в активном употреблении насчитывается около 115 выражений. Многие из них можно объединить в различные семантические группы, например: «выражение чувств» («глаза на мокром месте», «глаза горят», «положить глаз»), или «воздействие объекта на субъект» («колоть глаза», «мозолить глаза», «плевать в глаза»). Даже исходя из этих примеров, можно убедиться, что фразеологизмы с компонентом «глаза» могут иметь различные значения, которые обусловлены осмыслением глаз в разных аспектах. Высокая продуктивность их образования объясняется активностью соматического (телесного) кода как наиболее древнего из всех существующих [1, с. 233].

Глаза – один из важнейших органов человека, позволяющий ему не только видеть и воспринимать окружающую действительность, но и выражать своё внутреннее состояние, чувства и мысли; оказывать влияние на других людей. Другими словами, можно ска-

зать, что глаза позволяют нам выполнять разнообразные действия, которые значительно облегчают нашу жизнь и обеспечивают контакт в социуме. На основании этого мы выделили четыре группы действий, непосредственно касающихся глаз: восприятие, выражение, воздействие и собственное отношение. В рамках данной работы мы рассмотрели лишь одну из групп, а именно – «Выражение чего-либо посредством глаз».

В качестве объекта исследования выступают фразеологизмы с компонентом «глаза». Предмет исследования – семантический потенциал данного поля в русской языковой (фразеологической) картине мира.

Целью исследования является изучение структуры образа глаз в разных смысловых аспектах. В процессе работы использовались такие методы, как компонентный и контекстуальный анализ.

В процессе работы нами было собрано более трехсот примеров из художественной, научной литературы; зафиксированы выражения, часто употребляемые в повседневной жизни. Источником языкового материала послужили фразеологические словари [2–5] и Национальный корпус русского языка [6].

Глаза – весьма своеобразный художественный концепт, и роль этого концепта и представление о нем заключается в ментально-языковом национальном пространстве [7]. Количество фразеологизмов с компо-

нентом «глаза» и их смысловое разнообразие свидетельствуют о важности данного концепта не только в русской, но и в общечеловеческой лингвокультуре.

Действительно, глаза – ведущий источник восприятия, без зрения человеку трудно вести полноценную жизнь, а потому глаза и хорошее зрение являются ценностью, которую страшно потерять. Глаза являются индикатором физического состояния человека – бодрости или усталости. Также глаза являются своеобразным «проводником» между внутренним миром человека и окружающей его действительностью. Зачастую именно они позволяют нам понять душевное состояние других людей, их эмоции и мысли. Наконец, глаза, взгляд могут быть средством воздействия на окружающих. В рамках подгруппы «выражение с помощью глаз» можно выделить три типа фразеологизмов: выражение физического состояния; выражение эмоций, чувств, внутреннего состояния; выражение отношения к кому-либо или чему-либо. Рассмотрим каждую из них более подробно.

1. Выражение физического состояния.

Замечали ли вы, как часто люди, заглянувшие в наши глаза, спрашивали: «Тебе нездоровиться?», «Как давно ты отдышал?» и тому подобное, как раз в тот момент, когда самочувствие на самом деле оставляло желать лучшего?

Так, можно привести в пример фразеологизм *глаза слипаются*, который обозначает состояние, при котором кого-либо непреодолимо клонит ко сну: *Капитан ехал верхом и глаза его слипались от пронзительного света и усталости...* (В. Кожевников. *Под ледяной крышей*¹). Образ закрытых глаз неразрывно связан с процессом сна, отключения сознания и является его частью.

Напротив, с помощью выражения *не смыкать глаз* можно выразить состояние бодрствования, возбуждённости: *Не смыкая глаз следил он, чтобы ребёнка не похитили римские лазутчики (Надоело воевать! // «Трамвай»*)*. Сюда же относится фразеологизм *ни в одном глазу*: *Соня убрала посуду, подмела веранду – сна не было ни в одном глазу (Маша Трауб. Домик на Юге*)*. В представленных примерах возникает образ уже

открытых глаз – состояния осознанности, активного зрительного восприятия.

Также по глазам человека весьма легко определить, употреблял ли он алкоголь и в светлом ли разуме находится. Так, выражение *ни в одном глазу* реализует второе значение «оставаться трезвым». *Глеб наливает не зная какую по счёту рюмку, опрокидывает, но опять – ни в одном глазу (Ольга Новикова. Каждый убивал // «Сибирские огни»*)*. Фразеологизм *с пьяных глаз*, напротив, имеет семантику «находиться в состоянии алкогольного опьянения»: *«Дурак, – говорю, – что ты с пьяных глаз бормочешь? (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей*)*. В данных примерах глаза являются отражением состояния человека в целом, указывают на степень ясности мышления.

Выражение *искры посыпались из глаз*: *И тут Матрос получил такого пинка, что у него из глаз искры посыпались (Юрий Коваль. Приключения Васи Куролесова*)* указывает на резкую физическую боль: ощущение настолько сильное и неожиданное, что человеку начинают мерещиться разноцветные огни перед глазами.

Иными словами, глаза напрямую отражают физическое состояние сна, бодрствования, боли, указывают на ясное или измененное состояние сознания.

2. Выражение эмоций, чувств, внутреннего состояния.

Пожалуй, данная группа фразеологизмов является наиболее обширной и разнообразной. Человек имеет способность испытывать счастье, грусть, страх, гнев, удивление, отвращение, любовь, зависть и многое другое, и все это способны выразить одни лишь глаза. Самое большое количество идиом русского языка приходится, по свидетельству А. Козеренко, на описание нарушений мимической функции лица, среди которых существенное место занимают мимические движения глаз. Это выражения, в которых акцент делается на определенном признаке (*[делать] квадратные глаза, глаза вылезают из орбит* и др.) [8, с. 318–319].

Например, образ состояния грусти, печали отражается в таких выражениях, как: *глаза на мокром месте: И что это, девчата,*

¹ Здесь и далее знаком * отмечены примеры из [6].

у всех **глаза на мокром месте**, в самом деле! (Фадеев. *Молодая гвардия**); **не осушать глаз**: Потому, что он плакал, **не осушая глаз**, день за днем, когда увели отца? (Л. К. Чуковская. *Дом поэта (фрагменты книги)**); **выплакать все глаза**: — Господи Всевышний, мне никогда не забыть вашего мертвенно воскового лица. **Я выплакала все глаза...** Я не хотела верить в то, что вас больше нет (Андрей Белянин. *Свирепый ландграф**). Если во фразеологизме «глаза на мокром месте» возникает образ только подступающих слез, то в выражениях «не осушать глаз», «выплакать все глаза» гиперболизировано изображается длительный непрерывный плач.

Значение «растерянности» можно проследить в выражении **хлопать глазами**: До сих пор ее члены сохранили традицию давать одному из мальчиков имя Михаил. Я только **хлопала глазами**. Вот это поворот. Совершенно не ожидала ничего подобного (Дарья Донцова. *Доллары царя Гороха**). Здесь прослеживается образ движения век, возникающего в результате повторяющихся морганий. Человек, находящийся в состоянии замешательства, не может четко и понятно выразить свои чувства словами, и поэтому неосознанно демонстрирует их с помощью мимики.

Для выражения смущения существует целый ряд фразеологизмов: **растерять глаза**: Молодая женщина никогда не видала такого наличного богатства; она то краснела, то бледнела и **растеряла глаза свои** (И. И. Лажечников. *Беленькие, черненькие и серенькие**); **не знать, куда девать глаза**: Идет Лицемерие в ихний подлый вертеп и от стыда **не знает, куда глаза девать** (М. Е. Салтыков-Щедрин. *Добродетели и Пороки**); **прячь глаза**: Марфа потупилась, **пряча глаза**, и неяркий свет свечи выхватил в сумраке ее пухлые губы и раскрасневшееся лицо (Алесь Пашкевич. *Сим победиши // «Сибирские огни»**); **не казать глаз**: И она засмеялась, но после долго отмалчивалась и **не казала глаз** (Булат Окуджава. *Путешествие дилетантов**). Как известно, зрительный контакт обеспечивает активную коммуникацию. Однако в представленных примерах глаза уходят от контакта. Так человек общается собеседнику о том, что он не готов вести диалог.

Во фразеологизмах **делать большие глаза**: <...> **вздрогнула и сделала большие**

глаза, когда я спросил ее о Романове (В. Каверин. *Два капитана**); **глаза на лоб полезли**: Хочешь сказать, что не было этих трех толстых, которые тебе снились?! У Фомы **глаза на лоб полезли**. — И я, как дура, милицию вызывала и все им объясняла! (Сергей Осипов. *Страсти по Фоме**) с помощью образа глаз выражается удивление, крайнее недоумение. Мимика человека в таком состоянии весьма подвижна: брови максимально поднимаются, в результате чего глаза как бы округляются, становятся шире и визуальнее больше.

Значение «проявлять интерес»; «страстно желать чего-либо» прослеживается в выражениях **запускать глаза**: Да в сенате есть еще брат, который тоже **запускает глаза на дом**; сутяги такого свет не производил: с родной матери последнюю юбку снял, безбожник! (Н. В. Гоголь. *Женитьба**); **положить глаз**: Когда стоявший у них вместе с ягодным уполномоченным шофер Гриша попытался только **«положить глаз» на Ксюту**, старик Беломестных позвал его на зады и сказал, люто посверкивая сумасшедшими цыганистыми глазами из-под седых бровей (Евгений Евтушенко. *Ягодные места**). Представленные фразеологизмы имеют семантику «пытаться присвоить себе что-либо, обратив пристальное внимание». Глаза здесь являются инструментом «бронирования»: человек как бы «оставляет часть себя», чтобы продемонстрировать присвоение какого-либо объекта. Значение «проявлять интерес» также выражается во фразеологизмах **глаза загорелись**: Потапов поднялся на школьное крыльцо — жидкая толпа курящих разом повернула головы в его сторону, и разговоры все смолкли, и **глаза загорелись**, и, словно ветерок, потянувшись с той стороны тоненькая, но весьма осязаемая струйка любопытства (Татьяна Устинова. *Большое зло и мелкие пакости**); **глаза горят**: Я же знаю, что у тебя на него давно **глаза горят** (Островский. *Как заколялась сталь**). В возбужденном состоянии глаза человека приобретают некий блеск. Даже при незначительном изменении света блики начинают движение, напоминая собой пламя костра, откуда и возникает образ «горения» глаз.

Неадекватное, помутненное состояние человека ярко выражается в таком фразеологизме, как **с безумных глаз**. Данное значение

реализуется в контексте: *Быть может, она и не подозревает, что ее племянюшка откалывает с безумных глаз* (А. В. Амфитеатров. *Марья Лусьева**). Как и в случае с алкогольным опьянением, глаза человека являются отражением состояния человека в целом. Такие эмоции, как ярость и злость, ярко выражаются с помощью помутненного взгляда и высоко поднятых век.

Также можно выделить состояние безразличия, равнодушия. В качестве примера подходит такой фразеологизм, как *и глазом не ведет*: *Как-то Наде удалось побывать у Тани в гостях, и потом она рассказывала, что Татьяна орет на дочек таким нутряным криком, что можно оглохнуть, но Люда, старшая, и глазом не ведет, а Инга заходится в тихом плаче, и бабушка тоже кричит на Таню и топает ногами, и это был ад* (Ирина Полянская. *Сельва**). То есть человек, абстрагировавшийся от окружающей обстановки, четко смотрит вперед, не отводя взгляд, тем самым показывая свою устойчивость и непоколебимость. Также сюда относится выражение *нет стыда в глазах*: *Вспомнить, выговорить стыдно и страшно, но у вас, отцы, давно уже ни страха, ни стыда в глазах...* (Д. С. Мережковский. *Александр Первый**). В данном контексте выражение дополнительно окрашено семантикой «равнодушно относиться к своим поступкам, не иметь совести». Чувство стыда обычно проявляется в опущенном взгляде, в избегании зрительного контакта. Однако здесь создается образ прямого ясного взора, что указывает на отсутствии какого-либо смущения, неловкости.

Среди многочисленных чувств и эмоций можно выделить удовлетворенность, спокойствие. Данный образ прослеживается в таком выражении, как *глаза отдыхают*: *Когда я смотрю на нее, мои глаза отдыхают, и вся усталость, вся накипь дня смывается с моей души, как черная копоть, — с восторгом говорил Вася своему ученику и тут же, взъерошив свои густые волосы, привычно удивлялся...* (Валентина Осеева. *Динка**). В описанном состоянии веки человека прикрываются, глаза получают физический покой, в результате чего сознание очищается и замедляет мыслительные процессы.

Образ задумчивости реализуется во фразеологизме *раскидывать глазами*: *Он запу-*

стил их [руки] в седенькую бородку... раскидывая глаза во все стороны... (М. Горький «Жалобы».*). В процессе размышления люди часто ходят туда – обратно, стучат пальцами или смотрят в разные стороны, пытаясь с помощью изменения объекта наблюдения переключить мысли, прийти к умозаключению.

Примечателен фразеологизм *в глубине глаз*: *Тревога в глубине глаз, но ведь мать всегда беспокоится за свое чадо...* (Ольга Новикова. *Каждый убивал // «Сибирские огни»**). Если смотреть в глаза человека на протяжении некоторого времени, то может показаться, что они не имеют «дна». Принято считать, что именно там, в этом бездонном пространстве, скрывается душа человека с его мыслями, переживаниями и сомнениями.

Таким образом, глаза являются ярким выразителем разнообразных чувств и эмоций, причем проявляется это и в значимых движениях глаз, и в широте раскрытия век, и в заметном окружающим блеске, и в слезах, и в мыслях, которые угадываются за взглядом (в глубине глаз).

3. Выражение отношения к кому-либо или чему-либо.

Данная группа состоит всего лишь из нескольких фразеологизмов, однако это не приуменьшает ее значимости. С помощью одного лишь взгляда мы можем дать понять человеку наше отношение к его словам или поступкам. Так, выражение *сверкать глазами*: *Потом офицер увидел, что и его солдаты стали, точно волки, сверкать глазами, а фельдфебель завыл отрывисто и громко* (В. Я. Зазубрин. *Два мира**) означает неодобрение, осуждение. В представленном примере весьма удачно сравнение людей с волками. С помощью взгляда звери выделяют чужака, предупреждают о смерти. Так, возникает образ недовольного выражения лица, опущенных бровей, слегка прищуренных глаз, переливающихся светом в результате постоянного изменения направления наблюдения.

Фразеологизм *закрывать глаза на*: *Он легко закрыл глаза на все махинации и воровство, по-видимому, считая их «клеем», который намертво привязывает армию к нему* (Владислав Шурыгин. *Марш побежденных**) имеет значение «намеренно не обращать внимание на что-либо», то есть в данном случае выражается равнодушие и непричастность к

поставленной проблеме. Появляется образ закрытых глаз, то есть отсутствия возможности увидеть что-то по воле самого человека.

Наконец, выражение **смотреть в глаза**: *Ежеминутно имея прямое отношение лишь к самой незамысловатой и неизукрашенной действительности, ежеминутно встречая лицом к лицу свою насущную жизнь, которая часто представляет для него одну бесконечную невзгоду и во всяком случае многого никогда ему не даёт, он привыкает смело смотреть в глаза этой суровой мачехе, которая по временам ещё осмеливается заговаривать льстивыми голосами и называть себя родной матерью* (М. Е. Салтыков-Щедрин. *Святочный рассказ**) в приведенном контексте означает «демонстрировать отсутствие страха, уверенность в собственной правоте». Прямой, ясный взгляд свидетельствует о решительности, непоколебимости человека.

Фразеологизм **для (ради) прекрасных глаз**: *Немало героических дел совершалось для прекрасных глаз, хотя бы они украшали и таких изнеженных телом и духом особ...* (Н. А. Морозов. *Повести моей жизни/ «Земля и воля»**) используется для выражения симпатии, трепетного отношения к кому-либо. В данном примере образ глаз заменяет личность в целом. Делать что-либо «ради глаз» – значит, делать это для благополучия конкретного человека.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что существует огромное количество фразеологизмов с компонентом глаза, и все они несут разнообразные смыслы. Это связано с важностью глаз в нашей жизни и их многофункциональностью. Писатели и поэты часто использовали образ глаз в своих произведениях для выражения эмоций и чувств героев, для отражения их внутреннего мира, как, например, Александр Грин в повести «Алые паруса»: «Казалось, открылось ее второе лицо — то истинное лицо человека, о котором обычно говорят только глаза».

Многие фразеологизмы с компонентом «глаза» основаны на сходстве (например, «глаза горят», «растерять глаза», «искры посыпались из глаз»), или смежности («ради прекрасных глаз», «с пьяных глаз», «глаза слипаются»). Большая часть выражений ос-

нована именно на смежности, так как глаза – часть человека, и различные свойства: от физиологических состояний до эмоций, переносятся на наши глаза, на наш взгляд.

Как говорил Л. Н. Толстой: «Глаза – зеркало души». Эта фраза прочно утвердилась в качестве афористичного обоснования каких-либо выводов относительно характера человека, его душевных качеств, ожидаемых от него поступков - выводов, в основание которых положена природная выразительность глаз, их способность передавать тончайшие движения души либо, наоборот, полное отсутствие таковых [9, с. 388]. Нередко именно на них мы в первую очередь обращаем внимание при встрече с человеком; пытаемся прочесть его мысли, заглянув в это небольшое зеркало человеческой души.

Литература

1. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 282 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2009. 784 с.
3. Булыко А. Н. Фразеологический словарь русского языка. Мн.: Попурри, 2017. 192 с.
4. Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 543 с.
5. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: более 35000 фразеол. единиц: [в 2 т.] / сост.: А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. 830 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Литвинова В. В. Индивидуально-авторские концепты в структуре художественного мира Рэя Брэдбери: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2009. 20 с.
8. Козеренко А. Д. Сильные эмоции в зеркале фразеологии: нарушение функционирования систем организма как симптом // Slavofraz 2016: Phraseologie und (naïve) Psychologie. Фразеология и (наивная) психология. Grazer Studien zur Slawistik. Band 9. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2018. S. 315–329.

9. Селиверстова Е. И. Глаза как зеркало души: лексико-фразеологический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2018. Вып. 9. № 2. С. 388–402.

RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "EYES"

A. V. Fedulova

In this paper, phraseological units with the component "eyes" are considered as a reflection of the Russian language picture of the world. In the semantics of phraseological units, aspects of the expression of the physical state; emotions, feelings, internal state; attitude to someone or something are highlighted. The etymology of phraseological units is described in the framework of the study, the internal motivation of various meanings, functioning in different stylistic contexts are considered. The study revealed a wide semantic potential of numerous expressions with the component "eyes" in the phraseological picture of the world, indicating the high communicative significance of this image in the Russian linguoculture and reflecting a versatile understanding of this reality.

Key words: phraseology; language picture of the world; image; semantics; somatism.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022 г.